

ISSN 2219-5408

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМУЌЗОРИ

Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории
Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

*Издание Таджикского государственного педагогического университета имени
Садриддина Аини*

*HERALD OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY
Publication of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriiddin Aini*

№ 5 (72)

Душанбе – 2017

Маҷалла соли 1978 таъсис ёфтааст

Маҷалла ба феҳрасти маҷаллаву наирияхои илмии пешбари тақризшаванда, ки натиҷаи асосии рисолаҳо барои дарёфти унвони илмии номзад ва докторони илм дар онҳо бояд интишор гарданд, шомил шудааст.

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 январи соли 2014 таҳти № 0187/мч аз нав ба қайд гирифта шудааст

ISSN 2219-5408

Суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, ДДОТ ба номи С. Айнӣ

Тел.: (+992 37) 224-20-12

Факс: (+992 37) 224-13-83

Почтаи электронӣ:
vestnik.tgpu@gmail.com

Сомонаи маҷалла:
<http://vestnik.tgpu.tj>

Сармуҳаррир: *Салимӣ Носирҷон Юсуфзода* - академики АИ ҶТ, ректори ДДОТ ба номи С. Айнӣ

Муовини сармуҳаррир: *Убайдуллоев Насрулло Каримович* - д. и. таърих, профессор, муовини ректор оид ба корҳои илмии ДДОТ ба номи С. Айнӣ

Котиби масъул: *Одинаев А. Н.*

Маҷалла шомили пойгоҳи иттилоотии «Намояи иқтибоси илмии Русия» (НИИР) шудааст, ки дар сомонаи Китобхонаи миллии маҷозӣ ҷойгир аст.
<http://elibrary.ru>

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Муллоев А. - доктори илмҳои филологӣ, профессор
Абдуллоева Р. Х. – номзоди илмҳои педагогӣ, дотсент,
Нуъмонов М. – доктори илмҳои педагогӣ, профессор
Маҷидова Б. - доктори илмҳои педагогӣ, профессор
Шарипова Д. Я. – доктори илмҳои педагогӣ, профессор
Пирумшоев Ҳ. - доктори илмҳои таърих, профессор
Ҷаматов С. С. - доктори илмҳои филологӣ, профессор
Ғозиева М. И. - номзоди илмҳои филологӣ, дотсент

© ДДОТ ба номи С. Айнӣ, 2017

Журнал основан в 1978 году

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

ISSN 2219-5408

Сайт журнала:

<http://vestnik.tgpu.tj>

Главный редактор: *Салими Носирджон Юсуфзода* - доктор филологических наук, профессор, академик АН РТ, ректор ТГПУ им. С. Айни

Зам. главного редактора: *Убайдуллоев Насрулло Каримович* - доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе ТГПУ им. С. Айни

Ответственный редактор: *Одинаев А. Н.*

Журнал включен в «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), размещенный на платформе Национальной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Муллоев А. - доктор филологических наук, профессор

Абдуллаева Р. Х. - кандидат педагогических наук, доцент

Нугмонов М. - доктор педагогических наук, профессор

Маджидова Б. - доктор педагогических наук, профессор

Шарипова Д. Я. – доктор педагогических наук, профессор

Пирумшоев Х. - доктор исторических наук, профессор, член-корр. АНРТ

Джаматов С. С. - доктор филологических наук, профессор

Газиева М. И. - кандидат филологических наук, доцент

© ТГПУ имени С. Айни, 2017

The journal was founded in 1978

The Journal is included in the List of the leading peer reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for Doctor of science and Candidate of science degrees.

ISSN 2219-5408

Journal website:

<http://vestnik.tgpu.tj>

Editor-in-chief: Salimi Nosirjon Yusufzoda - doctor of philological sciences, professor, academician of Academy of Sciences of the RT, rector of the TSPU named after S. Ayni

Deputy Editor-in-chief: Ubaidulloyev Nasrullo Karimovich - doctor of historical sciences, professor, and vice-rector on scientific works of TSPU named after S. Ayni

Executive Editor: Odinaev A. N.

The Journal is included in the database of «Russian Science Citation Index» (RISC), placed on the platform of the National Digital Library. <http://elibrary.ru>

THE EDITORIAL BOARD:

Mulloev A. - Doctor of Philology, Professor

Abdullayeva R. KH. – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor

Nugmonov M. - doctor of pedagogical sciences, Professor

Majidova B. - doctor of pedagogical sciences, Professor

Sharipova D. Y. - doctor of pedagogical sciences, Professor

Pirumshoyev H. - Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of ASRT

Jamatov S. S. - doctor of philological sciences, Professor

Gaziyeva M. I. - candidate of philological sciences, Associate Professor

©Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni, 2017

МУНДАРИҶА / СОДЕРЖАНИЕ
ИЛМҶОИ ПЕДАГОГӢ / ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Азизов А. А., Джалилова Х. А.	
Особенности выбора содержания и формы организации кружка вышивания.....	10
Рахмонов Ш.М., Убайдзода Дж.Н.	
Показатели государственной аккредитации в образовательных учреждениях (высшее, среднее и начальное)	15
Қаршиева Қ. Қ., Раҷабова Ф.	
Мувоҳида дар шакли нишастӣ матбуот дар ташаккули маҳорати муоширати байнифарҳангии донишҷӯён.....	18
Ризоев Э. С., Исломов О. А., Эргашев А. Э.	
Дидактические требования к применению информационно-коммуникационной технологии при обучении высшей математике в высших учебных заведениях.....	21
Бояҳмадов Ш.	
Омуҳтани методикаи таълими машғулиятҳои беруназсинфи аз фанни биология дар мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ.....	26
Сафаров М. В.	
Барҳӯрди андрағогӣ нисбати низомҳои созғории таҳсилоти калонсолон.....	29
Миришоев А., Раджабов Т. Б.	
Исследовательский подход к изучению тема «графика квадратичной функции» в девятом классе средней школы.....	34
Тайгунишоева Ф. Г.	
Историко-теоретические предпосылки компетентностно-деятельностного подхода в традиционной педагогике.....	37
Ҳоҷаева Г.	
Омилҳои асосии рушди тарбияи маънавӣ дар аҳди Сомониён.....	43
Назимов Т.	
Технологияҳои навгонӣ дар муассисаҳои таҳсилоти ҳамагонӣ.....	46
Ганизода Д. Ш., Ҳақимов А. А., Азизов А. А.	
Подготовка будущих учителей технологии к организации технического творчества учащихся.....	50
Саидмуроди Х.	
Усули таълими ҷумлаи содаи яктаркиба ва дутаркиба дар синфи 5.....	55
ЗАБОНШИНОСИ / ЯЗЫКОЗНАНИЕ	
Ҳасанов А.	
Нишони асосии давлат ва аломати вучуди миллат.....	58
Қосимов О. Қ.	
Номвожаи sugd дар “Шоҳнома”-и Абулқосим Фирдавсӣ.....	62
Шин Н.	
Ҷонишинҳои шахси дуум дар забонҳои қуриёӣ ва тоҷикӣ.....	69
Салоҳиддинов В. Ю.	
Бессоюзные сложные предложения с причинно-следственными отношениями в английском и таджикском языках (на материале пословиц)	75
Ҳолназаров. Р.	
Инъикоси баъзе хусусиятҳои фонетикии шеваи ҷанубӣ дар номҳои соқинони ноҳияи Лахш (Ҷирғатол).....	78
Рустамова Г. Р.	
Аспекти членения и исследования предложения в современной синтаксической науке.....	82
Джураева М.	
Интерпретации некоторые термины, относящиеся к «аъзоҳои ҷумла – clause elements (члены предложения)» в таджикском и английском языках.....	85
Бойматова Д. М.	
Таҳлили муқоисавии воҳидҳои фразеологии романи “Духтари оташ” – и Ҷалол Иқромӣ аз рӯи маъно (семантика).....	89
Мамадасламов М. С., Шонизорова М. А.	
К истории изучения структурно семантических особенностей фитонимов в английском и их эквиваленты в шугнанском языке в предложном и послеложном конструкциях.....	94
Мансурова Б. С.	
Специфика подачи материалов частных информационных агентств Республики Таджикистан.....	98
Ваҳобов Т.	
Забон дар масири замон (оид ба таълимоти профессор Ш. Рустамов)	105
Раҷабзода Г.	
Вожаҳои марбут ба ҷашни арӯсӣ дар романи “Дар орзуи падар”- и Кароматулло Мирзо.....	111

АДАБИЁТШИНОСӢ / ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Зоҳиди Н. Ш.	
“Аҳдномаи Ардашер” дар қарнҳои нахустӣ ислом.....	117
Шарофзода Г.	
Таҷассуми нақши таърихии занони диловар дар адабиёти тоҷикӣ форс.....	121
Азизова А.М.	
Ҷазбаи шеърӣ Фурӯғи Фаррухзод дар хиттаи назми форсӣ.....	124
Ҳудойдодов Аъзам	
Мирзо Турсунзаде и литературный процесс.....	130
Баҳодуров А. М.	
Назаре ба таърихи тарҷумаи бадеии охири асри XIX ва ибтидои асри XX дар адабиёти тоҷик.....	136
Забехулло Б. С.	
Бозор Собир- шоири шеърӣ эътироз.....	139
Одилова З. О.	
Тарҷумаи асарҳои адибони франсаӣ ба забони тоҷикӣ дар даври соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	146
Чоршанбеҷода Т.	
Тадқиқи текстологии шеърӣ «Теги Сино»-и Бозор Собир.....	149
Муллоев А., Бобораҷабова Г.	
Таҷассуми шахсияти эҷодӣ ва чеҳраи хунари Аҳмади Дониш дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айни.....	155
Элбоев В.	
Маърифати давлатдорӣ аз нигоҳи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ.....	160
Ҳудойдодов Аъзам	
Нақши муҳаққиқ дар шинохти тарҷума ва саҳми мутарҷим дар адабиёт.....	165
Ҳамроев Р.	
Нақши Гулназар дар таҳаввулотӣ ғазал.....	168

ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Охунзода Н.	
Заминаҳои таърихии ташаккули образи Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон.....	176
Шарифов Р.	
Особенности исламского образования в Хорасане (Афганистане) в VII-X вв.....	180
Ганджов П.	
Опивно-энергетические ресурсы и гидроэнергетика Таджикистана: география их размещения.....	185
Исроилов С.	
Об отношениях Бухарского эмирата с Кокандским ханством.....	193
Парвиз М. С.	
Торговые отношения Восточной Бухары (центральный и южный Таджикистан) с Россией в конце XIX начале XX вв.....	200
Ҷураев К.	
Алоқамандӣ ва хусусиятҳои фарқкунандаи ҷадидия аз маорифпарварӣ ва ислохотҳои.....	207
Karimov Sh.	
NGO as institution of civil society in Tajikistan.....	211
Садриддини А.	
Риштаҳои таҳсилӣ ва устодони «Низомия»-ҳо.....	215
Ҳусенов Ф. Р.	
Церемониал возведения на престол Хорезмшахов.....	217
Муҳидинов С. Р., Раджабова С. С.	
История изучения библиотек Таджикистана в 50-х гг. XX века.....	222
Ализода Б. П.	
Тақмили идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатӣ дар Тоҷикистони соҳибистиқлол.....	230
Шарифов Р.	
Эволюция исламского образования в Хорасане (Афганистане) в XI-XVII вв.....	234

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Azizov A. A., Jalilova Kh. A.</i> Features of the choice of content and form of organization of the embroidery circle.....	10
<i>Rahmonov Sh., M Ubaidzoda J.N.</i> Governmental accreditation indicators In educational institutions (higher, secondary and primary).....	15
<i>Karshiyeva G.G., Radzhabova F.S.</i> Discussions in the form of the press conference to formation of abilities of cross-cultural communication of students.....	18
<i>Rizoev E. S., Islomov O.A., Ergashev A.E.</i> Didactic requirements to the application of information and communication technology in higher mathematics teaching in higher educational institutions.....	21
<i>Boyahmadov Sh.</i> Studying the training method of out-of-class lessons on biology at secondary schools.....	26
<i>Safarov M.B.</i> Andragogic approach to adaptation systems of adult learning.....	29
<i>Mirshoev A.A., Rajabov T.B.</i> Research approach to Studying the theme "schedule of quadratic function" in the ninth grade of secondary school.....	34
<i>Taygunshoeva F.G.</i> Historical and theoretical prerequisites of competency-active approach in traditional pedagogy.....	37
<i>Hodzhayeva G.</i> Main factors of spiritual education growth in the era of Samanides.....	43
<i>Nozimov T. Q.</i> Organization of communication of the teacher with students with the use of innovative technology of secondary.....	46
<i>Ganisoda J.Sh., Khakimov A.A., Azizov A.A.</i> Preparation of future teachers of technology to the organization of technical creativity of students.....	50

LINGUISTICS

<i>Hasanov A.</i> <i>State between and certification of military</i>	58
<i>Qosimov O.H.</i> <i>Toponym surd in the Ferdowsi's "Shah-nameh"</i>	62
<i>Shin Nagkyun</i> The second person pronoun in Korean and Tajik Languages.....	69
<i>Salohiddinov B.Y.</i> Conjunctionless complex sentences with cause-and-effect relations in english and Tajik Languages (on the material of the proverbs)	75
<i>Kholnazarov R.</i> Reflection some phonetic features in the southern dialect in names of Ijahshs area (dgirgatal).....	78
<i>Rustamova G.R.</i> Aspects of segmentation and investigation of the sentences in modern syntactic science.....	82
<i>Juraeva M.</i> Interpretation of some terms related to the «аъзоҳои ҷумла – clause elements (члены предложения)» in Tajik and English languages.....	85

Boymatova D.M.	
The comparative analysis of the phraseology of the novel “daughter of fire” in terms of semantics.....	89
Mamadaslamov M. S., Shonizorova M. A.	
To the history of studying structurally semantic features of Phytonyms in the English and their equivalents in the Shughnanian language in the offer and post-construction.....	94
Mansurova B.S.	
Generic features of materials of Independent information Agencies of the Republic of Tajikistan.....	98
Vahobov T.	
The language is in the same way.....	105
Rajabzoda G.	
Lexical units indicating the wedding ceremonies in the novel “in Orzu-and Padar” (thought about father) of Karomatullo Mirzo.....	111

LITERATURE

Zohiddi N.Sh.	
«Ahd Ardasheer» in the islamic milieu of the early centuries a.h.	117
Azizova A.M.	
Attraction of Foroghi Farrukhzad poetry in persian scenario.....	121
Auzam Kh.	
Mirzo Tursunzade and literary process.....	124
Bahodurov A.M.	
Introduction to history of translation at the end of 19 and beginning of 20 centuries in Tajik Literature.....	130
Zabehullo B.S.	
Bazar Saber- the protester poet.....	136
Chorshanbezoda T.	
Textology reseach of “tegi Sino” poem of Bozor Sobir.....	139
Mulloev A., Boborajabova G.	
Reflection of creative personality of A. DonishIn «Eddoshtho» of S. Aini.....	146
Elboev B.	
State management culture from the point of view of Abuabdullo Rudaky.....	149
Hamroev R.	
The role of Gulnazar in The development of ghazal.....	155

HISTORY AND ARCHEOLOGY

Okhunzoda N.	
Historical preconditions for forming the image of the national Leader Emomali Rahmon.....	176
Sharifov R.	
Features of Islamic education in Khorasan (Afghanistan) In The 7 th -10 th centuries.....	180
Ganjov P.	
Fuel and energy resources and hydro energy of Tajikistan, geography of their placement... ..	185
Isroilov S	
On the relations of the Bukhara Emirate with the Khanate of Kokand.....	193
Parviz M.S.	
The trade of eastern Bukhara (central and southern Tajikistan) with Russia at the end of XIX and beginning of XX centuries.....	200
Juraev K.	
Connections and distinctive features of jadidizm from enlightenment and reformation.....	207

<i>Karimov Sh.</i>	
NGO as Institution of civil society in Tajikistan.....	211
<i>Sadriddini A.</i>	
Educational center and teaching staff of «Nizomiya».....	215
<i>Husenov F.R</i>	
Enthronement ceremony of Khorezmshahs.....	217
<i>Muhidinov S.R. Rajabova S.S.</i>	
The history of study of libraries of Tajikistan in the 50 th of the XX century.....	222
<i>Alizoda B.P.</i>	
Perfection of public administration and civil service in the Tajikistan in the years of Independence.....	230
<i>Sharifov R.</i>	
Evolution of islamic education in Khorasan (Afghanistan) in the 11 th – 17 th centuries.....	234

**ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА СОДЕРЖАНИЯ И ФОРМЫ
ОРГАНИЗАЦИИ КРУЖКА ВЫШИВАНИЯ**

Азизов А.А., Джалилова Х.А.

Худжандский государственный университета имени Б. Гафурова

Искусство вышивания входит в число древнейших искусств, зародившихся в исторически очень далекие времена и, с тех самых пор, оно завоевало широкую популярность среди многих народов мира, и, в том числе, получило распространение у таджикского народа, который внес в это искусство свои национальные мотивы. Художественная вышивка Таджикистана, как никакой другой вид народного декоративно - прикладного искусства несет в себе высокие художественные достоинства и традиции материальной и духовной культуры народа и неразрывно связана с традиционным укладом жизни и обычаями. Особый вклад в искусство вышивания внесла блестящая школа художественной вышивки Бухары конца XIX - начала XX века (в те годы входящей в состав Таджикистана). Овладение искусством вышивания способствует формированию множества положительных воспитательных качеств.

Необходимость воспитания чувства патриотизма, формирования чувства уважения к народным традициям, обычаям и народным ремёслам в целом требуют кардинального изменения отношения общества к своей национальной культуре, значительную часть которой составляет искусство вышивания, которое способствует укреплению народного самосознания, осознанию чувства собственного достоинства, идентичности и гордости за свою национальную принадлежность.

В наши дни одним из крупнейших центров таджикского вышивального искусства стал г. Худжанд Согдийской области, в котором активно развивается этот старинный, народный и высокохудожественный промысел.

Однако, несмотря на глубину исторических корней и тесную связь вышивки с народным фольклором, обеспечившую этому виду художественного ремесла широкую известность, по мнению признанного этой области народно-прикладного искусства специалиста Н.З. Юнусовой: «Специальной работы, посвящённой этому искусству данной территории, пока не существует, хотя имеются исследования, дающие довольно подробную характеристику художественных особенностей северо-таджикской вышивки» [9, с.3].

В статье «Сузани Ходжента-Ленинабада» она, в частности, пишет: «Искусству вышивки свойственны все особенности народного творчества таджиков вообще, и, кроме того, свои специфические черты и приёмы, выработанные многими поколениями мастеров. С течением времени, из века в век, образовывалась та удивительная гармония содержания и формы орнамента и средств его воплощения, которые мы видим в лучших вышитых произведениях» [10, с.214].

Русский педагог К.Д. Ушинский, в свое время, также придавал особое значение овладению молодёжью различными видами ремёсел: «Если общие ремесленники школы будут устроены порядочно, то, без сомнения, их будут посещать дети и очень зажиточных людей, довольно умных для того, чтобы понять, что дать сыну в руки ремесло – значит дать ему единственно не растрачиваемый капитал про черный день» [7, с.599-602]

Личностное и общественное значение овладения ремеслом отмечал и средневековый таджикский мыслитель Унсур аль-Маали Кейкавус: «Знай и будь осведомлён, сын, что люди без умения всегда остаются без выгоды, как мугелон, который ствол имеет, а тени не имеет, ни себе пользы не приносит, ни другим» [8, с.13-123].

Возрождение и развитие народных ремёсел, сохранение традиций старинных промыслов и преемственность поколений невозможны без привлечения к этому молодого поколения, подготовку его к жизни и труду на ранних стадиях развития. Помимо духовной ценности, заложенной в мастерски выполненную вышивку, нынешняя молодёжь должна прочувствовать и понять материальную ценность вышивки, то, какую прибыль она может принести мастеру после ее продажи.

В этом случае, имеющие место взаимосвязанность и взаимообусловленность этих ценностей, могут существенным образом повысить интерес к изучению этого вида искусства. Однако нельзя допустить, чтобы материальная ценность вышивки преобладала над духовной, ибо: «Народное ремесло, обслуживая нужды населения, отвечает духовным потребностям, регулируется в развитии, в первую очередь, внутренним спросом. Этот фактор весьма существен для развития народного искусства». [5, с.344].

Практика обучения молодежи вышивальному искусству наглядно демонстрирует, что наилучший результат достигается в кружках, организованных при средних общеобразовательных и внешкольных учреждениях, или других учебных заведениях, в которых расширяются общие и углубляются специальные знания, навыки и умения учащихся, удовлетворяются их личные интересы и склонности, развиваются их творческие способности. Кроме перечисленного, занятия в кружках являются эффективным средством организации досуга учащихся.

Наиболее распространенные кружки: предметные технические, юных натуралистов, краеведческие, художественной самостоятельности, физкультурно-спортивной секции. Для учащихся, проявляющих творческий интерес к отдельным отраслям производства, науки и искусства, в общеобразовательных, внешкольных учреждениях и некоторых вузах создаются кружки повышенного типа (автоматики и телемеханики, радиоэлектроники, литературного творчества, самостоятельные детские театры и др.). Кружками для старшеклассников руководят преподаватели, наставницы и профессионалы своих дел. [2, с.529-530]

В практике работы средних образовательных школ встречаются разнообразные кружки, которые с точки зрения связи с учебными предметами можно разделить на три типа: предметные, межпредметные и непредметные.

Предметными называют кружки, связанные непосредственно с предметом обучения. По своему содержанию они являются, как бы продолжением того или иного урока, однако занятия в них более глубоки по своему содержанию.

Межпредметные кружки наиболее положительно зарекомендовали себя в средних общеобразовательных школах Таджикистана. Объектами труда учащихся в этих кружках обычно являются различные технические или творческие модели, позволяющие проиллюстрировать определённые явления и закономерности, изучаемые в общеобразовательных предметах. Непредметные кружки наиболее распространены во внеклассной работе. По своему содержанию они различны. Работая в таких кружках, учащиеся приобретают много новых знаний и умений, не имеющих прямого отношения к общеобразовательным предметам, однако непосредственный процесс выполнения работы и изготовление изделий во многом опирается на творческие операции. [6, с.130-131].

К последнему типу кружков относятся и кружки вышивания. Наши наблюдения и опыт кружковой работы показывают, что наиболее приемлемым вариантом обучения девушек данному искусству, с точки зрения педагогики и методики, является кружковая форма, ибо, по нашему мнению, такая форма организации занятий позволяет обеспечить самое главное - добровольный характер занятий. Принуждение, в данном случае, совершенно неприемлемо, ибо дает отрицательный результат.

«Кружок вышивания как средство обучения девушек в общеобразовательных школах должен быть подчинен временным рамкам и должен иметь чёткий и определённый план работы». [1, с.14].

Нами составлен примерный план работы кружка по вышиванию, рассчитанный на один учебный год из расчёта 4 часа занятий в неделю - всего за учебный год 130 часов. Наличие определённых задатков, наряду с потребностью и интересом, должны выступать главным требованием при приёме девушек в кружок. В сравнении с другими характеристиками личности, такими как возраст и уровень умений, вышеперечисленные качества являются основополагающими.

Наша практика показывает, что в зависимости от уровня знаний, навыков и умений, будущих вышивальщиц кружки следует разделять на два типа: Первый тип - кружок для начинающих. В таком кружке девушки могут быть либо одного возраста, либо разных возрастов. Второй тип - кружок для продолжающих обучение. Если в первом случае уровень

знаний, умений и навыков девушек находится на «нулевом» уровне, то здесь собраны девушки с определенным уровнем знаний, умений и навыков по вышиванию, причем уровень знаний, умений и навыков, и в целом их опыт различаются. В таких кружках обычно занимаются девушки разного возраста. Эти два типа кружков могут быть организованы при общеобразовательных школах, при внешкольных учреждениях, при высших учебных заведениях, а также в домашних условиях.

Вот уже на протяжении более 10 лет мы целенаправленно занимаемся организацией кружков по вышиванию. Точнее, организационно кружковую работу мы начали с 2007 года. В качестве учебной базы первоначально было выбрано общежитие ХГУ им. академика Б. Гафурова, а, позднее, и средняя школа №22 г. Худжанда. В общежитии ХГУ, в основном, членами кружка были студентки художественно-графического факультета и факультета искусств ХГУ. Кружок был организован и в средней школе № 9 г. Худжанда, в котором стали заниматься ученицы старших классов данной школы и девушки из прилегающих к школе 18-го и 19-го микрорайонов города. За этот период кружки подготовили шесть выпусков общей численностью более 200 учениц. В период до 2010 года организаторы кружковой работы накапливали собственный опыт работы с тем, чтобы впоследствии приступить к более планомерной, научно и методически обоснованной системе организации работ в кружке.

Впервые констатирующий эксперимент мы провели в 2011 году.

Результаты этого эксперимента таковы: После первого этапа обучения из 43 кружковцев на второй этап были проведены лишь 27 учениц; Из 16 учениц 9 систематически нарушали дисциплину и не проявили должного усердия к работе; 7 учениц не были переведены на второй этап обучения, ввиду неуспеваемости и проявления низкого качества способностей.

Переведенные на второй этап обучения ученицы были разделены на две подгруппы. В ходе формирующего эксперимента, помимо оценки быстроты выполнения действий по вышиванию и качества продукции, учитывались и показатели способности к этой работе. Хочется особо отметить, что эксперимент наглядно показал, что скорость выполнения технологических операций девушками связана не со способностями, а с темпераментом, причем кажущаяся медлительность, заторможенность наиболее выражена у представительниц меланхолического темперамента. Оказывается, что: «У школьников этого темперамента психические процессы протекают замедленно, ребята с трудом реагируют на сильные раздражители; длительное и сильное напряжение вызывает у них замедленную деятельность, а затем и прекращение её. Они быстро утомляются. Но в привычной и спокойной обстановке дети с таким темпераментом чувствуют себя спокойно и работают продуктивно». [2, с.220]

Исходя из этого, мы начали учитывать психологический тип кружковцев и при оценке продуктивности работы, делать поправку на темперамент девушек.

Констатирующий эксперимент позволил также рассчитать затраты времени на вышивание конкретного изделия. В зависимости от полученных результатов, были установлены три типа вышивальщиц, после чего мы провели разделение на: относительно «быстрых», относительно «нормальных» и относительно «медленных». Соответственно, относительно «быстрые» тратили значительно меньше времени на вышивание конкретного изделия, относительно «нормальные» тратили ровно столько времени, сколько предусмотрено нормативом, относительно «медленные» тратили больше нормативного времени. При этом мы руководствовались следующим определением: «Норма времени - научно-обоснованная, регламентированная величина затрат рабочего времени на производство единицы продукции (работы), определяется в человеко-часах (минутах, днях)». [2, с.181-220]

В результате 28 % учениц составили группу «быстрых», 48 % - группу «нормальных» и 24 % - группу «медленных». Но судить о способностях лишь по скорости выполнения действий было бы односторонним подходом. Поэтому мы провели эксперимент, в котором оценивалось качество достижений. В нашем случае речь идёт об оценке качества произведенного изделия, ибо материальная ценность продукции, в первую очередь, зависит от её качества. При этом мы исходили из следующего тезиса: «Качество продукции – совокупность свойств продукции, обуславливающих её способность удовлетворять определённые, личные и производственные потребности в соответствии с её назначением». [78, с.101]

В зависимости от качества продукции готовые изделия были классифицированы на:

относительно «качественные» (изделия имеют высокое качество – высшей категории); относительно «нормальные» (изделия отвечают стандартным требованиям и их можно отнести к первой категории); относительно «некачественные» (изделия не отвечают стандартным требованиям).

Результаты работы каждого кружковца были всесторонне изучены и объективно проанализированы. После чего, совместно с кружковцами, были сделаны следующие выводы: ученицы, которых отнесли к группе работниц, вышивающих качественную продукцию высшей категории, составили 11 % , группа «нормальных» составила 38% и группа относительно «некачественных» - 51%.

После первого этапа обучения мы расстались с ученицами из группы «медленных» и группы «некачественных», за исключением способных 6 учениц, которые по неизвестным нам причинам в момент констатирующего эксперимента не смогли показать нужного результата.

Второй этап обучения был организован на основе результатов, полученных в ходе констатирующего эксперимента.

Обучение было организовано в форме дифференцированного группового и индивидуального обучения.

Главной целью обучения на данном этапе являлось дальнейшее совершенствование умений и навыков, доведение до автоматизма манипуляций при вышивании, с одной стороны, и продолжение работы по повышению качества продукции, с другой. Для этой цели использовались следующие методы: инструктаж, показ, упражнение, исправление ошибок, контроль и оценка.

В результате обучения на втором этапе все члены кружка значительно прибавили в скорости выполнения действий и заметно улучшили качество производимой продукции.

Таким образом, соблюдение и требований дидактических принципов, оптимальный выбор методов и форм организации обучения и производства является исходными, базовыми условиями успешной организации кружка вышивания при общеобразовательных школах. Сопоставление и анализ полученных результатов в ходе констатирующего и формирующего экспериментов свидетельствуют об эффективности предложенной нами методики организации кружковой работы, основу которой составляют педагогические, психологические, юридические и социально-экономические факторы.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джалилова Х.А. Кружок вышивания как средство подготовки девушек к профессионально – трудовой деятельности (на материале популяризации таджикского искусства вышивания в общеобразовательных школах Республики Таджикистан). Дисс.канд. педагогических наук: - 13.00.01/ Х.А. Джалилова.- Душанбе, 2007.-176 с.
2. Крутецкий В.А. Психология: Учебник для учащихся пед. училищ – М.: Просвещение, 1980 – 352 с.
3. Краткий экономический словарь // Под.ред. Ю.А.Белика и др. – М.: Политиздат, 1987.-399 с.
4. Кружковая работа: В кн. Педагогическая энциклопедия. – М.: Из-во Советская энциклопедия, Т.2, «ж-м», 1965. – 529-530с.
5. Некрасова Н.А. Народное искусство как часть культуры. – М.: Изобр. Искусство, 1983.- 344с.
6. Методика трудового обучения с практикумом: Под ред. Д. А. Тхоржевского.– М.: Просвещение, 1987. С. 130-131.- 447 с. иллостр.
7. Ушинский К.Д. О необходимости ремесленных школ в столицах. Сб.соч.Т.3. Педагогические статьи 1862-1970 гг. Изд-во АПН. Реферат М-Л. 1948, ред. колл. А.М. Егорин. – С. 599-602.
8. Унсур аль-Маали. Кабуснаме. В кн. Энциклопедия персидско-таджикской прозы.- Душанбе: Главная научная редакция Таджикской Советской Энциклопедии, 1986.- 123с.
9. Юнусова Н.З. Изобразительная и орнаментальная системы в вышивке и художественных тканях Таджикистана XIX – XX вв. – Автореф. канд. дисс., Минск, 1974. 16 с.
10. Юнусова Н.З. Сузани Ходжента-Ленинабада. Сборник статей. Исследование по истории и культуре Ленинабада.- Душанбе: Дониш, 19 86.-255 с. 19.

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА СОДЕРЖАНИЯ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КРУЖКА ВЫШИВАНИЯ

Кружки вышивания позволяют существенно повысить результаты обучения предмету технология (трудовое обучение) и расширяют педагогические возможности, поскольку объем учебных часов по данному предмету недостаточен для полноценного освоения различных народных

ремесел, и, в том числе, основ искусства вышивания.

Практика показывает, что наилучший результат достигается в кружках, организованных при средних общеобразовательных и внешкольных учреждениях, или других учебных заведениях, в которых расширяются общие и углубляются специальные знания, навыки и умения учащихся, удовлетворяются их личные интересы и склонности, развиваются их творческие способности.

Кружковая работа служит эффективным средством профориентации учащихся и позволяет учащимся, обучаясь в школе предмету технология (трудовое обучение) знакомиться с историей декоративно-прикладного искусства, основами различных народных ремесел, расширять знания, приобретать умения и развивать навыки при изготовлении изделий, и, в конечном итоге, определиться с выбором будущей профессии.

Проведенный констатирующий эксперимент продемонстрировал необходимость всестороннего учета индивидуальных качеств учащихся для формирования учебных групп из тех учащихся, кто проявляет интерес к искусству вышивания и имеет способности. После завершения второго этапа обучения половина девушек смогли справиться с учебным заданием и выполнять вышивку с нормальным и высоким качеством, что, по мнению организаторов эксперимента, является удовлетворительным результатом и подтверждает высокую эффективность и продуктивность кружковой формы работы.

Ключевые слова: *кружок, вышивания, искусства, технология, трудовое обучение, эксперимент, творческий, практика, способность, декоративно-прикладного искусства, народных ремесел, интерес, качество.*

FEATURES OF THE CHOICE OF CONTENT AND FORM OF ORGANIZATION OF THE EMBROIDERY CIRCLE

Circles embroidery make it possible significantly improve the results of teaching the subject at technology (labor training) and expand the pedagogical capabilities, since the amount of teaching hours on this subject is not sufficient for the full development of various folk crafts, including the foundations of embroidery art.

Practice shows that the best result is achieved in circles organized at secondary general and extracurricular institutions or other educational institutions in which the general knowledge and skills of students are broadened and deepened, their personal interests and inclinations are met, and their creative abilities are developed.

Circle work serves as an effective tool for vocational guidance of students and allows students to study the subject of technology (labor training) at school to get acquainted with the history of arts and crafts, the basics of various folk crafts, expand knowledge, acquire skills and develop skills in the manufacture of products, and, ultimately, decide on the choice of future profession.

The carried out ascertaining experiment has shown necessity of all-round taking into account individual qualities of pupils for formation of educational groups from those pupils who shows interest in art of embroidery and has abilities. After the completion of the second stage of training, half of the girls would able to cope with the training task and perform the embroidery with normal and high quality, which, according to the organizers of the experiment, is a satisfactory result and confirms the high efficiency and productivity of the circle work.

Keywords: *circle, embroidery, art, technology, labor training, experiment, creative, practice, ability, arts and crafts, folk crafts, interest, quality.*

Сведения об авторах:

Азизов Абдулатиф Абдухалимович, доктор педагогических наук, декан факультета изобразительного искусства и технологии Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова (Республики Таджикистан, г.Худжанд).Тел: 92-7474115. azizovsher@bk.ru.

Джалилова Хафиза Ахмаджановна, доцент кафедры изобразительного искусства и народных промыслов Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд), E-mail: **Khafiza.Dshalilova.62@mail.ru** Тел: 92-7003682

About authors:

Azizov Abdulatif Abduhalimovich, doctor of pedagogical sciences, Dean of the Faculty of Fine Arts and Technology of Khujand State University named after academician B. Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand). Tel.: 92-7474115. azizovsher@bk.ru.

Dshalilova Khafiza Ahmadjonovna, Seniora Dotcent, the Department of Graphics and Folklore, Khujand State University named after academician B. Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand), E-mail: Khafiza.Dshalilova.62@mail.ru

ПОКАЗАТЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (ВЫСШЕЕ, СРЕДНЕЕ И НАЧОЛЬНОЕ)

Рахмонов Ш.М., Убайдзода Дж.Н.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Понятие «аккредитация» происходит от латинского «credo» — доверие, признание, используется в образовательных системах различных государств для обозначения факта признания учреждений или программ соответствующими требованиям аккредитующего органа, а также передачи им определенных прав, полномочий, которые установлены в данной образовательной системе для аккредитованных учреждений или программ. Решение по аккредитации принимается, как правило, на ограниченный срок за пять лет один раз.

Аккредитация учебных заведений в Таджикистане происходит на основе *показателей государственной аккредитации* (утверждены Министерством образования и науки Республики Таджикистана) которые являются система образующим элементом любой системы аккредитации. Перечень показателей деятельности учреждения рассматривается в качестве предмета оценки на всех этапах. В соответствии с перечнем показателей разрабатываются структура и содержание нормативных документов в процессе самообследования и внешней экспертизы, база данных и итоговых аналитических материалов по каждому учреждению и системе образования в целом. Он является также основой для установления требований и критериев для объективизации выводов по результатам оценки. [1]

В качестве показателей рассматриваются основные направления деятельности образовательных учреждения: кадровых потенциала, организация образовательного процесса, число студентов, группа специальности, научно-исследовательская и научно-методическая деятельность, наращивание учебного и материально-технического потенциала образовательных учреждение. Нормативами и критериями показателей выступают количественные и качественные характеристики деятельности учреждение: наличие, отсутствие, эффективность, степень выраженности и т.д.

Анализ зарубежного опыта аккредитации образовательных учреждений и образовательных программ показывает, что перечень показателей, как правило, определяется органом аккредитации, содержит от 6 до 16 показателей и формирует их в единую систему для оценки деятельности учреждения [3]:

В систему образование Таджикистану при определении перечня показателей (показатели государственной аккредитации образовательных учреждение проводится на основе «Положение о порядке аттестации, аккредитации и лицензировании образовательных учреждений» и Положение об основные показатели аккредитация образовательных учреждений Решение коллегии Министерства образования Республики Таджикистан от 20.04.2008 г. № 3/14) учитывался положительный опыт аналогичных систем аккредитации за рубежом и специфика таджикского образования в современных условиях [1; 2].

Оценки эффективности деятельности образовательных учреждение (начальное, среднее и высшее) и отнесения его к типу учреждений профессионального образования и одной из видовых групп [7]. По мере развития образовательных учреждение и изменения социально-экономических условий система показателей может претерпевать изменения.

На основе «Положение об основные показатели аккредитация образовательных учреждений» для проведение аккредитации начального профессионального образование определено 21 показателей, среднего профессионального образование 23 а высшей профессионального образование 25 в, а также для силовых учреждение, физкультурного учреждение, учреждение искусство (академии искусство, институт искусство и колледжах на этих направлениях) имеет более различных нормативов используется перечень из показателей, который на данный момент можно считать достаточным для проведение аккредитации и определение статус образовательных учреждений.

Аккредитация образовательных учреждений проводится по таких направление показателей:

-показатели условий осуществления образовательной деятельности (концепция, кадры, учебные ресурсы, финансовая состоятельность);

-показатели процесса (управление вузом, содержание образовательных программ, социальная инфраструктура, механизм гарантии качества образования, качество выпускников (результат а государственной экзаменов и уровень подготовительных специалистов .);

-показатели *результата* (качество подготовки и востребованность выпускников, эффективность научно-исследовательской и научно-методической деятельности)

Действующая система показателей для профессионального образовательных учреждение (начального, среднего и высшего) включает в себя *количественные и качественные показатели*, оцениваемые экспертно в ходе внешней оценки образовательного учреждения. Система показателей учитывает также динамику развития учреждения образования в определенный промежуток времени: результаты за последние пять лет и перспективу их стабильности на ближайшие годы[4].

Установление статуса предполагает признание:

- типа образовательных учреждение ,
- вида образовательных учреждение .

Тип учреждения определяется по показателям, характеризующим уровень, содержание и качество образовательных программ в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов. Для оценки данного соответствия используется, в основном, экспертный подход. Вид учреждения определяется в соответствии с критериальными значениями показателей, характеризующих специальные требования к условиям, организации и эффективности деятельности учреждения образования.

Государственная аккредитация используются как основной механизм гарантии *качества образования*. При этом качество образования рассматривается не только как философская категория, но и как имеющееся свойство образовательного учреждения — совокупность необходимых и достаточных признаков и критериев, которые позволяют установить качество образования[6],.

Вопросы исследования качества образования и оценки его через аккредитацию подробно рассмотрены в [7], где в частности, приведены следующие определения этого понятия:

«Качество образования —это системная характеристика образования, отраженная в показателях и критериях оценки процесса и (или) результата образовательной деятельности, на основе которых осуществляется оценка степени соответствия реального процесса и результата образовательной деятельности в сравнении с идеальной моделью, образовательным стандартом или ожидаемым результатом».

Качество образования — «процесс, который обладает сложной динамикой развития, которая обусловлена как изменениями в деятельности самих образовательных учреждение, так и трансформацией окружающей их социальной, экономической, технологической и социальной среды» [8].

Под системой обеспечения качества В.Д. Шадриков считает [7]:

- политику в области образования, направленную на повышение его качества;
- механизмы и инструменты управления и самоуправления высшими учебными

заведениями с позиции качества.

-разнообразные средства воздействия на работу вуза, в том числе и конкретные технологии организации учебного и исследовательского процессов, а также методы оценки качества обучения и исследований на различных уровнях;

-объективные условия, способствующие достижению определенного качества высшего образования, т.е. качественный уровень преподавателей и студентов, качество учебных программ и дидактических материалов, качественный уровень материально-технической, социально-бытовой и информационной инфраструктуры учреждений образования;

-ясно и однозначно установленные критерии, нормативы, стандарты качества образования;

Введение в систему управления образованием понятия «аккредитация» обусловило необходимость разработки технологии оценки и подтверждения государством качества образования в образовательных учреждениях

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о порядке аттестации, аккредитации и лицензирования образовательных учреждений (Указ Президент Республики Таджикистан от 05.2003, №54)
2. Положение об основных показателях аккредитации образовательных учреждений (Решение коллегии Министерство образование Республики Таджикистан от 20.04.2007, №3/14)
3. Кабутов Д., Нигматов И.И. Опыт лицензирования, аттестации и аккредитации учебных заведений в Республике Таджикистан//Системы оценки качества образования в странах СНГ и Балтии. Материалы международной научно-практической конференции. – М., 2003. 55 – 58с.
4. Кабутов Д., Сангинов Н. Управление и профессиональный контроль образовательных учреждений. – Душанбе, 2004. - 64с. (на тадж.яз.)
5. Закон Республики Таджикистан «Об образовании».-Душанбе,1994. 94с.
6. Мотова Г.Н. О сравнении понятий «аккредитация» и «аудит качества» в системах высшего образования европейских стран // Информационный бюллетень УМО по направлениям педагогического образования. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. — № 1-2 (26-27), 2004. - 36-40с.
7. Шадриков В.Д., Геворкян Е.Н., Калабин, СМ., Киринок А.А., Наводнов В.Г., Мотова Г.Н., Петропавловский М.В. О процедуре комплексной оценки учреждений высшего профессионального образования // Проблемы качества образования: Материалы X Всероссийской научно-методической конференции. - Уфа- Москва, 2000. — Ч. I. — 105-108с.
8. Шишов С.Е., Кальней В.А. Школа: мониторинг качества образования. — М.: Педагогическое общество России, 2000. - 320с.

ПОКАЗАТЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (ВЫСШЕЕ, СРЕДНЕЕ И НАЧОЛЬНОЕ)

Данная статья посвящена изучению механизмов формирования образов власти и выявлению противоречивости этого процесса. Проведенное исследование позволяет утверждать, что без теоретического осознания специфических особенностей современной российской власти, без понимания исторической природы государства и его властных институтов невозможно осмыслить то, как власть воспринимается народом, какой образ власти складывается в массовом сознании. Образ власти целенаправленно создается за счет манипулирования общественным сознанием, политической пропагандой, политическим маркетингом, политическими и избирательными коммуникативными технологиями. Данная практика имеет многократный характер.

Ключевые слова: образ власти, массовое сознание, политические технологии, социальный конструкт, имидж, репутация, СМИ, массовая коммуникация.

GOVERNMENTAL ACCREDITATION INDICATORS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS (HIGHER, SECONDARY AND PRIMARY)

This article deals with mechanisms of formation of power forms and revealing of disputes of this process. The conducted research confirms that without theoretical understanding specific peculiarities of modern Russian power, without historical understanding of the government and its power institutions is impossible to interpret the fact that how the power is accepted by the people and which image is placed in the mass consciousness. The image of the power is created

purposefully on the account of manipulation of social consciousness, political propaganda, political marketing, political and selective communicative technologies. This practice has a multiple character.

Keywords: *power image, mass consciousness, political technologies, social construct, image, reputation, mass media, mass (people) communication.*

Сведение об авторе:

Рахмонов Шариф Мадиномович - кандидат педагогических наук декан физический факультета Таджикского государственного педагогического университета им С.Айни. Телефон: (+992)918265609

Убайдзода Джурахон Назар-сосикатель кафедры педагогики Таджикского государственного педагогического университета им С.Айни главный специалист отдела аттестации аккредитации и лицензирования высших профессиональных учреждений и после высшего образовательного учреждения

About the author:

Rahmonov Sharif Madinovich -Candidate of Pedagogical Sciences Dean of Physical Faculty of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini. (+992)918265609

Ubaidzoda Jurakhon Nazar-sosikatel pedagogical department of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, chief specialist of the department of attestation of accreditation and licensing of higher professional institutions and after a higher Educational Institution

**МУБОҶИСА ДАР ШАКЛИ НИШАСТИ МАТБУОТ ДАР ТАШАККУЛИ МАҲОРАТИ
МУОШИРАТИ БАЙНИФАРҲАНГИИ ДОНИШЧҶҶЁН**

Қаришова Ҷ.Ҷ.

Донишгоҳи давлатии Қўрғонтеппа ба номи Н.Хусрав,

Раҷабова Ф.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Дар ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон ба муносибати инкишофи робитаҳои расмӣ байналхалқӣ, аз худ намудани технологияи муосир, барпо гардидани корхонаҳои муштарақ ва интенсификатсияи фаъолияти касбӣ талаботи ҷамъият ба мутахассисони забондон хеле зиёд гардидааст. Тавре ки Президенти мамлакат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар вохӯрӣ бо ҷавонони кишвар таъкид кардаанд, нақши забонҳои хориҷӣ, бахусус забонҳои англисӣ ва русӣ дар рушди сиёсӣ ва иқтисодии кишвари мо ва интегратсияи ҷамъонибаи он бо мамолики дунё хеле бузург аст. Вобаста ба нутқи пурмуҳтавои Раиси ҷумҳур бо мақсади баланд бардоштани сифати таълим якҷанд ақидаи хешро роҷеъ ба таъғиротҳои сифатии лексияю машғулиятҳои амалӣ дар мисоли факултаи забонҳои романию германи ДДОТ ба номи С.Айнӣ ва факултаи забонҳои хориҷии ДДҚ ба номи Н.Хусрав пешкаши хонандагон кардани ҳастем, ки он ҷо тадрис бо шаш забон (русӣ, тоҷикӣ, узбекӣ, олмонӣ, фаронсаӣ, англисӣ) сурат мегирад.

Дар суҳанронии Президенти кишвар барҳақ омадааст, ки «Вазифа ва ҳадафи маълумот дар ҷараёни барпо намудани давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ аз он иборат аст, ки инсон ва шарҳванди сатҳи маърифаташ баланд тарбия карда, ба ӯ дониши амиқ ва маҳорату малакаи касбӣ омӯзонида шавад» [1, с.18]. Дар ин ҷода вазифаи мо - омӯзгорон аз он иборат аст, ки дар зинаи аввал ба донишҷӯён донишҳои амиқ омӯзонда, дар гурӯҳҳои, ки забони хориҷӣ меомӯзанд, малакаю маҳорати суҳанронӣ ҳосил намоем. Дар зинаи дуюм бояд дониши андӯхтаи шогирдон такмил ёбад, маҳорату малакаҳои суҳанронӣ, муоширати байнифарҳангӣ [2, с.88] ва салоҳияти касбии омӯзгорӣ инкишоф ва сайқал дода шавад. Ин корест бисе душвор. Барои сайқал ёфтани суфта гардидани малакаҳои касбӣ аз забони хориҷӣ, омӯзгорон бояд ба он кӯшанд, ки дар гуфтор ва рафтори касбии донишҷӯён монеаҳои психологӣ мавҷуд набошад [3, с.30] ва онҳо дар ҳаллу ҷасли проблемаҳои касбӣ бо ҷуръат ва ҷасорат фаъолона ширкат варзанд.

Машғулиятҳои лексионӣ ва семинариро ба шакли нишасти матбуотӣ низ созмон додан мумкин аст. Донишҷӯ доир ба мавзӯи умдае фикрашро изҳор менамояд. Дигар донишҷӯён

мисли «олимон» худро аз мактабҳои гуногун муарифӣ менамоянд. Фарз кардем, машғулиятҳои семинари дар мавзӯи «Ҳиссаҳои нутқ дар забонҳо» мавриди баҳс қарор гирифтааст. Маърузақунанда худро намояндаи мактаби забоншиносии профессор Исмаилов М.Ф. (ш. Душанбе) муарифӣ менамояд. Баъди маърузаи ӯ намояндагони мактаби забоншиносии профессорон Рустамов Ш. (ш. Душанбе) Москальская О.И. (ш. Маскав), Адмони В.Г. (ш. Санкт-Петербург), Ҳелбиг (Олмон), Теньер (Фаронса) ба ӯ аз мавқеи ин забоншиносон саволҳои медиханд. Ҳангоми пурсиш бо ибораҳои «мӯхтарам профессор фалонӣ» мурочиат мекунад. Тавассути чунин мурочиати боэҳтиромона иштирок ва фаъолияти донишҷӯён ба дарс низ тағйир меёбад. Онҳо мурочиатро бо номи «профессор» шунида, барои дар хичолат намондан ба машғулият бо тайёрии хуб меоянд. Ҳангоми аз рӯи маърузаи шунида шуда ба музокира баромадан низ донишҷӯ бо ибораи «мӯхтарам профессор...» сухан оғоз намуда, тарафдори ақидаи ӯ ё зидди ақидаи ӯ буданашро бо далелҳои шарҳӣ исбот менамояд. Барои шавқовар гузаштани баҳс созмон додани машғулият дар гирди мизи мудаввар мувофиқи мақсад аст, зеро устод ва ҳамаи донишҷӯён ба чехраҳои якдигар озодона нигоҳ карда, фикрашонро изҳор карда метавонанд [4, с.199].

Мизи мудаввар методи таълимии фаъоле мебошад, ки барои мустаҳкам кардани донишҳои қаблӣ пурра гардонидани маълумотҳои лозима, ташаккул додани маҳорат ва роҳи ҳалли проблемаҳо ва омӯзиши фарҳанги пешбурди мувоҳида мусоҳидат мекунад. Хусусияти характерноки мизи мудаввар дар омезиши дискуссияҳои мавзӯӣ бо машваратҳои гуруҳӣ мебошад.

Дар машғулиятҳои семинари донишҷӯён чун анъана аз рӯи масъалаҳои асосии ҳар як фанни таълимӣ баромад мекунад. Барои самаранок гузаштани чунин машғулиятҳо муаллим тарзҳои гуногуни алоқаи масъалаҳои назариявиро бо амалия тавсия менамояд. Донишҷӯ ба таҷрибаи ҳаёти ё омӯзгориаш такя карда, аз давраи гузаштани таҷрибаи педагогӣ мисолҳо оварда, бояд фикру мулоҳизаҳои худро асоснок намояд. Баъд дигар донишҷӯён ба ӯ савол дода, фикру андешаҳои ӯро санҷидани мешаванд. Бо ҳамин баҳс ба вучуд меояд. Аз ҷумла, дар машғулияти семинари аз методикаи таълими забони олмонӣ ба ғайр аз саволҳои проблемавие, ки аз тарафи муаллим ва аз ҷониби донишҷӯён ба якдигар дода мешаванд, аз онҳо боз иҷрои машқу масъалаҳои методӣ аз китоби Языкова М.В. (Сборник задач по методике преподавания иностранных языков М., 1977) ва китоби Саламатов К.И, Шатилов С.С (Практикум по методике обучения иностранным языкам М., 1985) талаб карда мешавад. Ин имконият медиҳад, ки донишҷӯён ҷавобҳои худро ба талаботи ин дастурҳо мувоҳида намоянд. Донишҷӯён аз рӯи тавсияи муаллим инчунин аз маҷаллаҳои «Иностранные языки в школе», «Маърифат» ва рӯзномаи «Омӯзгор» вобаста ба мавзӯи семинари дар хусуси ягон мақола мусоҳиба ташкил карда метавонанд.

Мақсади асосии гузаронидани мизи мудаввар дар ҳонандагон ташаккул додани маҳорати касбӣ, чиҳати ифодаи фикр, далел овардан ба ақидаҳои худ, асоснок намудани қарорҳои пешниҳод намуда ва пофишори қардан ба эътиқоди ҳеш мебошад [5, с.34]. Дар айни ҳол мустаҳкам кардани маълумот ва қорҳои мустақилона бо маводи иловагӣ, инчунин ошкор намудани проблема ва масъалаҳо барои муҳокима ба амал меояд.

Ҳангоми гузаронидани мизи мудаввар чунин хусусиятҳо бояд ба ҳисоб гирифт:

1) Миз бояд дар ҳақиқат даврашакл бошад. Чунки ҳангоми суханронӣ чашм ба чашм бирасад. Ҳангоми рӯ ба рӯ нишастан мотиватсияи ҳонандагон баланд мегардад, зеро онҳо воситаҳои ғайривербалиро, аз қабилӣ жест, мимика, ҳаракатҳои даст ва сар истифода мекунад.

2) Омӯзгор низ метавонад ҳамчун аъзои баробарҳуқуқи гуруҳ дар доираи умумӣ бинишинад ва ин фазои ғайрирасмиро ба миён меорад. Агар омӯзгор дар миёни донишҷӯён нишинад, он гоҳ муносибати аъзоӣ гуруҳ ба якдигар муносибати байнишахсӣ мегардад ва ин барои ташаккул додани фазои созгор, баҳси боодобона ва инкишофи ҳамдигарфаҳмӣ миёни омӯзгору донишҷӯ мусоҳидат мекунад.

Омӯзгор қаблан масъалаҳое, ки дар мизи мудаввар муҳокима мегарданд,

тартиб медиҳад. Ӯ метавонад дар ин қор донишҷӯёни лаёқатмандро сафарбар намояд. Саволҳо ба зергурӯҳо ва иштирокчиён барои омодагии мақсадноки онҳо тақсим карда мешаванд.

Ҳангоми машғулият масъалаҳо аз руи тартиби муайян ҳаллу фасл меёбанд. Баромади

донишчӯёе, ки ба мизи мудаввар тайёри дидаанд, муҳокима ва пурра гардонида мешавад. Ба ӯ савол дода мешавад. Донишчӯ ақидаи худро мегӯяд, баҳс мекунад, ӯ нуктаи назари худра асоснок карда далел меорад. Барои он ки мубоҳиса ва табаддули фикр дар маънои пурраи калима ташкил карда шавад, мизи мудаввар ба минилексия ё монологи омузгор табдил наёбад. Ба машғулият бояд чиддӣ омодагӣ гирифт, Барои ин ташкилкунандаи мизи мудаввар бояд чунин корхоро анҷом диҳад:

- 1) Саволхоро пешакӣ тайёр намояд, то ки онҳо ба маврид барои муҳокимаи мубоҳиса пешниҳод гарданд.
- 2) Кӯшиш кунад, ки донишчӯён аз доираи масъалаи муҳокимашаванда берун набароянд.
- 3) Кӯшиш бояд намуд, ки ба сӯхбат ҳар чӣ бештар донишчӯён ҳамроҳ гарданд. Агар тамоми донишчӯёнро ба ин фаъолият сафарбар кунад, боз бехтар аст.

4) Омузгор бояд ба он таваҷҷуҳ намояд, ки объекти танқид ақида бошад, на соҳиби он. Самаранокии баргузории мубоҳиса ба чунин омилҳо вобаста аст:

- 1) Рафтори боодобонаи иштироккунандагон.
- 2) Маҳорати омузгор (ҷиҳати гузаронидани мубоҳиса).
- 3) Реаксияи тез (ба саволҳо зуд ҷавоб дода тавоништан).
- 4) Қобилияти нақши лидерро иҷро карда тавоништан.
- 5) Маҳорати пешбурди мубоҳиса.
- 6) Қобилияти пешбинӣ карда тавоништани натиҷаҳои мубоҳиса.
- 7) Маҳорати таҳлил ва таҳрир намудани мӯҳтавои мубоҳиса.
- 8) Маҳорати дар мубоҳиса худро ба даст гирифта тавоништан.

Ҳамин тарик, хангоми ташкили мубоҳиса дар шакли нишастии матбуот донишчӯён на танҳо идеяҳои гуфташуда, информатсияи нав, ақидаҳои мубоҳисавиро дарк мекунад, балки эҳтиромӣ онҳо нисбат ба соҳибони ин идеяю ақидаҳо, ҳамкурсон ва омузгор зиёдтар мегардад. Чунин фаъолиятмандӣ имконият медиҳад, ки монеаҳои психологӣ ҷиҳати маҳорати гуфтор бо забони хоричӣ пешгирӣ карда шаванд ва салоҳияти муоширати байнифарҳангии донишчӯён ташаққул дода шавад.

АДАБИЁТ

1. Раҳмонов Э.Ш. Молодежь – будущее суверенного Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 1997. - 46с.
2. Игнатенко Н. А. Факторы формирования иноязычной социокультурной компетенции будущего учителя. Дис. ... канд.пед.наук. – Воронеж, 2000. -162с.
3. Клычникова З.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. –М.: Просвещение, 1993, с. 29 и сл.
4. Мурзенко Л.В. Учебная дискуссия как средство формирования межкультурной компетенции у студентов языковых вузов в условиях дистанционного образования // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. –СПб., 2010. -№ 121. – 197-201с.
5. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991, с. 32 и сл.

РОЛЬ ДИСКУССИИ В ФОРМЕ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ УМЕНИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ

В статье речь идет о путях и средствах проведения дискуссии в форме пресс-конференции, в которой участники дискуссии ознакомятся не только с новыми идеями и точкой зрения различных исследователей, но и научатся принимать мнения других людей, уважать однокурсников и своего преподавателя – организатора дискуссии. Такой личностно-деятельностный подход способствует преодолению психологических барьеров в навыках говорения у студентов и формированию их межкультурной коммуникации.

Ключевые слова. *Дискуссия, пресс-конференция, круглый стол, личностно-деятельностный подход, межкультурная коммуникация, профессиональная компетенция.*

DISCUSSIONS IN THE FORM OF THE PRESS CONFERENCE TO FORMATION OF ABILITIES OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION OF STUDENTS

The article discusses the ways and means of holding a discussion in the form of a press conference in which participants of a discussion will get acquainted not only with the new ideas

and the points of view of various researchers, but also will learn to accept opinions of other people, to respect classmates and the teacher – the organizer of a discussion. Such personal and activity approach promotes overcoming psychological barriers in skills of speaking at students and to formation of their cross-cultural communication.

Keywords: discussion, press conference, round table, personal and activity approach, cross-cultural communication, professional competence.

Сведения об авторах:

Каршиева Гулджахон Гулмуродовна – преподаватель кафедры методики преподавания английского языка Кургантюбинского государственного университета им.Н.Хусрава, Тел. +992 931 149 190

Раджабова Фируза Садриддиновна – преподаватель кафедры немецкого языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета им.С.Айни, Тел. +992/ 985 24 52 25, E-Mail: firuza.rajabova.90@mail.ru

About authors:

Karshiyeva Guldzhakhon Gulmurodovna, teacher of Department of a Technique of Teaching English of the Kurgan-Tyube Sate University named after N. Khusrav, Tel. +992931149 190

Radzhabova Firuza Sadriddinovna, teacher of Department of German and Technique of its Teaching the Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni, Tel. +992985 24 52 25, E-mail: firuza.rajabova.90@mail.ru

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРИМЕНЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННО - КОММУНИКАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКЕ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Ризоев Э.С., Исломов О.А., Эргашев А.Э.

Худжандский государственный университета имени Бобобочон Гафуров

В нашем современном обществе процесс информатизации быстро продвигается дальше, и высшие учебные заведения не имеют другого выхода, кроме как адаптироваться к информационному веку.

Информатизация системы образования является важной составляющей для успешного воспроизведения комплексных Государственных программ компьютеризации общих учебных учреждений Республики Таджикистан. Самыми главными направлениями, которые имеют одинаковый доступ к полноценному качественному образованию посредством технологии удалённого доступа к знаниям, совершенствование профессиональной ориентации и трудового обучения, обеспечение всеобщей компьютерной грамотности.

При проведении анализа поиска и развития новейших технологий обучения в последние пятьдесят лет, мы можем отметить, что все стремления имеют направленность против бездумного заучивания определений, терминов, правил, законов. За это время были составлены новые образовательные концепции, к которым в первую очередь мы отнесем:

- 1) теорию личностно-деятельностного обучения;
- 2) технологию развивающего обучения;
- 3) личностно-ориентированную технологию обучения;
- 4) технологию контекстного обучения и совместного научно -практического сотрудничества в процессе выполнении единой практически значимой задачи.
- 5) дистанционные образовательные технологии;
- 6) компьютерные технологии обучения;
- 7) технологии опережающего обучения;
- 8) практико-ориентированные технологии обучения;
- 9) знание-ориентированное обучение.

Так как растет использование компьютеров во всех областях деятельности человека, развиваются сетевые технологии, и это порождает новые проблемы и дает возможность к тому, чтобы развивались новые сферы исследования. Исследование психологических и педагогических элементов взаимодействия человека с компьютером, а также поиск лучших и полезных методов применения информационных технологий начинают приобретать особенную актуальность в настоящем времени.

В процессе использования информационно - коммуникационной технологии при обучении высшей математике в условиях системы кредитного обучения такие познавательные процессы как: восприятие, внимание, воображение, память, мышление, речь – выступают в качестве важнейших компонентов деятельности студента. Для удовлетворения своих нужд в общении, играх, учебе и труде, студентам высших учебных заведений Республики Таджикистан следует воспринимать мир, обращать внимание на те или иные моменты или компоненты деятельности, размышлять о том, что ему следует сделать, запомнить, обдумать, высказать суждение. Исходя из этого в процессе использования информационно - коммуникационной технологии при обучении высшей математике в условиях системы кредитного обучения студенческая деятельность не может существовать, если нет участия познавательных процессов, так как они являются неотъемлемым внутренним моментом. Они развиваются, участвуя в деятельности, и сами являются особым видом деятельности.

В современное время для того, чтобы успешно развивать умения познавать в процессе применения информационно - коммуникационной технологии при обучении высшей математике в условиях системы кредитного обучения, необходимо, изначально, найти более современные средства и методы обучения. Использование информационно - коммуникационной технологии при обучении высшей математике с его огромными универсальными возможностями мы и можем отнести к одному из данных средств.

К одному из основных понятий дидактики мы относим обучение. Обучение может нести в себе такое определение как процесс, в котором активно взаимодействуют обучающий и обучаемый, в результате чего у обучаемого формируются определенные знания и умения, которые основываются на его собственной активной позиции. А педагогу следует создавать для активности обучаемого нужную обстановку. Чтобы обучение прошло успешно, педагогу нужно иметь представление об основных характеристиках обучаемого. Например, их способности воспринимать материал, запоминать его, перерабатывать, использовать его при решении всевозможных задач.

В процессе использования информационно - коммуникационной технологии при обучении высшей математике в условиях системы кредитного обучения, при развитии студента мы, в первую очередь, должны обращаться к его органам чувств, которые являются «окнами в мир». «В интеллекте нет ничего, что бы не проходило предварительного через органы чувств». Независимо от того, чем занят студент – прежде всего, в работу должны включаться его ощущения и восприятие, и только после этого – запоминание, установление ассоциаций, осмысление и т.д.

Когда преподаватель и студент начинают общение в процессе использования информационно - коммуникационной технологии при обучении высшей математике в условиях системы кредитного обучения, то начинается оно с восприятия, которое в разных ситуациях может протекать по-разному в зависимости от репрезентативной системы человека. Эти системы подразделяют на три вида:

- 1) визуальная репрезентативная система человека (здесь задействованы зрительные анализаторы);
- 2) аудиальная репрезентативная система восприятия информации (здесь задействованы слуховое восприятие информации);
- 3) кинестетическая система восприятия, основывается на ощущениях, чувствах.

Психологи утверждают такой факт, что зрительные анализаторы имеют более высокую пропускную способность, чем слуховые. Глаза способны воспринять миллионы бит в секунду, а уши – только десятки тысяч. Информация, которую человек воспринимает зрительно, по данным исследований психологов, является более осмысленной, лучше хранится в памяти. Не зря народная пословица говорит: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» [7]. Еще до

того, как появилась новая информационная технология эксперты, в процессе проведения множества экспериментов, выявили, что существует зависимость между методом усвоения материала и способностью восстановить полученные знания некоторое время спустя. Если материал представлял собой звук, то человек мог запомнить около 1/4 его содержимого. А если информацию представляли визуально, то человек мог запомнить примерно 1/3. При смешанном воздействии (зрительного и слухового вместе) запоминание превышало свой уровень до половины, а если человек вовлекался в активные действия в процессе изучения, то материала усваивался и повышался до 75% [10, с.24].

Однако, когда использовались информационно - коммуникационные технологии при обучении высшей математике в условиях системы кредитного обучения главным источником информации продолжал оставаться голос педагога, его речь, которая воздействует анализаторы слуха. Поэтому, необходимо расширить круг зрительных и зрительно-слуховых средств подачи информации. В процессе использования информационно - коммуникационной технологии при обучении высшей математике в условиях системы кредитного обучения для преподавателя важным условием для того, чтобы информацию восприняли, является обращение органам чувств, соответствующим особенностям человеческого восприятия.

В процессе использования информационно - коммуникационной технологии при обучении высшей математике в условиях системы кредитного обучения огромную роль играют в запоминании как логическом завершении процесса усвоения. Они необходимы для лучшего закрепления полученных знаний, создавая яркие опорные моменты, помогают запечатлеть логическую нить материала, систематизировать изученный материал. Особенно учитель должен учитывать эмоциональное воздействие передаваемой информации. Если важным моментом является концентрация внимания студентов на содержании материала, то сила эмоционального воздействия должна вызывать интерес и положительный эмоциональный настрой на восприятие. Если сообщаемая информация будет слишком эмоциональным, то это затруднит освоение и осмысление основного материала. На своей же практике мы убедились, что в процессе использования информационно - коммуникационной технологии при обучении высшей математике в условиях системы кредитного обучения большое значение имеют такие элементы как цвет, умеренное музыкальное сопровождение, четкий и продуманный дикторский комментарий.

Существует определенная зависимость продуктивности познания студента от того как построена учебно-воспитательная деятельность и как используется информационно - коммуникационная технология при обучении высшей математике в условиях системы кредитного обучения и от места, которое занимает в ней студент.

Чтобы определить, как относится студент к учению можно посмотреть насколько он активен. Эта активность характеризуется его деятельностью. В структуре активности по ходу использования информационно - коммуникационной технологии при обучении высшей математике в условиях системы кредитного обучения можно выделить следующие компоненты:

- то, как студент готов выполнить учебные задания;
- какого его стремление к самостоятельному выполнению заданий;
- то, насколько он осознает выполнение заданий;
- насколько систематично его обучения;
- есть ли стремление в повышении своего личного уровня.

В процессе использования информационно - коммуникационной технологии при обучении высшей математике в условиях системы кредитного обучения с активностью непосредственно соприкасается ещё одна немаловажная сторона мотивации учения студентов, такая как самостоятельность. Она связана с определением объекта, средств деятельности, её осуществления самим студентам без помощи однокурсников и преподавателя. Познавательная активность и самостоятельность студентов в процессе использования информационно - коммуникационной технологии при обучении высшей математике в условиях системы кредитного обучения являются неотделимыми друг от друга. Самостоятельность при этом рассматривается в качестве одной из ступеней творческого поиска, требующая использования в организации учебного процесса приемы эвристики, диалога, обеспечивающих творческую самореализацию студента в учебной деятельности. [8, с.76]. Поэтому самые активные студенты,

как обычно, являются и более самостоятельными, а если студент недостаточно активен, то это поставит его в зависимость от других и лишает самостоятельности.

Среди того количества путей и методов, которые используются часто на практике для сформированности устойчивых познавательных интересов посредством информационно - коммуникационной технологии при обучении высшей математике в условиях системы кредитного обучения, можно выделить интересное преподавание, новые учебные материалы, использование ранее неизвестных и нетрадиционных форм обучения, обучение с активным применением компьютерных технологий, применение мультимедиа-систем, использование интерактивных компьютерных средств, тестовых заданий, умений, показ достижений обучаемых.

Благодаря определенным исследованиям, которые проводили психологи, мы узнали, что, во время работы с компьютером, у студентов расширяются их познания относительно вопроса, который они изучают, у них появляется заинтересованность к предмету, они начинают более активно пользоваться учебной и технической литературой. При работе с компьютером у студентов развивается умение строить план своих дальнейших действий, они учатся принимать важные решения. Компьютер все больше начинает играть роль коммуникационного устройства, открывающего новые педагогические возможности использования локальных и глобальных сетей.

В целом применения информационно коммуникационной технологии в обучении высшей математике состоит в том, чтобы не перекладывать на компьютер давно сформировавшиеся приёмы и способы, а реорганизовывать их в зависимости от новых возможностей, что предоставляют компьютерные математические системы. На практике это показывает, что при исследовании процесса обучения высшей математике обнаруживаются потери, которые возникают от минусов его создания (недостаточное исследование содержания образования, не в полной мере налажены межпредметные взаимосвязи, низкий уровень знаний реальных учебных возможностей определенных студенческих групп и т. д.). Опираясь на результаты исследований появляется перечень вопросов, которые из-за разнообразных факторов (большой объём, громадные затраты времени и т. д.) не могут решиться на данный момент или решаются не полностью, но решение которых может быть с опорой на компьютерные математические системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский Ю.К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований. - М.: Педагогика, 1982. - 192 с.
2. Гершунский Б.С. Компьютеризация в сфере образования: проблемы и перспективы. М.: Педагогика, 1987. - 263 с.
3. Голицина О.П., Попов И.И., Максимов Н.В., Партыка Т.П. Информационные технологии. – М.:ФОРУМ – ИНФРА-М, 2008.
4. Государственной программы компьютеризации общих учебных учреждений Республики Таджикистан на 2011-2015 годы. Душанбе 201.
5. Ершов А. П. Компьютеризация школы и математическое образование // Информатика и образование. 1991. №5, С.3-12.
6. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация. - М.: «Академия», 2001. - 164 с.
7. Сайков Б.П. Организация информационного пространства образовательного учреждения: практическое руководство. - М., 2005.
8. Исломов О.А. Теория и практика формирования творческого отношения будущих учителей к графической деятельности. Дисс... д-ра. пед. наук. – М.: 2003.- 412 с. С. 76.
9. Исломов О.А., Эргашев А.Э. Особенности преподавания информатики на факультете изобразительного искусства и технологии. / Ученые записки №1 (40), 2017 г. стр. 397.
10. Ушинский К. Д. Педагогические сочинение в 6-ти томах. - Т. 2. - М., 1988. - С. 30.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРИМЕНЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННО - КОММУНИКАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКЕ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В статье приведен содержательный анализ утверждений исследователей и установлены подходы к определению информационно коммуникационной технологии. Проведен анализ состояния и тенденции применения информационно коммуникационной технологи при обучении высшей математике в высших учебных заведениях республики

Таджикистан.

Суть системного подхода в процессе применения информационно-коммуникационной технологии в обучении высшей математике в том, что введение компьютерных математических систем должно реализовываться через системно-методическое исследование ряда математических предметов: необходимо проводить структуризацию, которая поможет обнаружить разделы учебных курсов, обучение которым необходимо проводить по новой технологии. Разработаны условия, которые необходимо учитывать при использовании информационно-коммуникационной технологии при обучении высшей математике в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: информационная технология, система кредитного обучения, образовательная среда, дидактические условия, обучение высшей математике, информатизации системы образования.

DIDACTIC REQUIREMENTS TO THE APPLICATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGY IN HIGHER MATHEMATICS TEACHING IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

In the article the author considers the didactic requirements applied to the use of information and communication technology for teaching higher mathematics in higher educational institutions. In this connection, the author notes the most important components of the student's activity. Student activity can not exist if there is no participation of cognitive processes, as they are an integral internal moment.

The article outlines the requirements for the teacher to organize the activity of the trainees with accounting the psychological aspects of the action of the transmitted information; the need to reorganize the methods and applications of information and communication technology in teaching higher mathematics depending on the new opportunities that computer mathematical systems provide.

Key words: informatization, didactic requirements, information and communication technologies, activity components, activity, mathematical systems

Сведения об авторах:

Ризоев Эхсонхон Саидович – старший преподаватель кафедры математических дисциплин и современного естествознания Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Республика Таджикистан, г.Худжанд).927000183e-mail ehsonhon.rizoev@mail.ru

Исломов Озод Азимович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой черчения, начертательной геометрии и методика преподавания Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (Республика Таджикистан, г.Худжанд).927594442

Эргашев Абдухамид Эргашевич – старший преподаватель кафедры черчения, начертательной геометрии и методика преподавания Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (Республика Таджикистан, г.Худжанд).927742774

About authors:

Rizoev Ehson Saidovich, senior lecturer of the department of Mathematical Disciplines and Modern Natural Science of the Tajik State University of Law, Business and Politics (Republic of Tajikistan, Khujand).

Islomov Ozod Azimovich, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the drawing, descriptive geometry and teaching methods department of the Khujand State University named after academician B. Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand).

Ergashev Abduhamid Ergashevich, senior lecturer of the Drawing, Descriptive Geometry and Teaching Methods Department of the Khujand State University named after academician B. Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand).

ОМУХТАНИ МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМИ МАШГУЛИЯТҲОИ БЕРУНАЗСИНФӢ АЗ ФАННИ БИОЛОГИЯ ДАР МАКТАБҲОИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ УМУМӢ

Бояхмадов Ш.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Тибқи барномаҳои таълимӣ дар мактаби таҳсилоти миёнаи умумӣ аз фанҳои биология ва экология машғулиятҳои берун азсинфӣ, аз ҷумла маҳфилҳои фанӣ, шабҳои саволу ҷавоб, конференсияҳои илмию назариявӣ, мушоҳидаҳои орнитологӣ дар қитъаи таълимӣ-таҷрибавӣ, озмунҳои фанни мавриди омӯзиш қарор мегиранд.

Вазифаҳои таълимӣ-тарбиявӣ курси мактабӣ аз фанни биология дар асоси алоқаҳои зичи системаи таълимии дарсҳои синфӣ бо машғулиятҳои беруназсинфӣ бисёртар иҷро карда мешаванд. Донишҳо ва маҳоратҳои аз фанни биология андӯхташудаи хонандагон дар дарсҳо, корҳои озмоишӣ, экскурсияҳо ва дигар шакли кори таълим дар машғулиятҳои ғайрисинфӣ васеътар ва даркшаванда мегарданд, ки ба таваҷҷуҳ ва майлу рағбати хонандагон таъсири калони мусбӣ мерасонад.

Дар адабиёти методӣ ва таҷрибаи кори мактабӣ мафҳуми «машғулияти беруназсинфӣ»-ро бисёртар бо мафҳуми «машғулияти беруназмактабӣ» шабоҳат медиҳанд, гарчанде ки ҳар яки онҳо мазмуну мундариҷаи хоси худро доро мебошанд. Ғайр аз ин, машғулиятҳои беруназсинфиро бисёртар ҳамчун як шакли таълим истифода мебаранд. Дар асоси муқоисаи ин мафҳумҳо бо дигар мафҳумҳои методии умумикабулгардида машғулияти беруназсинфиро ба яке аз қисмҳои таркибии таълимии хонандагон мебоист дохил намуд, машғулияти беруназмактабиро аз фанни биология бошад ба системаи таълими иловагии хонандагон.

Машғулияти беруназсинфӣ аз фанни биология, берун аз дарс гузаронида мешавад. Вай барои ҳамаи хонандагон ҳатмӣ нест ва асосан, барои онҳое ташкил карда мешавад, ки таваҷҷуҳ ва майлу рағбат нисбат ба фанни биология доранд. Мазмун ва мундариҷаи машғулияти беруназсинфӣ аз доираи барномаи таълимӣ маҳдуд карда намешавад, лекин бисёртар берун аз барнома аст ва дар натиҷаи таваҷҷуҳ ва майлу рағбати хонандагону омӯзгорон ташкил ва гузаронида мешавад. Бисёртар омӯзгороне, ки ба гулшарварӣ таваҷҷуҳ доранд, хонандагонро ба шинонидани растаниҳои сояафкан ҷалб месозанд, лекин омӯзгороне, ки ба намудҳои гуногуни парандагон таваҷҷуҳ доранд, қариб ҳамаи машғулияти беруназсинфиро ба мавзӯҳои илмии парандашиносӣ, яъне орнитология мебахшанд.

Машғулияти беруназдарсиро ҳамчун машғулияти беруназ-синфӣ хонандагон берун аз синф ё мактаб иҷро мекунанд, ки он тибқи супоришҳои омӯзгор ҳангоми омӯзиши ягон қисми биология ба роҳ манда мешавад. Мазмуну мундариҷаи машғулияти беруназсинфӣ бо маводи барномавӣ алоқаи зич дорад. Натиҷаҳои супоришҳои беруназсинфӣ дар дарсҳои биология аз ҷониби омӯзгор баҳогузорӣ карда мешавад.

Машғулияти беруназмактабиро бошад, хонандагон дар фарқият аз машғулиятҳои беруназсинфӣ ва беруназдарсӣ дар идораҳои беруназмактабӣ мегузаронанд. (Масалан, стансияи табиатшиносии ҷавон, муассисаҳои таълимии иловагӣ) тибқи барномаҳои махсус аз ҷониби кормандони муассисаи зерин тартиб дода шудааст ва тасдиқи худро аз ҷониби шахсони масъул ёфтааст.

Гузaronидани машғулияти беруназсинфӣ дар таълими фанни биология аҳамияти таълимию тарбиявӣ дорад. Чунин аҳамияти вай чи аз ҷониби олимони-методист ва чи аз ҷониби омӯзгорони пуртаҷриба муайян карда шудааст. Вай имкон медиҳад, ки донишҳоеро, ки онҳо дар раванди дарс аз худ кардаанд, васеъ карда шаванд ва онҳоро бо боварии қатъӣ такмил медиҳанд. Ин пеш аз ҳама ба он алоқаманд мебошад, ки дар ҷараёни машғулияти беруназсинфӣ, ки ба дарс на он қадар зич нест, имконияти хеле ҳам калон барои истифода бурдани мушоҳидакорихо ва озмоишҳо (экспериментҳо)-методҳои асосии фанни биология пайдо мешаванд. Озмоиш ва мушоҳидакорихо аз рӯи ҳодисотҳои биологӣ гузаронида мешаванд, хонандагон тасаввуротҳои амиқ дар бораи предметҳо ва ҳодисотҳои муҳити зист пайдо мекунанд.

Дар асоси гуфтаҳои дар боло зикргардида ҳатман дар мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ тарбияи дӯстдорӣ нисбат ба Ватан васоити дӯстдорӣ ба табиати кишвар аз ҷониби хонанда-

гони синни томактабӣ бояд дар сатҳи баланд ба роҳ монда шавад.

Тарбия чист? Мо тасаввур мекунем, ки ин «ғизо»-и маънавии кӯдак бо нексириштӣ, ҳимматбаландӣ ва зебогии «ғизои зебогӣ» мебошад. Имрӯз тарбияи шахсии маънавӣ ва фарҳангӣ дар доираи вазифаҳои маорифпарварӣ, таълимдихӣ қарор мегирад. Бинобар ҳамин мактаб дар ҳамҷоягӣ бо оила метавонад вазифаи асосиро иҷро кунад-тарбияи инсониро бо ҳарфи калон, одам ва ё шахсияти аз ҷиҳати экологӣ босавод, шахсеро, ки дар асри XXI умр ба сар мебарад. Дар замони муосир проблемаи тарбияи экологӣ дар мадди аввал қарор дорад, ва ба вай бисёр диққати калон зоҳир карда мешавад. Барои чи ин проблемаҳо ё ин ки масъалаҳо бисёр актуалӣ шуморида мешаванд? Сабаб дар фаъолияти одам ва табиат, бисёртар бесаводӣ, нодурустӣ аз нуқтаи назари экологӣ, ки ба вайрон шудани баробарвазнии экологӣ оварда мерасонад. Ба табиат зарар овардан ҳарчанд ки дар шакли нисбатан сода ҳам бошад, хангоми кӯдакӣ бештар руҳ медиҳад. Ана барои чи нақши муассисаҳои томактабӣ дар тарбияи экологӣ бузург аст, баҳусус, дар синну соли кӯдакӣ.

Аз иқтибосҳои дар боло овардашуда номувофиқҳои зеринро нишон додан мумкин аст:

– байни бавучудоварии зарурияти муносибати кӯдак бо эҷодиёт, таълим, маълумотнокӣ ва қисмати вақти шахси синну солашон рафтагӣ.

– байни методҳои рушди ибтидоӣ экологӣ ва хусусиятҳои рушди эҷодиёти кӯдакон.

Дар асоси чунин номувофиқҳо проблемаҳои зерин муайян карда шуданд:

1. Чопи нокифояи мақолаҳо дар адабиёти методӣ-оғози экологии кишвар. Мақсад: Ба кӯдакон андӯхтани донишҳои элементарӣ доир ба табиат, дастгирӣ кардани тавачҷух, майлу рағбат баҳри дарки муҳити зист, омӯхтани биниши ғайриоддӣ, азсаргузаронии эстетикӣ (зиндаю зебо), дар бари мавҷудоти зинда будан.

2. Фароҳам овардани шароитҳо баҳри рушди фаъолияти дарксозию-экологӣ, фарҳангии кӯдакони синни томактабӣ.

Вобаста ба гуфтаҳои дар боло зикргардида вазифаҳои зерин муайян шудаанд:

– шиносӣ бо «Пайраҳаи экологӣ» дар марзи боғчаи бачагон.

– ташкил кардани муҳити рушдбанда.

– интиҳоб ва омӯзиши адабиёти методӣ доир ба тарбияи экологии кӯдакони синну солашон томактабӣ дар бораи Ватан.

– чамъ кардан ва истифода бурдани маводҳои фарҳангӣ (адабиётҳои бадеӣ-ёрии волидайнро илова карда).

Корро бо кӯдакон дар мавзуи «Тарбияи дӯстдорӣ ба Ватан васоити дӯстдорӣ ба табиати кишвар» ба роҳ монда, мо дар назди худ вазифаҳои зеринро гузоштаем:

– тарбия намудани кӯдакон дар рӯҳияи ватандӯстӣ, таърихи вай;

– омӯзиши муносибати нек ва хуб кардан ба муҳити атроф (ба хонаҳое, ки моро ихота мекунанд, ба предметҳои гирду атроф, номи шаҳрҳо, боғу боғот, гулистонҳо);

– мурочиат кардан ба фарҳанг ва анъанаҳои халқ; сифатҳои беҳтарини онро тарбия намудани меҳнатдӯстӣ, некию некбинӣ, дастгирии ҳамдигар, изҳори тасаллият кардан;

– рушд додани қобилияти эҷодӣ ва ақлино-зеҳнии кӯдакон, фарҳанги суҳанронии онҳо;

– парастии кардани муносибати ҳиссиётӣ, шоирона ба табиат, ки хоси гузаштагони мо мебошанд.

Кӯдакони то синни мактабӣ дар оғози босуръати рушдбӣ мебошанд, дар бораи маънавиёти ин давра албатта шартан ҳарф задан мумкин аст, зарур аст, ки чунин тарбияро ба роҳ монд, ки ба таъмини чунин сифатҳо мусоидат намояд: ҳамчун дӯстпарварӣ, донишдӯстӣ, илмдӯстӣ, майлу рағбати устувор ба донишҳо; дарк намудани ҷаҳони наздик ва дур; рушди қобилияти азсаргузаронӣ; ҳиссиёт ва тасаллият кардан; кӯшиш баҳри беҳтар будан, маҳорати хоҳиш ва нафси худро нигоҳ доштан, аз рӯи вичдон муносибат кардан ба рафтору кирдори худ.

Бисёр мутафаккирон ва педагогҳои машҳур аҳамият аз ҷумла табиат ҳамчун воситаи хуби тарбияи кӯдакон додан: Я.А.Каменский табиатро сарчашмаи дониш ҳамчун воситаи рушди ақлу зеҳн, ҳиссиёт ва ирода мидид. К.Д. Ушинский ҷонибдори он буд, ки «Кӯдакон ба табиат бурда шаванд», ки ба онҳо аз ҳама чизҳои дастрас ва ғайридастравар баҳри рушди ақлино-зеҳнӣ ва суҳанронии онҳо хабар дода шавад.

Идеяҳои шиносии кӯдакони то синни мактабӣ бо табиат дар назария ва амалияи тарбияи томактабии даврони Шӯравӣ дар мақолаҳо, корҳои методии (О. Иогенсон, А.А.Быстров, Р.

М.Басс, Е. Ганнингс) ва дигарон инъикос ва рушд ёфтаанд. Нақши муҳим корҳои педагогҳо ва методистони машҳур бозиданд, ки дар маркази диққати онҳо асосан ташаккулёбии мушоҳидакорӣ ҳамчун мектоди асосии шиносӣ бо муҳит, чамъоварӣ, амиқтар ва васеъ кардани маълумотҳои дар бораи табиат буд (З.Д.Сизенко, С.А. Веретенникова, А.М.Низова, Л.И. Пушина, И.В. Лучич, А.Ф.Мазурина ва ғайраҳо) .

Дар солҳои 90–ум яке аз аввалинҳо шуда, барномаи С.Николаева «Экологи чавон» дар асоси концепсияи хусусии тарбияи экологии кӯдакони синну солашон томактабӣ аз чоп баромад. «Экологи чавон» ду барномаро дар бар мегирад барномаи тарбияи экологии кӯдакони синну солашон томактабӣ ва барномаи такмили ихтисоси кормандон дар соҳаи тарбияи экологии кӯдакон, яъне ҳамзамон масъалаи барқароршавии оғози фарҳанги экологӣ дар кӯдакон ва рушди вай дар калонсолон, тарбиякунандагони онҳо ҳал мешавад ё ҳали худро меёбад (гарчанде, ки тарбиягар соҳиби фарҳанги экологӣ ҳамчун шароити муҳити рушди кӯдакон мебошад). Барнома асоснокии муфассал, назариявӣ ва санҷишӣ дошта, муносибатҳои кӯдакон ва рушди ҳамаҷонибаи онҳоро муайян месозад.

Ҳамин тавр, муҳтавиёти бисёре аз барномаҳои таълимии экологии кӯдакони синну солашон томактабӣ фаъолияти баланди эҷодкории мутахассисонро намоиш медиҳанд–фаҳмиши проблема–ҳои экологии сайёра, зарурияти ҳалли онҳо, арзишҳои табиат ва ҳаёт дар рӯи замин бо тамоми мавҷудот ва зоҳир кардани зарурияти тағйирёбии стратегия ва рафтори боодобонаи инсонӣ дар сайёра, тарзҳои таъсири байниҳамдигарӣ ба табиат. Аммо дар баробари ин лозим меояд, ки одамон маълумоти дар сатҳи баланд қарордоштаи экологӣ дошта бошанд, оғоз намуда аз синни томактабӣ.

Яке аз шартҳои зарури тарбияи экологӣ–ташаккулёбии муносибати ҳиссиётнокӣ бо олами табиат дар кӯдакон мебошад. Хуб мешуд, ки онҳо хурсадӣ ва ғамгинӣ мекарданд, дар тааҷҷуб нисбат ба предметҳо ё объектҳои табиат мемонанд, чаро ки ҷаҳони табиат қисмати ҷудонашавандаи ҷаҳони ҳар як кӯдак боқӣ мемонд. Қайд кардан зарур аст, ки кӯдакон ба ҳайвонот тавачҷуҳи зиёд доранд. Онҳоро асосан он чизе ба худ ҷалб месозад, ки ҳайвонҳо ҳаракат мекунанд, амал мекунанд, садо мебароранд, дар таъсири байниҳамдигарӣ эътино месозанд. Нисбат ба ҳайвонот кӯдакон ба растаниҳо тавачҷуҳи кам зоҳир менамоянд, ки ин албатта аз нуқтаи назари амалӣ низ мушоҳида карда мешавад. Воситаи хуби ҷалби кӯдакон ба растаниҳо ин мутолиаи афсонаҳо, қиссаҳо, хушҳолиҳо, зарбулмасалҳо, мақолаҳо, чистонҳо ва ғайра ба шумор меравад, ки хубтар ва ба таври органикӣ ба ҳаёти кӯдакон ворид мегардад.

Мо дар раванди кори тадқиқотӣ будан кӯдаконро бо пайроҳаи экологии боғамон шинос намудем, ки дар он ҷо онҳо объектҳои табиати зинда ва ғайризиндаро дар алоқамандӣ ба ҷойи зисти ҳайвонот омӯхтанд. Дар онҳо таъсири дуруст ва бошӯурона намудан ба муҳити зисти табиат, ҳиссиёти эстетикӣ, меҳрубонӣ базебоии кишвар тарбия дода шуд.

Ҳамин тавр, аз натиҷаҳои раванди тадқиқотҳои мо, ки дар мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумии гурӯҳи шахру ноҳияҳои минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлон гузаронида шуда буданд, бармеояд, ки проблемаи омӯхтани методикаи таълими машғулиятҳои беруназсинфӣ аҳ фанни биология боз ҳам дар сатҳи баланд қарор дода шавад.

АДАБИЁТ

1. Сорокина Л.В. Бозихои масъалавӣ ва ҷашни аз фанни биология (дастури методӣ). М. «ТЦСфера». 2005.
2. Шарова И.Х., Мосалов А.А. Биология. Машғулияти ғайрисинфӣ аз фанни зоология. М. «Нашрияи НЦЭНАС». 2004.
3. Широких Д.П., Нога Г.С. Методикаи таълими биология. М. 1980. стр.159.
4. Кострынин Р.А. Соатҳои синфӣ дар мавзӯи «Пешгирии одатҳои зараровар» (синфҳои 9–11). М. Глобус. 2008. (кори тарбиявӣ).
5. Никимов А.И. Назария ва методикаи таълими биология. М. «Колос». 2007.
6. Никимов А.И., Моқеева З.А. Машғулияти ғайрисинфӣ доир ба биология. М. «Маориф». 1980.

ИЗУЧЕНИЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ВНЕКЛАССНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ПРЕДМЕТЫ БИОЛОГИИ В СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ

В данной статье рассматривается проблема изучения методики обучения внеклассных занятий по предмету биологии в средних общеобразовательных школах города Куляба и группы районов Хатлонской области Республики Таджикистан.

Автором уделено пристальное внимание основе учебновоспитательных задач школьного курса по предмету биологии на основе тесных связей учебных классных занятий с внеклассными занятиями.

STUDYING THE TRAINING METHOD OF OUT-OF-CLASS LESSONS ON BIOLOGY AT SECONDARY SCHOOLS

The article considers the problem of studying of a technique of training of out-of-class lessons on biology at high secondary schools of the city of Kulob and group of the districts of Khatlon region of the Republic of Tajikistan.

The author paid close attention of a basis to teaching and educational problems of a school course of a biology subject on the basis of close ties of educational class lessons with out-of-class lessons.

Key words: method, lesson, teaching, training, educational problems, study.

Сведения об авторе:

Бояхмедов Шарифхан Кулбоналиевич, ассистент кафедры математико-естественной истории и методики преподавания, Кулябский государственный университет им. А. Рудаки. Тел.: + (992) 988025102; 905 557604

About the author:

Boyahmadov Sharifkhon Qulbonaliyevich, assistant of the Chair of Mathematics-Natural History and its Teaching Method, Kulob State University named after A. Rudaki. Tel.: +(992)988025102; 905 557604

БАРХУРДИ АНДРАГОГӢ НИСБАТИ НИЗОМӢОИ СОЗГОРИИ ТАӢСИЛОТИ КАЛОНСОЛОН

Сафаров М. В.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А. Рӯдакӣ

Муҳаққиқон В.В.Краевский ва А.В.Хуторской дар таълифоти охирини назариявии худ мазмуну муҳтавои таҳсилотро «хамчун таҷрибаи созгории иҷтимоии педагогӣ», ба сифати фарҳанги инсонӣ бо тамоми ҷузъу улусҳои онҳо бо мукаммалияти таҷрибаи иҷтимоӣ муайян кардаанд» [2, с.3]. Ҳадафи таҳсилот: омода намоем инсон нисбати ҳаёт дар ҷомеа (соҳиум), зуҳури салоҳиятҳои гуногун барои сифати ҳаёт дар самту соҳаҳои гуногуни он: табиат, фарҳанг, техника, соҳаҳои иҷтимоӣ.

Дар робита нисбати муосиргардонии таълиму таҳсилот муҳаққиқ И.И.Соколова чунин андеша меронад: «Ислоҳоти омӯзгорон дар таҳсилот дар тамоми олам аз таҳлили низоми ғайрисамараноки маориф, методҳо ва технологияҳо оғоз меёбад».[4, с.32].

Шиори аксари педагогҳои муосир чунин аст: Таълим гирифтани барои зиндагӣ қардан, на зиндагӣ қардан барои таълим гирифтани. Зиндагӣ қардан дар замони муосир ва муҳиту шароитҳои нав, дар ҷомеаи муназзаман рушдкунанда бо суръатҳои ғавқуллодаи рушди он, бо суръатнокии равандҳои тамаддунӣ ва ҳамчунин кӯҳнашавии босуръати донишу маълумотҳо, тағйирёбии аксари вазифаҳо ва мазмуну моҳияти онҳо алоқаманд мебошад.

Ҳамин тариқ, самти духӯраи созгорӣ мусаллам аст: тавассути таҳсилот – мутобиқати (созгории) шахси калонсол нисбати муҳиту шароитҳои нав дар ҳаёт ва қору ғавқулияти ӯ – ва созгории ҳуди таҳсилот нисбати ҳаёти шахси мушаххас, ки дар муҳиту шароитҳои муайян зиндагӣ мекунад.

Дараҷаҳои гуногуни созгорӣ (мутобиқат) мавҷуданд. Аз мавқеи нооника таҳсилот – ин раванди созгории инсон нисбати ягон муҳиту шароит (табӣӣ, экологӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ) мебошад.

Аз мавқеи муҳаққиқ В.И.Сурнин, таҳсилот ба чунин навъҳо ҷудо мешавад:

- мутобиқатӣ (созгорӣ) (ибтидоӣ, ки тавассути инсон ба тариқи табӣӣ дар ҷараёни ҳаёти ӯ дастрас мегардад);

-назоратӣ (тавассути инсон дар ҷараёни таҳсилоти мутобиқатӣ (созгорӣ)-и ягон соҳтори иҷтимоӣ дастрас мегардад;

-самтӣ (нигаронида шуда) (тавассути инсон дар рафти таҳсилоти мутобиқатӣ

(созгорӣ), ки ба воситаи ягон сохтор нигаронида ва равона карда шудааст ва бо мақсади омодамоии мутахассисон ва ё коркарди донишҳои махсус, масалан дар соҳаи техника, бо ёрии васоити иттилоотӣ-методӣ, техникӣ ва дигар воситаҳо) дастрас мегардад.

Нооника ҳадафи тавассути омодамоии самтии мутахассисон эҷоди индустрияи донишҳои мушаххас ва нав аст, ки дар забони фаъолияти амалиётӣ (операторӣ) ифода меёбад, то ин ки эҳтимолият ва имконияти таъсири манфии омилҳои инсонӣ рафъ карда шаванд (садама, фалокат ва ғ.).

Қабл аз ҳама ба эҷоди индустрия дар соҳаи техника нигаронида шуда, нооника бо вучуди ин ба низоми таҳсилоти мутобиқатӣ (созгорӣ) соҳаҳои иҷтимоӣ-фарҳангиро низ шомил мегардонад: -китобхонаҳо; - телевидение; сохторҳои ҳунармандӣ (артистӣ) (театрҳо, кинотеатрҳо, толорҳои консертӣ ва ғ.).

Робита байни тамоми соҳаҳои таҳсилоти мутобиқатӣ (созгорӣ) мавҷуд аст. Ба таҳсилоти мутобиқатии (созгории) назоратӣ муассисаҳои таҳсилотии ибтидоӣ, миёна ва олии шомиланд. Вазифаи омодамоии самтии мутахассисонро, ки дар забони андрагогика тақмили тахассус ва ё таҳсилоти баъди дипломӣ ҳам меноманд – марказҳо, курсҳо, маконҳои махсуси таҳсилотӣ иҷро мекунанд. Ин раванд тавассути шаклҳои ғоибона ва фосилавӣ бо ёрии ноон-технологияҳо, ноон-меъёрҳо, эҷоди бонкҳои мутобиқатии (созгории) намунавии пешниҳоди донишу маълумотҳо, санадҳои электронӣ ва китобҳои таълимӣ, CALS-технологияҳо татбиқ карда мешавад.

Таҳсилоти мутобиқатӣ (созгорӣ) тавассути миёнаравҳо, коршиносони эътирофшуда дар речаи вақту замони воқеӣ ва ё речаи вақту замони мавқуфгузошта шуда татбиқ мегардад.

Таҳсилоти мутобиқатӣ (созгорӣ) дар тамоми 3 шакли он (ибтидоӣ, назоратӣ, самтӣ (равонавӣ) зимни қор бо қалонсолон ба усулҳои (принсипҳои) андрагогика тобеъ мегардад. Маҳз дар соҳаи таҳсилоти қалонсолон усулҳо (принсипҳо) пурратар фаъолу муассир мегарданд, зеро на аз зарурати идеалӣ, балки аз зарурию лозимии «ҳамин ҷо ва ҳоло» равона мегардад, нисбати баҳрагиранда, ҳадафҳои ӯ, замон ва макон мутобиқ (созгор) гаштааст.

Дар нооника дараҷаи гуногуни қатъият ва ғайриқатъияти равандҳои мутобиқатӣ (созгорӣ) дар низомҳои гуногуни таҳсилот нухуфтааст.

Дараҷаи якуми мутобиқат (созгорӣ) – таҳсилоти ибтидоии мутобиқатӣ (созгорӣ) аст, ки онро инсон бо роҳи табиӣ дар ҷараёни ҳаёту фаъолият дастрас мегардад: дар китобхона, тавассути телевидение ва радио, мутолиаи матбуоти даврӣ, дар рафти муошират бо дигар шахсон, дар муҳити оила, дар театр ва дигар сохторҳои ҳунарӣ.

Усулҳои мутобиқатӣ дар муҳиту шароити таҳсилоти ибтидоӣ, яъне табиӣ, тибқи истилоҳоти нооника ва ё худомӯзӣ, дар асоси истилоҳоти анъанавӣ, мабнӣ бар озодии пурратари пешниҳод ва зуҳури дархостҳои шахсият ва замон сурат мегирад. Онҳо камтар расмиятчиғӣ доранд ва нисбатан ба парадигмаи гуманистӣ ва усулҳои (принсипҳои) андрагогика ҷавобгӯ мебошанд.

Дар шароити таҳсилоти ибтидоӣ (табиӣ) шахси қалонсол худ «қоидаҳои бозӣ»-ро дар вазъу ҳолатҳо муқаррар мекунанд, яъне аз захираи қалони воситаю василаҳо мазмуну муҳтавои зарурӣ ва шаклҳои барои ӯ дастраси қориро интихоб мекунанд, ҳамчунин усул ва услубу шеваи муносибатҳои мутақобила бо соҳибону моликони ин маълумотро дар тамоми шаклҳо: технологӣ ва «инсонӣ». Ходимону қормандони маориф ва фарҳанг дар ин самту соҳа қабл аз ҳама андрагогҳо, яъне шахсоне, ки на дар асоси усулҳои педагогикаи анъанавӣ, балки усулҳои андрагогӣ амал мекунанд (фасилитаторҳо, медиаторҳо, адаптанторҳо).

Дараҷаи дувуми мутобиқатӣ (созгорӣ) дар муҳиту шароитҳои таҳсилоти тавассути ҷомеа ва ё давлат назоратшаванда, яъне дар муассисаҳои таҳсилоти томактабӣ, таҳсилоти пурраи миёна (мактабҳо, омӯзишгоҳҳо, техникумҳо, коллеҷҳо, литсейҳо), ҳамчунин дар муассисаҳои таҳсилоти олии (донишкадаҳо, донишгоҳҳо) сурат мегирад.

Муассисаҳои таҳсилоти баъдидипломӣ дар марзу ҳудуди дараҷаи дувуми мутобиқат (созгорӣ) қарор доранд ва аз онҳо ба соҳаи худомӯзӣ мебароянд, яъне таҳсилоти

ибтидоии табиӣ.

Дар нооника дараҷаи махсуси савуми мутобиқат (созгорӣ) коркард гаштааст – низоми омодамоии самтии мутахассисон дар синфҳо, курсҳо, марказҳо. Ин низом нисбати кор бо мутахассисони соҳаи техника нисбатан қатъитар мутобиқ гардонида шудааст, зеро он ҷо таъсири дониш – дониши нопурра – бедонишӣ, салоҳияти касбӣ (профессионалӣ) – бесалоҳиятӣ мустақиман бо хавф барои тамаддун, барои башарият ва шахсони мушаххас намоён мегардад. Теъдоди фалокатҳои техногенӣ, ки бо омилҳои инсонӣ вобастаанд, ба тариқи қатъӣ масъалаи сифати салоҳиятмандии мутахассисро пеш мегузорад, оид ба дониши мушаххас дар соҳаи худ ва пайдо кардани роҳҳои ҳаллу фасли меъёрӣ ва ҳам ғайримаеъёрии проблемаҳои дараҷаҳои гуногун. Дар ин соҳа равандҳои дидактикии назоратӣ ва ғайриназоратӣ ба тариқи қатъӣ тавъам мегарданд.

Бояд тазакурр дод, ки усули муҳими таҳсилоти калонсолон – натиҷанокии ҳатмии он, кафолату замонати дастрасии натиҷаҳои зарурӣ барои шахси калонсол, ки аз ягон ҷиҳат сифати зиндагии ўро беҳтар мекунад, махсуб аст.

Натиҷа метавонад гуногун бошад: дониши меъёрии қатъӣ, соҳиб шудан ба малакаҳои зарурӣ, коркарди малакаҳо то дараҷаи автоматӣ, дарку фаҳми моҳиятии падидаю зухуроти касбӣ, умумифарҳангӣ ва умумиинсонӣ, назари нав ба онҳо, рефлексия (бозтобӣ) аз болои онҳо, тавсеаи ҷаҳонбинӣ, таҳким ва тақвияти тамоюлоти арзишмандии калонсолон дар муҳиту шароити тағйирёбии онҳо – ҳамаи ин метавонанд барои калонсолон кафолату замонат дода шаванд.

Баландбардории манфиатмандии шахсӣ, амалӣ гузаштани таълиму таҳсил бояд қабл аз ҳама дар маркази диққат гузошта шуда бошад. Дар тафовут нисбати қудратҳои шахси калонсол метавонад бидуни қайд шарт ба ин ҳуқуқ дошта бошад. Биноан, нишондиҳандаи натиҷанокии омилҳои пешбари низоми усулҳои арзёбии таълиму таҳсили калонсолон ва қору фаъолияти андрагогҳо мебошад.

Натиҷанокии метавонад фақат ҳамон вақт тавассути педагог бо дараҷаи баланди салоҳиятнокии ва касбӣ таъмин карда шавад, ки шахси калонсол метавонад як қисмати сарнавишти худро ба ў бовар кунад. Тамоми салоҳиятнокиҳои пешниҳодшавандаи андрагогро шахси калонсол дар худ месанҷад ва мавриди арзёбӣ қарор медиҳад.

Ҳар яке аз ҷузъу нақшаҳои салоҳиятнокиҳои касбӣ ҳамчун падидаю зухуроти бисёрҷиҳата тавассути муҳассил таҳти таълими таъмин қарор мегирад, ки дар натиҷа муносибатҳои онҳоро ба ҳамкорӣ мубаддал мегардонад. Дар низоми инсон-инсон фақат мувозинату амалкарди мутақобила метавонад натиҷаи зарурӣ ба бор орад.

Педагогикаи муосир технологияҳои самаранок барои инсоният пайдо мекунад. Дар баробари навъҳои анъанавии технологияҳои муколамавӣ, ҷустуҷӯӣ, тадқиқотӣ, бозииҳои техникаӣ аллақай ҳамчунин васоити васоили намунаسازیи имитатсионӣ, усули лоиҳаҳо, ки нисбати давраю замони пайдоишаш муосиртар гардонида шудааст, воситаҳои дастаҷамъонаи таълиму таҳсил дар шакли навъҳои гуногун, микротаълим, суггестопедагогика, таълиму таҳсили қаринавӣ, методҳои коргоҳҳои фаронсавӣ ва ғ. Вориднамоии гиперматн, ки ба инсон имкони дар лаҳзаи зарурӣ кушодани мазмуну моҳиятро то дараҷаю шаклҳои барои инсон зарур фароҳам меорад, ҳамчунин имкон медиҳад, ки мутобиқати нисбатан зиндатарии кушоиш ва дарку фаҳми маълумот нисбати дархостҳои муҳассили калонсол таъмин карда шавад. Масалан, муҳаққиқони машҳур Е.С. Заир-Бек ва А.П. Тряпитсина [1, с.8] оид ба омодамоии мутахассисон дар самту соҳаҳои маориф масъалаҳои калидии иҷтимоии таҳсилоти муосирро чунин муайян кардаанд:

- Ҷӣ гуна дастрасии одамонро нисбати таҳсилот афзоиш додан мумкин аст, агар онҳо имконоти ибтидоии гуногун дошта бошанд?

- Ҷӣ гуна метавон сифати таълиму таҳсилро нисбати иқтисоди муосир ва оянда тағйир дод?

- Ҷӣ гуна метавон инсониятро нисбати шароитҳои зуд-зуд тағйирёбандаи ҳаёт ва қору фаъолият тағйир дод?

Чуноне ки «Қоидаҳои байналмилалӣ тавлидоти дуруст»-и ҷамоаи Авруп («Guide to Good manufacturing practice for medicinal products», Москва, 1998): муқаррар

кардааст: «Таъмини сифат - ин концепсияи васеъ аст, ки тамоми чанбаҳоеро фаро мегирад, ки дар алоҳидагӣ ва ё ба тариқи муштарак ба сифати маҳсулот таъсир мерасонанд», зеро сифат бояд дар чараёни тавлидот (истехсолот) таъмин карда шавад, на ин ки фақат дар маҳсулоти тайёр назорат гардад. Ин концепсия аксаран нисбати тамоми соҳаҳои фаъолияти инсонӣ истифодашаванда аст.

Ҳар як шахс барои худ сарчашмаҳои афзалиятноки донишу маълумотро интихоб мекунад: сухани педагог, матнҳои илмӣ ва ё бадеӣ, садою симо, забони компютерӣ, зеро дар ҳар шахс нисбатан навъҳои дарку фаҳм ва хотираю ҳофизаи бинӣ ва ё шунавоӣ рушд кардааст. Муҳассилини калонсол ҳуқуқ доранд, ки ҳатто суръати омӯзиши курс ва ё бахшро интихоб кунанд, ҳатто дар муҳиту шароити таълиму таҳсили муташаққилона, теъдоди барои онҳо зарури такрорҳо, ҳаҷму андозаи машқу тренинҳо интихоб кунанд, зеро онҳо мехоҳанд масъалаҳои барои худ ҳаётан муҳимро ҳаллу фасл намоянд, ки дар маҷмӯъ сифати зиндагии онҳоро тағйир дода, беҳтар менамояд. Ҳаҷму меъёрҳои қатъан мушаххасшудаи ҳадаф ва воситаҳои таълиму таҳсил баъзан ба инфиродигардонӣ ҳамчун усули таълими калонсолон муҳолифат дорад. Пайдоиш ва зуҳури барномаҳои инфиродии таълимӣ дар баробари барномаҳои дастаҷамъона ва ё дар маҷмӯъ бо онҳо тамоюли моҳият барои таълиму таҳсили шахсонӣ калонсол гашта менамояд.

Технологияи таълиму таҳсили калонсолон мутобиқатӣ (созгорона) ва биноан башарӣ гашта менамояд.

Рушди зарфияту тавонмандии дилхоҳ инсон, қобилиятҳои нуҳуфтаи он то замони таълиму таҳсили нав – усули муҳимтарини психологию педагогии таълимӣ калонсолон мебошад. Таълим зимнан чунин ба роҳ монда мешавад, ки ба кушода будани инсон нисбати навгонӣ нигаронида шудааст, рафъи қолабҳои шахшуда, тафаккури озоду мустақил ва солими ӯ ҳадафи асосӣ қарор дода мешавад. Зимни дилхоҳ мазмуну муҳтавои таълиму таҳсилоти технологӣ, ки табиати амиқи инсонро дахл мекунад, башардӯстона маҳсуб нестанд, зеро арзишҳои маъниофарин ва амиқ ба бор оварда наметавонанд.

Яке аз усулҳои (принсипҳои) моҳиятии таълими калонсолон ва фаъолияти андрагогҳо – хушбинона будани таълиму таҳсил, таҳкиму тақвияти эътимод ба худ ва тавоноҳои худ дар шахси калонсол мебошад. Майлу хоҳиши андрагог барои кумаку мусоидат ба шахси калонсол нисбати азхудкунии малакаҳои компютерӣ ва забонҳо, озод шудан аз қолабҳои шахшудаи тафаккури, мутобиқ (созгор) гаштан нисбати муҳиту шароитҳои наву муосир ва ё ҳаёт, яъне ба тариқи воқеӣ беҳтар намудани сифати зиндагӣ – ҳадаф ва усули фаъолияти андрагог ҳамчун медиатор ва фасилитатор мебошад. Аммо фақат дар маҷмӯъ ин ва дигар усулҳо метавонанд қолиби намунавии арзёбии фаъолияти андрагог, муваффақнокӣ ва ё ноқомии мутобиқатнокии (созгори) таълими калонсолонро ба бор оранд. Ин ҳамчун низоми мураккаб аст – афтиши яке аз ҷузъу унсурҳои он метавонад низомро безътибор намояд.

Ҳамин тариқ, усулҳои арзёбии фаъолият оид ба таълиму омӯзиши калонсолон, ки моҳиятан хеле ҷиддӣ мебошанд, натиҷанокӣ, дастрас будани онҳо, ҳуқуқи калонсолон нисбати мустақилият ва ихтироъкорӣ халлоқияту созандагӣ, мусоид ва мувофиқ будани таълиму таҳсил, равонанокии он зимни дилхоҳ мазмуну муҳтаво ва наву шаклҳо ба рушди зарфияту захираҳои эҷодии калонсол, хушбинона будани таълиму таҳсил мебошад.

АДАБИЁТ

1. Заир-Бек, Е. С. Анализ европейских моделей повышения квалификации учителей как источник развития непрерывного педагогического образования в педагогическом университете / Е. С. Заир-Бек // Вестник Герценовского университета (РГПУ). - 2011. - № 9. - С. 36-45.
2. Краевский, В.В., Хуторской А.В. «Педагогика». - 2003. - №2.
3. Пискунова, Е. В. Результаты международных сравнительных исследований как источник развития образования / Е. В. Пискунова // Образование и современность коллект. монография СПб. - Тюмень: ТОГИРРО, 2012. - С. 134-141.
4. Соколова, И. И. Проектирование и применение систем оценки качества в сфере непрерывного образования: лучшие практики, проблемы решения/И. И.

- Соколова//Образование через всю жизнь. Непрерывное образование для устойчивого развития: труды международного сотрудничества. Т. 7/сост. Н. А. Лобанов; под науч. ред. Н. А. Лобанова и В.Н. Скворцова. - СПб.: ЛОИРО, - 2009. - С. 32.
5. Тряпицына, А. П.Современные методологические подходы к исследованию педагогического образования/А.П.Тряпицына, С. А. Писарева// Человек и образование. - 2014. - № 3. - С. 4-12.

АНДРАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АДАПТАЦИОННЫМ СИСТЕМАМ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ

В статье рассматриваются особенности андрагогического подхода по отношению к современным системам обучения взрослых. По мнению автора статьи, главным принципом обучения взрослых является обязательная результативность, гарантия получения необходимого взрослому человеку результата, улучшающего в чем-то качество его жизни.

Как считает автор результаты могут быть различными: строгое стандартизованное знание, овладение необходимыми умениями, отработка навыков до уровня автоматизма, сущностное понимание профессиональных или общечеловеческих, общекультурных явлений, новый взгляд на них, рефлексия над их характером, расширение кругозора, укрепление глубинных ценностных ориентаций взрослого в условиях нередко их смены - все это и многое другое должно быть гарантировано любому взрослому, обучающемуся в той мере, в какой это ему необходимо, и он может это «здесь и сейчас» освоить, сделать личным достоянием.

Ключевые слова: андрагог, адаптация, система, обучение, потенциал, форма, содержание, оценка, компонент.

ANDRAGOGIC APPROACH TO ADAPTATION SYSTEMS OF ADULT LEARNING

The article considers the peculiarities of the andragogical approach in relation to modern adult learning systems. In the opinion of the author of the article, the main principle of adult education is the mandatory effectiveness, the guarantee of obtaining the result necessary for an adult, which improves the quality of his life in some way.

According to the researcher, the result can be different: strict standardized knowledge, mastering necessary skills, working up to the level of automatism, an essential understanding of professional or universal, general cultural phenomena, a new look at them, reflection on their character, expanding the strengthening of the deep-seated value orientations of the adult in the conditions of their frequent change - all this and much more must be guaranteed to any adult, educating to the extent that he needs it, and he can This is "here and now" to master, to make personal property.

Keywords: andragog, adaptation, system, training, potential, form, content, evaluation, component.

Сведения об авторе:

Сафаров Мунир Ватанович, кандидат педагогических наук, старший преподаватель Кулябского государственного университета им. А. Рудаки 734360, РТ, Хатлонский область, г. Куляб, ул. С. Сафаров-16, тел: 918665441, E-mail: munir11@list.ru

About the author:

Safarov Moneer Vatanovich, candidate of pedagogical sciences, senior lecturer in Kulob State University named after A. Rudaki, Tel.: 918665441, E-mail: munir11@list.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ТЕМЫ «ГРАФИКА КВАДРАТИЧНОЙ ФУНКЦИИ» В ДЕВЯТОМ КЛАССЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Миришоев А.

Ходженский государственный университет им. академика Б. Гафурова

Раджабов Т. Б.

Таджикский государственный университет им. С. Айни

Идея исследовательского подхода к обучению была впервые выдвинута в России Н.И. Новиковым во второй половине XVIII века. Большой вклад в разработку исследовательского пути в обучении внесли русские педагоги К.Д. Ушинский, Н.Ф. Бунаков, А.Я. Герда и другие.

В 20-30-е годы XX века педагоги активно разрабатывали метод исследования. В 1950-х и 1970-х годах ряд работ известных дидактиков и методистов (М.Н. Скаткина, И.Я. Лернер, В.Н. Федоров, Ф. Ф. Королев и др.), в центре внимания которых были вопросы активизации познавательной деятельности учащихся путём привлечения их к исследовательскому поиску.[1; 4]

Необходимо провести грань между такими понятиями, как «метод исследования» и «исследовательский подход». В тех случаях, когда речь идёт о методологии и логике познавательной деятельности, правомерно использование понятия «метод исследования», а при изучении (понятия) вопросов методики и техники учебного труда - понятия «исследовательским подход».[1; 4]

Анализ дидактической и методологической литературы показывает, что методы проблемного обучения реализуются с помощью эвристического частично поискового, научно-исследовательского подхода.

А. М. Новиков и Д. А. Новиков отмечает, что «Исследовательское обучение рассматривается как один из методов проблемной подготовки наряду с проблемным изложением и частично - поисковый (эвристический) метод проблемного обучения».[2]

Г. К. Селевко считает, что «подобно проблемному обучению (технология проблемного обучения) понимается такая организация учебного процесса, которая предполагает создание в сознании учащихся, под руководством учителя, проблемных ситуаций и организацию активной самостоятельной деятельности учащихся в их решении, в результате чего и происходит творческое овладение знаниями, умениями, навыками (ЗУН) и развитием умственных способностей (СУД)» [3стр.219]

Проиллюстрируем исследовательский подход к изучению темы: «График квадратичной функции» на уроках алгебры в 9 класса [5. стр.32]

Для этого нужно повторить, что график функции $Y = a(x-m)^2 + n$ является образом параболы $Y = ax^2$ при параллельном переносе, отображающем начало координат на точку с координатами $(m; n)$. Уметь определять координаты вершины параболы: которая служит графиком функции $Y = a(x-m)^2 + n$, а b симметрии и направления «ветвей».

Основная задача, которая ставится при его изучении, - это подготовка к рассмотрению следующего пункта «График квадратичной функции».

Изложение материала начинается с **постановки проблемной задачи**: требуется выяснить, что представляет собой график функции $y = \frac{1}{2}x^2 - 8x + 35$. Можно предложить учащимся вычислить координаты нескольких точек графика. Скорее всего, они начнут с значений переменной, равной 0, 1, 2. Соответствующая таблица значений x и y будет выглядеть так:

x	0	1	2
y	35	27,5	21

В связи с этим естественно заметить, что удобнее выбирать другие точки для построения графика. Чтобы узнать, какие из них мы выделим из трёхчлена $\frac{1}{2}x^2 - 8x + 35$ квадратного двучлена (с этим преобразованием учащиеся уже встречались неоднократно). Тогда это уравнение можно записать в виде: $y = \frac{1}{2}(x - 8)^2 + 3$

Наша задача – сводится к выявлению того, что представляет собой график уравнения

$y = \frac{1}{2}(x - 8)^2 + 3$. При составлении таблицы, значений переменной x и соответствующих значений переменной y удобно начинать со значения x , равного 8: при $x = 8$ выражений $\frac{1}{2}(x-8)^2+3$, принимает наименьшее значение, равное 3. Далее можно брать значение x , которое отличается от 8 тем же числом, например: $x = 7$ и $x = 9$, $x = 6$ и $x = 10$ и т. д. Тогда соответствующие значения выражения $\frac{1}{2}(x-8)^2+3$ будут равны между собой, поэтому соответствующие точки графика симметричны относительно прямой: $X = 8$.

Построив несколько точек графика, ученики могут заметить, что эти точки, но, видимо, принадлежат к параболе. С помощью шаблона можно показать, что эта парабола равна параболе $y = \frac{1}{2}x^2$. При построении с помощью шаблона $y = \frac{1}{2}x^2$ в той же, системе координат что и графика уравнения $y = \frac{1}{2}(x - 8)^2 + 3$, можно высказать следующую гипотезу: график уравнения $y = \frac{1}{2}(x - 8)^2 + 3$ является образом параболы $Y = \frac{1}{2}x^2$ при параллельном переносе $\vec{00}$; который точку $\vec{0}(0; 0)$ отображает на точку $\vec{0}^1(8; 3)$. Для доказательства этого используется тот факт, что при рассматриваемом параллельном переносе произвольная точка $M(x_0; y_0)$ отображается на точку $M^1(x_0+8; y_0+3)$. Обоснование этого факта в учебнике проведено для частного случая, когда точка $M(x_0; y_0)$ расположена в 1 координатном углу (доказательство дано питом). Заметим, что при, введении понятия «координат вектора», несложно провести рассуждения и для общего случая.

Действительно, пусть $M(x_0; y_0)$ - произвольная точка координатной плоскости и $M^1(x; y)$ -и образ при параллельном переносе $\vec{00}$; где $0(0; 0)$ и $0^1(8; 3)$. Так как $\vec{MM}^1 = \vec{00}^1$ и $\vec{MM}^1 = (x-x_0; y-y_0)$, $\vec{00}^1(8; 3)$, то $x-x_0=8$; $y-y_0=3$. Отсюда $x = x_0 + 8$ и $y = y_0 + 3$.

Закончить объяснение следует формулировкой общего положения новое знание: график уравнения $Y = a(x-m)^2 + n$ есть образ параболы $y = ax^2$ при параллельном переносе, который начало координат отображает на точку с координатами $(m; n)$.

После этого для закрепления рассмотренной теории могут быть выполнены упражнения (из учебника).

Заметим, что в этих задачах от учащихся не требуется выполнять какие-либо чертежи. Однако, в некоторых случаях рекомендуется демонстрировать рисунки, заранее подготовленные учителем. Прежде чем перейти к упражнению 24-31 (из учебника), необходимо сформулировать следствие, которое даётся в конце теоретической части пункта: график уравнения $y = a(x-m)^2 + n$ является параболой равной параболе $y = ax^2$, а её вершиной - координата с точкой $(m; n)$, а осью симметрии - прямая $x = m$, при $a > 0$ «ветви» параболы направлены вверх, а при $a < 0$ вниз.

Дополнительные упражнения к пункту предназначены в основном для работы с сильными учащимися, для использования на занятиях кружка. Они служат для иллюстрации того факта, что график любого уравнения вида $y = f(x-m) + n$ можно рассматривать как образ графика уравнения $y = f(x)$ при параллельном переносе $\vec{00}^1$, где 0 - начало координат, 0^1 - точка с координатами $(m; n)$. Этот материал не предназначен для ознакомления со всеми учащимися класса.

Указания и упражнения. №1 (подобна с.37)

Уравнение параболы Φ имеет вид: $Y = 1, 5(x - m)^2 + n$, где m и n - координаты точки 0^1 . Имеем: $m=2, n=5, y=1, 5(x-2)^2+5$.

2 (подобно с.42).

Уравнение имеет вид: $y = 8(x-m)^2 + n$, где тип-координаты точки 0^1 .

а) $y = 8(x-9)^2 + 46$ б) $y = 8(x+2)^2 - 16$

в) $y = 8(x-0)^2 + 5$ м. е. $y = 8x^2 + 5$

г) $y = 8(x-1)^2 + 0$ м. е. $y = 8(x-1)^2$

3. Уравнение имеет вид: $y = a(x+3)^2 + 5$.

а) $a = 1; y = (x+3)^2 + 5$; б) $a = -2, 5; y = -2, 5(x+3)^2 + 5$.

4. Задано уравнение вида $y = a(x-m)^2 + n$. Координаты точки $0^1: x=m; y=n$.

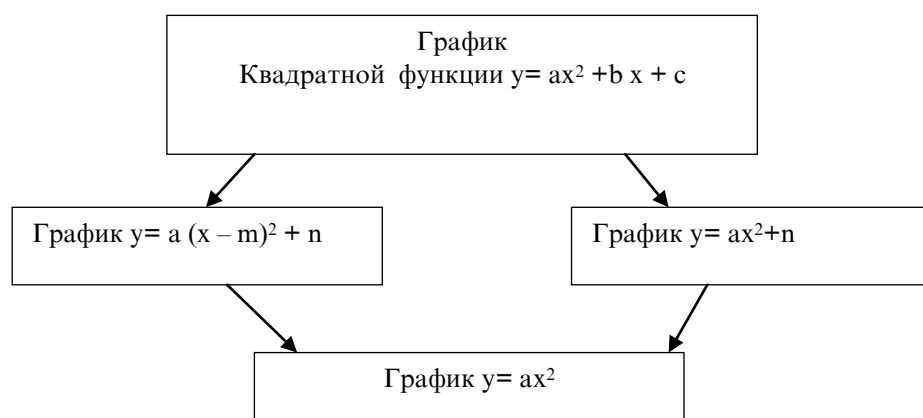
а) $m = 4; n = 2$, т. е. точка 0^1 имеет координаты $(4; 2)$;

б) $0^1(-9; -8)$; в) $0^1(-27; 0)$ г) $0^1(0, -6, 3)$.

5.

- а) $a = 3; 0^1 (2; 10)$ г) $a = 1; 0^1 (2; 0)$
 б) $a = -8; 0^1 (1; -6)$ д) $a = -1; 0^1 (0; 6)$
 в) $a = 1, 5; 0^1 (0; -2)$ е) $a = -1; 0^1 (-7; 0)$.

Таким образом, для построения графика функции $y = a x^2 + b x + c$ появляется следующая теория, что график функции $y = a x^2 + b x + c$ является параболой, равной параболе $y = a x^2$ осью симметрии параболы $y = a x^2 + b x + c$ - является прямой $x = -\frac{b}{2a}$; при $a > 0$ «ветви» параболы направлены вверх, а при $a < 0$ - направлены вниз. Доказательство этой теоремы основано на предыдущей точке: для достижения желаемого результата достаточно показать, что для каждой квадратичной функции можно дать уравнение в виде $Y = a (x - m)^2 + n$. Этим процесс можно изобразить в виде граф-схеме.

Предложенная система, показала, что в процессе работы учащихся, научились устанавливать развернутые связи между понятиями темы, фиксировать существенные признаки изученных понятий, уверенно связывать теоретические знания с практикой проследить процесс становления того или иного факта, рассматривать явления в их внутренней связи подчиненности.

Таким образом, данная возможности необходима использовать для реализации исследовательского подхода в процессе преподавания алгебры 7-9 классов по всем другим темам школьного курса .

ЛИТЕРАТУРА

1. Лернер И.Я. К вопросу об исследовательском методе в обучении. / И. Я. Лернер. Советская педагогика 1963 № 10 с 53-57.
2. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М.: ИНЕРГ, 2007-668 С
3. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: Т.1. М. :НИИ школьных технологий , 2006-816с.
4. Скаткин М. Н. Методология и методика педагогических исследований. М. Педагогика , 1986 -150с.
5. Усмонов Н., Пиров Р. Алгебра учебник для 9 класса средней школы. – Душанбе. 2013-224с.
6. Яковлева Н. М. Формирование исследовательских умений у студентов педвуза: (на материале педагогике). Автореф. дис. канд. пед. наук- Челябинск 1977. -16с.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ТЕМЫ «ГРАФИКА КВАДРАТИЧНОЙ ФУНКЦИИ» В ДЕВЯТОМ КЛАССЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

В статье раскрывается взаимосвязь между терминами “исследовательский подход”, “исследовательское обучение”, “исследовательское обучение”, “исследовательский метод” и “проблемное обучение”. Далее в процессе обучения рассматриваются наиболее важные этапы исследовательской деятельности учащихся при изучении темы “График квадратичной функции”. А также предлагается некоторые методические рекомендации по изучению других тем курса алгебры 7-9 классов.

Ключевые слова: Исследовательский метод, исследовательский подход, исследовательское обучение, проблемное обучение, график квадратичной функции, исследовательские компетенции, алгебра 7-8 класса.

RESEARCH APPROACH TO STUDYING THE THEME "SCHEDULE OF QUADRATIC FUNCTION" IN THE NINTH GRADE OF SECONDARY SCHOOL

The article reveals the relationship between the terms "research approach", "research training", "research method" and "problem training." Further in the process of learning, the most important stages of students' research activity are examined when studying the topic "Graph of a quadratic function". And also some methodical recommendations for studying other topics of the algebra grades 7-9 are suggested.

Keywords: Research method, research approach, research training, problem training, graph of quadratic function, research competencies, algebra of 7-8 grades.

Сведения об авторах:

Миршоев Абдушахид Абдумунинович – Соискатель кафедры методики обучения математики ХГУ им. академика Б.Гафурова тел: +(992) 92 773 97 92; e-mail: mirshoev_a@mail.ru

Раджабов Тагоймурод Бобокюлович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики начального обучения Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, тел. +(992) 935063412

About the authors:

Mirshoev Abdushahid Abdumunovich - the competitor of the Chair of Mathematics Teaching Method, KHSU named after B.Gafurov; Tel: (+992 927739792)

Radzhabov Tagomurod Bobokulovich - Candidate pedagogical sciences, the senior lecturer of the Chair of Elementary Education Method, TSPU named after Sadriddin Aini.

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОМПЕТЕНТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ТРАДИЦИОННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Тайгунишоева Ф.Г.

Научно-исследовательский института развития образования им А.Джамии Академии Республики Таджикистан

В условиях современной образовательной парадигмы XXI века компетентностно-деятельностный подход рассматривается как эффективная методология в построении образования с практико-ориентированным уклоном. Проблема, однако, заключается в том, что при внедрении компетентностно-деятельностного подхода необходимо учитывать не только уже имеющиеся научные изыскания, но, прежде всего, соотносить их с трансформацией психологического статуса образования в сфере его нормативно-правовых, экономических изменений, в контексте интеграционных перспектив с восточно-европейской и всевропейской системами образования, а также с учетом внутренних проблем, ограничений и рисков в развитии отечественного образования [3].

Жаком Делором в его выступлении на международной комиссии ЮНЕСКО, посвященной проблеме образования в XXI веке - «Образование: скрытое сокровище» в ряду глобальных компетенций глагол «научиться» конкретизирован им с четырех аспектов, а именно: научиться познавать, научиться жить вместе, научиться делать, научиться быть [1]. Материалы Юнеско о проблемах устойчивого образования констатируют, что тезис - «образование для устойчивого развития» – следует рассматривать в виде процесса и результата в прогнозировании и формировании человеческих качеств, представленных знаниями, умениями и навыками, отношениями, стилем деятельности людей и сообществ, личностными чертами, компетентностями, направленными на обеспечение постоянного повышения уровня в качестве жизнедеятельности. Учитывая последний вывод, собственно в качестве единственной цели в научном обсуждении компетентностно-деятельностного подхода, выделяется процесс обсуждения, связанный с внешними условиями (инфраструктурой), при которой внедрение компетентностно-деятельностного подхода является целесообразным и может быть использован как инструмент для модернизации отечественной системы образования, т.е. в

Таджикистане.

В силу различных обстоятельств социолингвистическая ситуация в Республике Таджикистан, как и в большинстве других государств, является многоязычной, или поликультурной. Этот фактор усиливает значимость гуманитарного образования и выдвигает перед образовательной системой в целом особые требования в области обучения языкам – родному и иностранным. Языковая политика нашего государства направлена, прежде всего, на развитие и укрепление функциональной значимости государственного языка, что является целесообразным и необходимым для укрепления государственности, консолидации всех слоев таджикского общества, для формирования культурно-исторического самосознания таджикского народа. Тем не менее, в республике многое делается и для обеспечения качественного изучения молодежью неродных, иностранных языков – русского, английского и др. Следует отметить, что данный процесс основан на внедрении достижений передовой педагогической мысли, но с учетом и прогрессивных педагогических воззрений отечественных классиков прошлого [3]. В этом аспекте огромная и плодотворная научная деятельность ведется сегодня Академией образования РТ, где многие аспекты компетентности, связанные с формированием конкурентоспособного специалиста в условиях современности исследуются с позиций обучения языку с контексте новых веяний лингвокультурологии, ориентированной на формирование мировоззренческой позиции личности, где богатый материал дает освоение традиций отечественной культуры [3].

В современных документах, разрабатываемых в системе образования Таджикистана, принцип организации содержания образования также базируется на понятии «компетенция», причем, кроме предметных компетенций (ОПК), выделяются метапредметные (МПК) и личностные компетенции (ЛК). Следовательно, компетенции – это конкретный практический результат, приобретенный учащимися в ходе изучения того или иного учебного предмета [3].

Анализ содержательного материала имеющегося учебного материала по изучению английского языка в таджикских школах республики выявил некоторое несоответствие понятия «компетентность» в русском его значении понятию «вароварarziši saloxijatmandī» на национальном языке, ибо с точки зрения традиций национальной педагогики «saloxijatmandī», имея глубокое мировоззренческое значение, не предполагает ограничение данного понятия сугубо практической его ориентацией [3]. Кроме того, в имеющихся учебниках по изучению английского языка не принималась во внимание, а чаще просто игнорировалась сложная система фонетики на национальном языке. В данном контексте процесс обучения иностранному языку, как неродному, с позиций лингвокультурологического подхода требует внимания к особенностям родного языка, культуры, национальных традиций. Например, при изучении иностранного языка необходимо учитывать формирование определенных артикуляционных навыков в национальном языке, создание определенных глоссариев по английскому языку на основе родного языка и т.п.

Введение компетентностного подхода при обучении иностранному языку обосновано изменениями общественно-политической ситуации, расширением международных контактов во всех сферах, вовлечением в эти контакты все большего числа специалистов из постсоветского пространства, международной интеграцией – факторами, которые способствовали повышению значимости в овладении умениями и навыками для осуществления реального иноязычного общения. Произошла и трансформация в понимании значения иноязычного общения в педагогике и в образовании в целом. При изучении иностранного языка стали превалировать ключевые компетенции, как более универсальные, а не предметные (несмотря на то, что они находят отражение в стандартах образования). Ибо именно универсальные, ключевые компетенции предоставляют обеспечение возможности в формировании обучающегося с позиций субъекта учебной деятельности, в котором акцентируется воспитание его личностных качеств.

С формированием ключевых компетенций обучающихся связана важнейшая задача в современной школе в условиях модернизации образования. Классификация ключевых (метапредметных) компетенций учитывает главные цели общего образования, структурное представление социального и личностного опыта, а также основные виды деятельности обучающихся [4]. Среди них:

1. Ценностно-смысловая компетенция, связанная с формированием ценностных ориентиров обучающихся, способностью понимания своей роли и предназначения в мире, выбора установки в своих решениях и поступках, ответственности к выбору решения. Овладение данной компетенцией происходит в процессе обучения учащихся вести нравственные беседы, анализировать ситуации, в которых требуется выбор поступков с учетом моральных принципов и т.п.

Данная компетенция представлена в воззрениях многих отечественных классиков которые могут быть использованы в содержании языковой подготовке по английскому языку, например:

«Все в мире покроется пылью забвенья,
Лишь двое не знают ни смерти, ни тленья:
Лишь дело героя да речь мудреца
Проходят столетья, не зная конца».

(А. Фирдоуси).

2. Общекультурная компетенция – связана с приобщением учеников к диалогу культур, выяснением культурологических основ в семейных, социальных, общественных явлениях и традициях, значению науки и религии в жизнедеятельности человека.

Ярким примером служат слова Саади стихотворения «Адамово племя» написанные золотыми буквами, украшают фронтон здания штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке, которое переведено на все языки мира.

Саади разработал художественную концепцию гуманизма и впервые не только в поэзии на фарси, но и в мировой изящной словесности создал самый термин «гуманизм» («адамийат» - «человечность»), выразив его в прекрасной поэтической формуле, ставшей девизом Организации Объединенных Наций:

«Все племя Адамово – тело одно,
Из праха единого сотворено.
Коль тела одна только ранена часть,
То телу всему в трепетание впасть.
Над горем людским ты не плакал вовек, -
Так скажут ли люди, что ты человек?»

Human beings are members of a whole,
In creation of one essence and soul.
If one member is afflicted with pain,
Other members uneasy will remain.
If you have no sympathy for human pain,
The name of human you cannot retain

Общечеловеческий гуманный характер творчества Саади, желание познать «меру вещей» и привить здравый смысл и сочувствие к ближним в виде общего стандарта взаимоотношений между людьми делает его произведения популярными и сегодня.

3. Учебно-познавательная компетенция - связана с наличием элементов логической, методологической, общеучебной деятельности, в соотношении их с реальными познаваемыми объектами. Она включает знания и умения в целеполагании, планировании, анализе, рефлексии, самооценке учебно-познавательной деятельности. Ее содержание отражено в творчестве А. Фирдоуси:

«Какую б науку твой ум ни постиг,
Покоя в ученье не знай ни на миг.
Но, ветви увидев, поймешь все равно,
Что знанью до корня дойти не дано».

«Где истина проступает сквозь туман,
Там терпит поражение обман...»

4. Информационная компетенция - связана с навыками работы с информационным материалом, содержащимся в содержании учебных предметов и в окружающем мире.

«Сквозь оболочку мира глаз твой не видит жизни сокровенной,
Так научись глазами сердца глядеть на таинства вселенной;
На все, что зримо и телесно, гляди открытыми глазами,
Но сердце научи увидеть изнанку видимости брэнной».
(А. Рудаки)

5. Коммуникативная компетентность – связана со знанием языков, способами прямого и опосредованного взаимодействия с людьми и событиями, обеспечением навыков работы в группе, владением различных социальных ролей в коллективе, которые овладеваются через организацию ролевых игр, заполнение и написание анкет и писем и т.п.

«Смотри на мир разумным оком,
Не так как раньше ты смотрел,
Мир – это море, плыть желаешь?
Построй корабль из добрых дел»
(А. Рудаки).

6. Социально-трудова́я компетенция – имеет тесную связь с коммуникативной компетенцией. А.Н. Толстой, вторя философии Востока, писал о безграничных творческих истоках, заложенных в человеке.

«Всевышний спас меня от горя, четыре качества мне дав:
Прославленное имя, разум, здоровье и хороший нрав.
Любой, кому даны всевышним четыре качества такие,
Пройдет свой долгий путь без горя, людских печалей не узнав».
(А. Рудаки)

7. Компетенция личностного самосовершенствования – направлена на физическое, духовное и интеллектуальное саморазвитие обучающихся через эмоциональную саморегуляцию и самоподдержку. И здесь огромная роль отводится учителю, его стилю общения с людьми, его духовным ценностям и приоритетам.

«Если дело достойно завершено,
Вознесет и прославит тебя оно.
Если путь твой к познанию мира ведет,
Как бы ни был он долог и труден — вперед!»
(А. Фирдоуси)

«Слепую прихоть подавляй – и будешь благороден!
Калек, слепых не оскорбляй – и будешь благороден!
Не благороден, кто на грудь упавшему наступит.
Нет! Ты упавших поднимай – и будешь благороден!»
(А. Рудаки)

В целом, в содержании педагогических воззрений персидско-таджикских классиков выдвигаются и обосновываются актуальные, с точки зрения современности идеи и мысли, не утратившие своей новизны в условиях современности. Важнейшие из них связаны с гуманизмом, справедливостью и учением о совершенном человеке, составившие фундамент в педагогических взглядах таджикско-персидских мыслителей, и способствовавшие трансформации их в образовательный процесс современности по формированию ключевых компетенций. Се это, на наш взгляд, актуально в контексте лингвокультурологического подхода в изучении иностранного языка. Многие из идей связаны с:

- гуманизмом, мужеством, справедливостью, наукой (знаниями), о здоровье, красоте и ценности человека, этикой;
- умственным, научным развитием личности (знаниями), патриотизмом, верой в будущее, любовью, миролюбием, честностью;
- обучением, основанным на познаваемости мира, учетом способностей в обучении, признанием роли науки в жизнедеятельности человека и социума, взаимоотношением человек и вселенной, местом человека на земле;
- сознательностью, наглядностью, системностью и последовательностью, научной

обоснованностью обучения, связью теории с практикой, требованиями к учебнику;

- человеком и его здоровьем, значением семьи и школы в процессе воспитания и обучения подрастающего поколения, подготовкой к социальной жизни, учетом умственных и возрастных особенностей детей при обучении и воспитании, выбором профессии (обучением ремеслу);
- учением о совершенном человеке, физическим и духовным воспитанием, этическим учением, учетом психологических особенностей в становлении и развитии личности, искоренением «плохих человеческих качеств»;
- формированием личности, этическим учением о равенстве, справедливости;
- описанием процесса нравственного становления личности и ее приобщением к ценностям общечеловеческого масштаба;
- гуманистической направленностью образования, в основании которой лежат высокие нравственные ценности, гуманистический менталитет таджикского народа;
- пониманием воспитания и обучения подрастающего поколения как величайшего искусства и обоснованного семейными отношениями, рассматриваемых как основа воспитательного процесса при формировании личности и впоследствии продолжающегося достойными учителями («во избежании глупцов и невежд»);
- положениями о познаваемости окружающего мира и его восприятием на основе знаний, ибо «все сущее предстает для человека как величайший источник знаний»;
- организационными формами обучения и воспитания, в ряду которых выделяются индивидуальные, групповые формы и методы, а также семейное воспитание и обучение, воспитание и обучение под руководством наставника (в медресе), где особо акцентировалась необходимость в самостоятельном овладении знаниями;
- рассмотрением воспитания и овладения научными знаниями как первостепенных значений в гармоничном выстраивании человеческой жизни, в которой знаниям отводилась ведущая роль в раскрытии потенциальных личностных возможностей.

Большинством мыслителей Востока поддерживалась мысль о наличии в каждом ребенке задатков и способностей в виде определенного потенциала, который требует развития и совершенствования. В этом контексте педагогике отводилась роль практической философии, фундаментом которой рассматривалась этика.

В воззрениях всех восточных мыслителей красной нитью прослеживается мысль о необходимости формирования «совершенного человека», содержащая в своей основе «земное» содержание, что наиболее ярко прослеживается в творчестве Фаридидина Аттора, Джалолиддина Руми и Муслихиддина Саади, подчеркивавших необходимость подготовки молодых людей к жизни через трудовую деятельность на благо государства. Важнейшим принципом в таджикско-персидской средневековой педагогике являлась бесконечная вера в позитивную силу воспитания и его влияния на жизнедеятельность человека.

Педагогические воззрения средневековых таджикско-персидских мыслителей рассматривали и вопросы наследственности, в котором духовное и физическое совершенствование личности понималось как диалектическое единство при формировании «совершенного человека». Один из ведущих дидактических принципов в таджикско-персидской педагогике был принцип обеспечения связи знаний с жизнью, то есть организация обучающего процесса опытным путем.

Таким образом, таджикско-персидской средневековой педагогикой ярко выражается ее гуманистическая направленность, что положено в основание современной национальной (и не только) дидактики и теории воспитания.

Творческое претворение педагогических идей выдающихся мыслителей средневекового Востока имеет непреходящее значение для практики учебной и воспитательной работы в образовательных учреждениях страны, ибо они основаны на нравственных постулатах и воззрениях поэтов, писателей, мыслителей и мудрецов – величайших личностей рассматриваемой эпохи. Творческое наследие их способствуя воспитанию подрастающего поколения в духе благородства, взаимопомощи и взаимовыручки, оказания поддержки в трудные минуты жизни человека особенно актуально в условиях современности.

Рекомендации великих мыслителей, касающиеся методов воспитания и обучения, безусловно, являются важной предпосылкой для научно обоснованного подхода в решении

многих современных проблем воспитания и образования, в основании которых полагаются идеи гуманизма, миролюбия, толерантности и т.п.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие научно-практические рекомендации:

- научно обосновать, классифицировать и провести целесообразную трансформацию педагогических воззрений и идей таджикско-персидских мыслителей в содержание современной национальной педагогики, в частности при реализации компетентно-деятельностного подхода;

- на этой основе разработать и внедрить в педагогический процесс инновационные технологии обучения и воспитания;

- научно обосновать методику инновационной деятельности педагогов, основанной на использовании педагогического наследия предков;

- обеспечить своевременную переподготовку и повышение уровня профессионализма преподавателей в вопросах применения научно-обоснованного педагогического наследия предков;

- духовные и материальные ценности, прогрессивные идеи и уникальная форма творческого мышления таджикско-персидских мыслителей должны служить источником подлинного социального прогресса в процессе формирования личностных качеств учащихся;

- приобщить подрастающее поколение к изучению творчества и произведений наших предков, пронизанных идеями гуманизма и справедливости;

- в общеобразовательных учреждениях овладевать общечеловеческими ценностями, исторически заложенными в интеллектуальном потенциале таджикского народа и определяющие его менталитет: духовность, честность, скромность, правдивость, вежливость, справедливость, мужество, равенство, верность, благородство, дружба и братство;

- использовать результаты и выводы данного исследования на курсах повышения квалификации работников образования Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Делор Ж. Образование: сокрытое сокровище. - UNESCO, 1996.
2. Доклад международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: сокрытое сокровище» [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf>
3. Лутфуллозода М., Бобизода Ф. Андешахо перомуни салохиятхо ва ташаккули онхо. – Душанбе: Академиям тахсилоти Тоҷикистон, 2017. - 88 с.
4. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». - 23 апреля 2002. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm>

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОМПЕТЕНТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ТРАДИЦИОННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

В статье раскрываются историко теоретические предпосылки компетентно-деятельностного подхода к материалам традиционной педагогики таджиков, представленных в педагогических воззрениях выдающихся представителей гуманизма отечественной культуры.

Ключевые слова: педагогические воззрения персидско-таджикских классиков, ключевые компетенции, лингвокультурологический подход в изучении иностранного языка

HISTORICAL AND THEORETICAL PREREQUISITES OF COMPETENCY-ACTIVE APPROACH IN TRADITIONAL PEDAGOGY

The article reveals the historical and theoretical prerequisites of the competence-activity approach in the materials of the traditional Tajik pedagogy, presented in the pedagogical views of outstanding representatives of the humanism of the culture.

Keywords: pedagogical views of Persian-Tajik classics, key competences, linguocultural approach in learning a foreign language

Сведения об авторе:

Тайгунишоева Фаранҷес Гулмамадовна, научный сотрудник Института развития образования имени Абдурахмана Джамии Академии образования Таджикистана. E-mail: farangisgulmahmad@gmail.com

About author:

Taygunshoeva Farangez Gulmamadovna, researcher of the Development institute of Abdurahmoni Jami in the academy of education of tajikistan. E-mail: farangisgulmahmad@gmail.com

ОМИЛҶОИ АСОСИИ РУШДИ ТАРБИЯИ МАЪНАВӢ ДАР АҲДИ СОМОНИЁН

Ҳоҷаева Г.

Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи С. Айни

Асри Сомониён, яке аз пурфруғтарин давраҳои тамаддун ва фарҳанги тоҷикон ба ҳисоб меравад, даврае ки шоҳони он машғалдорони илму дониш ва бунёнгузори растохез азими фарҳанге буданд, ки тақя бар одобу ақоид ва одоби милливу мазҳабӣ дошт ва бисёре аз пажӯҳандагон ва донишмандон баронанд, ки решаи тамаддуни илмӣ ва донишҳои исломӣ, ҳамин фарҳанг будааст, зеро навиштаҳо ва китобҳои илми паҳлавӣ ва ҳамчунин китобҳои ҷунонӣ ва ҳиндӣ, ки ба забони паҳлавӣ баргардонда шуда буд, ба арабӣ тарҷума ва поя ва моя фарҳанги исломӣ гардид.

Олимони замони ташаккули халқи тоҷик, барпошудан ва инкишоф ёфтани нахустин давлати асриёнагии тоҷиконро, ки сарвараш сулолаи Сомониён буд, дар таърихи халқҳои ватанамон, яке аз давраҳои мутараққӣ ва пурсамар меҳисобанд. Бинобарин, рағбати муҳаққиқони соҳаҳои мухталиф, умуман, шавқи мардум ба ин давраи гузаштаи худ бузург аст.

Танҳо зикри муҳаққиқон ва номи асарҳои онҳо, ки дар онҳо каму беш, падидаҳои ҳаёти сиёсӣ, маданӣ, илмӣ, адабӣ, фалсафӣ, меъморӣ ва мусиқии асрҳои IX-X тасвир шудаанд, бисёр саҳифаҳо ро ишғол мекунад. Аҳамияти асарҳои як зумра олимони машҳур, ба монанди С. Айни, Б. Ғ. Ғафуров, А. М. Мирзоев, Саид Нафисӣ, Аҳмад Алии Муҳибӣ, Е. Э. Бертелс, Ш. Х. Ҳусейнзода, Абдуллоев С., Неъматов Н., Мирзозода Х. ва ғайра.

Ҷунбишҳои илмӣ ва пешрафтҳои фарҳангии тоҷикон дар аҳди Сомониён аз замони Исмоили Сомонӣ, бунёнгузори давлати Сомониён ва Насри дувум оғоз ва дар даврон фархунда ва тилоии Исмоили Сомонӣ ба баргарин поя ва авҷи худ расид, то он ҷо, ки Бухоро дар байн дигар давлатҳои он замон, аз ин лиҳоз низ дар бузургтарин ва барҷастатарин давлатҳои ҷаҳон шумурда мешуд. [1, с.245]

Ҳарчанд ки тарҳи умумии таърихи сиёсӣ, иқтисодӣ ва маданияти асрҳои IX-X ва ҳатто тафсилоти баъзе воқеаҳо ҳодисаҳо амиқ таҳқиқ ва ҷамъбаст гардидаанд, аммо замони Сомониён, замони Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Ибни Сино, Берунӣ ва садҳо дигар намоёндагони барҷастаи маданият, замони устоҳои моҳир, меъморон, шаҳрсозон, рассомон, мусиқичиёни халқӣ, ки алҳол номҳояшон маълум нестанд, ҷун муаммои саҳт барҷо монда, мавриди бисёр фарзу таҳминҳо, мавриди тадқиқу таҳқиқ қарор хоҳад ёфт.

Сомониёнро дар тӯли бисёр даҳсолаҳо то даме, ки барои таъмини меҳнати ороиштаи кишоварз ва хунарманд, ба тартиб овардан ва тараққӣ додани кишоварзӣ, хунармандӣ ва савдо, таҷаддуи анбанаҳои маҳаллии маданият, илм, санъат ва ғайра кори зиёдеро ба сомон мерасониданд, оммаи халқ дастгирӣ мекард [2, с.45].

Дар мавриди нақши давлат, ҳукумат ва сиёсатҳои он, ба унвони фактори нахуст дар амри омӯзиш, аз замоне, ки ҳукумати Сомониён дар Бухоро таъсис гардид, идоракардани ин кишвари паҳновар мӯхтоҷи афроде гардид, ки маврид эътимод буда ва тақолиф худро некӯ бишносанд ва ба он амал кунанд [3, 2; 11-12].

Мо дар замоне ба сар мебарем, ки давлатҳо ва миллатҳо барои намоиш иқтидор ва азамат худ дар рақобати тангтанг қарор доранд ва талош мекунанд то бо тақя бар доштаҳо ва тавонмандиҳои худ дар арсаҳои мухталиф, ҷойгоҳе рафеъ касб намуда ва чеҳрае мусбат, соҳиб нуфуз ва раванди рӯ ба ҷилав аз худ ироа диҳанд ва худро аз брҷсб ақиб афтадаги бурҳонанд. Дар ин миён яке аз шохисҳои таъйин кунанда, ки метавон бар рӯи он мановр дод, пешина ва

савобиқ таърихӣ ва фарҳанги ҳар миллате аст ва ҳукуматҳо барои намоиш таоло хувиат худ, ба ҳар шевае ҳатто нафӣ асолат дигар тамаддунҳо мутавассил мешаванд то бартари худ бар дигаронро исбот кунанд. Мавзӯӣ, ки муддаиён имрӯзи бартари ниҷод ва тамаддун дар дунё, бо дар даст доштан имконот лозим ва корбаст шигирдҳои хосс, саъй дар нафӣ хувиат ва тамаддун мо эронӣ доранд ва ба анҳо мухталиф мекӯшанд то ин сармоя азимро инкор намура ва ё кам ранг ва ворона чилва диҳанд ва таъриф намоянд [9, с.45-46].

Бинобар ин мо бо вучуд бархурдори аз собиқа дерина дар илм ва дониш ва рӯйкард ҳамешагӣ сулҳ ва хирадварзи, масъулияте таърихӣ дар қиболи сиёнат ва ҳимоят ва интишор ва муаррифи он ба ҷаҳониён, ки ташна сулҳ ва фарҳанг ноб ҳастанд дорем. Таваҷҷуҳ хосс подшоҳон ва андешамандон ба тарвиҷ илм ва дониш дар давра Сомониён мисол заднӣ аст, аммо бо ин вучуд шинохт мо аз марокиз илмӣ ва омӯзишӣ ва рӯйкард фарҳанги он давра андак аст ва мебинем донишҷӯён ва ё дигар гурӯҳҳои ҷомеа, ки дар хусуси таъсис донишгоҳ дар Эрон бо ном ҷунди шопур иттилоот ҷандони надоранд ва ин қобил тааммул ва моя таассуф аст.

Таълиму тарбият, фароҳам овардан заминаҳо ва авомил ба феълият расондан ё шукуфо сохтан шахс дар ҷихати рушд ва тақомул ихтиёри ӯ ба сӯи ҳадафҳои матлуб ва бар асос барномае санҷида шудааст. Инсон ноғузир аст иҷтимоӣ зиндагӣ кунад ва зиндагӣ иҷтимоӣ солим бидуни тарбият саҳеҳ ғайр мумкин аст. Фарҳанг инсон, маҳсул ва натиҷа тарбият ё омӯзиш ва парвариш аст ва байн кайфият фарҳанг ҳар ҷомеа ва кайфият тарбият он, иртибот мустақим вучуд дорад. Бархурдори аз шахсият солим ва дар натиҷа эҳсос оромиш ва амният хотир бидуни тарбият судманд имкон надорад.

Албатта, иқдомҳои подшоҳони Сомониён дар ҳимоят аз дониш маҳдуд ба ҳамин иқдомот набуд, балки дар ин роҳ ба фаъолиятҳои дигаре низ даст заданд. Аз ҷумла Исмоили Сомонӣ, муассис силсила, мутахассисон вежаириро ба Ҳинд ва Байнаннаҳрайн ва шаҳрҳои Бизанси наздик фиристод то осор муҳимро гирдовари намоянд. Шопур фарзанд ва ҷонишин ӯ низ ҷунин кӯшише ба харҷ дод ва пизишкон ҷониро ба Эрон фароҳонд то ба мутолиаи пизишки бипардозанд [3].

Тарҷума ва таълифи китобҳои муқаддасе ҷун «Калила ва Димна», «Синдбоднома», «Марзбоннома», «Шоҳнома»-ҳои мансуру манзум, «Таърихи Табарӣ», «Тафсири кабир» ва дигар осори мутааддид, ки бо фармони подшоҳони сомонӣ Наср ибни Аҳмад ибни Исмоил, Нӯх ибни Мансур ва Абӯсолеҳи Мансур ибни Нӯх анҷом ёфт, забони тоҷикиро дар ҷаҳорики рубӣи маскун ҷун забони барӯманди давлати ва диниву фарҳангӣ мусаллат гардонид. [2]

Дар давраи Сомониён омӯзиш ва парвариш танаввӯъ зиёде гирифт. Илм ва дониш ба шоҳҳои гуногун тақсим шуд ва омӯзиш мазҳаб Зартушт маврид таъкид қарор гирифт. Рақишҳои кулӣ таълим ва тарбият дар ин давра иборат буданд аз: панд ва андарз, таъа бар ҳофиза, баён фасеҳ, мушоҳида ва таҷриба, таъа бар рақиш илми, танбиҳ ва ҷанбаи омӯзиши он, нақл қисса ва ҳикоят ва шарҳ аъмол гузаштагон ва инзибот ва тамринот саҳт. Кӯдакон дар ин давра мувазаф буданд усул оин бостонро биёмӯзанд ва аз ҳама муҳимтар омӯзиш маҳоратҳои фанне ва ҳунари буд ва кӯдак эронӣ мувазаф буд ҳирфа ва пешаи падарро биёмӯзад ва ба ирс бурд. [5]

Дар ин давра низ парвариш кӯдак дар замон ҳурдсоли ба ӯҳда модар буд ва агар ин амр бо мушкили рӯбарӯ мешуд, хоҳар амма ва занон дигар ҳонавода ӯҳда дор тарбият кӯдак мешуданд. Кӯдак дар ҳонавода худ усул ва одоб мазҳаби, тақво, дуруст коре, каф нафс ва бурдбориро меомӯхт ва кӯшиш мекард, ки рафторҳои авлиё худро сармашқ қарор диҳад. Ҳамҷунин кӯдакон дар ҳонавода худ саҳтиҳо ва шудоъд зиндагиро таҳаммул мекарданд ва меомӯхтанд, ки ҷигуна ворид ҷомеа бузург тар ва душвортар гарданд. [1, с. 62]

Таълиму тарбият ба кайфияте, ки зикр шуд, дар ҳудуд ҷаҳор ҳазор сол дар Эрон кам ва беш ҷараён дошт ва натоиҷ шигифт овари аз он падид омад. Нируи ахлоқӣ ва бадни, маноът ва шарофат милли, ҷавон марде ва силаҳшӯрӣ ва меҳан парастиро, ки дар Эрон парвариш дода буданд, дар қарн шашум пеш аз мелод барои нахустин бор дар дунё бузург тарин императориро ба вучуд овард, ки аз Ҳиндустон то Дунай ва аз Сайхун то ҳабаша вусъат дошт ва назм ва нақб ва тарз идора қардан он, намуна ва сармашқ барои императорҳои баъд шуд ва дар тамом таърих кишвар Эрон, мураввиҷ ва омил нашр ва ишоъа тамаддун ва фарҳанг ва мудофеъ мерос фикрӣ ва завқи машриқ замин дар муқобил ақвом муҳочим буд. [7, 220-221]

Бо хондани таърихи давраи Сомониён метавон ба ин натиҷа расид, ки Сомониён дар байни ҳукуматҳои дигари Мовароуннаҳр дар заминаҳои мухталифи илмӣ монанди тиб, ҳайат, нучум ва ғайра ва низ таълифи гуногуни илмӣ ба пешрафтҳои даст ёфтанд ва бо роҳандози марокиз омӯзиши бузурге буданд.[5]

Арзиш ва аҳамият вучуди ҳар кишвар ба хувияти таърихиш ӯ вобастааст ва чи гунаги шаклириш ва мӯҳтавои таърихи он сарзамин, мизони эътибор ва нуфузпазирии ӯ назди ҷаҳониёнро рақам мезанад ва ба ҳамон миқдор барои ӯ ҳисоб боз мекунад. Дар ин миён унсурҳои созанда дар таъкиди хувияти таърихӣ, ҳамон таълим ва тарбиятии афрод аст, ки роҳро барои пешрафт ва тақомули тадриҷии наслҳо ва давраҳои мухталифи таърихӣ муяссар месозад[9;10; с. 15-16].

Таърихи тобноки халқи тоҷик дар илму дониш ба таври пайваста саршор аз навоариҳо будааст. Ин веҷаҳо дар осори пурарзиши меъморӣ, ашъи атиқа, зуҳури мактабҳо ва шахсиятҳои барҷаста ва низ пиндорҳои нав дар улум, дурахши ҳамешагӣ ёфтааст. Нуфуз амиқ тамаддуни форсӣ-тоҷикӣ дар ҳар давра аз таърих дар тамаддунҳо ва фарҳангҳои дигар нишондиҳандаи асолат ва арзиш олии ин гуфтаҳоаст.

Хулоса, ҳамаи ин веҷаҳо ва таҷаллиёт, бегумон дар сояи суннати омӯзиш ва парвариши муносиб дар ин сарзамин шакл гирифта ва имконпазир гаштааст. Бо баррасии таърих ва осор мондагори давлати Сомониён метавон ба ин натиҷа расид, ки равиши омӯзиш ва парвариш дар ин замон ва дар авҷу шуқуфи он, яъне давраи Сомониён, равиши инсонӣ ва дар айни ҳол муваффақ будааст.

АДАБИЁТ

1. Неъматов, Н.Н. Давлати Сомониён (тоҷикон дар асрҳои I-X). – Душанбе: Ирфон, 1989. – 304с.
2. Неъматов Н. Сомониён ва эҳёи тамаддуни форсӣ-тоҷикӣ. – Душанбе: Пайванд, 1998.
3. Неъматов, Н. Давлати тоҷикбунёди Сомониён. – Душанбе: Ирфон, 1999. – 40 с.
4. Абдуллоев, С. Амир Исмоили Сомонӣ/С. Абдуллоев. – Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 1998. – 400с.
5. Абдуллоев, С. Фаҳанги Сомониён. – Москва: Шӯъбаи ҷаҳоруми нашриёти ҳарбӣ, 2001. – 598с.
6. Абдуллоев, С. Нуруфияи таърихи давлати Сомониён/С. Абдуллоев. – Хучанд, 2001. – 372 с.
7. Донишномаи Сомониён. - Ҷилди 1-2. - Хучанд: Нури маърифат, 2008- 2009.
8. Мероси Оли Сомон. Зери назари академик Н. Салимов. – Хучанд: Нури маърифат, 2001. – 544 с.
9. Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик. Китоби 1(2). – Душанбе: Маориф, 1989. – 422с.
10. Муҳаммадризо. Фарҳанг ва тамаддуни исломӣ дар каламрави Сомониён. – Душанбе: Ройзани фарҳангии Эрон дар Тоҷикистон. – 565.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ САМАНИДОВ

Наука при саманидах достигла большого расцвета. Ислам, насильственно насажденный среди большей части покоренных арабами народов, вплоть до конца саманидской эпохи не смог преодолеть научных традиций, корнями своими уходивших в античность и в древние культуры Средней Азии.

Едва ли случаен тот факт, что лучшие ученые IX-X вв., писавшие на арабском языке, вышли из Средней Азии. Вспомним таких выдающихся математиков, как Абуджафар ибн Муса ал-Хорезми и Ахмед ал-Ферганский, из которых, как показывают их имена, один был выходцем из Хорезма, другой – из Ферганы.

При дворе Саманидов большое внимание уделялось истории и географии. В Мавераннахре наблюдался значительный интерес к многочисленным сочинениям по истории и географии.

Ключевые слова: образование, правительство Саманидов, культура, цивилизация, образование.

MAIN FACTORS OF SPIRITUAL EDUCATION GROWTH IN THE ERA OF SAMANIDES

The science at the samanidakh has also reached big blossoming. Islam which is violently spread among the most part of the people subdued by Arabs up to the end of a samanidsky era couldn't overcome scientific traditions, the originating in antiquity and in the ancient cultures of Central Asia.

The fact that the best scientific 9-10th centuries writing in Arabic left Central Asia is hardly casual. We will remember such outstanding mathematicians as Abudzhafar ibn Moussa al-Horezmi and Ahmed al-Fergany from which as show their names, one was a native of Khwarezm, another – from Fergana.

At court Samanidov much attention was paid to history and geography. In Transoxiana considerable interest in numerous compositions on history and geography was observed.

Keywords: education, government Samanidov, culture, civilization, education

Сведения об авторе:

Ходжаева Гулжахон, соискатель кафедры общей педагогики Таджикского государственного университета им. С. Айни, E-mail: sattori1990@mail.ru

About the author:

Hodzhayeva Gulzhakhon, applicant of department of the general pedagogics of the Tajik state university of S. Ayni, E-mail: sattori1990@mail.ru

ТАШКИЛИ РОБИТАҶОИ ОМУЌЗГОР ВА ХОНАНДА БА ВОСИТАИ ТЕХНОЛОГИЯҶОИ НАВГОНЌ ДАР МУАССИСАҶОИ ТАҶСИЛОТИ ҶАМАГОНЌ

Нозимов Т.

Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи С. Айни

Робитаҳои педагогӣ дар раванди фаъолияти омӯзгору хонандагон дар шароити кунунӣ яке аз масъалаҳои муҳим маҳсуб меёбад.

Тартиби маҳдуди ҳамкории иҷтимоиву раваншиносии омӯзгору тарбиягирандагон маънои ивази маълумот, расонидани таъсири тарбиявӣ, ташкили муносибатҳои дутарафа бо ёрии воситаҳои коммуникативиро дорад.

Айни ҳол ташкили раванди самараноки робитаҳои педагогӣ бояд ба он равона карда шавад, ки алоқаи ҳақиқии раваншиносиро дар фаъолияти педагогӣ, ки байни омӯзгору кӯдакон ба вучуд меояд, таъмин намояд.

Онҳоро ба субъекти робита табдил карда, ба гузаштани монеаҳои гуногуни раваншиносие, ки дар раванди ҳамкорӣ пайдо мешаванд, ёрӣ расонад, аз ҳолати одатии бурдашаванда ба мавқеи ҳамкорӣ гузаронидан ва онҳоро ба субъекти эҷодии педагогӣ табдил додан. Дар ин ҳолат робитаҳои педагогӣ сохтори пурраи иҷтимоӣ- раваншиносии фаъолияти педагогиро ташкил мекунанд.

Робитаҳои педагогӣ дар рафти таълиму тарбия олати таъсир ба шахси таълимгиранда мебошад. Робитаҳои педагогӣ – тартиботи яклухти (усул ва малака) ҳамкории омӯзгору тарбиягиранда буда, ивази маълумотҳо, таъсири тарбиявӣ ва ташкили муносибатҳои дутарафа бо ёрии воситаҳои коммуникативиро дар бар мегирад. Ғайр аз вазифаҳои оддӣ, хусусияти робитаҳои педагогӣ, вазифаи иҷтимоӣ раваншиносии таъмин намудани раванди тарбиявиро тавлид мекунад, вазифаи ташкили муносибатҳои дутарафаи омӯзгору тарбиягиранда ҳамчун воситаи ҳалли масъалаҳои таълимӣ мебарояд.

Тадқиқотҳо дар доираи раваншиносии педагогӣ нишон медиҳанд, ки қисми зиёди мушкилиҳои педагогӣ на он қадар ба тайерии илмию методӣ вобастагӣ доранд, чанде бо деформатсияи ҳудуди робитаҳои касбӣ- педагогӣ алоқаманданд.

Муносиб гардидани робитаҳои педагогӣ аз омӯзгор, аз сатҳи маҳорати педагогӣ ва маданияти муошираташ вобастагӣ дорад. Барои чорӣ намудани муносибатҳои мусбат бо донишҷӯён, омӯзгор бояд нисбати ҳар яке аз иштирокчиёни раванди таълим хайрхоҳ ва боэҳтиром бошад, ба ғолибият ва ноқомии толибилмон шарикӯ ҳамдард бошад. Тадқиқотҳо нишон медиҳанд, ки омӯзгорони хусусан «Ман» -ро истифода мебаранд нисбати хонандагон расмиятпараст буда, дохилшавии рӯякӣ ва ҳукмравоиро ба вазъияти таълим зоҳир менамоянд, бартарии шахси худро диққати маҳсус дода, усулҳои рафтори шахсиашонро бор мекунанд. Омӯзгороне, ки «дигар» чизро дар байн мегиранд, бефаҳмона ба хонандагон ҷӯр мешаванд, ки ба фурутанӣ оварда мерасонад.

Омӯзгороне, ки дар байн «Ман- дигар» - ро истифода мебаранд, сайю кӯшиши мустаҳкамӣ барпо намудани робитаҳо дар ибтидои баробар ва ташаккули он ба тарзи диалог зоҳир мекунанд. Ҷамин хел ҳамкорӣ ба гуманизатсияи робитаҳои «омӯзгор –хонандагон» ва таълим

беғаразона мусоидат мекунад[1, с. 80].

Ба натиҷаҳои мусбат ноил шудани робита ва ҳамкориҳо бо ҷамъ овардан ва дуруст ҷамъбаст намудани маълумотҳои оиди ҳамдигар алоқамандӣ дорад, аз сатҳи инкишофи малакаи робитавии омӯзгор ва қобилияти ӯ ба эмпатия ва рефлексия, мушоҳидакорӣ, «шиддати сенсорӣ», ҷорӣ намудани «рапорт» ва маҳорати ба ҳисоб гирифтани тартиби репрезентативии ҳамсӯҳбат, аз маҳорати ғӯш кардан, фаҳмидани донишҷӯ, таъсир намудан ба вай ба воситаи эътиқод, талқин, таъсири эҳсосот, иваз намудани услуб ва вазъияти робита, маҳорати бартараф кардани қаллобӣ ва низоъ вобастагӣ дорад. Салоҳияти педагогии раваншиносии омӯзгор дар соҳаи хусусиятҳои раваншиносӣ, ҳамкорӣ ва мунтазамии робита нақши муҳимро мебозад.

Яке аз меъёрҳои маҳсулнокии робитаи педагогӣ – ин муҳайё намудани фазои мусоиди раваншиносӣ дар гурӯҳи омӯзиши ташкил намудани робитаҳои муайяни байни ҳамдигар. Робитаҳои байни якдигар дар гурӯҳи омӯзиши ҳақиқатан бояд аз тарафи омӯзгор мақсаднок ташкил шаванд. Вобаста ба ин дар марҳилаҳои муайян сарчашмаи асосии онҳо инкишофи ҳуди коллектив мебошад. Вале дар даври аввал ҷои марказиро дар ташкили сатҳи баланди робитаҳои байни якдигар ба омӯзгор таалук дорад.

Бузургони Шарқи Қадим беҳуда нагуфтаанд, ки талабагон ба мисли боғи мевадор, омӯзгор бошад, боғбон аст. Сараввал дарахтакон бечон буда, ҳаёти онҳо аз заҳмати боғбон вобаста аст, аммо баъд аз қувват гирифтани онҳо худашон месабзанд ва меваҳои ширин медиҳанд.

Вақтҳои охир масъалаи таъсирнокии робита аҳамияти калонро дорост. Ба ин масъала осорҳои раваншинос ва педагогҳои машҳур А.А.Бодалев, Б.Ф.Ломов, Е.С.Кузьмин, В.В.Знаков, А.А.Леонтьев, А.А.Реан, С.А.Алиев, Т.Расулов, У.З.Зубайдов, Б.Р.Нуров, А.Х.Раҳимзода, Х.Раҳимов ва дигарон бахшида шудаанд.

Тадқиқотҳои таҷрибавӣ нишон медиҳанд, ки дар байни масъалаҳои зиёде, ки дар назди омӯзгор меистанд, душвортаринаш масъалаҳои робитаӣ мебошанд. Онҳо тахмин мекунад, ки омӯзгор сатҳи баланди маҳорати муоширатро дорост.

Барои фаҳмидани моҳияти робита калимаҳои зерин муҳиманд: алоқа, созиш, ҳамкорӣ, мубодила, усули муттаҳид. Калимаи аз ҳама аниқтар барои ифодаи робита ҳамчун хирки иҷтимоии педагогӣ калимаи созиш, яъне пайваст мебошад. Байни одамон созиш ба воситаи забон ва нутқ ба миён меояд. Нутқ воситаи асосии робита мебошад. Нутқ ба сифати яке аз шаклҳои зоҳирии шуур пайдо шуда, душвортарин давраи рушдро дар сатҳи филогенетикию онтогенетикӣ чун яке аз функсияҳои олиии раваншиносии инсон гузаштааст. Тарзи гуфтор, ҷаҳондарккунӣ ва фарҳанги инсонро муайян мекунад. Сифати нутқ аз мутобиқати мазмун, муносибат ва таъсир вобастагӣ дорад. Мазмун бо маълумот, муносибат бо матни муассир, ки ба нутқ ҳуди инсон меорад, вобастагӣ дорад; таъсирнокии нуфузи нутқро ба дигарон муайян мекунад. Фарз кардем, ки мо сифати иҷтимоӣ- раваншиносии нутқи гуяндаро баҳо медиҳем. Дар ин ҷо мо бояд мазмуннокии маълумоти ӯро муайян намоем, ба ҳуди гуянда завқият меорад ва ин маълумот ба дигарон таъсир мекунад ё не.

Омили асосии нутқ воситаҳои забоншиносии баёнкунии маълумот мебошанд. Ба онҳо овозбаландии нутқ, суръати нутқ, хусусиятҳои талаффуз ва ғайраҳо тааллуқ доранд. Маҷмӯи воситаҳои паралингвистикӣ, ки ба робита ҳамроҳанд, матнро муайян мекунад. Воситаҳои паралингвистикӣ метавонанд маъноро алоқадор ва ё инкор намояд.

Ҳар як созиш алоқаи бозгаштро дорад, Мисол, агар ду одами шинос тасодуфан вохӯра, салом кунанд, робита алаққай шуда гузашт, аммо, агар яке аз онҳо дигарро надида бошад, робита нашуд, чунки созиш набуд. Созиш метавонад нафақат дар сатҳи воситаҳои паралингвистӣ бошад, мисол, вақте ки ду одами ношинос якдигарро бо шавқ нигоҳ мекунад.

Актуализатсияи муносибатҳои шахсӣ дар маорифи ҳозира ба дигар шудани хусусиятҳои муоширати педагогӣ таъсир мерасонад, чунки ин муносибат муомилаи омӯзгорро бо тарбиягирандагон, ки ҳамчун субъектҳои мустақили масъулияноки рушди хусусӣ ва субъекти ҳамкориҳои педагогӣ баромад мекунад, дар назар дорад. Ҳамин тариқ, аз як тараф омӯзгор муоширати педагогиро идора мекунад ва барои сифати вай чун ихтисосманд ҷавобгар аст. Дар ин маъно, шарикони ӯ дар ҳамкорӣ – талабагон дар сифати объекти таъсири ӯ баромад мекунад. Аз тарафи дигар, омӯзгор рағбати зиёд дорад, то ки муошират бо талабагон диалогӣ бошад, яъне шартӣ баробарҳуқуқии шарикон риоя карда шавад. Ҷоришавии муносибатҳои шахсии муоширати омӯзгору талабагонро дар сатҳи муносибатҳои субъект- субъектиро дар

назар дорад. Ҳамин тариқ, талаба ҳам объект ва ҳам субъекти ҳамкорӣ мебошад. Ҳолисона мавқеъҳои омӯзгору хонанда аз рӯи фарқи синну сол ва ҳолати иҷтимоӣ баробархуқуқ нестанд. Вале ҳар ду тараф рағбати мавқеи худро баробар қарданро доранд. Ин муносибатҳои махсус байни таълимгиранда ва таълимдиҳанда дар худ муҳолифати муҳими муоширати педагогиро меоранд, ки ҳамзамон сарчашмаи рушди ӯ мебошад.

Санъати муоширатро бо кӯдакон дар байни маҳоратҳои муҳиме, ки техникаи педагогиро ташкил мекунад, дар ҷои аввал мегузорем. Бо кӯдакон тавре гап задан даркор, ки бо дигар одамон гап мезананд, новобаста аз синну соли онҳо ва доимо оддӣ, табиӣ ва бофаҳм будан лозим.

Тарзи дуруст ва қоидаҳои муошират бо вазъияти мураббӣ дар коллектив муайян мешавад. Ҷу рафиқи калонӣ буда, бо суҳанҳои А.С.Макаренко, доимо дар бар ва камак дар пеш аст.

Техникаи педагогӣ – маҷмӯи маҳорат ва малака буда, барои истифода бурдани усулҳои таъсири педагогӣ зарур аст. Ба ин маҳорати дуруст интиҳоб намудани тарз ва қоидаҳои муошират, идора намудани диққат, суръати фаъолият, намоиш додани малакаҳои муносибатҳои худ ба рафтору кирдори хонанда шомил мешаванд.

Дар қатори маҳорат ва малакаи техникаи педагогӣ инкишофи нутқи омӯзгор чун яке аз воситаҳои муҳимтарини тарбиявӣ ҷои махсусро ишғол менамояд – диқсияи дуруст, хушовозӣ, мавзунии нафас, ба нутқ хирадмандона ҳамроҳ қардани киёфабозӣ ва имову ишорат. Ба маҳорати техникаи педагогӣ низ тааллуқ доранд: ба худ моил намудани ҳамсуҳбат, суҳанварона додани маълумот, дар вақти зарурият иваз намудани сарбории маъноӣ ботинии матн, ҷалб намудани ҳолати эҷодӣ дар назди муоширати оянда, идора намудани бадани худ, озод намудани тарангшавии мушакҳо дар рафти иҷро намудани амалҳои педагогӣ, ҳолати руҳии худро идора намудан, ҳолати тааҷҷуб, хурсандӣ, хашмро мувофиқи супориш ба вучуд овардан, дорои техникаи оҳангдор барои ифодаи эҳсосот (хоҳиш, талаб, савол, амр, маслиҳат, таманно) будан ва ғайра.

Восита ва усулҳои худтаъсир хеле гуногунанд. Хусусиятҳои шахсии худро ва шароити муайянро ба назар гирифта, ҳар шахс вобастакунии мувофиқро ҷудо менамояд. Воситаҳои идоракунии ҳолати руҳии худ, яъне воситаҳои худтанзимшавӣ ҷои махсусро ишғол менамоянд.

Ба онҳо усулҳои хобондан, худтаҷрибидонӣ, беҳолкунии мушакҳо (релаксатсия – вазъияти умумии оромӣ, беҳолкунии баъд аз мутаассирӣ ё қори ҷисмонии зиёд), инчунин эътиқод ба худ, амр қардан ба худ, худназоратӣ ва худталқинкунии шомил мешаванд. Солҳои охир бо туфайли оммафаҳм қардани усулҳои худталқинкунии мақсаднок бо ёрии формулаҳои махсуси калимавӣ – аутотренинг истифода бурда мешаванд.

Дар яке аз баромадҳояш А.С.Макаренко гуфта буд «Ман фақат он вақт моҳир шудам, ки тавонистам «ин ҷо биё» ро бо 15 -20- навъ гӯям, вақте ки ман ба тарбияи овоз, рӯй ва қаду қомат 20 оҳанг диҳам, он вақт ман наметарсидам, ки ягон кас ба назди ман намеояду чизи даркориро дарк намекунад.

Ба қатори масъалаҳои аз ҳама душвор, ки дар назди омӯзгор меистанд, ташкили муоширати самарабахш, ки сатҳи баланди маҳорати коммуникативиро дар назар дорад, дохил мешавад. Муоширатро бо кӯдакон чунин ташкил намудан даркор, ки ин ин ҷараёни нотақрор ба вучуд ояд. Ин ҷо нақши калонро тарзи муошират мебозад.

Мутобиқи табиноти марказии таъсири педагогӣ муошират се вазифаро иҷро мекунад.

Вазифаи якум – «кушодашавии» кӯдак ба муошират – аз як тараф ба ӯ шароити мусоидро дар дарс, синф, мактаб, дар рафти ҷорабиниҳои беруназсинфӣ фароҳам овардан.

Дар ҳолати озодӣ руҳи кӯдакон фаъолтар инкишоф меёбанд, часурона худашонро нишон медиҳанд, наметарсанд, ки хандаовар тобанд ё ки ба қаҳру ғазаби омӯзгор гирифтдор шаванд. Аз тарафи дигар, бе иҷро намудани ин вазифа муносибати кӯдакро муайян қардан номумкин мешавад ва омӯзгор маҷбур аст фақат ба аксуламали ахлоқӣ қаноат кунад, ки онҳо бо сабабҳои махфӣ муайян ва амр қарда мешаванд. Масъалаи робитаҳои дутарафаи омӯзгор ва хонанда зоҳиран мусоид буда, метавонанд дар асоси худ хушомадзани ва майли маъқул шуданро аз тарафи хонанда дошта бошанд, вале

метавонанд бо эҳтироми ҳақиқии шахс ва обрӯю эътибори омӯзгор муайян карда шаванд. Донистани муносибати ҳақиқии кӯдак ба мураббӣ фаъолияти ояндаи якҷояро ба нақша гирифта, барои азхуд кардани сарватҳои фарҳанги иҷтимоӣ ёрӣ мерасонад.

Вазифаи дуум – ба кӯдак дар муоширати педагогӣ шарик будан- дар натиҷаи амалӣ намудани чараҳои ҳамкориҳои омӯзгор ва кӯдакон муайян карда мешавад. Вобаста ба синну сол кӯдак ба синфи яқум, дуум, сеум, ёздаҳум меравад. Мутобиқи чадвали дарсӣ ӯ дар як ҳафта як, ду, се маротиба ба дарс меояд. Дар дарс хонанда он маводи таълимиро аз худ мекунад ва дар он шакли қор дохил мешавад, ки онҳоро омӯзгор пешкаш менамояд. Омӯзгор гӯё ки муоширатро ба кӯдак «мебандад», ки он баъзан ўро дар вазъияти душвор мегузорад, чунки ин муошират ба ӯ хос ва ғайриоддӣ мебошад. Шарикшавиро бо кӯдак амалӣ намуда, омӯзгор аз уҳдаи баромадани мушкилиҳое, ки дар роҳи болоравии фарҳанги инсонӣ вомехӯранд, ёрӣ медиҳад.

Вазифаи сеум – «боло бардоштани» кӯдак дар муоширати педагогӣ – на ҳамчун баҳоро аз буданаш баланд мондан, балки ҳавасманд кардани сарватҳои шаклҳои нав. Ҳатто дар байни волидайнӣ аз ҷиҳати педагогӣ бесаводбуда дар муошират бо кӯдакони худ боло бардоштани ўро истифода набарад: анна, майдача қадамаки бечуръатонаро дар ҳаёти худ гузоштааст, аммо ба ӯ «Офарин! Ту роҳгардиро алаққай ёд гирифтӣ!» мегӯянд. Кӯдак калимаи яқумро навишт, ба ӯ мафтунона: « Чи тавр хуб қор кардӣ!» Духтарак яқум бор чалпак пухт - тамоми оила ба вачд омада, ба ӯ мегӯянд: « Ин хел чалпаки бомаззаро мо ҳеч вақт нахӯрадем».

АДАБИЁТ

1. Адров В.М. Методологические вопросы информационного анализа образования и воспитания. // Роль социальной информации в образовании и воспитании молодёжи. М. 1977.
2. Аксценко В.И. Развитие познавательной активности в процессе формирования общих учебных умений у подростков М. Наук 1988г.
3. Актуальные проблемы непрерывные образования М.А.П.Н. 1982
4. Амонашвили Ш.А. Воспитание и образовательная функции оценки учения школьников М. Педагогика 1984

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ С УЧЕНИКАМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИИ В СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье рассматривается проблема организации взшего преподавателя и ученика, а также одновременно речь идет о качестве психолого-педагогического общения преподавателя и учащийся, которое в современном условии считается одним из актуальных вопросов.

ORGANIZATION OF COMMUNICATION OF THE TEACHER WITH STUDENTS WITH THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGY OF SECONDARY SCHOOLS

The article deals with the problem of organization of the attitude of the teacher and the student, at the same time it is a question of the quality of the teacher's psychological and pedagogical communication and the student, who in modern conditions is considered one of the relevant issues.

Keywords: *searched, organizing, teacher, learner, connections, pedagogical, psychological, accepts, current, theme.*

Сведения об авторе:

Нозимов Табарали Курбонович, ассистент кафедры психологии ТГПУ им Садриддина Айни, тел: +(992)904128171;

About the author:

Nozimov Tabarali Qurbonovich, assistant in the Chair of Universitywide Physiology, TSPU named after Sadriddin Aini. Te.l: +(992)904128171;

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ К ОРГАНИЗАЦИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА УЧАЩИХСЯ

Ганизода Д.Ш., Хакимов А.А., Азизов А.А.

Государственный институт изобразительного искусства и дизайна Таджикистана

Таджикского технического университета им. М.Осими

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова

Современный учитель общеобразовательных учреждений осуществляет деятельность, содержащую в себе и сочетающую в той или иной степени и научное и педагогическое творчество. Разумеется, в этом «тандеме» приоритетным было и остается творчество педагогическое, а научная деятельность призвана обеспечивать учебный процесс логикой и алгоритмом решения научных задач, чем содействует решению педагогических задач.

Педагогическое творчество учителя общеобразовательных учреждений и преподавателя вуза в равной степени осложнено тем, что оно более «регламентировано» во времени. Все этапы творческого учебного процесса, начиная с возникновения педагогического замысла, и далее через его разработку к реализации замысла «жестко» связаны между собой во времени учебными программами и требуют безотлагательного и оперативного перехода от одного этапа к другому. В работе педагогов есть и такая сложность, как пролонгированный результат творческих поисков, невозможность заранее предвидеть конечный результат.

Одной из основных задач системы образования является создание в педагогическом коллективе учебных групп, комфортной и эмоциональной среды для творческого поиска, которая выступает мощным стимулирующим фактором.

Педагогическое творчество – это в первую очередь процесс, в котором преподаватель работает и со всей группой, и с конкретным студентом персонально, что и является нестандартным подходом к учебной деятельности, поскольку позволяет по ходу занятий корректировать знания студентов по их способностям. Педагогическое творчество характеризуется следующими, основными показателями: стабильностью (постоянством) уровня вовлечения студентов в самостоятельную работу и оптимальностью методических приемов.

М.М. Поташник в своей книге «Как развивать педагогическое творчество», рассматривает пути и средства развития творческого потенциала учителя. В частности, в разделе «Творческий учитель – творческий ученик» он отмечает: «Общеизвестно: нет ни одного нормального ребенка, которого природа не наделила бы творческими возможностями. Важное условие и средство их выявления и развития – творческий учитель» [9, с.78].

В работе Р.Х. Шакурова «Творческий рост педагога» раскрываются методы и формы организации деятельности педагогов, социально-психологические факторы и их роль в стимулировании творческого роста членов коллектива, рассматриваются мотивы творческой активности учителей и мастеров производственного обучения ПТУ [12, с.90].

Исследователь Шарифзода Ф., в отличие от других педагогов, рассматривает педагогическое творчество в целостном педагогическом процессе и только на основе взаимодействия учителя и учащихся в обучении, которое приводит к раскрытию творческого потенциала [13, с. 12].

В работе Т.С. Поляковой [7, с.29] уделяется внимание анализу затруднений в педагогической деятельности начинающих учителей.

По мнению Е.П. Белозерцева [2, с.50]: «Современного учителя должно отличать постоянное стремление к творчеству, мастерству, новаторству. Искусство современного учителя состоит в том, чтобы с высоты своей образованности и жизненной мудрости уметь понимать ребенка, природу детства. Только понимая и принимая многообразный и противоречивый мир мыслей, переживаний, чувств детей, учитель сумеет направить их на путь познания, воодушевить на добрые дела».

Некоторые исследователи - Л.Г. Борисова [3, с.43], С.Б. Елканов [4, с.12], И.А. Карпюк [6, с.20] и др. посвятили свои работы вопросам профессионального становления учителя, молодому учителю, учителю-стажеру.

«В последние десятилетия в Таджикистане изменяется подход к действующей системе

образования на предмет ее соответствия современным задачам гуманизации культуры. Проблема заключается в том, что в обязанности современной средней школы входят не только задачи интеллектуального развития личности, обучения и воспитания учащихся, но и приобщение учащихся к сокровищнице достояний мировой и отечественной культуры, и их эстетическое воспитание» [5, с.200-205].

Проблема развития творческой личности в психолого-педагогическом смысле - задача трудная и многогранная. Она требует теоретического осмысления и обоснования, поиска эффективных, рациональных методов и новаторских подходов к обучению, смелого выдвижения новых конструктивных идей и их экспериментальной проверки. В научной литературе, посвященной данной тематике, на основе анализа научной деятельности и личных качеств известных изобретателей, конструкторов и исследователей выделяют такие положительные для творческой деятельности качества и умения, как: выработка привычки записывать ценные идеи, умение четко формулировать исследуемую проблему, не допускать бесполезных поисков разумного решения проблемы и формулирования антинаучных проблем, методичность и последовательность в проведении исследования, развитие практических навыков в проведении экспериментальной работы и проверки данных [11, с.24].

В этом ракурсе выделим основные направления в определении понятия «творчество». Во-первых, это определение творчества через продукт, результат творческой деятельности; во-вторых, через личность, ее черты, характеристики; в-третьих, через процессы, которые имеют место в творческой деятельности и, в-четвертых, через включение в определение творчества элементов, указывающих на роль условий, воздействующих на творческую личность.

В ХГУ им. академика Б.Гафурова студентами изучается учебный курс «Техническое творчество учащихся», способствующий формированию организаторских качеств в области технического творчества учащихся у будущих учителей технологии. Целью курса является: формирование знаний, умений и навыков, необходимых учителю технологии для организации творческой работы учащихся общеобразовательной школы на уроках технологии и в кружках технического творчества. А также получение студентами общетеоретических знаний в области технического творчества учащихся, при организации и методике проведения занятий по введению творческой, технической и педагогической деятельности, овладение знаниями, умениями и навыками.

«Техническое творчество – психологически сложный процесс. В центре его – воображение, вокруг него задействованы другие психологические процессы: внимание, память, мышление, которые проявляются в тех знаниях, которые есть у человека» [1, с.209].

Классифицируя техническое творчество можно выделить нижеследующие его виды: изобретательство, проектирование, конструирование, моделирование, рационализаторство, решение технических задач, а также субъективное открытие.

«Творчество при различных степенях его выраженности может проявляться в любом виде деятельности и связано с иерархией переживаний – от интереса через увлечение и вдохновение до озарения» [10, с.64].

Подготовка рефератов и докладов вырабатывает у студентов навыки поиска рациональных подходов к деятельности, приучает их к рациональному мышлению и выбору методов решения творческих технических задач. Эта работа позволяет студентам найти кратчайший путь к правильному решению, избавляет их от метода «проб и ошибок», дает возможность дальнейшего усовершенствования приобретенных ими знаний, умений и навыков.

При исследовании эффективности процесса развития технического творчества учащихся на уроках технологии необходимо организовывать контроль динамики, развития ценностных ориентаций школьников, выяснения степени принятия ими социальных ролей и уровня значимости предлагаемых характеристик за время пребывания в школьной среде.

Для выявления качественных характеристик и эффективности предложенной нами модели и методики развития технического творчества учащихся на уроках технологии, нами было проведено масштабное исследование на базе средних общеобразовательных школ Согдийской области: гг. Худжанда, Гулистана, Исфары, Панджакента, Истаравшана и Б. Гафуровского района по известной и распространенной методике «Я все могу?».

Данное исследование, проведенное в виде формирующего эксперимента, позволило разработать определенную систему внеурочной воспитательной работы и экспериментально проверить уровни развития технического творчества учащихся. Не удивительно, что школьники проявили интерес к участию в эксперименте и активно включились в участие разнообразных видах технического

творчества.

Организаторами эксперимента было приложено значительные усилия по созданию благоприятных условий для его успешного проведения, что в конечном итоге, способствовало раскрытию потенциальных возможностей школьников, овладению новыми знаниями, умениями и навыками, развитию черт характера, взглядов и чувств.

По итогам эксперимента был сделан трехуровневый анализ развития технического творчества учащихся в процессе внеурочной работы.

Высокий уровень – уровень полной убежденности. Он характеризуется тем, что все главные компоненты развития технического творчества учащихся осознаются ими и как общественные, и как личностные и понимаются ими в полной мере.

Средний уровень – уровень фрагментарной технической осознанности не только технических знаний, но и понимание их значения. Вместе с тем, более или менее значительная часть технических чувств не переносится учащимися в сферу их потребностей.

Низкий уровень – уровень мало осознанного усвоения развития технического творчества. Учащийся имеет простые информационные технические знания, не понимает их значения для себя и для общества.

Наше исследование подтвердило, что для развития технического творчества учащихся одной доброй воли экспериментатора и субъективной готовности преподавателей к этому явно недостаточно. Крайне важно, чтобы их цели совпадали с интересами школьников, стремлениями и взглядами родителей, требованиями школы и общества. Только при этом условии можно достичь желаемого конечного результата.

В ходе опытно-экспериментальной работы нами проводились занятия контрольного типа, цель которых «срезы» (контрольные проверки) для изучения уровней развития технического творчества учащихся. Все собранные сведения фиксировались по всей экспериментальной группе в целом, что предоставляло возможность «усреднения» полученных результатов.

В таблице 1 представлены данные срезов, проведенных нами для изучения развития технического творчества учащихся.

Таблица 1.

Классы	№ среза	Уровень развития умения применять на практике информацию поисково-творческого характера по заданной теме (презентация).		
		Высший	средний	Низкий
5 класс	1	10	32	60
	2	25	38	39
	3	42	42	18
	4	50	40	12
6 класс	1	8	32	72
	2	24	34	54
	3	42	37	33
	4	58	42	12
7 класс	1	12	24	84
	2	42	42	36
	3	48	46	26
	4	54	50	16

На основании данных таблицы 1 нами построены диаграммы динамики развития технического творчества учащихся, умений применять на практике информацию поисково-творческого характера по заданной теме (презентация). (Рис. 1).

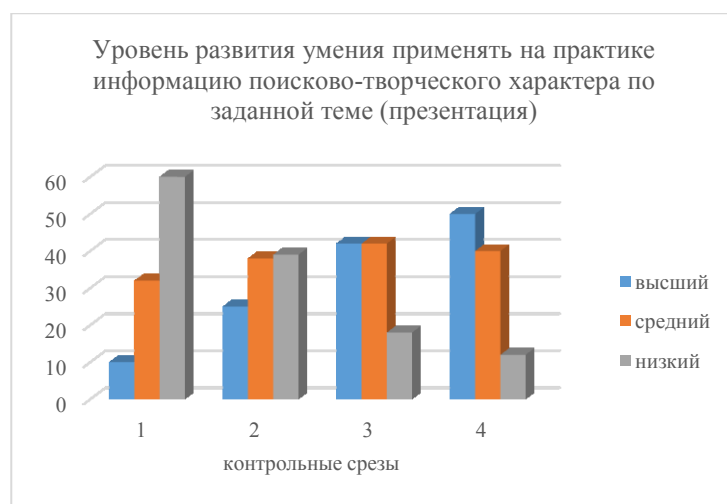

Рис. 1.

На основании выше изложенного, можно сделать следующие выводы:

- для высшего педагогического образовательного учреждения приоритетной задачей является подготовка учителя технологии, способного организовать и управлять техническим творчеством учащихся.

- внеклассные занятия по техническому творчеству дают возможность проводить с учащимися различные виды работ, упражнять их как физически, так и умственно, а также благоприятно влияют на развитие всех сторон личности учащихся, воспитывают у них интерес к науке и технике, любовь к творчеству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизов А.А. Дидактические основы формирования технического творчества у учащихся общеобразовательной школы (на примере Республики Таджикистан): автореф. дис. ...д-ра пед. наук. / А.А. Азизов –Душанбе. 2013. -45 с.
2. Белозерцев Е.П. Подготовка учителя в условиях перестройки. / Е.П.Белозерцев –М.: Педагогика, 1989. - .208 с
3. Борисова Л.Г. Молодой учитель: Труд, быт, творчество. / Л.Г. Борисова–М.: Знание, 1983. -80 с.
4. Елканов С.Б. Профессиональное самовоспитание учителя: Кн. для учителя. / С.Б. Елканов. –М.: Просвещение, 1986. -143 с.
5. Исломов О.А., Азизов Ш.Ю. Роль школьного художественного образования в формировании нравственно – эстетических качеств учащихся / Исломов О.А., Азизов Ш.Ю. и др. // Вестник Таджикского национального университета. Душанбе – 2017, № 3 - 1, 304 с. - 200-205 с.
6. Карпюк И.А. Учитель-стажер в школе. / И.А. Карпюк. –Минск: Университет, 1987. -96 с.
7. Полякова Т.С. Анализ затруднений в педагогической деятельности начинающих учителей /Предисл. Ю.К.Бабанского. –М.: Педагогика, 1983. -129 с.
8. Пономарев Я.А. Фазы творческого процесса / Я.А. Пономарев. - М.: Педагогика, 1983. -326 с.
9. Поташник М.М. Как развивать педагогическое творчество. / М.М. Поташник. –М.: Знание, 1987. -82 с.
10. Рахимов С., Азизов А.А. Научно-педагогические основы формирования творческих способностей учащихся декоративно-прикладному искусству. / С. Рахимов, А.А. Азизов. // Вестник Таджикского национального университета. 2014. -299 с.
11. Симоненко В.Д. Методика преподавания технологии / В.Д. Симоненко. — Брянск, 2001. -374 с.
12. Шакуров Р.Х. Творческий рост педагога. / Р.Х. Шакуров. –М.: Знание, 1985. - 113 с.
13. Шарифзода Ф. Педагогика (курс лекций). / Ф. Шарифзода, И.Х. Каримова. –

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ К ОРГАНИЗАЦИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА УЧАЩИХСЯ

Обучение в рамках педагогического вуза учителей технологии для общеобразовательных школ республики предполагает прививать студентам такие качества творческого учителя, как: стремление к самообразованию и самостоятельности, профессиональный энтузиазм, готовность к анализу, обобщению, преобразованию, принятию решений, способность ориентироваться в любой педагогической ситуации, наблюдательность, сдержанность, эмоциональность, творческий склад ума.

Достижение положительных результатов в обучении студентов возможно лишь в том случае, если преподаватель вуза как специалист в определенной области знаний в ходе учебно-воспитательной работы, помимо аудиторных занятий, организует кружковую и внеклассную работу по техническому творчеству, где демонстрирует студентам свои знания и творческое отношение к профессиональной деятельности.

Авторами настоящей статьи в общеобразовательных школах Согдийской области проведено исследование в виде формирующего эксперимента, в котором студенты участвовали в качестве учителей технологии, позволившее разработать определенную систему внеурочной воспитательной работы и экспериментально проверить уровни развития технического творчества учащихся. В ходе эксперимента отрабатывались модель и методика развития технического творчества учащихся на уроках технологии.

Результаты эксперимента продемонстрировали целесообразность применения на практике, разработанных авторами рекомендаций по развитию технического творчества учащихся на уроках технологии.

Ключевые слова: *творчество, педагогическое творчество, организация технического творчества, творческая деятельность, творческий учитель*

PREPARATION OF FUTURE TEACHERS OF TECHNOLOGY TO THE ORGANIZATION OF TECHNICAL CREATIVITY OF STUDENTS

Teaching within the pedagogical university of technology teachers for general schools in the republic presupposes the instilling of such qualities of a creative teacher as: the desire for self-education and independence, professional enthusiasm, readiness for analysis, generalization, transformation, decision-making, the ability to orientate in any pedagogical situation, restraint, emotionality, creative mentality.

Achievement of positive results in the teaching of students is possible only if the teacher of the institute of higher education as an expert in a certain area of knowledge during the educational work, in addition to classroom activities, organizes a circle and extra-curricular work on technical creativity, where demonstrates to students their own knowledge and creative attitude to professional activity.

The authors of this article conducted a study in the secondary schools of Soughd region in the form of an experiment in which the students participated as teachers of technology, which allowed to develop a certain system of extracurricular educational work and to test experimentally the levels of development of technical creativity of students. In the course of experiment, the model and method of developing the technical creativity of students in technology lessons were developed.

The results of the experiment have demonstrated the practicability feasibility of applying in practice the recommendations developed by the authors on the development of technical creativity of students in technology lessons.

Key words: *creativity, pedagogical creativity, organization of technical creativity, creative activity, creative teacher.*

Сведения об авторах:

Ганизода Джамшиед Шуджоат, ректор - Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана (Республика Таджикистан, г. Душанбе), E-mail: jamna@mail.ru Тел: (992)918-17-11-17

Хахимов Азамжон Акрамджонович, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин ФСН Политехнического института

Таджикского технического университета им. М. Осими в г. Худжанде, E-mail: azam_hakimov@mail.ru

Азизов Абдулатиф Абдухалимович, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета изобразительного искусства и технологии Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд), E-mail: abdulatif.azizov2017@mail.ru Тел.: (992)918-47-41-15

About authors:

Ganisoda Jamshed Shujoat, Rector of the Tajik State Institute of Fine Arts and Design (Republic of Tajikistan, Dushanbe), E-mail: jamna@mail.ru Phone: (992)918-17-11-17

Khakimov Azamjon Akramjonovich, senior teacher of the Department of General Subjects of the Faculty of Construction and Transport of the Polytechnic Institute of Tajik Technical University named after M. Osimi in Khujand, E-mail: azam_hakimov@mail.ru

Azizov Abdulatif Abduhalimovich, doctor of pedagogical sciences, dean of the Faculty of Fine Arts (visual arts) and Technology of Khujand State University named after B. Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand), E-mail: abdulatif.azizov2017@mail.ru Tel: (992)918-47-41-15

УСУЛИ ТАЪЛИМИ ҚУМЛАИ СОДАИ ЯҚТАРКИБА ВА ДУТАРКИБА ДАР СИНФИ 5

Саидмуроду Х.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Барои бедор намудани рағбати хонанда ба омӯзиш, ба фикри мо, се чиз нақши муҳим дорад; китоби дарсӣ, маҳорати омӯзгор ва усули таълим. Маводи китобҳои дарсии забони тоҷикӣ иборат аз ду қисмат аст: назариявӣ ва амалӣ. Қисмати назариявии онро таърифу қоидаҳои грамматикӣ, имло ва аломатҳои китобат, лексикӣ ва фонетикӣ ва қисмати амалии онро машқҳо ташкил медиҳанд. Муаллимро зарур аст, ки дар чараёни таълим ба ин ҳар ду қисми маводи китобҳои дарсӣ эътибор диҳад (3, 38).

Китобҳои дарсии забони тоҷикӣ дар маҷмӯъ бо маводи назариявӣ амалии худ ва тарзи ҷобачогузории он мавод аз рӯи принципи муттасилию пайдарҳамии фаслу бобҳо ва мавзӯҳои таркибии онҳо тартиб дода мешаванд, ки ин талаботро муаллифон ҳадалимкон бояд риоя намоянд. Китоби дарсии забони тоҷикӣ барои синфи 5 аз тақрори мавзӯҳои синфи 1-4 оғоз мегардад. Дар ин фасл ҳиссаҳои нутқ, қумла, мубтадо ва хабар тақроран оварда шудаанд. Баъд илми овошиносӣ, нахв (синтаксис), калима, калимасозӣ ва имло, сарф (морфология), исм ва феъл ташреҳ мешаванд. Барои дарки моҳияти мавзӯъ шеърҳо оварда шудаанд. Хусусияти китоб дар он аст, ки барои дарки амалии мавзӯҳо дар он машқи бештар оварда шудааст. Хонанда матнро хонда ва ё навишта, оид ба мавзӯъ тасаввуроташро қавӣ менамояд.

Калимаҳои нофаҳмо дар зерин матн бо номи луғат шарҳ ёфтаанд. Барои дарки бештари мавзӯъ аз методи нақшаҳо истифода шудааст ва он имкон медиҳад, ки мавзӯъ дар тафаккури хонанда нақш бандад. Забони китоб сода буда, ба хонандагони синфи 5 фаҳмо аст. Муаллифон маводро вобаста ба тафаккур ва ҷаҳонбинии хонанда интихоб намудаанд. Аз ин рӯ, талабагон дар қироати матн ва аз ёд намудани шеърҳо азият намекашанд.

Хусусияти дигари китоб дар он зоҳир мегардад, ки бо методи аз сода ба мураккаб ва аз ташреҳи қоидаҳои ҷудоғона (усули индуктивии таълим) оғоз мешавад ва чунин метод шавқи хонандаро ба дарс афзун менамояд. Бино ба ақидаи методисти таҷрибадор тоҷик С. Шербоев дар таълими забон агар тариқи фаҳмонидан аз шарҳи ҳодисаҳои ҷудоғона оғоз ёфта, бо ҳулосаҳои умумӣ ҷамъбаст ёбад, усули индуктивии таълим ном дорад. Ва баръакс, ҳангоми баёни масъалаҳо зимни таъҷҷам намудан ба ҳулосаҳои умумӣ ба шарҳи ҳодисаҳои ҷудоғона забон гузашта шавад, чунин усули кор усули дедуктивии таълим ном дорад. Аз ин ду роҳи асосии ташаккулдиҳии қобилияти фикрӣ, хусусан, дар таълими грамматика ба тариқи васеъ ва мунтазам истифода карда мешавад. Умуман, дар мактаб дар таълими фанҳои дигар ҳам омӯзгорон аз ин ду усули таълим, ки ба ташаккули фаъолияти фикрию

илмии хонандагон зиёда мусоидат мекунад, истифода мебаранд (3, 25).

Дар китоби «Забони тоҷикӣ барои синфи 5» (1, 101) алоқамандии мавзӯҳо ба инобат гирифта шуда, матнҳое оварда шудаанд, ки ба матни мавзӯи гузашта робитаи мантиқӣ доранд. Масалан, пеш аз мавзӯи «Чумлаҳои содаи яктаркиба ва дутаркиба» оид ба мавзӯи «Чумла» маълумот дода мешавад ва хонандагон машқҳои марбут ба мавзӯро мустақилона иҷро менамоянд.

Дар барномаи таълими забони тоҷикӣ барои синфи v оид ба таълими «Чумлаҳои содаи яктаркиба ва дутаркиба» 2 соат ҷудо шудааст. Ба фикри мо, соатҳои ҷудошуда барои дарки моҳияти мавзӯ барои хонандагони синфи 5 басанда мебошад. Оид ба ин мавзӯ дар китоби дарсии «Забони тоҷикӣ барои синфи 5» ҳамагӣ ду саҳифа мавод мавҷуд аст (1, 101-102). Хонандагон аввал бо матн, ки дар он чумлаҳои содаи яктаркиба ва дутаркиба мавҷуданд, ошно мегарданд. Сипас, таърифи ин ду намуди чумла ба таври кӯтоҳ ва забони сода оварда мешавад. Ҳангоми таълими мавзӯ омӯзгор метавонад аз методҳои таълим, ки «Дар барномаи таълим дар мактабҳои ибтидоӣ ва миёна» ба таври зайл номбар шудаанд: 1) нақли муаллим, 2) сӯхбат; 3) таҳлили забон (мушоҳидаи ҳодисаҳои забон, таҳлили грамматикӣ), 4) машқ; 5) истифодаи воситаҳои аёни (схема, таблицаҳои гуногун ва ғ.); 6) кор бо китоби дарсӣ; 7) экскурсия (2, 66-67) истифода намояд.

Истифодаи методи нақли муаллим имкон медиҳад, ки хонандагон бо таърифи қоидаҳои чумлаҳои содаи яктаркиба ва дутаркиба, сараъзоҳо, аъзоҳои пайрав шинос шуда, оид ба мавзӯ маълумот ҳосил намоянд. Зеро нақли муаллим дар рафти такрору ҷамъбасти маводи ягон боби калон, якҷанд боби аз ягон ҷиҳат ба ҳам алоқаманд ё худ дар лаҳзаҳои такрори аввали сол, чорякӣ ва солена ҳамоно вақт ниҳоят зарур мешавад, ки агар маводи ҷамъбастшаванда осон бошад ҳам, мавзӯҳои зиёдтарро фаро гирад, ё он мавод барои хонандагон душвор бошад, ё худ дар ин дарсҳо диққати хонандагонро ба ҳамоно қисмҳои маводи такроршаванда ҷалб кардан лозим бошад, ки он шогирдонро ба омӯхтани фаҳмидани мавзӯҳои нави забони тоҷикӣ омода намояд (3, 53). Агар ҳамин маъниро маҳаки асли қарор диҳем, пас барои ба хотир овардани мавзӯҳои синфҳои 1- 4 истифодаи методи нақли муаллим ҷолибтар мебошад.

Омӯзгор баъди нақл ба хонандагон супориш медиҳад, ки машқи китобро нависанд ва аз он чумлаҳои яктаркиба ва дутаркибаро ҷудо намоянд. Мустақилона навиштани ҷудо намудани чумлаҳо барои қавӣ гардидани хотираи хонандагон мусоидат менамояд. Сипас, барои мустаҳкам намудани мавзӯ омӯзгор бо чунин саволҳо ба хонандагон муроҷиат мекунад:

1. Чумлаи содаи яктаркиба чист?
2. Агар дар чумла хабар набошад, оё он яктаркиба аст?
3. Оё чумлаи содаи дутаркиба бе мубтадо шуда метавонад?
4. Фарқи чумлаҳои яктаркиба аз дутаркибаро номбар намоед?
5. Мубтадо ва хабар дар кадом намуди чумлаҳо меоянд?

Вобаста ба дарки ҷаҳонбинии хонандагони синфи 5 бояд саволҳо мураккаб набошанд. Ба фикри мо, дар бобати саволгузори, пеш аз ҳама, бояд талаботҳои зерини дидактикӣ риоя карда шавад:

- а) савол ба хонандагон фаҳмо бошад;
- б) ҷавоби пурраро талаб кунад;
- в) як саволро дар бар гирад, яъне як савол таркибан чанд саволро (аз қабиле «Дар забони тоҷикӣ чанд ҳиссаи нутқ ҳаст ва онҳо кадомҳоянд?») дар бар нагирад;
- г) имконияти ҷавобҳои духела талаб карданро надошта бошад;
- ғ) лукмадиҳанда набошад (саволе, ки ҷавобро пурра ё қисман дар бар гирад, лукмадиҳанда ном дорад);
- д) ниҳоят, савол бояд дар хонанда ташаббус ва фаъолияти эҷодкориро бедор намояд (2, 72).

Хонандагон ҳангоми таълими мавзӯ бояд дарк намоянд, ки чумлаҳое, ки дар онҳо сараъзоҳои чумла - ҳам мубтадо ва ҳам хабар мавҷуданд, чумлаи дутаркиба ва агар яке аз сараъзоҳо вучуд дошта бошад (ё мубтада ва ё хабар), чумлаи яктаркиба номида мешаванд. Истифодаи методи нақли муаллим барои азхуднамоӣ ва донишҳосилкунии муназзами хонандагон ёрмандӣ мекунад. Аммо ин маъноӣ онро надорад, ки омӯзгор аз усулҳои дигар, масалан- аёният, сӯхбат, таҳлили забон ва кор бо китобҳои дарсӣ истифода накунад,

баръакс дар ин бобат танҳо маҷмӯи методҳо метавонанд азхудкунии маводи барномавиरो барои хонандагон ба таври боварибахш таъмин намоянд (3, 69).

Дар бобари ин, интихоби ин ё он усули таълим, истифодаи он аз чониби омӯзгор ба моҳияти мавзӯ ва дараҷаи дониши толибилмон марбут аст. Зеро истифодаи ҳар як намуни методи таълим албатта натиҷа хоҳад дод ва омӯзгор дар охири дарс бо пурсиши чанд савол хулоса мебарорад, ки хонандагон аз таълими мавзӯ чи гуна натиҷа бардоштаанд.

Калидвҷаҳо: метод, муаллим, талаба, дарс, ҷумла, таълим, савол

ПАЙНАВИШТ

1. Бобомуродов Ш. ва диг. Забони тоҷикӣ барои синфи 5.-Душанбе: Собириён, 2008. -256 с.
2. Текучев А.В.Методика русского языка в средней школе.- М.: Просвещение, 1980.- 250 с.
3. Шербоев С. Методикаи таълими забони тоҷикӣ.-Душанбе: Деваштич, 2009.- 483 с.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПРОСТОГО ОДНОСОСТАВНОГО И ДВУХСОСТАВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В V КЛАССЕ

В статье подвергнута исследованию методика обучения простого односоставного и двухсоставного предложения в V классе. Наряду с другими методами автор акцентирует внимание на традиционный метод – рассказ учителя и приходит к выводу, что этот традиционный метод и до сих пор не потерял свою значимость среди новейших методов.

Ключевые слова: метод, учитель, ученик, карточка, урок, предложение, обучение, вопрос.

TEACHING METHOD OF A SIMPLE ONE-MEMBER AND TWO-MEMBER SENTENCES IN THE 5 GRADE

The teaching method of a simple one-member and two-member sentence in the 5 grade is researched in the article. Along with other methods, the author focuses on the traditional method - the teacher's story and concludes that this traditional method has not lost its significance among the newest methods up to now.

Key words: method, teacher, student, card, lesson, proposal, training, question.

Сведения об авторе:

Саидмуроди Ходжазод – доктор филологический наук, заведующая кафедра таджикского языка Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. Тел: +(992) 938555299. E mail: saidmurod70@mail.ru

About the author:

Saidmurodi Khojazod - doctor philological sciences, Head of the Chair of Tajik Language, Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni. Tel. +(992) 938555299 E mail: saidmurod70@mail.ru

НИШОНИ АСОСИИ ДАВЛАТ ВА АЛОМАТИ ВУЧУДИ МИЛЛАТ

Ҳасанов А.

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи Ббобочон Гафуров

Номи ҳар кишвар, ҳақиқатан, дарбардорандаи решаи қавмияти таърихӣ, саргузашти миллӣ, вижагиҳои фарҳангӣ ва минҳо ба шумор омада, мушаххаскунандаи маҳлудай ҳокимият, марзи худӣ аз бегона, навъи ҳокимият аст, номи ҳар кишвар баёнгари низоми идорӣ, сиёсӣ, идеологӣ, боварҳову армонҳо дар назди мардуми он диёр маҳсуб мегардад.

Мо-точикон аз ҷумлаи миллатҳои хушбахте маҳсуб мегардем, ки таърихи басо тӯлонӣ дошта, дар соҳаҳои мухталифи ҳаёти моддиву маънавӣ дастовардҳои ғанӣ, комёбиҳои беназир, дориҳои фавқулода дорем. Як назари сатҳӣ ба қору пайкори ниёгонамон кофист натиҷабардорӣ кунем, ки меҳнату заҳматҳои анҷомдодаи онҳо пас аз чанд қарн дар доираҳои илмӣ халқҳои дигар зухур намуд. Чун мушт намунаи хирвор аз заҳмати аллома Ибни Сино ёдовар шудан кофист, ки «панҷ қарн пеш аз Николаус Стено қонуни ҷойгузинии мутаббаки ҳисмҳои қўҳии таҳшин, шаш аср қабл аз Томас Уиллис аломатҳои диабети қанд ва ниҳоят ҳашт қарн пеш аз Антон Левен Гук мавҷудияти организмҳои ба чашм нонамоёнро (ба истилоҳи Ибни Сино «ҳайвоноти қўҷак») дар обу ҳаво собит сохт»-а, «бунёдгузори илми геронтология, асосгузори физиотерапия» ва дигар илмҳо гардид (1, с.203).

Парчам ва нишони кишвар низ ҳаммонанди он дар шинохти ҳар кишвару диёр муфиду муассир аст. Парчами ҳар давлат чакидаву хулосае аз тарзи тафаккур ва талаққии як миллат дар бораи худ аст. Парчами ҳар мамлакат ангеҷаҳову армонҳои як миллат барои хеш мебошад. Парчами ҳар кишвар баёнгари наҳваи тафаккури сиёсӣ, мазҳабӣ ва фалсафии як миллат ба шумор меояд. Парчами ҳар диёр мушаххаскунандаи имконоти моддиву маънавии як миллат маҳсуб мегардад. Парчами ҳар кишвар мубаййини шароити ҷуғрофӣ, моҳияти фарҳангӣ ва воқеоти сарнавиштсоз дар таърихи як миллат аст.

Чун сухан аз парчаму парчамдорӣ рафт, ин ҷо зарур медонем, ки сухане чанд доир ба асли баромади калимаи **парчам** ва вожаҳои ҳаммаъноӣ он, инчунин аз байни чунин аносири луғавӣ сабаби интиҳоби вожаи мавриди таҳлилро барои ҳозирини муҳтарам изҳор намоем. Зарурати чунин шарҳро мо дар он мебинем, ки имрӯзҳо роҷеъ ба асли решаи вожаи **парчам** назари ягона вучуд надорад. Ин воҳиди луғавӣ дар осори аҳли илму адаби гузаштагонамон ба таври фаровон мавриди истифода қарор гирифтааст. Масалан, дар яке аз чунин осори мансуб ба асри 12-ум ва мавсум ба «Аҷоиб-ул-маҳлуқот ва ғароиб-ул-мавҷудот»-и Муҳаммад ибни Маҳмуд ибни Аҳмади Тўсӣ калимаи мазкур дар чанд маврид ба қор рафтааст. Чунончи: Позаҳр аз вилояти эшон ояд ва хуту ва гове бузург, ки парчам аз вай гиранд. Бар пушт ва бар зонуи вай (=говӣ обӣ) мӯйи бисёр бувад ва аз он парчамҳо кунанд.

Роҷеъ ба мансубияти забонӣ ё решаи аслии вожаи **парчам**, чунонки ишора гардид, байни муҳаққиқон ақидаи ягона нест: бархе аз аҳли пажӯҳиш асли онро аз туркии **parçam** ба маънои «турра, кокул, мӯйи баланд, гесӯ» (?) донистаанд ё ба таври умум онро аҷнабӣ тахмин кардаанд (2, ҷ.4, с.4759), вале дар асоси маводи дар навиштаҷоти забони суғдӣи бостон зикргардида ва таҳлилу муқоиса, инчунин муқобалаи шаклҳои мухталифи ин вожа метавон хулоса кард, ки **парчам** аз калимаи суғдиасли ***prçm (parçam)** сарчашма гирифтааст ва дар асл аз пешванди калимасозии **pr** ба маънои «бар, боло» ва **çam** ба маънои «чам, ҳам» (маънои таҳтуллафзӣ: «парҳез қардан, худро дур нигоҳ доштан») ташаккул ёфтааст (9, ҷ.2, 651).

Дар суғдиасл будани ин вожа метавон ин ҷо чанд далелро зикр намуд:

1. Ҳанӯз дар ҳудуди садаҳои VII-XIII ба забони туркии қадим дар қатори садҳо вожаи эрониясл калимаҳои суғдӣ низ роҳ ёфта буданд. Як назари сатҳӣ ба маводи матнҳои туркии бостони мансуб ба асрҳои VII-XIII, чун «Ёдгорӣ ба шарафи Тонюкук», «Кутадғу билик»-и Юсуф Хос Ҳочиб, «Девони луғоти-т-турк»-и Маҳмуди Кошғарӣ, манзумаи «Атабат –ул-ҳақоик»-и Аҳмади Югнекӣ ва м. инҳо метавонад ин андешаро тақвият диҳад. Дар ин даврон калимаҳои суғдишакли **азун** ё **ажун** «ҷаҳон, олам», **бағ** «боғ», **баға** «худо», **қанд** «шаҳр», **мидик** «сулҳҳо», **навсардич** «номи яке аз моҳҳои суғдӣ», **нағушок** «шунаванда», **ниғушақпат** «сардори шунавандагон» ва даҳҳои дигар ба таркиби луғавии забони туркӣ роҳ ёфта буданд. Мувофиқи

хисоби мо ҳанӯз дар забони туркии қадим 183 калимаву ибораи сирф эрониасл, аз ҷумла сугдӣ иқтибос гардида буданд (3, с.73, 74, 77, 290, 344, 355, 359).

2. Пас аз он ки забони сугдӣ ҳамчун забони халқияти алоҳида аз байн рафт, қисме аз сугдиён тоҷик ва ҳиссаи дигар турк шуданд. Ин нуқта ба ҳақиқат наздик менамояд, ки вожаи *парчамро* сугдиёни туркгардида ҳамчун субстрат бояд ба туркӣ ҳамроҳ бурда бошанд.

3. Агар **парчам** решаи туркӣ мебошад, он бояд дар ҳамон шакл ё ба гунаи таҳаввулӯфта дар забонҳои муосири туркӣ боқӣ мемонад, аммо аз мушоҳидаҳо маълум гашт, ки ин унсури луғавӣ дар забонҳои туркӣ имрӯз дар гардиш нест. Дар «Ўзбек тилининг изоҳли луғати» мо қорбурди ин вожаро дучор наомадем. Дигар ин ки ба забони туркии истанбулӣ калимаи эрониасли **парчамро байрак** тарҷума кардаанд (5, с.160).

Муҳаққиқону луғатнигороне, ки вожаи **парчамро** туркӣ ҳисобиданд, як нуқтаро ба эътибор нагирифтаанд, ки ин унсури луғавӣ ибтидо аз забони сугдӣ ба туркӣ дохил шуда, тавассути он ба забонҳои дигари ҷаҳон роҳ ёфтааст. Чунин далелҳо дар таърихи забони тоҷикӣ лак андар лаканд.

Доир ба асли калимаи **парчам** эҳтимоле низ вучуд дорад, ки тибқи он воҳиди луғавии мавриди таҳлил бо вожаи **бирешим**, ки гунаи дигари **абрешим** маҳсуб мегардад, робита дорад (9, ҷ.2, 651). Агар ин эҳтимолро пазирем, пас он бояд ба калимаи **брачина**-и русӣ ба маънои «навъи матои абрешимӣ», ки ҳанӯз дар забони русии қадим (асри XII) ба назар расида, сарчашмааш ба **aparešum**-и забони порсии миёна ё паҳлавӣ мерасад, бояд иртибот дошта бошад (6, т.1, с.208). Дар ин сурат низ решаи аслии **парчам** на туркӣ, балки эрониасл буда, он дар шаклҳои ба худ хос дар чанд забони аврупоӣ гардиши ғайбӣ дорад, яъне аносири луғавии булғорӣ **perčem, perčin**, сербии **rečrin**, руминии **perciun** «турра, зулф (и яҳудиён)» **perciunat** (9, ҷ.2, 651) аз ҳамин **парчам** сарчашма гирифтаанд.

Бо гузашти рӯзгор на танҳо шакли ин вожа, балки маънои он низ дучори дигаргунӣ гардид. Фарҳангшигори гузаштаву имрӯза ҳафт маънои онро зикр намудаанд: 1. Дастае мӯ ё реша ва мангулаи сиёҳранг, ки бар найзаву алам овозанд ё бар гардани асбон банданд. 2. Мӯйи думи гови кӯҳӣ. 3. Навъе аз гови кӯҳӣ, ки мобайни мулки Хитой ва Ҳиндустон мебошад. 4. Маҷмӯи гесӯ, кокул. 5. Забона, забонаи оташ. 6 (дар тадовули имрӯз) байрак. 7. Номи ҳар як аз милаҳои борики ноғайи гиёҳ, ки аз ду қисмат ташкил шудааст (4, ҷ.1, с.725-726).

Бо тавачҷӯх ба чунин маъноҳои калимаи мазкур метавон таҳаввули маъноии **парчамро** чунин нишон дод: дар оғоз он маънои мӯйи қажғов ё ғажғов ё ки қутоси бар сари найза ё алам овехташударо дошта, баъдан дорои семантикаи байрак шуд ва ниҳоят чанд маънои маҷозӣ, аз ҷумла гесӯ, кокулро соҳиб гардид. Имрӯз дар забони Ҷидда, ки бо он дар Афғонистон гуфтугӯ мекунанд, **parčam** ба ҳамон маънои маҷозии «кокул, турра» ба қор меравад, ки он иқтибос аз забони форсӣ-тоҷикӣ. Фарҳангшигори Эрон имрӯз **парчамро** ба маънии байрак қабул кардааст, аммо аз як ишораи олим ва фарҳангшиноси Эрон А. Деххудо метавон натиҷабардорӣ намуд, ки ба чунин маъно **парчам** дар забони форсии муосир камистеъмоли аст (2, ҷ.4, с.4759).

Калимаи **парчам** ба маънои «байрак» дар «Шоҳнома»-и Фирдавсиву «Гаршосбнома»-и Асадӣ ва муосирони онҳо мавриди истифода қарор нагирифтааст. Муҳаққиқон таъкид намудаанд, ки аз панҷоҳ вожаи иқтибосии сугдӣ, ки В. Ҳенинг қорбурдиашонро дар осори ниёғони тоҷикон муайян кардааст, сӣ адади он дар ашъори бозмондаи Рӯдакӣ ба шумор меояд, вале дар тамоми ҳамоиши Фирдавсӣ ҳамагӣ ду-се калима ба назар мерасад. Шояд **парчам** низ яке аз чунин аносири луғавӣ бошад.

Қорбурд зиёди вожаи мазкурро ба маънои тазаккурӯфта дар ашъори адибони қарнҳои баъдӣ, мисли Анварии Абевардӣ, Асириддини Аҳсикатӣ, Начиби Қурфодиконӣ, Мучири Байлақонӣ, Сайфи Исфарангӣ, Хоқонии Шервонӣ, Заҳири Форёбӣ, Имомии Ҳиравӣ, Ҳофизи Шерозӣ, Ҳотифӣ, Имоди Фақеҳ, Қоонӣ ва м. инҳо метавон дучор омад:

Ба нӯги найзаҳо сарҳо фигода,

Сабо гесӯи парчамҳо қушода (Низомӣ-7, ҷ.2, с.42).

Чаъди ломаш чу зулфи хубон ҳам,

Бар ливои зафар бувад парчам (Ҷомӣ- 7, ҷ.2, с.42)

Мавриди таъкид аст, ки **Парчам** ба ҷуз он маъноҳое, ки ишора гардид, инчунин ҳамчун номи ҷуғрофӣ истифода шуда, дар ифодаи мавзее дар шимолӣ-ғарбии Ҳорунободи ҳаволии Занҷон ё Зинҷон дучор меояд (2, ҷ.4, с.4759).

Масъалаи дигари ба вожаи **парчам** марбут аносири луғавии ҳаммаъноӣ он аст, яъне мафҳуми парчамро ниёғони мо-точикон аз гузаштаҳои басо дур то имрӯз боз бо чанд вожаи муродифӣ, амсоли **байрақ / байдақ, алам, дирафш, ливо, роят** ва ғ. мавриди истифода қарор додаанд.

Вожаи **байрақ /байроқ** туркӣ буда (8, қ.1, с.123;12, қ.1, с.139), арабҳо аз он шакли муарраб сохтаанд (4, қ.1, с.623). Масалан:

Бар сари байрақ ба лоф парчам гӯяд манам,

Турраи хотуни субҳ бар тутуки рӯзгор (Имоди Азизӣ).

Калимаи мазкур дар осори гузаштагонаном ба сурати **байдақ** низ истифода гардидааст. Чун ин ҷо мебинам, ки донишҷӯён низ ҳузур доранд, лозим медонам таъкид гардад, ки мо дар гузашта **ду байдақ** доштем: 1. Яке шакли муарраби вожаи эронӣасли **пиёда**; 2.Дигаре шакли таҳрифшудаи калимаи **байрақ** (4, қ.1, с.622).

Арабҳо баъди иқтибосгирии ҳар ду шакли калимаи мавриди таҳлил аз гунаи **байрақ** шакли чамъи **баёрик** ва аз гунаи таҳрифгардидаи он шакли **баёдик** сохтаанд (2, қ.3, с.4463).

Унсӯри дигари луғавии ҳаммаъноӣ **парчам алам** аст. Бояд гуфт, ки дар осори гузаштагон ду калимаи арабиасли **алам** ба мушоҳида мерасад: 1.Алам (бо ҳарфи алиф) ба маъноӣ дард, ранҷ, озор, гусса; 2.Алам бо ҳарфи айн дорои ҷаҳор маъност: 1.Байрақ, 2.Нишон, аломат. 3.Маҷ. машхур. 4.Маҷ. гурӯҳе аз лашқар (7, қ.1, с.54; 8, қ.1, с.52).

Парчам муродифи дигаре бо номи **дирафш** низ дорад. Дар таърихи забонҳои эронӣ, ба хусус тоҷикӣ се калимаи ҳамгуни **дирафш** мавҷуд буд: 1.Олати нӯгтези дастадор, ки бештар мӯзадӯзон барои сӯроҳ қардани чарм ва гузаронидани сӯзан ба қор мебаранд, дарафш (бигиз-Ҳ.А.); 2. Кит. парчам, ливо; 3.Кит. дурахш, аз феъли **дирафшидан** (дурахшидан, барқ задан; ларзидан, алвонҷ хӯрдан- 8, қ.1, с.455; 10, қ.2, с.1289-1292). Ин воҳиди луғавӣ аз Фирдавсӣ сар қарда, минбаъд дар таълифоти аҳли адаби гузашта фаровон ба қор рафтааст. Чунончи, муаллифи «Шоҳнома» менависад:

Чу омад, сипаҳ дид бар ҷои хеш.

Дирафше фурӯзанда бар пой хеш...(10, с.136)

Ба ин тарик, дар таълифоти аҳли илму адаби ниёгон боз луғоти арабиаслери, чун **ливо** (8, қ.1, с.721), **роят** (8, қ.2, с.173; 7, қ.2, с.146) метавон дучор омад.

Тавре ки мушоҳида мегардад, аз байни чунин аносири луғавӣ танҳо **дирафш** вожаи аслии тоҷикӣ буда, боқӣ ҳама иқтибосиянд ва яке туркиасл (яъне **байрақ / байдақ**) ва сеи дигар (**алам, ливо, роят**) мансуб ба забони арабиянд. Аз ин ҷиҳат хангоми интиҳоби вожа барои ифодаи мафҳуми марбут ба яке аз суннатҳои бисёр қадимии мақоми салтанатӣ дастандарқорон муносибати мӯшикофона зоҳир қарда, вожаи **парчамро** баргузидаанд. Ин ҷо мо ифодаи «яке аз суннатҳои бисёр қадимии мақоми шоҳӣ ё салтанатӣ»-ро истифода намудем. Воқеан, таърихи парчаму парчамдорӣ ба даврони бостони таърих мерасад. Бостоншиносон ханӯз соли 1975-ум дар наздикии Кирмон, дар минтақаи қадими диёри Шаҳдод, ки дар Эрони шарқӣ ҷойгир аст, парчами хурди филизии дар рӯяш акси шер ва офтоб инъикосгардидаро пайдо қарданд, ки ба ҳазораи 3-юми п.а.м. рафта мерасад ва он алҳол дар Музейи миллии Техрон нигоҳ дошта мешавад. Ин парчам яке аз қухангарин ливои банӣ башар маҳсуб мегардад.

Маълуми ҳамагон аст, ки қулли ашъи дар ҷаҳон мавҷуда, аз ҷумла парчам дар тӯли мавҷудияти дурударозаш аз лиҳози зоҳир таҳаввул меёбад, яъне он дар оғоз чун рамз ё нишони даъват ба иттиҳод ва мубориза истифода гардида, дар ибтидо аз ашъи мухталиф (ливои пӯстӣ, пашминадор, филизӣ) ба ҷуз матоъ омода қарда мешуд ва бар ҷӯб насб гардида, дар рӯяш шакли мухталиф: мағзи сари пешвои тавоно, пӯсти ҳайвони ваҳшӣ, ҳодаи сершохи дар танаш ашъи ҳархелаи овезон, тӯмор, тасвири «худо»-ҳо, рӯхҳо ва ғ. инъикос қарда мешуд. Ҳар навъе ки бошад, парчам аз оғоз то анҷом яке аз суннатҳои бисёр қадимии мақоми шоҳӣ буд. Дар набард бо арабҳо дар ҷанги Қодисия Рустам чун нишони тасмими ҷиддӣ парчами муқаддасу қухани салтанатӣ (дирафши қовиёни)-ро ба ҷилва даровард. Ин парчам аз пӯсти паланг омода гардида, пахнояш фарогири 8 газ ва дарозояш 12 газ буд.

Дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ парчам дар шакли чарминаи муқаррарӣ, ки онро «дирафши қовиёни» ё «рояти қовиёни» ё ки «алами қовиёни» меномиданд ё ҳамин гуна парчаме, ки дар он тасвири гавазн инъикос шудааст ва онро «парчами Сиёвуш» ном мебарданд, ба тасвир омадааст.

Бо гузашти замон парчам тағйир ёфта, шакли ягона ва меъёриро гирифт ва акнун тасма ё пораи латтаро бар чӯб насб мекарданд. Мутобиқ ба ахбори соҳибони сарчашмаҳои хаттӣ, нахустин парчами матой дар Чин ба вучуд омадааст, зеро Чин маркази истехсоли матои абрешимӣ ба шумор меомад. Назди эронӣён баъдан парчамҳое аз аҳди Портиён ва Сосониён зохиран ба тақлид аз парчамҳои абрешимии чинӣён ба вучуд омад (11, с.136-137). Дар даврони баъдӣ парчам бо рамзу аломатҳои гуногун ороиш меёфт. Насб шудани матоӣ боиси вижагии нав касб намудани парчам шуд.

Дар Аврупо чунин парчам чанд муддат баъд пайдо гардида, анвои мухталифи он, чун парчами давлатӣ, ҳарбӣ, динӣ ва м. инҳо зухур намуданд.

Ба ин тарик, агар аз оғоз то имрӯз сайри тақомули парчам аз назари таҳлил гузаронида шавад, маълум мегардад, ки он сари чанд вақт таҳаввулу тақомул ёфтааст. Чун далел танҳо 70 соли замони Шӯравиро метавон зикр кард, яъне аз оғози таъсиси Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон то имрӯз парчам даҳ маротиба ба истилоҳ «таҳрир» шуд: 23.02. 1924-ум парчами давлатӣ аз матои сурх пазируфта шуд, моҳи апрели соли 1929-ум баъди ба ҶШСТ табдил ёфтани Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон таҳрири нави он қабул гардид ва дар тӯли солҳои 1929 ва 1953-юм тақроран ҳафт маротибаи дигар он таҳрир хӯрд ва баъдан (яъне аз соли 1953-юм то соли 1991-ум) он бидуни таҳрир побарҷо монд. Пас аз соҳибистиклолгардии Тоҷикистон зеро назорати комиссияи махсус, ки сарвари онро Президенти ҳамонвақтаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон М. Осимӣ бар ӯҳда доштанд, озмунӣ нишону парчам эълон гардида, он чанд моҳ идома ёфт. Ба озмун беш аз 200 лоиҳа пешниҳод гардида, ҳар яки он мавриди омӯзиши комиссия қарор гирифт ва 24-уми ноябри соли 1992-юм дар Иҷлосияи тақдирсози 16-уми Шӯрои Олии ҶТ, ки дар Қасри мӯхташами Арбоб ҷараён гирифт, дар радифи Нишон Парчами давлатӣ низ қабул карда шуд. Парчами мазкур Тоҷикистони азизи моро чун давлати мустақил миёни 200 давлати дунё муаррифӣ кард.

Бахшида ба муносибати 20-солагии Истиклолияти ҶТ дар пойтахти ҷумҳурӣ Парчами баландгарини ҷаҳон ба андозаи 165 м. сарафрозӣ намуд, ки он баъдан ба китоби рекордҳои Гиннес ворид карда шуд. Лозим ба зикр аст, ки ба чунин андоза зухур намудани Парчам нишони ғурури сатҳи давлатдорӣ ё худнамоӣ набуда, он баёнгари давлатдорӣ қадими тоҷикон аст. Ҳар метри ин Парчам инъикоскунандаи як давраи таърихӣ нашъунамои миллию сиёсии мо-тоҷикон аст. Қуллаи Парчам баёнгари сатҳи баланди ташкили давлатдорӣ, давлатдорӣ мустақил ба шумор меояд, ки онро тоҷикон бо баҳои талафоти ғушношуниди моддию маънавӣ дар тӯли таърих ба даст овардаанд.

Ба ин тарик, парчам яке аз нишонаҳои асосии давлат ва аломати вучуди миллат ба шумор меояд. Беҳуда нест, ки он дар мавридҳои мухталиф, мисли мусобиқаҳои варзишӣ, дидору руҳодҳои сиёсӣ, мусофиратҳо, мукотибот ва амсоли он чун нишони давлату миллат хизмат мекунад.

Ҳар миллате дар парчами хеш истиқлол, озодӣ, иззат, сарбаландӣ, ифтихору иқтидори худро мебинад ва дар сарнагунии он зиллат, шикаст, бардагӣ, ҷабру ситами бегонагонро мушоҳида менамояд. Аз ин ҷиҳат, парчам мазҳари ҳокимияту истиқлол аст ва талош дар барафрошта мондани он ба манзалаи кӯшиш барои ҳифзи истиқлолу озодӣ, иззату шараф ва сарбаландиву сарафрозӣ ба шумор меояд. Назар ба аҳамияти ҳоси парчам ҳамагон онро азизу мӯхтарам мешуморанд ва ба он бо дидаи хурмату дилбастагӣ менигаранд.

ОСНОВНОЙ СИМВОЛ ГОСУДАРСТВА И ПРИЗНАК СУЩЕСТВОВАНИЯ НАЦИИ

В статье рассматривается история и традиция флага у предков таджикского народа.

Автор подчеркивает, что в течение долго периода использования флага были внесены многие поправки в его внешнем виде, что способствовало его усовершенствованию.

Анализируя происхождения таджикской лексемы «парчам» автор приходит к выводу, что она является соловом согдийского происхождения, которая позже заимствована в ряд иранских языков, в том числе в тюркском, болгарском, сербском, румынском и других языках.

Ключевые слова: нация, язык, слово, лексические элементы, государство, страна, этимология, политический, религиозный, иранский, согдийский язык, независимость, свобода, нравственность, турецкий язык, субстрат, административная система, политическая, идеологическая.

THE MAIN SYNCOL OF THE STATE AND THE SIGN OF THE EXISTENCE OF THE NATION

The article examines the history and tradition of the flag from the ancestors of the Tajik people.

The author emphasizes that during the long period of using the flag, many amendments were made in its appearance, which contributed to its improvement.

Analyzing the origin of the Tajik lexeme to «flag», the author comes to the conclusion that it is a Sogdian-born salt, which was later borrowed in a number of non-Iranian languages, including in Turkic, Bulgarian, Serbian, Romanian and other languages.

АДАБИЁТ

1. Абдуллоев С. Исмоили Сомонӣ. Нашри дуюм (бо такмилу иловаҳо). –Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Чалил. 1998.
2. Деххудо А. Лугатнома. Ҷилдҳои 3, 4. Техрон, 1373.
3. Древнетюркский словарь. Под редакцией Герценберга Л.Г. и др. Ленинград: Наука, 1969
4. Муин М. Фарҳанги форсӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1375.
5. Солеҳпур Ҷ. Худомӯзи ҷомеи туркии истонбулӣ. Эрон-Табрез: Бунаб, 1987. с.160
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Том 1. –М.: Прогресс, 1986.
7. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилдҳои 1-2. –М.: Советская энциклопедия. 1969.
8. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилдҳои 1-2. Зери таҳрири С. Назарзода ва дигарон. 2008.
9. Ҳасандӯст М. Фарҳанги решашиносии забони форсӣ. Ҷилди 2. –Техрон: Нашри осор. 1393.
10. «Шоҳнома. Фарҳанги мухтасар». Тартибдиҳанда И. Ализода. –Душанбе: Адиб, 1992.
11. Шпуллер Б. Таърихи ислом дар қуруни нахустини исломӣ. Тарҷумаи Маряма Мираҳмадӣ. Ҷилди 2-юм. –Техрон, чопи дувум. 1373.

Сведения об автора:

Абдудҷамол Ҳасанов - доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой таджикского языка Таджикского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова; тел.: +(992)928242561

About the autor:

Abdujamol Hasanov - Doctor of philological sciences, professor, head of the Department of Tajik Language at the Tajik State University named after Academician Bobojon Gafurov; tel.: +(992)928242561

НОМВОЖАИ СУГД ДАР “ШОҲНОМА”-И АБУЛҚОСИМ ФИРДАВСӢ

Қосимов О.Ҳ.

Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абӯалӣ ибни Сино

“Шоҳнома”-и Абулқосим Фирдавсӣ чун ҳамосаи бузурги ҷаҳонӣ маълумоти ниҳоят рангини ҷолиберо дар бораи таърихи тамаддуни миллати тоҷик ва дигар халқҳои эронинаҷод фаро мегирад. Ин ҳама маълумот дар ҳамбастагӣ бо тавсифи муносибатҳои сиёсӣ иҷтимоӣ ва иқтисодӣ фарҳангии мардуми тоҷик бо соири мардуми кишварҳои ҳамсоя зикр мегардад.

Дар баробари олоти корзор, ҷонварону гиёҳон, сангҳои гаронбаҳову филизот, либосу зарфҳо, ашёи дарбору хушбӯиҳо, масолеҳи сохтмону бинову коҳҳо, асбоби мусиқӣ унвони лаҳнаҳо, ситораву бурҷҳои осмон, исмҳои шахсу гурӯҳҳои дигари вожаҳо дар “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ топонимҳо, аз он ҷумла номи шахру кишварҳо хеле фаровон ба кор рафтаанд. Ин падида агар аз як тараф аз ҷаҳонгардии Фирдавсӣ ва вусъати тасаввурӣ умқи дониши ӯ гувоҳӣ диҳад, аз тарафи дигар ба фароҳии сахнаи ҳодисаву рӯйдодҳои “Шоҳнома”, бузургии ҳудуди фарогирифтаи он ишорат мекунад.

Дар “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ дар баробари номҳои шахру кишварҳои машҳури қитъаи

Осиёву Африкову Аврупо аз кабили Эроу Хинд, Чину Миср, Яману Бағдод, Маккаву Халаб, Юнону Рус, Руму Кунстантинай, Булғору Саклаб (Словения?), Арменияву Сакило (Ситилия?), Озарободагону Арону ҳамчунин дахҳо шахру кишварҳое номбар шудаанд, ки дертар номи онҳо ё аз сахнаи таърих сутурда шуданд, ё тағйир карданд ва ё дар ҳошияи замон ҷой гирифтанд.

Ба ин гурӯҳ шахркишварҳое ба мисли Хоразм, Бохтар, Марв, Суғд, Тайсафун, Ҳарӣ (Ҳирот), Балх, Хатлону Шугнон, Кобулу Зобул, Сиистону Мозандарон, Тирмизу Бухоро, Чочу Фарғар дохил мешаванд, ки Фирдавсӣ онҳоро вобаста ба ҳодисаву рӯйдодҳои ҳамосаи бузурги ҳеш ном бурдасту тавсиф кардааст.

Дар байни ин номвожаҳо исми маҳалли *Suʿd* низ дар “Шохнома”-и Фирдавсӣ ҷойгоҳи ҳосае дорад.

М. Занҷонӣ дар “Фарҳанги ҷомеи “Шохнома” *Suʿd* –ро чунин тафсир кардааст: “Шаҳре дар Мовароуннаҳр, ки наздики Самарқанд буда, бумиёни онро суғдӣ ва суғдиён мегуфтанд, ки яке аз ҷанноти арбаа хонанд. Хати суғдӣ наздик ба хатти паҳлавӣ аст” [6, 614]. Дар “Фарҳанги “Шохнома”-и Алиӣ Равоқӣ сифати *suʿdi* аз вожаи *Suʿd* шарҳи худро пайдо кардааст, ки ба тариқи зайл аст: “1) забони суғдӣ, яке аз забонҳои миёнаи шарқии эронӣ, ки бештар дар ҳавзаи Фароруд (Мовароуннаҳр) аз ҷанд қарн пеш аз ислом то садаи савуму чаҳорум ба қор мерафтааст; 2) мардумоне, ки дар сарзамини Суғд зиндагӣ мекарданд” [8]. А. Бағдодӣ дар “Фарҳанги “Шохнома” таҳти рақами 1461 калимаи *Suʿd* –ро “ба замми “син”, шаҳре фараҳбахш ва нишотангез дар ҷавори Самарқанд” маънӣ кардааст ва ба он байти зеринро мисол овардааст:

Замин то лаби рӯди Ҷайхун марост, Ба Суғдему ин подшоҳӣ ҷудост [3].

Мутолиаи ҷопи интиқодии нӯҳчилдаи Душанбе собит месозад, ки *Suʿd* дар “Шохнома”-и Фирдавсӣ 17 бор истифода гаштааст, ки ин бо мушоҳидаҳои Ф.Волф бо андаке дигаргунӣ дар шумораҳои тартибии байтҳо мувофиқат мекунад. Шохномашиноси маъруфи олмонӣ Ф. Волф дар “Фарҳанги “Шохнома”-и ҳеш *Suʿd* –ро чун “GN, Stadt” - “номи ҷуғрофӣ, шаҳр” шарҳ додааст [10, 523].

Номвожаи *Suʿd* асосан дар робита бо се достони “Шохнома” зикр гардидааст: 1. Достони Сиёвуш (5 маротиба); 2. Достони Кайхусрав (6 маротиба); 3. Достони разми Хоқони Чин бо Ҳайтолиён (ва рӯйдодҳои марбут ба он) (5 маротиба). Як дафъаи дигар Суғд дар достони “Ҷанги Рустам бо Кофури мардумхор” номбар шудааст [9.4].

Бори аввал *Suʿd* дар номаи Сиёвуш ба Ковус зикр мегардад. Сиёвуш бо лашкари ораста бо Ковус падруд мегуяд (бори охирин), ба Зобулистон назди Рустами Дастон як моҳ мемонад, сипас бо лашкари бештаре (бо сарбозони нав аз Зобулу Кобулу Ҳирот) тавассути Толиқону Марвруд то ба Балх мерасад, ва онҳо лашкари Афросиёбро бо сарвари Гарсевазу Бормон, ки нав аз тарафи Турон баҳри ҷанг расида буданд, шикаст медиҳад ва сипас ба Ковус нома менависад:

*Ба Балх омадам шуду тирӯзбахт,
Се рӯз андар он ҷанг шуд рӯзгор,
Сипаҳрам ба Тирмид шуду Бормон,
Кунун то ба Ҷайхун сипоҳи ман аст,
Ба Суғд аст бо лашкар Афросиёб,
Гар эдун, ки фармон диҳад шахриёр,*

*Ба фарри ҷаҳондори бо тоҷу тахт.
Ҷаҳорум бубахшуд парвардигор.
Ба кирдори новак бичасти аз камон...
Ҷаҳон зери фарри қулоҳи ман аст.
Сипоҳу сипаҳбуд бар ин рӯи об.
Сипаҳ бугзаронам, қунам қорзор.*[9.2, 65].

Ин байт ва байти дигаре, ки дар он *Suʿd* бори дувум зикр мегардад, ишорат ба он мекунад, ки Афросиёб *Suʿd* –ро истироҳатгоҳи ҳеш интиҳоб мекардааст, ва фароғату чашну маросимҳои муҳими худро дар он ҷо баргузор месохтааст:

Бифармуд, к-аз номдорон ҳазор, Бихонанду аз базм созанд қор.

*Саросар ҳама дашт озин ниҳанд, Ба **Suʿd** андар орошии Чин ниҳанд* [9.2, 69].

Маҳз *Suʿd* –ро интиҳоб кардани Фирдавсӣ ба сифати фароғатгоҳи Афросиёб тасодуфӣ нест. Бегумон Фирдавсӣ роҷеъ ба бихиштосе будани *Suʿd*, обҳои равону кӯлҳои булурун, сабзаву меваҳои тару тоза ва манзараҳои дилнишини он огоҳ буд. Дар ин бора фарҳангҳои мухталифи форсӣ-тоҷикӣ маълумот пешниҳод менамоянд. Масалан, дар “Бурҳони қотеъ” *Suʿd* سغد “номи шаҳрест аз Моваруннаҳр, наздики Самарқанд, гӯянд он хавои он дар ниҳояти латофат бошад

ва он ба Суғди Самарканд шӯхрат дорад, онро бихишти дунё низ меғӯянд” [7].

Мувофиқи маълумоти таърихшиносон, давлати Суғд тӯли бештар аз ҳазор сол, аз он ҷумла, дар даврони зиндагии Фирдавсӣ ва таълифи “Шохнома” низ вучуд дошт [4, 387]), Фирдавсӣ дар давраи ҷаҳонгардӣ ва омӯзиши дostonҳои “Шохнома” байни мардум ва омодагӣ ба таълифи он метавонист сафар ба Суғд дошта бошаду онро омӯхта бошад. Вале Фирдавсӣ, ки бо маъхазҳои хаттиву шифоҳии асотиру таърихи Эронзамин, аз он ҷумла “Авасто” огохиву ошноӣ дошт, метавонист аз онҳо маълумот ба даст оварда бошад. Рочае ба Суғд ва дигар кишварҳои Эронвич дар Осиёи Марказӣ дар “Авасто” маълумоти ҷолибе пешниҳод гардидааст. Номи Суғд, ки дар забони авастӣ ба шакли Sughdha (кишвари суғдиён) ва Sughdhoshayana (қароргоҳи суғдиён) сабт шудааст, дар феҳрасти ҷуғрофии “Авасто” дар баробари дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ ба ҳайси кишвари асилу зебои Ориёно ном бурда мешавад, ки дорои сифатҳои бехтарин аст. Дар Меҳришт, яшти даҳум - “Суруд дар ситоиши Митра”, ки ба давраи нисбатан қадимтари таълифи “Авасто” тааллуқ дорад, Суғд дар радифи дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ чунин тавсиф шудааст: “кишварҳое, ки сипаҳбадони мағлубнашавандаи онҳо қорзорҳои бешумор месохтанд, кӯҳҳои баланд дорои чарогоҳҳои фаровон ба шахси парастори чорпоён хидмат мекарданд, дарёчаҳои булӯрӣ бо пахнаи густурда, рӯдҳои васеи пуроб ба сӯи ... Ҳирот ва Марв, Ғӯр, Суғд ва Хоразм равон буданд” [4, 72].

Дар қорбурди савуми Суғд дар “Шохнома” Афросиёб даъво мекунад, ки тибқи тақсимои Фаридун Эронзаминро ба Эраҷу Салму Тур “аз Чин то лаби руди Ҷайхун” ба ӯ тааллуқ дорад, вале Суғд кишвари мустиқил ва подшоҳии ҷудоғона аст:

*Битурсаи фаровону бо ӯ бигӯӣ, Ки мо сӯи Эрон накардем рӯӣ.
Зи Чин то лаби рӯди Ҷайхун марост, Ба Суғдему ин подшоҳӣ ҷудост.
Ҷамон аст, қ-аз Салму Тури далер, Забар шуд ҷаҳон, он кучо буд зер [9.3, 77].*

Дар зикри қоруми Суғд дар “Шохнома”, сарфи назар аз даъвои худ, Афросиёб бо мақсади ғуз аз ҷанг Суғд ва дигар шаҳр кишварҳои соҳили рости Омуро ба Сиёвуш таслим месозад:

*Бар он сон, ки Рустам ҳаме ном бурд, Зи хешон наздики сад баришумурд.
Сӯи шоҳи Эрон фиристодашон, Басе хилъату некӯӣ додашон...
Бухорову Суғду Самарқанду Чоч Сапечобу он кишвару тахти оҷ
Тиҳӣ карду шуд бо сипаҳ сӯи Ганг, Баҳона наҷусту фиребу диранг [9.3, 84].*

Умуман, Суғд ҳамчун кишвар дар қадимтарин қисматҳои “Авасто”, ки ба авоҳири асри ҳафт ва авоили асри шашуми пеш аз мелод тааллуқ доранд, дар боби аввали “Видевдат” дар сислсилаи “бехтарин кишварҳо ва мамлакатҳои офаридаи Ахурамазд” номбар карда мешавад: “Aurvanam vaija, “گوہ **Gvah** –мақони суғдиён”, “ماوروی Maurvy (ноҳияи Марв), тавоно, ростипараст”, “بهدي Bahdi (Бохтар), зебо бо дирафшҳои афрошга”, “نيسية Nisya, ки байни Маури ва بهدي Bahdi воқеъ аст”, Наравува هَرَوَه (ноҳияи Ҳирот) ва навоҳии дигар то мавзҳои Ҳинд ва هَرَاخَوَاتِي Araxvaty (Araxoziya) дар ҷануби шарқӣ, هَيْتومنته Haytumanta дар водии Hilmand (Ҳилманд) дар ҷануб, кишварҳои Гургониён ва Роғ (дар шимолу шарқии Мод) дар Ғарб” [4, 71].

Аз 17 маротибаи қорбурди Суғд дар “Шохнома” ду маротиба дар паҳлӯи он номи Хатлон, се дафъа Самарқанд, чор дафъа Бухорову Чоч, ва дигар номҳои Хоразм, Хутан, Тирмиз, Балх, Гургон, Ганг, Сапечоб, Чағонӣ, Бомӣ, Тарак, Кашонӣ, Ҷайтол, Ҷайхун ва ғайра сабт шудаанд. Яъне, дар асоси абёти ҷ.3, саҳ 77 ва ҳамнишинии дигар топонимҳо бо Суғд чунин ҳулоса қардан мумкин аст, ки барои Фирдавсӣ Суғд кишваре алоҳида буд ва дар ҳамсоғии Чочу Самарқанду Бухорову Хатлону Тирмизу Балху Хутан ва ғ. қарор дошт.

Дар бораи ҳудуди Суғд маълумотҳои гуногун ва мутафарриқ вучуд доранд. Ин ҷо зикр қардан бамаврид аст, ки ҳудуди Суғд дар давраҳои мухталиф мутафовит буда, дар умум шаҳрҳои соҳили чапи миёноби Сайхун (Хучанди имрӯза ва атрофи он), водии Зарафшон то Самарқанду Бухоро ва атрофи онҳо (аз ин рӯ таъбирҳои “Суғди Самарқанд” ва “Суғди Бухоро” машҳур буд), Кешу Шаҳрисабзу Бойсунро дар бар мегирифт. Назар ба маълумоти аллома Б. Ғафуров, “Суғд ба ду маънӣ – “фишурда” ва “васеъ” истифода мешудааст. Суғд ба маънии васеъ тамоми водии Зарафшон (баъзе навоҳии улёи онро истисно мекарданд) ва водии Қашқадарё (Кешқруд) мебошад. Ҷамзамон тасаввуроте низ маъмул буд, ки Суғд танҳо ноҳияи Самарқанд мебошад” [4, 379].

Агар аз ин нуктаи назар андеша ронем, гуфтан мумкин аст, ки Суғд - и Фирдавсӣ ба маънии васеи он мебошад, ва гумон меравад, ки он минтақаи имрӯзаи вилояти Суғд (Истаравшану Хучанду Исфара, водии Зарафшон) ва Сурхондарё (водии Кешкрӯд)- ро дар бар мегирифтааст. Ба ин андеша он нукта низ ғайримустақим далолат мекунад, ки дар тафовут бо номи Ғағуар (Фалғар, Фарғар – ба ёд меорем, ки баъзе навоҳии болооби Зарафшон ба Суғд шомил набуданд!) номҳои бостонии Хучанд, Истаравшан, Панҷакент, Кеш ва ғ. дар “Шоҳнома” дучор намеоянд, яъне, онҳоро метавонист топоними Суғд фарогир бошад.

Дар ҳар сурат, яке аз давлатҳои кишвари бузурги Эронзамин будани Суғд на танҳо дар “Шоҳнома” ишорат мешавад, балки дар катибаҳои Тахти Чамшед “аз сарзамини “сақоиҳои моварои Суғд” (яъне, он тарафи рӯди Сайхун) то худуди Кӯш (Ҳабашистон) масоҳати бузургро дар бар гирифтани Давлати Ҳахоманиши” [4, 105-106] низ ишора ба он мекунад, ки суғдиёни маскун то соҳили рӯди Сайхун бо сақоиҳои соҳили рости он ҳамсоғӣ доштанд.

Зикри панҷуми Суғд дар “Шоҳнома” низ бо Сиёвушу Афросиёб вобаста аст, ки Суғдро бештар чун мавзеи гуфтугузор барои сулҳ ва канораҷӯӣ аз корзор байни Эрону Тӯрон истифода мебуд:

*Ба Балх андарун буд чандон сипоҳ Сипаҳбуд чу Гарсевази некхоҳ.
Нишафта ба Суғд андарун шаҳриёр Пур аз кина бо тегзан сад ҳазор* [9.3, 98].

Зикри шашуми Суғд дар “Шоҳнома” дар достони “Чанги Рустам бо Кофури мардумхор” сурат гирифтааст, ба тасдиқи маълумоти “Авасто” ва фарҳангҳои дигар, инчунин ба тасдиқи байтҳои зикршудаи Фирдавсӣ, мавзеи фароғат ва шикор будани Суғд-ро таъкид месозад:

*В-аз он ҷойгаҳ низ лашкар биронд, Биёмад ба Суғду ду ҳафта бимонд.
Ба нахҷиру ғуру ба май даст даст бурд, Аз ин гуна якчанд хӯрду шӯмурд* [9.5, 227].

Мавриди зикр аст, ки вожаи **Суғд** аз “як вожаи умумиёронӣ бармеояд ва ба маънии *раҳишдан, дураҳишдан* ва *сӯхтан* аст” [4, 378] ва аз ин реша имрӯз дар забон калимаҳои *осуғда* (о+сӯхта), *осуғдан* (нима сӯхтан), *суғдиёна* (паймонаи шароб) мавҷуд аст.

Шаш маротибаи дигар Суғд дар “Шоҳнома” дар достони Кайхусрав ва подшоҳии ӯ зикр мегардад. Зикри ҳафтуми Суғд дар “Шоҳнома” бо он ҷолиб аст, ки зимни он хатсайри ҳаракати лашкари Кайхусрав таҳти сарвари сипаҳсолор Гударзи Кашводагон бо рисолати аз зулми Афросиёб озод кардани шаҳркишварҳои миёни Ҷайхуну Сайхун тавсиф меёбад (аз рӯи тартиби зикри маҳалҳо дар матни “Шоҳнома”) ва дар кадом муҳити ҷуғрофӣ қарор доштани Суғдро ба мо ошкор месозад: Эрон – Буст – Толиқон – Форёб – Андароб – Бомиён – Гурконон – Балх – Бадахшон – Ому – Зам – Шингон – Тирмид – Висагард – Бухоро – Суғд – Нимрӯз – Бохтар – Кашмир – Кобул – Қандаҳор – Синд – Алонон:

Ҳамедун бирав то дари Суғд низ, Наҷӯяд кас он подшоҳӣ ба чиз [9.5, 99].

Зикри ҳаштуми Суғд зимни чунин иттилооте ба вуқӯъ мепайвандад, ки Кайхусрав, баъди гузаштани Ҷайхун ва эълони нияти неки хеш, бахшидани ҳадя ва расонидани некӯиҳо, ба марзи Суғд раҳсипор мешавад, дар симои он ҷаҳони тозаеро дармеёбад, бо бахшишу ганҷҳо шаҳру мардумони онро обод месозад. Нуктаи ҷолиб он аст, ки аз ҳар хонадон саворе ба шох ҳамроҳ мешаванд, ки ин аввалан, самимият ва муносибати неки мардумро ба Эрону шаҳаншоҳи ӯ, сониян, бештар саворони чангӣ доштани суғдиёноро ишорат менамояд:

*В-аз он ҷо биёмад сӯи марзи Суғд, Яке навҷаҳон дид ороми ҷуғд.
Бубаҳишд ганҷе бар он шаҳр низ, Ҳамехост, к-обод гардад ба чиз.
Ба ҳар манзиле зинҳорисавор Ҳаме омадандӣ бари шаҳриёр* [9.5, 290].

Зикри нӯҳуми даҳум ёздаҳуми Суғд дар “Шоҳнома” низ ба он ишорат мекунад, ин марз ҷолибу диданӣ буд, мардумони некхоҳу самимӣ дошт, зеро Кайхусрав дар он ҷо як моҳ барҷой буд, дили суғдиёноро ба даст овард, аз ҷумлаи далерони ин кишвар сарбозони зиёд ба лашкари худ ҳамроҳ намуд ва ба сӯи Ганг ба чанги Афросиёб раҳсипор гардид:

*Ба Суғд андарун буд як моҳ шох Ҳама Суғд шӯд шохро некхоҳ ...
Ҳар он кас, ки буд аз дари корзор Ки доништ найрангу банди ҳисор,
Биёварду бо хештан ёр кард Сари бадҷуниш пур зи темор кард...
Зи Суғду Кашионӣ сипаҳ баргирифт Ҷаҳоне бад-ӯ монда андар шигифт* [9.5, 291].

Чунин навъ маълумот дар фарҳангномаҳо, сарчашмаҳои кишваршиносӣ, аз он ҷумла

“Худуд-ал-олам” низ оварда мешавад, ки воқеиву саҳеҳ будани бисёр навиштаҳои Фирдавсиро дар ин маврид таквият медиҳад: “Суғд ноҳияест аз Моваруннаҳр, ки андар навоҳии машрик ҷойе нест аз он хуррамгар бо обҳои равон ва дарахтони бисёр ва ҳавои дуруст ва мардумони меҳмондору оmezанда ва неъмате фарох ва ободон ва мардумони нарму диндор” [5].

Ҷолиб ҳамчунин ин аст, ки вақте Афросиёб Суғд-ро тарк мегӯяд, ҷониби Ганг раҳсипор мегардад (байте дар зикри ҷоруми Суғд дар “Шоҳнома” оварда будем), ва ё Кайхусрав ба ҷанги Афросиёб ояд, ба ҷониби Ганг меояд:

В-аз он сӯ ба Ганг андар Афросиёб Ба раҳианда рӯзу ба ҳангоми хоб,

Ҳамегуфт бо ҳар ки буд кордон Бузургони бедору бисёрдон,

Ки “Акнун, ки душман ба болин расид, Ба Ганг андарун чун тавон орамид?” [9.5, 291].

Ин чӣ шаҳрест? Мувофиқи маълумоти фарҳангномаҳо Gang “1. Шаҳрест хуррам ба Туркистон, Баҳорхона низ гӯянд аз ғояти хушӣ” (луғатномаи Асади, хошияи фарҳанги Асадии Наҳҷувонӣ); “номи шаҳрест, ки дар шарқи Хито воқеъ аст, гӯянд шабу рӯз дар он ҷо яксон аст...ва ҳавои он дар ниҳояти эътидол бувад, чунонки пайваста дар он ҷо баҳор бошад, ва Гангдиж ҳамон аст” (Бурҳони қотеъ); “Ручӯ ба Гангдиж ва Гангбиҳишт ва Биҳишт Ганг шавад”; 2. “Номи буткадаест аз буткадаҳои Чин. Номи бутхонаест дар Туркистон ва гӯянд он бутхонаро Кайковус сохтааст” [5]. Дар фарҳанги Ф.Волф низ Gang “шаҳре дар Тӯрон” ва ба Bihišt Gang баробар доништа шудааст, вале ӯ Gangdiž- ро шаҳре ҷудогона дар Тӯрон меҳисобад [10, 735]. Дар “Шоҳнома” хама зикри Гангу Гангдиж бо Суғд робита дорад, ва дар достонҳои Сиёвуш ва Кайхусрав сурат гирифтааст. Вале назар ба маълумоти “Шоҳнома” Gang ва Gangdiž яке нестанд. Gang (Гангбиҳишт, Биҳишти Ганг) то сокин шудани Сиёвуш ба Тӯрон ҳамчун шаҳри маҳбуи Афросиёб мавҷуд буд, дар “ҳафт рӯза роҳ аз Чин” қарор дошт ва охири паногоҳи ӯ буд, ки Кайхусрав фатҳаш кард:

Бузургони Чин бедиранг омаданд, Ба як ҳафта аз Чин ба Ганг омаданд [9.5, 353].

Кӯшода шуд ин Ганги Афросиёб, Сари бахти ӯ андаромад ба хоб [9.5, 336].

Вале Gangdiž –ро, ки дар матни “Шоҳнома” ба шакли муҳаффафи Gang низ дучор меояд, Сиёвуш баъди арӯси бо Фарангис дар самти Хутан бо пешниҳоди Афросиёб сохта буд, барои пайдо кардани он Кайхусрав аз “Чину Муқронзамин” гузашта “ҳафт моҳ тавассути дарё” сафар мекунад”:

Ки чун Гангдиж дар ҷаҳон ҷой нест, Бар он сон заmine дилорой нест,

Ки онро Сиёвуш бароварда буд, Басе андар ӯ ранҷо бурда буд [9.3, 153]...

Ҷаҳондор чун Гангдижро бидид, Шуд аз оби дида руҳаш нопадид,

Ки ин бораи шорсони падар, Бидидаш бароварда аз хок сар... [9.5, 380].

Дар баъзе фарҳангҳо бо Тошканд як будани Ганг ёд мешавад [7], вале матни “Шоҳнома” ба он ишорат мекунад, ки Гангу Чоч шаҳрҳои гуногунанд ва гоҳо паҳлуи ҳамдигар оварда шудаанд. Ф. Волф низ ин шаҳрҳоро гуногун, ва Чочро ба иловаи Stadt “шаҳр” Land “кишвар” низ ҳисобидааст [10, 283].

Ёди минбаъдаи Суғд ба достони “Разми ҳокони Чин бо Ҳайтолиён” марбут аст. Зикри Суғд дар ин қисми “Шоҳнома” бештар заминаҳои таърихӣ дорад.

Ҳайтолиён солҳои 467-480 Суғд – ро, сипас Турфон, Урумчӣ ва дигар минтақаҳои Туркистони шарқиро забт ва ба ҳайати давлати худ дароварда буданд. Ҳайтолиён дар асри VI бо давлати шаҳаншоҳони Эрон рақобат карда, ҳатто онҳоро ба додани бочу хироч маҷбур карда буданд, қисми зиёди Осиёи Марказӣ, Тахористон ва ҷандин минтақаҳои дигари Афғонистони имрӯза ва Ҳиндустон зери тасарруфи онҳо қарор гирифта буд [4, 304-306]. Бинобар ин баъди мустақам шудани давлати Ҳокони турк дар Осиёи Марказӣ ва Чин шаҳаншоҳи Эрон, ки дар ҳолати итоат ба Ҳайтолиён қарор дошт, бо Ҳокони Чин иттиҳод баста ба Ҳайтолиён зарба зада буданд. Достони мазкури “Шоҳнома” ба рӯйдодҳои ҳамон давра ишорат мекунад.

Зикри аввали Суғд дар ин қисмат (зикри сездахум) дар мавриди тавсифи сипоҳи Ҳайтолиён аст, ки аз “Суғд то ба Ҷайхун пеши сипаҳсолор Ғотифар саф кашааст”:

Зи Суғд андарун то ба Ҷайхун сипоҳи Кашаида рада пеши Ҳайтолиноҳ.

Ғаве Ғотифар ном солорашон, Ба разм андарун номбардорашон [9.8, 222].

Чунин ба назар мерасад, ки Фирдавсӣ аз таърихи Ҳайтолиён хуб огоҳ буд, Суғд –ро забт кардани онҳо, номи асосгузори онон Хушнавоз ва шоҳашон Ғотифар, худуди кишвари онҳо, ҷанги онҳо бо Сосониён ва кушта шудани Пирӯзшоҳ ба дасти онҳо фактҳои таърихианд, ки Фирдавсӣ аниқ баён кардааст. Байтҳои Фирдавсӣ гувоҳи онанд, ки дар он замон Суғд пойгоҳи асосӣ, пойтахти ҳамондавраи он Бухоро маркази давлати Ҳайтолиён будааст:

*Чу огоҳ шуд **Ғотифар** з-он сухун, Ки Хоқони чинӣ чӣ афганд бун,
Сипоҳе зи Ҳайтолиён баргузид, Ки гашт офтоб аз ҷаҳон нопадид.
Зи Балху зи Шукнону Омӯю Зам, Силеху сипаҳ хосту ганҷу дирам.
Ба Хатлону аз Тирмизу Висағирд, Зи ҳар сӯ сипоҳ андаровард гирд...*

Бухоро нур аз гурзу кӯпол буд, Ки лашкарғаҳи шоҳи Ҳайтол буд [9.8, 224].

Зикри 14-ум ва 15-ум баъди аз дасти Ҳайтолиён Суғд-ро гирифтани хоқони Чин (Турк) ва хини разми Нӯшервон бо ӯ сураат гирифтааст:

*Ба **Суғд** андарун буд Хоқон, ки шоҳ Ба Гургон ҳаме рой зад бо сипоҳ,
Зи хешони Арҷоспу Афросиёб Шуда Суғд яксар чу дарёи об [9.8, 234].*

Зикри 16-уми Суғд дар мавриди ба Кисро пешкаш шудани духтари Хоқон ва Суғд-у Самарқанду Чочро тарк гуфтани ӯ ба миён омадааст:

*Чу огоҳӣ омад ба хоқони Чин, Зи Эрону аз шоҳи эронзамин...
Бипардахт Суғд-у Самарқанду Чоч, Ба Қўҷорбошӣ фиристод тоҷ [9.8, 263].*

Зикри охири Суғд дар “Шоҳнома” низ ишорат ба озод гаштани гаштани Суғд аз дасти Хоқони турк, ки он замон Осиёи марказӣ, Туркистони шарқӣ ва тамоми Чин зери тасарруфи ӯ гузашта буд, ва додгари Нӯширвон мебошад:

*Зи Чочу Тарак то Самарқанду **Суғд**, Басе буд вайрону ороми ҷугд.
Ҷағониву Бомиву Хатлону Балх, Шуда рӯз бар ҳар касе тору талх.
Бухорову Хоразму Омӯю Зам, Басе ёд дорем бо дарду ғам...
Ҷаҳондор Кисро кунун марзамон Бипазруфтунурмоя кард арзамон [9.8, 266].*

Дар “Шоҳнома” се бор сифати нисбии “суғдӣ” низ ба қор рафтааст, ки бори аввал ба маънии “хат” (набиштан), бори дувум дар ибораи “зини суғдӣ” (ки ба саворони суғдӣ ишорат мекунад) ва бори савум ба маънии “аҳли Суғд” омадааст.

Аз баррасии Суғд дар “Шоҳнома” ба чунин хулоса омадан мумкин аст:

1. Гарчӣ “Шоҳнома” давраҳои ниҳоят тӯлонии устуравиву таърихии миллати тоҷик ва дигар халқияҳои эронинажодро тасвиру тавсиф мекунад, дар қатори кишварҳои бузург мисли Эрон, Чин, Миср, Ҳинд, Юнон, Рум роҷеъ ба Суғд ва дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ ба монанди Бохтару Хатлон Хоразму Марв иттилооти ҷолиб ва ба воқеияти таърихӣ мутобиқ пешниҳод мегардад.

2. Маълумоти “Шоҳнома” бори дигар собит месозад, ки Суғд ва суғдиён ҳамчун яке аз пешиниёни миллати тоҷик таърихи бостониву тӯлонӣ дошта, аз замони Зартушту “Авасто” то кунун нақши худро дар ташаккули моддиву маънавии айнияти миллии тоҷикон хеле барҷаставу муассир гузоштаанд.

3. Аз байтҳои “Шоҳнома” бо зикри Суғд бармеояд, ки бархилофи назари баъзе муҳаққиқон, бо ин ном на танҳо шаҳр, балки кишвару давлат дар назар дошта мешавад.

4. Воқеан, дар тавсифи Фирдавсӣ Суғд ҷои хушобу ҳаво буда, ба номи ҷузъе аз “биҳишти арбаа” шоиста аст. Дар тамоми мавридҳои зикри худ дар “Шоҳнома” Суғд бо табиати зебову мардумони хушхӯи хеш ҳамчун нахчиргоҳу макони фароғати шоҳон ёд мешавад.

5. Маълумоти пешниҳодкардаи Фирдавсӣ дар мавриди лашкархезу ҷанговар будани Суғду суғдиён иттилооти сарчашмаҳои таърихиро тасдиқ месозад. Ба андешаи мо, дар ин маврид ва мавориди дигар, бисёре аз муаррихону фарҳангшиносон дар тафсиру тавсифи Суғд аз маълумоти “Шоҳнома” истифода кардаанд.

6. Ин тадқиқот бори дигар гувоҳи он аст, ки “Шоҳнома” барои дар дарозии замон равшан сохтани рӯзгор, асолати аҷдодиву худуди таърихӣ ва сарнавишти рангину пурбори миллати пурифтихори тоҷик сарчашмаи нодир ба шумор меравад ва ҳар як вожаву байти он арзиши нотақроре дорад.

Роҳбарияти давлати мо таҳти сарвари Президенти хирадманди кишвар мӯхтарам

Эмомалӣ Раҳмон кори ниҳоят дуруст ва пурифтихор мекунад, ки номҳои таърихии кишварҳои аҷдодони моро зинда ва ёди онҳоро дар хотираи миллии мардуми мо устувор месозанд. Эҳё кардани номҳои Хатлон, Бохтар, Суғд, Бадахшон, Рашт ва ғ. ҳам барои имрӯзиён ва ҳам барои насли фардо маълум месозад, ки тоҷикон сарфи назар аз маҳдудияти кунунии кишвари хеш дар давоми таърихи тӯлонии мавҷудияти хеш дар сарзамини густурдаву пурвусъате умр ба сар мебуданд. Онҳо барои рушди моддиву маънавиву фарҳангии на танҳо ин минтақаву қитъаи Осиё, балки умуман, тамаддуни умумибашариву умумичаҳонӣ сахми арзандаву носутурдани гузоштаанд, ки онро бо “табартақсими беадолатонаи” гурӯҳи хурди зимомдорони даҳсолаи аввали шӯравӣ ва назарияҳои наврустаи дурӯғину бебунёд инкор кардан мисли “ҳаво ба мушт гирифтани”-у “об дар ҳован кӯфтани” аст.

АДАБИЁТ

1. Авесто. Кухантарин сурудҳо ва матнҳои эронӣ. - Гузориш ва пажӯҳиши Чалили Дӯстхоҳ. - Техрон: «Марворид». - Чопи понздаҳум. - Дар ду ҷилд. - 1389х. (2010). - 1189с.
2. Асадии Тӯсӣ, “Луғати Фурс”. - Ба тасхеҳи Муҳаммад Дабири Саёқӣ.
3. Интишороти Тахурӣ. - Техрон. - 1957. - 210с.
4. Бағдодӣ Абдулқодир, Луғати “Шохнома”. Тасхеҳи К.Г.Залеманн. - Тарҷума, тавзеҳ ва таълиқи Тавфиқ Субҳонӣ ва Али Равақӣ. - “Анҷумани осор ва мафоҳири фарҳангӣ”. - Техрон. - 2004. - 666с.
5. Фафуров Б. Ғ., Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав (дар як ҷилд). - Китоби якум: 700с. - Китоби дуюм: 413с. - Душанбе: Ирфон, 1997 (ба заб. форсӣ).
6. Деҳхудо Алиакбар, “Луғатномаи Деҳхудо”. - Техрон. - “Интишороти Донишгоҳи Техрон”. - Техрон. - 2006. - Ривояти электронии № 4.
7. Занҷони Маҳмуд, Фарҳанги ҷомеи «Шохнома». - Техрон. - Муассисаи интишороти Атоӣ. - 1994 (1372х.) - 1098с. + 14с.
8. Муҳаммадхусайни Бурҳон, “Бурҳони қотей”. - Душанбе. - “Адиб”. - 1993. - 416с.
9. Равақӣ Алӣ, Фарҳанги «Шохнома». - Дар ду ҷилд. - Интишороти “Фарҳангистони хунар”. - Техрон. - 2011 (1390х.). - 2222 с.
10. Фирдавӣ А., Шохнома. Ҷ. 1-9. Душанбе: “Адиб”, 1987-1991.
11. Wolff Fritz, Glossar zu Firdousis Shahname. - 1965. - Georg Olms Verlagsbuchhandlung Hildesheim. - Tehran. - Asatir. - 1998. - 911p.+109p.+ 28p.

ТОПОНИМ SUGD В «ШАХНАМЕ» АБУЛЬКАСИМА ФИРДОУСИ

Предлагаемая статья посвящена контекстному лингвогеографическому и лингвоисторическому анализу топонима Sugd в выдающемся произведении X века - «Шахнаме» Абулькаси́ма Фирдоуси. Sugd как лексическая единица имеет иранское происхождение и семантику «блестеть, сверкать, гореть», а как топоним «место, где изобилуют зеленые пастбища и хрустальные воды». В статье подвергается контекстному анализу каждый из 17 случаев фиксации Sugd в тексте «Шахнаме». Сравнительному анализу подвергаются сведения «Шахнаме» о Согде в сравнении с информацией про Sugd в некоторых литературно-исторических и краеведческих источниках. В «Шахнаме» Sugd упоминается как специфичная страна, которая находилась на пересечении интересов довольно крупных империй. Акцент в статье делается также на важность и востребованность «Шахнаме» в качестве лингвокультурологического источника исследования среды существования таджикской нации.

Ключевые слова: *Sugd (Согд), этимология, таджики, «Шахнаме», «Авеста», топоним, лингвокультурология.*

TOPONYM SUGD IN THE FERDOWSI'S "SHAH-NAMEH"

The present article is devoted to the context linguageographical and lingvohistorical analysis Sugd in the "Shahnameh" of Ferdowsi. Sugd as a lexical unit has Iranian origin and semantics of "shine, sparkle, glow", but as a place-name "a place where abundant green pastures and crystalline waters". The article is subject to contextual analysis each of the 17 cases fixing Sugd in text "Shahnameh". Comparative analysis of the exposed information "Shahnameh" of Sugd compared with information about Sugd some literary-historical and local history sources. In the "Shahnameh" Sugd mentioned as a specific country, which is at the intersection of the interests of a large empires. The focus of the article is also made to the importance and relevance of "Shahnameh" as a source of linguistic and cultural research environment of the existence of the Tajik nation

Keywords: *Suyd (Sogd), etymology, Tajiks, "Shahnameh", "Avesta" placename, cultural linguistics.*

Сведения об автора:

Косимов Олимджон Хабибуллоевич доктор филологических наук Таджикский государственный медицинский университета имени Абуали ибни Сино 734003, г. – Душанбе, п. Рӯдакӣ, 139; olimjonk@yandex.ru; olimjonhak@gmail.com

About the author:

Qosimov Olimdzhon Habibulloevich - doctor of philological sciences, Tajik State Medical University named after Abuali ibni Sino 734003, Dushanbe, Rudaki Avenue, 139; olimjonk@yandex.ru; olimjonhak@gmail.com

ЧОНИШИНҲОИ ШАХСИ ДУЮМ ДАР ЗАБОНҲОИ КУРИЁИ ВА ТОЧИКӢ

Шун Н.

Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода

Чонишинҳо чунин калимаҳое мебошанд, ки ба ҷойи номи ягон ашё, аломат ва миқдори он ба қор мераванд. Дигар ин ки чонишинҳо вобаста ба муқолама дар матн ба қадом объект ишора қарданро низ ифода мекунад. Чонишин дар ин ҳолат хосияти ишоратӣ қасб мекунад. Дар байни чонишинҳои шахсӣ махсусан чонишини шахси дуюм, ки шунаванда номида мешавад, зарурати истифодаи он дар муошират баъзан васеъ мегардад.

Забони тоҷикӣ хусусияти флективӣ ва забони куриёӣ хусусияти агглютинативӣ дошта, ба гурӯҳи забонҳои аз нигоҳи сохтор гуногун дохил мешаванд. Бо вучуди ин, забони тоҷикӣ, ки як шохҳои оилаи забонҳои ҳиндуаврупоист, дар тарзи ташкили ҷумла 'S + O + V' (мубтадо+аъзои пайрав+хабар) бо забони куриёӣ мутобиқат мекунад. Забони тоҷикӣ дорои пешоянд ва пасояндҳо аст, аммо дар забони зиндаи халқ пешояндҳо ба ҷои пасояндҳо истифода мешаванд. Инчунин дар ҳар ду забон ифодаи ҷинсият, шакли танҳо ва ҷамъ дар исмҳо фарқияти қалон надорад. Дар ҳар ду забон системаи падеж ҳам амал намекунад. Тоҷикистон аз ҷиҳати минтақа дар ихтоси халқиятҳои туркзабон ҷойгир аст. Бинобар он, бо таъсири забонҳои туркӣ дар забони тоҷикӣ хусусияти агглютинативӣ ҷо-ҷо ба назар мерасад.

Бояд гуфт, ки тадқиқи муқоисавии забонҳои тоҷикию куриёӣ дар забоншиносии кунунӣ ҳаҷз ба роҳ монда нашудааст. Бинобар он, дар ин бобат ягон асари махсуси илмӣ низ ба майдон наомадааст. Ҳаминро ба ҳисоб гирифта, дар ин мақола мо фарқият ва умумияти чонишинҳои шахси дуюмро зимни муқоисаи мухтасар дар ин ду забон мавриди тадқиқ қарор медиҳем.

Чонишинҳо дар забони куриёӣ ба ду гурӯҳ - чонишинҳои шахсӣ ва ишоратӣ ҷудо мешаванд. Аммо дар забони тоҷикӣ теъдоди чонишинҳо зиёд аст: чонишинҳои шахсӣ, нафсӣ-таъкидӣ, манфӣ, номуайянӣ, саволи, таъйинӣ, ишоратӣ. Аз инҳо танҳо чонишинҳои таъйинӣ хоси забони тоҷикӣ буда, дар забони куриёӣ ба назар намерасанд.

Чонишинҳои шахсӣ ҳам дар забони куриёӣ ва ҳам дар забони тоҷикӣ се шахс доранд: шахси яқум, шахси дуюм ва шахси сеюм. Вобаста ба мавқеи ғӯяндою шунаванда чонишинҳои шахсӣ дар ҳар ду забон ба гурӯҳҳои танҳо ва ҷамъ ҷудо мешаванд.

Чонишинҳои шахси дуюми забони куриёӣ вобаста ба синну сол, робита, баланд ё паст будани мақому мавқеи шунаванда бо дигар калимаҳои ифодакунандаи шахс низ ифода меёбанд. Инчунин дар забони куриёӣ вобаста ба муносибати хешии инсонҳо ва робитаи онҳо дар вазифаи чонишин калимаҳои гуногуни ба шахс алоқаманд низ истифода мешаванд, ки дар забони тоҷикӣ ин ҳодиса ба назар намерасад. Аммо дар Тоҷикистон, ки фарҳанги муносибатҳои ҳурмату эҳтиром ва фарқият байни насли қалонсолу хурдсол дар забони тоҷикӣ ҷой дорад, калимаҳои ифодакунандаи ҳешутаборӣ ё калимаҳои нишондиҳандаи вазифа ва ғайра хеле зиёд мавриди истифода қарор мегиранд, ки ин бо забони куриёӣ умумият дорад.

Дар забонҳои куриёӣ ва тоҷикӣ чонишини шахси дуюм дар ҷумла ба вазифаи мубтадо ояд, дар мавриди муайян намудани шахси шунаванда ё ғӯяндо доимо ихтисор меёбад.

1. Чонишини шахси дуюм дар забони куриёӣ

Ҷонишинҳои ‘너’(ту) ва ‘당신’(ту/шумо) дар забони куриёӣ мисли забони тоҷикӣ аз ҷонишинҳои шахси дуҷум мебошанд. Аммо, чунон ки дар ҷадвали зерин нишон дода шудааст, онҳо дар забони куриёӣ мураккаб шудани мавқеи (дараҷаи) шунаванда ва гӯяндаро мефаҳмонанд.

Тибқи ҷадвали <1> маълум мешавад, ки шумораҳои танҳо ва ҷамъ калимаҳои тамоман дигаранд, ки ин калимаҳо бо пасванди ‘-들’(-ҳо, он, ён, вон) шакл мегиранд.

Ҷонишини шахси дуҷум ва намунаҳои он дар забони куриёӣ

인칭 Шахс		예사말 Калима-ҳои одӣ	높임말 Калимаҳои эҳтиромӣ	낮춤말 Калима-ҳои ғайриэҳтиромӣ
칭 Ша хси ду- ҷум	2인 단수 Шакл и тан-ҳо	너/너의 ту/ту 당신, 여보 ту, азиза- кам (муносибати байни зану шавҳар) 자기 ҷонакам	어른, шумо 어르신 шумо, 당신 ту/шу- мо, 그대 부인 ҳамсари шумо	자네 ту(муносибати шахси калон бо хурд) 당신 ту(агар зан бошад)
	복수 Шакл и ҷамъ	너희(들) шумоён	어른들, 어르신들 그대들, 여러분(들) шумоён	

<표 1> (Ҷадвали 1)

1.1. ‘너’, ‘너희’ ту/шумо

Шакли танҳои ҷонишини ‘너’ (ту) ва ҷонишини шакли ҷамъи ‘너희’(шумоён) дар забони куриёӣ калимаҳои асосии ифодакунандаи шахси дуҷуми одӣ мебошанд. Шахси шунаванда аз зумраи инсонҳои қарин бошад <Мисоли (1)>, ё дар синну соли гӯянда хурд бошад, бо ū ба таври расмӣ сӯҳбат карда намешавад <Мисоли (2)>. Дар ин маврид ҷонишинҳои шахси дуҷум чун ишоракунандаи шунаванда воқеъ мегарданд.

Дар ифодаи шахси танҳо одатан ҷонишини ‘너’ (ту) якҷоя бо пасоянди падежии номии ‘가’ истифода мешавад <Мисоли (3)> ва бе пасоянди падежи соҳибии ‘의’ шакли ‘네’(аз они ту)-ро ифода мекунанд <Мисоли (4)>:

- (1) 너도 한국에 같이 가자.
(Бо ту якҷоя ба Куриё меравем).
- (2) 너는 어디에서 왔니?
(Ту аз кучо омадӣ?)
- (3) 네가 집에 도착하면 연락해
(Ту ба хона ки расидӣ, занг зан).
- (4) 네 컴퓨터도 가져오면 좋겠어
(Компютератро ту ҳам гирифта орий, хуб мешавад)

Шакли чамъи ‘너’(ту) аслан дар ифодаи чонишини ‘너희’(шумо) ва ‘너희들’(шумоён) истифода мешавад <Мисоли (5)>, аммо баъзан якчоя бо чонишини шакли чамъи шахси якум ‘우리’(мо) ва шахси дуюми чамъи ‘너희’(шумо) дар мафхуми шахси танҳо ҳам истифода мешаванд <Мисоли (6)>.

(5) 너희(들)도 대회에 참가하면 좋겠다.

(Шумо ҳам дар мусобиқа иштирок намоед, хуб мешавад).

(6) 오늘은 너희 집에서 공부하자.

(Имрӯз дар хонаи шумо дарс мехонем).

1.2. ‘자네’, ‘자네들’ Шумо, шумоён

Чонишини ‘자네’(ту/шумо) ҳамчун калимаи ғайриэҳтиромӣ ифодакунан -даи шахси танҳо <Мисоли (7)> аст, вале агар бо он пасванди ‘-들’ (-ҳо, он, ён, вон) –ро илова созем, мафхуми чамъ мегирад <Мисоли (8)>. Дар чадвали боло (чадвали 1) чонишин шакли чамъ надорад, зеро дар забони куриёӣ дар ҳамин шакл ба кор меравад.

Дар ҳолати қарин будани шахси шунаванда ё аз гӯянда хурд будани синну соли ӯ, дар мавриди домодро чег задани волидони ҳамсар <Мисоли (9)>, инчунин хангоми додарарӯсро даъват намудани марди оиладор ҳам истифода мешавад.

(7) 자네는 그 얘기 들었나?

(Ту он суҳанро фаҳмидӣ?)

(8) 자네들은 어떻게 생각하나?

(Шумо чӣ гуна фикр мекунед?)

(9) 장인: 자네 내일 등산 같이 갈래?

(Хусур: Ту ҳам пагоҳ якчоя ба кӯҳ меравем?)

1.3. ‘당신’, ‘당신들’, ‘댁’ (ту/шумо, шумоён)

Чонишини шахси дуҷум ‘당신’(ту/шумо) ҳамчун ифодакунандаи мафхуми эҳтиром дар шакли ‘하오’(шакли эҳтиромӣ) истифода мешавад <Мисоли (10)>. Дар муносибати байни зану шавҳар <Мисоли (11)>, ё дар мавриди ба ҷо овардани эҳтироми ҳамсӯҳбат, ё дар вақти муноқиша ва дар сатҳи поён қарор доштани шахси ҳамсӯҳбат ҳам <Мисоли (12)> инро истифода мебаранд. Аз ин шакл хангоми ба Худованд нидо кардан шахси сеҷум <Мисоли (13)>- низ истифода намудан мумкин аст. Аз чонишинҳое, ки дар забони куриёӣ мавриди истифода қарор мегиранд, чонишини шахсии ‘당신’(ту/шумо) аз нигоҳи мавқеъ устувор нест. Чунки вай дар ифодаи се шахс ба кор меравад. Хангоми нисбат ба се шахс истифода кардани он ба баҳси беасос дучор мешавем. Зеро дар забони куриёӣ онро ба ҳамин маънӣ истифода мекунанд. Аз ин хотир, дар истеъмоли онҳо чиддӣ диққат кардан зарур аст.

Чонишини ‘댁’(шумо) бошад, хангоми аниқ набудани шахс ё номи ӯ, ҳамчун калимаи дорой мафхуми эҳтиром танҳо нисбат ба мардҳо ба кор бурда мешавад.

(10) 나는 당신(들)이 이 일을 맡아주면 좋겠소.

(Шумо ин корро ба ӯҳда гиред, хуб мешавад).

(11) 당신 먼저 자요.

(Ту пештар хоб кун).

(12) 당신이 먼저 시비를 걸었잖아.

(Ту аввал мочароро сар кардӣ - ку)

(13) 신이시여, 당신의 자비를 베푸소서.

(Худовандо, бахшиши туро мецохам).

(14) 택께서 전화하셨던 분이신가요?

(Нафаре, ки ба хона занг зада буданд?)

1.4. ‘자기’, (чонакам) ‘여보’, (азизакам)

Калимаи ‘자기’ (чонакам) ҳамчун чоношини нафсӣ дар забони куриёӣ маъмул аст, аммо гайр аз ин хангоми чун чоношини шахси дуом истифода шудани ‘자기’ (чонакам) он дар ифодаи дӯстдорӣ, мухаббат, навозиш истифода мешавад <Мисоли (15)>. Аммо калонсолони аз 50 боло онро чандон истифода намебаранд. Байни ҳамсолон бошад, дар мавриди доштани муносибати наздик бо шунаванда чоношини мазкур бе мамоният истифода бурда мешавад <Мисоли (16)>.

Вожаи ‘여보’ чоношини шахси дуомест, ки хангоми бо якдигар мурочиат кардани зану шавҳар ба кор меравад <Мисоли (17)>. Қаблан чоношини мазкур дар мурочиат байни писарону духтароне, ки якдигарро намешиносанд, хеле зиёд истифода мешуд, аммо имрӯзҳо доираи кории он хеле маҳдуд гардидааст <Мисоли (18)>.

(15) 내게는 자기 밖에 없어.

(Барои ман ба чуз ту дигар касе лозим нест)

(16) 자기가 오늘 숙직이지?

(Имрӯз ту навбатдор ҳастӣ?)

(17) 여보 오늘 일찍 오세요.

(Азизам, имрӯз барвақт оед).

(18) 여보 이게 어디에 쓰이는 물건이요?

(Азизам, инро дар кучо истифода мебаранд?)

1.5. ‘어른(들)’, (шумо(ён)) ‘어르신(들)’(Шумо(ён))

Чоношинҳои ‘어른’(шумо), ‘어르신’(шумо) шахси дуом, ки дар мафҳуми эҳтиром нисбат ба калонсолон истифода мешаванд <Мисоли (19)>, бештар ҳамчун чоношини шахси сеюм мавриди истифода қарор мегиранд. Ҳам писарон ва ҳам духтарон онро истифода карда метавонанд.

(19) 어르신(들)께서도 평안하십니까?

(Шумо ҳам осудаву оромед?)

(20) 친척 어르신(들)의 생가는 안동에 있습니다.

(Хонаи падару модаратон дар Андонг аст)

2. Чоношинҳои шахси дуоми забони тоҷикӣ

<Намудҳои чоношини шахси дуоми забони тоҷикӣ>

Шахс		дар сухани муқаррарӣ	дар мафҳуми эҳтиром
шахси дуом	танҳо	ту[tu] 너	Шумо [shumo] 당신(들)
	чамъ	шумо[shumo] 너희(들) шумоҳо[shumoho] 제군(들) шумоён [shumoyon] 제군 (들)	

<Ҷадвали 2>

2.1. ‘ту’ ва ‘шумо’, ‘шумоҳо’, ‘шумоён’

Дар забони тоҷикӣ шакли танҳои ҷонишини шахси дуҷум “ту” буда <Мисоли (1)>, шакли ҷамъ “шумо” <Мисоли (2)>, “шумоҳо”, “шумоён” ва ғайра мебошанд, ки бо ‘너 ту’, ‘너희(들) шумоён’, ‘제군(들) шумо’-и забони куриёӣ мувофиқат мекунад. Ҷонишинҳои забони тоҷикӣ мисли забони куриёӣ гуногун нестанд. Ҷонишини шахси дуҷуми танҳои забони тоҷикӣ “ту” ба таври умумӣ истифода мешавад. Ин ҳодиса дар мавреде рӯй медиҳад, ки шунаванда нисбат ба ӯянда мартабааш паст ё сину солаш хурд бошад, ё ин ки новобаста аз ҷинсият ӯяндаю шунаванда ба ӯама дӯст бошанд.

Дар забони тоҷикӣ ҷонишини шахси дуҷуми ҷамъ -“шумо” ба таври умумӣ истифода мешавад. Муодилҳои “шумоҳо”, “шумоён” мисли “шумо” ба таври умумӣ истифода намешаванд. Роҳбар, ё шахси синнусолан калон ё дар мавриди шогирдро эҳтиром кардани устод онҳоро истифода мебаранд <Мисоли (3)>. Аммо имрӯзҳо ин ҷонишинҳо на нисбат ба ашхоси алоҳида, балки нисбат ба омма ё ба ҳангоми баёни дуруди ҷашнӣ ба шахрвандон, табриқот ва ғайра ба маънои “ҳамаи шумо” истифода мешавад.

(1) Ман туру дӯст медорам

(나는 너를 좋아해.)

(2) Мактаби шумо дар кучо аст?

(너희 학교는 어디에 있니?)

(3) Шумоён/Шумоҳо хавотир нашавед

(제군들 걱정하지 말게)

2.2. ‘Шумо’

Ҷонишини шахси дуҷуми ҷамъи шумо дар забони тоҷикӣ дорои шакл ва нақши махсус мебошад. Калимаи мазкур ҷунин хусусият дорад, ки вай қатъи назар аз шумораи шунаванда, дар муносибати хоксорӣ ё эҳтиром нисбат ба шахси танҳо низ истифода мешавад. Дар ифодаи эҳтиром ҳатман ҳарфи аввали он калон навишта мешавад.

Ҷонишини шахси дуҷуми забони куриёӣ дар шакли оддӣ ба маънии ҳам эҳтиром ва ҳам ғайри эҳтиром меояд. Дар забони тоҷикӣ бошад, танҳо бо як калимаи “шумо” мафҳуми хоксорӣ, эҳтиром ва на эҳтирому на ғайри эҳтиром ба ӯама баробар истифода мешавад.

<Мисоли (4)>

(4) Шумо аз кучо омадед?

(당신(들)은 어디에서 오셨습니까?)

2.3. Хусусияти тарзи гуфтор дар ҷонишинҳои шахси дуҷуми забонҳои тоҷикӣ ва куриёӣ.

Ҷонишинҳои шахси дуҷуми забони куриёӣ, ки бо ‘너 (ту)’, ‘당신 (шумо)’ ифода меёбанд, бо калимаҳои ‘자기 (азизакам)’, ‘그대 (шумо)’, ‘임자 (ту)’, ‘자네 (ту)’ ва ғайра омада, шаклҳои гуногун пайдо мекунад. Ҷонишинҳои мазкур аз рӯи талабот дар ҳолати афзоиш қарор доранд. Ин ҳодиса табиист, ки онҳо вазъи гуногуни ҷомеаи имрӯзаро таҷассум мекунад.

Дар ин давра дар забони куриёӣ ҷонишини шахси дуҷум мафҳуми ҳешутабориро ифода накардааст. Лекин ҷамъияти Куриё, рушди интернет, хурдшавии оила, фардият бо суръати баланд инкишоф ёфта, истифодаи истилоҳоти ҷонишини шахси дуҷум, ки бо касб ё вазифа алоқаманданд, кам-кам зиёд шуда истодааст. Инро метавон ҳодисаи ногузири ивазшавии замон номид.

Тафовути забони тоҷикӣ аз куриёӣ дар боби ҷонишин дар он аст, ки ҷонишини шахси дуҷум бо калимаҳои зиёд ифода намеёбад. Аз тарафи дигар, истилоҳоти ҳешутаборӣ онро иваз менамоянд. Ин аз он ҷиҳат аст, ки ҷомеаи Тоҷикистон, аз оилаҳои калон иборат буда, асоси ҷамъият ҳешутаборӣ аст. Аз ин рӯ, руҳ додани ин ҳодиса табиист. Дар забони тоҷикӣ нисбат ба ҷонишини шахси дуҷум, ки ҳамчун истилоҳоти ҳешутаборӣ истифода мешаванд, инҳо мебошанд: ака (형/오빠), апа (언니/누나), хола (이모), тағо (외삼촌), амак(친삼촌), бобо

(할아버지), бибӣ (할머니), бародар (형/형제), духтар (딸/아가씨), додар (동생), янга (형수/숙모), бача (남자아이) ва ғайра.

Ҳамчун истилоҳоти касбӣ ё вазифавӣ вожаҳои муаллим (남 선생님), муаллима (여 선생님), устод (선생님), усто (기술자), раис (사장님/대표자) ва ғайра ба кор мераванд. Унвонҳои наве, ки пеш аз ному насаб истифода мешаванд, инҳоянд: чаноб (미스터), хонум (미스, 미세스), мухтарам ва ғайра, ки инҳо дар ифода эҳтиром низ истеъмом меёбанд.

Дар калимаҳои иқтибосие, ки ҷонишини шахси дуҷумро иваз мекунанд, ҳиссиёт ба таври муносиб таҷассум ёфтааст. Мувофиқ ба тарзи гуфтор на ҳамаи маъноҳои истилоҳот, балки маънии қаробат ё наздикиро ифода кардани онҳо боқӣ мемонад. Дар забони тоҷикӣ калимаҳои мазкур ҳамчун истилоҳи хешутаборӣ ҷонишини шахси дуҷумро иваз карда, чун воситаи номгузор истифода мешаванд. Ин ҳодисаи забонӣ иртиботи ҷамъияти Тоҷикистонро бо ҷомеаи ҷаҳонӣ пайваست мекунад.

Хулоса, ҷонишини шахси дуҷуми забони қуриёӣ бо калимаҳои гуногун ифода меёбад, аммо баръакс, ҷонишини шахси дуҷуми забони тоҷикӣ қариб, ки ивазнашаванда аст, аз ин рӯ, гуногун ҳам буда наметавонад. Ин аз он ҷиҳат аст, ки ҷонишини шахси дуҷум, калимаҳои дорои мафҳуми хешутаборӣ ва вазифа ба фарҳанг, одат, ҳиссиёти тоҷикон хубтар ворид гардидаанд.

Аз сабаби он ки ҷонишини шахси дуҷум дар суҳбати бевоситаи байни гӯянда ва шунаванда истифода мешавад, нисбат ба дигар ҷонишинҳо тавассути он гуфтори аҳли ҷомеа бештар амалӣ мешавад. Дар ҷонишини шахси дуҷум байни гӯянда ва шунаванда мафҳуми қаробат, дурӣ ва фарҳанги ҷамъияти соҳибони забон хубтар таҷассум мегардад.

Дар забони қуриёӣ қаблан ҷонишини шахси дуҷум бо истилоҳоти хешутаборӣ иваз карда мешуд. Аммо бо мурури замон калимаҳои хешутаборӣ кам-кам нест шуда, ба ҷои онҳо истилоҳот ё калимаҳои ба касб ё вазифаҳо алоқаманд, ки робитаи байни гӯянда ва шунавандаро нишон медиҳанд, зиёдтар истифода шуда истодаанд. Ҳатто дар интернет-дар хат ҷонишини шахси дуҷумро истифода набурда, ба ҷойи он рамз ё расмро ба кор мебаранд.

Баръакс, дар Тоҷикистон пас аз истиқлолияти давлатӣ асоси робитаи хам дар забон пайдо шуд. Акнун ҷонишини шахси дуҷум нисбат ба бегонагон ё хоричиён низ бо истилоҳоти хешутаборӣ мавриди истифода қарор мегирад.

Дар мавриди мурочиат ба устодон, муносибат бо ашхоси синнусолан калон, дорои мансаби баланд ба хоҳири ба ҷо овардани эҳтироми онҳо дар бадали ҷонишини шахси дуҷум истилоҳоте ба кор мераванд, ки мафҳуми унвон ё вазифаро ифода мекунанд.

Бояд қайд кард, ки дар забони қуриёӣ доир ба ҷонишини шахси дуҷум на танҳо тадқиқоти муқоисавии грамматикӣ, балки зиёда аз ин тадқиқоти муқоимали лексикологию фонетикӣ низ анҷом додан лозим аст, то ки ба ин восита хусусиятҳои ҷамъиятӣ, фарҳангию маърифатӣ ва услубиёти нутқ фаро гирифта шавад.

Ҳоло доир ба забонҳои тоҷикию қуриёӣ ягон тадқиқоти муқоисавӣ анҷом дода нашудааст. Ин мавзӯ дар оянда ҳаматарафа мавриди баррасӣ қарор хоҳад гирифт.

АДАБИЁТ

1. 국립국어원(2005), 『외국인을 위한 한국어문법』, 서울: 커뮤니케이션북스. 570 p.
2. 김종록(2008), 『외국인을 위한 표준 한국어문법』, 서울: 도서출판 박이정. 557 p.
3. 남기심·고영근(1993), 『표준 국어문법론』(개정판), 서울: 탑출판사. 459 p.
4. 백봉자(2013) 외국어로서의 한국어 문법 사전. 서울: 도서출판 하우 461 p.
5. 이익섭(2005), 『한국어문법』, 서울: 서울대학교출판문화원. 468 p.
6. 이익섭·채완(2004), 『국어문법론강의』, 서울: 학연사. 420 p.
7. 이주행(2011), 『알기 쉬운 한국어 문법론』, 서울: 도서출판 역락. 380 p.
8. 임호빈·홍경표·장숙인(1987), 『한국어문법』, 서울: 신구문화사. 301 p.
9. Абдуқодиров А., Давронов А. Услубиёти забони тоҷикӣ. Хучанд: "Ношир", 2006, 224 с.
11. Забони адабии ҳозираи тоҷик, қисми 1 (Лексикология. Фонетика).

- Морфология). Душанбе: "Маориф", 1973, 450 с.
12. Забони адабии ҳозираи тоҷик, қисми 2 (Синтаксис). Душанбе: "Маориф", 1970, 268 с.
13. Бозидов Н. Муқаддимаи забоншиносӣ. Душанбе: "Маориф", 1977, 124 с.
14. Норматов М. Муқаддимаи забоншиносӣ. Душанбе: "Маориф", 1995, 173 с.
15. Рустамов Ш. Таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи исм, Душанбе: "Дониш", 1972, 89 с.
17. Сиёев Б. Ташаккули ҷонишинҳо дар забони тоҷикӣ, "Ирфон". Душанбе, 2002. – 469 с.

МЕСТОИМЕНЕНИЯ ВТОРОГО ЛИЦА В КОРЕЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

В этой статье, которая имеет сравнительный характер, местоимения второго лица таджикского языка сравниваются с местоимениями корейского языка, где определяются сходства и отличия этих двух языков разной структуры. Факты, которые собрал автор в статье, в дальнейшем могут помочь исследователям для полного сравнительного анализа этих двух языков.

Ключевые слова: язык, местоимение, указательные местоимения, типология, структура, сходство, отличие, корейский язык, таджикский язык, личные местоимения, второе лицо, уважительные слова, неуважительные.

THE SECOND PERSON PRONOUN IN KOREAN AND TAJIK LANGUAGES

In the present article, that has comparative manner, pronoun second person of the Tajik language with pronouns of Korean language, common difference of two languages different with the grammar structure appointed as follow. The facts, that author collected in this article will help to researchers for full researching and comparing these two languages in future.

Keywords: language, pronoun, demonstrative pronoun, typology, structure, commonality, difference, Korean language, Tajik language, personal pronouns, second person pronouns, respectful speech (words), disrespectful speech (words).

Сведения об авторе:

Шин Нагкюн - старший преподаватель кафедры языков Юго-Восточной Азии Таджикского государственного института языков имени Соти́ма Улугзода. Адрес: 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел. 44-640-08-52.

About the author:

Shin Nagkyun is the senior teacher of department of languages of Southeast Asia of the Tajik state institute of languages of Sotim Ulugzod. Address: 734019, Dushanbe, Mukhammadiyev St. 17/6, ph. 44-640-08-52.

БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ)

Салоҳиддинов В. Ю.

Институт государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Общеизвестно, что универсальными категориями, определяющими человеческое сознание, являются причина и следствие. В лингвистической литературе вместе с морфологическим описанием языка все больший интерес вызывает проблема грамматической семантики, философии и логики языка. В настоящее время также возрос интерес к языковой картине мира и ментальным процессам.

Языковые категории тесно связаны с мыслительными – такими как причина и следствие, в силу чего язык становится важным источником исследования когнитивных процессов. Анализ каузативной связи (причинно-следственные отношения) в БСП в когнитивном аспекте вызвано

значительным развитием когнитивной лингвистики как области языкознания и прямой связи причины и следствия с когнитивной сфере языковой личности.

В центре внимания исследователей когнитивной лингвистики находится национально-культурная специфика видения мира. Язык рассматривается в аспекте моделирования общественного сознания, а не индивидуального. Исходя из этого, главной задачей становится выявление общего и специфического в системах концептуализации различных языков, описание как языковых картин мира, так и их отдельные фрагменты.

Предложения с причинно-следственными отношениями в рамках БСП в английском и таджикском языках имеют двойственную природу, исходящую из самой специфики данной синтаксической конструкции.

Одни БСП имеют структуру сложноподчиненного предложения, другие строятся по схеме сложносочиненных предложений. Главное отличие БСП – это имплицитность связи. Имплицитность причинно-следственных отношений имеет место, когда семантическая связь между конструкциями вытекает из сравнения высказывания с внеязыковой действительностью, из широких связей контекста.

Предложения с причинно-следственными отношениями состоят из двух разнотипных частей, причем одна зависит от другой. Следовательно, синонимичным данным БСП выступают сложносочиненные предложения.

Сравним в таджикском языке:

“Гап гӯӣ, ҷувол-ҷувол, кор гӯӣ, касали ниммурдаҳол” (Қаландаров, 158); *“Чӣ навъ меравӣ? Вақташ шавад, худам бурда мемомам. Барои ин гирия чӣ лозим аст? – гуфт падарам”* (Айни, 15); *“Аз душман тарсидӣ, худро ба душман додӣ”* (Қаландаров, 63); *“Гӯсфанд нашавад – бузро мекушанд”* (Қаландаров, 165).

Формальным показателем в данных предложениях является наличие или потенциальная возможность слова *агар*, подчеркивающее смысловую и структурную связь между ПП.

Следует заметить, что важным структурным элементом, создающим следственные отношения вместе с интонацией и местоименными словами, являются формы глаголов-сказуемых, имеющих условно-следственную семантику.

БСП с условно-следственной семантикой в зависимости от форм выражения глаголов-сказуемых, делятся на две группы: предложения с реальным и ирреальным условием [Белошапкина 1989,85].

Предложения с реальным условием представляют собой такие конструкции, в которых «условие и обусловливаемое представляются как реально возможные» [Белошапкина 1989,89] или «реально-осуществимые» [Грамматика русского языка 1980, 34].

Формальным показателем подобных предложений является употребление глаголов-сказуемых в форме изъявительного наклонения.

Приведем примеры на материале таджикского языка:

“Чигари шер надорӣ, сафари дур накунӣ” ; *“Аз сағ тарсӣ, гадоӣ макунӣ”*; *“Худро мард донӣ, дигаронро шер донӣ”*;

“Паланг қанот барорад, одам намемонад дар мамлакат”; *“Ранҷ бурдӣ – ганҷ бурдӣ”*; *“Ростӣ – растӣ”*; *“Дастат холӣ, рӯят хунук”*; *“Ақл набошад, калла – кадуи холист”*; *“Мушк – мушти аввал”*; *“Об дар якҷо истад, бӯӣ мегирад”*; *“Пул бошад, ҷангал шӯрбо”*;

“Илм чу донӣ, зи амал сар мапеч, Дониши бекор наарзанд ба ҳеч” (Ҷомӣ).

Как видно из данных примеров БСП с условно-следственными отношениями в таджикском языке встречаются главным образом среди пословиц с семантикой предсказания. Также следует заметить, что в таджикских пословицах с семантикой предсказания, имеющих форму БСП, между конструкциями выявляются как условно-следственные, так и причинно-следственные отношения. Однако, для пословиц с данной семантикой основными являются условно-следственные отношения. В отдельных высказываниях проявляется семантика причины как дополнительное значение и зависит как от лексического состава, так и глагольных форм.

В современном таджикском языке превентивные конструкции занимают особое место, и немало пословиц с семантикой предсказаний.

Как показал анализ фактического материала в пословицах, имеющих структуру БСП условно-следственная семантика может преобразовываться в причинно-следственную и

сливаться с ней.

Как показал анализ языкового материала семантика ПП в составе БСП английского языка рассматриваемой группы очень разнообразна.

Нами были выявлены группы конструкции, имеющие следующие соотношения содержаний ПП:

1. Первое ПП содержит сообщение о совершении действия, вследствие чего становится возможным другое действие, о котором сообщается во втором ПП:

“But look sharp, for they will be here in a couple of minutes” (G.K. Chesterton, ch. 2);

2. Первое ПП содержит информацию о психическом или физическом состоянии лица, следствием чего является совершение или не совершение им каких-либо действий:

“Marry: Hi..... Yes?Oh, have you?..... Sorry, I've been asleep, didn't hear it Yes oh.... (RM, 56).

То обстоятельство, что в двух конструкциях субъект один и тот же, приводит к тому, что во втором ПП наблюдается эллипсис подлежащего, однако, легко восстанавливаемый. Данный эллипсис показывает тесную связь двух ПП в рамках БСП.

3. Второе содержит информацию о совершении лицом какого-либо действия, которое стало возможным из-за принадлежности лица к определенной социальной, профессиональной или возрастной группе:

“Rosalind: My husband's ex. Is the pro, at a club – I get there for nothing” (BR, 106);

“You are a good Catholic, I believe you” (RM, 89);

“Jamie: They are all grown-up; they've got a sense of responsibility....” (RM, 108).

4. Первое ПП содержит положительную / отрицательную оценку лица, предмета или явления, второе – состояние или действие, ставшее возможным вследствие такой оценки.

“Strapper. You were looking at a rainbow like a damned silly fool instead of keeping your wits about you: we stole up on you and had you tight before you could draw a bead on us” (B. Show, 67);

“This ‘Martin Eden’ is assuredly one of Jack London's greatest works: he put his real soul into it...” (U. Sinclair, 89);

Come on in, Sam I want you to meet my own particular thorn in the flesh. Sam, this is Perry Mason, the noted lawyer, the man who has upset my apple cart several times” (E. Gardner, ch. 9);

“The magician began to pull his wits together, and when he presently smiled an easy, nonchalant smile, it spread a mighty relief around” (M. Twain, 24);

“The committee was willing to let Philip attend meetings again – as a guest – Philip was too proud to be received back into the fold on such grudging terms” (R. Aldington, 79).

“Peterson's marriage is collapsing ... he rolls in the hay with ... a plump little thing” (RM, 78);

“This car wants rousing: she doesn't get her hind legs under her up-hill. I shall have to give her head on the slope if I'm to catch that train” (J. Galsworthy, ch. 5);

“But she's got her head screwed on, has kitty. She'll be careful; she won't let the police get hold of her again” (C. Snow, 29).

Наше исследование показало, что в английских и русских пословицах, имеющих форму бессоюзного сложного предложения, между частями выявляются как условно-следственные, так и причинно-следственные отношения. Основными в семантике пословиц являются причинно-следственные отношения. Семантика условия проявляется в качестве дополнительного значения и зависит от лексического состава, глагольных форм и других факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белошапкова В.А. Современный русский язык. М.: Высшая школа, 1989. 800 с.
2. Всеволодова М.В., Яценко Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М.: Русский язык, 1988. 208 с.
3. Грамматика современного русского языка. М.: Русский язык. 1980. – С. 34
4. Лариохина Н.М. Вопросы синтаксиса научного стиля речи. М.: Русский язык, 1990. 240 с.
5. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.
6. Хааг Э.О. Функциональная типология и средства выражения причинно-следственных отношения в современном русском языке. Дисс. Док. Философии по русскому языку. Тарту, 2004. 162 с.
7. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. М.: Русский язык, 2001. 288 с.
8. Қаландаров Я.И. Зарбулмасал ва мақолҳои тоҷикӣ ва аналогияи русии онҳо. –Душанбе, Ирфон. 1965. 531 с.

БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ)

В данной статье рассматриваются бессоюзные сложные предложения на материале английского и таджикского языков с точки зрения наличия причинно-следственных отношений между частями. Рассматривается характерное соотношение форм глаголов в их частях на фоне условно-следственных отношений в пословицах могут реализовать причинно-следственные отношения. Сделан вывод о том, что формирование причинно-следственных отношений зависит от состава и других факторов.

Ключевые слова: бессоюзное сложное предложения, условно-следственные отношения, причинно-следственные отношения, имплицитность, эллипсис.

CONJUNCTIONLESS COMPLEX SENTENCES WITH CAUSE-AND-EFFECT RELATIONS IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES (ON THE MATERIAL OF THE PROVERBS)

In this article, we consider complex sentences on the material of English and Tajik languages from the point of view of the existence of cause-effect relations between the parts. The characteristic relation between the forms of verbs in their parts and the background of conditional-investigative relations in proverbs can realize causal relations. It is concluded that the formation of cause-effect relationships depends on the composition and other factors.

Key words: unconditioned complex sentences, conditional-investigative relations, cause-effect relations, implicitness, ellipsis.

Сведения об авторе:

Салохиддинов Восиф Юсуфалиевич, институт государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, начальник отдела науки, инновации и международных отношений, тел.: +(992) 935054686; E-mail: vosif-s@mail.ru

About the author:

Salokhiddinov Vosif Yusufaliyevich, Institute of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, the head of the Department of Science, Innovations and International Relation, ph.: +(992) 935054686; E-mail: vosif-s@mail.ru

ИНЪИКОСИ БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ ФОНЕТИКИИ ШЕВАИ ЧАНУБӢ ДАР НОМҲОИ СОКИНОНИ НОҲИЯИ ЛАҲШ (ЦИРГАТОЛ)

Холназаров Р.

Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи С Айни

Забон ҳамчун ҳодисаи ҷамъиятӣ ва руҳи асосии ҳастии ҳар як миллат ҳамеша дар ташаккулу инкишоф ва тағйирёбӣ қарор дорад. Калимаҳо бо мурури замон ҳангоми аз як давраи таърихӣ ба давраи дигари таърихӣ интиқол ёфтанд, агар мазмунан дигар нашаванд, шаклан тағйир меёбанд, ки ин яке аз мавзӯҳои баҳси миёни муҳаққиқону донишмандон ба шумор меравад. Сабаби шакл дигар қардан ва тағйир ёфтани калимаҳо бештар аз беаҳамиятии мирзоҳо руҳ медиҳад, ки ҳангоми китобат ба хатоҳо роҳ медиҳанд.

Забон ҳамчун падидаи мураккаб соҳаҳои мухталифро дар бар мегирад, ки ҳар соҳа истилоҳ ва мафҳумҳои муайяни худро дорад. То ба ҳол дар забоншиносии тоҷик ҳамаи соҳаҳои он пурра омӯхта нашудааст, махсусан ба антропонимика- ҳамчун як соҳаи забон муҳаққиқон ва тадқиқотчиён таваҷҷӯҳи кам зоҳир намудаанд.

Дар воқеъ, антропонимика яке аз соҳаҳои махсуси забоншиносӣ буда, мавзӯи асосии баҳси он омӯзиши ҳамаҷонибаи номҳои ашхос мебошад.

Яке аз мсаъалаҳои дорони аҳамияти муҳим дар шинохти суннат ва арзишҳои фарҳангӣ, миллии ин ҳифз ва зинда нигоҳ доштани номҳои ашхос махсуб меёбад. Номҳои ашхос равшангари таърихи гузаштаи қавму миллат мебошанд, ки бо мурури замон тағйир меёбанд.

Дар шакли дуруст барқарор кардани онҳо барои насли имрӯз маънои онро дорад, ки гузаштагони мо барои аҳли чомаи башарӣ рӯзгори пурифтихор ва ному кори неке кардаанд.

Ҳарчанд ки забони тоҷикӣ мақоми забони расмиро ҳанӯз дар замони Шӯравӣ, яъне соли 1989 соҳиб шуда буд, раванди ташаккул, пешрафт ва самар додани он дар замони Истиқлолияти давлатӣ ба вучуд омадааст. Маҳз дар ана ҳамин давра забоншиносон озодона ба таври ҷиддӣ ба омӯзиши паҳлуҳои норавшан ва печидаи забони тоҷикӣ мақолаву рисолаҳо ба таъб расониданд. Забони тоҷикӣ, яке аз забонҳои бойу ғанӣ ва пурмаҳсули дунё ба ҳисоб меравад, доир ба ҳар як масъали он, мо метавонем тадқиқот барем ва бо мақолаву рисолаҳои худ барои пешрафти илми забоншиносии муосири тоҷик дарёфтҳои навро муайян намоем. Хушбахтона, дар замони Истиқлол бо кӯмаку дастгирии бевоситаи Пешвои миллат- Президенти кишварамон Эмомалӣ Раҳмон соҳаи маориф ва илм ба натиҷаҳои баланди тараққиёт расида истодааст. Дар партави ин забоншиносони мо ҳам бисёре аз паҳлуҳои норавшани забони адабии тоҷикро тадқиқ карда истодаанд.

Яке аз масъалаҳои мавриди ниёзи тадқиқ омӯзиши антропонимҳои лаҳҷавӣ мебошад. Ҳарчанд ки дар ин замина баъзе пажухишҳо анҷом гирифтаанд, вале номҳо дар лаҳҷаи ҳар ноҳия ба ҷиҳати лингвистии ғайрилингвистӣ фарқ мекунанд. Дар ин бобат номҳои мардуми ноҳияи Лахш (собик Ҷиргатол) боз ҳам ҷолибтаранд, зеро онҳо дар муҳити дузабонӣ ташаккул ёфтаанд.

Бояд тазакур дод, ки антропонимҳои ин ноҳия маводи фаровонро дар бар мегирад ва ниёз ба таҳлилу тадқиқи ҷудогона дорад. Лаҳҷаи мазкур аз рӯи таснифоти В. С. Расторгуева [4] яке аз шохаҳои шеваи ҷанубӣ ба шумор меравад.

Дар антропонимияи тоҷикони маҳаллӣ, пеш аз ҳама, қонуниятҳои фонетикӣ шеваи ҷанубӣ инъикос ёфтаанд. Дар шеваи мардуми ноҳия садоноки ғайрилабии қатори қафо [2, 14] ӯ бо фонемаи кӯтоҳи у мувофиқат мекунад.

Аммо дар номҳои ашхос танҳо мувофиқат асосан ба фонемаи кӯтоҳи у хос мебошад, ки он ҳам ба мисли баъзе шеваҳои гурӯҳи ҷанубӣ мақоми васеъ дорад. Дар гуфтугӯ гоҳо дар ду вариант истифода мешавад:

Зълфия // Зулфия < Зулфия Сърәё // Сураё < Сурайё
Гълхон // Гулхон < Гулхон Пардагъл // Пардагул < Пардагул
Қърбон // Курбон < Курбон

Қайд кардан ба маврид аст, ки забони муоширати қирғизӣ ба забони тоҷикӣ, яъне ба забони тоҷинони ноҳия омезиш ёфта, ба тағйироти сифатии номҳо бетаъсир намондааст ва ин яке аз қонунҳои мувофиқати садонокҳои кӯтоҳи у, и, а бо фонемаи маҳсуси ғайрилабии қатори қафо “ъ” ба шумор меравад. Мисли:

дидъм < дидам гъл < гул
чъшм < чашм тъхм < тухм
бъшин < бишин сърәё < сурайё
бъз < буз хърс < хирс
Садоноки у аз таркиби овозҳои **ав** ба вучуд меояд:

руған < равған нубат < навбат
рушан < равшан

Вале дар антропонимияи ин қонуниятҳои овозӣ риоя намешавад:

Равшан < Равшан Ҷавҳар < Ҷавҳар
Мавлон < Мавлон Гавҳар < Гавҳар
Даврон < Даврон Мънавар//Мунавар < Мунавар
Мавлуда < Мавлуда Мавчуда < Мавчуда Саври < Саври

Аммо ин қонун дар номи занонаи Санавбар дар шеваи ноҳия истисноат, зеро аксаран дар шакли “Санобар” истифода мешавад.

Фонемаи и дар ҳиҷои аввали кушодаи беада ва пас аз ҳамсадоҳои ҷудогона, аз ҷумла **б, п, қ** баъзан характери ҳиҷосозии худро гум карда, воқеияти он қариб зоҳир намешавад:

б^иринч < биринч б^ис < бист
п^ишгък < пишак б^исийор < бисёр
б^ирув//бъру < бируб

Дар лаҳҷаи тоҷикони маҳаллӣ ҳамсадоҳои пасизабони чуқур (**к, х, ғ**) то андозае ба қафо кашида шуда, аз ҷиҳати тарзи талаффуз ба **ы**-и сабуки русӣ наздик мешавад:

қылык//қылығ < қилиқ хыёл < хиёл
қызык//қызык < қизик ғышт < хишт
қышлок < қишлок

Ин ҳолат дар антропонимия дар гуфтугӯи тоҷикону қирғизон низ мушоҳида мешавад:

Ривоч // Ривоч < Ривоч Қилич // Қилич < Қилич
Қиём // Қиём < Қиём Қимат // Қимат < Қимат
Соби́р // Собир < Собир Ортик // Ортик < Ортик
Зиёрат // Зиёрат < Зиёрат Сидик // Сидик < Сидик
Хидир // Хидир < Хидир

Дар шеваи тоҷикони маҳаллӣ (бештар қирғизони дар байни тоҷикон иқоматдошта) мавқеи фонемаи у устувор буда, дар бисёр мавридҳо бо “ӯ”и забони адабӣ (вови маҷҳул) мувофиқат мекунад:

руз < рӯз хурд < хӯрд
гуш < гӯш гушт < гӯшт

Дар номгузорӣ низ мавқеи фонемаи у устувор аст: Руза, Рузикъл, Рузӣ, Тутӣ, Фируз, Ашур, Бурӣ, Нумон, Дусталӣ, Бустон, Зуро // Зухро, Мудин, Муъмин, Тура, Чура, Улмас, Кучар, Чуроб, Сухроб, Суфӣ, Хучаназар, Шухрат, Улча, Уғулой // Уғилой, Уроз.

Фонемаи **а** дар ҳичоҳи кушодаи заданок ва беада микдоран тағйир ёфта меистад ва ба ин васила дар як шароити фонетикӣ ду навъ тобиши акси якдигарро ифода менамояд: аз як тараф, баъзан кашишдор ва фарох талаффуз ёфта, хусусияти хос пайдо кунад, аз тарафи дигар, айнан дар ҳамин вазъият кӯтоҳ талаффуз шуда, чунон ки дар забони адабӣ ва гуфтугӯи дида мешавад, ҳолати муқаррарии худро нигоҳ медорад: пёрсида:гӣ // пурсидагӣ, хонда:гӣ // хондагӣ, а:дир // адир, ша:риф // шариф, ҳа:лим // ҳалим.

Ғ. Ҷӯраев чунин хусусият, яъне дар ҳичоҳи кушодаи беада дароз талаффуз гардидани овози “а” дар лаҳҷаи Қамишқӯргони ноҳияи Ашт зикр карда, онро ба таъсири забони ўзбекӣ вобаста менамояд [5, 76-78]. Ҷ. Мурувватов ҳамин гуна далелро барои лаҳҷаҳои тоҷикони атрофи Андичон низ ишора кардааст [2, 13].

Ба ин асос мо метавонем гӯем, ки сурати дароз талаффуз шудани овози “а” дар лаҳҷаи тоҷикони ноҳияи Лахш ба таъсири забони қирғизӣ, ки аз гурӯҳи забонҳои туркист, вобаста аст.

Дар номгузорӣ низ ин қонуният риоя мешавад, вале дар ҳолати муқаррарӣ бештар аст: Ша:риф // Шариф, За:риф // Зариф, Ҳа:лим // Ҳалим, Ҳа:мид // Ҳамид, Са:лим // Салим, Ра:шид // Рашид, Ҳа:ким // Ҳаким, Ва:лӣ // Валӣ, На:йим // Найим, Гадо, Анор, Самад, Самеъ, Аваз, Ка(т)та, Замон, Забир, Қамбар, Шакар, Латофат, Ато, Амон, Назокат, На:зир // Назир, Назирқыз, Зарофат, Зурафо, Аҳад, Табар, Далер, Кабир, Анис, Арафа, Ватан, Барақат.

Фонемаи **к** пеш аз **с, т, л, б** ба **х** мубаддал мешавад: вахт < вақт, ихбол // иғбол < иқбол, маҳсат < мақсад, нахт < нақд, таҳсим < тақсим, таҳсир < тақсир;

Дар номгузорӣ:

Маҳсат // Мақсад < Мақсад, Таҳсирчон // Тақсирчон < Тақсирчон, Хушвахт // Хушвақт < Хушбахт, Ихбол // Иғбол, Иқбол < Иқбол.

Фонемаи **ж** ба **ҷ** табдил меёбад:

чола - жола, миҷа - мижа,

Дар номгузорӣ:

Миҷгона // Мижгона.

Метатеза:

р бо **й**: файрот < фарёд, дайро < дарё

в бо **ҳ**: гаҳвар < гавҳар.

Дар антропонимия бештар ҷойивазкунии ҳамсадоҳо мушоҳида мешавад:

р бо **й**: Майрам < Марям

в бо **ҳ**: Гаҳвар < Гавҳар

з бо **р**: Нарзило < Назрулло, Нарзӣ < Назрӣ, Нарзикъл < Наз-риқул.

Афтидани як ё якчанд овоз дар номгузории шеваи мардуми ноҳия назаррас мебошад:

:Гълчира - Гулчера < Гулчехра, Раим - Раҳим < Раҳим, Тоир - Тоир < Тоҳир, Солиёя - Солиҳа < Солеҳа, Соиб - Соҳиб < Соҳиб, Қаор - Қаҳор < Қаҳҳор, Баодур -Баҳодур < Баҳодур, Сайоат - Сайоҳат < Саёҳат, Почохан - Почохон < Подшоҳхон, Мойтобон - Мойтобон < Мохитобон, Роила - Роҳила < Роҳила; **в**: Сана(в)бар - Сано(в)бар < Санавбар; **ь**: Чумабек//Чимабек-Чумабек < Чумъабек.

Забони гуфтугуии тоҷикӣ дар як ҷо омадани ду садонокро наменпарварад. Бинобар он барои сабук шудани талаффуз дар байни садонокҳо овозҳои ҷудогона, аз қабилӣ, р, х, ӣ пайдо мешаванд.

Дар он номҳое, ки овози х дар байни ду садонок (а-и, и-а, и-о, о-и) афтидааст, ҳамсадои ҷудокунандаи “ӣ” пайдо мешавад. 1) Дар номгузорӣ: Моҳия < Моҳ+и+й+а, Марзия < Марз+и+й+а, Курсия < Курс+и+й+а, Шамсия < Шамс+и+й+а, Зоир// Зойир < Зоҳир, Нийол, Ниҳол < Ниҳол, Зоит // Зойит < Зоҳид, Иброим // Ибройим < Иброҳим, Соиб // Сойиб < Соҳиб, Солиёя // Солиҳа < Солеҳа, Тоир // Тойир < Тоҳир.

2) Дар лексика: мойил < моил, райиса < раиса, бобоям < бобо+ам, охуйам < оху+ам, гулӯям < гулӯ+ам,

Бадалшавии овозҳо, ки бештар бо ҳамсадоҳои ҷуфт рӯй медиҳад, мушоҳида мешавад:

б > в: Абдулло > Авдуло, Офтоб > Офтов, Маҳтоб > Мāтов

ф > в: Афзалшо > Авзалшо д > т: Мурод > Мърот // Мърод // Мурот, Муҳаммад > Мамад // Мамат//Маҳмат//Маҳмад, Хадича > Хат^нча // Хадича, Мақсад > Махсат // Махсад // Мақсат.

Гоҳо дар номгузорӣ байни реша ва калимаҳои мураккаб (байни ду садонок) ҳарфи зиёдатӣ мушоҳида мешавад [1, 71], ки як навъ интерфиксро ба хотир меорад: Қамбар < Қамар, Атовилло // Ато-вълло < Атоулло.

Ҳамин тариқ, хусусиятҳои фонетикии номҳои ашхос чун дигар калимаҳои диалектӣ, умуман, дар нутқи шифоҳӣ зоҳир мешаванд. Дар нутқи хаттӣ аксар кӯшиш мекунанд, ки ба меъёри ягонаи забони адабӣ мувофиқ бошанд.

АДАБИЁТ:

1. Аюбова М. Антропонимияи тоҷикони навоҳии Шаҳризуз Кубодиён (номҳои ашхос)/М. Аюбова.– Душанбе, 2002. -160 с.
2. Мурувватов Ҷ. Шеваи тоҷикони атрофи Андҷон./ Ҷ. Мурувватов. - Душанбе: Дониш, 1974.- 187 с.
3. Неменова Р. Л. Лексика//Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ. ҷилди I. // Р. Л. Неменова, Ғ. Ҷураев. -Душанбе: Дониш, 1980.-328 с.
4. Расторгуева В.С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. / В.С. Расторгуева. – Москва: Наука, 1964.- 188 с.
5. Ҷураев, Ғ. Доир ба ҷамъбасти экспедицияи шевашиносии водии Фарғона/ Ғ. Ҷураев // Аҳбороти Академияи фанҳои РСС Тоҷикистон, Шуъбаи фанҳои ҷамъиятӣ. - Душанбе, 1965, №1, (42). – С. 76-78.

ОТРАЖЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ЮЖНОГО ДИАЛЕКТА В ИМЕНАХ ЛЯХШСКОГО РАЙОНА (ДЖИРГАТОЛА)

Основной в этой статье это отражение некоторых фонетических особенностей южного диалекта в именах людей. В фонетических транскрипциях имена людей гласные **а, у, ь** и согласные **в, з, х, р** сыграли большую роль и занимают одно из центральных мест в статье. В качественном изменении личных имен важную роль сыграла среда двуязычия.

Ключевые слова: антропонимика, диалектология, имя, история, лингвистика, фонетика, гласные, согласный, фонема, слог, ударение, слова,

REFLECTION SOME PHONETIC FEATURES IN THE SOUTHERN DIALECT IN NAMES OF LJANSHS AREA (DGIRGATOL)

The basic dispute in this article is reflexion of some phonetic features in a southern dialect in names of people. In phonetic transcriptions names of people vowels **a, u, ь** and consonants **v, z, x, p** have played the big role and take one of the central place in article. And also in bilingualism in changing property of people (names) will play an important place in concrete names of people.

Keywords: *anthroponomy, dialectology, a name, history, linguistics, phonetics, the vowels, concordant, a phoneme, a syllable, an accent, words.*

Сведения об авторе:

*Холназаров Рухullo докторант Ph.D. Кафедры теории и практики языкознания
Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, e-mail:
ruhullo89@mail.ru*

About the author:

*Kholnazarov Ruhullo, Doctor Ph.D. of the Chair of Theory and Practice of Linguistics,
Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni, e-mail: ruhullo89@mail. Тел
(992)918557653*

**АСПЕКТЫ ЧЛЕНЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ
СИНТАКСИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

Рустамова Г.Р.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Предложение как языковая единица представляет собой единство различных свойств и признаков, в целом исходящих из его соотношения с отражением им событий и явлений объективной действительности и воплощением в себе всех аспектов грамматической структуры языка, может соотноситься с различными уровнями языка.

Большинство исследователей при изучении синтаксической структуры предложения признается необходимость различать по меньшей мере так называемых два синтаксического уровня или аспекта предложения. При этом выделяются предложение как структурная единица, имеющая свойства статичности, и предложение как динамическая или коммуникативная единица.

Прежде всего, предложение как статическая единица, считается, что отражает самые общие и самые главные признаки будущей, потенциально возможной единицы языка. Предложение на этой стадии есть лишь конструкция, обладающая в наиболее отвлеченной форме основными “характеристиками”: системой форм (парадигмой) и значениями объективной модальности и синтаксического времени – частными грамматическими значениями предложения[1]. Предложения как основные единицы речи и речевого общения порождаются для выражения определенного содержания, которое воспринимается адресатом речи на основе определенных языковых форм. Собственно синтаксическим аспектом построения предложений являются взаимоотношения между компонентами, из которых строится предложение.

Предложение функционирует в языке как структурно организованная единица, образованная по специально предназначенному для этого грамматическому образцу и состоящая из определенных компонентов, вступающих в определенные структурно-грамматические связи. Компоненты предложения представляют собой особые структурно организованные единицы, соотношенные в структуре предложения во взаимной грамматической связи и зависимости. В данном аспекте предложение рассматривается как грамматически организованная единица, которая расчленяется на синтаксические компоненты, так называемые члены предложения, выделяемые в структуре предложения как грамматические члены, характеризующиеся одинаковыми свойствами в создании предикативного минимума предложения, одинаковыми функциями в создании номинативного минимума и одинаковыми смысловыми отношениями и структурно-позиционными связями в составе названных минимумов [Вафеев 1983, 7:]. Поэтому как синтаксическая конструкция предложение имеет структурный аспект членения. Независимо от свойства синтаксических единиц отражать в структуре предложения предметы и объекты реальной действительности, однако, выступая как структурные единицы синтаксической структуры, они представляют собой абстрактную модель, схематическое воплощение реалий в структуре предложения, не зависящих от ситуации, содержания и интонационно-просодических средств языка. Как подчеркивает В.Кочергина, «грамматическое членение объективно и статично» [Кочергина 1979, с.164]. Основной единицей предложения на данном уровне выступает синтаксическое членение, которое представляет собой обобщенное представление целого ряда конкретных предложений с одинаковым составом синтаксических членов, одинаковым порядком слов и интонационной структурой. Предложение: Дым из труб мчался вдоль плоских улиц Поти (Паустовский) на структурно-синтаксическом уровне характеризуется как единица, которая образована по структурной схеме $N_1 - VF$, составляющую предикативный минимум предложения, и распространена присловными распространителями, образующими информационную достаточность предложения: $N_1 - Vf \rightarrow N_1 (\approx \text{из } N_2) === Vf - . -$

.вдоль N_2 (Adj \approx N_2) – – N_2 Конструктивные типы простых предложений в русском языке выявлены, и составлен полный перечень их моделей или структурных схем [Распопов 1961; Грамматика 1970; Шведова 1973; Русская Грамматика 1980; и др.]

Предложение как языковая единица обладает своей собственной семантической структурой, служит для отражения определенного события, предмета или явления действительности, передачи определенной мысли и является сообщением о чем-либо и рассчитанное на слуховое и зрительное восприятие. Предложение содержит в себе информацию о каком-либо факте действительности, вытекающую из лексико-синтаксической структуры данного предложения, определенным образом воплощая в свою структуру информацию, пропозиционно соотносясь с ней. Она оформляется на уровне конструктивной структуры как «вербализованная передача уже добытых, осмысленных и организованных фактов объективной действительности» [И.П.Гальперин 1973, с.66].

Однако это соотношение не симметрично, а ассиметрично, так как оно отражается в языковых единицах, именуя их, а не непосредственно отображая их. Поэтому предложение состоит из определенных лексических единиц, которые во взаимодействии с его грамматической организацией образуют семантическую структуру предложения. Семантическую структуру предложения составляет система значений разных ступеней организации предложения: значения грамматической структуры предложения, включающее в себе абстрактное содержание предикативности, новое, значение другого качества накладывается на значение предложения, идущее от компонентов предикативной основы и их отношений, а также от лексической семантики слов, заполнивших позиции в предложении. Вещественная информация вербализуется в структурной схеме путем наполнения ее конкретным лексическим материалом. В предложении: *Дым из труб мчался вдоль плоских улиц Потти* (Паустовский) - семантические отношения субъект и его состояние составляют основу семантики предложения на основе предикативных отношений членов предикативного ядра предложения (*Дым мчался*), на который наслаиваются значения присловных распространителей предложения (*из труб, вдоль плоских улиц Потти*).

Структурно-грамматическая и семантико-содержательная организация предложения еще не обеспечивает взаимосвязанным компонентам предложения становиться функциональной языковой единицей, «грамматическое членение само по себе еще не обеспечивает структурного единства предложения». [Распопов 1961, с.45], Хотя в структурно-грамматической и семантико-содержательной организации предложения присутствует также его функциональное значение, связанное с распределением коммуникативной нагрузки между его членами. Это значение выражается актуальным членением предложения и интонацией. «Специально выступая в качестве предложения, та или иная синтаксическая конструкция не только определенным образом осмысливается, приобретая целенаправленное коммуникативное значение, но и определенным образом дооформляется, поскольку актуальное членение предложения и общая цель выражаемого в нем сообщения должны быть так или иначе оформлены» [Распопов 1961, с.43].

Предложение как определенным образом структурно образованная единица в процессе коммуникации наполняется тем или иным лексическим материалом и видоизменяется под влиянием реальных задач общения, т.е. приспособливается к реальным нуждам речи, конкретизируется в зависимости от целей и назначения высказывания. Предложение, функционируя в речи, использует как конструктивную, так и смысловую структуру, чтобы передать определенную информацию. Для того, чтобы выполнить функцию передачи информации, стать единицей коммуникативной, конструктивная и семантическая структура вводятся в речевую ситуацию, контекст, вступая в систему формальных изменений, обнаруживая определенную коммуникативную задачу, которая выражается определенными средствами языка. Для говорящего на этом этапе важно найти оптимальный вариант используемых средств и расположения компонентов, соответствующий конкретным нуждам коммуникации. Рассматриваемое с этой точки зрения предложение является единицей динамической. Раздел науки, изучающий существующие в языке коммуникативно-синтаксические типы (структуры) и средства их выражения, называется коммуникативным синтаксисом. Коммуникативный аспект предложения - это такой аспект, при котором говорящий намеревается сообщить содержащуюся в предложении информацию в данной конситуации.

Таким образом, наряду с грамматическими и семантическими аспектами в предложении наличествует его функциональная нагрузка, которая проявляется в возможностях использования компонентов предложения для выражения коммуникативной перспективы высказывания. Средством превращения синтаксической и семантической структур в структуру коммуникативную служит актуальное членение. Синтаксическая и семантическая конструкции превращаются в

высказывание только после того, как становятся носителями коммуникативной цели, выражая актуальное членение.

Исходя из выше сказанного, следует отметить, что основными лингвистическими характеристиками предложения выступают синтаксическая структура, которая формируется на основе определенных словоформ, структурно-грамматически соотнесенных друг с другом; семантическая структура, формирующаяся на основе взаимодействия содержательного соотношения лексического наполнения компонентного состава предложения для обозначения факта действительности, и коммуникативная структура, направляющая взаимодействие грамматической и семантической организации предложения на основе особых соотношений порядка слов и интонационной структуры на сообщение единиц информации, формируя предложения как коммуникативную единицу.

Теоретические основы современной синтаксической науки связаны с именами таких ученых, как В.В.Виноградов, Н. Ю. Шведова, В.Г.Гак, С.Д.Кацнельсон, В.Г.Адмони, Т.Б.Алисова, Н.Н.Прокопович, Г.А.Золотова, В.А.Белошапкина, В.К.Гак, Распопов, Почепцов и др.

В последние десятилетия в отечественном языкознании в области сопоставительного изучения структуры и семантики простого предложения русского и таджикского языков плодотворно работали многие известные исследователи. В этом отношении заслуживают внимания сопоставительные исследования Л.В. Успенской, М.Б.Нагзибековой, А.И.Королевой, Г.С.Михайлоченко, С.Ибрагимова, С.Д.Холматовой, Н.Р. Ганиевой и др.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Адмони В.Г. – Завершенность конструкции как явление синтаксической формы. // ВЯ.: 1958, 4, с. 51-55.
- 2.Адмони В.Г. – Основы теории грамматики. М.: 1964 310с.
- 3.Бархударов С.Г. Основные проблемы методики преподавания русского языка в национальных группах вузов. //Русский язык в национальной школе, 1964, № 2.С.3-8.
- 4.Белошапкина В. А. Современный русский язык. Синтаксис. - М., 1977. 179с.
- 5.Виноградов В. В. Исследование по русской грамматике. Избранные труды. – М.: 1982 384с.
- 6.Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове 3 – е изд. М.: 1986. 392 с.
- 7.Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. 390 с.
- 8.Джабборовна М.Т. Межкатегориальные связи в системе неличных форм глагола (на материале русского и таджикского языков). Автореф. дис... док-ра филол. наук (10.02.20) / – Душанбе, РТСУ, 2005. – 45с.

АСПЕКТЫ ЧЛЕНЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В статье речь идет о роли предложения, которая как языковая единица обладает своей собственной семантической структурой, служит для отражения определенного события, предмета или явления действительности, передачи мысли. Автором подчеркнута теоретические основы современной синтаксической науки, отражающие в трудах русских и таджикских ученых в области сопоставительного изучения структуры и семантики простого предложения русского и таджикского языков.

Ключевые слова: предложение, структура, семантика, информация, содержание, значение, теория, сопоставление.

ASPECTS OF SEGMENTATION AND INVESTIGATION OF THE SENTENCES IN MODERN SYNTACTIC SCIENCE

The article deals with the role of a sentence, which as a language unit has its own semantic structure, serves to reflect a particular event, an object or phenomenon of reality, the transmission of thought. The author underlines the theoretical foundations of modern syntactic science, reflecting in the works of Russian and Tajik scholars in the field of comparative study of the structure and semantics of a simple sentence of Russian and Tajik languages.

Key words: sentence, structure, semantics, information, content, meaning, theory, comparison.

Сведения об авторе:

Рустамова Гуландом Рустамовна- доктор филологических наук, заведующая общеуниверситетской кафедрой русского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

About the author:

Rustamova Gulandom Rustamovna - the candidate of philological sciences, senior lecturer of the universitywide Faculty of Russian Language of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriiddin Ayni..

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К «АЪЗОҶОИ ЧУМЛА – CLAUSE ELEMENTS (ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ)» В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Джусраева М.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

В каждом языке члены предложения являются минимальными синтаксическими единицами, которые выделяются на основе формальных функции и признаков в составе предложения. Члены предложения выражаются отдельно взятыми сочетанием слов или словоформами, то есть стоят на базе частей речи.

Следует отметить, что члены предложения в рассматриваемых языках представляют собой осуществление независимого слова в составе предложении, синтаксическую форму слова. В члене предложения как в синтаксической единице выражаются одновременно грамматическое и вещественное значение. Вещественное значение лексически отображает определенные объекты, признаки, действия. Грамматическое значение имеет два аспекта: а) указание на функцию слова в предложении (подлежащее, дополнение, сказуемое и т.п.); б) выражение некоторых категориальных значений, дополняющих морфологические категории слова (детерминация существительного, модальные и видовые значения глагола и т.п.). При этом В.Г. Гак отмечает [5, с. 566], что хотя ни одна синтаксическая теория не вызывала такой резкой критики, как теория членов предложения, вместе с тем ни одна система терминов в синтаксисе не проявляет такой жизненности, как та, что связана с членами предложения.

В таджикском и английском языках во многих грамматических описаниях под термином членом предложения имеется в виду любая функциональная часть, рассматриваемая в структуре предложения.

В словарной статье *аъзоҷои чумла – clause elements* (рус. члены предложения, фр. *terme de la proposition*, нем. *Satzglieder*, исп. *partes de la oracion*) анализируются наиболее характерные объединения данной синтаксической отношении и данного содержания синтаксических связей как наиболее систематично и закономерно отображаемых в разных высказываниях.

Термин *аъзоҷои чумла – clause elements* (члены предложения), употребляемый в английском языке с синонимами *parts of the sentence* (члены предложения) и *sentence parts* (члены предложения), является гиперонимом по отношению, в первую очередь, к группе терминов и терминосочетаний, выражающих обобщенные понятия. В этот список входят следующие таджикские и английские термины-гипонимы: *сараъзоҷои чумла – principal elements* или *parts* (главные члены предложения) в английском языке с синонимом *main elements* (главные члены предложения) и *аъзоҷои пайрави чумла - secondary elements* (второстепенные члены предложения) с синонимом *optional elements* или *parts* (второстепенные члены предложения), однако указанные термины-гипонимы не имеют синонимы в таджикском языке, они везде упоминаются в одной форме, как *сараъзоҷои чумла* и *аъзоҷои пайрави чумла*.

В обоих языках к главным членам предложения относятся понятия подлежащего и сказуемого. Однако, в современной лингвистике для их обозначения широко употребляются термины *мубтадо - subject* (субъект, подлежащее) и *хабар – predicate* (предикат, сказуемое), пришедшие из логики и имеющие более объемное значение.

Что касается второстепенных членов, то здесь ситуация не столь однозначна. Настолько, например, в таджикском языке нет однозначного эквивалента термину *пурқунанда – object, complement* (дополнение). При всем том, так как в английской грамматике он является полноправным элементом предложения, мы включаем его в словарь со всеми особенностями, свойственными именно английскому языку. Следует отметить, что здесь тоже появляется дискуссионное отношение к термину *муайянқунанда attribute* (определение). В таджикском языке

упомянутый член предложения, несмотря на его независимость, согласованность с определяемым словом, все же отдельно представлен в качестве второстепенного члена предложения. Тем не менее, в английских грамматических источниках и учебниках также можно встретить термин *муайянкунанда attribute (определение)* с синонимом *adjunct (адьюнкт, определение)* в роли члена предложения. Однако, при подробном рассмотрении понятия указанного термина можно прийти к выводу, что сама свойства дефиниции в большей степени подвержена анализу в морфологии, так как в английском языке почти каждая часть речи в той или иной мере может быть определяющим словом.

Более того, существенная часть функций определения включена в такие термины, как *ҳол – adverbial (обстоятельство)* и *пуркунанда – complement (дополнение)*.

Следовательно, в соответствии с наиболее распространенным современным подходом к синтаксису английского предложения, в словаре выделяются пять элементов структуры предложения: *subject – мубтадо (подлежащее, субъект)*, *verb* или *predicate – хабар (сказуемое, предикат)*, *object – пуркунанда (объект)*, *complement – пуркунанда (дополнение)* и *ҳол – adverbial (обстоятельство)* [4, с. 176-190].

Чрезмерно значительным является интерес к терминам и терминосочетаниям, относящимся к членам предложения в обоих языках. Так, в частности, необходимо отметить, что можно вывести требовательную дихотомию понятий и терминов, используя латинские слова и термины для психологических терминов таджикского и английского языков относительно синтаксических понятий. В ряду психологических понятий - *субъект, предикат и объект* - последовательно противопоставляются понятия синтаксические *мубтадо - subject (подлежащее)*, *хабар - predicate (сказуемое)*, *пуркунанда - object (дополнение)*.

Изучение научных работ относительно членов предложения в таджикской и английской грамматике, с одной стороны, приводит к раскрытию широкого спектра семантических отношений, которые соединяют не менее широкий перечень терминологических единиц в единое семантическое поле с заглавным термином *аъзоҳои ҷумла – clause elements (члены предложения)*, но, с другой стороны, каждый из вышеуказанных терминов довольно автономен, имеет своими, только ему свойственными, иерархическими связями, и, таким образом, анализировать их в словаре целесообразнее по отдельности.

Прежде чем приступить к рассмотрению терминов и терминов-словосочетаний, относящихся к «*аъзоҳои ҷумла – parts of the sentence (члены предложения)*», необходимо предложить определение членам предложения. К ним относятся такие термины, как *мубтадо – subject (подлежащее)*, *хабар – predicate (сказуемое)*, *пуркунанда – object (дополнение)*, *муайянкунанда – attribute (определение)*, *ҳол – adverbial modifier (обстоятельство)*.

По структуре термин «*мубтадо - subject*» в обоих языках является простым и по происхождению он исконно таджикский, и в английский язык он проник в средневековый период из древнефранцузского языка в форме *suget*, и из латинского в форме *subjectus*. По степени использования в синтаксисе этот термин весьма продуктивен и в таджикском, и в английском языках.

В широком значении термин *мубтадо (подлежащее, субъект)* – это то, о чем говорится в предложении; предмет мысли, о котором выносится суждение (в отличие от сказуемое /предиката и от связки). В логических теориях значения субъект понимается либо как элемент действительности, о котором идет речь, либо как человеческое представление (или понятие) об этом элементе реальности.

В грамматической традиции термин *subject – мубтадо (субъект)* определяется как член предложения, соответствующий предмету мысли (суждения). Для обозначения этого члена предложения в русском языке часто также употребляется термин *подлежащее*. Однако, при сравнении понятий субъекта и подлежащего, следует отметить, несмотря на существующую многозначность термина *subject - субъект (субъект)*, он является международным, а термин *подлежащее* - калька латинского слова *subjection*, обладает гораздо более узкое использование, относящееся только к синтаксической структуре предложения (плану выражения), и оставляет без внимания содержание предложения.

По мнению некоторых лингвистов [14, с. 720; 12, с. 415], при дефиниции второго главного члена предложения в англоязычных источниках по большей части используется термин *verb –*

фeъл (глагол, сказуемое). При всем том, в настоящее время, в связи с различием данного термина в значении *фeъл* (глагол), все чаще предпочтение отдается его синониму *хабар* – *predicate* (*предикат*), особенно в отечественной лингвистике [6, с. 331; 2, с. 122; 1, с. 413].

По структуре термин «хабар – *predicate* (сказуемое, предикат)» в обоих языках является простым и заимствованным из арабского в таджикский, и в английский язык он проник в средневековый период из латинского языка в форме *praedicatum*.

Лингвистический энциклопедический словарь характеризует *предикат* как термин логики и языкознания, обозначающий конститутивный член суждения — то, что высказывается (утверждается или отрицается) о субъекте [7, с. 392]. Если термин *сказуемое* ассоциируется, прежде всего, с формальным аспектом этого члена предложения, то *предикат* — с его содержательным аспектом. Сказуемое, по мнению А.И. Смирницкого [10, с. 111], есть то слово или сочетание слов, которым выражается предикация и обозначается предикат. Принято говорить о формальных типах сказуемого, но о семантических типах предиката. Для различения этих признаков мы будем пользоваться (в русском варианте) термином *сказуемое* при описании формальной стороны и термином *предикат* при рассмотрении семантических признаков.

Основными гипонимами термина *хабар* – *predicate* (*сказуемое*) с точки зрения его формы являются *хабару сода* – *simple predicate* (*простое сказуемое*) и *хабару таркиби* – *compound predicate* (*составное сказуемое*).

Терминосочетание *хабару сода* – *simple predicate* (*простое сказуемое*) является гиперонимом по отношению к *хабару содаи феълӣ* – *simple verbal predicate* (*простое глагольное сказуемое*) и *хабару содаи номӣ* – *simple nominal predicate* (*простое именное сказуемое*).

Терминосочетание *хабару таркиби* – *compound predicate* (*составное сказуемое*) также имеет два основных гипонима: *хабару таркиби феълӣ* – *compound verbal predicate* (*составное глагольное сказуемое*) и *хабару таркиби номӣ* – *compound nominal predicate* (*составное именное сказуемое*). Терминосочетаний *бандаки хабарӣ* – *link verb* (*глагол-связка*) и *predicative* – *қисми хабару таркиби номӣ*, *предикатив* (*именная часть составного сказуемого*) в этом случае предстает в качестве компонентов по отношению к *хабару таркиби номӣ* – *compound nominal predicate* (*составное именное сказуемое*) [4, с. 145-176].

В отечественной и зарубежной грамматике второстепенный член предложения, относящийся к глаголам, существительным, прилагательным, числительным или наречиям и обозначающий предмет, на который переходит действие, обычно называется дополнением. Однако, если учесть главную функцию данного члена предложения – выражение объекта действия, то объем термина *пуркунанда* – *object* (*дополнение*) оказывается недостаточным, так как (как и случае с терминами *мубтадо* – *subject* (*подлежащее*) и *хабар* – *predicate* (*сказуемое*) понятие *дополнение* выявляет лишь формальную сущность этого члена предложения, не затрагивая его семантические характеристики..

По составу, термин «пуркунанда -object» в таджикском языке сложный: состоит из наречия *пур* и глагола *кун* в повелительном наклонении и прилагательнообразующего суффикса - *анда*. Он является исконно таджикским. В английском языке термин «object - пуркунанда» простой по составу. Этот термин заимствован английским языком в поздний средневековый период из латинского языка в форме *objectum*.

Термин «муайянкунанда – attribute» по составу в таджикском языке сложный, потому что он состоит из прилагательного *муайян* и глагола *кун* (от инфинитива *кардан*) в повелительном наклонении и прилагательнообразующего суффикса - *анда*. Он является исконно таджикским. В английском языке термин «attribute - муайянкунанда» производный по составу: он состоит из существительнообразующего суффикса *at-* и существительного *tribute*. Указанный термин в английский язык попал в 15 веке из древнефранцузского языка в форме существительного *attribut*, и из латинского - в форме глагола *attribut*.

Обстоятельство, являясь второстепенным членом предложения в сопоставляемых языках, зависит от сказуемого и обозначает признак действия или признак другого признака.

По мнению многих лингвистов, обстоятельство а в частности Р. Квирка (Quirk 2007: 729), отличается наибольшей разнообразностью среди других членов предложения. Его можно рассматривать с точки зрения формы, положения в предложении, синтаксической функции, семантических свойств.

Анализируя термин *ҳол* – *adverbial* (*обстоятельство*), следует учитывать тот факт, что обстоятельство, исходя из отбора в словарную статью имеющихся на сегодняшний день терминов, может классифицироваться в основном с точек зрения его структуры и семантики.

В таджикском языке по структуре термин «ҳол» (*обстоятельство*) является простым и заимствован из арабского языка. В английском языке по составу – это терминословосочетание, которое состоит из трех компонентов *adverbial+of + modifier*. Первый компонент *adverbial* состоит из прилагательнообразующего префикса *ad-* и существительного *verb* и прилагательнообразующего суффикса *-ial*. Второй компонент является предлогом. Третий компонент состоит из глагола *modify* и существительнообразующего суффикса *-er*.

В словарной статье, будучи представленным вместе со своим синонимами *adverbial modifier* (*обстоятельство*), *circumstantial modifier* [2, с. 80], *prosecutive modifier* [1, с. 277], термин *adverbial* (*обстоятельство*) является гиперонимом по отношению к большой группе соотносящихся понятий.

В структурном плане выделяются термины-гипонимы: *ҳоли сода* – *simple adverbial* (*простое обстоятельство*), состоящее из одного слова, *ҳоли мураккаб* – *complex adverbial* (*сложное обстоятельство*), состоящее из двух и более слов, и *ҷумлаи пайрави ҳол* – *clausal adverbial* (*обстоятельство придаточное предложение*), выполняющее функцию придаточного предложения.

В семантическом плане в отношении «признака» различаются следующие термины: *ҳоли макон* – *adverbial of place* (*обстоятельство места*), *ҳоли замон* – *adverbial of time* (*обстоятельство времени*), *ҳоли тарз* – *adverbial of manner* (*обстоятельство образа действия*), *ҳоли сабаб* – *adverbial of cause* (*обстоятельство причины*) с синонимом *adverbial of reason* (*обстоятельство причины*), *ҳоли мақсад* – *adverbial of purpose* (*обстоятельство цели*), *ҳоли натиҷа* – *adverbial of result* (*обстоятельство следствия*), с синонимом *adverbial of consequence* (*обстоятельство следствия*), *ҳоли шарт* – *adverbial of condition* (*обстоятельство условия*), *adverbial of concession* (*обстоятельство уступки*), *adverbial of attendant circumstances* (*обстоятельство сопутствующих условий*), *ҳоли монандӣ* – *adverbial of comparison* (*обстоятельство сравнения*), *ҳоли дараҷа* – *adverbial of degree* (*обстоятельство степени*), *ҳоли андоза* – *adverbial of measure* (*обстоятельство меры*) и *adverbial of exception* (*обстоятельство исключения*) [4, с. 34-45].

Таким образом, при анализе члены предложения в таджикском и английском языках мы почти не сталкиваемся каких-либо особо очевидных расхождений. Относительно главенства в настоящее время, как в отечественной, так и в зарубежной языкознании, все больше и больше распространяется точка зрения, что *субъект* и *предикат* являются взаимообусловленными уровнями, которые друг без друга быть элементарно не могут.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Советская энциклопедия, 1969. - 606 с.
2. Баранов А.Н. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. – М.: Едиториал УРСС, 2002.-288 с.
3. Даниленко В.П. Краткий словарь лингвистических терминов. – Иркутск: ИГЛУ, 2002. – 50 с.
4. Джаматов С. Словарь лингвистических терминов (англо-русско-таджикский). Душанбе: изд-во «Бухоро», 2015. – 208 с.
5. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 1999. – 831 с.
6. Кобрин Н.А. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис. -СПб.: Союз, 2002. - 496 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / Под редакцией Ярцевой В.Н. – М.: Советская энциклопедия, 1990. — 686 с.
8. Максимов В.И. Учебный словарь-справочник русских грамматических терминов. – СПб.: Златоуст, 1998. -304 с.
9. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. – М.: Иностранная литература, 1960. - 436 с.
10. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1957. - 287 с.
11. Хэмп Э. Словарь американской лингвистической терминологии / Пер. с англ. и доп. В.В. Иванова / Под ред. и с предисл. В.А. Звегинцева. – М.: Прогресс, 1964. – 264 с.
12. Chalker S. Oxford dictionary of English grammar. - New York: Oxford University Press, 1998. - 448 p
13. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language.2nd edition. - New York: Cambridge University Press, 1995. - 488 p.
14. Quirk R. A Comprehensive Grammar of the English Language . — Longman, 2007. — 1779 p.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К «АЪЗОҲОИ ҶУМЛА – CLAUSE ELEMENTS (ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ)» В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматриваются интерпретации некоторых терминов, относящиеся к «аъзоҳои ҷумла – clause elements (члены предложения)» в таджикском и английском языках. Автор уделяет большое внимание на выявления сходства и различий ключевых терминов и терминосочетаний, относящиеся к члену предложения в рассматриваемых языках. По мнению автора, в некоторых английских терминах наблюдается явления синонимии, таких как *object*, *complement*, но такого свойства таджикские термины не обладают.

Ключевые слова: *термин, свойство, предложения, члены предложения, главные члены предложения, второстепенные члены предложения, подлежащее, сказуемое, определение, дополнение, обстоятельство.*

INTERPRETATION OF SOME TERMS RELATED TO THE «АЪЗОҲОИ ҶУМЛА – CLAUSE ELEMENTS (ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ)» IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

This article deals with interpretation of some terms related to «аъзоҳои ҷумла – clause elements (члены предложения)» in Tajik and English languages. An author pays considerable attention to the determination of similarities and differences of the key terms and term groups related to the clause elements in reviewed languages. According to the author, the phenomena of synonym is observed in some English terms, like *object*, *complement*, but Tajik terms do not have this peculiarity.

Key words: *term, peculiarity, sentence, sentence elements, principal members of the sentence, secondary member of the sentence, subject, predicate, attribute, object, adverbial.*

Сведения об автора:

Джураева Марджона, соискатель кафедры языкознания и сопоставительной типологии ТГПУ им. Садриддина Айни. E-mail: marjon888889@mail.ru

About the author:

Juraeva Marjona, researcher in the Department of Linguistics and Comparative Typology, TSPU named after Sadriddin Aini. E-mail: marjon888889@mail.ru

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГИИ РОМАНИ “ДУХТАРИ ОТАШ” – И ҶАЛОЛ ИКРОМӢ АЗ РӮИ МАӢНО

Бойматова Д.М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Муҳимтарин масъалаи фразеология ба сифати як шоҳаи илми забоншиносӣ асосан муайян намудани ҷойи воҳидҳои фразеологӣ дар услуби забон, таҳқиқи пайвастиҳои калимаҳои устувор дар забонҳои гуногун, таҳқиқи пайдоиши онҳо, таснифоти воҳидҳои фразеологӣ, тарзи тарҷумаи воҳидҳои фразеологӣ мебошад.

Воҳидҳои фразеологӣ аз рӯи сохт ва аломати услубӣ ва грамматикӣ худ хеле гуногунанд. Бинобар ин онҳо аз рӯи аломатҳои семантикӣ, грамматикӣ, услубӣ ва ғайра гурӯҳбандӣ карда мешаванд [1, 94]. Дар мақолаи мазкур мо воҳидҳои фразеологии романи “Духтари оташ” – и Ҷалол Икромӣро аз нуқтаи назари семантикӣ бо тарҷумаи фаронсагии онҳо мавриди баррасӣ қарор медиҳем.

Тавре дар боло зикр гардид, воҳидҳои фразеологӣ дорои гурӯҳи семантикианд. Ду ва зиёда калимаҳои мустақилмаъноӣ ба ҳам марбут, ки семантикаи яқлухт ва дар аксар маврид образнокро ифода мекунанд, ибораҳои фразеологӣ ё худ воҳиди фразеологӣ номида мешаванд.

Воҳидҳои фразеологӣ таркибан рехтаву устувор буда, мундариҷаи яклухту аксар пуробурангро ифода мекунаманд.

Воҳидҳои фразеологӣ аз рӯи семантика, яъне аз рӯи ифода ва маъно ба гурӯҳҳои зерин ҷудо мешаванд:

- а) Ибораҳои рехтаи фразеологӣ ё идиомаҳо
- б) Ифодаи фразеологӣ ё фраземаҳо
- в) Ибораҳои тасвирии фразеологӣ ё фразеологизмҳои ғайриидиоматикӣ. [6, 60]

Ибораҳои рехтаи фразеологӣ ё идиомаҳо қисми аз ҳама муъҷаз, рехтаву устувор ва пуробуранги воҳидҳои фразеологиро ташкил медиҳанд. Рехтаву устувор ва пуробурангии ибораҳои рехтаи фразеологӣ дар он аст, ки семантикаи ибораҳои рехта аксар вақт бо маънои калимаҳои онро ташкилдиҳанда мувофиқат намекунад. Аз ҷумла, семантикаи ибораҳои «аз касе дил кандан» - хомӯш шудани муҳаббати касе, «ба чашми худ нигоҳ карда роҳ рафтан» - дуруст, ба пеши худ нигоҳ карда роҳ рафтан, «гули сари сабад» - азиз, сара, «ҳар чӣ бодо бод» - таваккал, «нури дида» - фарзанд, «гӯш ба қимор» - хушёр, «арақи чабин рехтан» - меҳнати саҳт кардан ва ибораи ҷумлаҳои зиёди ба ин монанд ба гурӯҳи ибораҳои рехтаи фразеологӣ ё ки ифодаи идиоматикӣ дохил мешаванд. Пас аз ин мисолҳо маълум мешавад, ки семантикаи ибораҳои дар боло зикркардашуда, аз калимаҳои таркибии онҳо барнамеояд. Масалан, дар ибораи «ба чашми худ нигоҳ карда роҳ рафтан» сухан дар бораи дуруст, ба пеши худ нигоҳ карда роҳ рафтан меравад. Дар ин ҷо ибораи фразеологӣ ба маънои маҷозӣ омадааст. Хусусияти фарқкунандаи ин гурӯҳ аз дигар гурӯҳҳо дар он зоҳир мешавад, ки ҷузъҳои таркибии онҳо пурра ба маънои маҷозӣ меоянд, ба маънои аслии худ омада наметавонанд.

Барои мисол воҳиди фразеологӣ “нури дида” дар романи “Духтари оташ” чунин истифода шудааст:

— Худоба шукр! — гуфт. — Ба яккаю ягонаам, ба нури дидаам омадани хостгорро ҳам мегидаам [3, 101].

Дар ҷумлаи мазкур воҳиди фразеологӣ “нури дида” аз нигоҳи семантика хеле пуробуранг буда, ба гурӯҳи ибораҳои рехтаи фразеологӣ ё идиомаҳо дохил мешавад. Ин ибораи рехтаи фразеологӣ дар “Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик” чунин тавзеҳ шудааст: “**Нури чашм (дида)** — аз нури дида ҳам киромитар; ниҳоят азиз; фарзанди азиз, меҳрубон, дӯстдошта” [7, 727].

Ҷумлаи мазкур ба забони фаронсавӣ чунин тарҷума шудааст:

Dieu soit béni! Je vois enfin le jour où l'on viendra demander ma petite fille en mariage. La marieuse vient ici pour mon trésor, pour la prunelle de mes yeux! [9, 122]

Тарҷумон ҳангоми тарҷума кардани ибораи рехтаи “нури дида” кӯшиш ба ҳарч додааст ва барои пурратар ифода кардани он дар забони фаронсавӣ аз якҷанд ибораи фаронсавӣ истифода барад. Аз ҷумла “**ma petite fille** – набераи ман, **mon trésor** – ганҷинаи (дурдонаи) ман ва **la prunelle de mes yeux** – гавҳараки чашмони ман” тарҷума кардааст. Дар ин тарҷума гуфтан мумкин аст, ки ҳар се ибора ҳам метавонанд ибораи рехтаи фразеологӣ “нури дида” – ро ифода кунанд. Қобили қайд аст, ки дар забони фаронсавӣ воҳиди фразеологӣ “**comme la prunelle de l'œil**” яъне “ҳамчун гавҳараки чашм” вучуд дорад. Дар мисоли дар боло овардашуда тарҷумон воҳиди фразеологӣ мазкурро дар шакли ҷамъ “la prunelle de mes yeux”, ба ҷойи калимаи “œil” шакли ҷамъи он “yeux” – ро истифода бурдааст. Дар мисоли дигар низ ибораи рехта ё ки идиомаи “нури дида” – ро дидан мумкин аст, ки ба забони фаронсавӣ айнан тарҷумаи тахтуллафзӣ шудааст.

Мисоли дигар:

“Илоҳӣ саломат бошед, муллоҷон! — гуфт кампир. — Ба ин меҳрубонии шумо ҷонамро фидо кунам, меарзад. Агар ин **нури дидаи** ман босавод шавад, ман боз сад соли дигар умр мебинам” [3, 29].

Тарҷумаи фаронсавӣ:

“— Que Dieu vous accorde la santé! s'écria la vieille femme. Pour votre bonté, je vous donnerai mon âme! Si la lumière de mes yeux, ma Firouza, peut aller à l'école, moi je vivrai encore cent ans, rien que pour voir cela” [9, 25].

Дар тарҷумаи фаронсавӣ идиомаи “нури дида” ҳамчун “la lumière de mes yeux” тарҷума шудааст. Калимаҳои фаронсавии “la lumière” ба забони тоҷикӣ “нур” ва “mes yeux” “чашмони ман” тарҷума мешаванд. Аз тарҷума маълум мешавад, ки “la lumière de mes yeux”, яъне “нури чашмони ман” - ро ифода мекунад.

Тавре мебинем, ибораи рехтаи “нури дида” як хел тарҷума нашудааст. Дар ҷумлаи аввал агар вобаста ба маъно тарҷума шуда бошад, дар ҷумлаи дуюм тарҷумаи тахтуллафзӣ шудааст.

Мисоли дигар:

“— Ха, — гуфт Бибизағора ҳам, — надонам ман барои чӣ ин қадар аллону азиз шудам. Ба ҳар хонадон ки равам, **гули сари сабад** ман мешавам, дар ҳар ҷо ки ягон домоди нағз бошад, талабгори ман мешавад” [3, 22].

Воҳиди фразеологии тоҷикии «**гули сари сабад**» аз рӯи семантика ба гурӯҳи якуми воҳидҳои фразеологӣ, яъне ба ибораҳои рехтаи фразеологӣ ё ки идиомаҳо дохил мешавад. Хусусият ва аломати асосии ин гурӯҳ дар он аст, ки маънои умумии ибора ба маънои ҷузъҳои дохили он вобаста нест. Ибора ба ҷузъҳои маънодор ҷудо намешавад, ҷузъҳои ибораро тағир додан ва ё иваз кардан имконнопазир аст, зеро ҳам аз ҷиҳати маъно ва ҳам аз ҷиҳати сохт барҳам меҷурад.

Ибораи рехтаи «**гули сари сабад**» дар фарҳанги «Ғиёс-ул-луғот» чунин маънӣ шудааст: «Киноя аз сармоияи раванқ, чизе ки аз амсоли худ беҳтар ва муаззаз ва мумтоз бошад; чӣ маъмули гулфурушон ва боғбонон аст, ҳар гуле, ки аз ҷумлаи гулҳо калон ва беҳтар бошад, онро бар сари сабаде, ки аз аз гулҳо пур бошад, мениҳанд», яъне азиз, сара [5, 195].

Тарҷумаи фаронсавии ҷумлаи дар боло зикршуда:

“— Oui, répondit Bibizagora, je n’arrive pas à comprendre pourquoi tout le monde m’aime tant. Je suis toujours bien accueillie. Je suis la bienvenue, où que j’aie; lorsqu’apparaît un fiancé enviable, il essaie aussitôt de me demander en mariage”. [9, 34]

Ибораи рехтаи фразеологии “гули сари сабад” ба забони фаронсавӣ чунин “bien accueillie - ё ки “la bienvenue – меҳмони азиз” тарҷума шудааст. Қайд кардан лозим аст, ки тарҷумаи фаронсавии ибораи рехтаи фразеологии “гули сари сабад” маънои ибораи рехтаи фразеологии тоҷикиро ифода карда метавонад.

Ибораи рехтаи “гурги борондида” дар романи “Духтари оташ” чунин истифода шудааст:

“Инок, ки гурги борондида ва асабхояш осуда буд, аз ин сухани Замонбек чандон хафа нашуда хост, ки аввал мақсади Замонбекро фаҳмад, фаҳмад, ки барои чӣ ӯ сухбатро ин хел бурда истодааст?” [3, 506]

Дар ҷумлаи дар боло қайд кардашуда ибораи рехтаи фразеологии “гурги борондида” ба назар мерасад. Ибораи рехтаи мазкур дар “Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик” чунин маънидод карда шудааст: “**гурги борондида** – одами гарму сардии ҳаётро чашида, пуртаҷриба, кордида, пухта; маккор” [7, 342].

Дар тарҷумаи фаронсавӣ:

“Inok écoutait d’un air assez calme. Il était rusé et il n’était pas si facile de le mettre hors de lui, il se demandait plutôt pourquoi Zamonbek aurait engagé cette conversation” [9, 567].

Ибораи рехтаи фразеологии “гурги борондида” ба шакли “il était rusé”, яъне “вай маккор (айёр, ҳилагар) буд” тарҷума шудааст. Чӣ тавре мебинем дар инҷо ибораи рехтаи тоҷикӣ “гурги борондида” вобаста ба маъно тарҷума шудааст. Аз ин тарҷума маълум мешавад, ки тарҷумон ба дарки ибораи рехтаи мазкур расидааст ва вобаста ба маъно бошад ҳам ба тарҷумаи дуруст ноил гаштааст.

Ибораи рехтаи “гӯш ба қимор” низ дар романи “Духтари оташ” мавриди истифода қарор гирифтааст:

“Ин корро Асо қасдан кард, зеро ки донист Камолиддин Махдум аз вай ягон касро пурсидан меҳаҳад ва албатта, мулло Шароф дар даҳлез “**гӯш ба қимор**” нишаста, гуфтушуниди онҳоро мефаҳмад; бинобар он аз бало ҳазар гуфта, ба назди дарвоза рафт, ки аз он ҷо ба даҳлез овози гап намерафт” [3, 475].

Дар “Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик” тавзеҳи ибораи рехтаи фразеологии “**гӯш ба қимор**” чунин оварда шудааст: “ба шунидани хабаре бисёр ташна ва толиб будан” [7, 258].

Тарчумаи фаронсавии дар боло омада чунин аст:

“Asso s’arrêta près de la terrasse. Après avoir raccompagné Moukharrama, Kamoledine se dirigeait déjà vers la terrasse, mais Asso alla lui-même à sa rencontre. Craignant que Moullocharaf n’éprie leur conversation, Asso avait décidé de ne parler que sur le seuil de la porte. Il ne soupçonnait certes pas combien son attitude était prudente” [9, 540-541].

Ибораи рехтаи **“гӯш ба қимор”** ба забони фаронсавӣ “craignant que Moullocharaf n’éprie leur conversation”, яъне “хавф бурда Муллошариф сӯхбати онҳоро ҷосусӣ мекунад” тарҷума шудааст. Тарҷумаи фаронсавии ибораи рехтаи дар боло овардашуда то андозае ба маънои аслии ибораи рехта наздик аст.

Дар китоби «Забони адабии ҳозираи тоҷик» дар бобати ибораҳои рехтаи фразеологӣ чунин омадааст: «Дар сурати ибораҳои рехтаи фразеологӣ забони тоҷикӣ, дараҷаи олии абстраксияи фразеологиро мушоҳида кардан мумкин аст. Онҳо ниҳоят пуробуранг ва таъсирбахш буда, ба дигар забонҳо тарҷума намешаванд» [2, 65].

Дар ҳақиқат пас аз мавриди баррасӣ қарор додани ибораҳои рехтаи фразеологӣ ё ки идиомаҳои тоҷикӣ аз романи “Духтари оташ” – и Ҷалол Иқромӣ ва муқоисаи онҳо дар забони фаронсавӣ, ба хулоса омадан мумкин аст, ки ибораи рехтаи фразеологӣ хеле пуробуранг буда, ба забони дигар айнан тарҷума карда намешаванд. Дар ҳолати тарҷума шудан айнияти худро гум мекунанд. Аз мисолҳое, ки дар боло мушоҳида кардем, ибораҳои рехтаи фразеологӣ ба забони фаронсавӣ вобаста ба маъно ва дар баъзе ҳолат тарҷумаи тахтуллафзӣ шудаанд.

Гурӯҳи дуҷуми семантикии воҳидҳои фразеологӣ – ифодаи фразеологӣ ё ки фраземаҳо мебошанд (фразема калима аз юнонӣ “phrasis – ифода ва ета – воҳиди сохтори забон”) ба монанди идиомаҳо мундариҷаи яклухт ва сохту таркиби доимӣ дошта, пуробуранг ва таъсирбахш мебошанд [4, 32]. Фраземаҳо аз гурӯҳҳои дигари семантикӣ маҳз бо тарзи маҳсули ташаккули маънои яклухти худ фарқ мекунанд.

Хусусияти фарқкунандаи ифодаҳои фразеологӣ ё фраземаҳо аз ибораҳои рехтаи устувор ё идиома дар он аст, ки яке аз ҷузъҳои таркибии онҳо ҳатман ба маънои аслии худ меояд. Аз ҷумла, «ғам хӯрдан», «афсӯс хӯрдан», «савганд хӯрдан», «чашми касеро тарсондан», муштро гирех додан» ва амсоли инҳо. Дар ибораҳои зикршуда калимаҳои «ғам», «афсӯс», «тарсондан» ба маънои аслии худ омадаанд. Дар ҳақиқат устувории онҳо низ дар ҳамин аст.

Барои намуна фраземаи “хобаш парида буд” дар романи “Духтари оташ” чунин истифода шудааст:

— Номаткул кардӣ! — гуфт кайвонӣ, ки тамом хобаш парида буд [3, 122].

Дар мисоли дар боло зикршуда фраземаи “хобаш парида буд” истифода шудааст. Чӣ тавре кайд кардем, дар фраземаҳо яке аз ҷузъҳои таркибии онҳо ҳатман ба маънои аслии худ меояд. Дар фраземаи “хобаш парида буд” калимаи “хоб” ба маънои аслии худ омадааст. Дар “Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик” фраземаи **“хоби касе паридан”** чунин маънидод карда шудааст: “ба сабаби гузаштани вақти муайяни хоб хоб набурдан; аз хоб бедор шуда, дигар хоб набурдан; хоби касе набурдан; беҳоб шудани касе” [8, 275].

Ҷумлаи боло дар забони фаронсавӣ чунин тарҷума шудааст:

— Quelle bêtise! cria la servante [9, 147].

Тарҷумаи фаронсавиро ба забони тоҷикӣ тарҷума кунем, чунин шакл мегирад: “Чӣ бемаънигӣ! дод зад кайвонӣ”, яъне дар тарҷумаи фаронсавӣ фраземаи “хобаш парида буд ба назар намерасад”.

Ё фраземаи “ғам нахӯр”:

“Фаҳмидӣ? Ин бадгавҳарҳо бо неши забонашон туро пора-пора кунанд ҳам, боз ту аз онҳо зиёдтарӣ! Асло хафа нашав, ғам нахӯр!” [3, 212]

Дар порҷаи зикршуда фраземаи “ғам нахӯр”- ро дидан мумкин аст, ки калимаи “ғам” ба маънои аслии худ омада, бо феъли “хӯрдан” ҳамчун фраземаро ташкил кардааст. Фраземаи “ғам нахӯр” ба маънои “зиқ нашав, рӯҳафтада нашав” омадааст.

Дар тарҷумаи фаронсавӣ:

“Tu as compris? Ces méchantes fillettes peuvent faire les mauvaises langues tant qu’elles le veulent, cela ne t’empêche pas d’être à cent coudées au-dessus d’elles. Ne sois pas triste, ne t’inquiète pas”. [9, 254]

Дар тарҷумаи фаронсаӣ фраземаи тоҷикии “ғам нахӯр” чунин “ne t’inquiète pas”, яъне “хавотир нашав” тарҷума шудааст.

Пас аз дида баромадани ин фразеомаҳо гуфтан мумкин аст, ки ифодаҳои фразеологӣ ё ки фразеомаҳоро воҳидҳои устувори забон номидан чандон дуруст нест. Дар онҳо одатан ҳам аз ҷиҳати семантика ва ҳам аз ҷиҳати сохту таркиб бештар тағйирот ба назар мерасанд. Вале ибораҳои рехтаи устувор ё ки идиомаҳо ба тағйирот дучор намешаванд.

Аз ин ду гурӯҳи аввали воҳидҳои фразеологӣ гурӯҳи сеюми онҳо ҳам бо сохту таркиб ва ҳам бо семантикаи худ пурра фарқ мекунад. Ифодаҳои устуворе, ки маъноӣ яклукhti онҳо дар асоси маъноҳои луғавии калимаҳои таркибиашон ба вучуд меоянд, фразеологизмҳои ғайриидиоматикӣ ё ки ибораҳои тасвирии фразеологиро ташкил медиҳанд. Дар ибораҳои тасвирии фразеологӣ предмет, аломат, ҳолат ва амал дар шакли тасвирӣ, яъне на дар шакли калима, балки дар сурати ибораҳои алоҳида ифода мегардад. Ибораҳои тасвирии «ба гӯш расидан», «ба сахна гузоштан», «аз ҳуқуқ маҳрум кардан», «афту андом», «худ ба худ», «дорую дармон», «хати никоҳ», «ангушти шаҳодат», «соли нав», «роҳ рафтани», «ба камол расидан», «давра нишастан» ва монанди инҳо дар ҳаёти ҳаррӯзаи мо васеъ истифода бурда мешаванд, яъне серистеъмол ҳастанд. Қайд кардан лозим аст, ки баъзе ибораҳои тасвирии фразеологӣ вобаста ба даври замон серистеъмолу камистеъмол мешаванд.

Мисол:

“Боре дар кӯчаи кишлок модарамро, ки духтари имоми кишлок будааст, дида монда, дил бой медиҳад ва шабу рӯз дар ҳаёли ба даст овардани ӯ мешавад” [3, 262].

Дар мисоли зикршуда воҳиди фразеологӣ “шабу рӯз” истифода шудааст, ки аз рӯи гурӯҳбандии семантикӣ ба гурӯҳи фразеологизмҳои ғайриидиоматикӣ ё ки ибораҳои тасвирии фразеологӣ дохил мешавад. Дар “Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик” ин иборати чунин маънидод шудааст: “**шабу рӯз нагуфта...** – ба шаб ё рӯз буданаш нигоҳ накарда; доим, пайваста. [8, 424]

Дар тарҷумаи фаронсаӣ:

“Mon père la vit un jour, il en devint amoureux; nuit et jour il ne pensait qu'à elle, il voulait la posséder”. [9, 313]

Воҳиди фразеологӣ “шабу рӯз” ба забони фаронсаӣ айнан “nuit et jour” тарҷума шудааст. Фразеологизмҳои ғайриидиоматикӣ ё ки ибораҳои тасвирии фразеологӣ ба маъноӣ маҷозӣ омада наметавонанд. Онҳо баръақси ду гурӯҳи дар боло зикр кардашуда, аз обуранги бадеӣ ва образнокӣ маҳруманд. Аксаран ба забонҳои дигар айнан тарҷума мешаванд.

Мисоли дар поён буда воҳиди фразеологӣ “аз роҳ задан” истифода бурда шудааст, ки маънояш: “касоро гумроҳ кардан, аз роҳ баровардан” аст [8, 904].

“Лекин падарам бародари модарамро аз роҳ зада, ба қиморбозӣ кашида ва дар охир модарамро ба қимор гузошта, бурида мегирад” [3, 262].

Дар тарҷумаи фаронсаӣ:

“Mon père ne s'en tint pas là, il se mit à jouer aux cartes avec le frère de ma mère et celui-ci, perdant un jour toute honte, osa mettre ma mère en jeu” [9, 313].

Дар тарҷумаи фаронсаӣ “mon père ne s'en tint pas là” ба назар мерасад. Дар забони фаронсаӣ воҳиди фразеологӣ “il ne s'en tiendra pas là” вучуд дорад, ки ба забони тоҷикӣ чунин тарҷума мешавад “худдорӣ карда натавоништан аз ҷизе”.

Ҳосили сухан, пас аз таҳлили муқоисавии воҳидҳои фразеологӣ аз рӯи маъно (семантика) дар асоси воҳидҳои фразеологӣ романи “Духтари оташ”-и Чалол Иқромӣ, мо ба хулосае омадем, ки дар ин асар воҳидҳои фразеологӣ доираи истифодаи васеъ доранд ва романнависи муосири тоҷик Чалол Иқромӣ аз ҷумлаи он нависандагон буд, ки дар асарҳои худ аз ибораҳои рехта бамаврид истифода кард. Тарҷума кардани ибораҳои рехта аз як забон ба забонҳои дигар аз тарҷумон маҳорати баланди сухандонию сухансанҷиро талаб мекунад. Тарҷумон бояд ба умқи иборати рехта хуб сарфаҳм рафта, бо тарҷумаи хуб моҳияти иборати рехтаро ба хонанда расонда тавонад. Тарҷумони фаронсаӣ романи «Духтари оташ»-и Чалол Иқромӣ низ то ҳадди имкон аз уҳдаи тарҷумаи воҳидҳои фразеологӣ баромадааст, ки ин воқеият аз тарҷумаи фаронсаӣ ин асар то андозае ба мушоҳида мерасад.

АДАБИЁТ

1. Виноградов В. В. Введение в переводоведение / В. В. Виноградов – М.: 2001. - 224 с.
2. Забони адабии ҳозираи тоҷик (Лексикология, фонетика ва морфология). Қисми 1. – Душанбе: Ирфон, 1973. -451с.
3. Икромӣ Ҷалол. Духтари оташ / Ҷ. Икромӣ –Душанбе: Адиб, 2009. -560с.
4. Мачидов Ҳ. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик / Ҳ. Мачидов –Душанбе: 1982. -103с.
5. Муҳаммад Ғиёсуддин. Фарҳанги Ғиёс-ул-луғот. / Ғ. Муҳаммад -Ҷилди II. Сод –Ё. –Душанбе: Адиб, 1988. -416с.
6. Норматов М. Муқаддимаи забоншиносӣ. / М. Норматов –Душанбе: Матбуот, 2007. -239 с.
7. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик (фарҳанги фразеологӣ). / М. Фозилов Ҷилди I –Душанбе: 1963. -952с.
8. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик (фарҳанги фразеологӣ) / М. Фозилов Ҷилди II –Душанбе: Ирфон, 1964. -804с.
9. Ikromi Djalol. La fille du feu / Dj. Ikromi Copyright by Les Editions du progrès, -U.R.S.S. 1966. -622p.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИИ РОМАНА “ДОЧЬ ОГНЯ” ДЖАЛОЛА ИКРАМИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СЕМАНТИКИ

В данной статье рассматривается устойчивость проводится семантическая классификация фразеологизмов, привод примеры из романа “Дочь огня” Джалола Икрами и автор постарались их анализировать с точки зрения семантики и сравнить их с перевод на французском языке.

Ключевые слова: фразеология, фразеологические единицы, идиома, семантическая классификация, анализ.

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PHRASEOLOGY OF THE NOUVEL “DAUGHTER OF FIRE” IN TERMS OF SEMANTICS

The article considers the sustainability of the semantic classification of phraseological units, examples are given from the novel of «Daughter of fire» by Jalol Ikrami and we tried to analyze them in terms of semantics and compare them with their translation in French.

Key words: phraseology, idiom, phraseological units, semantic classification, analyze.

Сведения об авторе:

Бойматова Дилрабо Меликмуродовна - докторант (Phd) Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. Телефон: 988-53-05-56. E-mail: charmant.2011@mail.ru

About the author:

Boymatova Dilrabo Melikmurodovna - doctoral candidate of PhD, the Tadjik state Pedagogical University named after S. Ayni. Telephone: 988-53-05-56. E-mail: charmant.2011@mail.ru

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СТРУКТУРНО СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФИТОНИМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В ШУГНАНСКОМ ЯЗЫКЕ В ПРЕДЛОЖНОМ И ПОСЛЕЛОЖНОМ КОНСТРУКЦИЯХ

Мамадасламов М.С., Шонизорова М.А.

Хорогский государственный университета имени М. Назаршоева

В данной статье рассматриваются структурные особенности фитонимов в английской лексике и аналоги их употребления в шугнанском языке. Нужно подчеркнуть, семантическое их родство, это и структурные различия. Структурные языковые связи непосредственно связаны с проблемой системности лексики, которая в языкознании трактуется порой весьма противоречиво. Уже первобытный человек искал пути избавления от недугов. Неотъемлемой частью его пищи были корни, корневища, семена, плоды и другие сочные и питательные органы растения. Постепенно первобытный человек научился использовать «чудодейственные» растения против недугов и избегать вредных, ядовитых. Наши предки опытным путем выявили

растения, дали им названия, их признаки, количества, действия, процессы о фитонимии выступают как полнозначные, самостоятельные слова, выполняя в языке номинативную функцию, которые своим особым свойствам помогают человеку, обладающему неуравновешенной природой, вернуть уравновешенность. Растения, помогавшие от болезней, казались «добрыми», а ставшие причиной отравления – «злыми». Таким образом, первые зачатки изучения лексических значений лекарственных растений появились в период первобытно общинного строя в борьбе за сохранение жизни и здоровья человечества. У разных племён лекарственными растениями лечили больных по-разному, способы лечения передавались от поколения к поколению. Появились люди, которые занимались траволечением – народные лекари (tabīben–табибы-). Как свидетельствуют древние персидско-таджикские, арабские, индийские, китайские и греческие рукописи, траволечение было основным способом лечения ещё 3-5 тысяч лет назад. Врачебным искусством занимались не только врачи, но многие видные ученые, литераторы и многие народные лекари. Они оставили богатое наследие в различных отраслях медицины.

Один из самых первых источников персидско-таджикской медицины – «Авеста» (VII-VI вв. до н. э). Мы будем говорить лишь о тех растениях и их применении, которые приводятся в «Авесте». Наши предки разделяли растительный мир на две группы: полезные растения (в том числе лекарственные), которые сотворил бог добра, Ахурамазда и вредные (т. е. вызывающие отравления), которые, якобы, создал бог зла – Ахриман, насылающий на человека болезни с помощью животных и воздуха.

Люди в древности на Памире, еще не зная о существовании микроорганизмов, с целью дезинфекции использовали следующие лекарственные растения. Например: “sīr-garlic-чеснок“, “piyōz-onion– лук“, “amōjak-ephedrine-эфедру“, “xiturzāš-(Alhagica melorum)-camel's-thorn-верблюжья колючка”, sadsōlāgul - (Aloe) century-plant, - столетник”, “spāndūna -(Peganum harmala) - Syrian rue - гармала обыкновенная”, “wiḍn “mint – мята”, “čidyīnc-nettle – крапива”, “galšud -seabuckthorn – облепих”, “xar - dog-rose – шиповник”, “zīrdosk –“ ragakwōx-поддорожник - plantain, (Plantago), “zīrdšīrīzm - yellow berry - жёлтые ягоды”, “rōštšīrīzm -redberry - красные ягоды” и др. В виде порошка, обрабатывают нечистоты, а также готовят настойки и окуривают помещения. В древности болезни лечили различными способами. Один из них – траволечение, т. е. лечение растениями (фитотерапия).

Лекарства готовили путем кипячения, настаивания (на уксусе, масле или напитке, приготовленном из плодов хаомы) коры, корней и надземных частей растений, “pār-k- leaf – листьев”, “tūym - fruit – плодов”, “dūnj - (achenorap) seed- семян”, “gul-flower – цветов”. Среди лекарственных растений наших предков **хаома** - одно из самых популярных: оно широко использовалось при различных заболеваниях и отравлениях, для окуривания помещений. Считалось, что сок свежей хаомы сохраняет жизнь, дарует человеку здоровье и силу. В развитии персидско-шугнанского траволечения важную роль сыграли шугнанские народные лекари конца XIX и начала XX века Шозодамухаммад (1869 - 1935) жил в село Сарои Бахор шугнанского района ГБАО. Шозодамухаммад вел жизнь за счет знахарства как пишет М. Миршакар: «Около своего двора он сеял более тысячи различных цветов и горно – степных лекарственных растений и готовил лекарство по книгам А. Сино. Он раздавал лекарство только тем, которые верили в его мудрость. Плату за лечение больные приносили после выздоровления. От больных, которые не выздоравливали плату за лечение не брал». (М. Миршакар. «Айёми чавонӣ». – Душанбе. Ирфон. 1972, с. 19)

В шугнанском языке есть белые и желтые цветы под названием “kuḫčivīr- matricaria-samomile– ромашка душистая”. Kuḫčivīr в названном языке является сложным словом и состоит из двух корней: Слова Kuḫčivīr этимологически является собственно шугнанским производное от слова kuḫta – harmless-без вредный” и “kuḫčə – „ гл. в прошед. врем. killed - зарезал”, и vīr-fruitage-много о плодах кустарников и фруктовых деревьев“. Из этого образуется: слова “kuḫčivīr gul – chamomile’s flower-цветок ромашки”, “kuḫčivīr tūym - samomile’s seed- „семена ромашки”, “kuḫčivīr bun - samomile’s root-корень ромашки”, “kuḫčivīr rūyan - samomile’s oil-масло ромашки”, “kuḫčivīr ḫuc -samomile’s sap - сок ромашки”, qōq kuḫčivīr – dry chamomile-сухая ромашка”.

Кухҷивӣ- это однолетнее травянистое растение высотой 10- 15см в горах и 20 – 35 см. на долинах. Лучший вид растения, растёт в горах и на долинах. “Кухҷивӣ - samomile-ромашка” очень популярное лекарственное средство, бывают горные белые и желтые, сердцевина желтая, краевые листки белые, у желтых желтые листки. Ромашка встречается в таджикском флористическом ареале районах особенно на Памире. Ромашка под названием Кухҷивӣ – *matricaria-samomile* имеет два вида, горная и долинная. Горные сорта растут в середине мая в горах и имеет рост от 5 (пяти) до 10(десяти) сантиметров, имеют маленькие белые цветы и очень душистый запах но на вкус горький. Отвар корня гонит мочу, выводит кровь, свернувшуюся в желудке, исцеляет опухоли матки и рассасывает их. Раствор согревает замёрзшие части тела, и помогает простуженному. В народной медицине цветочные корзинки заваривают как чай и пьют при заболеваниях простуды а также применяют как противосудорожное, успокаивающее, противовоспалительное, кровоостанавливающее, антисептическое, болеутоляющее, противосудорожное, потогонное, мочегонное и слабительное средства. Природа ее горяча и суха во II степени и обладает растворяющими свойствами. Помогает при всех видах: *kāldārđ* - headache-головной боли”, *šitō dođjin /sardə* // -inflammation-воспаление”. Ее пары помогают при ушной боли, которая возникает от холода. Если смазать голову, то укрепит мозг и прекратит слезотечение. Например: *Aga kuhčivir gul čōy dastūr dām dēn xu ca birəzēn fuk namudə kāl darđ bənəst* – If kuhčivir’s flower is boiled and stayed and consumed it will cure all types of headache.

“Если из цветов ромашки заваривают чай и пьют, то исцеляют всех видов головной боли”. *Aga wi ʔul park gul-qatir mis čōy dastūr dām dēn xu ca birəzēn šamōldōđjin dārdat tablarzak bnəst* – If kuhčivir’s leaves are boiled and the solution is consumed it will remedy cold and shiver - Если цветочные корзинки заваривают как чай и пьют, то лечит заболевания простуды, а также судороги. “*Yō wi būy-qatəta fđenxu xu kāl za mōlən ʔirx darđ az štōyə rahō kixt* – If the head is massaged with (kuhčivir’s) steaming solution it will cure inflammation of ears - если с помощью его пары массируют голову исчезает воспаление ушей”. “*Aga wiē fir rūyan-qatir hukālard camōlən at ar xu ʔirxēn-at ar xudamōy-ēn za čakūnēn māʔz baquwat sūd-at yuxk bānd kixt* - If kuhčivir extracted oil is used for massaging head and as drops into nose and ear cavities it will strengthen memory and prevents stops moisting of eyes - Если с его эфирное масло применяют и массируют голову и прикапают в ухо или в нос то укрепляет мозг и останавливает слезотечение“. Средство производит обильными мочеиспускание и месячные, выбивает плод из утробы, если ее выпить или принять ванну в ее отваре. Оно также помогает при колике и опухоли кишечника, печени, размягчает плотные опухоли и успокаивает боль. Корень помогает женщине, у которой молоко затвердело в груди, и исцеляет холодные опухоли. Масло ромашки заставляет потеть и помогает при костных болях, а также вызывает рубцевание злокачественных язв и помогает при геморрое. Цветочные корзинки ромашки содержат эфирное масло, флавоноиды, фитостерины, смолы, слизи, горечи, кумарины, витамин скоротин и др. Такой состав однако вредно для почек и мочевого пузыря. Например: “*kuhčivir rūyan-qatiren sitxūn dārđ xub čūd*- kuhčivir extracted oil cures bone illnesses- С помощью масло ромашки вылечили костные заболевания”. “*Aga vēgaʔev pirō az xəvdō du či bak kuhčivir rūyan yi aftandə ca brəzēnat, xurōdēn wi qatir ca mōlən sitxūn dārđ best* – if kuhčivir extracted oil is consumed in the amount of two table spoon in the evening before sleep for the duration of a week and used as lubrication of feet it will cure bone illnesses. Если вечером перед сном два столовые ложки масло ромашки один неделю выпит и делать с ним массаж исчезают костные болезни”. “*Kuhčivir bun warvēnen xu wi xuc ca birəzēn xirikēn-and arčind wi biš xūvd xaḥ casūd yōrdam kixt* -if kuhčivir roots are boiled and resolution is given to rest breast seeding mothers it will liquidise digustated milk- Отвар корень ромашки помогает женщине у которых молоко затвердело в груди”.

Ragakwōx-Plantagolanceolata-ribwort-подорожник ланцетолистный”. *Ragakwōx* в шугнанском языке относится к сложным словам и состоит из двух корней *Rag* и *wōx*, *rag*-вена-*vein-wōx-herb*-травя. *Ragakwōx* многолетнее травянистое растение, листья ланцетные с жилками, пушистыми. Венчик буроватый или светло-буроватый. Плод продолговатая или эллиптическая коробочка с семенами. *Ragakwōx* очень популярное средство, используемое в народной медицине различных стран при следующие болезнях: *wuxjēn-kidney*-почки“, *zahmə-wound*-рана, *zārsuđjin-ard*- bruise- при ушибах, *ʔuđjinard*- при ожогах-burn, *xux naučayēn-ard*-bronchitis -

бронхитах, кəхак-ard- от кашля-cough, zāxm-ard - sore - язвах, xūnbāndčīd-ard- bleeding- средство для кровотоечения“ и т. д. В настоящее время большинство людей используют из свежие листья делают соки применяют при лихорадке и кровавом кашле.

Ragakwōx tūym-ribwort's seed, - семена подорожника также обладают такими свойствами. **Ragakwōx bun -ribwort's root**-корни подорожника, **“Ragakwōx pārk-ribwort's leaf-листья подорожник** “. Сок свежего листа улучшает работу желудочно-кишечного тракта, печени и селезенки. “Az ragakwōx and disga dōrāčīdō. Ragak wōx pārk lapaθ jāmcīdow xu tōzā xacand firəwdōw, bādar warvenčīn xac patəwdōw xu bādi 2-3 daqīqa wam xac xoli cidow, šitō xac aram cidōwxu 2- sōat tō stid sitōwēc az wi warvento. Dusik šitōdi sut tam tar dastōrak arātōv təzdo. Har rūz sarakijēv yiwə čībak maxzūnjtə dūtōv 10 (dīs) rūzənd brəzēn –Collect a good amount of ribwort wash with clean water and boil in water and pour out water after 2-3 minute of boiling and then fill in the vessel with cold water unboil again for the next 2 hours. Then percolate the solution through a tight net, recommended to drink once in a day in the morning before the breakfast for the amount of two table spoons for the duration for 10 days Отвар подорожника приготавливают следующим образом: собирают свежие листья в большом количестве, моют, затем бросают в кипящую воду, и через 2-3 минуты сливают ее, после этого заливают холодную воду кипятить 2 часа до тех пор пока не применяем густоватого состояния, а затем процеживают 3 раза через марлю. Принимают каждое утро по 1 столовой ложки натасак 2 раза истечению по 10 дней”

ЛИТЕРАТУРА

1. Абу Али ибни Сино. Канонврачебной наука. Кн. 2 – Ташкент, 1956, 478.с
2. Абу Али ибни Сино. Қонуни тиб. Китоби 1, Душанбе 1991, 361с.
3. Абу Али ибни Сино. Қонуни тиб. Китоби 1, Душанбе 1991, 554 с.
4. Глазунова Е. М., Гачечиладзе Н. Д., Бондарь В. В., Биохимическая характеристика плодов *Hippophaerhamnoides*L. Произрастающей на Западном Памире - Растительные ресурсы. Т. XX, вып.2, 1964.274 с.
5. Дадобоева О.Словарь научных и местных названий лекарственных растений Северного Таджикистана. - Душанбе, 1972, 438 с.
6. Тибби Шохзода Мухаммад. Ш , Хоруғ, 1993, !70 с

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СТРУКТУРНО СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФИТОНИМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В ШУГНАНСКОМ ЯЗЫКЕ В ПРЕДЛОЖНОМ И ПОСЛЕЛОЖНОМ КОНСТРУКЦИЯХ

В статье рассматриваются структурные особенности фитанимов английской лексики и аналоги их употребления в шугнанском языке. Нужно подчеркнуть, их семантическое родство и структурные различия. Лекарства приготавливали путем кипячения, настаивания (на уксусе, масле или напитке, приготовленном из плодов, корня, семян, растений) коры, корней и надземных частей растений (pārk -leaf - листьев), (tūym – fruit- плодов), (dūnj -achenogap-seed- семян), (gul -flowers - цветов). Среди лекарственных растений наших предков хабта // - одно из самых популярных: оно широко использовалось при различных заболеваниях и при отравлениях, для окуривания сосудов.

Ключевые слова: язык, шугнанский, английский, название, лексика, структура, лекарственное растение, методика применения, метод изготовления.

TO THE HISTORY OF STUDYING STRUCTURALLY SEMANTIC FEATURES OF PHYTONYMS IN THE ENGLISH AND THEIR EQUIVALENTS IN THE SHUGHNANIAN LANGUAGE IN THE OFFER AND POST-CONSTRUCTION

A comparative study of structural and semantic peculiarities of terminology of herbal medicines in English and the equivalent terminology in Shoghnani language. The present article examines the structural specifics of the terminology of herbal medicines found in English lexicology and the corresponding analogies used in Shughnani language, while stressing on the semantic affinity and structural differences in the formation and use of the vocabulary pertaining to verbal medicines in both languages. It will also provide a background of the vernacular specialized field of the herbal medicine in order to appreciate the origin and morphology of words, related to herbal medicines and their preparation especially in Shughnani language.

Key words: language, Shoghnani, English, title, specimen, lexicology, structure, herbal medicine, application, method, ways of preparation.

Сведения об авторах:

Мамадасламов Мамадсаид Саидасламович-кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева тел 935556548 e mail *mamadaslammov@mail.ru*

Шонизорова Мохира Атолигшоевна - ассистент кафедры английской филологии Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева. Республика Таджикистан, город Хорог, проспект Шириншо Шотемура, 736 000, Тел.: +(992) 937722277, *shonizorova82@gmail.com*

About the authors:

Shonizorova Mohira Atoliqshoevna- assistant-Professor at the Faculty of English Philology of the Khorog State University after Moyonsho Naszarshoev Republic of Tajikistan Khorog, Prospect Shirinsho Shohtemur, plo736000, phone(mob)+(992) 937722277, email-*shonizorova82@gmail.co*

Mamadaslammov Mamadsaid Saidaslammovich-candidate of Pilological sciences Associate professor of forien languages Khorog State University named after M. Nazarshoev Republic of Tajikistan Khorog

СПЕЦИФИКА ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ ЧАСТНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ АГЕНТСТВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Мансурова Б.С.

Российский-Таджикский (Славянский) университет

Характерная особенность становления жанров информационных агентств состоит в том, что эти процессы проходили сначала через освоение, а затем преодоление газетных и телеграфных форм подачи материала.

Современные читатели прессы, радиослушатели и телезрители существенно отличаются от потребителей продукции информационных агентств, которые предпочитают изучать разные источники информации, иметь возможность сравнивать интерпретацию событий и получать свежие новости в режиме онлайн. Отличается и форма подачи читателю материала информационными агентствами – понятное и доступное изложение, краткая и концентрированная подача событий. В информационных агентствах «Авеста» и «Asia-Plus», к примеру, новостной материал подается в удобной и адаптированной форме, с учетом потребностей потребителей, ограниченных во времени.

Внутренняя структура формирования публикуемых материалов в представленных информационных агентствах очень похожа. Далее на примере базового информационного продукта рассмотрим детально данную структуру. Именно новости считаются основным продуктом. Для аудитории читателей новость, о которой они не знали ранее, имеет первостепенное значение.

К первой ступени структуры относятся ключевые слова или слаглайн. Они могут состоять из комбинации слов, которые наиболее точно и кратко характеризуют событие. Информационные агентства «Озодагон» и «Asia-Plus» ключевые слова в комбинации используют крайне редко.

Ко второй ступени структуры новости относится заголовок или хедлайн (headline). Он может состоять из нескольких слов в виде простого предложения, излагающего коротко суть публикуемого события. Цель заголовка – привлечь внимание целевого читателя. В рассматриваемых информационных агентствах заголовки соответствуют указанным требованиям.

Лид (lead) – вводная часть любого сообщения и третья ступень структуры новости, состоит из нескольких строк, является главной информационной составляющей, поскольку содержит сведения о том, когда и где произошло событие, а также благодаря кому оно стало известным. Информационные агентства «Авеста», «Озодагон» и «Asia-Plus» придерживаются правила публикации новости с лидом и указывают данные о времени и месте произошедшего события,

об источнике получения информации.

Тело (корпус) – изложение новостного материала более подробно с использованием дополнительных материалов, характеризующих значимость события (например, комментариев специалистов и цитат из нормативных документов) [1, с. 78-82]. Исследованием опубликованных новостных материалов информационного агентства «Asia-Plus» установлено, что такие публикации довольно часто дополняются в заключительной части бэкграундом – исторической справкой, данными статистики. Такой прием в формировании текста позволяет читателю оценить важность и ценность новости.

В редакциях любого средства массовой информации, включая редакции информационных агентств, при необходимости текст новостного сообщения сокращают по принципу «ножницы», но с обязательным сохранением сути произошедшего события и доступности изложения материала для любой категории читателей.

Частные информационные агентства в основном, придерживаются правил формирования внутренней структуры новостных материалов (ключевые слова, заголовок, лид, тело, бэкграунд) и их подачи. Следует отметить, что не ко всем информационным жанрам можно применить указанную структуру публикации. Например, в интервью, комментировании события и аналитическом отчете невозможно в полной мере выполнить все правила.

Для читателя публикаций информационных агентств первостепенное значение имеет получение объективной информации о событии, поэтому другие жанры отодвигаются на второе место по значимости.

Однако в любом информационном жанре главное значение отводится высокому уровню оперативной подготовки материала к публикации и его новизне, актуальности и злободневности. Материалы, публикуемые в рассматриваемых информационных агентствах, в целом соответствуют перечисленным требованиям.

Не менее важной стороной в информационных материалах является их документальность. Публикации в «Asia-Plus» основаны на реальных событиях и фактах, достоверном их анализе и трактовке. Все события подтверждаются документальными и статистическими данными, свидетельствами очевидцев. Такой же концепции придерживаются и другие частные ИА страны.

Документальность, основанная на конкретных фактах и реальных событиях, точных цифровых и статистических данных, свидетельствах очевидцев, их профессиональном анализе и трактовке, является неотъемлемой характеристикой публикуемых материалов информационных агентств. Как правило, на документальности строятся такие информационные жанры, как репортажи, заметки, аналитические отчеты и интервью. В информационных публикациях отсутствует авторская оценка материалов, они должны основываться только на конкретных фактах [1, с. 104-110].

Тем не менее, такой подход к новостным материалам не должен ограничиваться рамками строгих правил, поскольку читателю также будет интересно ознакомиться с оценкой освещаемого явления, с аналитическим и тематическим исследованием события. Современные технологии позволяют практически мгновенно опубликовать новость и подготовить сравнительный анализ возникшего события с аналогичными событиями, имевшими место ранее. Возросла потребность в аналитических материалах, их информационные агентства стали размещать в тематических разделах своих новостных сайтов. Исследуемые агентства с использованием приема тематических обобщений публикуют статьи, беседы, обзоры, комментарии специалистов, рецензии и т.д.

Современные читатели совсем не похожи на тех пассивных потребителей периодических изданий СМИ, созданных на бумажных носителях, которые были еще до изобретения сети Интернет. Они желают быть в гуще событий и в реальном времени наблюдать за новостными происшествиями. Такие требования к информации диктует приоритетность концепции глобальных новостей, развитие технологий и современный образ жизни человечества в целом. Для привлечения целевой аудитории читателей и побуждение их к выбору своего информационного агентства сотрудникам (редакторам, журналистам и т.д.) необходимо постоянно работать над созданием новых стратегий передачи и подачи новостей. Исследования большинства аналитиков показывают, что целевая аудитория читателей больше интересуется

внутренними новостями своей страны, а зарубежные новости и международные отодвигаются ими на второстепенное место. То есть, на первом месте всегда оказываются местные и отечественные СМИ, публикующие те информационные материалы, которые интересны читателю на социальном уровне.

Поэтому, задача заключается в удовлетворении требований и интересов конечного потребителя информации с одновременным воздействием в целом на мнение общественности.

В результате проведенных исследований Ольгой Лещук установлено, что публикуемые сообщения по тематике разнообразны, быстро меняются в ленте новостей, поэтому на практике их невозможно систематизировать [2, с. 25-27]. Но в данном случае наблюдается первичная тематическая систематизация новостных сообщений.

Так, в информационном агентстве «Авеста» сформированы следующие тематические разделы: «Политика», «Общество», «Экономика», «История», «Культура и искусство», «Спорт» и т.д. Кроме того, в отдельную специальную рубрику вынесены «Обзор других сайтов», где публикуются материалы в диалогических и аналитических жанрах, посвященные самым значимым событиям не только на территории Центральной Азии, но и СНГ и мира.

Главным разделом сайта ИА «Авеста» является раздел «Лента новостей», где для которого материалы подготавливаются на трёх языках: на русском, английском и таджикском. В процессе обработки информационных сообщений агентством осуществляется их передача различным печатным и электронным средствам массовой информации регионов страны, имеющих различные интересы и тематики, для последующей публикации. Кроме того, у агентства есть также рубрики «Законы Таджикистана» - здесь опубликованы все имеющиеся и функционирующие нормативные документы РТ, начиная от «Закона об инвестициях», заканчивая «Законом об аренде», Авеста MIX, Авеста Audio, где публикуются аудиоматериалы агентства, а также на сайте агентства можно послушать вещание радио «ТИРОЗ» [3, с. 24-26].

На веб-сайте информационного агентства «Asia-Plus» (news.tj) представлены следующие тематические обобщения: «Мир», «Политика», «Общество», «Экономика», «Регионы», «Безопасность», «Ислам», «Таджикистан», «Центральная Азия». Главным является раздел «Новости», где оперативно размещаются публикации об основных событиях на территории Таджикистана и Центральной Азии. В отдельном тематическом обобщенном разделе размещаются справочные материалы и аналитические данные, связанные с историческими и важными событиями. Например, в периоды август-сентябрь 2012 года и январь-июль 2014 года в этом тематическом разделе были опубликованы справочные данные о лидерах оппозиции Горного Бадахшана и их биографии. В архиве этого раздела можно найти материалы о влиятельных и знаменитых людях (ученых, политиков, деятелях культуры и т.д.) Таджикистана и Центральной Азии. Дополнительно создаются временные и сезонные разделы с тематическими обобщениями о текущих и важных проблемах. Например, о ситуации на Рогунской ГЭС, о введении лимита на электроэнергию в осенне-зимний период и т.д. Публикации на сайте ИА «Asia-Plus» осуществляются на трех языках: на русском, таджикском и английском. В отдельном разделе сайта «О нас» агентством размещена информация об истории создания медиа-группы «Asia-Plus» и справочные сведения о ее сотрудниках. Посетители ресурса могут ознакомиться с предоставляемыми услугами и заказать размещение объявлений и рекламы, воспользоваться архивными публикациями, заказать фото и видео материалы. Некоторые размещенные на сайте информационные сообщения, в основном из раздела «Новости», с незначительными изменениями печатаются в одноименной газете «Asia-Plus». Следует отметить, что систематизация сообщений в газете осуществляется иначе – в четырех разделах (А, В, С, D) и в зависимости от вёрстки темы. Рассмотрим далее подробно каждый раздел газеты.

Раздел «А». Это первая страница газеты, где публикуются анонсы самых важных публикаций, фотографии и иллюстрации темы дня, занимающие 1/3 часть данного раздела. Эта же информация дублируется на главной странице веб-сайта ИА «Asia-Plus». Рубрика «Новости» располагается на второй и третьей страницах газеты, размещаются материалы по степени их важности – новости внутренние и местные, зарубежные, правовые, экономические, криминальные и т.д. На одной странице рубрики публикуется не более 10 новостных сообщений, каждое по возможности сопровождается фотографиями с места события и

тематическими иллюстрациями. С четвертой по шестнадцатую страницы газеты занимают тематические рубрики «Тема номера», «Экономика», «подробности», «Вопросы». Здесь публикуется не более 35 информационных материалов, включая рекламу объемом не более 2, 5 страницы.

Раздел «В». В тематической рубрике «Человек», которая до 2013 года имела название «В мире», размещаются аналитические и информационные публикации, частично сопровождаемые фотографиями, диаграммами и графическими иллюстрациями.

Раздел «С». Посвящен теме «Спорт и досуг». Размещаются материалы об отечественных и зарубежных достижениях в спорте, о здоровом образе жизни и правильном питании. Как правило, эти материалы предоставляются другими СМИ либо публикуются с их разрешения.

Раздел «D». Содержит материалы, опубликованные в приложении «Согд», которые размещаются на 4-6 страницах и посвящены разным тематикам, связанным с Согдийской областью Таджикистана.

При сравнении материалов, публикуемых на сайте и в газете ИА «Asia-Plus», и материалов аналогичной тематики, размещаемых в других средствах массовой информации страны, можно отметить, что подача информации специалистами агентства осуществляется более корректно, доступно и профессионально.

В настоящее время средствами массовой информации используются различные коммуникационные технологии, но требования к публикуемым ими информационным материалам остаются неизменными – они должны быть оперативно поданы, актуальными и важными по значимости. Следует учитывать, что для читателя важно быстро и без затруднений найти в огромном потоке информации ту, которая ему наиболее интересна [4, с. 16-22]. Отличие читателя веб-сайта от обычных читателей, зрителей и слушателей заключается в том, что он не только желает ознакомиться с новыми информационными материалами, но и дополнительно прочитать аналитические и справочные данные по тематике, комментарии к новости с мнениями других посетителей веб-страницы, а также посетить форум или блог с обсуждениями о данной публикации, развлечься и пообщаться с единомышленниками [5, с. 78-82].

С момента создания сети Интернет появилась возможность буквально мгновенно на веб-страницах сайтов информационных агентств размещать новости и сообщения о произошедших событиях, которые конечный потребитель сразу может прочитать. На веб-сайтах ИА «Фергана» и «Asia-Plus» новости постоянно обновляются и публикуются намного раньше, чем озвучиваются на радио и телевидении, а тем более печатаются в периодических изданиях. В ленте «Новости» сайтов читатель может оперативно ознакомиться как с новыми событиями, так и отследить информацию, поступившую в течение дня или за несколько дней в динамике. Удобно отслеживать материал по хронологическому его появлению, сравнивать ранее появившиеся новости с последующими их уточнениями, особенно при публикации экстренных сообщений.

Приведем наглядный пример. ИА «Asia-Plus» 04.09.2015 года было опубликовано о вооруженных столкновениях в городах Вахдат и Душанбе восемь новостных сообщений, в том числе по времени их появления:

1. В 08:31 часов 04.09.2015 года появилось срочное сообщение от МВД Таджикистана;
2. В 09:17 часов 04.09.2015 года опубликована информация об убийстве в столице Таджикистана городе Душанбе двух бойцов ОМОН МВД и инспектора ГАИ;
3. В 10:04 часов 04.09.2015 года сообщено, российский полицейский, который подбрасывал наркотики невиновным людям, был осужден на 20 лет колонии строгого режима;
4. В 11:48 часов 04.09.2015 года появилась информация о том, что бывшие члены таджикской оппозиции причастны к вооруженным нападениям на силовиков в городах Вахдат и Душанбе;
5. В 12:03 часов 04.09.2015 года сообщено, что предприняты максимальные меры безопасности в городах Вахдат и Душанбе;
6. В 17:21 часов 04.09.2015 года опубликовано, что в причастности к организации перестрелки с силовиками подозревают заместителя министра обороны Таджикистана;
7. В 17:38 часов 04.09.2015 года проинформировано, что из-за вооруженных столкновений в столице Таджикистана городе Душанбе закрыто посольство США;

8. В 19:08 часов 04.09.2015 появилась новость о том, что группой террористов лично руководство осуществлял Абдухалим Назарзода.

При сравнении всех поступивших и опубликованных сообщений можно отметить, что последние три новости не только содержат информацию о произошедших событиях, но сделан и анализ ситуации постановкой вопросов «Почему это произошло?» и «Каким образом это стало возможным?» с целью повышения привлекательности материалов для читателей.

При работе со срочными новостными сообщениями в рассматриваемых информационных агентствах на практике применяется важная методика – решение об их публикации редакторами принимается максимально быстро и не всегда подобные новости из-за их оперативности сопровождаются служебными атрибутами.

Так, произошедший в 2014 году вооруженный конфликт на кыргызско-таджикской границе на веб-сайте ИА «Авеста» в течение дня неоднократно под разными заголовками:

1. В 13:30 часов появилось сообщение «На границе Кыргызстана и Таджикистана произошла перестрелка между военнослужащими»;

2. В 20:19 часов опубликована новость с уточнениями произошедшего события «Первыми огонь на границе открыли военнослужащие Таджикистана с применением минометов – киргизская сторона»;

3. В 22:39 часов проинформировано о том, что «Пограничники Таджикистана во всем обвиняют в вооруженном конфликте военнослужащих Киргизии».

Главный принцип цикла новостей – самые важные события происходят в том месте, где «проливается кровь» (If it bleeds it leads). Например, данный принцип был напрямую применен при освещении журналистами ведущих и региональных средств массовой информации андижанского вооруженного конфликта. Именно нагнетание драматичности новостей привлекает современного читателя, манипулирует им.

При освещении важных событий, различных конфликтных и острых проблем вышеуказанные методы также используются и практикуются информационными агентствами «Авеста» и «Asia-Plus». Деятельность этих новостных ресурсов показала оправданность и эффективность применяемых методик.

Следует отметить тот факт, что в исследуемых информационных агентствах схема структуры информационных материалов абсолютно идентичная. Их эффективность позволяет читателям воспринимать и понимать новостные сообщения, соглашаясь с мнением их автора. Проведенным анализом установлено, что в большинстве случаев сообщения авторами написаны корректно и композиционно, при этом дан ответ в правильной последовательности на все шесть основных «классических вопросов».

Информационными агентствами «Авеста», «Озодагон», «ТОЧНЫЮС» и «Asia-Plus» часто публикуются новостные материалы, посвященные одному и тому же факту или событию с последующими дополнениями информации и уточнениями.

Приведем пример. В 11:33 часов 25.11.2017 года ИА «Asia-Plus» была опубликована новость следующего содержания: «В Кыргызстане новый президент. 24 ноября состоялась торжественная церемония вступления Сооронбая Жээнбекова в должность президента страны. Наш партнер "Открытая Азия онлайн" подготовила материал о самых ярких моментах церемонии. Также мы предлагаем сравнить инаугурацию Жээнбекова с инаугурацией Атамбаева и выяснить, какие гарантии обеспечивает закон теперь уже экс-президенту [6].

В тот же день 25.11.2017 года, но в 14:55 часов, после поступления новой информации ИА «Asia-Plus» размещено другое сообщение с внесением уточнений и дополнений следующего содержания: «Вчера, 24 ноября, в Кыргызстане состоялась торжественная церемония вступления Сооронбая Жээнбекова в должность президента Кыргызской Республики. Важной частью церемонии инаугурации стало вручение ему нагрудного знака президента, который является настоящим произведением искусства.

Наш партнер «Открытая Азия онлайн» решила присмотреться к символам президентской власти и в других странах Центральной Азии, а заодно понять, какую смысловую нагрузку они несут.

Отметим, что использование нагрудных знаков – это практика, распространенная во многих странах мира. Такие символы власти есть, например, в России, Франции, у президента

Украины. В США коллар (мужское кольцо, так еще называют эти нагрудные знаки) есть у главы каждого крупного университета, но президент страны не имеет такой регалии.

Иногда коллар изготавливают для каждого президента, иногда он создается в единственном экземпляре и передается вместе с должностью» [7].

Следует отметить, что ИА «Asia-Plus» при составлении приведенных выше сообщений их структура и последовательность изложения событий в основном соблюдены.

Основной принцип композиции любого новостного материала, публикуемого исследуемыми информационными ресурсами, это соблюдение требования комфортной работы с ним. Поэтому, подача новостей делается с соблюдением общепринятой формы построения текста – «заголовок-подробности события-комментарий».

Ключевые слова относятся к одному из основополагающих элементов текстовой композиции. Включение определенных ключевых слов в материал повышают эффективность его выборки поисковыми системами в информационном потоке новостей по запросам потребителей. ИА «Asia-Plus» метод использования ключевых слов почти не практикуется, но его иногда использует к примеру ИА «Авеста» при публикации наиболее важных, с их точки зрения, событий мирового уровня. Например, во многих сообщениях от 19.07.2017 года часто встречались ключевые слова в последовательности «США-Таджикистан-Рогун», а в новостях от 11.11.2017 года - «политика-границы-Авганистан-Таджикистан-талибан».

Приведенный пример показывает, что авторы новостных колонок акцентировали свое внимание и внимание своих читателей на выборе главного новостного факта применением ключевых слов в заголовках публикаций.

Заголовок (хедлайн) является в композиции сообщения самым важным элементом. Как правило, в средствах массовой информации Таджикистана употребляется термин «заголовок», а не общепринятый в международной журналистике термин «хедлайн», который является производным от английского слова *Headline* - «заглавная строка». Целесообразнее при составлении новостной композиции употреблять специальный термин «хедлайн», который содержит кратко информацию об основном событии, которому посвящена публикация.

Информационные агентства «Фергана» и «Asia-Plus» при написании хедлайна используют не менее 5 слов и не более 10 слов, но в исключительных случаях допускается от 15 слов и более. К созданию хедлайна в данных изданиях отмечается творческий подход – важно суметь изложить кратко в нескольких словах суть новости и одновременно привлечь к ней внимание.

Для иллюстрации рассмотрим несколько примеров хедлайнов новостных сообщений, опубликованных ИА «Asia-Plus»:

- «Достиев обещает создать условия для участия в выборах мигрантов»;
- «Давлат Усмон сообщил о том, кто стоял за гражданской войной в Таджикистане»;
- «Спорная территория»: отношения Таджикистана и Киргизии из-за приграничных конфликтов могут ухудшиться»;
- «Лихорадка на Восточном базаре: продовольственный кризис может спровоцировать социальную напряженность в Центральной Азии»;
- «Таджикские пограничники обвиняют в вооруженном конфликте военных Киргизии»;
- «В Согде за последние 5 месяцев 13 учащихся покончили жизнь самоубийством» и т.д.

Подобный подход в формировании хедлайнов использует большинство медиа-ресурсов. При изучении заголовков большинства новостных материалов, опубликованных на страницах веб-сайтов ИА «Авеста», «Озодагон» «Asia-Plus», установлено, что построение ими хедлайнов основано на принципе изложения главной сути сообщения в кратком формате с акцентированием на объект или субъект события, на главное действующее лицо события. Такая ситуация наблюдается в 37, 6% новостных материалов ИА «Авеста» и в 43, 1% у ИА «Asia-Plus».

Так, в сообщении от 21.04.2010 года от ИА «Asia-Plus» хедлайн сделан следующим образом «Ю. Попов: Отдельные таджикские СМИ искажают представления о сегодняшней России», а 21.01.2013 года ИА «Фергана» размещает новость с хедлайном «Каримов: Узбекистан не удастся поспорить с соседями». Обратите внимание, в обоих случаях акцент в заголовке сделан на главных действующих лицах – на Ю. Попове, после России в Таджикистане, и на И. Каримове, президенте Республике Узбекистан.

Действующим лицом в материалах информационных агентств может выступать не только

конкретный человек или должностное лицо, но также государство, общественное объединение, хозяйствующий субъект и неодушевленные предметы.

При изучении новостных материалов, публикуемых на веб-сайтах «Авеста», «Asia-Plus» и других агентств, установлено, что в большинстве случаев хедлайн и лид не только содержит главную информацию конкретной публикации, но также являются отдельными носителями этой информации. Заголовки по своей форме обладают двойственными характеристиками – это самостоятельная часть сообщения и элемент его структуры. Подобная компоновка публикации используется для удобства читателей и для получения ими информации в оперативном режиме.

Как правило, ко всем публикациям, размещаемым на сайтах, хедлайны создают опытные редакторы информационных отделов. Подобная практика характерна для большинства крупных информационных агентств различных стран – в Associated Press-AP и United Press International-UPI (США), в Agency France-Press-AFP (Франция), в Reuters (Великобритания), в ИТАР-ТАСС (Россия) и т.д. Даже в небольших национальных и региональных издательствах предпочитают поручать работу по окончательному оформлению публикаций и созданию хедлайнов профессиональным и опытным специалистам.

Замечено, что на 50% успешность и привлекательность новостных материалов, размещаемых информационными агентствами, зависит от грамотного и удачно сформированного хедлайна. Для создания хедлайна можно применять различные дополнительные методы, привлекающие внимание: данные статистики в цифровых показателях, цитирование из литературных и научных произведений, метафоры и пословицы, эпиграфы в виде отрывка из стихотворения и т.д. Стилль изложения новостного сообщения характеризуется применением различных элементов в структуре текста.

Специалистами ИА «Asia-Plus» в заголовках часто используются цифровые обозначения. В качестве примера приведем два таких новостных хедлайна:

1.«Минздрав: В Таджикистане зарегистрировано 123 случая заболеваний острым вялым параличом, но только 7 из них подтверждены, как полиомиелит» (27.04.2010);

2. «С начала года в Таджикистан завезено свыше 140 тыс. тонн нефтепродуктов» (18.04.2011).

Как правило, авторы передают на публикацию материалы с уже составленными для них хедлайнами, а в редакции принимают решение оставить данный заголовок или изменить. Такая практика наблюдается практически во всех средствах массовой информации. Очень часто на веб-сайтах СМИ хедлайны новостей дополнительно исполняет роль оглавления в списке новостных сообщений. Приведем примеры с новостных страниц ресурса ИА «Asia-Plus»:

- 05.03.2012 года в 9:40 часов опубликована новость «Эксперт: Путин имеющиеся у него рычаги давления использует для решения проблем с Таджикистаном»;

- 05.03.2012 года в 9:45 часов предыдущая новость дополнена «Эксперты Таджикистана потребовали не сводить лишь к вопросу о Рогуне проблемы водных ресурсов в Центральной Азии».

В приведенных выше хедлайнах новостных материалов содержится кратко главная информация, а именно о том, что Путин применяет при давлении на Душанбе рычаги и о том, что таджикские эксперты требуют не ограничивать вопросом о Рогуне проблемы водных ресурсов в Центральной Азии. Таким образом, при прочтении только заголовков в списке новостей можно быстро и без затруднений найти те сообщения, которые нужны и содержат основную информацию. Как правило, пользователи выбирают те материалы, которые им наиболее интересны и они заинтересованы в быстром их нахождении в перечне публикаций, поэтому ограничиваются первоначально прочтением заголовков и лишь после этого открывают нужное им сообщение. Поэтому, если хедлайн составлен не грамотно или не отражает кратко содержание новости, читатель не только теряет интерес к данному сообщению, но и к остальной информации, размещенной на веб-ресурсе информационного агентства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лашук, О.Р. Редактирование информационных сообщений / О.Р. Лашук.– М.: Аспект Пресс, 2004. – С.33 (общее -159 с.)
2. Могилевская, Э. В. Информационные агентства в Интернете: особенности и принципы функционирования: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Могилевская Эльвира Владимировна. –

- Тольятти, 2008. - 177 с.
3. Султонов, М.М. Влияние глобализационных процессов на информационное пространство Таджикистана / М.М. Султонов. – Душанбе, 2011. – 345 с.
4. Тертычный А.А. Жанры периодической печати / А.А. Тертычный. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 14 (Общее- 320 с.)
5. <http://avesta.tj/legislation/>
6. <https://www.news.tj/ru/news/centralasia/20171125/kak-zheenbekov-stal-prezidentom-i-chto-ostalos-atambaevu>.
7. <https://www.news.tj/ru/news/centralasia/20171125/dragotsennosti-prezidentov-tsentralnoi-azii-u-kogo-luchshe>

СПЕЦИФИКА ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ ЧАСТНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ АГЕНТСТВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье, на основе сравнительного анализа, рассматриваются особенности размещения и подачи новостей частными информационными агентствами Республики Таджикистан. Помимо того, выявляется жанровая палитра материалов информационных агентств страны.

Ключевые слова: информационное агентство, СМИ, журналистика, жанры журналистики.

GENERIC FEATURES OF MATERIALS OF INDEPENDENT INFORMATION AGENCIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article, based on a comparative analysis, examines the main genre features of independent news agencies of the Republic of Tajikistan. The genre palette of materials of information agencies of the country is revealed.

Keywords: information agency, media, journalism, genres of journalism.

Сведения об авторе

*Мансурова Бибимарьям Сайдуллоевна - Соискатель кафедры отечественной и международной журналистики Российско-Таджикский (Славянский) университет
Тел.: +(992) 919704004; почта maryam_mansurova_19@mail.ru*

About the author:

Mansurova Bibimaryam Saidulloevna- Applicant of the Department of Russian and International Journalists Russian-Tajik (Slavonic) University Phone: +(992) 919704004; maryam_mansurova_19@mail.ru

ЗАБОН ДАР МАСИРИ ЗАМОН

(оид ба таълимоти профессор Ш.Рустамов)

Ваҳобов Т.

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобочон Гафуров

Забон ва замон, забон ва чомае масъалаҳои олимони забоншиносро ба худ ҷалб мекунад. Тадқиқ ва таҳлили воқеи ин масоил ба забоншинос имконият медиҳад, ки ба тағйир, инкишоф ва инқирози забон дар иртиботи ҳаводиси иҷтимоӣ, ҳосатан, сиёсати забонӣ баҳои дуруст диҳад. Ба ҳама фаҳмост, ки дар ҷараёни беш аз 70 соли мавҷудияти Ҳокимияти Шӯроҳо ва ҶШС сиёсати забонӣ дар баробари сиёсати умумии Давлати Шӯроҳо ба тағйиру дигаргунӣ мувоҷеҳ буд ва ин воқеият то пошхӯрии ИҶШС идома дошт. Зеро дар давраҳои муайян садрнишинони Давлати Шӯроҳо, ки ҷаҳонбинию назариёти мутафарриқро доро буданд ва ё ҳастанд, ҷараёни инкишофи чомае, аз ҷумла, забонро мутаносиб ба ҷаҳонбинию фаҳмиши хеш созмон медоданд. Масалан, агар дар солҳои 20-30-юми садаи ХХ раванди яқнаво намудани алифбоҳои халқҳои ИҶШС ва истилоҳоту сарчашмаи инкишофи онҳо асоси сиёсати забониро ташкил дода бошад, аз солҳои 50-70-ум аз байн бурдани махсусиятҳои миллию таълимӣ ва таъмили суннатҳои интернационалӣ, пеш аз ҳама, дар мисоли калмаҳои русиву интернационалӣ охишта-охишта қаробати умумӣ пайдо кардани забонҳои ИҶШС асоси сиёсати забониро ифода мекарданд. Саволе ба миён меояд, ки сиёсати ленинии забонӣ, ки баъди ба пирӯзӣ расидани Инқилоби Октябр амалан арзи вучуд намуда буд,

магар баробархуқуқии комили забонҳои халқҳои ИҶШС-ро тарғиб намекард? Ва сабаби аз ҷониби сиёсатмадорону ҳокимони минбаъдаи Давлати Шӯроҳо муруот нашудани асосоти сиёсати ленинии инкишофи забонҳои халқияту миллиятҳои ИҶШС дар чист? Барои ба ин суолҳо ҷавоб пайдо кардан моро зарур аст, ки ба таълимоти ленинии инкишофи забонҳо дар баробари миллияту халқиятҳо муруҷиат намоем, ки дар ин ҷода ба мо мақолаю асарҳои олимони забоншиносмон, аз ҷумла, профессор Ш.Рустамов кӯмак мерасонад. Фақат ҳамин нуқтаро бояд таъкид кард, ки осори илмии Ш.Рустамов оид ба масоили иҷтимоии забон, аз ҷумла, назарияи ленинии инкишофи забонҳо дар солҳои мухталиф таҳия гардидаанд ва дар робита ба вақту замон баъзеи онҳо ба назариёти имрӯза тавҳам нестанд, зеро сиёсати забонӣ дар ин давраҳо махсусиятҳои хешро касб намуфтаанд.

Профессор Ш.Рустамов дар мақолаи аввалини худ, ки дар рӯзномаи «Маориф ва маданият» 21 апрели соли 1973 ба унвони «Сиёсати ленинии баробархуқуқӣ ва инкишофи забони миллий» ба таъб расид, инкишофу тақомули забонҳои миллиро мавриди тадқиқ қарор дода, таъкид месозад, ки онҳо маҳз ба сиёсати хирадмандонаи Ленин, ҲКИШ ва Давлати Шӯроҳо рӯ ба тараққӣ ниҳоданд. Баъдтар мақолаи вай «Таълимоти В.И.Ленин доир ба забон» манзур гардид, ки таълимоти В.И.Ленинро дар мавриди тозагии забон баррасӣ менамояд. Пас аз чанде профессор Ш.Рустамов афкори хешро доир ба таълимоти В.И.Ленин дар асари худ «Забон ва замон» ҷамъбаст намуда, хулосаҳои хешро перомуни масъалаҳои миллат ва забон, маданияти забон ва ҳусни баён, талаботи ленинии баёни забони матбуот, сиёсати забонӣ, баробархуқуқии забонҳо ва забони давлатӣ дар заминаи консепсияи ленинии сиёсати забонӣ матраҳ месозад, ки дар оғози солҳои 80-уми садаи ХХ ба сиёсати ҳамондавраи забон тавҳам буданд. Асари «Забон ва замон» худ дар заминаи мақолаҳои қаблан таъбушудаи профессор Ш.Рустамов таҳия гардидааст, аммо ҷобачогузориҳои солими мавод имкон медиҳад, ки мо онро чун асари мустакил қаламдод намоем. Дар робитаи ба таълимоти ленинии забон ва миллат, ки солҳои дароз тавачҷӯҳи аҳли қаламро ба худ ҷалб кардааст ва профессор Ш.Рустамов низ дар асари худ доир ба ин бахши маҳсус бахшидааст, чанд мулоҳизаи хешро матраҳ созем. Ҳамин тавр, дар қисми дууми асари зикршуда, ки «Забони адабӣ дар замони сотсиализм» ном дорад, ҷаҳор масъалаи муҳим мавриди баҳс ва арзёбӣ қарор гирифтааст: асос ва аломатҳои забони адабӣ; забони адабӣ; забони миллии тоҷик; сарчашмаи инкишоф. Ин мавзӯ, маҳсусан, солҳои 60-уми асри ХХ дар забоншиносии шӯравӣ мавриди баҳси ҷиддӣ қарор гирифта буд ва дар бораи он асарҳои зиёде ба таъб расидаанд. Ҳамвора ба он дар забоншиносии тоҷик низ доир ба ин мавзӯ мувоҳидаи ҷиддӣ сурат гирифта буд. Бар илова, олимони ҷомеашиносии мо дар робита ба тадқиқи масъалаи ташаккули миллат, умуман, миллати тоҷик, аз ҷумла, доир ба масъалаи забон назариёти хешро пешниҳод кардаанд. Профессор Ш.Рустамов афкори забоншиносону ҷомеашиносони шӯравиро дар мавриди таърифи забони адабӣ таҳлил ва баррасӣ намуда, билохира, ақидаи академик В.В.Виноградовро ҷонибдорӣ мекунад, ки фармудааст: «Забони барои ҳама умумии гуфтугӯ, мувофиқи ақидаи васеъ паҳншуда, ҳамчун қоида, дар асоси шакли хаттии забони адабии миллий ташкил меёбад». Ш.Рустамов ба идомаи суҳанҳои аҳли илм бори дигар таъкид мекунад, ки шакли адабии забони тоҷикӣ аз асри X сарчашма мегирад.

Профессор Ш.Рустамов дар қисмати «Давраи нави инкишофи забони адабӣ» оид ба масъалаҳои забони адабӣ ва забони адабии миллий баҳс намуда, ибраз меорад, ки: «Ба ғалабаи Револютсияи Октябр ва ташкили давлати Советӣ дар Тоҷикистон **давраи нави инкишофи забони адабии тоҷик сар мешавад**. Забони адабии тоҷик маҳз дар ҳамин давра **аломатҳои серсоҳагӣ** ва **умумихатмигиро** касб менамояд, ба шакли асосӣ ва тобеъкунандаи забони миллий табдил меёбад (таъкиди мо – Т.В.)». Вай собит месозад, ки забони адабии тоҷик дар мавриди шакли миллий гирифтани тағйироти бузурги сифатӣ микдориро аз сар намегузаронад, аз ин рӯ, мо наметавонем ба он истилоҳи **забони адабии нави миллиро** мавриди истифода қарор диҳем. Профессор Ш.Рустамов ақидаеро, ки «гӯё дар давраи миллат «забони адабии нав» ташаккул меёбад» ҳадафи танқид қарор дода, таъкид месозад, ки «ин назария боиси он шудааст, ки дар забоншиносии тоҷик терминҳои «забони адабии нав» ва «забони адабии кӯҳна» пайдо ва истифода гардад. Профессор Ш.Рустамов ин фикри худро қаблан хеле равшан ифода намуда, муносибат ва назари худро ибраз дошта буд: «Ин дигаргуниҳо чунин маънӣ надорад, ки сохти забони адабӣ тағйир ёфта, системаи он дигар шуда бошад. Аз ҳамин ҷиҳат, ба термини забони

адабии тоҷик сифатҳои «нав», «кӯҳна», «пешина», «тореволютсионӣ» ҳамроҳ карда, «забони адабии нав», «забони адабии кӯҳна», «забони адабии пешина», «забони адабии китобии кӯҳна», «забони адабии тореволютсионӣ» ва монанди инҳо навиштан дуруст нест». Ин назария дар рисолаи «Забон ва замон» хеле боэътимод ва бо далелҳои барҷаста арзёбӣ шудааст. Мавсуф чунин арзёбӣ мекунад, ки тарафдорони фикри зикршуда мӯътақид бар онанд, ки забони адабии миллӣ аз забони адабии собиқ ба қуллӣ тафриқа дорад. Вай тарафдорони ин ақидаро танқид намуда, собит месозад, ки забони адабии тоҷик таърихи беш аз ҳазорсола дорад ва умумияти хешро дар давраи ташаккули миллати тоҷик низ идома медиҳад. Аз ин рӯ, «бо қайдҳои умумӣ ва беасоси ба «нав»-у «кӯҳна» тақсим намудани забони адабӣ» ба мақсад мувофиқ нест». Дар ин бахш назари танқидии муаллиф нисбат ба ду истилоҳи дигар: «асоси шевагии забони адабӣ» ва «асосгузори забони нав» низ басо ҷолиб аст. Тазаккур бояд дод, ки баҳси атрофи ин ду мафҳум то ба ҳол ҷараён дорад ва мо низ андешаҳои хешро перомони ин баҳс матраҳ месозем.

Аввалан, дар мавриди «асоси шевагии забони адабӣ» ё «шеваи муттақои забони адабӣ». Дар таърихи забоншиносии тоҷик ва, умуман, Иттиҳоди Шӯравӣ ин истилоҳ дар солҳои бистуми асри XX арзи вучуд намуд ва тадриҷан шоеъ гардид. Сабаби асосии пайдо шудани амали мансуби ин истилоҳ иборат аз он аст, ки дар оғози татбиқи алифбо барои забонҳои тоинқилоб бехат ба миён омад. Дар робита бо ин забоншиносону зиёӣҳои халқҳои бехат дар ҳамкорӣ бо олимони марказ (Маскаву Ленинград), асосан, русзабон асоси шевагии забони адабии ояндаи хешро муайян намуданашон лозим буд. Зеро маҳз дар асоси он талаффузи забони адабию муайян кардан имконпазир мегардид. Бо ибораи дигар, масъалаи таъйини асоси шевагии забони адабӣ маҳз дар мавриди эҷоди хат ва талаффузи забони адабии тозабунёд ба миён омад ва ҷои таассуф аст, ки дар ҳамон давра (яъне солҳои 20-ум ва минбаъд) ин масъала барои аксари забонҳои Иттиҳоди Шӯравӣ қатъӣ назар аз мавҷудияти забони адабию хат мавриди баҳси доманадор ва бемаврид қарор гирифт. Масалан, то Инқилоби Октябр забони қирғизӣ дорои хату забони адабӣ набуд, аз ин рӯ, солҳои 20-ум мардуми қирғизро зарурияти эҷоди забони адабӣ ва марбут ба он баррасию таъйини асоси шевагии забони адабӣ барои муайян намудани талаффузи адабии забони мазкур ба миён омад. Забони адабии тоҷик бошад, таърихи беш аз ҳазорсола дошт ва баъди Инқилоб низ муваффақона вазифаи худро адо мекард. Пас зарур набуд, ки барои инкишофи минбаъдаи вай шеваи муттақо муайян карда шавад, то ки ба воситаи он нормаи талаффузи забони адабӣ таҳия гардад. Нормаҳои талаффузи забони адабии форсӣ-тоҷикӣ низ анъанаи ҳазорсола доранд ва ибтиқори таъйин кардани меъёри талаффуз дар заминаи шеваи муттақои забони адабии форсии тоҷикӣ дар солҳои 20-ум ҳамвора ба тарки алифбои бобой ғалате буд маҳз. Маҳз ҳамин амали ғалат буд, ки мо як давраи муайян, беш аз ҳама, гурӯҳи шевахоро, яъне муттақоро чун сарчашмаи инкишоф пазируфта, аз онҳо то ба ҷое манфиат бардоштем, ки байни лаҳҷаи муттақо ва забони адабӣ кам андар кам тафриқа боқӣ монд. Чунин бархӯрд ба он оварда расонид, ки сарчашмаи асосии инкишофи забон – боигарии забони беш аз ҳазорсолаи мо то ҳақде сарфи назар гардад. Ба назари мо, масъалаи асоси шевагии забони адабӣ ва ё лаҳҷаи муттақои забони адабӣ, ки баъди Инқилоби Октябр арзи вучуд намудааст, танҳо хосу мансуби забонҳои навхату бехат буда, дар мавриди забонҳои қадимхат, аз ҷумла, забони адабии тоҷикӣ татбиқи он иқдоми ғайриқобили қабул ба шумор мерафт.

Истилоҳи «асосгузори забони адабии тоҷик» аввалин маротиба дар матбуоти тоҷик соли 1935 зимни мақолаи Б.Ҳочизода пешниҳод гардида буд. Баъдтар бо таъсири назарияи забоншиносони рус оид ба А.С.Пушкин ба ҳайси асосгузори забони адабии рус, махсусан, баъди нашри мақолаи академик В.В.Виноградов дар асарҳои забоншиносону адабиётшиносони мо доир ба осори устод С.Айнӣ он мавзӯ ба амри анъанаю «мӯд» дохил шуд. Устод С.Айнӣро олимони шинохтаи мо И.С.Брагинский, А.З.Розенфелд, А.А.Каримова, Р.Ҳошим, А.Сайфуллоев, М.Ш.Шукуров (муаррих), Р.Ғаффаров ва дигарон низ «асосгузори забони адабии ҳозираи тоҷик», «асосгузори забони адабии миллии тоҷик» ном бурдаанд ва то охир аз ақоиди хеш дифоъ мекарданд.

Бамаврид аст, тазаккур намоем, ки яке аз олимони варзидаю тавоно, ки дар баҳши омӯзиши забон ва услуби осори бехамтои устоди калом С.Айнӣ нақши муассире дорад ва бемуболиға то имрӯз ба пояи тадқиқоти эшон забоншиносе нарасидааст, Н.Маъсумӣ ҳанӯз соли 1953 дар рисолаи номзадии хеш мавқеи Б.Ҳочизода ва И.С.Брагинскийро, ки устод С.Айнӣро **асосгузори**

забони адабии ҳозираи тоҷикӣ муаррифи карда буданд, танқид намуда, менигорад: «Баъзе аз муаллифон С.Айниро ҳамчун асосгузори забони ҳозираи адабии тоҷик нишон дода, дар баёни моҳияти ин масъала аз доираи маълум ва мафҳуми таърихӣ он берун рафтаанд ва ин қор онҳоро ба ҳулосаи нодурусте овардааст. Чунончи, И.С.Брагинский дар бораи услуби суҳанпардозии забони адабии пешина ва роли С.Айнӣ дар бобати соддаву демократӣ кунонидани забони ҳозираи адабии тоҷик суҳан ронда, менигорад: «Ба ислоҳотдарории хурди забон маҳдуд мондан имконият надошт. Қорро аз аввалаш сар қардан дарқор буд. Айнӣ забони адабии тоҷикро айнан ҳарф ба ҳарф («буквально») ба вучуд овард...» (Брагинский И.С. Садриддин Айни. – Сталинабад, 1948, с.93). Аз ҷӣ сабаб бошад, ки ин масъала дар «Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии ҳозираи тоҷик» (1959) дарҷ нагардидааст. Ин гуна ҳулосаи нодуруст, дар ҳақиқат на танҳо ба фикрҳои дурусти ҳуди ҳамон муаллиф муқобил аст, балки дар навбати худ ба вайрон қардани ҳақиқати таърихӣ ва нодуруст фаҳмидани роли С.Айнӣ дар инкишофи забони адабии тоҷик оварда мерасонад. Аслан ин гуна ҳулосаи нодуруст натиҷаи яктарафа фаҳмида, шарҳ додани истилоҳи «асосгузори забони ҳозираи адабии тоҷик» мебошад». Н.Маъсумӣ саҳм ва хизмати гаронмоёи устод С.Айниро ба таври зайл баррасӣ намудааст: «Роли С.Айнӣ дар таърихи инкишофи забони ҳозираи адабии тоҷик ва забону услуби адабиёт иборат аз он аст, ки Айнӣ аз фаъолияти адабӣ-эҷодии худ сар қарда, зарурияти демократӣ кунонидани забони адабиёро фаҳмид, дар эҷодиёти худ боигарии асосии забони адабии мавҷударо пурра истифода намуда, ба ҷои элементҳои сифати кӯҳнаи он тадриҷан элементҳои забони халқиро дохил қарда, барои равоӣ суфта ва ба оммаи халқ наздик шудани забони адабӣ ёрии бевосита расонд. Ба ин маънӣ, бо тамоми боварӣ гуфта мумкин аст, ки С.Айнӣ боигарии забони адабиёти классикӣ ва забони умумихалқиро якҷоя қарда, хусусиятҳои умумишавандаи забони гуфтугӯиро ба таври васеъ истифода бурда, забони ҳозираи адабиёро хеле бой қард ва забони тарзи баёни насли бадеиро бо сифатҳои нав пеш ронд.

С.Айнӣ ҳамчун нависандаи бузург маҳз аз ҳамин ҷиҳат ҳам дар таърихи забони адабии мо дохил мешавад, ки вай ба забони халқӣ худ эҷод қарда истода, ин забонро ҳаётӣ қарда баромад ва ташаббусқори аввалини суфтагӯро равоӣ он гардид».

Дар бораи саҳми устод С.Айнӣ дар таърихи забони адабии тоҷик аз ин баҳои воқеӣ ва қобили қабулро дарёфтаи ғайриимкон аст.

Профессор Ш.Рустамов доир ба масъалаи забони миллии мулоҳизаҳои ҳудро дар баҳши «Забони миллии тоҷик» баён мекунад ва забонро дар пайравии олимони шӯравӣ яке аз рукҳои асосии миллат муаррифӣ менамояд. Дар баҳши «Сарчашмаи файзбахш» бошад, муаллиф масъалаи сарчашмаҳои инкишофи забонро мавриди баррасӣ қарор дода, «забони халқӣ қабири рус»-ро чун «яке аз омилҳои асосие, ки дар давраи нав (баъди Инқилоби Октябр – Т.В.) боиси тақмили инкишофи забони адабии тоҷик, бомуваффақият иҷро гардидани вазифаҳои он ва пешрафти халқӣ тоҷик гардиданд», қаламдод намудааст. Муаллиф дар баробари баррасии таъсири забони русӣ дар соҳаи луғат, инчунин, «таъсири файзбахш»-и онро дар калимасозӣ (КПСС, СССР, колхоз, УМС, Главснабсбыт ва ғайраҳо), сарф, савтиёт (Ъ, Ъ, Ъ, Ъ ва ғайраҳо) ва амсоли он нишон медиҳад. Андешаҳои муаллиф тибқи ҷаҳонбинию баррасии солҳои 70-уми нимаи 80-уми садаи ХХ таҳия гардидаанд, ки баъзеи онҳо аз назари фаҳмиши имрӯза тағйир хӯрдаанд. Бавижа, афкори имрӯзаи забоншиносон дар мавриди таъсири забони русӣ ва калимаҳои иқтибосии тавассути он ба забони тоҷикӣ ворид шуда, ки гӯё боиси дар савтиёти забони тоҷикӣ пайдо гардидани баъзе тағйиротҳо, аз қабили Ъ, Ъ, Ъ, Ъ шуда, ба қулӣ тағйир хӯрд. Ба ҳамагон ошқорост, ки тибқи «Қоидаҳои нави имлои забони тоҷикӣ» (с.1998) ҳарфҳои мазкур ба сабаби тавҳам набуданашон ба савтиёти забони тоҷикӣ аз алифбои забон тоҷикӣ хориҷ қарда шудаанд. Ҳамин нуқтаро маҳсус бояд таъкид намуд, ки мувофиқи қавонин ва раванди иқтибосот калимаҳо ва ё воҳидҳои луғавӣ ҳини аз як забон ба забони дигар иқтибос шудан ба таври ҳатмӣ ба забони иқтибоскунанда аз назари талаффуз ҳамгун ва ҳамнаво бояд шаванд. Инчунин, воқеияти ҳамонрӯза то ҷое муволиғаомез будани саҳму нақши забони русиро дар инкишофи забонҳои миллии собит месозад, зеро аз ҳад зиёд майли «сарчашмаи файзбахш» намудан боиси қашшоқии таркиби луғавии забон ва сарфи назар қардани имкониятҳои дохилии забон мегардад.

Профессор Ш.Рустамов дар баҳши тавсия ва густариши маданияти суҳан ва ҳусни баён хизмати шоёнро адо қардааст. Вай бо воситаи мақолаҳои асарҳои худ қӯшиши муассире ба ҳарч

медихад, то ин ки савияи маданияти забондонию хусни сухани мардуми тоҷик баланд равад. Дар ин чода мақолаю асарҳои зиёде, аз қабилӣ «Ба қоидаҳои забон ва тарзи баён риоя кунем» (М ва М, 1966, 17 сентябр), «Оид ба калимасозӣ ва хусни сухан» (СШ, 1971, №6), «Чанд ғалати машхур ва номашхур» (М ва М, 1974, 28 феврал), «Истифодаи чанд термин» (М ва М, 1975, 5 декабр), «Қолаби мувофиқ хусни сухан аст» (М ва М, 1978, 3 январ), «В.И.Ленин дар бораи маданияти нутқ» (СШ, 1980, №4), «Сухане чанд аз талаботи маданияти сухан» (1996), «Дуруст ва шавқовар нависем» (1996), «Истилоҳот ва хусни сухан» (1996) ва ғайраҳо ба таъб расидаанд, ки дар ошкор намудани муаммоҳои маданияти сухан саҳми худро гузоштаанд. Дониши ҳамаҷонибаи илми забон ва ҳисси забондарккунӣ ба профессор Ш.Рустамов имконият додаанд, ки масъалаҳои муҳими калимасозиро аз мавқеи хусни сухан арзёбӣ намуда, зимни он ғалатҳои машхуру номашхури баъзе қолабҳои калимасозии забонамонро, ки дар истифода буданд, нишон диҳад. Барои тасбити фикри хеш мо ба гӯшзад намудани мақолаи «Калимасозӣ ва хусни сухан», ки дар ҳавошии асари гаронқадру пураарзиши устод Муҳаммадҷон Шукуров «Ҳар сухан ҷоеву ҳар нукта мақоме дорад» (Душанбе, 1968; нашри 2 – 1985) китобат шудааст, бамаврид мешуморем.

Тавре ки ба аҳли улум маълум аст, академик М.Шукуров яке аз адабиётшиносони муқтадирӣ тоҷик ба шумор меравад, пеш аз ҳама, доир ба бурду боҳти насри давраи баъдиинқилобӣ тадқиқотҳои доманафароҳи хешро таҳия намудааст. Дар баробари тадқиқи масоили адабиётшиносӣ мавсуф ҳамвора оид ба истифодаи баъзе калима, таркиб ва ибораҳо дар осори нависандагону матбуоти даврӣ мақолаҳои зиёдеро ба таъб расонидааст, ки баъдан онҳоро дар шакли китоб – маҷмӯа гирд оварда, соли 1968 бори аввал ва соли 1985 дар шакли тақмилифта бори сонӣ ба дасти чоп додаст, ки бемуболиға эътибори олимро даҳчанд афзудааст. Профессор Ш.Рустамов ба мақолаҳои академик М.Шукуров баҳои баланд дода, менависад: «Дар ҳамаи мақолаҳои Муҳаммадҷон Шукуров, алалҳусус, дар мақолаи «Ҳар сухан ҷоеву ҳар нукта мақоме дорад» на танҳо самимият ва муҳаббати муаллиф ба забони миллии тоҷик, ба маданияти шукуфони вай, балки борикбинӣ, нозукфаҳмӣ ва дақиққорӣ ӯ намоён аст». Ба ақидаи забоншинос Ш.Рустамов дар асари академик Муҳаммадҷон Шукуров дар баробари ибрази суханҳои бикр, ақоиди саҳеҳ, тақлифҳои муфид «ақидаҳои вомехӯранд, ки шарҳу эзоҳ меҳоянд, ё ки баҳсталабанд». Барои дурустии ин фикр иқтибосеро аз асари профессор Ш.Рустамов пешниҳод менамоем: «Дар мақолаҳои Муҳаммадҷон Шукуров аз ибораҳои феълӣ бо суффикси «-ӣ» сохтани исмҳои мураккаб хеле хуб қайд шудааст, аммо дар он ин ду вазифаи суффикси «-ӣ»: аз асосҳои мураккаб ва аз ибораҳо сохтани исми мураккаб ба ҳам омехта шудаанд». Академик М.Шукуров ду гурӯҳ исмҳои мураккаби бо суффикси «-ӣ» сохтаро мисол меорад: а) коргурезӣ, мактабгурезӣ, фарёдзанӣ ва ғайраҳо; б) бавучудой, аздастдихӣ, бадастдарой, азгуноҳгузарӣ ва ғайраҳо. Дар мавриди аввал, «калимаҳои мазкур аз ибораҳои аз кор гурехтан, аз мактаб гурехтан, аз мардум гурехтан, ба фарёд расидан ва ғайра сохта шудаанд. Вақте ки ин ибораҳо ро бо он калимаҳо муқоиса менамоем, равшан мешавад, ки дар ҳангоми калимасозӣ аз ҳамаи ин ибораҳо пешоянд партофта шудааст». Дар ҳолати дуюм, «калимаҳо аз ибораҳои зерин гирифта шудаанд: ба вучуд омадан, аз даст додан, ба даст даровардан, аз гуноҳ гузаштан... Лекин ҳангоми аз ин ибораҳо калимаи мураккаб сохтан пешоянди ибора партофта нашудааст. Аз ин ҷиҳат, он калимаҳо ба қоидаи калимасозӣ мувофиқ нестанд». Профессор Ш.Рустамов перомуни масоили ғавқ андеша ронда, чунин ибраз мекорад: «Чи хеле ки мебинем, ақидаи Муҳаммадҷон Шукуров чунин аст: баъзе исмҳои мураккаб, ки суффикси «-ӣ» доранд, аз ибораҳои сохта шудаанд, ки дар аввалашон пешоянд доштанд, аммо аз ҳамаи онҳо партофтани пешоянд исми мураккаб сохтан мумкин нашуд, баъзеашон «ба қоидаи калимасозӣ мувофиқ нестанд». Чаро чунин зиддият ба амал омад?». Ба ақидаи Ш.Рустамов «дар мисолҳои боло ҳамаи калимаҳои мураккаб бо суффикси «-ӣ» омадаанд, вале суффикси «-ӣ» дар ҳамаи онҳо як вазифаро иҷро намекунад, тарзи сохтани онҳо низ як хел нест. Калимаҳои мураккаби гурӯҳи якум (бе пешоянд) ба воситаи суффикси «-ӣ» на аз ибораҳо, балки аз асосҳои мураккаб ва ё феълҳои таркибӣ сохта шудаанд. Маълум аст, ки исмҳои мураккаби фоил ва сифатҳои мураккаб, ки ба шахс тааллуқ доранд, аз исм ва асоси замони ҳозираи феъл бевосита сохта мешаванд. Асоси калимаҳои мураккаби коргурезӣ – коргурез, фарёдрасӣ – фарёдрас, маънирасӣ – маънирас дар асоси ҳамин қолаб сохта шудаанд.

Исмҳои мураккаби гурӯҳи дуюм (пешоянднок) ин гуна хусусият надоранд, дар ин калимаҳо

асоси мураккаб мавҷуд нест, бинобар ин, агар аз инҳо суффикси «-ӣ» истисно шавад, на танҳо калимаи мураккаб, балки маъно ҳам барҳам меҳӯрад. Масалан, «вучудо», ё ки «бавучудо» ҳеч гуна маъно надорад. Аз ин рӯ, ин гурӯҳи калимаҳои мураккаб на аз асосҳои мураккаб, балки аз ибораҳои феълӣ ва феълҳои таркибӣ ба воситаи суффикси «-ӣ» сохта мешавад: вай чузҳои ибораро ба ҳам васл мекунад ва аз онҳо исми амал месозад. Дар калимаҳои гурӯҳи якум хусусияти васлунандагии вай зоҳир намешавад».

Таҳлили қолабҳои калимасозӣ бо суффикси «-ӣ» ба профессор Ш.Рустамов имконият додааст, ки дар бораи баъзе хулосаҳои М.Шукуров тавзеҳоту муҳокимаҳои воқеан аз назари илми забоншиносӣ мусаллаҳ иброз намояд. Ш.Рустамов бо ин мақолаи хеш олими мӯшикоф ва мутахассиси муктадир бахши калимасозӣ будани хешро собит намуд.

Умуман, қолабҳои калимасозии забони адабии тоҷик дар мақолаю асарҳои профессор Ш.Рустамов ҳамачониба ва бисе дақиқназарона мавриди тадқиқ қарор гирифтаанд.

ПАЙНАВИШТ

1. Забоншиносии тоҷик. - Душанбе, 1977, с.3-16.
2. Рустамов Ш. Забон ва замон. – Душанбе: Ирфон, 1981, с.3-24.
3. Виноградов В.В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования. – М., 1967, с.75 (иктибос аз асари Ш.Рустамов «Забон ва замон», с.38).
4. Рустамов Ш. Забон ва замон. С.49.
5. Рустамов Ш. Забон ва замон. С.51.
6. «Маориф ва маданият», 1975, 5 феврал.
7. Дар мавриди баррасии ин назария тавачҷӯх фармоид: Фафоров Р. Револютсияи Октябр ва инкишофи забони адабии тоҷик. – Душанбе, 1979, с.79-80.
8. Дар ин бора ниг.: Ваҳобов Т. Чанбаҳои сотсиоллингвистии рушди забони тоҷикии адабӣ (солҳои 20-30 асри XX). Китоби 1. Баҳс дар атрофи забони тоҷикии адабӣ дар солҳои 20-30. – Хучанд, 2005, с.95-152.
9. Ҳочизода Б. С.Айнӣ ва забони насри адабиёти тоҷик//БАС, 1935, №11-12, с.11-12.
10. Ниг.: Виноградов В.В. Пушкин основоположник русского литературного языка. «Известия ОЛЯ АН СССР», М., 1949, вып.3.
11. Маъсумӣ Н.А. Забони повести С.Айнӣ «Марги судхӯр» (оид ба инкишофи забони насри бадеии ҳозираи тоҷик). Дастхати рисолаи номзадӣ. – Ленинград, 1953, с.6-7.
12. Маъсумӣ Н. Асари зикршуда, с.7.
13. Рустамов Ш. Забон ва замон, с.83.
14. Рустамов Ш. Забон ва замон, с.103.
15. Рустамов Ш. Забон ва замон, с.104.
16. Рустамов Ш. Забон ва замон, с.106.
17. Шукуров М. Ҳар сухан ҷоеву ҳар нукта мақоме дорад. – Душанбе, 1968, с.70.
18. Шукуров М. Ҳамон асар, с.70-71.
19. Рустамов Ш. Забон ва замон, с.107.
20. Рустамов Ш. Забон ва замон, с.107-108.

LANGUAGE IN THE COURSE OF LIFE

(About the doctrine of Professor Sh. Rustamov)

The article deals with linguistic point of views of Professor Sh. Rustamov and peculiarities of Leninism doctrine on languages development together with the development of nations and peoples. Scientific works of linguist Sh. Rustamov about social questions of the language, in particular Leninism theory of languages development was created in various years. Some of them do not match today's requirements because language politics in these periods had its features. In addition, actual issues that Sh. Rustamov had expressed his opinions about them were considered. It is emphasized that Sh. Rustamov expresses his opinions about national language issues in "National language" section and following soviet scholars he represents the language as one the main element of the nation in the article.

ЯЗЫК В ХОДЕ ЖИЗНИ

(О доктрине профессора Ш. Рустамова)

В статье рассматривается лингвистическая точка зрения профессора Ш. Рустамова и особенности доктрины ленинизма по развитию языков вместе с развитием наций и народов. Научные труды лингвиста Ш. Рустамова о социальных проблемах языка, в частности ленинизма, теории языкового развития была создана в разные годы. Некоторые из них не соответствуют современным требованиям, потому что языковые политики в эти периоды имели свои

особенности. Кроме того, фактические вопросы, в которых Ш. Рустамов высказал свое мнение о них. Подчеркивается, что Ш. Рустамов выражает свои взгляды на вопросы национального языка в разделе «Национальный язык» и, следуя советским ученым, он представляет язык как один из основных элементов нации в этой статье.

Сведения об авторе:

Вахобов Т. доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова; Email: tvahhobov1950@mail.ru

About the author:

Vahobov T., doctor philological sciences, professor of the Tajik Language Department, Khujand State University named after academician B. Gafurov (Republic of Tajikistan)

ВОЖАҲОИ МАРБУТ БА ЧАШНИ АРӮСӢ ДАР РОМАНИ “ДАР ОРЗУИ ПАДАР”- И КАРОМАТУЛЛО МИРЗО

Раҷабзода Г.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Дар забоншиносӣ яке аз масъалаҳои муҳим баррасии қорбурди вожаву истилоҳоти марбут ба чашни арӯсӣ мебошад, ки то имрӯз ба пурагӣ омӯхта нашудааст. Таърих гувоҳ аст, ки баъзе урфу одатҳои мардумӣ бо гузашти вақт аз байн мераванду одатҳои нав ба нав ҷойгузини онҳо мегарданд. Бинобар ин, луғати мавҷуда ва зиндаи дар байни мардум буда, ки кам нестанд ва ба анъаноти гуногуни мардум вобастаанд, ҷамъоварӣ ва таҳқиқи хосро тақозо доранд. Маросими чашни арӯсӣ, гавҳорабандон, хатнатӯй, иди Наврӯз, идҳои Рамазону Қурбон аз ҷумлаи идҳои мебошанд, ки таърихи хеле тӯлонӣ доранд. Ва дар ин чашну маросимҳо калимаю истилоҳоти зиёде истифода мешаванд, ки дар осори адибону нависандагон инъикос меёбанд. Аз қадим чашни арӯсии тоҷикон дорои се марҳила: **духтарбинон - интиҳоби арӯс, ғотиха** ва **тӯй** мебошад, ки дар онҳо расму анъанаҳои дигари мардумӣ, аз қабилӣ **ноншиканон ё суфбурон, рӯбинон, никоҳ, чодарканон, сари сурфа, домодгалбону арӯсталбон** ва ғайра дохил мешаванд. Дар романи «Дар орзуи падар»-и К. Мирзо низ калимаю ибораҳои марбут ба чашни арӯсӣ ба таври фаровон истифода шудааст, ки асосан ба ду ҳиссаи нутқ: исм ва сифат дахл доранд. Муаллиф кӯшиш намудааст, ки расму оин ва анъанаҳои мардумиро ҷиғунае, ки дар воқеият ҳафт дар асар ҳамон гуна тасвир намояд. Аз ҷумла, дар тасвири образи арӯс аз тамоми назокату фасоҳат истифода бурдааст, ки ҳангоми мутолиаи асар арӯси пурназоқат бо пероҳани пуршилшила, бо мӯйҳои зарбофту маҳин пеши назар намудор мегардад. Аз назари сохтор калимаҳои ин гурӯҳ ба сода, сохта, мураккаб ва калима-ибора марбут мебошанд.

Дар байни калимаҳои сода истилоҳоти **арӯс, келин, маҳр, домод, шах, тахт, бахт, никоҳ** ва ғайра дар асар ҷойгоҳи махсус доранд. Ин вожаҳои мебошанд, ки дар забони тоҷикӣ ва шеваҳои забони тоҷикӣ низ маъмуланд, умумихалқӣ шудаанд. Калимаи **арӯс** ва **келин**ро муҳаққиқ М. Муҳаммадиев чунин шарҳ додааст: «**Арӯс ё келин** калимаҳои ҳаммаъноӣ ҷавондухтар ва ё зани ба шавҳар барояндаро дошта, дар ҳамин маъно бо ҳамдигар синоним шуда меоянд. Калимаи **келин** дар забони адабии гуфтугӯи серистеъмол аст. Ин калима аз забони гуфтугӯӣ ба забони адабӣ гузашта истодааст. Калимаи **арӯс** дар забони адабии китобӣ серистеъмол буда, дар назм бештар ба қор бурда мешавад» [Муҳаммадиев, 1975, 17]. Ба назари мо калимаҳои **ҷавондухтар** ва **зани ба шавҳар бароянда** синоними **арӯс** ва **келин** шуда наметавонанд, зеро **ҷавондухтар** ҳамаи духтарони ба балоғатрасидаро гуфтан мумкин аст ва дар ҳамаи мавридҳо **зани ба шавҳар бароянда** арӯс шуда метавонад. Мантиқан ҳамаи занҳо ба шавҳарбароянда мебошанд, вале ҳамон вақт **арӯс** мешаванд, ки рӯзи тӯй бошад. Дар романи «Дар орзуи падар» ҳам калимаи **келин** ва ҳам калимаи **арӯс** доираи васеи истеъмол доранд: «Баъди ин гапу хабарҳо *келини* қалонӣ сағ барин пои Мушаррафро қабза қардагиаш қабза қардагӣ». [К. Мирзо, 2009, 429]; Муҳаққиқ С. Хоркашев қайд мекунад, ки «истилоҳоте,

ки ба арӯс мансуб аст кам нестанд. Чараёни «шавҳар кардан» бо истилоҳи **шукънӣ**, ки дар зинаи дуоми калимасозӣ бо пасванди -й сохта шудааст, ифода мегардад ва духтареро ба шавҳар медиҳанд, ки вай ба балоғат расида бошад. Ин гуна духтарро дар шеваи чанубӣ бо калимаи **арусча, буғдъхта** (буғ- шакли кутоҳшудаи балоғат) ва ибора- истилоҳоти **дъхтари қадрас** ифода мекунанд». [С. Хоркашев, 2014, 36]. Мисол аз адиб: «Чодари *арӯси* ӯ, аз бахмали сурхи чигарии баланд буд, оташпора барин пурчило, ранг мегардонд, зебо, назаррабо» [К. Мирзо, 2009, 120].

Вожаи **махр** низ яке аз калимаҳое мебошад, ки дар чараёни тӯйи арӯсӣ истифода мешавад. Ин калима маънои нақдинаеро дорад, ки барои арӯс аз тарафи хонаи домод чиҳати тарбияи духтарашон дода мешавад. Калимаи мазкурро М. Муҳаммадиев дар ЛМСЗТ чунин тавзеҳ додааст: «Ҳодисаи маҳргирӣ (кабин, қалин, ҳаққи шир) таъриҳӣ буда, хоси чамбияти синфи феодалист. Дар рӯзҳои мо ин ҳодиса барҳам хӯрда ин калимаҳои ба гурӯҳи калимаҳои таъриҳан маҳдудшуда гузаштаанд, ки танҳо дар тасвири лаҳзаҳои таъриҳӣ ва баъзан чун воситаҳои услубӣ ба қор бурда мешаванд. Маҳр дар забони адабӣ нисбати муродифоти худ серистеъмол аст» [Муҳаммадиев, 1975, 115]. Дар ФТЗТ калимаи «махр» чунин шарҳ дода шудааст: «Маҳр мувофиқи қонуни шарияти ислом пули нақд ё молу ашёе, ки ҳангоми ақди никоҳ ба зиммаи домод гузошта мешавад, домод ё онро ба падару модари арӯс мепардозад ё дар сурати мурдан ё занашро талоқ додани вай ба занаш пардохт мешавад, қобин, қалин» [ФТЗТ, 2010, 815]. С. Хоркашев дар мақолаи худ «Русуми чашни арӯсӣ дар Ванҷ ва Дарвоз» зикр намудааст, ки «қалинг ҳаққе аст, ки бояд волидайнӣ домод ба хонаи дъхтарвара «духтардор, тарафи арӯс» бидиҳад ва онро дар гӯйиши чанубӣ бо вожаи ўзбекии **тъкъз** низ баён мекунанд. Маъмулан ба унвони **қалин** либоси арӯс, маводи ғизои барои тӯй, мол (ҳайвон) ва ба унвони **махр** миқдоре пул ба хонаи арӯс бурда мешавад. Ҳангоми овардани қалинг хешу табори дъхтарвара дар хонаи вай чамъ мешаванд, то саръ тани арус// саръ пойи арус «сарулибос»-и арӯсро бинанд». [С. Хоркашев, 2006, 147]. Дар забони гуфтугӯи вожаи **қалин** ва истилоҳи иқтибосии **туқӯз** серистеъмол аст. Дар романи «Дар орзуи падар» нависанда аз калимаҳои содаю оммафаҳм истифода бурда, калимаи **махр**, ки барои ҳама фаҳмо нест, дар асар истифода накардааст ва ҳаммаъноии ин калима **туқӯз** ва **қалин** мустаъмал аст: «Агар ман аз он фикр мекардагӣҳои шумо мебудам, барои як зани саиба худамро сари сангу кулӯҳ зада хонаҳоятонро аз молу амвол пур намекардам, *қалин* гирифтед... боз фармудед... Ягон чӣ гуфтам?» [К. Мирзо, 2009, 153]

Калимаи дигари марбут ба вожаҳои арӯсӣ ин истилоҳи «**шаҳ**» аст, ки муродифи дигараш «**домод**» мебошад. Дар асар истилоҳоти **шаҳ** ва **домод** мавқеи истифодаи фаровон дорад, аммо калимаи **шаҳбача**, ки муродифи онҳост танҳо дар як ҷумла во мехӯрад. «Чойгоҳи баҳри *шаҳбача* андохта, ороста, чойгоҳи маргаш мешавад» [К. Мирзо, 2009, 357]. «*Шаҳу* арӯси нав, Худо занашон, номурод шаванд» [К. Мирзо, 2009, 96]. «Баҳт хост, зиндагии ширини гуворо орзу кард ба онҳо, ба осмонҳо баровард *шаҳу арӯси* чавонро...» [К. Мирзо, 2009, 68].

Воҳиди луғавии **тахт** низ яке аз калимаҳоест, ки маҳз дар рӯзҳои тӯйи арӯсӣ истифода мешавад. Дар ФЗТ ин калима чунин шарҳ ёфтааст: «I. тахт 1. Курсӣ ё нишемангоҳи чорпоя аз оҳан ва чуб. 2. Нишемангоҳи маҳсусе, ки подшоҳ дар маросимҳо бар он менишинад; **таҳти равон** таҳти маҳсусе, ки дар он пирон ва беморонро хобонда чор нафар бардошта мебаранд; аз **тахт фурувардан** аз подшоҳи бекор кардан; ба **тахт нишастан** ба подшоҳи сар кардан. II. **Тахт** чойи ҳамвор ва мусаттах. III. **Тахт** омода, тайёр, муҳайё: ҳама чизҳои даркорӣ тахт шуд; **тахт кардан** тайёр кардан, омода намудан; **тахт истодан** рост истодан» [ФЗТ, 2008, 333, 334]. Аз шарҳи ин луғат маълум мегардад, ки маънои тахте, ки барои домод дар рӯзҳои чашни тӯйи арӯсӣ ба таври рамзӣ месозанд, дар ФЗТ дида намешавад. Дар романи мазкур истилоҳи **тахт** ба маънои таҳти домод дар рӯзи тӯйи арӯсӣ омадааст; «Хохараш бояд аз Холисамоҳ аз замин то осмон миннатдор шавад, ки ба духтарашон шӯ ёфт, соҳиби баҳту *тахт* кард, ба муроду мақсадашон расонд» [К. Мирзо, 2009, 437]. Чойи дигар омадааст: «Кӯчу бандатро гун медорем, дер шуд, – бобо рӯйҷои сафеди гулдорро

аз болои *тахти* кӯрпаҳо кашида ба фарши хона паҳн кард». [К. Мирзо, 2009, 98].

Вожаи дигаре, ки яке аз воҳидҳои луғавии асосии ҷашни арӯсӣ ба шумор меравад, лексемаи никоҳ мебошад. Калимаи никоҳ дар ФЗТ чунин омадааст: «Никоҳ занозӯӣ, издивоҷ; **акди никоҳ** маросими бастанӣ аҳду паймони издивоҷ; **хати никоҳ** хуччат дар бораи акди никоҳ; никоҳ кардан, акди никоҳ бастан; **ба никоҳи касе даровардан** ба касе ба зани додан» [ФЗТ, 2008, 9]. С. Хоркашев дар китоби худ «Баррасии лингвистии гурӯҳҳои мавзӯии таркиби луғати лаҳҷа» овардааст, ки «зимни маросими **никоҳ** шоҳидо (Вқ., Ванҷ); вакил (Ғқ., Вқ.), мълҳои никоҳкӯн (Ҷқ., Дарв.) ва косай ов//ови шарбат арӯсу домод меҳӯронанд, нақши асосӣ доранд. Барои баёни маросими акди **никоҳ** дар шеваи ҷанубӣ калимаҳои никоҳбандон, никоҳкӯнӣ, танабахшӣ истифода шаванд, дар шеваи ҷанубӣ-шарқӣ истилоҳи **никоҳкӯнӣ** роиҷ менамояд. Дар забони порсӣ ин маросим бо вожаи **акдунон** баён мегардад, ки асоси ин морфемаи **акднома** низ ба вучуд омадааст, ки санади акди никоҳ мебошад» [С. Хоркашев, 2014, 43]. Вожаи «никоҳ», ки хусусияти оммафаҳмӣ дорад, дар романи «Дар орзуи падар» ба ифодаи «акд бастан» истифода гаштааст. «Ҷароғи хона фурузон, рӯ ба рӯяш сурати калони бо Нозимӣ ҳамроҳ гирифтааш ба девор овехта шудааст, сурати рӯзи *никоҳашон*» [К. Мирзо, 2009, 24].

Яке аз калимаҳои, ки ба зебу зиннати арӯс мансуб буда, дар рӯзҳои тӯӣ арӯсӣ серистеъмол аст, воҳиди луғавии умумистеъмолӣ **тӯпӣ** ё **тоқӣ** мебошад. Истилоҳоти умумихалқӣ **тӯпӣ** ё **тоқӣ** навъҳои хеле фаровон дорад. **Тоқӣ** ба навъҳои мардонаву занона ва кӯдакона ҷудо мешавад, тоқии гулдузӣ зардӯзӣ, бештар хоси арӯсон мебошад, ки қариб тамоми духтарон арӯсии худро бо тоқӣ тасаввур карда наметавонанд. Чи гунае, ки аз романи «Дар орзуи падар» аён аст, Мушарраф барои оиладорӣ дуввумаш хурсанд набуд, баръакс саҳт андӯхгӣ буд, аммо ҳатман тоқии арӯсиро ба сар дошт. «Тӯпиаш зардӯзӣ, пуршилшила, чунин *тӯпи* зеборо надида буд, чи хеле мегӯянд, ба хироҷи мамлакат меарзидагӣ» [К. Мирзо, 2009, 8]. Баъзе калимаҳои истилоҳате ҳастанд, ки дар забони адабӣ як маъноро ифода мекунад дар забони гуфтугӯӣ тамоман маънии дигар.

Дар баробари калимаҳои сода як идда вожаҳои сохта низ дида мешавад, ки дар романи «Дар орзуи падар» мустаъмаланд. Аз ҷумла, вожаи **тӯякӣ** ва **хостгор** калимаи сохта буда, аз реша ва пасванд; тӯй+акӣ, хост+гор иборат мебошанд. «*Тӯякиҳо* аз наздаш мегузаштанд. Гурӯҳе болои сараш истоданд» [К. Мирзо, 2010, 17]. С. Хоркашев роҷеъ ба ин калима қайд мекунад, ки «тӯякӣ дар истилоҳ бо пасванди –акӣ бунёд шуда, ду маъно дорад. Аз рӯи маъноӣ яқум (он, ки озими тӯй аст) бо асоси замони ҳозираи феълӣ «рафтани» **рав** дар вожаи «тӯйрав» ва аз рӯи маъноӣ дуҷум (соҳиби тӯй) бо ду асоси феъл (кӯн ва кард) дар вожаҳои **тӯйкӯн** ва **тӯйкард** муродиф шудааст. Ғайр аз ин мутобиқи маънии дуҷум морфемаи луғавии **тӯякӣ** бо вожаи сохтаи **тӯйвара** ва калимаи мураккаби тӯйдор муродиф аст. Пас калимаҳои **тӯякӣ**, **тӯйвара**, **тӯйкӯн**, **тӯйдор**, **тӯйкард** дар қолибҳои гуногун сохта шуда, дорои як маъно мебошанд ва ба шахс далолат мекунанд. Вожаи асосии «тӯй» бо дигар унсурҳо якҷоя шуда, байни худ хусусияти синонимӣ пайдо мекунанд. [С. Хоркашев, 2014, 32] «Хостгор» вожаи оммафаҳм аст, яъне ба хостгорӣ касе рафтани аст. Дар «Фарҳанги ғӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ» ба ҳамин маъно ин истилоҳ бо ифодаи «хостгар», «хоҷа» омадааст. [ФГҶЗТ, 2017, 680]. Муҳаққиқи Шарифзода Ш. дар мақолаи худ баён доштааст, ки дар минтақаи Мастҷоҳ ва атрофи он ба ҷойи калимаи «хостгорӣ» муродифи он «ҳеҷибӣ» бештар мавқеи истифода дорад ва барои таквияти гуфтор мисоле овардааст: «Б-ри Некбахт ягунҷо *ҳеҷибӣ* нарафтанд?» [Ш. Шарифзода, 2017, 153]. Аммо дар романи «Дар орзуи падар» калимаҳои шевагии «ҳеҷибӣ» ё «хоҷа»-ю «хостгар» мавриди истифода қарор нагирифтааст. Калимаи «хостгор» бошад хеле фаровон истифода гаштааст. Масалан: «Вале айб аст, ки аз ин боб духтар забон кушояд, айб, ки духтар *хостгор* шаванд» [К. Мирзо, 2009, 39]. Калимаҳои хостгор ва хостгорӣ дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» чунин шарҳ дода шудааст: Хостгорӣ – завҷагӣ, толибшавӣ ба издивоҷ; ба хостгорӣ рафтани, завҷагӣ кардан. Хостгор хоҷанда, толиб, толиби издивоҷ, **хостгор шудан**, толиб шудан. [ФТСТ, 2010, 470].

Дар романи «Дар орзуи падар» калимаҳои мураккаби марбут ба чашни арӯсӣ хеле зиёданд; **модарарӯс, падарарӯс, холамоҳ, шахбача, арӯсхона, зангир, хонадор, номзад, сарупо, номзад, хонаталбон, рӯйчо хушдоман** ва ғайра. Калимаҳои мазкур дар қолаби исму исм, исму асосҳои феълӣ ва сифату исм сохта шуда, мавқеи истифодашон дар роман ба назар мерасанд. Мисоли зерин далели гуфтаҳост: «Бори дигар нигоҳаш ба сар то қадами духтар, ки гӯё *зарҳалтеч* шуда буд ва ин қадар зебо, дилкаш менамуд, давид» [К. Мирзо, 2009, 8].

Истилоҳи **номзад** низ ба худ синосимҳои фотехахонда, бахшида, арӯсшавандаро дорост. Дар ФТЗТ истилоҳи **номзад** бо чунин шарҳ омадаст: «1. Он ки кореро ба вай муносиб дидаанд; он ки ўро барои интиҳоб, қабул ва таъин кардан ба коре, ишғоли вазифае ё дарёфти унвоне дар назар гирифтаанд; **номзад ба узви хизб** он ки пеш аз қабул шудан ба узвияти хизб давраи санчиширо аз сар бояд гузаронад; **номзад ба вакилӣ** шахсе, ки барои интиҳоб шудан ба вакилӣ пешниҳод шудааст. 2. Духтаре, ки барои зан шудан ба касе муносиб дида шудааст, арӯсшаванда; **номзад кардан** ба арӯсӣ интиҳоб кардан; **номзад шудан** ба арӯсӣ интиҳоб шудан. 3. Дараҷаи аввали унвони илмӣ» [ФТЗТ, 2010, 932]. Дар романи «Дар орзуи падар» вожаи **номзад** танҳо ба маънои номзад кардан, яъне фотеҳа шудан, бахшидан омадаасту халос. «Мушаррафро ҳамон шаб ба Нозимӣ *номзад* карданд» [К. Мирзо, 2009, 40]. Ва ба ҳамин маъно калимаи **бахшида** низ дар асар дучор меояд: «Гуфт, ки духтараш Нигораро ба Мехрубон медихад, «поку пихил» *бахшидааст* ўро ба вай, кош худи Нигора ҳам мешунид ё шунида бошад» [К. Мирзо, 2009, 310]. Аммо муродифи ин калимаҳо «фотехашуда» дар асар мавриди истифода қарор нагирифтааст. «Арӯсхона» калимаи мураккабест аз ду вожаи содаи мустақилмаъноӣ **арӯс+хона** таркиб ёфта маконеро ифодагар аст, ки ба он арӯс ворид мегардад. Дар ФТЗТ омадааст, ки арӯс духтаре, ки нав шавҳар кардааст. 2. Зан нисбат ба хонаводаи шавҳараш, келин; арӯс овардан, арӯс фурувардан хонадор кардани писар. [ФТЗТ, 2010, 83]. «Ҳеч кас дарро намекушояд, – фармон дод Шахноза ба модару додарақонаш ва ба *арӯсхона* – ба хонаи худаш даромад». [К. Мирзо, 2009, 88].

Вожаи мураккаби тобеи дигаре, ки дар асар истифода шудааст, калимаи **хонаталбон** мебошад, ки маҳз ба чашни тӯйи арӯсӣ марбут аст. Бори аввал даъват намудани арӯс ё домод, падару модари арӯс ё домодро дар забони адабии тоҷикӣ ва чун воҳиди луғавии умумихалқӣ вай дар шеваҳо низ мустаъмал аст ва дар шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ «хонаталбон» ё «талбон», «талбак» истифода мешудааст. Дар ФГҶЗТ чунин омадааст: «Талбидан 1. садақа пурсидан, гадоӣ кардан; 2. Даъват кардан, ҷеғ задан (ба меҳмонӣ, домоду арус, ҳоҷӣ ё каси олиқадрро)» [ФГҶЗТ, 2017, 580]. Айнан бо ҳамин мазмун дар романи «Дар орзуи падар» калимаи **хонаталбон** омадааст: «Бо обу иззат меомадӣ, *хонаталбон* мекардем... – Модар ба сараш як олам ғурбат кард, – қадри худатро надонистӣ, сабуки ту, сабуки бодӣ» [К. Мирзо, 2009, 158].

Зери мафҳуми **зангир** ҷавонписаре ба назар мерасад, ки синну солаш ба оиладорӣ расидаасту дар ҷустуҷӯӣ арӯси мувофиқ аст. Ин калимаҳо мутобики ГЗАҲТ [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, 1981, 82] ба гурӯҳи калимаҳои мураккаби тобеи ғайриизофи мансуб аст, аммо мутобики тадқиқоти С.Хоркашев ин гуна калимаҳо аз ҷумлаҳои содаи яктаркиба сохта шудаанд (Хоркашев, 2015, 45), ки мо андешаи ахирро дурустар мепиндорем. Дар ФЗТ калимаи **зангир** ба маънои зангиранда, зандоршаванда, хонадоршаванда омадааст [ФЗТ, 2008 957]. Ва ба ҳамин маъно дар романи мазкур низ мавқеи истифода дорад. «Ин одамро бояд муҳокима мекардем, аммо мо бошем, дар тӯйи *зангириаш* иштирок мекунем, хизмат мерасонем». [К. Мирзо, 2009, 66]. Истилоҳи «хонадор» низ аз қабилӣ калимаҳоест, ки ба мазмун соҳибхона, оиладор шудан, соҳибмулк ва ғайра меояд. Дар мисоли зерин вожа ба маънии оиладоршавӣ омадааст: «Нозимӣ ўро партофту рафт, ба суд ариза дод, бо ин зан зиндагӣ намекунам, гуфт, тӯю ҳангома ороост, *хонадор* шуд». [К. Мирзо, 2009, 100].

Вожаи «бадбахт», ки дар асар хеле фаровон аст, дар ФТЗТ бо чунин шарҳ омадааст: «1. бетолё, шӯрбахт, сияҳбахт, тирурӯз, муқобили хушбахт. 2. Лаънатӣ, шум» [ФТЗТ, 2010, 11]. Дар ЛМСЗТ М. Муҳаммадиев чунин менигорад, ки «синоними вожаи бадбахт ноком, фалокат, номуваффақ, мусибат, бало, осеб, офат, кулфат, ғам,

андӯх мебошад. Ин калима маънои умумикунанда дошта, аз ҷиҳати мавқеи истеъмол бо тобишҳои хоси маъноӣ аз ҳамдигар фарқ мекунад...» [Муҳаммадиев, 1975, 27]. Калимаҳои ғам, дард, алам, фалокат, сиёҳбахт дар баъзе мавридҳо калимаи бадбахтро иваз карда метавонанд. Романи «Дар орзуи падар», ки саропо аз ҳаводиси ғамангез ва бадбахтиро номуродиҳо иборат аст, калимаи бадбахт ва бештари синонимҳои дар боло зикршудаи ин калима истифода шудааст, ба истиснои вожаҳои номуваффақу кулфат. «Мушаррафи *бетолъ бо дарду алам, ғаму андӯҳи* якумрӣ пайваст» [К. Мирзо, 2009, 376].

Воҳиди луғавии «сарупо» истилоҳест, ки ифодагари сарулибоси арӯс; чизу чораи арӯс аст. Дар романи «Дар орзуи падар» ба ҳамин маънӣ мавриди истифода қарор гирифтааст: «Ба ман ҳам, ба Сулҳия, ба додору янғаҳоят, ба падарат, ба ҳама ном ба ном якқадӣ *сарупо*». [К. Мирзо, 2009, 141].

Дар романи мазкур ибора-истилоҳоти марбут ба чашни арӯсӣ, аз қабилӣ **симу зар, ҳалқаҳои тилло, бахту саодат, бахту тахт** ва ғайра назаррасанд: «Дар сар рӯймоли сафеди арӯсӣ беҳудона ба пеш – ба ҷониби хонаи Шохназар мерафт, ба назди домод – ба ҷониби «*бахту саодат*»-и наваш...» [К. Мирзо, 2009, 150]. Аз ин ҷумла бармеояд, ки калимаҳои **бахту саодат** синонимҳои ҳамдигаранд. Ба ақидаи М. Муҳаммадиев «калимаи бахт нисбат ба синонимҳои худ серистеъмол буда, дар сохтани ибораҳои фразеологӣ низ иштирок доранд» [Муҳаммадиев, 1975, 33]. **Бахт** инчунин ҳаммаъноӣ калимаҳои **толеъ** иқбол, **насиб** мебошад, ки ин калимаҳо берун аз маъноӣ синонимиашон мавқеи истеъмол ва тобиши маъноиву услубии ба худ хосро доранд. Дар асари мазкур вожаҳои **толеъу бахт** ба кор рафта, истифодаи истилоҳи **насиб** ва **иқбол** мавриди назар қарор нагирифт.

Калимаи ихтисорӣ ЗАГС низ дар асар мавқеи истифода дорад. Калимаи ЗАГС, ки аз забони русӣ-аврупоӣ ба забони тоҷикӣ иқтибос шудааст, хеле серистеъмолу оммафаҳм мебошад. Дар забони адабии ҳозираи тоҷик ин мафҳум чунин аст: Сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ (яъне шакли кӯтоҳшудааш САҲШ). Дар забони омиёнаи мардуми мо бештар калимаи ЗАГС мустаъмал аст. Аз ин лиҳоз муаллиф дар романи «Дар орзуи падар» ҷо-ҷо аз ин калима истифода кардааст. «Фикр кунед, келин, имрӯз – пагоҳ тӯй, ба ЗАГС ариза навиштаанд, фурсат наместонад...» [К. Мирзо, 2009, 19]. Аз назари баромади калимаҳо воҳидҳои луғавии истифодашуда калимаҳои мебошанд, ки аз забонҳои ўзбекию арабӣ ва русӣ иқтибос шуда, якҷо бо калимаҳои тоҷикӣ силсилаи калимаҳои марбут ба чашни арӯсиро ташкил кардаанд: **ЗАГС, кӯша, тукӯз, таъзим домод, келин**. Ва ғайра: «Гуфтан, марди зандора нагир, сарма гаранг кардан, *туқуз* мондан, ҳаётма сӯзондан» [К. Мирзо, 2009, 438]. «Шаҳноза барин духтар дар дунё нест, вай парӣ, олиҳаи ҳусн, олиҳа! Писарам Нозимӣ нав зан ёфт, *қӯшапир* шаванд» [К. Мирзо, 2009, 71]. «Ҳамин тавр, зиндагии аҳли оилаи холаи Зарафо, келину наберааш ноаён, дар назарҳо номаълум мегузашт» [К. Мирзо, 2009, 225].

Ҳамчунин мавқеи истифодаи вожаҳои дигари марбут ба чашни арӯсӣ аз ҷумлаи *чодар, карнайю сурнай, кимхо, шӯрбахт, зарбофт* дар романи мазкур низ ба маврид назаррас аст. Дар маҷмӯъ калимаҳои истилоҳоти чашни арӯсӣ яке аз қабатҳои аслии таркиби луғавии забони тоҷикӣ ва лаҳҷаҳои ташкил дода, барои бой гардонидани таркиби луғавӣ, зимни иштироқашон дар калимасозӣ, мусоидат менамоянд.

Ихтисораҳо

- ГЗАҲТ - Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик
- ЗАГС - Зарегистрирование актов гражданское состояние
- САҲШ - Сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ
- ЛМСЗТ - Луғати мухтасари синонимҳои забони тоҷикӣ
- ФТЗТ - Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ
- ФЗТ - Фарҳанги забони тоҷикӣ

АДАБИЁТ

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1.-Душанбе: Дониш, 1985. с 356.
2. Кароматулло Мирзо. Дар орзуи падар. –Душанбе: Адиб, 2009.-488с.
3. Муҳаммадиев М. Луғати мухтасари синонимҳои забони тоҷикӣ. –Душанбе: Маориф, 1975. с 256.
4. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз ду ҷилд. –М.: Советская энциклопедия, 1969.
5. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. иборат аз ду ҷилд. –Душанбе, 2010. Ҷ.1.995 с. Ҷ.2. с 1095.

6. Фарҳанги ғўйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. – Душанбе: Дониш, 2017. с 842.
7. Хоркашев С. Баррасии лингвистикии ғурӯҳҳои мавзӯии таркиби луғати лаҳҷа. – Душанбе: «Маориф», 2014. с 231.
8. Хоркашев С. Русуми ҷашни арӯси дар Ванҷу Дарвоз//Номаи пажӯҳишгоҳ, № 11-12. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи фарҳанги порсӣ-тоҷикӣ, 2006. с 168.
9. Хоркашев С. Лексико-семантикалӣ ва морфологикалӣ анализ предметнои лексикалӣ дар ҷанубӣ ва ҷануб-ғарбӣ ҳаҷми ғарбӣ тоҷикӣ тил. АДД. – Душанбе, 2015, 54 стр.
10. Шарифзода Ш. Баррасӣ ва корбурди вожаву истилоҳоти мансуб ба ҷашни арӯси дар шеваҳои Мастҷох//Забон – рукни тоат, №10. -Душанбе: «Балоғат», 2017. с 151-154.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ОБОЗНАЧАЮЩИЕ СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ В РОМАНЕ “ДАР ОРЗУИ ПАДАР” (ДУМА ОБ ОТЦЕ) КАРОМАТУЛЛО МИРЗО

Анализ лексические единицы обозначающие свадебные обряды в таджикском литературном языке и говорах таджикского языка проведено многими языковедами, однако такой анализ по материалам отдельной книги писателей остаётся весьма актуальной задачей специалистов. Итак, словарный состав произведения писателей является незаменимым кладом для каждого языка, поэтому его рассмотрение имеет весьма важное значение. Одним из значительных прастов лексики, который прослеживается в романе “Дар орзуи падар” (Дума об отце) К. Мирзо, составляет слова и термины, связанные с свадебным обрядом. В статье на основе языкового материала произведения, научных работ по настоящей теме и данных лексикографических источников показывается место указанных слов и терминов в исследуемом произведении. При анализе выяснилось, что автор романа наряду с литературными словами и терминами, мастерски использует соответствующую лексику говоров, что придаёт особый колорит языку произведения.

Анализ показывает, что термины, связанные с свадебным обрядом в данном романе по структуре являются простыми, производными, сложными и терминами – словосочетаниями.

Ключевые слова: *термин, свадебный обряд, общеупотребительные, простые, производные, сложные, термины-словосочетания, словарь.*

LEXICAL UNITS INDICATING THE WEDDING CEREMONIES IN THE NOVEL “DAR ORZU-E PADAR” (THOUGHT ABOUT FATHER) OF KAROMATULLO MIRZO

The lexical fund produced by writers is an irreplaceable treasure for every language, so its consideration has every important scientific significance. One of the significant units of vocabulary, which is reviewed in the novel «Dar orzui padar» by Karomatullo Mirzo is associated the words and terms with the ritual of marriage. In the article on the basis of the novel of scientific works on the present topic and data of lexicographic sources, is shown the place of indicated words and terms in the researching work. At the analysis it was found out that the author of the novel along with literary words and terms skillfully uses the appropriate the vocabulary and terminology of the living folk language, which gives a special color to the language of the work. The author of the article analyzed deeply and comprehensively this vocabulary and terminology, structurally subdivides, complex terms, and also terms – word combinations.

Keywords: *term, wedding ceremony, common, simple derivative, complex, terms – word – combinations, dictionary.*

Сведения об авторе:

Раджабова Гулнора - докторант кафедры теории и практики языкознания, Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни.
tel: +(992) 93 757 60 99 E-mail: radjabova91@mail.ru

About the author:

Rajabozoda Gulnora doctoral candidate of the Chair of Theory and Practice of Linguistics, Tajik State Pedagogical University named after Sadridin Ainy tel: +(992) 93 757 60 99 E-mail: radjabova91@mail.ru

“АХДНОМАИ АРДАШЕР” ДАР ҚАРНҲОИ НАХУСТИ ИСЛОМ

Зоҳиди Н. Ш.

Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар миёни осори фикрӣ ва фарҳангии Эронзамини тоисломӣ, ки дар нахустин садаҳои исломӣ (асрҳои VIII-IX мелодӣ) ба забони арабӣ баргардон шуданд, бахши аъзамро китобу рисолаҳои ахлоқӣ фароҳам овардаанд. Сабаби ин амр, қабл аз ҳама, дар он буд, ки осори ахлоқӣ аз борвартарин ва ғанитарин риштаҳои насри тоисломии эронӣ ба шумор меомад. Теъдоди зиёди пандномаву андарзномаҳо, ки аз даврони қухан дар миёни қавмҳои эронӣ мутадовил буданд, аз таълимоти ахлоқии Зардушт сарчашма гирифта, ҳадафи нишон додани роҳи растагорӣ ва зиндагии солихро ба афроди ҷомеа пайгирӣ мекарданд.

Дарунмоя ва меҳвари ин таълимотро дастуроти сегонаи «қирдори нек», «ғуфтори нек», «пиндори нек» фароҳам оварда буданд. Риояи ин дастурот ва амал аз рӯи онҳо, тибқи тасаввур ва ҷаҳоншиносии зардуштӣ, саодати дунёи фониву боқиро барои мардум замонат меод. Аз ин ҷост, ки роҳномаӣ ба арзишҳои олиӣ ахлоқӣ, далолати хайр ва ислоҳу салоҳи ахлоқӣ фардиву иҷтимоӣ рисолати бузург ва вазифаи шоиста ба шумор омад, ки дар ҷомеаи табақоти Эронзамини тоисломӣ он ба уҳдаи подшоҳон, вазирон, ҳақимон ва динмардон зардуштӣ вогузошта шуд. Дар ин замина панду андарзҳои фаровон ва китобу рисолаҳои ахлоқиву тарбиявӣ мутааддиде арзи вучуд карданд, ки, ғолибан, ба подшоҳони таърихиву афсонавӣ, бузургони давлат ва мӯбадону хирбадони зардуштӣ мансуб ҳастанд. Ин ҷо масъалаи сикхат ва дурустии интисоби он панду андарзҳо матраҳ нест ва лузуме ҳам надорад, ки ин нисбат доданҳо хатман воқеият ва ҳақиқат дошта бошад. Баръакс, қонун ва қоидаҳои ҳоким бар ҷомеаи табақотӣ худ тақозо мекард, ки сарони ҷомеа ба ҳайси роҳнамо ва мураббии ахлоқиву маънавии мардум пазируфта шаванд. Тазоҳури ҳамин қонунӣ нонавишт буд, ки ҳазорон суханони ҳикматомез ва панду андарзҳо дар китобҳои таъриху адаби арабиву форсӣ аз забони шоҳоне, мисли Ардашер, Хусрави Анушервон, Шопур, Қубод, Баҳман, Ҳушанг, Хурмуз, Хусрави Парвиз, Баҳроми Гур ва дигарон нақл шудаанд.

Расму ойини кишвардорӣ низ тақозо мекард, ки подшоҳони эронӣ ҳангоми нишаст ба тахти шохӣ хитобаҳои пандомез ироа кунанд ва асосҳои ахлоқии сиёсат ва фаъолияти худро эълондоранд. Дар фарҷоми салтанат ё қабл аз марғи шоҳон низ аз забони эшон панду андарзҳо дар масъалаҳои мухталифи марбут ба сиёсати шохӣ ва ойини салтанатӣ ривоят мешуд, ки онҳоро метавон васиятномаҳои ахлоқиву сиёсӣ номид.

Яке аз аслҳои ойини салтанатӣ дар Эронзамини тоисломӣ он буд, ки подшоҳон на танҳо худ ба панду андарзгӯӣ мепардохтанд, балки дастурҳои сиёсии пешгузаштагонӣ худро мавриди омӯзиш қарор медоданд ва пайравӣ аз равиши писандида ва истиқбол аз маниши нақӯи онҳоро мӯяи салоҳи умӯри кишвардорӣ ба шумор меоварданд. Бо ишора ба ин матлаб муаллифи маҷҳули «Китоб ул-ғурра» навиштааст: «Ҳар гоҳ яке аз подшоҳон дастуре барои шоҳони пас аз худ менавишт, бар тамоми онон, ки пас аз ӯ ба подшоҳӣ мерасиданд, лозим буд, ки ҳамвора онро бихонанд ва дар матолиби он биандешанд. Фурур ва қудрати салтанат набояд мӯчиб мешуд, ки рӯй аз дастур бигардонанд ва эътиборе бар он қоил нагарданд. Мувоқибати шоҳон ба дастурҳои пешиниён омили аслии ислоҳи умӯр ва зоеъ гузоштани мӯяи нобудиашон буд» (4, 20]. Намӯнаи боризи арҷгузорӣ ба ҳикматҳои аслоф ҳамонӣ равиши Хусрави Анӯшервон аст, ки худ низ дар таърихи адабу фарҳанги халқҳои эронӣ бо панду андарз ва ақволи ҳақимона мумтоз аст. Муаллифи «Форнома» ба равиши мустаҳсани ин шоҳи сосонӣ бад-ин тарз ишора кардааст: «Чун подшоҳӣ бар Кисро Анӯшервонӣ одил қарор гирифт, уҳуди Ардашер ибни Бобак пеш ниҳод ва васиятҳои ӯро, ки дар он уҳуд аст, қор бааст. Ва ҳар қучо китобе буд аз ҳикматҳо ва сиёсат, меҳонд ва он ҷӣ ӯро ихтиёр омад аз он, бармегузид ва қор мебааст» [1, 88].

Қисмати зиёде аз андарзномаву пандномаҳои паҳлавӣ дар нахустин садаҳои исломӣ бо қӯшиш ва ҳиммати мутарҷимони эронитабор ба забони арабӣ тарҷумаву бозгӯӣ шуданд ва дар ҷомеаи навини мӯсулмонӣ истиқболи тамом пайдо карданд.

Яке аз ин гуна андарзномаҳо “Аҳд Ардашер” (Аҳдномаи Ардашер) буд. Ин панднома аз

лихозии мухтаво васиятномаи бунёнгузори давлати Сосониён ба шоҳони баъд аз вай буда, матолиберо доир ба чанбаҳои ахлоқӣ ва сиёсии одоби кишвардорӣ дар бар гирифтааст. Асли паҳлавиӣ он боқӣ намондааст, вале матни тарҷумаи арабии он дар китоби «ал-Ғурра»-и муаллифи маҷхули нимаи дуюми асри X [4, 35, 39], дар «Таҷоруб ул-умам»-и Мискавайҳ [13, 114-129], дар «Наср уд-дурар»-и ал-Обӣ [3, V, 84-107] ва дар дастхате, ки онро М.Гриняски дар китобхонаи Истамбул пайдо кардааст, мундариҷ аст [14, 46-90]. Дар мутуни арабӣ номи аҳдномаи мазкур дар шакли комили «Аҳд Ардашер ила-л-мулук ат-толиййин мин баъдиҳи», яъне «Аҳдномаи Ардашер ба шоҳони пас аз худ» мазкур аст, ки ба мухтавои рисола мувофиқат дорад ва ҷиҳати фарқ кардани он аз аҳдномаи дигари ин шоҳи сосонӣ, ки ба унвони фарзандаш аст, судманд мебошад.

Муаллифи «ал-Фихрист» ҳини шарҳи мухтасари рӯзгор ва осори муаррих, ҷуғрофидон ва адиби арабизабон Аҳмад ибни Яҳё ибни Ҷобири Балозурӣ (ваф. 892) ёдовар шудааст, ки ӯ китоби «Аҳд Ардашер»-ро ба шеър даровардааст [14, 126]. Ибни Надим ҳамчунин «Аҳди Ардашер»-ро дар муқаддимаи рӯихати панҷ китобе, ки ҳамагон бар хубии онҳо қоиладар буданд, зикр карда ва бо ин мақому мартабаи онро дар муҳити адабиву фарҳангии нахустин садаҳои исломӣ таъйид кардааст [14, 140]. Муаллифи «ал-Фихрист» дар бахши фавқуззикри марбут ба китобҳои ахлоқии эронӣ, румӣ, ҳиндӣ ва аъроб аз аҳдномае мавсум ба «Аҳд Ардашер Бобакон ило ибниҳи Собур» (Аҳдномаи Ардашери Бобакон ба фарзандаш Шопур) ёдовар шудааст [14, 377-378], ки К.А.Иностранцев ва М.Муҳаммадӣ онро ҳамон «Аҳд Ардашер» донистанд (2, 18-19). А.Тафаззулӣ моил бар он аст, ки ин ду аҳднома рисолаҳои мустақил ҳастанд [5, 218-219]. Нигорандаи ин сатрҳо низ, бино бар далоили, ки бад-онҳо дар мавридаш ишора хоҳад шуд, аҳдномаи Ардашерро асаре ғайр аз аҳдномаи Ардашер ба писараш Шопур меҳисобад.

«Аҳд Ардашер»-ро бо эътибор ба матне, ки дар китоби «ал-Ғурра» омадааст, Эҳсон Аббос бо муқаддима ва таълиқот дар Бейрут мунташир сохт [4]. Муҳаққиқи мазкур, бино ба супориши халифаи аббосӣ Маъмун (813-833) ба муаллими фарзандаш роҷеъ ба водор сохтани ӯ ба омӯхтани «Аҳдномаи Ардашер» дар баробари «Қуръон», ҳаде задааст, ки аҳдномаи мазкур бояд хеле пештар аз замони Маъмун ва шояд ҳанӯз дар авоҳири аҳди Умавиён (661-750) ба забони арабӣ тарҷума шуда бошад, то битавонад ин дараҷа шухрати фаровонро касб намояд [4, 20].

«Аҳд Ардашер»-ро метавон намунае беҳтарин аз аҳдномаҳои роҷеъ дар насри паҳлавӣ ба шумор овард ва ба хотири огоҳӣ аз мухтавои ин даста аз рисолати ахлоқӣ матолиби онро ба таври иҷмолӣ бад-ин сурат дастбандӣ кард:

1. Сиришти шоҳон имтиёз бар сиришти мардум дорад ва тӯли салтанат набояд шоҳонро ба сармастии фармонравой кашад, ки он аз сармастии бода саҳттар аст.

2. Ҷар як шоҳ бояд андӯхтаҳои аслофи ҳешро аз худ қунад ва онро идома диҳад, вагарна қораш рӯ ба табоҳӣ хоҳад овард.

3. Шоҳро ҳоссонӣ надимон ва мардуми зиёде ихота меқунанд ва ӯро зарур аст, ки нисбат ба онон равише дурустро ба қор гирад, зеро дурустии шаҳриёр барои мардум аз фаровонӣ беҳтар аст.

4. Подшоҳиву дин ду бародарони ҳамзоданд, яъне дину давлат ба ҳам вобастаанд. Бино бар ин, фурумоягон набояд ба қори дину омӯзиши он пардозанд, ки ин боиси табоҳии на танҳо дин, балки давлат низ хоҳад шуд.

5. Шоҳ бар тани мардум ҳоким аст, на бар дили эшон. Бино бар ин, ӯро мебояд, ки аз бидъатгузороне, ки така бар дин меқунанд, хушёр бошад. Аҳли динро набояд ба қори шоҳӣ даҳлате бошад. Берун мондани аҳли дин аз фармони шоҳон аз қӯтоҳҳои шоҳон аст.

6. Шоҳ ба ҷуз аз ҳоссонӣ муқаррабон ва вазирони худ аҳволи раёро аз ашхоси дигар низ бипурсад, то дар паси пардаи торики беҳабарӣ намонад.

7. Шоҳ бояд дар баробари мардум ду дарро қушояд: яке дари дилсӯзиву меҳрубонӣ, бахшандагиву навозиш, хушрӯиву қушодадилӣ; дигаре дари тундиву бим додан, пофишориву саҳтгирӣ, танг гирифтани ҷазо додан. Ин ҳар ду моҳиятан дари меҳр ҳастанд.

8. Ҷанг бо нодурустиҳои сиришту равишҳои мардуми худ бояд муқаддам бар ҷанг бо мардуми бегона бошад, зеро бо дилҳое, ки ҳамнаво нестанд ва дастҳое, ки душмани якдигаранд, бо душманон ҷангидан муҳол аст.

9. Бекории мардум метавонад боиси табоҳии умури шоҳӣ гардад, зеро аз байни мардуми бекор, бино ба манишҳои мухталифи онҳо, равишҳои номатлуб ва душманиву кинатӯзи бархезад.

10. Шоҳ бояд тақсими мардумро ба чаҳор табақаи сипоҳиён (асворон), рӯҳониён (мӯбадон, ниёишгарон ва ҳирбадон), коргузoron (дабирон, муначчимон ва табибон), пешагарон (кишоварзон, пешаварон ва бозаргонон) риоят кунад ва гузаштанро аз як табақаи иҷтимоӣ ба табақаи дигар манъ кунад, зеро дигаргунӣ дар пояҳои мардум боиси рашку оз ва дар ниҳояти қор мӯҷиби нобудии шахриёрӣ мешавад.

11. Агар ситам қардан бар гурӯҳе мояи дурустии қор ва осоишу амонати мардум бошад, шоҳ набояд худро аз чунин ситам қардан барҳазар дорад.

12. Агар шоҳ мардумро дар табоҳӣ бинад ва ҳоли онҳоро беҳтар қардан аз дасташ наёяд, бояд чомаи шоҳиро аз тан бадар қунад, ҳамчунон ки чомаи шабушкзерқардaro шитобон аз тан дармеоваранд.

13. Шоҳ бояд ҷонишини худро ошқоро эълон накунад, то ин боиси сар задани душманӣ миёни шоҳу ҷонишин нагардад. Ёро зарур аст, ки номи ҷонишинро дар чаҳор нома бинвисад ва онҳоро муҳр қарда, бар чаҳор тан аз баргузидагони кишвар бисупорад ва як нусха аз он нома бо муҳри худ дар хазина нигоҳ дорад. Пас аз марғи шоҳ бояд он номаҳоро қушоянд ва дар ҳолати мувофиқати онҳо номи шоҳро эълон намоянд.

14. Шоҳ бояд бахилӣ накунад, ки бенавой ба ӯ таҳдид намекунад; дурӯғ нагӯяд, ки қасе ӯро ба дурӯғгӯӣ ногузир насозад; беҳуда хашм нагирад, ки пушаймонӣ ба бор орад; бекор нашинад, ки бекорӣ ҳоси фурудастон аст; бар қасе рашк набарад, ҷуз бар шоҳон ва кишвардорӣ неки онҳо.

15. Хӯроку пӯшоки шоҳ бояд ҳаммонанди хӯроку пӯшоки тӯдаи мардум бошад. Бартари шоҳ бар мардум дар ин аст, ки шоҳ, ҳар гоҳ ки бихоҳад, некӣ тавонад қард ва тӯда чунин набошад.

16. Шоҳ бояд аз ифшои роз дар назди қўдакону хидматгузoronи худ бипарҳезад, худро аз хашму озу худписандӣ дур дорад, то Аҳриман бар ӯ ғолиб наояд.

17. Хиради шоҳ бояд бар хоҳишҳои ӯ пирӯз бошад, зеро агар инони хоҳишҳо аз даст равад, хирадро забун қунад.

18. Шоҳон бо дастаҳои мухталифи мардум саруқор доранд: дастае аз бадӣ қардан ба подшоҳ хушнудтаранд то ба некӣ қардан; дастае ба ҳама қас бадӣ қарда ва бар муқобили сарварон далер шудаанд; дастае дар зоҳир фурутан ва дар ботин худписанданд; дастае дар назди шоҳ дар ҳаққи дигарон бадгӯӣ мекунанд ва аз ин барои худ суд меҷўянд. Шоҳ бояд дар баробари ҳамаи ин дастаҳо аз мардум равиши матлубро ба қор гирад.

19. Шоҳ бояд дар бахшандагӣ, саҳтгирӣ, суҳангӯӣ ва хомӯшӣ миёнаравиро риоят кунад.

20. Барои ҳар қор, аз қабилӣ қору истироҳат, хўрдану ошомидан, дониш омўхтану хушгузаронӣ шоҳро бояд вақте муайян бошад ва соати он бояд мувофиқ шавад.

21. Шоҳзодагонро бояд ба шоҳӣ баргузид, ки аз фарзанди аммуҳои шоҳ таваллуд ёфтаанд. Аз миёни онон қасоне шоистаи подшоҳӣ ҳастанд, ки барўманду бохирад бошанд, сустие дар раъй ва нуқсе дар андом ва дини худ надошта бошанд. Дар ин ҳолат даъвогарони мақоми шоҳӣ қамтар мешаванд ва ҳар қас ҳадди худро мешиносад.

22. Шоҳ бояд аз некхоҳону дўстони қадими худ бар ивази ранчише рӯй нагардонад ва оғўши худро барои ононе, ки нав дўст шудаанд, саросар боз накунад.

23. Дар сари ҳар ҳазор сол балову мусибатҳои иҷтимоӣ фуруд меоянд, мардум тобеи ҳавову ҳавасҳои худ мешаванд, аз пойгоҳҳои хеш қадам фаро мениҳанд ва бар сарварон нофармонӣ мекунанд, он чӣ ки гузаштагон сохтаанд, вайрон ва он қиро, ки пешиниён устувор қардаанд, суфт мегардонанд.

Дар фарқоми аҳднома Ардашер ба шоҳоне, ки пас аз ӯ меоянд, таманно қардаст, ки Яздон пуштибону ниғаҳбони онҳо бошад, онҳоро бузург ва душманонашонро қор гардонад [13, I, 114-129].

Аз аҳдномаи Ардашер дар таърихномаҳои нахустин садаҳои ислом муқарраран ёд шудааст. Аз қумла, Абӯҳанифаи Динаварӣ дар «ал-Аҳбор ут-тивол» овардааст, ки «Ардашер ҳамон қасе аст, ки ... аҳдномаи маъруфи худро барои подшоҳон навишт ва шоҳон аз он пайравӣ меқарданд ва бо ҳифз ва амал ба он табарруқ меҷустанд ва онро сармашқи қори худ қарор меоданд ва

пайваста ба он назар мекарданд» [8, 45].

Масъудӣ низ дар «ат-Танбиҳ ва-л-ишроф»-и худ бо таъкиди он, ки «Ардашер писари Бобак дар охир ахдномае барои мулуки аъқоби худ дар бораи тадбири дин ва мулк ба чо гузоштааст», суханони Ардашерро дар бораи фуруд омадани балоҳои иҷтимоӣ дар сари ҳар ҳазор сол нақл кардааст [11, 92].

А.Тафаззули бар он аст, ки Масъудӣ дар китоби дигараш - «Муруҷ уз-заҳаб» низ ба ахдномаи Ардашер ишора кардааст [5, 218]. Вале тааммул бар навиштаи Масъудӣ иштибоҳ будани ақидаи А.Тафаззулиро таъйид мекунад. Чунончи, Масъудӣ навиштааст: «Ардашери Бобак китобе дорад, ки ба номи «Корнома» маъруф аст ва ахбору чангҳо ва ҷаҳонгирии хешро дар он чо овардааст» [12, I, 242]. Чунон ки аён аст, китобе, ки ин чо ба Ардашер мансуб доништа шудааст, на «Ахднома», балки «Корнома» ном дорад ва ин китобест, ки асли паҳлавии он имрӯз дар даст аст ва дар садаҳои VIII-IX низ ба забони арабӣ тарҷума шуда ва бо номи «Сират Ардашер» маъруф гардидааст. Сониян, аз шарҳи Масъудӣ ба муҳтавои китоби Ардашер бармеояд, ки он шомили саргузашти шоҳи мазкури сосонӣ будааст, на панду андарзҳои ӯ.

Ҷоҳиз дар рисолаи худ дар мазаммати котибон «Аҳд Ардашер»-ро дар шумули китобҳои аз қабилҳои «Пандномаи Бузургмехр», расоили Абдулхамиди Котиб ва Ибни Муқаффаъ, «Калила ва Димна», «Марвакнома» ва ғайра зикр карда, омӯхтан ва аз бар кардани онро ҷузъе аз фарҳанг ва маърифати умумии адибони муосири хеш ба шумор овардааст [7, 191].

Як идда аз муаррихони гузашта, аз қабилҳои Табарӣ, Саолибӣ, Ибни Балхӣ ва муаллифи маҷҳули «Мучмал ут-таворих ва-л-қисас» мавриди таваҷҷуҳи хос ва қорбасти Хусрави Анӯшервон будани андарзҳои «Ахдномаи Ардашер»-ро ба қайд овардаанд (9, II, 649; 6, 346; 1, 88; 10, 61). Дар ағлаби манобе, ки дар бораи «Ахдномаи Ардашер» сухан рафтааст, номи тарҷумони он ба насри арабӣ ба қайд наомадааст, вале ахиран М.Донишпажӯх бо истинод ба китоби адиби асри IX Абулқосим Абдулазизи Бағдодии Нахвӣ – «Китоб сифат ад-даво ва-л-қисас ва таърифиҳо» тарҷумаи ахдномаи мазкурро ба Ибни Муқаффаъ нисбат додааст [4, 63].

Қароини мазкур далел бар он аст, ки «Ахдномаи Ардашер» пас аз тарҷумаи мансур ва манзуми арабӣ дар муҳити исломӣ аз мақом ва манзалати волое бархурдор гардид ва пайваста мавриди иқтибосу истинод ва истиқбол аз ҳикматҳои қарор гирифт.

АДАБИЁТ:

1. Ибн ал-Балхӣ. Форснома. – Душанбе: Дониш, 1989. – 160с.
2. Иностранцев К.А. Сасанидские этюды. – СПб. 1909. – 140 с.
2. الأبي. نثر الدرر ج. ٧. تصحيح منيره محمد المدني و حسين نصار. القاهرة ١٩٩٠. ٦٢٦ ص.
3. اردشير بن بابک. عهد اردشير. حققه و قدم له الدكتور احسان عباس. دار صادر للطباعة والنشر، بيروت، ١٩٦٧. ١١٢ ص.
4. تفضلي، احمد. تاريخ ادبيات ايران پيش از اسلام. انتشارات سخن. تهران ١٣٧٧. ٤٥٢ ص.
5. ثعالبی مرغنی. شاهنامه کهن. پارسی تاریخ غر السیر. پارسی گردان سید محمد روحانی. مشهد، ١٣٧٢/١٩٩٤. ٤٣٦ ص.
6. الجاحظ، عمرو بن بحر. رسائل الجاحظ. القاهرة، ١٩٣٣. ٣١٧ ص.
7. الدينوري، ابوحنيفة. الاخبار الطوال. دار احياء الكتب العربية. القاهرة، ١٩٦٠. ٤٦٨ ص.
8. طبری، محمد جرير. تاريخ الرسل و الملك. ج. ١. ١٥. ترجمه ابوالقاسم پاینده. انتشارات بنیاد فرهنگ ایران، تهران، ١٣٥٢ - ١٣٥٣. ٦٧٨٥ ص.
9. مجمل التواريخ و القصص. به تصحيح ملك الشعرا بهار. چاپ دوم. تهران (د.ت). ٥٦٨ ص.
10. مسعودی، علی بن حسین. التنبيه و الاشراف. ترجمه ابو القاسم پاینده. شرکت انتشارات علمی و فرهنگی، تهران ١٣٦٥. ٤٥٢ ص.
11. مسعودی، علی بن حسین. مروج الذهب و معادن الجوهر. ج. ١. ٢. ترجمه ابو القاسم پاینده. شرکت انتشارات علمی و فرهنگی، تهران ١٣٧٤. ج. ١-٧٨٥. ١-٢. ٩٢٣ ص.
12. مسکویه، ابو علی. تحارب الامم. ج. ١. ترجمه ابوالقاسم امامی. انتشارات سروش، تهران ١٣٦٩. ٥٤٤ ص.
13. النديم، محمد ابن اسحق. کتاب الفهرست. بتصحيح رضا تجدد. تهران، ١٣٩٣/١٩٧٣. ٤٢٥+١٦٤ ص.

«АХД АРДАШИР» В ИСЛАМСКОЙ СРЕДЕ ПЕРВЫХ ВЕКОВ ХИДЖРЫ

«Ахд Ардашир» - этико-назидательное произведение сасанидского периода содержит наставления основоположника Сасанидского государства Ардашира сына Бабака последующим царям по нравственным и политическим вопросам управления государством. После прозаического и поэтического перевода на арабский язык в первых веках ислама, это сочинение получило широкую известность в арабо-мусульманском Халифате. Проникновение «Ахд Ардашир» в исламскую

духовную среду олицетворяет собой вклад доисламских морально-этических ценностей иранских народов в развитие арабо-мусульманской дидактической литературы средних веков.

Ключевые слова: Сасаниды, Ардашир, перевод, этико-дидактическая литература, исламская среда.

«AHD ARDASHEER» IN THE ISLAMIC MILIEU OF THE EARLY CENTURIES A.H.

«Ahd Ardasheer» is the ethical and didactic work of the Sasanid period, which contains instructional program from Ardasheer, son of Babak, Founder of Sasanid State, to successive kings on moral and political aspects of state administration. The essay, after its prosaic and poetic translation into Arabic language in the early centuries of Islamic era, became widely popular in the Arab-Muslim Caliphate. The penetration of «Ahd Ardasheer» into the Islamic spiritual milieu demonstrates the contribution of the pre-Islamic moral and ethical values of Iranian peoples in the development of Arab-Muslim didactic literature of the Middle Ages.

Keywords: Sasanians, Ardasheer, translation, ethical and didactical literature, Islamic milieu.

Сведения об авторе:

Зохиди Низомиддин Шамсиддинзода, д.филол.наук, профессор, член-корр. АН РТ, первый заместитель министра иностранных дел РТ, e-mail: znsh_57@mail.ru.

About the author:

Zohidi Nizomiddin Shamsiddinzoda, Dr. of Philology, Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, First Deputy Minister of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan, E-mail: znsh_57@mail.ru.

ТАЧАССУМИ НАҚШИ ТАЪРИХИИ ЗАНОНИ ДИЛОВАР ДАР АДАБИЁТИ ТОЧИКУ ФОРС

Шарофзода Г.

Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Таърих гувоҳ аст, ки адабиёти тоҷику форс дар майдони қахрамонофарӣ беҳамто буда, барои зинда нигоҳ доштани рукнҳои миллӣ ва тарбиявӣ ба воситаи насру назм, ривоят ва ҳақиқати таърихӣ дар ҷаҳон беназир аст.

«Доробнома»-и Абдутоҳири Тартусӣ яке аз асарҳои қадимии насри ривоятии тоҷику форс, буда, далериву шучоатмандии зан ва нақши ўро дар маркази диққат қарор дода, асосан ба корнамоиву далерии духтари Дороб шоҳи сосонӣ алайҳи истилоҳи Искандари Мақдунӣ бахшида шудааст. Ҳарчанд, ки дар асар бевосита нишони оини ҷавонмардӣ ва ахлоқи онон вучуд надорад ва воқеоти он қабл аз ташаккули ҷамоатҳои мазкур сурат гирифтааст, бо вучуди ин тасвири симои Бӯрондухт чун духтари ҷавонмард ва риояи поси хоштири дӯстӣ, эҳтироми нону намак, ақлу тадбир ва ҷасорату далерӣ назаррас аст. Нависанда ин нақшро, хеле ҷолиб ва дӯстдоштанӣ офаридааст, ки хонандаро беибо ба дӯстдорӣ марзу бум ва ватан даъват менамояд ва онро дар муқоиса бо Рӯҳафзуну Моҳпарӣ ва Гурдофариду Сухрвард, ки қахрамонҳои дигари таърихии адабиёти тоҷику форс аст, ҳампоя мегузорад. Ҳанӯз аз оғози амалиёт, Бӯрондухт худро дар асар ҳамчун як зани нотарс, далеру шучоъ ва идоракунандаи хуби давлати аз падар ба меросмондааш буда, ҳамчун сарлашқар аз уҳдаи назорат ва ҷобачогузори талаботи ҳарбӣ дар замони худ баромада тавонистааст[1,23].

Чунончи, ба қахрамониҳои Бӯрондухт ва хусну ҷамоли доштааш сарчашмаҳои таърихӣ чунин баҳо додаанд:

«Чун Дороб ибни Доробро ба Эрон бурданд, чунин гӯянд, ки ўро духтаре буд, саҳт боҷамолу ба камол, ки ў беназири аҳли хеш буд ва дар ҳаҷдаҳсолагӣ сурати Сиёваҳшу фарри Хушанг дошт ва дар қуввату диловари ба Исфандиёр мемонад. Аммо бар лаб хати сабзе дошт, чунон ки вайро бидиди, пиндошти, ки ў мард аст ва гурзи ду бисту панҷоҳ ман кор фармудӣ. Ва Дороб ин духтарро қави дӯст доштӣ ва ҳунарҳое, ки шоҳзодагонро мебояд ба кор ояд, ҳама ўро даромухта буд. Ва ин духтарро Бурондухт ном бурд ва ба ривояти дигар Равшанак ном дошт. Аз он сабаб ўро Бурондухт гуфтанд, ки дар пушти лаб сабз хол дошта ва ҳеҷ касро ба мардӣ

нашумурдӣ»[2,42]

Нуктаи чолиби диққат он аст, ки ҳатто Фирдавсии бузургвор низ фарро хоси занон дониствааст ва зане чун Гурдофаридро орӣ аз фар донисааст. Вале офаринандагони «Доробнома» мавқеъи иҷтимоии занро боз ҳам болотар бурда, ўро соҳиби фар низ ҳисоб кардаанд.

Бўрондухт аз оғоз аз лашкари худ таманно дорад, ки бо ў якраву ростгў бошанд, асрори ўро ба душман набаранд ва агар нияти мубориза ва ёрии ўро дошта бошанд, бе руви риё бигўянд. Аз ин ҷост, ки ў ба лашкари худ аз оғоз хитоб мекунад:

«Шумо чи мегўед дар ин сурат, ки Искандар аз Рим биёяду падари маро бикишад ва қасди тахти Эрон дорад? Шумо бо ў дил яке доред, то ман бидонам, ки маро ба вай маслиҳат чист, то ба он машғул гардам! Ҷавоби маро ба ростгў бигўед.» Ҷамчунин хангоме, ки Бўрондухт бо лашкари худ ба фатҳи Ҳалаб меравад, қабл аз набард аз сипоҳ хоҳиш мекунад, ки «бо ман байъат кунед, ки аз ман барнагардеду дар ҳаққи ман бадӣ наандешед ва ба наздики душман сухан нафиристанед».[5]

Ҳарчанд дар «Доробнома» истилоҳоти махсуси ҷавонмардӣ ва оину ахлоқи онон сарехан зикр нашуда бошад ҳам, дар чандин маврид алфози «ҷавонмард», «озодмард» ва «мард» ба назар мерасад, ки бештар ба маънии аслии вожжа истифода гардидааст. Танҳо аз суханони зерини Бўрондухт дар мурочиат ба мададгарони худ- Кустосу Тармос гуфтааст, то андозае баъзе хислатҳои ҷавонмардон ба монанди некиву некукорӣ дар ҳаққи ҷабрдидагон ва гирифтани дасти фитодагон эҳсос мегардад:

Эй ҷавонмардон, он кардед дар ҳаққи ман, ки ҳеч модару падар накунад, аммо маро ҳоли қуввате нест, ки дар ҳаққи шумо некӯи бикунам, аммо агар давлат ёрӣ кунаду ман ба мулки худ бирасам, донам, ки аз некӯи дар ҳаққи шумо чӣ бояд кард?...»[5] Инчунин хислату рафтори Бўрондухт аз қабилӣ дар фатҳи Ҳалаб дар баробари ҷасорату далерӣ ба қор бурдаи, ҳиллаву тадбир, бомакру ҳилла аз банди Искандар раҳой ёфтани ў ва ғайра баъзе рафторҳои қаҳрамонони дигари насри ривоятӣ аз ҷумла, «Самаки айёр»- ро ба хотир меорад. Алалхусус мурочиати Бўрондухт ба мардуми Ҳалаб, хангоми фатҳи он овардашудааст.

Он гоҳ Бўрондухт гуфт:

«Эй мардуми Ҳалаб, чӣ гуна гирифтани ин шаҳро ва чӣ гуна мақр овардам ба Шумо? Акнун чӣ бояд то ба ҷони шумо бикунам?»

Фармон турост, ки ҳар чӣ хоҳи, тавони, аммо фазл кун ва гуноҳи мо бубахши, номи ту бо адлу бузурги мунташир гардад ва равони ҷаддоди одил аз ту шодмона шавад.

Бўрондухт гуноҳи эшон бубахшиду гуфт: Раъиятро ҳама бахшидаму озод кардам»

Тибқи ахлоқи ҷавонмардон касе, ки амали ночавонмардӣ ва амали ношоиста ё хиёнате мекард, новобаста аз он ки падару модар, хоҳару бародар ё хешованди наздики ҷавонмарде бошад, сазовори ҳар гуна ҷазо ва ҳатто қатл буд, ки инро мо дар суханони зерини Рухафзун, ки падару бародари худро бар асари қори новочиб ва ҷавонмардона куштааст, мушоҳида менамоем:

Рухафзун гуфт:

«Эй паҳлавон, агар ман падару бародарамро бикишам сазовор буданд, ки ҳар ки новочиб кунад, ўро бикишанд ва бар он бар эшон беру номадам, ки ночавонмардӣ кардаанд».⁴ Маҳз чунин рафторро ҳарчанд ки ишорае ба маслаку оини ҷавонмардӣ намеравад, мо дар «Доробнома» дар муносибати Бўрондухт ба модараш мебинем, ки ба сабаби хиёнат дар назди ватан ва падараш ўро ба қатл мерасонад. Мо дар симои Бўрондухт низ бо хислатҳое, аз қабилӣ дар ҳаққи бегуноҳон ҷабр накардан, сир нигоҳ доштан, ба аҳд вафо кардан ва ғайра дучор меоем, ки дар мавридҳои гуногун аз ў ба зухур меояд. Дар яке аз лаҳзаҳои муқоламаи Бўрондухт хангоми разм бо сипоҳи Искандар муқаррарон бо вижаи «айёр» дучор меоем, ки ба маънии ҷусту чолок ва далеру шучоъ ба қор рафтааст.

Бўрондухт гуфт:

-Номи ман Бадунаст, ки аз вилояти Порсам, ки бисе мардон аз он вилоят ҳастанд.

Чун Искандару Арасту ин ном бишуниданд, гуфтанд:

Ин савори дигар аст.

Руми гуфт:

-Эй савори Эронӣ, он савори дина чаро фуруд наомад, ки Тармосу Кустос бурд, ў кучост?

Бӯрондухт гуфт:

-Ӯ ҳам ин соат ба берун ояд ва туро ба майдон хоҳад, то ба ӯ бигардӣ. Нахуст ман ба майдон омадам, то аз шумо тане даҳ бигираму бибарам.

Искандар гуфт:

-Пас ту аз ӯ айёртари?

Бӯрондухт гуфт:

Дар ин чо бист ҳазор марданд, ҳама аз якдигар айёртар ва ҳар якеро навбат ниҳодаанд. Имрӯз навбати ман аст, то фардо навбат дигареро бошад».[5]

Аз ин андеша ва ибрази назари мухтасар метавон ба хулосае омад, ки симои Бӯрондухт дар «Доробнома» на танҳо нақши марказист, балки яке аз он занони камшумори асар аст, ки хислату сифати умдаи ҷавонмардиро таҷассум кардааст. Ҳарчанд таҳриқдиҳандаи ӯ ба диловарию шуҷоат ва майдондориву паҳлавонӣ чун Гурдофарид, зарурати ҳимояи Ватан аз аҷнабиёни ғосиб ва озодиву истиқлоли Эронӣ аст, вале чун аксари паҳлавонони назму насри ривоятии форсу тоҷик, соҳиби хисоли ҷавонмардона буда, гуфтору кирдори ӯ то андозае ба ҷавонмардон мувофиқат дорад. Аз ҷониби дигар, симои паҳлавондухтаре чун Бӯрондухт аз он гувоҳи медиҳад, ки аксари шоҳону ҳукуматдорони эронии Суғду Бохтар дар баробари писарони худ ба духтарон низ аз овони хурдӣ дарси шуҷоату матонат, асптозиву камонварӣ, панҷатобиву чобуки ва дигар лавозими разро меомӯзониданд ва дар баробари ин духтарони онон бо хисоли наҷибу ҷавонмардона ва инсондӯстона ороста будаанд. Аз ин ҳама метавон ба натиҷае расид, ки симои Бӯрондухт ва тасвири бадеии ӯ дар «Доробнома» яке аз зинаҳои таҳаввули нақши занони ҷавонмард дар насри ривоятии тоҷику фос махсуб мешавад.

АДАБИЁТ

1. Абуалии Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Аз силсилаи «Халқҳои Эронӣ дар маъхазҳои таърихӣ». Ҷ .1.- Душанбе: Ирфон, 1982. – 656 с.
2. Абуали ибни Сино. Тадбири манзил. Осори мунтахаб. – М. 1983.
3. Абдутоҳири Тартусӣ. Абумуслимнома. – Душанбе: Адиб, 1994.- 432 с.
4. Абдутоҳири Тартусӣ. Доробнома. Бо кушиши доктор Забехуллоҳи Сафо. – Техрон, 1344. – с.25 – 27 .
5. Абдутоҳири Тартусӣ. Достони Бурондухт ва Искандар. – Душанбе: Адиб, 1991. – с. 13.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ ЖЕНЩИН В ТАДЖИКСКОЙ И ПЕРСИДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

История свидетельствует, что грандиозная таджико-персидская литература в творении героев является уникальной и выдающейся для сохранения национальной и воспитательной основа с помощью поэмы и поэзии, легенды и реальной истории. В данной статье рассматривается олицетворение исторического образа храброй женщины в таджико-персидской литературе. Такие храбрые женщины как Бурондухт, Рухафзун, Мохпарӣ, Гурдофарид, Сухрвард и другие являются историческими героями таджико-персидской литературы, которые стали известны своей бесподобной храбростью и проявили себя как выдающиеся полководцы.

EMBODIMENT OF HISTORICAL ROLE OF THE BRAVE WOMEN IN TAJIK AND PERSIAN LITERATURE

The history gives the evidence that the grandiose Tajik-Persian literature in hero creation is unique and outstanding for saving the national and educational base with the help of poems, poetry, legends and real story. The given article describes the character of a brave woman of Tajik-Persian literature. Such brave women as Burondukht, Ruhafzun, Mohpari, Gurdofarid, Suhrvard and others are the historical heroes of Tajik-Persian literature, who became well-known thanks to their outstanding bravery and who showed themselves as great commanders.

Key words: history, brave women, literature, Tajik-Persian literature.

Сведения об авторе:

Шарофзода Гавхар - доктор филологических наук, председатель Комитета по языку и терминологии при правительстве РТ, тел.: +992(37)2275938

About the author:

Sharofzoda Gavhar – doctor of philological sciences, Head of the Committee of Language and Terminology under the President of the Republic of Tajikistan. Tel.:+992(37)2275938

ҶАЗБАИ ШЕЪРИ ФУРҶҒИ ФАРРУХЗОД ДАР ХИТТАИ НАЗМИ ФОРСӢ

Азизова А.М.

Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АИ ҶТ

Фурӯғи Фаррухзод нобиғаи шеъри форсӣ аст, ки бо сурудаҳои пурсӯзу гузодаш тавонист қалби ҳазорон–ҳазор ҳаводорони сухани нобу ҷаззобро тасхир намояд. Ва аз он замони зиндагии ӯ то имрӯз касе аз миёни занони шоир назари ӯ пайдо нашуд. Ба қавли Муҳаммад Зухарӣ: “Фурӯғ қоромадтарин ва шоиртарин зани диёри мо буд, ки беиғроқ касеро дар миёни занони пешин ва ё имрӯзин ҳамсанг ва толии ӯ наметавонад ёфт”. [7,3]. Миёни ду таърих 1345 ва 1313 танҳо пули пайванд номи зане бошад, ки ба ҳақ “хотунбузурги шеъри Эрон” ном гирифтааст. “Понздаҳуми даймоҳи соли 1313 буд, ки пой аз ҷаҳони шигифтангез ниҳод, ҷаҳоне, ки дар шеърҳои ӯ шигифтангезтараш мебинем”. [7,4]. Кӯдакии Фурӯғ бо рӯҳияи низомигирӣ ва ҳашми падар ҳамвора аз бӯи хушунати сард лабрез буд. Шояд аз ин лиҳоз ӯ дар мавриди шарҳи ҳолаш ҳарф заданро хуш надошт ва инро як кори ҳастакунанда ва бефоида меҳисобид. Зиндагии хусусии Фурӯғ хеле зуд дар синни 16 солагӣ ва ҳамин гуна зуд ба поён мерасад. Издивоҷ бо наваи ҳолаи модараш Парвизи Шопур, ки 15 сол аз ӯ бузургтар буд, бо ноқомӣ анҷом меёбад. Онҳо аз ҳам ҷудо мешаванд, зеро Фурӯғи озодроӣ дар қафаси танги хонаводагӣ нафас кашада ва ҷудо мешавад. Аз ин издивоҷ писаре ба дунё меояд бо номи Комёр, вале на ҳамеша кӯдак дар домони модар буд. Ва ана ҳамин азиятҳо, ки писарашро аз ӯ дур нигоҳ медоштанд, боиси ранҷи Фурӯғ то дами марг шуд. Фурӯғ аз миёни ҳама мочароҳо ва тазодҳо роҳи шеърро интихоб кард ва дар ин ҷода муваффақ шуд.

Ҳанӯз дар ҳабдаҳсолагӣ аввалин китобаш бо унвони “Асир” рӯи ҷопро дид. Баъдтар “Девор”, “Исён”, “Таваллуде дигар” ва “Имон биёварем ба оғози фасли сард” ҷаҳонро ба таппиш овард. Мардуми шеърдӯсти Тоҷикистон беш аз ҳар шоири бузурги Эрон Фурӯғро пештар шинохт ва дӯст дошт. Фаррухзодро бо олами зебову нотакрори шеъраш наметавон фаромӯш кард. Ҷой ёфтани дар адабиёти форсӣ амали сода нест, онро танҳо хонанда қодир аст, ки ба ошиқтарин ва ҳассостарин шоир бидиҳад. Шеърҳои дилангези Фурӯғ, ки ҳосили эҳсосоти поки инсониянд бо ҷозибҳои нотакроре хонандаро ба худ мекашанд.

Фурӯғ зебоиро дӯст медошт ва ҳар ҳунаре, ки ба зебӣ тавҷам буд, аз худ мекард ва низ қомонро мешуд. Ӯ ба ҳайётӣ ва қори синамогарӣ ҳам машғул буд, забонҳои итолиёвӣ ва олмониёро фаро гирифта, дар тарҷума низ дасти расо дошт. Фаррухзод на танҳо бо адабиёти Шарқ, балки бо адабиёти Ғарб хуб ошноӣ пайдо карда, сафарҳои хориҷи кишвар зиндагӣ ва шеърро ранги тоза мебахшид. Оре, чун афсонаи дунёи ширину пур аз рӯёҳои шӯрангез дошт ва ин афсонаро бо нақши зебӣ ба таҳаққуқ пайваست. Фурӯғ дар ҳар зиштӣ зебоиро меидид ва онро дар шеъраш васл ва таҷассум мекард. Ва ҳамеша бо шеър чун ба муқаддасот эҳтиром дошт. Дар зимн, ӯ дар майдони шеър бо андешаҳои ҷаҳонӣ хеш пардаи фиребу макр ва риёро пора сохта, дар баробари мардон сухан гуфтаву рози худро ба гӯши оламиён расонидааст. Ҳамеша ҳамин тавр аст. Ҳамеша ин гуна будааст то он ҳангом, ки ҳастанд, на ҳунарашон ва на худашонро барнаметобем, вале гузари замон, ки таърих ном ниҳодемаш ба тақдир нишон додааст, ки тамомиашон бартар аз тангназариҳо буданд. Он ҳангом рафтанд, монданду ҷовидона шуданд...

Фурӯғи Фаррухзод ҳанӯз аз овони наврасӣ ба шеър тавҷам дошт ва дар айёми ҷавонӣ қомилан метавонист аз миёни шоирони тозақору овозадори Эрон идеали хешро интихоб намояд. Ӯ шеъри баландро мешинохт, онро эҳсос мекард ва манзалати шоирро дар мактабаш дар нигоҳи ояндадори хеш пайдо мекард, аз ин ҷост, ки Фурӯғ алоқамандӣ ва маҳбубияташро ба шеъри Нимо мегуянд:

“Дар ҷаҳондаҳсолагӣ Маҳдии Ҳамидӣ ва дар бистсолагӣ Нодирӣ Нодирпур, Соя ва Муширӣ шуарои идеали ман буданд. Дар ҳамин давра буд, ки Лоҳутӣ ва Гулчини Гелониёро кашф кардам ва ин кашф маро мутаваҷҷеҳи тафовуте кард ва мутаваҷҷеҳе масоили тозае, ки баъдан Шомлу дар зеҳни ман ба онҳо шакл дод ва хеле баъдтар

Нимо, ки ақида ва саликаи тачрибаи қатъии маро роҷеъ ба шеър сохт ва як чур қатъияте ба он дод”. [1,30].

Фурӯғи Фаррухзод дар баробари фаро гирифтани ашъори шоирони ҳамзамон ва ҳамзбонаш пайваста дар омӯзиш буд. Ба ҷуз усдоди шеъри сапед Нимо Юшич ӯ боз ашъори Аҳмади Шомлу ро ниҳоят дӯст медошт ва аз осори наву ғайримаъмулии ин ду шоир барои фазои шоиронаш нақхати гулу раёҳини шеърро дармеёбад. Ошноӣ бо шеъри Шомлу ва Нимост, он ки зеҳни шоирро рафта-рафта шакл медиҳад ва ин, ки ақида ва саликаи ниҳони ӯро андак-андак қатъият мебахшад. Ва ба тадриҷ шоирро ба асли интиҳоб роҳбар мешавад. Ва баъд аст, ки лозимаи ҳар интиҳоб “дид”-е ва “панҷара”-е аст, ки бе ин ҳарду фазое барои тамошо вучуд нахоҳад дошт. Фазои вижа, ки танҳо дар муқобили истеъдод ва омодагии нуруи ҳаракати шоир ба тарафи шеър аст, ки айният меёбад. Назари Фурӯғ ҷуз ҳосили убур аз роҳҳои тачрибаи Шомлу ва нигоҳҳои вижаи Нимо нест. Нимое, ки шеърро чароғи роҳи ӯ мешавад ва аз кӯча-паскӯчаҳои тачрибии шоиронаи худ мегузарад, то саранҷом панҷараи вижаи худро кашф мекунад”. [1,31].

Аз ин ҷо бармеояд, ки Фурӯғи Фаррухзод агар аз шоирони классики адабиёти тоҷикӣ форс Ҳофизи Шерозӣ ва Ҷалолиддини Балхиро хеле ситоишгарӣ менамуд ва ба онҳо эҳтироми зиёд қоиладар буд, пас аз миёни шоирони ҳамасри худ ба шеъри ду тани онон Нимо Юшич ва Аҳмади Шомлу мутаваҷҷеҳ буд. Ва аз ҳамин мактаб Фурӯғ баъди ин дар дунёи шоиронаш панҷараи тозаӣ худро боз мекунад. Дар ин маврид Фаррухзод ҷунин ақида низ дорад: “Нимо шоире буд, ки ман дар шеърро барои аввалин бор як фазои фикрӣ дидам, як чур қамолҳои инсонӣ мисли Ҳофиз. Ман, ки як хонанда будам, ҳис кардам, ки бо як одам тараф ҳастам, на як мушт эҳсосоти сатҳӣ ва ҳарфҳои мубтасили рӯзона... Ман аз Нимо ёд гирифтаам, ки ҷӣ тавр нигоҳ кунам, яъне ӯ вусъати як нигоҳро барои ман тарзӣ кард”. [Ғуфтушунӣ бо Фурӯғ, маҷаллаи “Ораш”, шумораи 1, давраи дувум].

Ҷ аз зан будани худ ҳисси ифтихор мекард: “Ғуфтугӯ бо Фурӯғ [1]

Савол: Фарқи байни шоираву шоир нест, аммо фикр мекунам яке аз хусусиятҳои шеъри шумо занона будани аҳд аст. Назари шумо чист?

(Мусоҳибаи Эраҷ Гургин бо Фурӯғ. Радиои Эрон-1343 ба нақл аз Ораш, шумораи 13, исфанд).

Ҷавоб: Агар шеъри ман, ҳамон туре, ки шумо гуфтед, як миқдор ҳолати занона дорад, ҳуб ин хеле табиӣ аст, ки ба иллати зан будани аҳд аст. Ман хушбахтона як занам. Аммо агар пой санҷиши арзиши ҳунари пеш биёяд, фикр мекунам дигар ҷинсиат наметавонад матраҳ бошад”. [9,174].

Фаррухзод шоиронро ба “дидан” ва “шундан” даъват мекунад, яъне шоир бояд дар ҳар ҷизи зишт зебоиро бубинад. Ва ба тасвирҳои шоирони кӯҳан ба тарзи қолабӣ муносибат накунад. Шеъри имрӯзро шоири имрӯз бояд дар ҳуни худ эҳсос кунад ва рӯи қоғаз биёрад: “Шоири имрӯз набояд худро асири маҳдудиятҳо созад ва ба қори табиид ва мулоҳизакорӣ дар забони шеъри имрӯз ба ҷои расидааст, ки мисли қалимаи “пахн” ба иллати бадбӯ будани надостани ҳеҷ гуна собиқаи шеърӣ ҷойи худро ба гулу сунбул месупорад. Зебӯ дар зишттарин ҷизҳо метавон вучуд дошта бошад. Шуаро қалимотро зидди уфунӣ мекушанд ба забони имрӯз ба далели ҳамин надонамқорӣҳои забонӣ бечону ворафта ва ноҳамоҳанг бо зиндагӣ аз об даромадааст. Агар ин дардро даво кунем, бисёр аз дардҳо ба ҳуди худ даво хоҳанд шуд”. [6. 289].

Роҷеъ ба қитоби охири ӯ “Имон биёварем ба оғози фасли сард” андешаҳо арҷгузорида ҳастанд. Аз ҷумлаи тааммулот пиромуни шеър ва ҳунари Фурӯғ Ризо Бароҳанӣ ҷунин гуфтаҳо дорад:

“Шеъри Фаррухзод ба вижа дар қитоби “Имон биёварем ба оғози фасли сард” шеъри фазои отифӣ фалсафа аст. Ангор Фурӯғ ба ҳар сатри шеърро меандешад мисли як файласуфи шоир ё як шоири файласуф”. [1.90].

Шоир будани ва шоир мондани дар тамоми лаҳзаҳои зиндагӣ қорест ниҳоят мушқил, инсонҳои ҳастанд, ки шеър барояшон як шуғли одӣ ва танҳо ҳангоми шеър гуфтан шоиронд ва ҷун ба зиндагии воқеии пур аз муборизаҳо бармеҳӯранд, ба як инсонӣ

муқаррарӣ табдил меёбанд ва ниқоби шоирӣ аз чехраи онон бармеафтад, аммо Фурӯғ дар ҳама авқоти умраш шоир буд, аз ин ҷо, ки гуфтааст:

“Ман ҳамон қадар ба шеър эҳтиром мегузорам, ки як одами мазҳабӣ ба мазҳабаш, гуфтани як шеъри хуб ҳамон қадар саҳт аст ва ҳамон қадар диққат ва қору заҳмат меҳаҳад, ки як кашфи илмӣ... Ба як чизе дигар ҳам мӯътақидам ва он шоир будан дар тамоми лаҳзаҳои зиндагист...”. [7,12].

Барои аксар шоёрон шеър гуфтан, яъне расидан ба ҳадде ҳаст, ки ба ин далел дар ҷомеа худро бо ин ҳунар муаррифӣ месозанд, аммо барои Фурӯғи Фаррухзод, ки ба шеър боэҳтиром ва бо муҳаббат муносибат мекунад, шеър аслан воситаи муаррифисозии ӯ нест, чун дар ҷое андеша дорад: “Шеър барои ман мисли рафиқест, ки вақте ба ӯ мерасам, метавонам бо ӯ роҳат дарди дил кунам. Як ҷуфтест, ки комилам мекунад, розиам мекунад, бе он ки озорам бидиҳад... Баъзеҳо камбудихои худашонро дар зиндагӣ бо паноҳ бурдан ба одамҳои дигар ҷуброн мекунанд, аммо ҳеҷ гоҳ ҷуброн намешавад. Агар ҷуброн мешуд, оё ҳамин робита худаш бузургтарин шеъри дунё ва ҳастӣ набуд? Шеър барои ман милси панҷараест, ки ҳар вақт ба тарафаш меравам худ ба худ боз мешавад. Ман он ҷо менишинам, нигоҳ мекунам, овоз меҳонам, дод мезанам, гиря мекунам...”. [2,52].

Фурӯғ як зани мубориз ва муваффақ буд ва табиист, ки бадбинонаш кам набуданд, шояд ӯ садсолаҳо пеш аз замони худ зиндагӣ мекард ва бо эҳсоси баланд шеър мегуфт. Вай мисли оина пок, ҳамчун чашма зулол ва монанди осмон соф буд ва ҳеҷ наметавонист ин содагиҳо ва тозагиҳоро дар шеъраш пинҳон кунад. Баҳмани Раҳимӣ нигоҳи тангназаронро нисбат ба Фурӯғ хуб мушоҳида кардааст:

“Барои ман ҳамеша шахсияти Фурӯғи Фаррухзод ҳамроҳ бо як суоли бузурге буд, ки чаро қазоватҳои бештари афрод дар робита бо ӯ тунд ва ифротӣ будааст. Гурӯҳе аз асл ӯро нафӣ кард ва ранги бисёре бар ӯ задаанд ва гурӯҳе дигар то ҳадде қудусии вайро сӯхтаанд... муҳимтарин хусусияти ашъори ӯ ибрази бетазохур, бидуни риёӣ, отифати дарунӣ ва таҷассуми бепардаи эҳсосот аст... Вале шояд қазовати мунсифона он бошад, ки оё оне Фурӯғро тақфир мекунад, ба ростӣ ҳеҷ гоҳ дар дил чунин хоширо нашофта ва эҳсос накардааст?”. [6,6].

Шеъри Фаррухзодро ҳар кас ба таври худ мебинад, вале билохира зебо дармеёбад: “Шеъри Фаррухзод ду сурат аст: Чехрае дар ду оинаи баробар, ба ин маънӣ, ки тазодӣ нест, як ҳадиси нафс аст, ки ҳамон бадоҳасароии ӯст ва замзамагарихои ӯ. Дар ин ҷост, ки аз убури ду кабудтар дар бод суҳан мегӯяд ва рӯзи малули бекорӣ... Фурӯғи Фаррухзод дар роҳе, ки рафтааст **дар калимаҳо ва фикрҳо тозагиҳо дида ва робитаҳо кашф карда**, ки қори асли ва асили ҳар шоири мустақим аст, вагарна калимаҳо ҳамон аст, ки дар китобҳо меҳонем ва аз лабҳо мешунавем”. [1, с. 29].

Аммо худи Фурӯғ дар шеърҳои худ намешавад, ҳам чизеро намечӯяд, балки худашро аз нав пайдо мекунад. Қаблан зикр намудем, ки Фаррухзод аз замони худ пеш мезист, ӯ пешоҳанг буд ва ин чиз билохира ба гурӯҳе хуш намеомад. Фурӯғ наметавонист ба хоширо замона шеър нависад, балки шеърро барои замони менавишт. Баҳмани Раҳимӣ низ оид ба зиндагӣ ва шеъри Фурӯғ чунин фикр дорад: “Дар мақолате, ки танҳо нуктае дар он ёфт намешавад, нақди шеъри ӯ ва баёни иродати эҳтимолии шоир аст ва инсон тасаввур мекунад, ки ин мақола номае ба бадномтарин зани замона аст ва аҷабо, ки ӯ аз ҳабаҳсолагӣ шоир буд ва пас аз он понздаҳ сол зиндагӣ кард ва дар ин муддати кӯтоҳ ва рушд ба таҷрибаи муодии як қарн расид”. [6,7].

Таҷрибаи тамоми замони ба мо мегӯяд ҳамвора инсонҳое буданд, ки дар замони худ намегунҷиданд ва дигарон низ тоби будани эшонро нашофтанд. Ҷои дигар мавсуф аз ҳассосият ва ҷаззобияти шеъри Фурӯғ ба шакли дигар баҳогузорӣ мекунад: “Имрӯз солҳое аз давраҳои зиндагӣ гузашта ва шояд бисёре аз суҳанони ӯ, ашъори ӯ дигар он ҳассосиятҳои рӯзгори пешинро барнаянгезад. Ва шояд даҳҳо сол баъд тамоми ашъори ӯ бар ҳассостарин афрод ҳам аҷиб ба назар наояд. Бинобарин тасаввур мекунам Фурӯғ даҳҳо сол зуд ба дунё омада ва ин таваллуди зудҳангом ба шеъри ӯ асаргузори бештаре бахшидааст”. [6,8].

Оре, Фурӯғ пеш мерафт ва Фурӯғи тобони шеър буд. Шоир бояд чунин бошад, ки аз чома пештар гом бардорад ва бештар эҳсос намояд. Аз он замон то имрӯз чӣ қадар вақт гузашта бошад ҳам, чаззобияти шеъри Фурӯғ ханӯз боқист ва рӯз то рӯз дилбохтагони шеъраш афзоиш меёбанду пайравонаш кӯшиши мисли ӯ шеър гуфтан доранд. Аммо худи Фаррухзод муваффақ буданаширо ба дасти таърих месупорад:

“Ин масъаларо, ки то кучоҳо муваффақ ҳастам, намедонам. Чун бояд бигзарам. Шеър чараён дорад. Наметаванад дар як қоби зебо боқӣ бимонад. Фикри муваффақ будан одамро фиреб медиҳад. Мағрур ва рокит мекунад”. [6,368].

Пас аён аст, ки Фурӯғ ҳамеша дар чараёни шеър қарор гирифта, мағрури офаридаҳои хеш нагаштааст. Агар шеъри Фурӯғ асил ва нотакрор намебуд, ҷаҳоне ӯро наменинохт ва талаб намекард. Ҳамин бузургии шеъри ӯст, ки дигар Фурӯғ моли як сарзамин нест. Фаррухзод “ошиқи ситораи субҳ” ва “абрҳои саргардон” аст. Дарди ӯ дарди фард нест, ҳарфи ӯ хушқу сард нест: “Дарде, ки дар шеъри Фурӯғ мавҷ мезанад, захми даҳони кушудаи инсони рӯшанфикри асри ӯст. Инсоне, ки баъд аз инқилоби санъатӣ дар ҷаҳорроҳи заволи арзишҳо истодааст ва уқубати душворро чандон тоб оварда, ки он каломи муқаддас аз каломаш гурехтааст”. [5,21].

Фурӯғро ҳатто дар сарзамини аҷдодии хеш ҳар тан ба ҳар қисм дарк мекард. Аммо як чиз мусаллам аст, ӯ дар умри кутӯҳаш тавонист нақши зебӯе гузорад. Ва агар ҳамзамононаш ӯро қабул надоштанд, ин боз ҳам бартарӣ ва вижагии назари шоир буд. Агар атрофиён ӯро намешуниданд, Худо Фурӯғро мешунид ва ӯ ба ин имон дошт, ки мегуфт:

Аз тангнои маҳбаси торикӣ,
Аз мунчалоби тираи ин дунё
Бонги пур аз ниёзи маро башнав,
Оҳ, эй худои қодирӣ беҳамто. [7,77].

Зане, ки баъд аз таваллуди худ нишон дод, ки дур аз ҳамаи он қарордодҳо шеърхояш саршор аз ҷашмаҳои ҷӯшони зиндагӣ ва ҳосили он ҷуръат ва ҷасорате аст, ки боис шуд аз қаламрави кӯчаки худ ба чор “Девор”, ки дар он “Асир” буд, бадар ояд ва паҳнои ҷаҳонро майдони ҷавлони андешаи худ қарор диҳад. “Асир” - нахустин дафтари ашъори Фурӯғи Фаррухзод аст, ки се соли аввали издивоҷ зани шоир самимона ва густохона эҳсосоти ғаризонаи занонаи худро бармало мекунад. Оре, вақте Фурӯғ эҳсос мекард, ки гӯши шунавое пайдо намешавад, ба Худои худ мутавассил мешуд. Мухотаби ӯ Худояш мегардад ва фарёдаширо ба гӯши ӯ мерасонад ва дар барорбарӣ Парвардигор суфраи дил мекушояд.

Бо пурсишҳои бемуносибат, ки ба тариқи мухталиф матраҳ мешавад ва дар китоб идома меёбад:

Намедонам, чӣ меҳоҳам, Худоё?
Ба дунболи чӣ мегардам шабу рӯз?!
Чӣ мегӯяд нигоҳи хастаи ман,
Чаро афсурдааст ин қалби пурсӯз?! [7, с.68].

Дар “Девор” ҷуз таби ишқу гуноҳ, ки албатта ба тундӣ ва шиддати “Асир” нест, шоир рафта–рафта ба вучуди олиҳаи хушноми шеър низ, ки саъй дорад қурбоние ба қурбониеҳои худ биафзояд, пай мебарад:

Имшаб, бар остони ҷалоли ту
Ошуфтаам зи васвасаи илҳом.
Ҷонам аз ин талош ба танг омад,
Эй шеър, эй олиҳаи хуношом. [7, с. 61].

Шоир дар маҷмӯаи “Исён” бо таваҷҷӯҳ ба матни китоби муқаддас ва хосса ба он бахшҳо, ки ба масъалаи хилқати инсон ва исёни шаётин итрибот дорад ва пеш аз ӯ низ шоирони бисёре аз Шарқ бад–он мутаваҷҷеҳ буданд, мурочиат менамояд:

Сохтӣ дунёи хокирову медонӣ
Пой то сар ҷуз саробе, ҷуз фиребе нест.
Мо арӯсақҳо ва дастони ту дар бозӣ,
Куфри мо, исёни мо, чизи ғарибе нест. [7,48].

“Таваллуде дигар”–чаҳорумин маҷмӯаи шеъри Фаррухзод мебошад. Шеърҳое ҳосили дувумин милоди зане, ки соли 1313 нахустин соли таваллуди шоири ӯ будааст. Дар ин китоб буд, ки Фурӯғ даричаҳое ба дунёҳои дигар кушуд ва аз варои онҳо хисҳоеро дарёфт кард, ки ҳаргиз дар утокҳои дарбастаи хонагӣ тавони диданашро надошт.

“Имон биёварем ба оғози фасли сард”– панҷумин ва охири китоби шеъри Фаррухзод аст, ки осори се соли охир умри ӯро дар бар дорад. Китобе, ки танҳо бо ҳафт шеър, ки ҳар кадоме авҷи тахайюл ва тафаккури шоирро нишон медиҳад, то он чое, ки наметавон аз худ напурсид, ки агар Фурӯғ агар зинда мемонд, оё метавонист аз ин ҳад фаротар равад ё наметавонист. Ва дар ин маҷмӯа шоир мавқеияти худро дар ҳамон панҷ – шаш сатри аввали китоб тарсим мекунад:

Ва ин манам,

Зане танҳо

Дар остонаи фасле сард

Дар ибтидои дарки ҳастии олудаи замин...[7,154].

Дар ҳақиқат, тамоми шеърҳои ин маҷмӯа чуз басти мафохими ҳамин сатрҳо нест.

Фурӯғи Фаррухзод дар як зиндагии басо кӯтоҳ тавонист ба қуллаҳои бисёре даст ёбад ва дар осмони шеър ситораест, ки садсолаҳо боз дурахшон боқӣ мемонад, ки ҳаргиз тираву нопадид нахоҳад шуд. “Фурӯғро ҳамватанонаш “малика ва ситораи шеър”, “оқилаи аср”, “шоири бузург” ва “чехраи дурахшони шеъри имрӯзи Эрон” номидаанд”. [7, с. 4].

Фурӯғ кӣ буд? Як зани озоду озодандеши мубориз ва шоири ҳамеша даргир бо худ ва ҳастӣ аст. Талош ва исёни шоираи беназир ва беҳамто аз пайи он буд, ки мехост зан дар чомеа мавқеи баланд дошта бошад ва дар баробари мард бемамониат гом бардорад.

Эй зан, ки диле пур аз сафо дорӣ,

Аз мард вафо маҷӯ, маҷӯ ҳаргиз.

Ӯ маънии ишқро намедонад,

Рози дили худ ба ӯ мағӯ ҳаргиз. [7.74].

Ӯ аз бевафои мард ва нобаробарии сарнавишт гоҳе хаста мешавад, вале ишқи шӯрангези Фурӯғ танҳо шеър аст, ки мегӯяд:

Лек ман хастачону парешон,

Месипорам раҳи орзуро.

Ёри ман шеъру дилдори ман шеър,

Меравам то ба даст орам ӯро. [7, с. 104].

Ва ба қавли ҳамасронаш: “Фурӯғ агар зинда мемонд, дар шеърҳои ояндаи худ бо меъмории калон ба истеҳком ва инсиҷоми равобити амудии шеър низ беш аз пеш тавфиқ меёфт. Ва дарего, ки дигар нест, то бо нигоҳи кабӯтар ва даҳони моҳӣ ҳарф бизанад. Фурӯғе, ки дар сини ӯ исмат ҳадди азим дошт”. [3, с. 67].

Фурӯғ бо марги фоҷиабораш, ки 24-уми баҳманмоҳи соли 1345 дар як тасодуми нақлиётӣ рух намуд, аз ёдҳо нарафт, балки ҷовидона монд.

Шеърҳои ошиқона ва ҷовидонаи ӯ пуршӯру шарар дар лабҳо ба замзама меоянд ва дар гӯшҳо садо медиҳанд. Фаррухзод шоире буд, ки ошиқи обу замин, барфу борон, пойизу баҳор ва ҳаҷру васл.

Шеъри Фурӯғи Фаррухзод дар қаламрави шеъри бузургу кӯхани форсӣ ҷойгоҳи арзандаро соҳиб аст, чунки ӯ нуреву шеърҳояш равшангари қалбҳои бедори мост. Ба қавли шоири шаҳри Эрон Яздонбахши Қаҳрамон:

Ӯ сӯзу ишқ буд,

Ӯ оху нола буд.

Ӯ дарду ранҷ буд,

Дар ин харобанок

Гаронмоя ганч буд.
Ў нур буду равшани човидона буд,
Пуршӯъла аз таманнову шӯри занона буд.
Аммо зане, ки ҳар чӣ дилаш хост, карду гуфт
В-аз ҳар муханасе сухане носазо шунуфт...[7, с. 13].
Ҳамчунон, ки ӯ Фурӯғ буд, Фурӯғи човидона шуд.

АДАБИЁТ

1. Кӯчӣ, Шахноз Муродӣ. Шинохтномаи Фурӯғи Фаррухзод/ Шахноз Муродии Кӯчӣ. - Техрон: Катра, 1379.- 624 с.
2. Панҷ садо. // Боргоҳи сухан.-Душанбе: 2008.-60с.
3. Рӯъёӣ, Ядуллоҳ. Савгандномаи Фурӯғ/Ядуллоҳи Рӯъёӣ.-Техрон: 1345.-237?с.
4. Фаррухзод, Фурӯғ. Гузинаи ашъор/Фурӯғи Фаррухзод. -Техрон: Марворид, 1372.-223 с.
5. Фаррухзод, Фурӯғ. Панҷ китоб/Фурӯғи Фаррухзод. – Техрон: Умеда фардо, 1381.- 332 с.
6. Фаррухзод, Фурӯғ. Маҷмӯаи сурудаҳо/Фурӯғи Фаррухзод. – Техрон: Шодон, 1383.- 368 с.
7. Фаррухзод, Фурӯғ. Таваллуде дигар/ Фурӯғи Фаррухзод. – Душанбе: Адиб, 1993.-176 с.
8. Ҳуқуқӣ, Муҳаммад. Фурӯғи Фаррухзод / Муҳаммад Ҳуқуқӣ. – Техрон: Нигоҳ, 1379.-340 с.
9. Чалоли, Бехрӯз. Фурӯғи Фаррухзод / Бехрӯз Чалоли. – Техрон: Марворид, чопи Гулшан, 1372.- 824 с.

ПРИТЯГАТЕЛЬНОСТЬ ПОЭЗИИ ФОРУГА ФАРРУХЗАДА В ПЕРСИДСКОМ ПОЭЗИИ

Данная статья посвящается жизни и творчеству иранской поэтессы Фуруга Фуррухзода, яркой представительнице новаторского поэтического стиля, несущего в себе свободомыслие и разрушающего общепринятые в иранской поэзии клише.

Автор, опираясь на конкретные факты, доказывает, что поэт имеет свой собственный стиль и литературную школу. Фуруга Фаррухзод известна в современной иранской литературе как влиятельный и любимый многими автор стихов, поэзия которых наполнена женственностью и неповторимым чувством прекрасного. Знакомство с её стихами создаёт впечатление об авторе, как о свободомыслящей и чувственной женщине. Стихи Фуруг Фаррухзод во многом обогнали общество и принесли ей широкую известность и признание. Причиной этого является то, что она глубоко изучила современную западную литературу и завоевала себе право быть авангардом в современной восточной литературе.

Ключевые слова: Фуруг Фаррухзод, поэзия, поэт, свободомыслящий, чувствительность, Иран, Запад, Восток, любовные, персидская, литература, известность, талант, любовь.

ATTRACTION OF FOROGHI FARRUKHZAD POETRY IN PERSIAN SCENARIO

This article is devoted to the life and work of Iranian poet Furuga Furrughzoda, a bright representative of the innovative poetic style, which carries freethinking and destroys the generally accepted cliches in Iranian poetry.

The author, relying on concrete facts, proves that the poet has his own style and literary school. Furug Farrukhzod is known in contemporary Iranian literature as an influential and beloved poetry writer whose poetry is filled with femininity and a unique sense of beauty. Acquaintance with her poems creates the impression of the author as a freethinking and sensual woman. Poetry Furug Farrukhzod largely overtook society and brought her wide popularity and recognition. The reason for this is that she deeply studied contemporary Western literature and won her right to be the vanguard in contemporary Eastern literature.

Keywords: Furug Farrukhzod, poetry, poet, free-thinking, sensitivity, Iran, West, East, love, Persian, literature, fame, talent, affection.

Сведения об авторе:

Азизова Адиба Муминовна – научный сотрудник отдела современной таджикской литературы Института языка и литературы АН РТ, тел.: +(992) 908- 82- 84- 82; E mail: adiba_78@mail. ru

About the author:

Azizova Adiba Muminovna- scientific employee of the department of modern Tajic Leteratur of the institute of language and literature of language fnd ieteratur of the Republic of Tajikistan, mel.: +(992) 908- 82- 84- 82; E mail: adiba_78@mail. ru

МИРЗО ТУРСУНЗАДЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

Худойдодов Аъзам

Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзаде

Из совокупности литературных явлений XX в., отвечающих актуальным, общественным мотивам нового времени, образовались разные литературные течения. Из этого ряда литературных течений в отдельном культурном пространстве выделилась литература социалистического периода, предоставившая литераторам возможность для новых совершенствований на пути достижения предстоящих перед ними задач.

В новой таджикской литературе данного периода эта историческая, литературная и культурная миссия легла на плечи выдающегося таджикского поэта и гражданина страны Советов Мирзо Турсунзаде и ряда современных ему поэтов и писателей. В этом процессе общности литератур и развития культуры нового времени Мирзо Турсунзаде, взяв на себя ношу целого поколения, наряду с Расулом Гамзатовым, Кайсыном Кулиевым, Серо Ханзадяном, Давидом Кугультиновым, Зульфией, Мустаем Каримом, Чингизом Айтматовым, Мирзо Ибрагимовым, Гафуром Гулямом и десятком других поэтов и писателей литератур разных народов, удостоился уважения и почитания как личность своего века. Но вскоре, точнее в первой половине 80-х годов, такое поэтическое и гражданское кредо Мирзо Турсунзаде, после смерти поэта, стало предметом протеста и ревизионного изучения отдельных литературоведов Таджикистана.

Однако литературоведение бывшего Советского Союза на пути признания творчества Турсунзаде выдвинуло другие аргументы. Например, в лирике последних лет поэта, имеется в виду цикл стихов «Подношение» («Дастовез»), усилился философский аспект, поэтическое мастерство которого получило еще большее совершенство, способ выражения мыслей и чувств принял другую форму, а также средства художественного изображения стали более конкретными и т.д. Другими словами, это были новые страницы в творчестве Турсунзаде, появление которых тесно связано с мотивами жизнелюбия его произведений, и содержание цикла стихов «Подношение» стало понятным русскому читателю благодаря его полному переводу. То есть, создание данного цикла с точки зрения отношения таджикского поэта к предмету и собственным философским взглядам и явлениям стали причиной качественного развития его творчества.

С точки зрения отношения к поэзии Турсунзаде, несущей весть о новой жизни, творчество таджикского поэта в русле общесоюзной литературы занимало и достойное место. Если заглянуть глубже, то можно увидеть, что в русской литературной мысли (и в других научных и литературных кругах, например в белорусских, азербайджанских и армянских) поэзия Турсунзаде своевременно получила объективную научную оценку, и все, кто говорил о достижениях его творчества, высоко оценили художественную ценность и общечеловеческую сущность на уровне успехов единой литературы. Например, понимание наличия «вечно живой души таджикского народа», или же устойчивости национальных традиций литературы таджиков, получившие развитие в *творчестве Турсунзаде и поэтов его современников* (курсив наш – А.Х), привели исследователя к выводу о таджикской классической литературе и литературе советского пространства, к осознанию того, что в лице и литературном наследии Мирзо Турсунзаде одновременно присутствует и продолжение национального духа таджикской литературы. Вот что пишет например, армянский критик и литературовед

Вазген Мнацаканян по данному поводу: «Нетрудно заметить, что мы уже вступили в мир больших чувств Мирзо Турсунзаде, который заключает в себе и воинствующий гнев, и первую притягательную нежность весны. И это чувство настолько в нем глубоко, что он ни под каким небом не чувствует себя чужим, не кажутся ему чужими радость и горе другого народа. Это характер поэта, живущего судьбой человечества. Поистине, чужого горя не бывает, если к нему прикасается истинный поэт.

Вот почему, о чем бы он ни писал, - о родном кишлаке Каратаге и его горах и полях, или о женщине, горюющей где-то, или о солдате, погибшем на войне, о материнских руках, о льве, об огнях Родины, о любви и ненависти, с кем бы он ни говорил, с собой или с миром – все равно точка его зрения - доброта, которая страдает из-за потери какого-нибудь хорошего человека, возвышается чужой любовью, осуждает зло и бесчеловечность. Если бы не было этого чувства, вряд ли его лирический герой смог бы увидеть, что на рассвете Родина еще родней и прекрасней...» (3;8)

Далее, подытоживая свои размышления, Мнацаканян видит в мире поэзии Мирзо Турсунзаде слияние форм и традиций классики и современности: «...Мы придерживаемся точки зрения, что классики неповторимы и соревнование с ними бессмысленно. Критерий оценки каждого писателя – его эпоха, сказанная о ней, правда. Если бы возможно было превзойти Рудаки, Фирдоуси, Нарекаци, Руставели, Омара Хайяма, Фузули, Пушкина, Шевченко – значит, они не были гениями. Турсунзаде не мог сказать того, что сказали они. Но есть одно утверждение Маяковского, которое, перефразировав, можно приписать и Турсунзаде: если бы чудом восточной сказки проснулись Рудаки и Хайям, они должны были бы признать, что не смогли бы написать так, как Турсунзаде. Пройдут годы, снова кто-нибудь с недоверием будет приветствовать новый талант, на этот раз превознося имя и славу Турсунзаде...» (3;12).

Впечатления от поэзии Турсунзаде для десятков литераторов и поэтов разных народов были настолько сильны и глубоки, что они смогли увидеть и почувствовать в ней не только душу и характер таджикского народа, но и важнейшие особенности современной поэзии.

Творчество названных поэтов и писателей разных народов, в том числе Мирзо Турсунзаде, служивших своему времени, получило название современного лишь при условии сохранения национальных особенностей. Национальная особенность, которая пронизывает поэзию Турсунзаде, и, которая усилилась в его лирике последних лет жизни, это и есть плод и результат накопленных национальных традиций. Это, конечно, явилось чем-то новым в литературе данного периода, также в широте выражения чувств и глубины художественного мышления Мирзо Турсунзаде было новым выводом, определяющим особенность поэзии целой эпохи.

Здесь, с учетом широты взгляда, охватывающего литературные традиции Востока, в поэзии Мирзо Турсунзаде, Аветика Исаакяна Самада Вургуня, Кайсына Кулиева, Давида Кугультинова, Зульфийи, Гафура Гуляма, Галактиона Табидзе и Аркадия Кулешова в одном литературном пространстве и литературном процессе чувствуется примесь духа России в качестве литературного посредника. В поддержку данной мысли можно подчеркнуть то обстоятельство, что вышеназванным поэтам принадлежит большая заслуга в спектре обеспечения общности литературных процессов. Русская литературная мысль и среда имеют преимущество в признании художественной и эстетической ценности стихов Турсунзаде. В этом ряду о поэзии Турсунзаде свое мнение высказывали не только профессиональные критики, но и современные ему поэты, как представители общности литератур, и прежде всего, они указывали на его историческую значимость, и вместе с тем Мирзо Турсунзаде был представлен как передовой поэт и человек.

Указывая на литературную и историческую значимость творчества Мирзо Турсунзаде, Николай Тихонов писал: «В поэмах Мирзо Турсунзаде..., сохранив от классической поэзии богатство живописной образности, он (Мирзо Турсунзаде – А.Х.) преобразовал стих, наполнил его реальностью изображаемого, найдя новые метафоры, новые эпитеты, мастерски применяя иронию, интонации трибуна, патетику и разящую

силу памфлета». Далее, говоря об интернациональном, общечеловеческом духе творчества поэта, Николай Тихонов отмечает, что темой мира проникнута вся его поэзия. Она – в показе мирных трудов строителя... она в стихах о любви, в показе нового отношения к любимой, она сияет в строфах о родной земле, преображенной и несущей семена мирного будущего. Эта тема наряду с темой дружбы народов была основной в творчестве поэта. Недаром, когда мы с писательской делегацией пересекли границу Пакистана, чтобы направиться в Лахор, на конференцию прогрессивных писателей, первый же пограничник встретил нас стихами великого поэта Азии Икбала и приветствовал Мирзо Турсун-заде, как великого поэта Востока, как давно ожидаемого гостя, дорогого народному сердцу.

Мирзо Турсунзаде был вдохновенный оратор. Его голос звучал во многих городах Азии, Европы, Африки. Его видели и на мировых конгрессах и конференциях, и в юрте кочевников, и во дворце раджи, и в бамбуковой хижине, и в глиняной сакле, среди крестьян в деревне за рубежом, среди колхозников на родных полях. Мирзо Турсунзаде был неутомимым наставником молодых дарований, и советский народ видел в нем высокий пример поэтического служения. Мы хорошо знали и горячо любили Мирзо Турсунзаде» (7;3-7).

Помимо данного тезиса его наблюдения о литературной общности и чувстве единого пространства (имеется в виду содержание книг «Соединяющий сердца» и «Гнездо любви») подтверждают единство времени и культурного пространства. Например, когда Чингиз Айтматов в своих размышлениях во главе поэзии Турсунзаде ставил философию места и личности поэта в развитии укрепления национальных литератур, его целью было объяснение «одного лица и личности в полном смысле современного» и ту общность и литературный синтез, который взвалили на свои плечи писатели-современники Мирзо Турсунзаде... и др. Также был предложен тезис, что именно с присутствием лирики Мирзо Турсунзаде и его личным взглядом о нашей творческой жизни...получило продолжение обмена видов поэтического мышления и тех форм, которые использовал в своем творчестве Мирзо Турсунзаде, а именно рубаи и дубейти. Все это оказало большое влияние на творчество других поэтов, в том числе на русскую, дагестанскую, белорусскую поэзию. Это явление позднее получило название взаимообмена литературных форм. В связи с этим хочется упомянуть о том знаменательном литературном факте, который свидетельствует о влиянии творчества Мирзо Турсунзаде на творчество белорусского поэта и прекрасного переводчика таджикской поэзии на русский язык Якова Хелемского, приведенном в статье армянского литературоведа, хорошего знатока таджикской литературы и доброго друга таджикских литературоведов Левона Мкртчяна.

В ней говорится: «на таджикском редифе «Хамин кофист?» (в переводе на русский языке это значит: «Чего еще? Чего еще ты хочешь? и здесь имеется в виду газель «Хамин кофист»)

*Туро сад бор гуфтам, ки гуломат ман
ҳамин кофист,
Фидои як каломат, як саломат ман,
ҳамин кофист.
Навиштам, пахи кардам мӯҳр, мондам
даст бегуфтор,
Ҳаётамро, мамотамро ба номат ман
ҳамин кофист...*

*Твоё господство признаю. Чего еще ты хочешь?
Когда пою-тебя пою. Чего еще ты хочешь?
На имя записал твоё – и подпись я заверил –
И жизнь мою, и смерть мою... Чего еще ты хочешь?*
построено прекрасное стихотворение Якова Хелемского:
Лилась газель с таинственным повтором

-Хамин кофист?..

Мне открывался в душанбинском зале

Их щедрый смысл, необозримо чист.

-Чего еще редифы вопрошали.

- Хамин кофист?..

Чего еще желаешь ты? Потребуй!

Я- твой. Я рядом. Вот мое плечо.

Ты слышишь? Для меня насущней хлеба

Веления твои. Чего еще?..

Читал актёр. Все было в этом чтенье...

Карная рев и птичий пересвист,

И вспышки света, и ночные тени.

- Хамин кофист?

Вобрал вопрос тысячеликий этот

Восторга боль, надежду и мольбу.

Так спрашивают, не страшась ответа,

Пространство, время, женщину, судьбу.

Все совершавший, ко всему готовый,

Тверд как алмаз, и трепетен, как лист,

Вызвал влюбленный, ждал тревоги новой

-Хамин кофист.

Таджикский редиф в этом русском стихотворении звучит как заклятье - и в нем все отчаянное, вся горечь исстрадавшейся души. Редиф вырастает в образ. Так в непогоду растут, поднимаются и вдруг падают волны. Редиф развивается, как волна, и с новой силой поднимается любовь, как волна...» - заключает Левон Мкртчян (9:90-105).

Когда поэзия Турсунзаде оценивается и признается за пределами одной литературы, естественное течение смешивания всех форм и ветвей литературы и одновременно недостатки критики национальной поэзии сами по себе становятся отчетливыми и ясными. Тут возникает другая проблема в отношении литературного наследия поэта, что критика и изучение произведений Турсунзаде должны проводиться на уровне современного литературоведения с учетом сохранения канонов национальной культуры. Здесь имеется в виду сохранение тех национальных канонов, которые берутся на фоне общности литературных и культурных явлений среди нескольких литературных пространств.

Например, в статье «Мы созидатели истории» поэт видит пути взаимовлияния литератур в различные периоды творчества поэтов именно в литературных поисках и в широте творческого мышления. Отсюда передовой опыт перерастает в основу художественных исканий поэтов, предположим, традиции русской классической литературы, тогда творчество двух передовых поэтов периода Кайсына Кулиева и Расула Гамзатова находились более всего под влиянием образов, созданных Пушкиным и Лермонтовым. Или же сам Мирзо Турсунзаде, продолжая свои рассуждения об особенностях развития национальной литературы и путях ее влияния и распространения, считает лучшим примером взаимовлияния романтической русской и восточной прозы на творчество Чингиза Айтматова, т.е. «национальная среда и мировой литературный процесс находят полное соответствие друг другу внутри передовой культуры».

Мирзо Турсунзаде, расширяя свои рассуждения вокруг путей и средств развития национальной культуры и общности литератур как их исторической миссии, хочет рассмотреть проблему признания общности литератур в историческом аспекте. Когда он пытается объяснить свои литературные мысли, исследуя произведения какого – либо поэта или же тенденции литературы определенного периода, его критериями являются, конечно, стихи самого поэта. Его статьи «Великий восточный мастер газели», «Мэтр словесности и выразитель идей дружбы», «Наш Пушкин», «Соотношение литератур», «Литературная критика- стимул прогресса», «Гордость всех народов» (о народности

произведений Ованеса Туманяна) и ряд стихов по тематике и истокам творческого замысла, соответствующих друг другу, стали предметом литературных размышлений поэта. Так в статье «Наш Пушкин» речь идет не только о «памяти Пушкина», который для поэта священен, но и о новых впечатлениях Турсунзаде о поэзии Пушкина, о русской литературе, о судьбе личности и действительно бессмертных и неповторимых образах русского поэта. В представлении и впечатлениях Турсунзаде Пушкин своей гениальностью и влиянием не вмещается в рамки национальной литературы. В каждом народе и литературе были поэты, которые испытали на себе влияние Пушкина и его стихов: «На Украине -Тарас Шевченко, в Польше - Адам Мицкевич, в Армении - Абовян и Налбандян, в Азербайджане- Ахундов, в Казахстане – Абай, в Татарии- Тукай получили вдохновение от Пушкина» (5, 26-41).

Или же в стихотворении, посвященном Дагестану и Расулу Гамзатову, поэт изложил свои свежие впечатления о тонкости, изяществе и силе поэзии. Выражение этих чувств в последующем, выйдя за пределы одной национальной литературы, на протяжении времени превратилось в критерий человеческих ценностей литературы и культуры. Например, поэт пишет:

*Был мой полёт стремителен и громок,
И в Дагестан сквозь дымчатый предел,
Омар Хайяма некупой потомок,
Я без вина и чаши прилетел...*

*Чеканкою увенчанные, наши
Сдвигали на заоблачном пиру
Мы не вином наполненные чаши,
А строфы, призывавшие к добру.*

*И женщина сидела с нами рядом,
Стихи не зря в ее звучали честь.
И нас она окидывала взглядом,
Не ведая, кого же предпочесть (7,152-153)*

Такого рода размышления, являющиеся объективно жизненными, и постоянно присутствуют в творчестве поэта. Мирзо Турсунзаде в статье «Гордость всех народов», ведя речь о роли и месте великих литературных и культурных личностей в развитии традиций национальных литератур, одновременно подчеркивает идею расцвета национальной природы и особенностей на примере поэзии и вообще наследия великого армянского поэта Ованеса Туманяна.

Употребляя выражения «современное литературоведение» или же «новые времена» критика имеет в виду литературное течение 60-х-70-х годов прошлого столетия. Данный период литературы отличается целым рядом своих особенностей. Одна бросающаяся в глаза особенность литературы указанного периода основана на том, что ее выдающиеся деятели действительно, возложили на себя представительство одной литературы с сохранением национальных традиций. Мирзо Турсунзаде в стихотворении «Сердце не вернулось» (1963) говорит:

*Гарчи худ барнагаитам, аммо дил аз он чо барнагаит,
Аз лаби дарё, канори шахри зебо барнагаит.
Тоҷикистони азизам аз гуноҳи дил гузар,
К-ӯ дигар аз пеши ёри чаимшахло барнагаит. (4,300-301)*

«Хотя я сам вернулся, но сердце оттуда не вернулось, от берега реки, из красивого города не вернулось Мой любимый Таджикистан, прости грех сердца. Что оно от возлюбленной с темно-голубыми глазами не вернулось»,- (подстрочный перевод). В этом отрывке поэт показывает состояние и сущность лирического героя, находящегося лицом к лицу с предметом описания, и это стихотворение в его наследии превращается в защиту конкретных особенностей культурных традиций одной литературы. Эта

особенность одного периода литературы является источником привязанности и любви поэта к наследию народа и нации к другой земле в новое время. Николай Тихонов, Александр Фадеев, Мирзо Турсунзаде, Чингиз Айтматов, Кайсын Кулиев, Расул Гамзатов, Алим Кешоков, Мустай Карим, Самад Вургун, Серо Ханзадян, Вардгес Петросян, Рачия Ованесян, Гафур Гулям и десятки поэтов и писателей литературы советского пространства превратили её в великий, крепкий фундамент и духовную единицу существования народов. В данном процессе получили своё творческое развитие, как сама миссия литературы в целом, так и творческая деятельность данной плеяды литераторов. Их творчество стало примером и критерием синтеза литератур. Мирзо Турсунзаде также через свое творчество и деятельность, связанные с проблемами современного мира в силу притягательности своей личности олицетворял собой дух целой литературы. Образ Мирзо Турсунзаде, величие его личности, понятие общности культурных традиций, его многогранная деятельность, литературное воздействие и признание и т.д. были использованы в дальнейшем, и литераторы, по той или иной причине обратившиеся к его творчеству, сразу ощутили эту сторону его произведений, которая, действительно, весьма заметна. Именно благодаря этой особенности его творчества его голос, его произведения достигли далеких уголков планеты.

Здесь невольно всплывает отрывок из воспоминаний Наби Хазри- Народного поэта Азербайджана, который характеризует величие поэзии и личности Мирзо Турсунзаде: «... эта встреча произошла в Карловых Варах в Чехословакии. Однажды, сентябрьским утром я его встретил на первом этаже лечебницы «Империал». Он со своей неповторимой, милой и искренней улыбкой, свойственной только ему, шел мне навстречу. Сентябрьское утро, будто от его улыбки стало светлее. И в этот момент я забыл, что нахожусь на чужбине, я паломник. Рядом со мной стоял мудрый, благоразумный наставник, мастер и ученый.

Большей частью мы спускались к источнику вместе, по тропинке. Он шел медленно. Говорил мало, но искренне, от всего сердца, с воодушевлением, смеялся как ребенок.

Я про себя сказал: если человек не теряет ребячью открытость, даже свою наивность, тогда он сохранит все свои первые свежие и душевные качества

Как –то я сказал ему:

-Устод, я очень завидую Вам.

- С какой стати? Из-за того, что я уже стал Мирзо- аксакал?

- Нет, Мирзо- муаллим. Я завидую тому, что вы читаете Низами на его родном языке....»

Может ли быть больше этого впечатления, когда поэт сразу охватывает людей, нацию, культуру и литературу?

Время, когда жил Мирзо Турсунзаде, во всех аспектах было временем расцвета национальных литератур, их общности, и теперь ясно, что был тот естественный процесс сближения литератур, который Мирзо Турсунзаде и его соратники обратили его в соответствующую литературную среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Возводящий мосты (сборник статей и воспоминаний о Мирзо Турсунзаде).- Душанбе: «Ирфон», 1981.
2. Давронов А. Орбита взаимодействия литератур.- Душанбе: «Ирфон», 2009, 394 с.
3. Мнацакян В. Поэт большой доброты.- Душанбе: «Дониш», 1982, 17 с.
4. Турсунзода М. Куллиёт. Иборат аз шаш чилд. Ч.1- Душанбе: «Ирфон», 1971, 325 с.
5. Турсунзаде М. Вечный свет. Стихотворения и поэмы. – М.: «Худо- жественная литература», 1968, 271 с.
1. Турсунзода М. Ба сӯи қуллаҳои нав.- Душанбе: «Ирфон»,1977, 87 с.
6. Турсунзаде М. Вечный свет. Избранные стихотворения и поэмы.- М.; «Художественная литература», 1981, 431с.
7. Турсунзода М. Ҳамеша бо Ватан. Шерҳо ва достонҳо. (Муаллифи пешгуфтор Атахон Сайфуллоев).- Душанбе: «Адиб», 2001, 408 с.
8. Художественный перевод. Взаимодействие и взаимообогащение литератур. Издательство Ереванского университета.- Ереван, 1973, 532 с.

МИРЗО ТУРСУНЗАДЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

Данная статья посвящена роли и места Мирзо Турсунзаде в литературном процессе страны Советов. Мирзо Турсунзаде был пламенным оратором. Его голос звучал во многих городах Азии, Европы, Африки. Его видели и на мировых конгрессах и конференциях, и в юрте кочевников, и во дворце раджи, и в бамбуковой хижине, и в глиняной сакле, среди крестьян в деревне за рубежом, среди колхозников на родных полях.

Ключевые слова: литература, процесс, явление, течение, оратор, аспект.

MIRZO TURSUNZADE AND LITERARY PROCESS

This article is devoted to the role and place of Mirzo Tursunzade in the literary process COUNCIL country. Mirzo Tursunzade was inspirational speaker. His voice sounded in many cities in Asia, Europe and Africa. He was seen on the world congresses and conferences, and in the tent of nomads, and in the palace of Raja, and a bamboo hut, and a clay hut, among the peasants in the village abroad, among farmers in the native fields.

Keywords: literature, processes, phenomena, trends, speaker, aspect.

Сведение об авторе:

Худойдодов Аъзам – доктор филологических наук, проректор по учебной работе Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзаде. Тел: +992919328220

About the autor:

Hudoydodov Ajzam – Doctor of Philology, the vice rector for study of the Tajik state institute of languages of Sotim Ulugzade. Ph. +992919328220

НАЗАРЕ БА ТАЪРИХИ ТАРЧУМАИ БАДЕИИ ОХИРИ АСРИ XIX ВА ИБТИДОИ АСРИ XX ДАР АДАБИЁТИ ТОЧИК

Баҳодуров А. М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Давраи нави тарҷумаи бадеи ба забони тоҷики аз охири асри XIX ва ибтидои садаи XX шуруъ мешавад. Ин давра марҳилаи бедоршавии тафаккури озодихоҳӣ буд ва нависандагони маорифпарвар, пеш аз ҳама, аз адабиёти рус бо ҳадафҳои озодандешиву рушангарои истифода мекарданд. Ба ифодаи дигар, тарҷума дар ин давра бештар ҳадафи маърифатбахши дошт ва касоне ба он даст мезаданд, ки ба омӯзишу парвариши насли ҷавон машғул буданд. Аввалин ҷунин тарҷумаҳоро муаллими Самарқандӣ Абдуқодири Шақурӣ анҷом додааст.

Ҳанӯз соли 1909 А.Шақурӣ барои синфҳои ибтидоии мактаби усули нави тоҷикӣ, ки муассис ва муаллимаш худӣ ӯ буд, бо номи “Ҷомеъ-ул-ҳикоёт” китоби дарсӣ тартиб дод ва ин китоб соли 1911 такроран чоп шуд. Дар таърихи ба ёддошти Раҳим Ҳошим метавон гуфт, ки дар ин маҷмӯа аз 49 ҳикоячаи мансур 10 порааш аз русӣ тарҷума шуда аз ҳикоячаҳои бачагонае иборат мебошанд, ки Лев Толстой худ навишта ва ё аз И.А.Крилов иқтибос карда, ба наср гардондааст. Баъзе масъалаҳои Крыловро худ мураттиб ба тоҷикӣ баргардондааст [4, 234].

Аз муқоисаи ҳикояи “Ду рафиқ” бо нусхаи Лев Толстой ба ин натиҷа расидем, ки мутарҷим дар амали худ ба усули тарҷумаи озод пойбанд будааст. Мазмуни ҳикояро Толстой аз Крилов гирифта ва табиист ки ҳангоми ба наср гардондан баъзе байтҳои нусхаи асл афтодааст. Мутарҷим ба ҳаде дар тарҷума фаротар меравад, ки ба ҷойи байтҳои Крылов қаринаи тоҷикии онҳоро аз шоирони классики мо ёфта ба матни тарҷума мегузорад, мисли ин байти Саъдӣ:

Дӯст машмор, он ки дар неъмат занад,

Лофи ёрию бародархондагӣ.

Дӯст он бошад, ки гирад дасти дӯст

Дар парешонхолию дармондагӣ [4, 238]

Мутарҷим ҳикояи дигари Лев Толстой “Старий дед и внучек” -ро низ бо ҳамин усул

тарчума кардааст. Раҳим Ҳошим дар боби моҳияти ин тарчумаҳо бар ин назар аст, ки “ дар ин маҷмӯа тарчума карда шудани ин намунаҳо далели ба таъсири тарбиявии адабиёти тараққипарвари рус қимати даркориро додани зиёиёни пешқадами тоҷик мебошад” /5, 239/.

Аз муқоисаи иҷмолии ин гуна тарчумаҳо метавон ба ҳулоса омад, ки дар он рӯзгор ҳифзи амонат дар тарчума ба ин маънӣ будааст, ки ибороти забони асли ҳар чи бештар дар шакли тоҷикӣ ифода шавад ва ин қор дар бехтарин ҳол ба салиқаи забондонии тарҷумон вобаста буд, ки зиёдаравиҳое низ дар пай дошт ва намунаашро дар мисоли ҳикояи Лев Толстой зикр кардем. Ҳодисаи мушобеҳ дар тарҷумаҳое, ки дар оғози садаи гузашта дар Эрон ба вучуд омадаанд, низ ба назар мерасад. Чунончи, Муҳаммад Али Ҷурағӣ пасаҳои Молерро тарчума карда, ба ҷои номи аслии қаҳрамонон исмиҳои Эрони меғузорад /3, 4/.

Баъди пирӯзии инқилоби Октябр давраи нави таърихи тарҷумаи тоҷикӣ шуруъ гардид, ки усулу равишҳои ҳам писандида ва ҳам нописанд дошт. Муҳим он буд, ки бо фарорасии имконоти таъбу нашр бозори тарҷума равнақи бештаре пайдо кард. Бархилофи тарҷумаҳои фароозод мутарҷимони ин давра арзиши тарҷумаро дар қиёс бо матни асл месанҷиданд ва то ҷое равиши тозаи тарҷума- ҳифзи сабқ ба майдон омад. Камоли матлуби ин тарҷумаҳо он буд, ки мутарҷимон тавонистанд дар баробари ҳар лафзи хориҷи (русӣ, туркӣ, озарӣ, ўзбекӣ ва ғайра) як лафзи тоҷикӣ бигзоранд.

Ин навъи тарҷума он солҳо бо иштибоҳоти фаровони мутарҷимоне ҳамроҳ будааст, ки на забони хориҷиро дуруст медонистанд ва на забони модарии худро. Хамин тарик, агар аввалин тарҷумаҳои то замони инқилоб бештар ба тарзи озод ва ба завқи хонандаи тоҷик мутобиқ, бо роҳи ба тоҷикӣ нақл кардани мазмуни асари нависандаи рус ё миллати дигар сурат гирифта бошанд, пас аз ибтидои солҳои сӣ тарҷумаи айни расм гардид. Бинобар ин, кӯшиши ҳарчи аниқтар тарҷума ва ифода кардани калимаву таъбироти русӣ (ва ё дигар забон) бисёр вақт бар тарҷумаи тахтуллафз, ҳарф ба ҳарф, айнан (ба тариқи калпа) додани луғатҳо ва соҳти грамматикӣ асари тарҷумашуда сабаб мешуд.

Он солҳо дар маҳфилҳои тарҷумонии Шӯравӣ ва матбуот дар боби тарҷума муборизаҳои зиёд марафт. Аз ҷумла мушкилоти тарҷумаи “ аз ҷиҳати технологӣ аниқ”-ро мутахассисон ба миён гузошта, дар мисоли тарҷумаи адабиёти Аврупо, ба хусус осори Шекспир, Диккенс, Байрон, Шиллер ва дигарон назарияҳои “ аниқияти шаклӣ” ва “шабоҳати функсионалӣ” –ро сарехан дастгирӣ мекунанд. Маҳз ҳамин тамойул, ки “дар ибтидо чун амали муқобила дар нисбати муносибати озод бо матни асл пайдо шуда буду муносибати эҳтиёткоронаро бо каломи бадеӣ тақозо мекард, ба мавқеи тарҷумонҳои тоҷик низ таъсир расонд ва онҳоро ба сӯи тарҷумаи аниқу айни ҳидоят намуд. Чунин муносибати ниҳоят аниқу айни аксар ба вайрон шудани моҳияти эстетикӣ нусхаи асл дар тарҷума боис мешуд ва оид ба воқеияти бадеии дар нусхаи асл тасвир шуда таасуроти нодуруст ба вучуд меовард” /2, 115/.

Аввалин намунаҳои тарҷумаи ҳикояву таронаҳои Максим Горкий, аз ҷумла “ Таронаи мурғи тӯфон “ аз тарафи Ғанӣ Абдуллоҳ ва Обид Исмаилов ба хамин тарз тарҷума шудаанд. Ҳар ду тарҷумон ба доми баргардони тахтуллафзии суханони Горкий афтода, барои ҳифзи таъбироти нависанда кӯшидаанд, ки дар натиҷа шеърӣ, нерӯи ҳиссии дохилӣ ва оҳанги мавзунӣ нусхаи асл дар тарҷума аз байн рафтааст /2, 120/.

Ин усули тарҷума амонатдорӣ матни асл набуда, солҳои баъд низ дар тарҷумаи тоҷик мавқеъ доштааст. Қор ба ҷое расидааст, ки номи ҳикояи А.П. Чехов “ Попрыгунья “-ро “ Занаки ҳаллосӣ” ва повести Лев Толстой « Люцерн «-ро “ Юнучка” тарҷума карданд. Ҳоло он ки номи ин ҳикоя аз исми шаҳри Люцерн Шветсария гирифта шудааст.

Солҳои сӣ ба ҷодаи адабиёт омадани як гурӯҳ ҷавонони таҳсилдида, аз қабили С. Улуғзода, Р. Ҳошим, Х. Юсуфӣ, А. Деҳотӣ ва дигарон ба вазъи тарҷума бетаъсир набуд. Савияи тарҷумаҳои ин гурӯҳ он қадар баланд набошад ҳам, ба ҳар ҳол онҳо кӯшидаанд, ки ба умқи дили адиби тарҷумашаванда роҳ ёбанд.

Дар тарҷумаи ин солҳо усул ё худ мизони интиҳоби асари бадеӣ пураҳамият буда бештар ба тақозои талаботи сиёсӣ иҷтимоӣ давр сурат гирифтааст. Ин равиш дар баъзе мавридҳо ҷойро барои адабиёти асил танг мекард. Ин гуна интиҳоб ва тарҷума мавқеи ғоявии нависанда ва мутарҷимро низ муайян ва баҳогузори мекард. Ин ҳолатро мо дар фаолияти тарҷумонии аксари мутарҷимони он солҳо мушоҳида мекунем.

Бо вучуди ин дар солҳои мавриди назар ва баъди он дигар шудани назари нависандагон ба

воқеият омили вусат ёфтани тарҷума ва нишони дигаргуниҳои кулли дар ин самт мебошад. Чунон ки М. Шукуров мушоҳида кардааст, нависандагон барои ба вучуд овардани адабиёти нави реалистӣ намунаи ибрат меҷустанд ва дар навбати аввал аз таҷрибаи эстетикӣ реализми баркамоли рус сабақ меомӯхтанд. Яке аз муҳимтарин роҳҳои сабақомӯзӣ ҳамоно тарҷума буд. Айнӣ, Лохутӣ, Юсуфӣ, Иқромӣ, Ҳаким Карим, Улуғзода, Раҳим Ҷалил ва дигарон хангоми тарҷума кардани асарҳои адабиёти рус ва таҳрири онҳо аз сирру асрори адабиёти тасвиркори реалистӣ бехтар пай мебуданд, маҳорати реалистии худро тақмил меоданд / 6, 114/. Ин равиш ба рушди тарҷума то ҷо мусоидат кард ва таваҷҷуҳ ба тарҷумаи насри классикӣ рус, аз он ҷумла Гогол, Тургенев, Лев Толстой ва Чехов зиёд намуд. Адабиётшинос Лариса Демидчик миёни усули интихоби тарҷумонҳои ин давра ва маорифпарварони ибтидоии асри бистӣ тоҷик қаробати маънавию мебинанд. Ҳамчунин вай вобаста ба шароити таърихӣ ва инкишофи бемисли муносибатҳои мутақобилаи миллатҳо / 2, 35/ васеъ шудани доираи тарҷумаи бадеӣ ва мураккабтар шудани вазифаҳои ғоявию эстетикӣ онро таъкид мекунад.

Дар ин давра мундариҷаи ҳаёти ва зебоишинохтии осор меъёри интихоб барои тарҷума мегардад. Пайрав, ки асосан шеър мегуфт, ҳикояи “ Гуландом “ ва повести “ Ишқи духтари Чингиз”-ро навишт. Ҳамзамон повести Гогол “муфатиш”-ро тарҷума кард. Вале, афсус, ки тарҷумаи Пайрав аз байн рафта, соли 1936 онро Олег Эрберг ва Обид Исмаилов тарҷума ва нашр кардаанд. Соли 1940 Ҳабиб Аҳрорӣ асари дигари Гогол “Мочарои Иван Иванович бо Иван Никифорович”-ро тарҷума менамояд. Таваҷҷуҳи зиёд ба тарҷума ва наشري осори Л.Толстой, А.П.Чехов, В.М. Гаршин, В.В. Короленко, Д.М. Мамин – Сибиряк гувоҳи дидгоҳҳои мутарҷимони касбӣ ва адибони тарҷумон ба равишҳои тамоюлҳои тарҷумаи муосир мебошад, ки ин ҳодиса, бешак, таъсири мутақобила дошт ва дар ташаккули истеъдод ва хунари адибони тоҷик бетаъсир набуд.

Ҳаким Карим ханӯз соли 1934 “ Хамелеон ”- и Чеховро тарҷума кард. Баъдтар “ Мужикҳо “ низ аз тарафи у тарҷума шуд. Асарҳои дигари нависанда “ Ниқоб ”, “ Марги чиновник”, “ Унтер Пришибеев ”, “ Ғусса ”, “ Одам дар ғилоф”, “Бариня”, “ Хоб меояд” аз тарафи Ҷалол Иқромӣ тарҷума ва нашр гардидаанд. Ҳаким Карим “Кампири Изергил”, “Ҷома Гордеев” (бо ҳамқаламии М.Раҳимӣ) “ Таронаи мурғи тӯфон”, “ Макар Чудра”, “Таваллуди инсон”, “Малва” “Бистушаш ва як”, “ Челкаш”-и Горкийро низ тарҷума кардааст. Ҳасан Ирфон сегонаи Горкий «Баҷағӣ», «Дар байни мардум» ва «Университетҳои ман»-ро тарҷума кард. Агар аввалин ҳикояи Горкий «Ту-нел»(1928) аз забони озарӣ ба тоҷикӣ тарҷума шуда бошад, минбаъд аксари асарҳои ин нависандаро тарҷумонҳои тоҷик бевосита аз русӣ ба тоҷикӣ гардониданд. Устод Айнӣ, ки «ба зарурияти ба забони тоҷики нашр намудани осори Горкий... беш аз дигарон пай бурда буд», таҳрири сегона ва романи «Модар»-ро, ки Ҳасан Ирфон анҷом дода буд, бар уҳда дошт. Аз солҳои сӣ ба баъд тарҷума аз адабиёти дигари Шуравӣ низ шуруъ шуд ва забони русӣ ҳамчун забони савуми миёнарав дар ин равиш ҷойҳои мусбат дошт. Ба воситаи забони русӣ осори нависандагони бузурги дунё, монанди Ҳуго, Ромен Ролан, Флобер, Жул Верн, Войнич, Марк Твен, Чек Лондон, Эптон Синклер, Брет- Гарт, Шарл Петети, Семон Томпсон, Р.Стивенсон ва дигарон ба тоҷикӣ тарҷума ва дастраси хонандагони тоҷик гардиданд.

Интихоби осори тарҷумавӣ дар ин давра ба тақозои ҳадафҳои сиёсӣ иҷтимоӣ ва таълиқӣ сурат мегирифт. Ин тарҷумаҳо бо сабаки ягона низ тафовут доштанд. Хусусияти дигари ин тарҷумаҳо иборат аз он буд, ки амонатнигаҳдорӣ усули аслии кори мутарҷимонро муайян намекард.

Ҳифзи амонат дар тарҷума ба ин маънӣ буд, ки ибораҳо ва ҷумлаҳои забони аслии ҳар чи бештар ва дақиқтар ба забони мақсад (забоне, ки асар ба он тарҷума мешавад) дарояд. Масалан унвони асарро тағйир меоданд. Ба мундариҷаи асосии асар тағйирот ворид мекарданд.

Баъд аз солҳои сиюм тарҷумаи тоҷикӣ раванқи бештар пайдо карда, мутабоқат ба матни асл меъёри қор буд. Дар тарҷумаҳо ба ҳифзи сабаки нависанда то ҷо эътибор дода мешуд. Дар ин давра тарҷума аз ҷиҳати миқдор низ афзоиш ёфт. Як назари иҷмолӣ ба таърихи тарҷумаи тоҷикӣ собит мекунад, ки воқеан ҳам мо тарҷумаҳои хеле хуб ва ҳатто аълодараҷа дорем. Ҳикояи Максим Горкий « Модар» дар тарҷумаи, С.Улуғзода, шеъри Лермонтов “Иблис” дар тарҷумаи Ҳабиб Юсуфӣ асари В.Короленко « Мусикаҷии нобино» дар тарҷумаи Раҳим Ҷошим, романи Войнич “Ғурмағас”, асари Сервантес “ Дон Кихот” дар тарҷумаи С.Улуғзода ва ғайраро метавон тарҷумаҳои шумурд, ки ба сари худ асари адаби ҳастанд.

АДАБИЁТ

1. Ахрорӣ, Х. Сухбат аз санъати тарҷумаи /Ҳабиб Ахрорӣ // Садои Шарк, 1984- № 5-С. 115-128.
2. Демидчик, Л. Таҳавуллоти тарҷумаи реалистӣ дар адабиёти тоҷик /Лариса Демидчик // Садои Шарк, 1985- № 10-С. 118-125.
3. Начафӣ, А. Масъалаи амонат дар тарҷума. /А.Начафӣ // Баргузидаи мақолаҳои наشري донишгоҳӣ (3). Маркази наشري донишгоҳи техрон, 1365-С. 3-14.
4. Ҳошим Р. Назаре ба сарғаи тамаддуни нави тоҷикӣ / Раҳим Ҳошим/. Солҳо дар саҳифаҳо.- Душанбе: Адиб, 1988-С. 217-220.
5. Ҳошим Р. Яке аз тарҷумон ҳои аввалини адабиёти рус ва китоби ӯ / Раҳим Ҳошим/. Солҳо дар саҳифаҳо- Душанбе: Адиб, 1988-С. 230-241.
6. Шукуров М. Тарҷумаи бадеӣ дар марҳилаи имрӯзаи адабиёти тоҷик / Мухаммадҷон Шукуров // Садои Шарк, 1983, № 10-С. 118-123.

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ПЕРЕВОДА В КОНЦЕ 19 ВЕКА И НАЧАЛА 20 ВЕКА В ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье дается сведение о таджикском художественном переводе, истории, его положительных и отрицательных методов и тенденций. В статье доказано, что перевод художественного произведения, в начале появления имея просветительскую цель, приобретено по требованию желания социально-политического периода. В конце 19 века и начала 20 века первые переводы, которые выполнены с русского на таджикский язык, имеют большие особенности дословного перевода, не соответствовали оригиналу. После победы Октябрьской революции в истории таджикского перевода начинается новый этап, который является верным стилю перевода текста и особенности его оригинала.

Ключевые слова: перевод, просветительский, русская литература, стиль, оригинальный перевод, дословный перевод, буква в букву, подлинно, эстетика, верность.

INTRODUCTION TO HISTORY OF TRANSLATION AT THE END OF 19 AND BEGINNING OF 20 CENTURIES IN TAJIK LITERATURE

The article describes the information on Tajik literary translation, history and its positive and negative methods and trends. The article reveals that the translation of literary works at the beginning aimed at enlightenment and is done in accordance with the political and social requirements. The first translations carried out from Russian into Tajik at the end of 19 and beginning of 20 centuries are mostly word-for-word translation and did not preserve the content of the original work. The new period of translation had begun after the October Revolution that aimed at preserving the text and style of the original work.

Keywords: translation, enlightenment, Russian literature, style of loan translation, verbal, word-for-word, loan translation, aesthetics, medium language.

Сведения об авторе:

Баходуров Асрор Мухитдинович- учитель кафедры физического воспитания и гражданского воспитание ТГПУ имени С.Айни Тел: 918841027

About the autor:

Bahodurov Asror Muhitdinovich, teacher of the Chair of Physical Education and Civil Defense of the TSPU named after S. Ainy Tel.: 918841027

БОЗОР СОБИР- ШОИРИ ШЕЪРИ ЭЪТИРОЗ

Забехулло Б. С.

Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Солҳои 1960-1980 мелодиро дар адабиёти тоҷик метавон давраи таҳаррукоти ҷадид, зуҳури андешаҳои тоза ва марҳалаи бозгашт ба асолати хеш номид. Бидуни шак эҳсосот ва авотифи инсониро, ки бештар дар ойнаи адабиёт таҷаллӣ пайдо мекунад, намешавад ба марҳалаҳои ҳосе тақсимбандӣ кард, зеро эҳсоси авотиф амри хусусӣ буда ҷузъи ҷудоинопазири инсон ҳастанд. Бинобарин, марҳалабандии мо бар асоси таҷассуми ин гуна андешаҳо ва

таъсиргузори онҳо дар миёни чомеа сурат гирифтааст. Яъне бугъҳо ҳамеша дар синаи афроди худоғоҳ ба таври пинҳонӣ ғалаён мекунанд ва танҳо дар натиҷаи ягон таҳаввули ғайримунтазираи сиёсӣ ва иҷтимоӣ мунфачир мешаванд. Аз ин рӯ, чунбиши зеҳнӣ ва бедорӣ фикрие, ки дар адабиёт ин давра рӯҳ дод паёмади як дигаргунии сиёсӣ ва иҷтимоӣ дар чомеаи шуравӣ буд. Ин давраро бидун шак, метавон марҳалаи “бедорӣ зеҳнӣ шоирон” унвон кард, ки бар асари он дар кишвар “чунбиши бедорӣ миллӣ” шакл гирифт. Аксари муҳаққикони адабиёт ошкор ва маҳкум шудани кешӣ шахсиятпарастии сталинӣ дар шуравиро оғози таҳаввули ҷадид дар адабиёт арзёбӣ кардаанд. Дар ин замина Кет Ҳичинский менависад: “Марги Сталин ва раванди Сталинзудой нависандагони тоҷикро тарғиб кард, ки танаввӯе дар заминаи мавзӯӣ ба вучуд оваранд ва бештар ба ашқолу техникҳои ҳунари бипардозанд. Гарчи хизб ҳамчунон ба онҳо ёддоар мешуд, ки онон ҳамвора бояд дар сафи муқаддами талош дар роҳи пирӯзии коммунизм анҷоми вазифа кунанд. Дар авохирӣ даҳҳои 1950 ва авоили даҳҳои 1960, ки дасти нависандагони тоҷик дар ҳаллоқиятҳои ҳунари андаке боз гузошта шуда буд, осори матбуӣ бисёре арза шуд” [5, 18] Маҳз дар ҳамин давра ҷавонони болаёқате вориди арсаи адабиёт мешаванд ва аз вазъияти номатлубӣ фарҳанг ва забони тоҷикӣ бонги хатар мезананд. Ба назари аксари муҳаққикони адабиёт ва тайиди таърих Муъмин Қаноат ва баъдан Бозор Собир Лоик Шералӣ, Ғоиб Сафарзода, Ҳабибулло Файзулло, Гулрухсор, Гулназар, Зиё Абдулло, Низом Қосим аввалин афроде буданд, ки дар пайкари рокиди шеърӣ тоҷик таъбир ва таҳаввули тоза эҷод карданд. “Дар адабиёти охири солҳои 50-ум ва 60-70-уми тоҷик, махсусан дар назми он, чун дар дигар қисматҳои он дигаргуниҳои кулӣ ва сифатан тоза ба вучуд омад” [4, 64] Муҳимтарин хидмати шоирони ин давра пардохтан ба андешаҳои миллӣ, матраҳ кардани мавзӯҳои таърихӣ ва фарҳангии миллат аз дидгоҳи нав, парҳез аз куллигӯӣ ва шиору хитоба дар шеър ва тавачҷӯҳ ба сабқу шеваҳои ҷадидӣ баён дар осори адабии онҳо буд.

Дар нимаи дуввуми қарни 20-и мелодӣ дар канори чунбиши бедорӣ фикрӣ бо падидаи дигаре низ рӯ дар рӯ мешавем, ки аз назари муҳтавоӣ мумтоз аст. Ин падида дар воқеъ фарзанди чунбиши зеҳнӣ аст. Мо ба ин падидаи адабӣ адабиёти эътироз ном ниҳодем.

Агар дар ибтидои шурӯи чунбиши фикрӣ паёмҳо, аҳдоф ва андешаҳои созанда дар қолаби киноя, ишороти пинҳон, истиора, масал ва рӯ овардан ба таҷрибаҳои таърихи гузашта сурат мегирифт ин раванд оҳиста- оҳиста ошқоргар ва ҳадафмандтар мешуд.

Дар ин давра Бозор Собир танҳо шоири шуравӣ тоҷик буд, ки ҳатто як шеър дар мадҳи Ленин, хизби Коммунист ва сусиёлизм насуруда буд. Аз ин рӯ уро метавон аз шоирони муътаризи давлати Шуравӣ донист.

Профессор Р.М. Кубодиёни осори эътирозии шоирони даврони шуравӣро бо таъбири “Адабиёти муқовимат” ёд кардааст ва Бозор Собирро сардафтари ин гуна адабиёт медонад. Вай дар ин замина менависад: “Миёни суҳанварони замони шуравӣ тоҷик ягона шоире, ки ба мавзӯҳои муқовимат мутавачҷеҳ шуда то ба охир бадон содиқ монда ва ҳеҷ гоҳе таътил накардааст, ҳамин устод Бозор Собир мебошад. Воқеан ҳам он рӯзгор имкон надошт, ки соҳибқалам дар мавзӯоти мазкур лоақал аз рӯи дил чизе наनावисад” [3, 149]

Бозор Собир соли 1973 бо навиштани шеърӣ “Пас аз мо” дар ҳақиқат тамоми идеологияи социалистиро зерӣ суол мебарад, ки баёни ин гуна андеша дар он замон ва дар он муҳит қори осоне набуд. Ин шеър аз назари муҳтавоӣ қомилан бар хилофи сунати роиҷ дар адабиёти шуравӣ тоҷик буд. Порае аз шеърӣ “Пас аз мо” чунин аст:

*Пас аз мо одаме мехезад аз олам,
Ки дасташро ба рӯи шонаи хуршед хоҳад бурд.
Ба мо аҷдодҳои соддаи ҳам фаҳр хоҳад кард,
Ҳам афсӯс хоҳад хӯрд.*

*Пас аз мо одаме мехезад аз олам,
Замину осмонро мекунад тармим,
Уфуқҳои дигаргун мешавад пайдо
Пас аз мо! [5, 116]*

Дар воқеъ, ин шеър инқори ошқори идеологияи марксистӣ-ленинӣ буд, зеро бар асоси

фалсафаи мактаби марксист-ленинӣ коммунизм охирин марҳалаи формасияи иҷтимоӣ буда ҳамаи миллатҳо дар пайи

инкишофи вазъияти сиёсӣ ва иҷтимоии худ ногузир ба ин марҳала хоҳанд расид ва дар ҳамин марҳала аст, ки башарият ба хушбахтии воқеии худ даст меёбад. Аммо Бозор Собир шоири шуравии тоҷик бо тарҳи мавзӯи ҷадид ҳамаи назарияҳои поягузори сониализм ва коммунизмо зери суол мебарад ва ба қавли онҳо, худро дар муқобили ҷараёни таърих қарор медиҳад. Профессор Р. М. Қубодиёни дар ин замина менависад: “Шоир (Яъне Бозор Собир) фарҷоми ногузири императории Шуравиро ҳанӯз соли 1973 дақиқ дида ва нозук ба қалам дода ва устоду коргардонашро низ ишора кардааст.” [1, 14]

Осори сиёсӣ ва иҷтимоии Бозор Собирро метавон ба се даста тақсим кард:

1. Ашъоре, ки дар мавзӯи таърихӣ ва иҷтимоӣ иншо шуда аммо кинояҳои сиёсӣ дар онҳо вучуд дорад, ки ба мушкилоти замони шоир низ далолат мекунад.

Шеърҳои “Забони модарӣ”, “Бухоро”, “Ман худамро кушта- кушта”, “Фирдавсӣ”, “Китоби “Тоҷикон”, “Аҳмади Дониш”, “Ғазои Восеъ”, “Духтари деҳқон”, “Пас аз мо” ва ғайраро ҷузъи ҳамин даста донист.

*Меорам аз навииштагарон ин навииштаро,
Фирдавсӣ чун зувол асуханро сирииштааст.
Бо лаҳҷаи дариву ба хуни Сиёвашон,
Бар мо калимаҳои шаҳодат навииштааст.
Гӯянд агар калимаи худро ту арза кун,
Меҳонам аз навииштаи Фирдавсӣ байтҳо.
Чун аз ҷавобнома ба монанди мурдаҳо [1.285]*

Бозор Собир дар шеърҳои “Фирдавсӣ” зимни ёддоғари ҳаводиси таърихи гузашта ба хотири ибратпазирии қавми худ ба чанд масъалаи рӯзи замони худ ба монандӣ, фаромӯш шудани рисолати тааххуди шоирӣ ва раванқи маддоҳӣ ва ҷоплусӣ барои ба даст овардани ному мақом тавассути бархе афроди шибоҳи хунарманд низ ишора кардааст.

Бозор Собир барои эҳёи худшиносии миллии тоҷикон, ки дар ҳоли фаромӯш шудан буд иншоии китоби “Тоҷикон” тавассути академик Бобочон Ғафуровро як дастоварди муҳим дар роҳи эҳёи ифтихороти гузаштаи қавми худ медонад ва дар тамчиди он меғӯяд:

*Тоқдони хонаи мо ҷойи дастархони мост,
Тоқдони чашии мо ҷойи китоби “Тоҷикон” [5, 199].*

Нуктаи қобили тақдир дар эҷоди ашъори дорой мазмуни таърихӣ аз сӯи шоир ин аст, ки Бозор ин гуна шеърҳоро на барои тамчиду таърифи шахсиятҳо ва ҳаводиси таърихи гузашта иншо мекунад балки бо баҳонаи мавзӯи таърихӣ мушкилот ва мӯъзалоти замони худро низ дар ин гуна ашъор бо кинояҳои рақик ишора мекунад. Ба ҳамин минвол “Шоир аз асогири кӯҳан, образҳои мансух шурӯъ карда, бештари воқеаҳои фочеабори таърих, ривоятҳои ойинҳои мардумиро ворида мазмунҳои шеърҳои намуда, ба ин восита сарнавишти халқашро дар тули таърихи кӯҳан бозтоб додааст” [8, 152]. Дар воқеъ ҳар шеърӣ аз ин дасти шоир хушдорест барои ҳамзабонони худ дар мавриди эҳтимоли такрори ҳаводиси гузашта. “Бозор низ ҳамчун дигар шоирони тоҷик дар пайи ҳувияти гумшудаи худ аст. Ин ҷӯяндагӣ дар Бозор амиқ ва ҷиддӣ аст. Вижагии Бозор дар сароҳати лаҳҷа ва шучоати ўст” [9, 3].

Дар шеърҳои “Мучассамаи Айни” ҳам ҳамин равиш комилан машхӯд аст:

*Умри Айни аз барои халқ сарфи хома шуд,
Халқи моро дафтари Айни шаҳодатнома шуд [5, 13].*

Ашъори дастаи дуввуми сиёсии Бозор Собир шеърҳое ҳастанд, ки ба муносибате иҷод шудаанд, аммо дар онҳо кинояҳои нешдори сиёсӣ ба ҷашм меҳӯранд.

Ба ин даста шеърҳое назири “Духтари деҳқон”, “Ёдкарди Чумъа Одина”, “Ёдат ба хайр Муаззама”, “Барои Акбар Турсун” ва ғайра ҳастанд.

Киноя хусусан дар мавзӯҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ дар ашъори Бозор Собир ба таври фаровон мушоҳида мешавад, ки нишонҳои вучуди ангега ва ҳассосияти шоир ба мавзӯҳои номбурда мебошад. Мо дар таърихи

адабиёт аз ин гуна мавзӯҳо дар осори Носир Хусрави Кубодиёни бештар вомехурем. Барои намуна ба шеъри “Духтари деҳқон” таваҷҷӯҳ намоед:

*То ки надҳад заррае ҳусни туро барбод бод,
То насузонад лабатро офтоби пахтазор.
Духтари деҳқон биё, бар сояҳои шеъри ман,
Сохтам ман аз бароят шеърҳои соядор [5, 31]*

Дар шеъри “Ёдкарди Чумъа Одина” низ ин равиш ҳифз шудааст. Чумъа Одина аз нависандагони даврони шуравии тоҷик буд, ки ба иллати воқеагари дар романи “Гузашти айём” мавриди фишори шадиди дастгоҳи идеологии ҳизб қарор гирифт ва дар натиҷа бар асари ҳамлаи қалбӣ дар соли 1982 даргузашт. Бозор Собир дар ин шеър менависад:

*Аз он қаламкашон, ки бишуд умрашон ахир
Бо сактаҳои дил,
Оё ҳамон набуд, ки бесакта менавишт,
Оё ҳамон намурд, ки бесакта менавишт [6, 28].*

Дар ин шеър шоир ба тарзи суолгузори масъалаи вучуди фишор ва таъбид алайҳи нависандагони озодандеш дар даврони шуравиро бисёр нишонрас матраҳ мекунад. Ҳамчунин таъбири “Афтодани дандони маърифат” ва ташбеҳи фочеаи Чумъа Одина бо Сӯҳроб фарзанди кушташудаи Рустам, ки бо тавтиаи пайравони Аҳриман сурат мегирад ва таъкид ба рӯзи бозхост дар пешгоҳи адли илоҳӣ аз кинояҳои маъруфи сиёсӣ дар шеъри номбурда маҳсуб мешаванд. Ба навиштаи Алиасғари Шейрдӯст “Бозор шоире аст, ки ба сарнавишти фарҳангу миллати худ ҳассосият дорад ва бо силоҳи шеър ба муқобила бо вазъияти ноҳинҷори фарҳангӣ истодааст.” (1, 3)

Банди сеюми шеъри “Ёдат ба хайр, Муаззама” – ро низ бо ҳам мурур мекунем:
*Аз ҳарфи хеш чидои ҳарфи тӯфайлиро,
Чунон ки санҷои заминро дар остин
Мечинад Исфарангиву аз ҳалқи кӯҳ яке
Қирғиз расида мебарад аз дасти ӯ замин [6, 29].*

Мисоли дигар аз шеъри “Барои Акбар Турсун”:
*Байни ҳама ин пайкараву ҳайкали сангӣ,
Танҳо тӯӣ ҳайкалчаи тиллоии Буддо.
Байни ҳама ин мардуми бодиву ҳавоӣ,
Танҳо тӯӣ як нуқтачаи тақияҳои мо [6, 28].*

Кинояҳои матраҳ шуда дар ин ду шеър баъдӣ ниёз ба тавзеҳу тафсир надоранд. Он чӣ мехоҳам дар ин маврид бигӯям ин нукта аст, ки дар ашъори ин ду дастаи таърихӣ ва иҷтимоии шоир зимни матраҳ шудани масоил ва мушкилоти муҳими мавҷуд дар даврони шуравӣ ҳамчунин аз назари ҳасоиси хунарӣ ин шеърҳо дорои арзиши адабии болое низ ҳастанд. “Бозор Собир аз оғози фаъолияти худ аз шоироне аст, ки аз эҳсоси бисёр қавӣ ва назаргоҳи ангеаёфта нисбат ба инсон ва ҷаҳони ҳастӣ бархурдоранд; барои инон шеър ҷавлонғаҳи фалсафаи зиндагонии инсонӣ аст. Шеъри ӯ мутассиф ба навоари бориз дар шакл аст” [2, 218]

Ба дастаи савум ашъори комилан сиёсии Бозор Собир ба монанди “Зани тоҷик ва пахта”, “Тифлис”, “Депутат”, “Дар бунёди Растохез”,

“Шеъри ғарқи хун”, “Солномаи 1990”, “Коммунист ҳоҷӣ”, “Бетарафҳоро биронед”, “Қасамия”, “Биё, ба намози баланд бархезем”, “Ҷанги Рустам бо деви сафед”, “Ордро ба хун машӯед” ва ғайра шомил мешаванд. Ин даста аз ашъори шоир умдатан баъд аз соли 1985 замоне ки Михаил Горбачёв сиёсати бозсозӣ ва ошкорбаёнӣ дар шуравӣ эълон кард иҷод шудаанд. Сиёсати бозсозӣ ва ошкорбаёнӣ фазоро барои фаъолияти озодона ва бебокони рӯшанфикрони Шуравӣ омода кард. Бозор Собир танҳо шоири озодаи тоҷик буд, ки дар ҳамон замон ҳамлаи Шуравӣ ба Афғонистонро маҳкум кард. Ӯ дар соли 1989 дар таъсиси аввалин созмон ва ҳизби сиёсии мустақил дар Тоҷикистон нақши асосӣ дошт.

Бозор Собир ба муносибати таъсиси нахустин созмони мардумӣ дар кишвар ба номи “Растохез” дар шеъри “Дар бунёди Растохез” буғзи худро ки солҳо дар синаи тангаш ҷӯш мезад,

берун кард ва суруд:

Ин ҳарфҳои сахт

Ин мисраҳои бофтаи ман,

Ин ҷумлаҳои тофтаи ман,

Тозиинаи бедорист [6, 19].

А. Шеърдӯст муҳақиқи шеъри муосири тоҷик дар бораи ин шеър менависад: “Бозор Собир дар шеъри “Бунёди растохез” аз миён рафтани шукӯҳи таърихии қавми хешро бо зебоии тамом ба тасвир мекашад. Вай бо ишорот ва талмеҳоти таърихий тасвирҳои зинда ва ҷондоре аз изمهллол ва сукути таърихии тоҷикон дар баробари дидагони хонанда мегузорад ва бо ёде аз мақоми таърихии Бухоро ва Самарқанд дар сарнавишти тоҷикон ба шеър ҳусни мақтаъ мебахшад” [1, 3]

Ҳамзамон бо ташдиди авзои сиёсӣ ва иҷтимоӣ дар солҳои охири фурупошии давлати шуравӣ Бозор Собир бо сароҳати бештар аз амалкарди ҳукумати коммунистӣ интиқод мекунад. Бозор дар ин давра ба як шоири маҳбуи мардумӣ табдил мешавад. Дар рӯзномаҳои даври он замон шеърҳои сиёсии шоир дар мавзӯҳои муҳталиф зуд зуд ба ҷоп мерасид. Ҳукумати вақти Тоҷикистон бо ҷавонони мӯътариз дар соли 1990 бархӯрди шадиди низомӣ кард, ки бар асари он 24 ҷавони тоҷик дар майдони назди бинои Кумитаи Марказии Ҳизби Коммунисти Тоҷикистон кушта шуданд. Бозор Собир дар шеъре бо унвони “Шеъри ғарқи хун” ба далели руҳ додани ин ҳодисаи ҷонхороши миллӣ аз ҳукулат интиқоди сахт кард:

Эй аргувон, эй аргувон, эй аргувони гурқи хун,

Эй ҷомаат чун ҷомаи қурбонии гурқи хун.

Ҷое, ки ту истодаи буд остони гурқи хун,

Дар остони гурқи хун, садҳо ҷавони гурқи хун [6, 55]

Бозор дар анҷоми рисолати шоирии худ ҳаргиз кутоҳӣ накардааст. Қалби ҳассоси ӯ барои баёни дарду оломи ҳамаи миллатҳо яқсон метапад. 7 апрели 1989 артиши Шуравӣ тазохуроти мардуми Гурҷистонро, ки хоҳони касби истиқлоли миллии худ буданд бераҳмона сарқуб кард, ки бар асари он 19 нафар дар шаҳри Тифлис кушта шуданд. Бозор Собир аввалин шоири тоҷик буд, ки ин ҳодисаи хунинро шадидан маҳкум кард ва бо навиштани шеъри “Тифлис” ҳамдардии худро бо мардуми гурҷӣ эълон намуд.

Тифлиси азодор ман аз дидаи пурнам,

Ашкати бифиристодаму ашкати бифиристам.

Доге, ки туро он зи бурун карда сияҳтӯи,

Догест, ки моро зи дарун карда сияҳтӯи [6, 9]

Тибқи суннатҳои мардумӣ дар маросимҳои мотам афроди доғдор вақте ҳузур пайдо мекунанд аз доғу дарди дили хеш навҳасароӣ мекунанд то аз ин тариқ дарди алами онон каме таскин ёбад. Бозор низ бо пайравӣ аз ин суннати мардумӣ дар ин шеър ба баҳонаи фочеаи мардуми гурҷӣ бештар аз дарду алам ва ранҷҳое, ки аз ноҳияи давлати шуравӣ мутаваҷҷеҳи мардуми тоҷик шудаанд, мӯя мекунад.

“Бозор Собир яке аз шоироне аст, ки дар ин раҳгузар ба интиқоде сахт пардохт ва дар охириин маҷмуаи шеърии худ бо унвони “Чашми сафедор” (1991) аз ҷумла ба сиёсати Шуравӣ метозад... Дар шеъри “Зани тоҷик ва пахта” бар хилофи гузашта, ки аз пахта ба сифати “Тиллои сафед” ситойиш карда мешуд ва занро овозхони киштзори пахта васф мекарданд; Бозор месарояд:

Муҳити зисти ту зист аст,

Ба ҷои зан ҷувони пахта тан пур мекунад ҳамчун зани дуҷон ин ҷо,

Ба ҷои моҳи зан моҳи план пур мешавад ҳамчун зани зоё.

Ба тамсил шахси зан он моли душоист,

Ки бо қаҳнӯст меҳӯзанд” [6, 14].

Ин нуктаро бояд эътироф кард, ки бар асари сиёсатзадагии муфрити Бозор дар солҳои 1990 ба баъд ашъори сиёсии ӯ кам-кам ранг бохтанд ва ба шеърҳои матбуотӣ табдил шуданд. Таҳаввулоту печида ва туфони ин солҳо шоири ҳассос ва озодаро мӯҳкам ба гирдоби хеш кашид ва ба далели мавзегирҳои сиёсии Бозор Собир дар ин гуна ҳаводис шеъри ӯ аз

таъодул хорич шуд ва ба силоҳи як гурӯҳи сиёсии хос табдил гардид.

Муҳақиқони адабиёт аз ин гуна ашъор ба унвони “Шеърҳои даврай” ёд кардаанд. Ин гуна ашъор таҳти таъсири таҳаввулоти сиёсӣ ва иҷтимоии замони ҳосе иҷод шуда умри чандон дарозе нахоҳанд дошт. Муҳаммади Ҳуқуқӣ адабиётшиносии эронӣ дар ин замина мегӯяд: “Ин навъ шеър аз ибтидои муборизот оғоз мешавад ва дар хотимаи он, поён мепазирад. Ҳол, ғолиб ё мағлуб, натиҷа дар ҳар ду яке аст” [12, 10].

Ба далели чархиши босуръати ҳаводиси сиёсӣ ва иҷтимоии солҳои 90 дар Тоҷикистон ин даста аз шеърҳои Бозор Собир низ чандон зиёд нестанд, аммо аз нигоҳи дигар ин гуна ашъор низ барои дарки воқеиятҳои таърихӣ як миллат дар марҳалаи ҳосе дорои арзиш буда мавриди истифода қарор мегиранд. Ба ҳар ҳол ба қавли Алиасғари Шеърдӯст: “Бо ин ки шеърҳои сиёсии устод Бозор Собир ривояти дардолуди қавми тоҷик аст, аммо ба эътиқоди роқими ин сутур зеботарин манзумаҳои Бозор Собирро бояд дар шеърҳои ғайри сиёсии ӯ ёфт” [13, 2].

Таърих нишон медиҳад, ки узвияти шоир ва хунарманд дар созмон ва аҳзоби сиёсӣ барои адабиёт ва фарҳанг чандон судманд нест, зеро созмон ва аҳзоб дар мавриди масоил ва мушкилоти ҷомеа дорои дидгоҳи ҳосе ҳастанд ва ин дидгоҳҳо ба таври табиӣ онҳоро дар муқобили созмон ва аҳзоби дигар қарор медиҳад. Аҳзоб ва гурӯҳҳои сиёсӣ умдатан барои расидан ба ғараз ва ҳадафҳои сиёсии худ, пушти шиорҳои мардумписанд гоҳҳо даст ба иқдомоти носанҷида низ мезананд, ки шояд мунҷар ба бесуботии ҷомеаҳо шавад. Аз ин рӯ узвияти шоир ё хунарманд дар гурӯҳҳои сиёсӣ табиатан онҳоро дар муқобили қишри дигаре аз ҷомеа қарор медиҳад ва ин амр метавонад боиси коҳиши нуфӯз ва паст шудани мақом ва ҷойгоҳи онҳо дар байни миллат гардад.

Аммо вижагии ҳоси Бозор Собир ин аст, ки ба таҳаввулоти сиёсиву иҷтимоӣ ҳамеша бо эҳсоси содаи шоирона бархӯрд кардааст на аз мавзеи як сиёсатмадор, назарияпардозии сиёсӣ ё як идеологӣ хушқу ҳолӣ. Дидгоҳҳо ва арзёбии ӯ аз бархе ҳаводиси сиёсӣ ағарҷӣ решаи нестанд аммо содиқона ва бидуни ғараз мебошанд. Бозор Собир танҳо шоири форсиабон аст, ки баъди муҳочираташ ба Амрико ва ошноӣ бо системаи сиёсии блоки ғарб танаффури худро ба шиддат аз сохтори ҷомеаи сармоядорӣ баён мекунад. Демукросие, ки ин шоири муътаризи тоҷик қаблан ба он иродат дошт ба сароб табдил шуд. Озодии муфрит, зиндагии сарду хашин, бевандуборӣ ахлоқӣ, набуди отифа ва эҳсоси ҳамнавъӣ дар ҷомеаи сармоядорӣ шоири ҳассоси тоҷикро сархӯрда ва озурдахотир кард. Вазъияти ҷадид барои Бозор Собир ҷунон ғайри қобили таҳаммул буда, ки ӯро дубора ба ёди рӯзгори оромӣ осудаи даврони Шуравӣ меорад. Ин ҷост, ки шоир аз сари ангега ва эҳсоси давлати Шуравиро- бехтарин давлат, ҳизби коммунистро- бехтарин ҳизб ва Ленину Сталино- бехтарин шахсиятҳои сиёсии ҷаҳон меҳонад.

Шоире, ки ҳайсиат ва шахсияти худро дар муҳити ҷадид хӯрдшуда мебинад ба ёди айёме меуфтад, ки шаҳрванди як императории бузурги дунё буд ва дар қамоли оромиш зиндагӣ мекард. Эҳсоси ҳақорат ва безътиноии ҷомеаи сармоядорӣ ба ин шоири озода хашми ӯро бармеангегад то қалами худро тез кунад ва шеъри “Эй худои камбағалҳо, Сталино зинда кун” – ро эҷод кунад. Дар ин шеър рӯҳи ранҷидаву шикастхӯрда ва шахсияти таҳқиршудаи инсонӣ шуравиро ба тасвир мекашад.

*Шуравӣ, эй Шуравӣ, баргард муштоқи туем,
Рӯзу шаб дар ҳасрати покии ахлоқи туем,
Дар фироқи досу путки сурху байроқи туем,
Эй худои камбағалҳо, Сталино зинда кун [8, 4]*

Дар ин ҷо Бозор Собир дар симои як болшевики сурхи солҳои аввали инқилоби Октябр зоҳир шудааст. Ба назарам ҳеҷ шоири рус, ки меросбарии аслии Шуравии собиқ ҳастанд, ҳамчунин шеъре дар ҳасрати фурупошии он императорӣ насароида бошад. Дар шеъри дигаре бо номи “Шоири дастпарвари рус” Бозор Собир поро аз ин фаротар мениҳад ва мавҷудияти миллати тоҷикро марҳуми заҳамоти русҳо ва бақои ояндаи моро низ дар ғараби бақои миллати рус медонад.

*Шоири дастпарвари русам,
Аз худӣ гоҳвора то бари рус.
Нест буд тоҷике, ки ҳастаи кард,*

Аз таги пои турк лашкари рус [8, 4].

Бетардид, Бозор Собир дуруст бар хилофи назариёти собиқи хеш дар ашъори ахири худ дар мавриди нақши инқилоби Октябр, хизби Коммунист, сарони давлати Шуравӣ ва халки рус дар таъйири сарнавишти миллати тоҷик бисёр игроқ кардааст. Агарчи бархе аз ин далоил аз назари сиёсӣ ба воқеияти таърихии рӯз наздик ҳастанд, аммо роҳ додан ба ифроту тафрит дар масоили бунёдӣ ва ҳаётбахши ҳастии як миллат дар шаъни як шоири миллӣ нест. Магар ин ки шоир ин нуқотро дар ҳолати ғайри маъмулӣ, парешонии зехнӣ ва уқдаи шахсӣ суруда бошад.

Ба ҳар ҳол, бархе ашъоре, ки Бозор Собир дар Амрико сурудааст аз назари шаклу мӯҳтаво шомили адабиёти эътироз мешаванд. Он даста аз шеърҳое, ки Бозор дар васфи Шуравӣ низ сурудааст бо таваҷҷӯҳ ба набуди давлати мазкур намунае аз ашъори эътирозии шоир бар алайҳи низоми ҳашини сармоядорӣ талақӣ мегардад.

АДАБИЁТ:

1. Баргузидаи ашъори устод Бозор Собир. Техрон: Алҳудо, 1373.-404 с.
2. Бечка.И. Адабиёти форсӣ дар Тоҷикистон. / И.Бечка. Техрон: 1372.- 237 с.
3. Кубодиёни Р.М. Забон ва адаби форсӣ дар фароруд. / Р.М.Кубодиёни. Техрон: 1376.-149 с.
4. Сатторов А. Нуқтаи пайванд. // Баъзе масъалаҳои инкишофи шеър ва танқиди адабӣ. / Душанбе: Ирфон, 1982.-240 с.
5. Собир Б. Бо чамидан, бо чашидан. (Шеърҳо). / Б.Собир. Душанбе: Адиб, 1987.- 208 с.
6. Собир Б. Чашми сафедор. / Б. Собир. Душанбе: нашриёти корхонаи иҷоравии “Тоҷикистон”, 1991.- 120 с.
7. Собир Б. Симхор. / Б. Собир. –Москва: Трансдорнаука, 1999. – 80 с.
8. Раҳмонов А. Пиндорҳои асотирӣ дар адабиёти тоҷикӣ. / А. Раҳмонов. – Душанбе: Диловар-ДДМТ, 1999. – 196 с.
9. Рӯзномаи “Миллат”. 46, 15 ноябри 2007
10. Раҳнамо А. Бозор Собир дигар дар мо намеғунҷад. Рӯзномаи “Миллат”, №46, 15 ноябри 2007
11. Хечинский К. Адабиёти тоҷик аз инқилоби Октябр то давраи Сталинзудой. / Техрон: Маҷаллаи «Адабистон», №6, 1369, 64 с.
12. Хуқуқӣ М. Шеър ва шоирон. / М.Хуқуқӣ. Техрон:1368.- с 10
13. Шеърдӯст А. Баргузидаи ашъори устод Бозор Собир. // Муқаддимаи ношир. / Техрон:1373.-404 с.
14. Шеърдӯст. А. Чашмандози шеъри имрӯзи Тоҷикистон. / А. Шеърдӯст. Техрон: Алҳудо, 1376.- 328 с.

БОЗОР СОБИР-ПОЭТ ПРОТЕСТНОЙ ПОЭЗИИ

В данной статье автор анализирует разные аспекты поэзия Бозора Собира разных периодах творчества. Автор считает, что несмотря на политические и социальные изменения взгляды поэта в разных этапах жизни всё-таки являются протестными. Б. Собир является одним из немногих поэтов таджикской советской литературы, поэзия которых с точки зрения содержания и формы являются новаторством.

Ключевые слова: Базар Сабир, таджикская поэзия, протестная поэзия, изменение, политическая поэзия.

BAZAR SABER- THE PROTESTER POET

In this article the author has forecasted different aspects of Bozor Sobir's poetry in several period of time. The author considers that, in despite of changes of political and social views of the poet in different stages of life, the theme of his works are protest poems. Bozor Sobir is one of the few poets of the Tajik-Soviet literature, whose prose is innovation in terms of content and form as well.

Main words: Bozor Sobir, The Tajik poems, protester poems, evolution, the politic poems.

Сведения об авторе:

Забехулло Б.С. - научный сотрудник Центра сочинений Академии науки Республики Таджикистан. Тел: (+992)937592521. 734026; E-mail: sapeyama@mail.ru

About the autor

Zabehullohi B.S. – research scientists at the center of writings of the Academy sciences Republic of Tajikistan. Tel: 937592521. 734026; E-mail: sapeyama@mail.ru

ТАРЧУМАИ АСАРҲОИ АДИБОНИ ФРАНСАВӢ БА ЗАБОНИ ТОЧИКӢ ДАР ДАВРОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН

Одилова З.О.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Тарчума ва тарҷумони василаи муҳими шинохти осори илмӣ ва адабиёт аз ҷиҳати шинохти афкор ва эҷод ҷойгоҳи хоса дорад.

Зумрае аз мутарҷимон бар ин ақидаанд, ки нависандагӣ тарҷумонӣ айни як пеша нест ва нависандаи хуб будан маъноӣ онро надорад, ки ӯ тарҷумони хуб аст [4, с. 19-22]. Фаронсаи шоирхез ва адабпарвар абармардони бузургро ба дунё оварда, хазинаи адабиёти худро бо осори гаронбаҳои онҳо ғани гардонидаст. Дар қатори ин мардони бузург Антуан де Сент-Экзюперӣ, Албер Камю, Алфонс Доде, Ги дӯ Мопассан, Галлиоп Сафаёлу, Жан Пол Сартр ва дигаронро ном бурдан ҷои аст, ки дар рушду нумӯ ва инкишофи адабиёти Фаронса мақоми хоса дорад. Антуан де Сент-Экзюперӣ яке аз нависандагони барҷастаи адабиёти асри XX Фаронса мебошад [6, с. 4]. Ин адиби бузург дар ҳаёти худ бисёр асарҳое эҷод намудааст, ба монанди: «Сайёраи одамон», «Ҳавопаймои номарасони Ҷануб», «Шоҳзодаи хурдак» ва «Парвози шабона». Асари машҳури ӯ «Шоҳзодаи хурдак» аллакай дар ҷаҳон тавассути тарҷума машҳур гардидааст. Аз ҷумла, дар Тоҷикистон бо забони русӣ, тоҷикӣ ва франсавӣ нашр шудааст ва хонандаи тоҷик онро мутолиа менамояд. Ин асар аслан аз забони русӣ ба тоҷики тарҷума шудааст.

Албер Камю фоҷиаи «Калигула» ва романи «Марги пурсаодат»-ро менависад. Повести машҳуртарини ӯ «Бегона» мебошад, ки дар Париж навишта шудааст, ин асар аввалин маротиба аз асл ба забони тоҷикӣ аз тарафи мутарҷим, устод Ҷумъаев Туйчибой ва Имомиддин Раҳимӣ тарҷума ва нашр шудааст. Ин повест асари фалсафӣ ва психологӣ буда, доир ба андешаҳои як қотиле навишта шудааст, ки дар зиндон фикри ҷи гуна қатл шуданаширо интизор буд.

Ниодоҳои ботинии қаҳрамони асар-Мерсо беихтиёр чун даъват ба сӯи адолат, аниқтараш адолати судӣ, чун мурочиат ба суди олий суди виҷдонӣ инсонӣ садо медиҳанд. Бале, Мерсо дар ҳақиқат, ҷуноне, ки дар урфият мегӯянд, «говсуд» карда мешавад, аммо ҷинояти ӯ низ равшан аст ва ҷинояти андак нест. Ҷиноят аз аввал то охири повест тавре тасвир карда мешавад, ки гоҳ хонандаро тарафдори қотил мегардонаду гоҳ дар дили ӯ нисбати он сангдиле, ки модарашро дар хонаи пиронсолон ҷо карда, дар рӯзи дафни ӯ ҳатто оби дида нарехтааст ва инро айбдоркунандаи суд гуноҳе мешуморад, ки аз гуноҳи одамкушӣ вазнинтар аст, нафрати беандоза бедор мекунонад [5, с. 6-7]. Дар вақти зинда дар ҳаёт будани Камю повести «Бегона»-ро дар тамоми ҷаҳон мутолиа намуданд.

Ҳикояи дигар, ки аз адиби фаронсавӣ Алфонс Доде (1840-1897) бо номи «Бузи ҷаноби Сеган» мебошад, аз асл яъне забони франсавӣ ба забони тоҷикӣ тарҷума шудааст. Дар ин ҳикоя суҳан доир ба бузи ҷаноби Сеган меравад. Ин ҳикояро мутарҷим Ҳақназаров Шамсиддин хеле хуб тарҷума намудааст.

Ҷаноби Сеган ҳар дафъае ба хонааш буз меовард, ин ҳайвонҳои бечора дар хонаи ҷаноби Сеган тоқати зистанро надоштанд, чунки Сеган онҳоро бо ресмон мебаст, онҳо ба ҳар сӯ рафта алаф хӯрда наметавонишанд. Вақте бузи охирини ӯ ба кӯҳистон нигариста «маъа-а-а» мегуфт, ҷаноби Сеган хуб хис намуд, ки ба ӯ чизе намерасад. Як сахар баъд аз ширдӯшии буз бо забони худаш ба соҳибаш чунин гуфт:

«Гӯш кунед ҷаноби Сеган, ман дар хонаи шумо дилтанг мешавам, маро ба кӯҳистон раҳо намоед» [1, с. 39]. Вақте ҷаноби Сеган ин суҳанҳоро мешунавад косаи шираш аз дасташ афтада мешиканад. Баъд ҷаноби Сеган дар паҳлӯи бузаш, ки Сафедак ном дошт нишаста ба суҳбат оғоз намуд. Буз ба ҷаноби Сеган хоҳиш менамояд, ки ӯро раҳо намояд то ба кӯҳистон рафта озодона сайру гашт намуда, алафҳои тару тозаро бихӯрад, лекин ба ҷаноби Сеган намехост, ки бузашро ба кӯҳистон равона намояд, барои он ки бузро дар он ҷо гург интизор аст. Аммо ӯ яқрави намуда, майлаш гург ҳам бошад маро озод намоед. Ҷаноби Сеган бузро озод мекунад ва ӯ ба кӯҳистон меравад, дар он ҷо сайру гашт менамояд, вақте ки шом фаро мерасад, буз бо гург мечангад баъд аз он бузро гург фуру мебарад. Ҳикояи дигар бо номи «Ситораҳо» (қиссаи ҷупони провансали) мебошад, ки мутарҷим Ҳақназаров Шамсиддин аз забони фаронсавӣ ба

забони тоҷики тарҷума намудааст.

Замоне чӯпон танҳо, бо саги вафодораш Лабри дар Люберон гӯсфандонашро бони мекард. Ӯ духтари хӯчаинаш Стефанетро дӯст медошт ва танҳо як маротиба дидани ӯро орзу мекард. Як рӯзи якшанбе соатҳои се буд. Стефанет болои хачир нишаста, ба чӯпон хӯрок овард. Вақте Стефанет хӯрокро аз сабад берун меовард ба гирду атрофаш кунҷковона менигарист. Баъд аз он Стефанет ба чор тарафи хоначааш нигариста саволҳо медод:

«Пас, ту дар ҳамин ҷо зиндаги мекунӣ, чӯпони бечора? Шояд ту аз танҳои ҳамешагӣ хеле зиқ мешавӣ. Чи кор мекунӣ? Дар бораи чӣ андеша меронӣ?...» [1, с. 43]. Чӯпон мехост гӯяд, ки дар бораи ӯ ҳар соату ҳар замон фикр мекунад, лекин ин суханҳоро гуфта наметавонист. Стефанет зарфҳои холиро гирифта рафт, то хона нарасида, ки шом шуд ва аз роҳаш ба назди чӯпон баргаштани шуд. Ногаҳон дар об ғарк шуд ва чӯпонбача ӯро начот дод. Ӯ аз хуноки меларзид, чӯпон зуд оташро гиронд, то ки Стефанет гарм шавад. Баъд аз гарм шудан Стефанет ба назди чӯпон омада нишаст ва чӯпон ба ӯ дар бораи чи гуна тӯи арӯсии ситораҳо нақл намуд. Ва ҳамин тавр ҳарду шабро дар саҳро рӯз намуданд.

Ҳикояи дигаре «Духтараки Арлезианӣ» мебошад, ин ҳикояро мутарҷим аз асл ба забони тоҷикӣ хело хуб тарҷума намудаанд.

Ҳамаи ин ҳикоятро Шамсиддин Ҳакназаров аз китоби «Номаҳо аз осиеби ман» аз забони фаронсавӣ ба забони тоҷикӣ баргардондааст.

Асари адаби франсавӣ Ги дӯ Мопассан бо номи «Бевазан» мебошад, ки мутарҷимаш Муҳиддинов Тоҷиддин аз асл ба забони тоҷикӣ тарҷума намудааст. Дар ин асар сухан доир ба як бевазани меравад.

Ин ҳодиса дар мавсими шикор дар қалъаи Банвил рӯй дод. Тирамоҳи сербориш ва дилгиркунанда. Барғҳои сурх ҷои он ки зеро по хишир-хишир кунанд, аз таъсири боронҳои сел дар изи роҳҳо мепусиданд. Ҷангали қариб урӯн мисли ҳаммом намнок буд. Вақти ба он дохил шудан аз зеро дарахтони бузурги аз шамоли тирамоҳи фарсудашуда бӯи чизи гандида меомад, аз кулмаҳо, алафҳои тар ва замини намнок буғ баромада, касро пинҳон мекард ва шикорчиёни аз боронҳои пай дар пай қоматхамида, сағони махзуни думхамидаи пӯсташон ба тан часпида, ҷавонзанони шикордӯст бо куртаҳои мохутии аз сар то по таршуда, ки намнокӣ то мағзи устухонашон асар карда буд, бегоҳ мондаю заиф бармегаштанд [4, с. 34]. Дар як меҳмонхона зану мардҳо менишастанд, онҳо намедонистанд аз бекори чӣ гӯянд. Мардҳо ба нақл намудани қисса оғоз намуданд ва онҳо дар бораи чӣ гуна шикор намуданашонро нақл карданд. Занҳо намедонистанд дар бораи чӣ нақл кунанд ва як зане дар бораи маъшуқааш нақл мекунад...

Асари адаби дигари франсавӣ Галлиоп Сафаёллу «Дар ҷустуҷӯи падар»-ро Ардамехр Ашуров аз асл ба забони тоҷикӣ хуб тарҷума намудааст.

Моҳи декабр. Рӯз ба нисф омада буд. Иди Ноел фаро мерасид. Писарбачаҳо дар сахни мактаб ҷамъ омада буданду гӯё ба ҷорабиние омодагӣ медиданд. Ногаҳон садое ба гӯш расид [2, с. 68]. Ин ҳикоя дар бораи як писараке, ки номаш Котсариаде мебошад сухан меравад. Ин писар аз хурди падарашро гум кардаасту дар ҷустуҷӯи ӯ мебошад. Як марде бо номи Милто ба писарак дар кучо будани падарашро нақл карда медиҳад ва бо ҳамин умед интизори пайдо шудани падараш мергардад. Лек дар охир падарашро намеёбад.

Асари адаби дигари франсавӣ Жан Пол Сартр бо номи «Девор» аз тарафи мутарҷим Султонов Соқибой аз асл ба забони тоҷикӣ хело хуб тарҷума шудааст. Порае аз ин ҳикоя чунин аст:

Моро ба ҳучари васеи сафеде ворид карданд. Чашмонамро равшани бурд, аз ин хотир мижа ба ҳам задам. Баъд як мизу чор нафар ғайринизомиро дидам, ки қоғазҳоро тафтиш мекарданд. Зиндониёни дигарро дар як кунҷи ҳучра ҷамъ намуда буданд ва барои ба назди онҳо расидан лозим омад, ки тамоми ҳучраро тай намоем. Бисёре аз онҳоро мешинохтам, вале баъзеи дигар ба назарам хориҷи менамуданд. Ду нафар, ки дар назди ман меистоданд, мӯи маллаю каллаи кулула дошта, шабеҳи ҳамдигар буданд: эҳсос кардам, ки фаронсавиянд. Он нафаре, ки ҷавонтар буд, ҳар замон шимашро боло мебардошт ва асаби менамуд [3, с. 56]...

Дар китоби «Қиёми сабзи дарахт» мутарҷим Ҷумъаев Туйчибой якчанд шеърҳои шоирони муосири Фаронсаро аз забони асл ба забони тоҷикӣ бо ҳамроҳии шоири халқии Тоҷикистон Гулназар тарҷума ва нашр намудаанд. Мо барои мисол яке аз шеърҳои шоири муосири Фаронсаро менигарем. Лоран Гаспар соли 1925 дар Трансилванияи Руминия таваллуд шудааст.

Бибию бобяш маҷорӣ буданд, худи шоир боз якчанд забонро медонист масалан: маҷорӣ, руминӣ, олмонӣ ва инчунин бо хоҳиши падараш забони арабиро аз худ мекунад.

Ӯ ҳам дар назм ва ҳам дар наср устод будааст. Асарҳои зеринаш машхуранд: «Кон» (1968), «Мутлақо хок» (1972), «Баҳри Эгеяи Яхӯдӣ» (1980), «Хонаи назди баҳр» (1992) ва «Дарахти бодом» (1996) [7, с. 73]. Намунае аз шеърӣ шоирро дар забони асл дида мебароем:

Connaissance de la lumière

Nos rivières ont pris feu!

Un oiseau parfois lisse la lumière-

Ici il faut tard.

Nous irons par l'autre bout des chauses

Explorer la face claire de la nuit- [7, с. 73].

Акнун ба тарҷумаи забони тоҷикӣ менигарем, ки чи гуна тарҷума шудааст:

Шинохти рӯшанӣ

Рӯдҳоям шуълавар гардидаанд!

Мурғак баъдан тавонад нурро нуронӣ кардан-

Дер шуд пайгоми матлаб.

Мо зи кунчи дигарии чирмҳо хоҳем рафт

Баҳри тадқиқи намои рӯшноӣ дар дили шаб [7, с. 74].

Китоби дигарӣ мутарҷим, Чумъаев Тӯйчибой «Дурдонаҳои дарёи Сена», «Les perles de la Seine» мебошад, ки дар он оид ба шеър ва шоирони муосири Фаронса Франсуа Лионе ва Раймон Куно гуфта шудааст.

Дар ин маҷмӯа осори шоир ва нависандагони асри XX-уми адабиёти потенциалии фаронсавӣ гирд оварда шуда, барои адабиётдӯстон ва нафароне, ки ба омӯзиши забони франсавӣ машғуланд судманд мебошад. Мо аз ин китоб мисоли шеърро бо забони асл ва забони тоҷикӣ дида мебароем.

Дар забони асл:

Chagrin d'amour dure toute une vie

Chagrin d'amour vit tout en dur

Chagrin d'amour de dur aime toute une vie

Chagrin de dur vit tout amour [8, с. 28].

Тарҷумаи забони тоҷикӣ:

Сӯзиши ишқ тамоми умрро бардавом хоҳад кард,

Сӯзиши ишқ ба душвориҳо зиндагиро мебарад ба сар.

Сӯзиши ишқи сангин тамоми умрро дӯст медорад,

Сӯзи сангин ба ҳама муҳаббаташ зиндагонӣ дорад [8, с. 29].

Як ҳикояи адиби Фаронса “La vallée du Bonheur”-и Ерик Берни мутарҷими ҷавон Шамсия бо номи «Водии бахт» аз забони асл тарҷума намудааст.

Қиссаи писандидаи бачагони Фаронса «Водии бахт»-ро Шамсия дар солҳои ҷанги шаҳрвандӣ, ки муқобилистии бераҳмона ва хунбора идома дошт ба тоҷикӣ тарҷума карда буд [9, с. 51]. Дар ин китоб сухан оид ба водие, ки дар он ягон озоре ҳам набуд, гуфта шудааст. Боз доири сулҳу салоҳ, ақлу хирад инчунин дар бораи мори бадҳайбате номаш Шарду ва се нафари яғмогари дигар рӯ ба сӯи инсофу адолат меоваранд, то ки ба зиндагиашон зебоие бахшанд... Тарҷумаи Шамсия «Водии бахт» бисёр хонандагонро пайдо намуд, инчунин ишқу муҳаббати мактаббачагони тоҷик нисбати бачагони Фаронса фикру ақида ва ҷаҳонбинии онҳоро таҳриқ бахшид.

ПАЙНАВИШТ

1. Маҷаллаи илмӣ, адабӣ ва таълимию маърифатӣ. Адаб №3, 2010. -64с.
2. Маҷаллаи тарҷумонҳои ҷавон. Навруста №1, 2015. -82 с.
3. Маҷаллаи тарҷумонҳои ҷавон. Навруста №2, 2015. -112 с.
4. Маҷаллаи тарҷумонҳои ҷавон. Навруста №1, 2017. -160 с.
5. Чумъаев Т. Бегона// Т. Чумъаев –Душанбе. “Деваштич”, 2007.-160с.
6. Чумъаев Т. Парвози шабона//Т. Чумъаев-Душанбе. “Деваштич”, 2009-200 с.
7. Чумъаев Т. Қиёми сабзи дарахт. Душанбе: Деваштич, 2005. - 276 с.
8. Чумъаев Т. Дурдонаҳои дарёи Сена// Т.Чумъаев-Душанбе. “Эр-граф”, 2016.-83 с.
9. Шамсия. Водии бахт//Шамсия-Душанбе, “Деваштич”, 2006.-51 с.

ПЕРЕВОД ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФРАНЦУЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА

В этой статье речь идёт о переводе произведений французских писателей в период независимости Республики Таджикистан. Действительно, во Франции жили и работали великие мировые писатели как Антуан де Сент-Экзюпери, Албер Камю, Алфонс Додэ, Ги де Мопассан, Галлиоп Сафаёлу, Жан Пол Сартр, Ерик Берни и они были революционерами и мыслителями. Их произведения переводились из оригинала на таджикский язык и сыграли большую роль в воспитании высокой нравственности народов разных национальностей. Многие произведения французских писателей стали философско-воспитательными и историческими основными в развитии таджикской литературы и высокой образовании граждан Таджикистана.

Ключевые слова: перевод, французские писатели и произведения, таджикские переводчики, таджикский язык, Франция, стихи.

TRANSLATION OF WORKS OF THE FRENCH WRITERS DURING THE INDEPENDENCE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article deals with the translation of works by French writers during the independence of the Republic of Tajikistan. Indeed, great world writers like Antoine de Saint-Exupery, Albert Camus, Alphonse Dode, Guy de Mopassan, Galliope Safaellu, Jane Pole Sartr, Erik Berny lived and worked in France and they were revolutionaries and thinkers. Their work was translated at original in Tajik language of the world and played a great role in the upbringing and high morality of the peoples of different nationalities. Many of the works of French writers have been philosophical and educational and historical in the development of Tajik literature and high education of Tajik citizens play a big role.

Сведения об авторе:

Одилова Зайнура Обидовна - докторант (PhD) отделения французского языка Таджикского государственного педагогического университета им. Садрриддина Айни, Тел: (992) 938938004, email:fransugenka89@mail.ru

About the author:

Odilova Zaynura Obidovna – doctor (Phd) of French Language Departement of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni, Tel: (992) 938938004, e-mail:fransugenka89@mail.ru

ТАДЖИКИ ТЕКСТОЛОГИИ ШЕЪРИ «ТЕФИ СИНО»-И БОЗОР СОБИР

Чоршанбезода Т.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садрриддин Айни

Тадқиқи матншиносии осори адибон ба рои муайян кардани лабораторияи эҷодии онҳо, таҳаввул ва ташаккули хунари эҷодӣ, зина ба зина боло рафтани сифати осорашон мусоидат менамояд. Бозор Собир яке аз он шоиронест, ки аз ибтидои фаъолияти эҷодӣ то кунун пайваста навиштаҳои худро таҳрир менамояд, мисраеро кам ва ё мисраеро зиёд мекунад, то чое, ки аз як шеъре, ки дар ибтидо менависад, чизеро боқӣ намегузорад. Шоир дар таърихи назми муосири тоҷик мақоми арҷмандеро соҳиб мебошад. Таҳлили лабораторияи эҷодии ин суҳанвар паҳлуҳои зиёди норавшани фаъолияти эҷодӣ ошкор месозад. Бозор Собир аз як шеър то шеъри дигар, аз як маҷмӯа то маҷмӯаи дигар тавонист, ки маҳорати эҷодии хешро сайқал диҳад. Ҳамаи ин натиҷаи меҳнат ва машаққатест, ки ӯ дар таҳрири такмили ашъори худ ба харҷ додааст. Дар баъзе маврид ӯ шеъреро, ки дар аввал бо як низому вазну қофия эҷод гашта, вале дар худ мавзӯю мазмуни мушаххас надошт, хат зада, аз нав эҷод мекунад, ки дар шакл харчанд мавзун набошад ҳам, шеъри барҷаста ва нишонрасест. Худи тадқиқоти мо низ ҳаминро тақозо менамояд, ки то кадом андоза шеъри шоир қалами таҳрир хӯрдааст.

Шоир қайд мекунад, ки “Ман ҳамин рӯзҳо мунтахаби эҷодиётамро гирд овардам, ки “Гули хор” маҷмӯаи аввалин ва “Симхор” маҷмӯаи охирини ман аст. Дар давоми қор аз ҳафт китобча фақат ҳафтад шеърро сесад чорпора ё рубоӣ баромад. Бисёр шеърҳо ниҳоят таҳрири ихтисор шуданд, ба дараҷае, ки аз қитъаҳои дароз-дароз танҳо як-ду байт монду тамом. Ва аксари шеърҳои, ки дар замонаш адабиётро хор карда ба ҳар қалу кӯре бахшида будам, акнун аз

номашон гардондам. Аз бисёр навишторам, ки хафтаҳою моҳҳо навиштаю хат кашида навишта будам, танҳо як байт ё як-ду банд шеър ёфтам...”(13, 192)

Оид ба паҳлуҳои гуногуни эҷодиёти Бозор Собир то ба имрӯз муҳаққикон тадқиқоти зиёде анҷом додаанд. Аммо масъалаи тадқиқи текстологии шеъри ӯ мавриди пажӯҳиши илмӣ қарор нагирифтааст. Ин хусусияти фаъолияти шоирро баъзе аз муҳаққикон мушоҳида кардаанд. Чунончӣ, Аскар Ҳаким дар мақолаи худ менависад: "Бозор Собир эҳтимол дар байни шоирони ҳамнаслаш ягона шоире бошад, ки шеърҳои худро ин қадар бисёр, гаштаю баргашта таҳрир мекунад. Ин кор ҳам, албатта, ду ҳолат дорад. Хуб аст, ки баъди чанде нуқсонҳои шеърашро мебинад ва ба онҳо қалами таҳрир зада, баргараф месозад. Аммо баъзан чунин ба назар мерасад, ки ӯ ин корро ҳисоби гуфтани шеърҳои тоза мекунад ва ё корро аз таҳрир гузаронида, ба ҷое мерасанд, ки дар мавзӯи шеъри пешина нусхаи дигари онро менависад. (16, саҳ.208)

Мунаққид ва адабиётшинос Боймурод Шарифзода дар мақолаи хеш "Шоҳоре не, агар байте" қайд намудааст: "Чунин ба назар мерасад, ки таҳрирҳои дигарбори устод ба шеърҳои дар маҷмӯаи охири нашршуда на ҳама бобароранд. Аз нигоҳи баён баъзе шеърҳо дар нусхаҳои аввал барҷастатар буданд..."(5, 17)

Шеърҳоеро, ки шоир ҳамчун намуна аз китобҳои аввала ва навиштаҳои нахустинаш нақл мекунад, таҳриру такмил намудааст. Ҳар қадар ки ин намунаҳо бештар навишта шуда бошанд, ҳамон қадар бештар таҳрир хӯрдаанд. Бозор Собир дар тӯли роҳи тайкардаи эҷодиёташ чунин маҷмӯаҳои шеъриро ба таъб расондааст: Пайванд (соли 1971, 26 адад шеър), Оташбарг (1974, 22 шеър), Гули хор (1973, 53 адад шеър), Мижғони шаб (1981, 94 шеър, 28 шеъри тарҷумавӣ), Офтобниҳол (1982, 29 шеър), Бо чамидан, бо чашидан (1987, 96 шеър), Чашми сафеддор (1990, 57 адад шеър, 25 шеъри тарҷумавӣ), Лолаи сиёҳ (2003, 84 адад шеър), Аз «Гули хор» то «Симхор» (2010, 95 шеър, 258 рубоӣ), Хуни қалам (2010, 66 чорпора, 32 рубоӣ)-ро дар бар мегиранд. Дар мақолаи мазкур мо тасмим гирифтаем, ки яке аз шеърҳои Бозор Собир "Теги Сино"-ро мавриди тадқиқи текстологӣ қарор диҳем.

Соли 1980 чашми 1000 солагии Шайхурраис Абӯалӣ ибни Сино бо сарпарастии Созмони Миллалӣ Муттаҳид дар тамоми ҷаҳон чашм гирифта мешуд, дар Тоҷикистон низ ба ин муносибат чашми бузурге барпо гашт ва расонаҳои хабарии кишвар шеърҳои зиёди шоирони тоҷикро бахшида ба ин чашм чоп намуда буданд, дар ин миён шеъри ба тозагӣ навиштаи устод "Теги Сино" дар байни шеърҳои дигар шоирон мавқеи асосӣ дошт. Шеъри мазкур нахуст дар маҷмӯаи "Садои Шарқ"/1980, саҳ.21/ дар ҳаҷми 10 банд ва 40 мисраъ нашр гардида, дуҷумбора дар маҷмӯаи "Мижғони шаб", -Душанбе: Ирфон, 1981 ва дар маҷмӯаи «Бо чамидан, бо чашидан» (-Душанбе: Адиб, 1987) бе ягон тағиру иловаҳо нашр гардид. Сипас дар маҷмӯаи «Шоире шеъре агар ҳаст» бо тағири қисман маъно ва ихтисори ду-се банди охир дар ҳаҷми ҳашт банд ва 32 мисраъ оварда шудааст. Соли 2010 дар маҷмӯаи тозанаشري адиб «Аз "Гули хор" то "Симхор" охири маротиба дар ҳамин шакл (8 банд ва 32 мисраъ) оварда шудааст.

Аён аст, ки шеъри "Теги Сино" гарчанде дар чандин маҷмӯаҳои шоир нашр гардида бошад, вале ду маротиба қалами таҳрир хӯрдааст. Пас барои мо лозим аст, ки муқоисаи шеърро аз рӯи ин ду вариант маҷмӯаи "Мижғони шаб" ва "Аз "Гули хор" то "Симхор" анҷом диҳем. Варианти аввали шеъри "Теги Сино" бо чунин банд оғоз меёбад:

*Ину оне ҳар кучо даъвои Сино мекунад,
То ба боми шухрати олам гузорад нардбон.
Лек Сино он қадар ин бонро бардоштаст,
Ину он кай метавонад нардбон монад бар он. (10, 24)*

Абӯалӣ Сино зодаи даврони комёбиҳо, яке аз бузургтарин ва сермаҳсултарин офаридгор, ситораи дурахшонтарин бурҷи илму маданияти тоҷик ба ҳисоб меравад. Устод Бозор Собир аз таърихи фочиаи ба сари миллат ва фарҳанги халқи хеш омада ёд меоварад, ки ҳар яке аз ғосибон даъвои гирифтани ин ё он шоҳкориҳои ниёғонамон мекарданд. Аз ҷумла, Синоро бархе аз ноахлон моли адабиёту фарҳанги хеш мепиндоштанд. Ин ақидаҳо маҳсули асри бистанд. Яъне дар ин давра ҳаракати пантуркистӣ ҳамчун як чараёни иртиқоӣ пайдо шуда, пешвоён ва тарафдорони он даъво доштанд, ки дар дунё пошандаи нури маърифат танҳо миллати турк мебошад. Онҳо ҳатто мавҷудияти халқи тоҷикро ҳамчун миллат инкор

мекарданд. Асли баромади тоҷиконро турк шуморида, бо таъсири адабиёти классикии форсизабон забони худро гумкарда ҳисоб менамуданд [4, 512]. Бинобар ин, Абӯалӣ ибни Сино низ, ки зодаи Афшанаи Бухорост, ба адабиёту фараҳанги хеш маҳсуб медонанд. Гарчанде осори Шайхурраис Сино ба забони арабист, аммо ин далел маъноӣ онро надорад, ки ӯ араб аст, ё турку ўзбек. Худи Сино низ бомашро он қадар баланд бардоштааст, ки ину он дигар қудрату тавоноие надорад, ки нардбонашро дар он гузорад (Яъне аҷнабӣ дигар наметавонад ўро моли худ хонд). Мавзӯю муҳтавои варианти аввали шеър хубтару барҷастатар ба назар мерасад. Гарчанде дар варианти дуюм шоир ошкоро даъвои турку тозиро тасвир намуда бошад (бо ҳар восита саъй мекарданд, то нардбони хешро ба боми шўхрати ӯ гузоранд). Дар таҳрири минбаъда банд чунин шакл гирифтааст:

*Турку тозӣ ҳар кучо даъвои Сино мекунад,
То ба боми шўхрати ӯ нардбон пайдо кунад.
Лек Сино нардбонашро ба бомаи бурдааст,
Турку тозӣ барҳадар ин турктозихо кунад (7, 22).*

Бозор Собир таъкид мекунад, ки халқи тоҷик таърихи қуҳан ва фарҳанги бою ганӣ дорад, ки онро дар симои абармардонаш метавон дарёфт. Бинобар ин, шоир Ибни Синоро, ки сарҳалқаи донишмандон ва равшанбинони асри миёнаи халқи тоҷик аст, мисол овардааст. Бояд гуфт, ки руҳи ноором ва дили ҳақиқатҷӯи Сино орзу мекард, ки одамизодро аз мушкilotи ҳаёт ва ваҳму ҳароси марг озод намояд. Ӯ дар баробари шоир боз файлассуф ва табиби ҳозиқ буда, дар омӯзиши ҳамаи илмҳо пардохтааст. Ҳамин гуна устодӣ ва маҳорати Ибни Синоро муаллиф хеле устокорона ба қалам додааст. Ё ин ки дар банди

*Аз азал доруи тоҷик решаи хор асту бас,
Лек то ҳафтад пуштаи бӯи Сино мекунад.
Пеши ӯ аз зикри ноне зикри чони зинда беҳ,
Орзуи рӯҳи волою тавоно мекунад (10, 24).*

шоир таваҷҷуҳи хонандаро ба таърихи халқи тоҷик, агарчанде ҳаёти сангину тоқатфарсо доштанд, аммо аз ҳафтад пушташон (барорбар ба 7000) то ҳанӯз бӯи Сино меояд. Ёди арвоҳи гузаштагон ва ифтихор аз рӯҳи волою тавоноро авлотар аз ҳама чиз мепиндоранд. Ҳар тоҷики соҳибдиле имрӯз орзу ва талош меварзад, то аз ин хиштҳои бегазанд коҳи маърифатро бино созад. Дар варианти дигар бошад бо таҳрири шоир мазмуни шеър ҷилои тозатар гирифтааст:

*Аз азал доруи тоҷик решаи хор асту лек,
Бӯи Сино мекунад ин халқ аз даври қадим.
Метавонӣ аз забони пиру камтираи шунид,
"Дастӣ ман не, дастӣ ман не, дастӣ Луқмони Ҳаким! (7, 22)*

Ба назари мо моҳияту асл дар варианти дуюм барҷастатар ба назар мерасад. Андешаи шоир бар он равона аст, ки тибби ниёғони фарҳангдӯсту тамаддунофари халқи тоҷик аз қадимулайём бӯи Сино мекард. Шоир дар баробари Ибни Сино инчунин шахсияти Луқмони Ҳакимро низ, ки донишманди хирадпажӯҳ ва ҳаким шинохта буд (Ва ривоят кунанд, ки ӯ банде ҳабашӣ буд ва марде аз Бани Исроиил ўро озод кард ва моле низ бад-ӯ ато намуд. Ин дар рӯзгори Довуд(а) буд. Халқро панд додаву ҳикмат гуфт ва дар аҳди вай башарро он сухани ҳикмат набуд, ки ўро буд. Иқтибос аз китоби Иброҳими Наққош ба унвони «Луқмони Ҳаким», сах. 17) ёдовар шуда, таъкид кардааст, ки халқи тоҷик аз қадимулайём дар баробари эҳтиром ба илми тиб боз ба илми ҳикмат низ эътиқоди бузург доштанд:

*Дуи мебоист тоҷик Бӯалӣ орад ба даст,
Чун набудаи гайри дарди бедаво нақди дигар.
Интизори нӯшдору буд Сухробаи ҳанӯз,
Дар сари дастӣ падар, хуниор аз дастӣ падар (10, 24).*

Агар ба мазмун таваҷҷуҳ намоем, Синоро бояд дирӯз тоҷик ба даст меовард, зеро ӯ табибе буд, ки ҳама гуна дардро шифо мебахшид, илло марг. Агар маргро даво мебуд, пас тани заифу оғушта ба хуни Сухроб бо давои нушдору дар дастӣ падараш зинда мешуд. Агар ба мазмун таваҷҷуҳ намоем, фикр андак ба тариқи мавҳум баён гардидааст, ки ин мазмуноро камтар заиф мегардонад. Дар варианти дигар тағирот фақат дар мисраи аввал ба назар мерасад. Чунончӣ:

Бӯалиро дӯш ин миллат ба даҳр овардааст,

*Чун набудаи гайри дарди бедаво нақди дигар.
Интизори нӯшдору буд Сухробаи ханӯз,
Дар сари дасти падар, хуниор аз дасти падар (7, 22).*

Гарчанде тағирот дар як мисраъ дароварда шуда бошад, матлабу мухтавои фикри шоир ва мазмуни дар боло зикргардидаи бандро пурраю возеҳ ва андешаи шоир равшантару мушаххастар баён гардидааст. Ё ки дар мачмӯаи банди минбаъда

*Рум агар аз қарни Искандар фаромӯш кард зуд,
Дар Хуросону Бадахшон зарби кораи монд-монд.
Гар Қутайба аз Бухоро бозпас баргашту рафт,
Дар Бухоро решҳои зулфиқораи монд-монд (10, 24).*

Искандари Макдунӣ дар саҳифаи таърихи ҷаҳон номи худро ҳамчун сарлашқари шучоъ ва мағлубнопазир сабт намуд ва аён аст, ки ба тамоми гӯшаю канори дунё лашқар кашида, асари худро мемонд. Осори таъсири ӯ то ханӯз ҳамдар Хуросону Бадахшон боқист, гарчанде дар Рум ба гӯшаи фаромӯшӣ рафта бошад. Ҳамин тавр, Қутайба ҳам агарчӣ аз Бухоро бозгашта рафта бошад, лекин то ханӯз решҳои зулфиқораш баёдгоранд. Ин мазмун дар варианти дуоми шеър чунин оварда шудааст:

*Рум агар аз шоҳи Искандар фаромӯш кард зуд,
Дар Хуросон захми теги шохдораи монда буд.
Гар Қутайба аз Хуросон бозпас баргашту рафт,
Дар Хуросон решҳои зулфиқораш монда буд (7, 22).*

Дар варианти аввал агар шоир дар мисраи яқум ба “**қарни Искандар**” (ҳаёту лашқаркашиҳои тӯли қариб як аср) мурочиат карданӣ бошад, дар варианти дуом ин ибора ба “**шоҳи Искандар**” (Искандари Зулқарнайн-соҳибиточи шохдор) мурочиат кардааст. Агар дар банди аввал зарби кораш дар Хуросону Бадахшон монда бошад, дар варианти дуом осори ҷанги ваҳшиёна ва куштораш (захми теғ) тасвир ёфтааст, ки фаромӯшношуданист. Дар мисраи сеюму чорум шоир ба ҷойи калимаи “**Бухоро**” калимаи “**Хуронсон**”-ро овардааст, ки таъсири амали Искандар то ханӯз дар Хуросон боқист. Ба андешаи мо варианти дуоми шеър барҷастатар ба назар мерасад:

*Қиссаи мурғи Самандар пеши ман афсона нест,
Саргузашти мардуми печидафарёди ман аст.
Он ки умре мурда-мурда зиндагӣ карду намурд,
Сӯхта носӯхтан эҷоди аҷдоди ман аст (10, 24).*

Дар банди мазкур шоир тақдири халқи худро ба тақдири мурғи Самандар (ҷонвари афсонавие, ки гӯё дар оташ пайдо мешавад ва агар аз оташ барояд, мемирад. **Фар.заб.точ., ҷилди 2**) монанд кардааст. Тафовут фақат дар он аст, ки мурғи Самандар бе оташ вучуд дошта наметавонад, аммо авлоду аҷдоди шоир бо азобу шиканҷаҳо дар давоми қарнҳо аз оташ дур монд, вале то ханӯз боқист. Дар варианти дуоми шеър бошад мисраи сеюму чорум таҳрир хӯрдааст ва банд чунин шакл гирифтааст:

*Қиссаи мурғи Самандар пеши ман афсона нест,
Саргузашти мардуми печидафарёди ман аст.
Он ки месӯзад, вале аз тӯдаи хокистараи,
Мекунад парвоз чун паррандаи оташпарасти (7, 22).*

Дар мисраи сеюму чоруми варианти дуом гарчанде шоир таъкид мекунад, ки рӯҳи инсон баъди тарк намудани ҷисм ба осмонҳо парвоз мекунад, лекин дар варианти яқум андешаҳои бикру фалсафии шоир хеле барҷаста ифода ёфтаанд. Дар банди минбаъда низ андешаи шоир чунин аст:

*Соате Маҳмуд сӯи Руму Рай мебурд даст,
Ибни Сино то ба набзи Нӯҳи Сомонӣ даст бурд.
Дар Хуросон захр арзон буди позаҳре набуд,
Дар илоҷи захри қотил захр мебоист хӯрд (10, 24).*

Шоир аз Маҳмуди Ғазнавӣ ва ҳамлаи ӯ ба Руму гоҳе ба Рай ёд овардааст. Фирдавсию Сино зодагони даврони Сомониёнанд ва мақоми эшон дар давраи Нӯҳи Сомонӣ ҳамчун донишмандони номвар хело баланд буд (ИбниСино аввалин маротиба ба ҳайси табиб Нӯҳи Сомониро табобат кард ва дар дарбор ҳамчун табиби ҳозиқ шӯҳрати бузург дошт). Ҳасудону нотавонбин он ҳамеша дар талоши он буданд, ки бар ивази некиаш ба ӯ ягон зараре расонанд.

Дар варианти дуном шеър чунин омадааст:

*Соате Маҳмуди сахрой ба султонӣ расид,
Дастии Сино то ба набзи Нӯҳи Сомонӣ расид.
Зери дастаи балки набзи Нӯҳи Сомонӣ набуд,
Номураттаб набзи асри хештанро мешумурд. (7, 22)*

Ақидаи шоир дар банди минбаъда, ки дар варианти аввал ихтисор шудааст, аз рӯйи матлаб аст:

*Асри турку асри тозӣ буд асри Бӯалӣ,
Асри шуми турктозӣ буд асри Бӯалӣ.
Дар тағи гарди саворон аз ватан овора гашт,
Оқибат аз зиндагӣ дар гӯшаи зиндон гузашт (7.23).*

Дар ибтидои асрҳои миёна парокандагии давлатҳо, то як андоза бесару сомониҳо дар мамлакат, арабҳо ва зӯран чорӣ намудани дини Ислому ва забони арабӣ дар Эрону Осиёи Миёна зиддиятҳо ба амал овард. Бисёр шоирону равшанфикрони адабиёту фарҳанги форсу тоҷик дучори задухӯрд гардиданд ва қисман нобуду бадарға гардиданд. Аз ҷумла, Шайхурраис Сино низ дучори ин таъқибот гардид ва ҳатто овораю саргардону ними ҳаёташ дар кунҷи зиндон ҳам гузашта буд. Се банди охири шеър, гарчанде дар варианти охирон ба назар намерасанд, мазмуни шеърро хеле пурқувват гардондаанд. Чунончӣ:

*Бӯалӣ бедору халқи Бӯалӣ бедор не,
Бӯалӣ ободу мулки Бӯалӣ зеру забар.
Пеши ақли Бӯалӣ ақли замон қўтоҳ буд,
Пеши дастии Бӯалӣ дастии замон қўтоҳтар (10, 25).*

Синоро гарчанде ин кадар ранҷу азоб дода бошанд ва мулкашро ҳам агар ба харобазору халқашро ба ҷабру ситам гирифтӣ карда бошанд, лекин хушбахтона ба илму дониш, маҳорату малака (тиббӣ Сино имрӯз ҷаҳонгир аст) баробар шуда наметавонистанд:

*Бас ҳисоре шуд мазори асри нофармони ӯ,
Бас маноре сарнагун афтоду ӯ бар пой монд.
Чун миёнҷӣ дар миёни ҳайру шар истода буд,
Ҳамчунон дар байни таърихи ҷаҳон барҷой монд (10, 25).*

Ба ҷойи мазори шоир чандин қалъаю манора бино шуда, хароб ҳам гардиданд, лекин Сино дар саҳифаи таърихи ҷаҳон номи хешро ҳаққоқӣ намуд.

*Дӯи мебоист тоҷик Бӯалӣ орад ба даст,
Чун набудаш гайри дарди бедаво нақди дигар.
Гарчӣ ҳарфи дафтари девони ӯ машҳур буд,
Дар сари девону дафтар Рӯдақиаш қўр буд (10, 25).*

Шоир аз он афсӯс меҳӯрад, ки гарчӣ шӯҳрати шеъри Сино оламгир шуд, афсӯс барои хондану суруданаш Рӯдақӣ нобино буд. Дар банди охир агар ҳамлаи салҷуқро бо тире теғаш, ки гоҳе ба Қофиён ва дигар тарафҳо ҳамла меовард, ба хотир оварда бошад, дар мисраи сеюму чорум бо ифтихор мегӯяд, ки теги халқи тоҷик-теги наҷотбахшу шифобахши Сино мебошад ва он дунёро тасхир намудааст:

*Соате салҷуқ ба сӯи Қофиён меронд асп,
Дар миёнаш тире теги қонситон меронд асп.
Халқи тоҷик теги қонбахшии Синоро гирифт,
Теги қонбахшии Сино рӯи дунёро гирифт (10.25).*

Дар варианти дигар бошад хулосаи шоир чунин аст:

*Соате Чингиз девори Бухороро шикаст,
Дар миёнаш тире теги тезе хунрезаш ба даст.
Халқи тоҷик теги дармонбахшии Синоро гирифт,
Теги дармонбахшии Сино рӯи дунёро гирифт (7, 23).*

Дар банди мазкур шоир андешаашро дар бораи ҳамлаи Чингизи хунхор ба Бухоро, муҳосира ва талаву тороч гардидани мулк аз зарби теги тезе хунрезаш баён намудааст, ки барои мутаассир гардидани шеър тасвири олию воқеист. Дар мисраи сеюму чорум ба ҷойи калимаи «қонбахшо» калимаи «дармонбахш» истифода шудааст, ки ба мақсад мувофиқтар аст, яъне таҳкурсии тиббӣ ҷаҳон тиббӣ Синост, ки авлоду аҷлоди шоир бо он ифтихор дорад.

Хулоса, шеъри «Теги Сино» дар байни шеърҳои таҳрирхӯрдаи устод Бозор Собир маҳбубияту маъруфияти махсусро доро аст. Шеър чӣ аз лиҳози шакл ва чӣ аз лиҳози мазмун

гояи баланди миллиро касб карда, хонандаро бешак ба омӯзиши таърихи ниёгон, бузургдошту эҳтироми тамаддун ва фарҳанги гузашта даъват менамояд. Дар навбати худ устоди калом Бозор Собир дар шеър ҳамчун муаррифғари ашхоси донишманд, табиби ҳозик, файлассуфи машхур, шоири мониқаламро дар симои Шайхурраис Сино тасвир намудааст. Тағироте, ки аз ҷониби худи муаллиф ба шеър ворид шудааст, то ҷое мазмун ва шакли шеърро халалдор накардааст. Пурғунҷоиш ва доманадоршавии мавзӯю мундариҷаи шеър, барҷастагии тасвир дар суҳанҳои зебо ва мӯъҷаз ифода кардани фикру эҳсоси тахайюл, равон ва пухта шудани забон, соддагии услуб, пайдо кардани услуби хосаи шеърӣ, дар баён соҳибқудрат будан натиҷаи бо меҳнату машаққат дар шеър фуру рафтани шоир аст, ки дар мақола ба як дараҷае мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор гирифтаанд.

АДАБИЁТ

1. Аскар Х. -Дар каламрави суҳан. -Ирфон, 1982. -146 с.
2. Кучаров А. Тадқиқи текстологии повести «Одина»-и С. Айни. -Душанбе: Ирфон, 1982. -146с.
3. Лихачёв Л. С. Тестология. Л.: Наука, 1883. - 323 стр.
4. Сайфиев Н. -Таърихи адабиёти тоҷик.-Душанбе: Бухоро, 2012, 659 с.
5. Сагторов А. Мадду ҷазри шеър //Садои шарқ, 1980. -№9.
6. Собир, Бозор. Офтобниҳол. - Душанбе: Ирфон, 1982. -145 с.
7. Собир, Бозор. Аз «Гули хор» то «Симхор».- Москва: Инстрандорнаука, 2003. - 255 с.
8. Собир, Бозор. Бо чамидан, бо чашидан. . .Душанбе; Адиб, 1987. -322с.
9. Собир, Бозор. Гули хор. - Душанбе: Ирфон, 1978. -211 с.
10. Собир, Бозор. Миҷғони шаб. – Душанбе: Ирфон, 1981. -246с.
11. Собир, Бозор. Теги Сино // Садои шарқ. -1980.
12. Собир, Бозор. Чашми сафедор. - Душанбе: Адиб, 1990. - 145 с.
13. Собир, Бозор. Шоиру шеъре агар ҳаст. - Душанбе: Адиб, 2006. -233с.
14. Собир, Бозор. Симхор. - Москва: Интрандорнаука, 2000. -156 с.
15. Текстология и поэтика русской литературы XI-XVII веков. -Л.: Наука, 1977. -233 с.
16. Томашевский Б.В. Путь книги. М.: Искусство, 1959. -344 стр.
17. Шарифов Б. Шоҳқоре не, агар байте. . // Чархи гардун, 20.11.2008. №47.

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТИХА «ТЕГИ СИНО» БОЗОРА СОБИРА

Текстологическое исследование произведений писателей благоприятно влияет на определение их творческой лаборатории, развитие и формирование творческого мастерства и постепенного улучшения качества их творчества.

Бозор Собир принадлежит к плеяде тех поэтов, которые с начала своей творческой деятельности постоянно редактируют свои творения, добавляет новые строки, сокращают некоторые строки, и даже до узнаваемости изменяют ранее написанного стихи.

Ключевые слова: *текстологическое исследование, позитивное, влияние, определение, творческая лаборатория, развитие.*

TEXTOLGY RESEACH OF “TEGI SINO” POEM OF BOZOR SOBIR

A textual study of writers' works positively influences the definition of their creative laboratory, the development and formation of creative mastery and the gradual improvement of the quality of their work.

Bozor Sobir belongs to the pleiad of those poets who, from the beginning of their creative work, are constantly redirecting their creations, extracting new lines, cutting down some lines, and even modifying the previously written verse even before recognition.

Keywords: *textual research, positive, influence, definition, creative laboratory, development.*

Сведение об авторе:

Чоршанбезода Тоджинисо, докторант 1-го курса факультет таджикский филологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

About the author:

Chorshanbezoda Tojiniso, the 1st year doctorant in the Faculty of Philology of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

ТАҶАССУМИ ШАХСИЯТИ ЭҶОДӢ ВА ЧЕХРАИ ҲУНАРИИ АҲМАДИ ДОНИШ ДАР «ЁДДОШТҲО»-И САДРИДДИН АЙНӢ

Муллоев А., Бобораҷабова Г.

Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи С. Айни

Ҳар як фард мавлуд ва маҳсули иҷтимоӣ ва айни замон омил ва муҳаррики ҷомеа низ мебошад. Дар ин замина завқ ва ибтикороти афроди эҷодкор ва ҳунарманд ба ҳукми он чи аз таърих бармеояд, дар таҳаввул ва тақомули воқеоти ҳаёт ва дигаргунсозии ҷаҳон то андозае таъсиргузор аст. Дар ин раванд қудрати ибдоӣ ва эҷоди афрод аз таъсири муҳит ва наҷод дар падиловариҳои завқу ҳунар муассиртар ва мондагор будааст.

Осори адабии ҳар як адиб баёнгари вазъ ва рӯҳияи ҳаёту ақидаҳои иҷтимоии ӯ буда, зухуроти фикру андеша ва ҷаҳонбинии ӯ мебошад. Гояи эҷодиёти санъаткор дар пайвастагӣ ба зиндагинома, муносибат ба ҳодисаҳои иҷтимоӣ ва набзу рӯҳи замони тасвирёбанда ифода меёбад. Ташаккул ва таҳаввули адабиёти тоҷикии нимаи дууми асри XIX ва ибтидои XX бештар ба фаъолият, нерӯи эҷодӣ ва рисолати адабию эҷодии Аҳмади Дониш ва пайравони ӯ вобастагӣ дошта, то кунун бар асари низоми худкомка ва тарҳрезӣшудаи мафкуравии ҳукмрон ва меъёрҳои таҳмилии таҳқиқ ва шинохти адабиёт ба таври комилу саҳеҳ мавриди таҳқиқ ва баррасии дақиқ қарор нагирифтааст. Аксари пажӯҳишгарону муҳаққиқон андешаҳои хешро аз нигоҳи равишу усулҳои таҳмилии даврони ҳукмрон ва манофеи табакотию синфиятҷӯию иҷтимоӣгарой созон дода, аз таҳлилу арзёбии ҷанбаҳои муҳими эҷодӣ ва асилияти шахсияти ҳунари дар канор монданд.

Шинохти шахсияту осори мутафаккир ва маорифпарвари бузурги халқи тоҷик Аҳмади Дониш дар охири қарни XX ба миён омад. Дар ин даврони сарнавиштсози халқҳои Осиёи Марказӣ шаҳри Бухоро маркази асосии рушду инкишофи адабиёти форсӣ ва илму фарҳанг буд. Аҳмади Дониш дар ин ғаввораи тамаддун ба дунё омад ва камол ёфт. Шахсияти адиб ва рисолати маорифпарваронаи Аҳмади Дониш дар заминаи муҳити илмиву адабии Бухоро ва нуруи зеҳнӣ ҳунари ва маҳорати эҷодии ӯ бунёд ва ташаккул ёфтааст.

Тибқи маълумоти Айни дар «Ёддоштҳо», дар китобхонаи бузурги Шарифҷон Маҳдум дастнависҳои нодир ва китобҳои ноёб мавҷуд буда, барои аҳли илму адаби Бухоро ва кулли зиёӣёну равшанфикрон ба сифати як хазинаи дониш хизмат мекардааст. Аз сӯи дигар, дар ҳавлии Садри Зиё ҳар ҳафта одатан се шаби таътил – ҷаҳоршанбе, панҷшанбе ва ҷумъа анҷуману нишастҳои шоирон, шеършиносон, латифагӯён ва ширинкорон барпо мегардид. Бесабаб нест, ки фаъолияти бисёре аз намоёндагони адабиёти маорифпарварӣ ва ё таҷаддудгарой маҳз аз ҳамин ҳавли ибтидо гирифтааст.

Шиносоии «Наводир-ул-вақоеъ»-и Аҳмади Дониш дар ин даврон ба Садриддин Айни таъсири бағоят бузург расонид, ва ӯ ин омилро ба сифати як падидаи мусбати бадеӣ маҳсуб дониста, дар осораш аз он ёдоварӣ менамояд. Ин асар барои Садриддин «инқилоби фикрӣ»-ро ба вучуд овардааст ва пас аз мутолиаи он Аҳмади Дониш фаъолияти адабии хешро бо диди тоза воқеънигорона ривож додааст. Дар ин фаъолияти неқфарҷом Садриддин Айниро Шарифҷон Маҳдуми Садри Зиё мусоидат ва раҳнамоӣ менамояд. Садриддин Айни хангоми мадрасаҳои дар мавриди шахсияти Аҳмади Дониш таҳсин ва дар мавридҳои ҷудогона нисбати ӯ нафрин низ мешунид. Маҳсусан, Шарифҷон Маҳдум ва ҳамсӯҳбатонаш доир ба рӯзгори Дониш ҳикмати аҷибе қисса менамуданд ва осори вайро боиси рашк медонистанд.

Садриддин Айни иқдоми начиби маорифпарваронаи Аҳмади Дониш ва дигар равшангарону маорифпарваронро идома дод. Мутолиа ва шиносӣ бо осори Дониш маҳсусан «Наводир-ул-вақоеъ» марҳилаи муҳим ва сарнавиштсози ҳаёт ва ҷаҳони андешаҳои сиёсӣю иҷтимоӣ ва адабии Айни мебошад. Вай менависад, ки пас аз хондани «Наводир-ул-вақоеъ»-и Аҳмади Дониш «ба ман ва баъзе шариконам инқилоби фикрӣ рӯй дод, назари мо ба амиру вазир, ба муллоҳо ва ба зиндагонии онрӯза қариб тамоман дигар шуд»[2, с. 22]

«Наводир-ул-вақоеъ» на танҳо афқору андешаи иҷтимоӣю сиёсӣ ва ҳунари нависандагии Айниро дигар намуд, балки дар фароҳам омадани афқори адабию эстетикӣ, дарки меъёрҳои тасвири вуқеънигорӣ ва соданависӣ мусоидат намуд.

Устод С.Айнӣ ин маънӣ ва омилҳои сарнавиштсозро дар «Ёддоштҳо» таъкид намуда, менависад, ки «шиносоии ман бо «Наводир-ул-вақоеъ» дар ман танҳо инқилоби фикриро бедор карда намонд, балки ба сарам савдои насрнависшавиро ҳам андохт. Дар ҳамон вақтҳо ман орзу мекардам, ки «бояд кас насрнавис шавад ва агар ин мақсад ба даст дарояд, монанди Аҳмад Махдум насрнавис шавад, ки воқеаҳоро дар пеши хонанда бо забони сода мучассам кунонда нишон дода тавонад».

Ба тасвири авзои иҷтимоӣ фарҳангии замони зиндагии Аҳмади Дониш ва шахсони машҳури он тавачҷӯх зоҳир намудани Айнӣ бесабаб нест. Дар навбати аввал ин давра тезутунд ва пуризиғроб буда, барои ҳаёти халқ сарнавиштсоз буд. Нимаи дуюми асри XIX дар ҳаёти мардуми аморати Бухоро, пеш аз ҳама, бо авҷи муносибатҳои пуршиддати замони феодалий, муборизаҳои сиёсӣ иҷтимоӣ ва бедории илмӣ фарҳангӣ аҳамиятнок мебошад. Дар ҳамин давра афкори адабии Дониш ҷиҳатҳои асосии рӯҳияи замон ва инкишофи таърихӣ онро дар бар гирифта, «Наводирулвақоеъ»-и ӯ барои равшанфикрон ва аҳли илм таассуроти бузург гузоштааст. Тамоми фаъолияти Дониш ба васфи адолат, масъалаҳои тарбиявӣ, танқиди ҳаёти феодалий, мазаммати зулму истибод ва мубориза ба муқобили он нигаронида шудааст. Ин буд, ки ғояҳои пешқадами вай ба насли минбаъда, махсусан, ба намоёндогони зиёӣ эҷодкор таъсири намоён гузошт ва минбаъд ҳамчун манбаи асосӣ барои шинохти шахсияти ӯ хизмат намуд.

Дар ин хусус С.Айнӣ ишора карда чунин менависад: «... вақте ки ман он аҳволи фалокатиштимолро дар мундариҷоти «Наводирулвақоеъ» бо тасвири реалӣ- бо тасвире, ки худ дар зиндагӣ дида будам, дидам, ба ман ҳолати дигар рӯй дод. Дар дили худ гуфтам: Ин аҳволро ислоҳ кардан лозим аст. Инқилоби фикрӣ, кам ҳам бошад, дар ман ана ҳамон вақт рӯй дод» [2. с.446]

Шиносоӣ бо осори адибони пешқадами кишварҳои ҳамҷавор, мутолиаи матбуоти хориҷӣ ва огоҳӣ аз равандҳои сиёсӣ озодихоҳии кишварҳои Шарқу Ғарб афкору андешаҳои сиёсӣ иҷтимоӣ ва адабӣ фарҳангашро инкишоф дод. Ҳаводиси пуртуғёну зудҷараёни Бухорои ибтидоӣ қарни XX ба ҷаҳони андешаи вай бетаъсир намонд. Ин омилҳои сарнавиштсоз бо амри қисмат дар огози растохези тозаӣ фарҳангу адабиёти тоҷикӣ ва дигаргуниҳои сиёсӣ ибтидоӣ садаи XX сурат гирифтааст.

Рӯзгор ва фаъолияти эҷодии Садриддин Айнӣ мавзӯест гуногунпахлӯ, ғановатманд ва фароҳу доманадор ва қулӣ осори ӯ дар арсаи муборизаи сиёсӣ, бедорӣ ва худшиносии миллӣ ҳамчун шиноснома ва шаҳодатномаи миллати тоҷик пазируфта шуда, душманон ва рақибони халқи тоҷикро ба таҳлука андохт. Дар ин замина «Ёддоштҳо» дар адабиёти шӯравии тоҷик нахустин асарест, ки воқеаҳои муҳимтарини муборизаи синфӣ ва ҷиҳатҳои гуногуни ҳаёти маънавии нимаи дуюми асри XIX-ро таҷассум намудааст. Дар он ҳодисаи воқеаҳои гуногун тавассути симоҳои зиёд хусусиятҳои муҳими шуури иҷтимоии халқ ва моҳияти замонро ифода менамоянд.

«Ёддоштҳо» асари гуногунмавзӯ ва ғановатманд буда, бо хусусияти ёддоштию тарҷумаиҳолӣ як давраи муҳими ҳаёти халқро басо фароҳу доманадор бо лавҳаю манзараҳои бадеӣ ва муносибати шахсияти таърихӣ тасвир намудааст. Дар тасвири С. Айнӣ бузургию бунёдкорӣ халқ дар симои одитарин ва зеботарин одамон намоиш ёфта, манзараҳои худогоҳӣ ва бедории иҷтимоии як давраи тақдирсози халқи тоҷик таҷассум ёфтааст. Аксар симоҳои дар «Ёддоштҳо» тасвиршуда бо неру ва ҷасорати хунарӣ ва фазлу камолоти инсонӣ мазмуну моҳияти афкори замонро ифода менамоянд. Ҷеҳраи Аҳмади Дониш дар тасвири устод Айнӣ аз намунаи чунин симоҳои барҷастаи эҷодӣ ва таърихӣ мебошад.

Дар адабиёти муосири тоҷик тавассути бозгӯи фардияти шахсони бузурги эҷодкорӣ таърихӣ, аз ҷумла донишшиносӣ қадами устуворона гузошта, бо эҷод шудани «Ёддоштҳо» дар насри таърихӣ тоҷикӣ тамоюлоти тозаӣ адабӣ ба вучуд омад ва шинохти шахсияту офариниши симои одамони начиб, нерӯҳои эҷодкор, адибону хунармандон ва зиёӣёну рӯшанфикрон мавқеи хоса пайдо намуд. Тадқиқи бадеии саҳифаҳои ҳаёти дурахшони халқ, вобаста ба сарнавишти фардҳои барӯманди он ифодагари робита ва идомати наслҳо буда, ёрӣ мерасонад, ки шахс қаробати худро ба халқ, ба таърих ва орзуи умеди он эҳсос бикунад ва ормонҳои маънавию асосӣ ҳар гуна фаъолияти илмӣ қарор диҳад. Ин имконият медиҳад, ки ҳастии маънавии халқ, рисолати бузург ва дорои илмиву фарҳангии вай дуруст мучассам ёбад.

Устод Айни дар «Ёддоштҳо» тавассути симои Дониш пеш аз ҳама моҳияти ғоявӣ эстетика эҷодиёт ва ақидаҳои Аҳмади Донишро хотирнишон намуда, рӯҳияи замони зиндагӣ ва шароити таърихро таҷассум менамояд. Вай дар баробари он ки лаҳзаҳои муҳими «Наводир-ул-вақоъ»-ро мухтасар нақл мекунад, дар зимни ин характер ва хислатҳои Донишро низ ба вучуд меорад. Тасвири беадолатии замон, аҳволи пурмашакқати бечорагон, зулму истибдоди ҳокимон ва нафрат доштан ба даврони пӯсидаи феодали, ки аз мутолиаи «Наводир-ул-вақоъ» барои Айни пайдо шуда буд, дар ҳақиқат инқилоби фикрие буд. Нигориши ҳақиқатнигоронаи Аҳмади Дониш ба Айни тавассути нусхабардорӣ ва шиносоии «Наводир-ул-вақоъ» таъсири калон гузошт. Дар ин хусус, худӣ ӯ чунин менависад:

«Шиносоии ман бо «Наводирулвақоъ» дар ман танҳо инқилоби фикрро бедор карда намонд, балки ба сарам савдои насрнависиро ҳам андохт. Дар ҳамон вақтҳо ман орзу мекардам, ки бояд кас насрнавис шавад ва агар ин мақсад ба даст дарояд, монанди Аҳмад-маҳдум насрнавис шавад, ки воқеаҳо дар пеши хонанда бо забони сода мучассам кунонида тавонад». [2, с. 464]

Таҳаввули симои Дониш дар «Ёддоштҳо» дар асоси зикри суҳанони ҳамфикр, ҳаммаслак ва ҳамзамонони ӯ, аз қабиле Садри Сарир, Қозӣ Абдулвоҳид, Ҳомидбеки Ҳомид, Шарифҷон Маҳдуми Садри Зиё, Мулло Амон, Файзибой, Мулло Муҳиддин ва монанди инҳо хеле мукаммалу пурғунҷош зухур ёфтааст.

Дар амалиёти ислохотпарварӣ ва иҷтимоии Аҳмади Дониш ақидаҳои дигаргун кардани низоми идории давлат ва ҳокимияти амир, мубориза ба муқобили амалиёти разилонани аён ашроф ва табақаҳои ҳукмрон, обёрӣ, сохтани заводу фабрик, ҳамкориҳои илмию иқтисодӣ ва рӯ ба пешрафтҳои кишварҳои мутамаддин овардан ҷои махсусро ишғол мекунад. Дар муҳити замон ва пас аз он симои Аҳмади Дониш чун сарвари маорифпарварони давр ва сардори норозиёни дарбор намудор гашта, сифатҳои шахсияти ӯ, ҷасорати рӯҳӣ, ғинои маънавӣ ва муносибатҳои некбинонааш нисбат ба муҳити иҷтимоӣ дақиқ зоҳир мегардад. Вай дар муҳити пурғубори Бухоро пуризиҷиб зиндагӣ дошт, ҳамчун шахсияти барҷаста ва сарвари маорифпарварон барои рафъи беадолатӣ ба муқобили зулму ситам ва истибдод, барпо кардани ҳақиқату адолат, озодӣ ва аз байн бурдани ҷаҳолату нодонӣ ба аҳкоми дину шариат ва тарзи давлатдорӣ он давр мурочиат мекунад. Маҳз бо тақозои ҳаёти иҷтимоӣ сиёсии нимаи дуоми асри XIX-и аморати Бухоро чунин шакл гирифтани образи қаҳрамон амри воқеист.

Дар «Ёддоштҳо» симои Аҳмади Дониш асосан дар ду боб: «Одами аҷиб» ва «Оби ганда ба хандак» ба таври бадеӣ тасвир шудааст. Махсусан дар боби «Одами аҷиб» таҳлили амиқи вазъияту ҳолат, вусъатнокии тасвир, зиддиятҳои дохилӣ, шиддати эҳсосот ва фикру андешаҳо дар асоси пурра мувофиқат намудани воқеияти ҳаёти ва таҳайюлотии бадеии санъаткор ифода ёфтааст. Мушоҳидаҳои эҷодкор аз тасвири симои зоҳирии қаҳрамон, муносибати ӯ бо атрофиён, дар лаҳзаҳои даст ба пеши бар гирифта таъзим кардани амалдорон, дар қатори уламо ба ӯ ҷомаи банорас пӯшондан, таҷағҳои русҳо будан ва ба подшоҳи онҳо ҳамсӯҳбат шудан, дар даст асои русӣ гирифта гаштан, бо лакнати забонӣ андешамандона суҳан гуфтан, ҳамчун мунаҷҷим эътироф шудан, дар деворҳои хона нигоҳ доштани харитаи замин, курраҳои мусаттаҳи замин ва асбобҳои гуногуни мусиқӣ, нифоқ ва мунофиқро бад дидан, хоксор, хушмуомила ва донишмандона рафтор намудан иборат буда, аз хотираҳои ҳамзамонон ва тавзеҳоти мундариҷаи осори Дониш бунёд ёфтаанд. Дар натиҷа, ҳақиқати комили воқеияти таърихӣ на ин ки аз пурра рӯбардор кардани лаҳзаҳои сарчашмаву маъхазҳо, балки дар асоси ба ҳаёлотии бадеии санъаткор ворид шудан, аз он ғизо гирифта ба мақсади ғоявӣ тобеъ шудан идрок шудааст.

Дар тасвири симои Дониш устод Айни ба мақсади боварибахш ва амиқ нишон додани симои комили саҳеҳи мутафаккир, пеш аз ҳама, аз дидгоҳи воқеъбинонаи худ ва таассуроти амиқ бардоштан аз осори Аҳмади Дониш ва пас аз он аз хотирот ва маълумоти ҳаммаслакону ҳамзамононаш истифода бурдааст. Ба ин мақсад, дар навбати аввал устод Айни симои зоҳирии Донишро, ки ҳақиқатан ба назари ӯ одами аҷиб ва фавқулудда менамуд, ба қалам дода, дар бораи қаду қомат, ҷусса, андом, феълӣ атвор ва мизочи ӯ маълумоти дақиқ ва пурарзиш медиҳад.

«Ин одам, - менависад устод Айни, - қомати баланде дошт, баландии қоматаш ба дараҷае, ки ҷомаи банораси подшоҳии дар тан доштааш баробари зонаиш буд... Тани ин одам ба тарзе

пурра буд, ки баландии қоматаш ҳис карда намешуд ва ба назар миёнқад менамуд. Гуё дарзии табиат қаду бари ин каси ба як андозаи бисёр муносиб бурида дӯхта буд. Гардаи ин кас ҳам мувофиқи қаш дароз ва муносиби баданаш пурра буд. Аммо сари ин одам аз одат берун калон буд... Рӯи ин шахс сабзина ва пурра буд... ба рӯяш он қадар чинҳои ҳискардашаванда наменамуд. Риши ӯ миёна ва кулӯта /лӯнда/ буда, торҳои сафедаш аз сиёҳиаш бештар менамуд. Ин кас дар даст асои русӣ /палка/ дошт...» (2, с. 263)

Дар баробари ин, дар бораи муҷассамаи ақлу хирад, фавқулодагию ғайриоддӣ будани қувваи истеъдоду қобилият, қудрати илму пояи маҳорат ва симои ботинии Аҳмади Дониш осори нодир гаронмояи худӣ ӯ, хотироту ёддошти дӯстону муосирони мутафаккир ва нақлу сӯҳбатҳои рӯҳониёни ҳамзамонаш ба сифати манбаи бозғимоди эҷоди бадеӣ хизмат намудааст. Махсусан, дар тасвири Айнӣ симои бузурги Дониш дар муносибат бо рӯҳониёни ҷаҳолатпеша ва мутаассибони хурофотпараст хотирнишин мебошад. Ин маънӣ дар лаҳзаҳои таъзимқунон ба ӯ салом додани муллоҳои саройнишин ва ба тарафи онҳо нигоҳ накардани вай, хангоми шикоят, ғайбат ва бадгӯйҳои ғаразнокӣ бемантики муллоёни чоҳилу нодон ифода меёбад.

Яке мегуфт: «Ин кас боз омад, ки имшаб дар ҳучра бо чинҳояш, бо деу парихояш ва бо шайтонҳояш сӯҳбат кунад ва фардо гуфтаҳои онҳоро ба шогирдонаш нақл намуда, онҳоро ҳам монанди худ гумроҳ намояд».

Дигаре мегуфт: «Вай мегуфтааст, ки кадом вақт гирифтани офтоб ва кадом соат гирифтани моҳро ман медонам ва метавонам, ки пешакӣ хабар диҳам... Ғайбдон-ку фақат худо буд, ин бедин аз ғайб хабар доданро даъво карда, худаширо ба худо шарик сохта баромадааст»

Шикоятӣ ғайбат ва рашку ҳасади муллоҳо нисбат ба неруи бузурги ақлии Дониш бо мақсади инъикос намудани муҳити тираву тор ва зулму бедодгарии мансабдорони аморати Бухоро нигаронида шудааст. Ин аст, ки муллоёну рӯҳониёни мутаассиб Донишро «аҳли бидъат ва беҳудо», «фаҳрии нолоиқ», «бедину худобехабар», «кофир», «гумроҳ», «шогирду дӯсти шайтон», «ҷодугар», «сеҳрбоз» ва ғайраҳо ном мебардаанд. Дониш дар байни чунин шахсон ба таъкиби ноҳақ дучор мегардид. Дар баробари ин, аз ҳаҷви тезу тунд на ақлу хиради баркамолу ӯ атрофиён ва ҳамзамононаш дар ҳарос буданд.

Дониш ба қувва ва истеъдоди худ ҳамеша боварии комил дошт ва дар ҳама вазъияту ҳолат истодагарӣ менамуд. Ин аст, ки ӯро Айнӣ, аз тарафи дигар, ҳамчун «доҳии модарзод», «одами аҷиб», «фавқулодда», «ғайриоддӣ», «зоти бузург», «як гавҳари ноёб», «бузурғтарин донишманди замон», «алломаи давр», «ситораи тобони уфуқи тираи Бухоро» ва монанди инҳо номида, нерӯи заковатманд, симои мутафаккирона, соҳиби ақлу хирад ва иродаи қавӣ доштани вайро эътироф менамояд. Албатта, ин бесабаб нест.

«Дар тасвири Айнӣ, -қайд менамояд М.Шукуров, -фавқулодагии Аҳмади Дониш на танҳо дар ҳуссаи азим ва бадани маҳкамаи ӯст, балки ӯ муҷассамаи ақлу хирад, қатъият ва азму ирода аст».[4, с. 108]

Дар байни ин ду устоди каломӣ бадеъ ҳамоҳангӣ ва наздикшавии рӯҳияи эҷодӣ ҳис карда мешавад. Гуманизми олий, фалсафаи ҳаётдӯстӣ, ақидаҳои маорифпарварии ҷадидӣ, маърифатхоҳӣ, андешаҳои амиқ ба муқобили ҷаҳолату нодонӣ шахсияти ҳар ду эҷодкорро барҷаста ва ба ҳамдигар ҳамовоз гардондааст. Чунин алоқамандии ғоявӣ дар афкори адабии онҳо низ мушоҳида мешавад. Сарчашмаи боварибахши тасвири симои Дониш дар «Ёддоштҳо» мероси адабии ӯ қарор гирифта аст. Айнӣ дар «Ёддоштҳо» барои таҷассуми шахсияти бузург ва рисолати наҷибӣ Дониш манзараҳои вусъатноки ҳаёти ҷамъиятии садаи XIX-ро дар заминаи тадқиқ қарор додааст. Сӯҳбату мунозираи равшанфиикрон, тарзи зисту зиндагонии мардуми заҳматкаши Бухоро, саргузашт ва рӯйдодҳои, ки шахсан муаллиф шоҳиди он будааст, барои таҷассуми муҳити зист, давр ва симои Аҳмади Дониш кӯмаки беандоза расонидаанд.

Бозтоби чеҳраи ҳунарии Аҳмади Дониш дар «Ёддоштҳо» як навъ хусусияти илмию бадеӣ ӯ публисисти дошта, шарҳи ҳол, фаъолияти адабӣ ва нақли мазмуни баъзе аз бахшҳои осори адабии ӯро дар бар мегирад. Бо вучуди ин, симои Дониш дар асар тавассути тасвири ҳодиса ва воқеоти иҷтимоӣ ва рӯзгору мероси адабии ҳамзамонони ӯ хеле барҷаста ва воқеӣ таҷассум ёфтааст. Дар баъзе ҳолатҳо аз эҷодиёти худӣ Дониш мисолҳо оварда, онҳоро таҷреҳ додан ва ба баъзе ҳикояҳои ӯ нақиза навиштан /дар мисоли ҳикоя дар бораи як баққоли ҳасис/ ба устод Айнӣ имконият додааст, ки ҳислату характер, назари зиндагибин ва ҳақиқатнигоронаи

Донишро пеши назари хонанда мукаммалу боварибахш тачассум намоянд. Дар тасвири Айни Дониш ҳамчун мучассамаи ақлухирад намоён гаштааст:

«-Аҳмади-маҳдум одами бисёр бузург буд, бузургии ӯ на аз чиҳати муллоиаш, на аз чиҳати синну солаш ва на аз чиҳати ҷуссааш буд, балки бузургии ӯ дар ин буд, ки ҳар бинанда дар зери салобат ва маҳобати ӯ мемонд ва дар айни замон ӯро бо муҳаббати тамои /на аз тарс/ хурмат мекард. ӯ бо ин ҳама бузургӣ ва маҳобат ва салобат ба ҳар кас, ҳарчанд хурд бошад ҳам, бародарвор муомила мекард». [З. 463]

Дар «Ёддоштҳо» хануз тасвири амиқи характер, рӯҳияву равон, шахсият, афкори адабию эстетикӣ ва маорифпарварии Дониш ба таври васеъ сурат нагирифтааст. Нияти эҷодии устод Айни аз он иборат буд, ки оид ба фаъолияти эҷодӣ, ҷамъиятӣ, ақидаҳои иҷтимоию сиёсӣ, маорифпарварӣ ва нақши Дониш дар ташаккули минбаъдаи ҳаёти адабӣ асаре эҷод кунад. Мутаассифона, амалӣ гардонидани ин мақсад бо сабабҳои гуногун ба устод Айни мушарраф нагашт. Новобаста аз ин, хотира ва ёддоштҳои ӯ дар бораи Дониш ҳамчун сарчашмаи муҳими илмӣ ва таърихӣ шинохта шуда, барои нависандагони минбаъда мактаби маҳорати эҷодӣ гардид. Садриддин Айни дар натиҷаи ҷустуҷӯ ва омӯзиши асарҳои Аҳмади Дониш роҳи муборизаи ӯро аз худ намуда, мактаб ва ташаббус ва муборизаеро, ки Дониш барои ба ҳаёт наздик кардани адабиёт, соддагии забон, ба зидди муғлақбаёнӣҳо шуруъ намуд анҷом дод.

АДАБИЁТ

1. Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро.- Душанбе: Адиб, 1987.
2. Айни С. Куллиёт, ҷилди 6- 7, - Дшанбе, Нашрдавтоҷ, 1962.
3. Абдусамоди Мулло. Шахсияти эҷодӣ ва чехранигории хунарӣ.- Душанбе: Шучоён, 2010.
4. Шукуров М. Хусувиатҳои ғоявию бадеии «Ёддоштҳо»-и С. Айни.-Душанбе, 1966.
5. Шукуров М. Насри реалистӣ ва таҳаввули шуури эстетикӣ, Душанбе: Ирфон, 1982.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ И ОБРАЗ АХМАДА ДОНИША В «ВОСПАМАНИХ» САДРИДДИНА АЙНИ

В данной статье рассматривается формирование творческой личности и образ Ахмада Дониша в «Воспаманих» Садриддин Айни . С. Айни начал изучать произведения ученого и просветителя Ахмада Дониша в период обучения Бухарском медресе. Автор исследует основы формирования творческой личности и мировоззрения Ахмада Дониша в «Воспамания» преобразившейся при изучении «Наводир-ул-вакоеъ» Дониша и некоторых других произведениях .

Ключевые слова: «Воспамания» С. Айни, «Наводир-ул-вакоеъ» Ахмада Дониша, творчество, формирование личности, просветительство, джадидизм, проза, роман, литература, поэзия.

REFLECTION OF CREATIVE PERSONALITY OF A. DONISH IN «EDDOSHTHO» OF S. AINI

This article deals with creative personality of A. Donish formed on two periods: the first period when he with the purpose of study moved to the city and thus entered the literary circles of Bukhara. The second period when he began to study the work of the scientist and educator Donish and others. The author explores the foundation of the creative personality and outlook of S. Aini converts in the study of "Navodir -ul-vakoe" Donish and some other works published abroad.

Key words: "Navodir -ul-vakoe" A. Donish, «Eddoshto» S. Aini, creativity, personality, enlightenment, Jadidism, prose, novel, literature, poetry.

Сведения об авторах:

Муллоев Абдусамод, доктор филологических наук, профессор декан факультет таджикской филологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддин Айни Телефон (992)917585877

Бобораджабова Гулноза, соискатель факультети филологияи тоҷик Таджикский государственного педагогического университет имени С. Айни

Boborajabova Gulnoza, researcher in the Department of Tajik Philology of the Tajik state pedagogical University named after Sadridin Ayni.

About the author:

Mulloev Abdusamad, doctor of philological sciences, Dean of the Faculty of Tajik Philology, Tajik State Pedagogical University named after Sadriiddin Aini. Tel. (992)917585877

**МАЪРИФАТИ ДАВЛАТДОРӢ АЗ НИГОҲИ
АБӢАБДУЛЛОҲИ РӢДАКӢ**

Элбоев Вафо

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Ҳарчанд устод Рӯдакӣ дар боби маърифати давлатдориву сиёсат асари алоҳидае эҷод накардааст, дар дохили рубоиеғу қитъаҳову ғазалҳову қасидаҳояш афкори пурқимати сиёсӣ роҷеъ ба идоракунии давлат, муҳофизати ҳокимияти сиёсӣ, густариши он, ободии шаҳру мулк, кадрӣ донишмандон, мурочиат ба ҳокимони давр бо таъкиди зулм накардан ба раиятро дар пирохани зебои бадеӣ баён намудааст. Андешае байни баъзе донишмандон вучуд дорад, ки Рӯдакӣ дар дарбори амирони Сомонӣ зиндагиву эҷод намуда, танҳо вассофи онҳо будааст, аммо некбин бояд буд, ки дар ҳама давру замон адабиёт аз сиёсат дур набуда, маҳаки пешбарандаи он будаасту асолати воқеии адабиёт тарбияи инсон аст ва Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ дар баробари эҷоди афкори бадеиву зебоисандӣ чун шоири тавоно бо сеҳри сухани худ баҳри ба адолатпарварӣ ва раиятпарварӣ талқин кардани ҳокимон саҳми назаррасе гузоштааст.

Саид Нафисӣ дар ин бобат чунин андешае дорад, ки: «Шуароро подшоҳони эрониҷод – Оли Саффор ва Оли Сомон ба шеър барангехтаанд ва боиси шеър ба забони порсии имрӯз эшон будаанд ва бадеҳист, ки нахустин фикре, ки шуароро даргирифта *мадоеҳи ин подшоҳон будааст* (1, 596).

Ҳарчанд шоҳон шоиронро ба эҷоди шеър ташвиқ карда бошанд ҳам, шоирони машҳуре, мисли Рӯдакӣ то омадан ба дарбор ҳамчун шоири соҳибмақтаб шухрати комил доштанд ва дар байни мардум ва доираҳои адабӣ соҳибэҳтиром буданд. Аз он ки Рӯдакӣ миёни мардум нуфуз дошт, амирону вазирони Сомонӣ, мисли ҳама гуна хонадонҳои сиёсӣ ба чунин ашхос шадидан ниёз доштанд, чунонки чанд аср баъд шоири дигари тоҷик Ибни Ямини Фарюмадӣ дар бақову абадияти қору пайкорашон тавассути шеър гуфта буд:

***Зи шоир зинда мемонад, ба гетӣ ном шоҳонро,
Фурӯг аз Рӯдакӣ дорад, чароги дудаи Сомон!***

Биноан, амирони фарҳангпарвари Сомонӣ аз ин шахсияти таърихӣ даъват намуданд, ки дар интишору иштиҳори афкори миллии давлатдорӣ худ истифода намоянд.

Ин ҷо овардани андешаи академик А.Мирзоев бамаврид аст: «Рӯдакӣ дар ватани худ касби дониш намуда, аз давраи хеле хурдсолӣ ба фаъолияти шеър шурӯъ кард, санъати мусиқиро низ нағз аз худ намуда, ҳангоме ки ба шухрати намоёне соҳиб гашт, он гоҳ ба дарбори Сомониён кашида шуд» (2, 27).

Мамдуҳони Рӯдакӣ, ки то имрӯз шинохта шудаанд, аз амирону ҳокимони Сомонӣ - Наср бинни Аҳмади Сомонӣ (914-943), Абулфазли Балъамӣ, Абӯтаййиби Мусъибӣ, Абӯалӣ Муҳаммади Ҷайхонӣ ва Абӯҷаъфар Аҳмад ибни Муҳаммад мебошанд. Аз шоирон дар ашъори бозмондаи Рӯдакӣ Муродӣ, Шаҳиди Балхӣ ва Фароловӣ ёд шуданд, ки ҳамагӣ аз шахсони машҳуру маъруфи замони худ будаанд ва ба қавли устод Рӯдакӣ ҳодисаи марғи онҳо: «Марғи чунин *хоҷа* на корест хурд».

Инчунин, аз Абӯмансури Дақиқӣ байте расидааст, ба ин мазмун:

***Киро Рӯдакӣ гуфта бошад мадеҳ,
Имоми фунуну суҳанвар бувад!***

Пас, Рӯдакӣ дар осори мафқуди хеш низ касеро мадҳ гуфтааст, ки аз ашхоси қаблан зикршуда кам набуда, дар ҳамон появу эътибор будаанд.

Рӯдакӣ аз бузургтарин шоирони миллист, ки дар замони салтанати хонадони Сомониён ҳамчун як тоҷики бонангу номус ва ватандӯст андешаҳои баланди миллии тоҷикиро, ки реша дар «Авасто»-ву «Бундаҳишн»-у «Динкард» дорад, баён доштааст, ки ин афкори мантиқбунёд беш аз 1100 сол инҷониб дар хидмати мардуми некандеш қарор дошта, ҳамчунин, дар ташаккул ва таҳаввули афкори фарҳангии халқҳои ҳамҷавор саҳми боризе дорад.

Бояд нек донист, ки шоирӣ истеъдоди модарзодиву лутфи худовандист, ки ин марҳамат Рӯдакиро аз синни ҷавонӣ насиб гардида, баҳри вусъати он салтанати миллии тоҷикӣ, ки фарҳангоин буда, таконе бахшидааст ва ӯ ҳақ дошт, ки роҳбарони миллати худро сано гӯяд. Ва агар шоире ё нависандае, ки дар осори худ дардҳои миллати худро, хурду бузурги онро бо муҳаббат васф карда бошад, шоири воқеии миллӣ ва умумибашарист, ки ин рисолати ҳақиқиро устод Рӯдакӣ молик аст. «Рӯдакӣ на танҳо дар ҷорӣ намудани анъанаҳои гоҷавӣ ва эстетикӣ адабиёти классикӣ, балки барои барқарор шудани забони адабии тоҷик, ки дар мубориза бо ҳукмронии забони араб устувор шудааст, низ асос гузоштааст. Вай дар тамоми даврони таърихӣ аз асри X то имрӯз ҳамчун шоири миллӣ ва умумиҷаҳонӣ аҳамияти бузург дорад» (3, 288).

Ин шоири бузург ва тоҷи шарафи адабиёти форсии тоҷикӣ надиму роҳбалад ва мушовири хирадманди ҳокимони маҳаллии тоҷик буда, дар густариши давлатдорӣ миллии тоҷикӣ, ки минбаъд дар тӯли ҳазор сол хонадонҳои дигар дар асоси концепсияи ташкилнамуаи Сомониён ҳокимият кардаанд, хидмати самарфарҷомеро анҷом додаст.

Албатта, Рӯдакӣ ҳамчун як фарди дилсӯзу роҳбалади донову огоҳ ин андешаҳои ҷолибро ба ҳокимони он рӯзгор ва ояндагон дониста баён намудааст ва ҳамвора эшонро аз оқибати қорашон огоҳ мекард, аммо онҳо ин нуқтаҳоро чи гуна қабул мекарданд аз он қор мегирифтанд, ин ба маърифати сиёсӣ фарҳангии онҳо вобаста буд. Ҳамзамон шоир аз мардум талаби он доштааст, ки дар ҷаҳорҷӯбаи қонун зиндагӣ карда, қонуну қоидаҳои ҷориро риоя намоянд:

*Ҳар ки сар аз панди шаҳриёр бунечид,
Пои тарабро ба доми гурм дарафканд.*

Дар ин байт «доми гурм» - яъне аз озодӣ маҳрум шудан ва рӯзгори ободу тарабангези худро бо банду кулфату асорат табдил кардан аст, ки бояд сари ин масъала ҳар нафаре нек андеша кунад.

Ба гуфтаи Рӯдакӣ подшоҳ ё роҳбари давлат бояд нафаре бошад, ки ӯ дар рафтору гуфтору кирдори худ устувору ангуштнамоӣ бошад, дар ҳалли бисёр масъалаҳои давлатдорӣ андешаи мустақилу созанда дошта бошад, то аз ӯ мардум ибрат гиранд:

*Сирати он шоҳ пандномаи аслист,
З-он ки ҳама рӯзгор гирад аз ӯ панд.*

Тавре медонем, шоҳони зиёд дар таърих баҳри шуҳрати сохтаи худ ба шоирону донишмандон иҷборан навиштани таърихи салтанат ва лашкаркашиҳои худро мефармуданд, ё ба номи онҳо ҳокимон «Панднома»-ҳову «Андарзнома»-ҳо менавиштанд, ки ин нуқтаро Рӯдакӣ мазамнат карда, гуфтааст, ки боястӣ шоҳи замон дорои хиради сиёсӣ фарҳангӣ бошад, то номи некаш дар сафҳаи даҳр мисли китоби омӯзандаву дастуре бошад.

Дар байти зер:

*Сирати ӯ бувад ваҳинома ба Кисро,
Чунки ба ойин-ш «Панднома» биёганд!*

шоир ишора ба яке аз шоҳони хирадманду сиёсатманди эронӣ Хусрави Анушервони Сосонӣ (531-579), ки дар таърих бо номи Анушервони Одил шуҳрат дорад ва ӯро дар андарзу ҳикमत ва давлатдорӣ китобе бо номи «Панднома» буд, ёдоварӣ карда, дастур медиҳад, ки ҳокимони давр аз сифатҳои неки давлатдорони салаф ба неки ёд кунанд ва мулки худро дар асоси адлу доду хирад роҳбарӣ намоянд.

Устод Рӯдакӣ чун шоири хушбину некбин хоҳиши он дорад, ки роҳбарони ҳама давру замон одилу раъиятпарвару мулкдӯст ва хирадманду бомаърифат бошанд, то

номи некашон дар саҳифаҳои таърих ҷовидон ба некӣ ёд шавад, на ин ки бо номи бад беобрӯву шарманда ва нафратзадаи мардум гарданд:

***Асарӣ мир нахоҳам, ки бимонад ба ҷаҳон,
Мир хоҳам, ки бимонад ба ҷаҳон дар асаро!***

Дар байти дигар:

Покии ахлоқи ӯву покнажодӣ

Бо нийяти неку бо макориму эҳсон!

Рӯдакӣ андеша дорад, ки роҳбари давлат дорои ахлоқи неку гузаштаи пок, нияти неку иззату эҳтирому лутфу караму соҳиби ҳусни тавачҷуҳи раъият гардад.

Дар ҷои дигар шоир ғояи роҳбари хирадмандро, ки бояд сифатҳои олии давлатдорӣ – аз қабилӣ донишу заковати баланд доштан, дар муҳорибаву муҳофизати Ватан ҳунари баланду хиради назариявию амалии гузаронидани муборизаву муҳорибаро доро буданро талаб дорад, чунки бе часорату урдуи муназзаму маърифат идораи мулк душвор аст:

Аз маликон чун ӯ набувад ҷавоне

Роду сухандону шермарду хирадманд!

Дар байти зер шоир мегӯяд, ки суханони созандаву ҳадафманди роҳбари давлат таъсиру қадри бузург дорад, ношунавгӯшонро шунаво ва бадандешону бадгӯёнро некандешу хушсухан мегардонад:

В-ар сухани ӯ расад ба гӯши ту як роҳ,

Саъд шавад мар туро нуҳусати Кайвон!

Дар ҳама давру замон роҳбарони давлатро зарур аст, ки ба мансабҳои давлатӣ инсонҳои хирадманду бомаърифату хушсухану боодобро сазовору лоиқ донанд, зеро ин гурӯҳи одамон обрӯ ва нуфузи давлату роҳбари онро баланд мебардоранд ва маҳз суботи сиёсӣ, фарҳангӣ, иқтисодии давлат аз нафарони хирадманду хештаншиносу башардӯст ва зиёии воқеии миллий саҳт вобаста аст:

Марди суханро зи ӯ навохтану бирр,

Марди адабро зи ӯ вазифаву девон!

Шоири инсондӯсту ватандӯст аз муваффақият ва музаффарияти амирони раиятпарвари Сомонӣ ба вачд омада, пойтахти Сомониён – шаҳри Бухоро аз пойтахти хилофати араб - Бағдоди он замон боло мегузорад ва бо ҳиссиёти баланд даъво мекунад, ки ҳар кучое мири Хуросон бошад, пирӯзӣ он ҷост:

Имрӯз ба ҳар ҳоле Бағдод Бухорост,

Кучо мири Хуросон аст, пирӯзӣ он ҷост!

Пойтахти ҳар давлат нишондиҳандаи шукӯҳу мақоми давлатдорист ва Рӯдакӣ дар ин байт Бухорои дар он замон ободу зеборо васф карда хоҳиш дорад, ки он боз ҳам равнаку ривоч ёбад.

Роҷеъ ба сиёсатмадорӣ, заковати роҳбарӣ, маърифати давлатдорӣ ва адолатпарварии амирони Сомонӣ дар бисёр сарчашмаҳои илмиву таърихӣ гуфтаанду навиштаанд, ки ба ин шакле нест, ки дар қаламрави онҳо воқеан адолат ҷорӣ буда, то дараҷаи зарурӣ баробарӣ ҳукмрон будааст:

Ба даври адли ту дар зерӣ чархи миной,

Чунон гурехт зи даҳри дуранг ранги футур.

Ки боз шона кунад ҳамчу бод сунбулро,

Ба пеши чангали хунрез тораки усфур!

Ин ҷо шоир бо хиради баланди сиёсӣ амирро ба пиёда кардани ғояи баробарҳуқуқии инсонҳо даъват мекунад.

Дар байти дигар дар бораи баробарҳуқуқии инсонҳо ва дар назди роҳбари давлат баробар будани дорову нодор ва зӯру заъифро чунин ба қалам додаст:

Дод биёбад заъиф ҳамчу қавӣ з-ӯй,

Чавр набинӣ ба назди ӯву на удвон!

Адолату саховатмандӣ ва ҷуду марҳамати роҳбари давлатро Рӯдакӣ чунин тасвир карда, орзуи он дорад, ки дар мамлакат чавру бахилӣ рӯ ба хоҳиш буда, адолату саховат ҳамеша зиёд бошад:

*Туйй, ки чавру бахилӣ ба ту гирифт нишеб,
Чунон, ки доду саховат ба ту гирифт фароз!*

Шоир аз пирӯзии амирони Сомонӣ шод аст ва ҳосидону бахилону нобакоронро чашми дидан надорад:

*Анде, ки амири мо боз омад пирӯз,
Марг аз паси дидан-ш раво бошаду шояд.
Пиндошт ҳаме ҳосид, к-ӯ боз наёяд,
Боз омад, то ҳар шафаке жоғ нахояд.*

Ё ҳамин матлабро дар ҷои дигар чунин ифода кардааст:

*Давлати мирам ҳамеша бод бар афзун,
Давлати аъдои ӯ ҳамеша ба нуқсон!*

Дар фаҳмиши сиёсии Рӯдакӣ шоҳу мулк бояд яғонаву муттаҳид бошанд, ки дар байтҳои зер ӯ ғояи давлати мутамаказро талқин мекунад ва дар асл зарур аст, ки ҳамин тавр ҳам бошад:

*Мир моҳ асту Бухоро осмон,
Моҳ сӯи осмон ояд ҳаме.
Мир сарв асту Бухоро бӯстон,
Сарв сӯи бӯстон ояд ҳаме.*

Дар ҳар мавриде, ки дар мамлакат ғавғое ё фитнае сар мезанад, лозим аст, ки роҳбари давлат аз сулҳу салоҳу ифоқа, на ҷанҷолу нифоқа ҳарф занад, зеро шоир сулҳ, некӯкорӣ, дӯстӣ ва рафоқатро барои ҳаёти одам эҳтиёҷи табиӣ ва барои пешрафти давлатдорӣ зарур медонад. Шахси накӯкору роҳбари бомаърифат ҳамеша хоҳони некию сулҳ аст:

*Ҳама ниюшаи хоҷа ба некӯиву сулҳ аст,
Ҳама ниюшаи нодон ба ҷангу фитнаву ғавғост.*

Дар ин байт шоир андешаи сулҳхоҳона ва мадорону муросоро, ки аз сифатҳои баланди инсонӣ ва роҳбарист, талқин кардааст.

Андешаи дигари баландмазмуни Рӯдакӣ дар боби он ки ҳар инсон, миллат, давлат ва ҳукумат бе душман намешавад ва ҳамеша дар ҷустуҷӯи дӯстиву мусолимату муросо будан аз ғояҳои умумиинсонист, дар байтҳои зер хеле ҷолиб баён ёфтаанд:

*Он к-ро донам, ки ӯям душман аст,
В-аз равони пок бадҳоҳи ман аст.
Ҳам ба ҳар гаҳ дӯстӣ ҷӯям-ш ман,
Ҳам суҳан б-оҳистагӣ гӯям-ш ман.*

Талқини ғояи дӯстӣ байни мардум аз волотарин сифатҳои роҳбари давлат ва ҳар инсонӣ неқмаҳзар аст ва ин байтҳои устод Рӯдакӣ беш аз ҳазор сол инҷониб ҳамчун яшти умумибашарӣ гардидааст:

*Ҳеҷ шодӣ нест андар ин ҷаҳон,
Бартар аз дидори рӯи дӯстон.
Ҳеҷ талхӣ нест бар дил талхтар,
Аз фироқи дӯстони пурҳунар!*

Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ дар ғазали машҳури худ: «Чун теғ ба даст оӣ, мардум натавон кушт» бо заковати баланд, дарки оқилона ва ҷавонмардии одилона аз нигоҳи хираду таҷрибаи инсонӣ ба зиммодорон дастур медиҳад ва панде мегӯяд, ки касеро озор надох, то аз дигарон озор набинӣ:

*Чун теғ ба даст оӣ, мардум натавон кушт,
Наздики Худованд бадӣ нест фаромушт!
... Ангушт макун ранҷа ба даркӯфтани кас,
То кас накунад ранҷа ба даркӯфтаниат мушт!*

Авф кардани бандиён дар ҳар давраи замон аз тарафи роҳбари давлат ё подшоҳ далели маърифати баланди давлатдорӣ ва заковати олии инсонист, ки ин мавзӯ низ аз ҷониби ин шоири озодманиш баррасӣ гардидааст:

*Бо расани авфи он муборак хусрав,
Ҳалқаи танг аст ҳар-ч дашту биёбон!*

**Пузиши бипзираду гуноҳ бибашад,
Хашм наронад, ба авф кӯшаду гуфрон!**

Ягонагии роҳбарияти давлату сипоҳиён яке аз омилҳои босуботи давлат ва амнияти дохиливу хориҷии он мебошад ва дар байти зер садоқати сипоҳиёну хизматчиёни давлатӣ хуб матраҳ шудааст:

**Чокаронат ба гаҳи разм чу хайётонанд,
Гарчи хайёт наяд, ай малики кишваргир!
Ба гази найза қади хасми ту мепаймояд,
То бибуранд ба шамшеру бидӯзанд ба тир!**

Сабак гирифтани аз гузашти рӯзгор ва огоҳона баҳрабардорӣ кардан аз он беҳтарин омӯзгор барои ҳар инсонӣ огоҳдил аст, ба хусус дар кори роҳбарӣ, ки ҳамвора омӯхтану доништану гузаштаи пурифтихор илҳомбахши фаъолияти оянда метавонад бошад:

**Ҳар ки н-омӯхт аз гузашти рӯзгор,
Ҳеч н-омӯзад зи ҳеч омӯзгор!**

Ҳама нуктаҳои дар ин мақола матраҳгардида аз осори Рӯдакӣ баёнгарии ин далеланд, ки ин шоири бузург ҳамеша дар ҳар фаъолияти инсон маърифату хирадро аз мақулаҳои асосии камолоти инсонӣ медонистааст.

Аз ин баррасии ашъори Рӯдакӣ ба хубӣ равшан мегардад, ки ӯ чун шоири замони худ, ки дар давлати ободу ороми Сомониён зиндагиву эҷод кардааст, аз равиши замона, ҳукумати ҳокимон ва хиради сиёсии онҳо хуб хабардор буд ва барои хубтару беҳтар ба роҳ мондани корҳои давлатдорӣ ин гуна афкори баланду ҷолибро баён кардааст. Маҳз шеъри Рӯдакӣ дар замони баъдӣ заминаи муҳиме барои ба майдон омадани «Шоҳнома»-ҳо, «Сиёсатнома»-ҳо ва «Дастурулмулк»-ҳо дар адабиёти форсии тоҷикӣ гардидааст.

Аз баррасии андешаҳои бикри Рӯдакӣ дар боби маърифати давлатдорӣ метавон ба натиҷа расид, ки ӯ ҳамчун надими соҳибэҳтирому мураббии мударриҳои ҳокимони Сомонӣ як консепсияи ҷолибро, ки фарогири аксари паҳлуҳои рисолати давлатдорист, дар пирӯҳани зебои шеър баён доштааст.

АДАБИЁТ

1. Саид Нафисӣ. Ахвол ва ашъори Абӯабдуллоҳ Ҷаъфар бини Муҳаммад Рӯдакии Самарқандӣ. Ҷилди 3.-Техрон, 1319.
2. Мирзоев А. Сездеҳ мақола. -Душанбе: Ирфон, 1977.
3. Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик. Китоби 1. -Душанбе: Маориф, 1987.
4. Насриддинов А. Рӯдакӣ (нусхашиносӣ ва нақду баррасии ашъори бозмонда). -Хучанд, 1999.
5. Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ. Насими Мӯлиён. Дебоҷа ва танзиму тавзеҳи Раҳмонфар А. -Душанбе: Адиб, 1999.
- Афсаҳзод А. Одамушшуаро Рӯдакӣ. -Душанбе: Адиб, 2008.

КУЛЬТУРА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АБУАБДУЛЛО РУДАКИ

Абуабдулло Рудаки, будучи основоположником персидско-таджикской литературы, написал ценные стихи на различных темах, что в них отражены его бесценные идеи. Абуабдулло Рудаки, находясь при дворе Саманидов, был у них учителем и наставником.

Данная статья посвящена изучению темы культуры управления государством с точки зрения Рудаки, которая хорошо отражено в стихах поэта.

Ключевые слова: *Абуабдуллох Рудаки, основоположник, стих, учитель, наставник, культура, идея, Сомониды, период, поэт, отражение.*

STATE MANAGEMENT CULTURE FROM THE POINT OF VIEW OF ABUABDULLO RUDAKY

Abuabdulloh Rudaki as the founder of the Persian and Tajik literature wrote valuable verses on various topics, which his ideas reflected their as well as. Abuabdulloh Rudaki was a teacher and instructor in Somoniyon period.

This article is dedicated topic of state culture management from the point of view of Rudaky and the mentioned topic are reflected in the verses of poet.

Key words: *Abuabduulloh Rudaky , founder, verse, teacher, instructor, culture, idea, Somoniyon, period, poet, reflection.*

Сведения об авторе:

Элбоев Вафо, д.ф.н., профессор кафедры теории и истории литературы ТГПУ им. Садриддина Айни: тел: 935314408; эл.почта: vaf0_1965@mail.ru

About the author:

Elboev Vaf0, Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory and History of Literature of the TSPU named after Sadriddin Aini: tel: 935314408; e-mail: vaf0_1965@mail.ru

НАҚШИ МУҲАҚҚИҚ ДАР ШИНОХТИ ТАРЧУМА ВА САҲМИ МУТАРЧИМ ДАР АДАБИЁТ

Худойдодов Аъзам

Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Пош хӯрдани давлати абаркудрати Шӯравӣ дар соли 1991 ва истиқлолияти воқеӣ ба даст овардани собиқ ҷумҳуриҳои он чараҳои кори эҷодӣ дар баҳши тарҷумаи бадеӣ, фаъолияти халқҳо аз роҳи тақвият додани равобигии мавҷудаи адабию фарҳангии байни кишварҳо ва синтези анъанаву суннатҳои гуногуни бадеӣ, таҳқиқи илмии масоили мубрам, вале актуалии пайванди тамаддунҳо ноҳамвор, ноустувор ва дар баъзе мавридҳо ташвишвар сурат гирифта, пастию баландии гуногун ва баъзан ғайриҷашмдоштро паси сар кардаанд. Масалан, дар баҳши тарҷума тайи чанд сол «хушксолӣ» рӯй дода, тақрибан ҳосиле ба даст наомада бошад, дар соҳаи дигар, масалан, таҳқиқи илмии таърих ва назарияи тарҷума, робитаҳои адабӣ, натиҷаҳои ҷашмрасе ба даст омаданд.

Вазъияту имконият дар мавриди тайёр кардани мутахассисон дар масъалаҳои робита ва тарҷумаи бадеӣ воқеан назаррас ва боиси таъкиди махсус аст. Дар соҳаи тарҷумашиносӣ ва таҳқиқи масъалаи робитаҳои адабӣ, омода кардани мутахассисони илмии ин соҳа, ки ҳанӯз солҳои 70-80 –уми садаи ХХ ба ин қор машғул буда, рисолаҳои худро дифоъ карданд, инчунин онҳое, ки дар солҳои 90-ум ба майдон омаданд, ба вежа баъди воқиаҳои баҳманмоҳи соли 1990 ва соли пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ба пажӯҳиш, аспирантура ва докторантураи соҳа омада, аз рисолаҳои номзадию доктории худ дифоъ ба амал оварданд.

Имрӯз вақти он расидааст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чун давлати соҳибистиқлол мутарчимон, мутахассисони бозоргири ҷаҳоние дошта бошем, ки эшон дар тарҷумаи ҳамзамон, асарҳои бадеӣ, илмӣ ва ғайра аз забони асл нақши муассир гузоранд. Дар ин чода шубҳаҳои тарҷумашиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва дигар донишгоҳу донишкадаҳо бояд ҷидду ҷаҳд намоянд. Иншоӣ китобу дастур ва хрестоматияҳо дар ин замина саривақтӣ буда, ба ин қори хайр мусоидат менамояд.

Маҷмӯаи мақолаҳои Абдурашид Самадов бо унвони «Шигардҳои тарҷума» (Душанбе, 2016) дар ин раванд саривақтӣ ва муфид буда, он дар ҳаллу фасли масоили тарҷумашиносӣ, ба вежа андешаҳо дар атрофи тарҷумон ва пешаву масъулияти мутарчим, тарҷумаи бадеӣ чун омилҳои муҳими инкишофи адабиёт, тарҷумаи шифоҳӣ ва намудҳои он, ҳосатан тарҷумаи ҳамзамон, мулоҳизаву мушоҳидаҳо атрофи тарҷумаи осори Рӯдакиву Фирдавсӣ, Низомиву Ҳофиз ба забонҳои русиву аврупоӣ, саҳми мутарчимони Аврупо ва рус дар тарҷума ва паҳн намудану густариш пайдо кардани осори классикони форсии тоҷикӣ ва ба ғайра нақши муассир дорад.

Зикр бояд намуд, ки ба маҷмӯа академик Носирҷон Салимӣ оид ба фаъолияти омӯзгориву пажухандагии А. Самадов пешгуфтори вижае навишта, хизматҳои эшонро дар ин чода арзёбӣ намудааст.

Аз муҳтавои шонздаҳ мақолаи маҷмӯа бармеояд, ки муаллиф дар чодаи тарҷума ва тарҷумашиносӣ дар баробари муҳаққиқони пешрави ин соҳа Х. Шодиқулов, А.

Абдуманнонов, Н.Салимов, А. Аминов, А. Давронов ва соири дигар ба пажухиши пахлуҳои мухталифи ин ҷодаи мушкил камар бастааст ва ҳатто оид ба назарияи мақом ва мавқеи тарҷума дар адабиёти тоҷик, нақши мутарҷимони ватаниву хоричӣ дар ин самт ба шогирдони донишқадаи забонҳо дарси маҳорату малака ва таҷриба меомӯзонад. Аз ин дидгоҳ мақолаҳои маҷмӯаро шартан ба се гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст.

Муаллиф дар гурӯҳи аввал оид ба назарияи тарҷума ва тарҷумашиносӣ дар адабиётро мавриди баррасӣ қарор медиҳад, ки ба ин мақолаҳои «Бахшҳои тарҷумашиносӣ», «Шигардҳои пешаи тарҷумонӣ ва масъулияти мутарҷим», «Тарҷумаи бадеӣ – омили муҳими равобити адабӣ», «Тарҷумаи ҳамзамон ва ҳассосияти рӯзгори кунунӣ», «Васлати фарҳангӣ ва ойини тарҷумаи адабӣ»-ро шомил намудан мумкин аст.

Муҳаққиқ дар масъалаи тарҷума ва тарҷумашиносӣ андешаи худро дошта, изҳор мекунад, ки масъалаи мазкур ҳамчун равияи махсуси илмӣ дар нимаи дуюми садаи бистум ба вучуд омада, эътибор ва нуфузи ҷиддиро соҳиб гардидааст. Тибқи мушоҳидаҳои ӯ дар бахши тарҷумашиносии ин давраи миллату халқиятҳои мутамаддин, ба вежа русу олмониҳо, англису амрикоӣҳо, фаронсавию итолиёвӣҳо, ҷопониву испаниҳо ба имконияту шароитҳои ғайриоддӣ тарҷума, жанрҳои нави шифохӣ, намудҳои мухталифи матн ва ба талаботҳои махсуси тарҷума рӯ ба рӯ омаданд. Онҳо ҳатто дар «сари масъалаҳои мубраму хосси тарҷума, аз қабилӣ муодилнокӣ, эҳсоси амонатдорӣ дар баробари нусхаи асл, хелҳои озод, таҳтуллафзӣ ва сатр ба сатри тарҷума, ҳифз намудани ҷилваю тобишҳои миллии ҳангоми анҷом додани тарҷумаи осори бадеӣ, интиҳоби вожаҳои ифодакунандаи воқеияти зиндагӣ ва шеваи расондани онҳо (ҳамчунин зарбулмасалу мақолҳо) андеша ронда, зимнан бо диду довари тозае масоилро баррасӣ мекарданд» (саҳ. 12). Ҳамчунин дар ин бахш муаллиф ба шогирдону пажухандагони ҷавони ин соҳа андешаву мушоҳида ва пешниҳодҳои назариячиёнро дар масъалаи тарҷумашиносӣ муфассал шарҳу тафсир намудааст, ки ба назари мо хеле хубу ҷоиш менамояд.

Оид ба пешаи тарҷумонӣ ва масъулияти мутарҷим назариячиёни тарҷумашинос изҳори андеша намуда, онро қори дандоншикану захматгалаб қаламдод намудаанд ва бар замми ин зикр қардаанд, ки «тарҷума қардан, қабл аз ҳама дарк намудан аст, барои фаҳмидан ва тарҷима қардан, на танҳо ақли расо, балки дониш ва омодагии махсус лозим аст» (саҳ.61).

Ба гурӯҳи дуюм оид ба ҳусну қубҳи тарҷумаҳои осори Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Низомӣ ва Ҳофиз, ки мутарҷимони рус дар давраи замонҳои гуногун тарҷума намуда, манзури хонандаи рус қардаанд, андешаҳо баён мекунад. Дар мақолаҳои «Нубуғи шоирӣ ва фароянди тарҷума», «Равзанаи адаби рус ва осори Рӯдакӣ», «Татабӯи «Шоҳнома» дар адабиёти рус», «Соярушнихи тарҷумаи русӣ ва «Шоҳномаи Фирдавсӣ», «Насими «Бӯи ҷӯи Мулиён» дар мулки тарҷума», «Усулҳои интиқоли вожаҳои урфӣ» (Бар мабнои тарҷумаи русии «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ), «Пока ты не один, Хафиз еще живёт», «Низомӣ - илҳомбахшӣ адиби рус», «Рӯи шоирона ва воқеияти талхи зиндагӣ» ҳусну қубҳи тарҷумаҳои шеърҳои достонҳои Рӯдакиву Фирдавсӣ, Низомиву Ҳофиз мавриди баррасиҳои А. Самадов қарор гирифтаанд. Эшон дар баробари баёни мулоҳизаҳо дар бораи маҷмӯаи шеърҳои Рӯдакӣ (Абу Абдулло Рӯдаки. Лирика.- Санкт-Петербург: «Диля Пабблишинг», 2001) ва ҳусну қубҳи қасидаи «Бӯи ҷӯи Мулиён», ки аз тарафи мутарҷимони рус баргардон шудааст, ба тарҷумаҳои «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ низ тавачҷӯҳи хосса дода, дар баробари хизматҳои шоистаи В. Жуковский, С. Липкин, В. Державин, И. Селвинский, М. Лозинский, К. Липскерев, М. Дяконов, Л. Пенковский, М. Зотов, С. Соколов, В. Левик, В. Звягинцева, Р. Ашкинадзе, ки дар порҷаву достонҳои алоҳида сахм гузоштаанд, нақши Силсила Бонуро бесобиқа ва беҳамто муаррифӣ менамояд. Воқеан, муаллиф ба фаъолияти мутарҷимии Силсила Бону арҷгузорӣ намуда, зикр мекунад, ки ӯ «аввалин шахсест, ки тарҷумаи пурра ва мукаммали «Шоҳнома»-ро аз нусхаи асл ба забони русӣ анҷом додааст... Мутарҷим зимни фаъолияти хеш кӯшидааст, ки аз тарҷумаи таҳтуллафзӣ худдорӣ намуда, бештар ба тарҷумаи комил майл намояд...» (саҳ. 39).

Ҳамчунин андешаҳои тозаро хонанда дар бораи мақоми ғазали Ҳофиз дар мақолаи «Пока ты не один, Хафиз еще живёт», ки дар дилу дидаи халқи рус тавассути тарҷумаҳои гуногун ҷой гирифтааст, пайдо қарда метавонад. Муаллиф дар натиҷаи кӯшишҳои зиёди маъҳазу сарчашмаҳои адабиёти руси асри XIX ба натиҷае расидааст, ки «Ҳофиз барои шоирони руси асри нуқрагин рамзи илҳомӣ шоирона гардида буд». Ин буд, ки шоирон, рассомону дигар шефтагони назми Ҳофиз аз соли 1906 оғоз намуда, дар Санкт-Петербург маҳфилҳои худро бо

унвони «Северный Гафиз», «Гафизиты» ва ғайра номгузорӣ намудаанд, ки воқеан барои хонандаи тоҷик чунин маълумоту андешаҳои ҷадид бори аввал пешниҳод мешавад. Дар мақолаҳои дигари ин бахш низ оид ба нақшу даҳои Низомӣ ва Фирдавсӣ, ки боиси татаббуъ ва пайравии шоирони рус Г. Птитсин (дар пайравии Низомӣ) ва Д. Кедрин (дар пайравии Фирдавсӣ) гардидааст, шеърҳои асарҳои худро офаридаанд, ки хонандаву сомаъ аз он як ҷаҳон лаззати маънавий мегирад.

Дар мақолаи «Вильямс Ҷонс – мубаллиғ ва мутарҷими адабиёти форсу тоҷик», ки онро ба гурӯҳи саввум шомил намудан мумкин аст, хонанда аз муҳаббат ва хизматҳои В. Ҷонс нисбати адабиёти форсии тоҷикӣ огоҳӣ пайдо мекунад. Вильям Ҷонс дар баробари тарҷумаи «Таърихи Нодирӣ»-и Мирзо Муҳаммад Маҳдихони Астарободӣ дар тарҷумаи ғазалҳои Ҳофиз (13 ғазал), порчаҳои «Маснавий»-Ҷалолiddин Румӣ, ашъори Низомӣ, порчаҳо аз «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, «Лайлӣ ва Мачнун»-и Абдуллоҳи Ҳотифӣ ва ғайра ба забони англисӣ фаронсаӣ нақши муассир гузошта, ҳаммиллатони худро ба даҳои оламгири ин бузургони адаби форсӣ ошно намудааст, ки воқеан чунин муносибат мондагор ва масарратбахш мебошад.

Хулоса, хонанда дар рисолаи мазкур аз нақши мутарҷим, тарҷума ва тарҷумашинӣ, саҳми мутарҷимони ватаниву хориҷӣ дар баррасӣ, тарҷума ва паҳншудани он дар байни халқҳои русу Аврупо, инчунин саҳми чехраҳои фарҳангии алоҳида, ки дар таълиқ ва густариши забон, адабиёт, урфу одат ва суннатҳои форсии тоҷикӣ нақши мондагор ва муассир гузоштаанд, шинос хоҳанд гашт.

АДАБИЁТ

1. Самадов А. Шигардҳои тарҷума. – Душанбе, 2016. – 284с
2. Шодикулов Х., Давронов А. Пайвандҳои адабиёти халқи тоҷик. – Душанбе 2003. – 122с.
3. Солеҳов Ш. Адабиёт ва шинохти он. – Душанбе, 2014. – 214с.

РОЛЬ И ВКЛАД ПЕРЕВОДЧИКА В ЛИТЕРАТУРЫ

Художественный перевод является одной частью усовершенствования мировой литературы. Качества перевода с одного языка на другой многое зависит от работы переводчика. Статья в целом посвящена анализу книги доцента кафедры теории и практики перевода А. Самадова «Шигардҳои тарҷума», который автор книги в шестнадцати статьях проанализировал качества многих переводов персидской – таджикской литературы сделанными русскими переводчиками в разное время.

Ключевые слова: перевод, переводчик, литература, литературоведение, исследователь, теории и практики перевода, содержание и др.

ROLE AND TRANSLATOR'S CONTRIBUTION TO LITERATURES

The literary translation is one part of improvement of the world literature. On another a lot of things to veil translation quality from one language from work of the translator.

Article in general is devoted the analysis of the book of the associate professor of theory and practice of translation A. Samadov of «Translation tools» which the author of the book in sixteen article has analyses qualities of many translations of the Persian – the Tajik literature they made Russian translators at different times.

Сведения об авторе:

Худойдодов Аъзам – доктор филологических наук, проректор по учебной работе Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзаде. Тел: +(992)919328220

About the autor:

Hudoydodov Azam – Doctor of Philology, the vice rector for study of the Tajik state institute of languages name Sotim Ulugzade. Phone: +(992)919328220

НАҚШИ ГУЛНАЗАР ДАР ТАҲАВВУЛОТИ ҒАЗАЛ

Ҳамроев Р.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Солҳои охир баъзе адабиётшиносон ҳукм кардаанд, ки ашъори суннатӣ таҳаввулпазир нестанд. Аммо таҷриба нишон дод, ки ин тавр нест, баръакс, қариб ҳамаи шаклҳои шеърӣ қадима таҳаввулпазиранд, ба шарте ки шоир истеъдоди баланду таъби салим дошта бошад. Дар қарни бист ҳам дар Эрон ба таҳаввули қасида даст заданд. Масалан, қасидаҳои марғуби Маликушшуаро Баҳор, ки ӯ дар ин чода тавфиқ ёфтааст. Дар замони шуравӣ қасидаи «Кремл»-и Абулқосим Лоҳутӣ писанди ҳавдорони адабиёт гардид. Аммо шоирони тоҷик бо баҳонаи таҳаввулнопазирӣ қасидаро ба токи нисён ниҳодаанд. Лекин жанри ғазал ҳанӯз ба зиндагии худ нуқтаи таммат нагузоштааст.

« **Ғазал**-дар луғат изҳори ишқу муҳаббат кардан аст. Дар истилоҳ ин калима ду маънӣ дорад: якум-умуман сухани ишқиро мефаҳмонад, сарфи назар аз сохт ва қонунияти шаклиаш; дуум-ғазал чунон жанри мустақили лирикие мебошад, ки аксаран дар мавзӯи ишқ дар ҳаҷми 7-12 байт(ва аз он кам ё зиёд) ва қофияи ягонаи сохти **аа, ба, ва**-ро дорад»(6, 170).

Нахустин ғазалсаро дар адабиёти классикии форсу тоҷик Одамушшуаро Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ мебошад. Баъдан Саъдиву Ҳофиз, Саноиву Аттор, Мавлавию Сайидо ва Соибу Бедил дар такмили ин жанри зебои ғиноӣ хидматҳои шоиста кардаанд. Дар таърихи адабиёт Саъдиро чун устоди ғазал эътироф намудаанд. Ибни Ямин дар ин бора қитъае дорад:

Дар назм се тан паямбаронанд,
Ҳарчанд ки ло набия баъдӣ.
Авсофу қасидаву ғазалро
Фирдавсию Анварию Саъдӣ.

Ғазалиёти боқимондаи устод Рӯдакӣ мазомини сирф ошиқона доранд. Ғазалҳои Шайх Саъдӣ ошиқонаву пандомезанд. Аммо дар ғазалиёти Ҳоҷа Ҳофиз аносири мазмунҳои ишқӣ, ирфонӣ ва гоҳо иҷтимоӣ бо ҳам омезиш ёфтаанд. Агар Саъдӣ дар ғазал сохтори устухонбандии яклухтро риоя карда бошад, дар ғазалиёти Ҳофиз қариб ҳар байт соҳибистиклол буда, мазмуни алоҳидаеро дарбар мегиранд. Ғазалиёти Саноиву Аттор мазмунҳои ирфонӣ доранд. Ғазалҳои Ҷалолиддини Балхӣ бағоят шӯрангез ва отифӣ буда, мазомини орифонаро бо мусиқии вожаҳо дар худ гунҷош додаанд. Ғазалиёти Сайидо, ки хеле нарму нафисанд, бо сабки миёни хиндӣ ва хуросонӣ эҷод шудаанд. Ғазалҳои дилпазири Соиб ва Бедил асосан бо сабки хиндӣ(ё ба қавли баъзе мунтақидони муосири Эрон сабки исфаҳонӣ) эҷод шуда ва печидатарин маъниҳо дар ғазалиёти Бедил ба назар мерасанд.

Дар замони шӯравӣ аз устодон Садриддин Айнию Абулқосим Лоҳутӣ ва Пайрав Сулаймонӣ сар карда то Муҳаммадҷон Раҳимию Ҳабиб Юсуфӣ, Мирзо Турсунзодаю Боқӣ Раҳимзода, Абдусалом Дехотию Муҳиддин Фарҳат, Аминҷон Шукӯҳию Қутбӣ Киром, Мастон Шералию Саидалӣ Маъмур, Лоик Шералию Гулназар Келдӣ...ғазал сурудаанд.

Ғазалҳои дар замони истиқлолият сурудаи Лоик, Гулназар, Ашӯр Сафару Ҳақназар Ғоиб, Гулрухсору Камол Насрулло, Раҳмат Нарзӣ ва Фарзона тобишу ҷилои тоза касб кардаанд.

«Ҳафтаномаи «Адабиёт ва санъат» 10 июли соли 1986 «Мактуби кушода»-и шоир Ғаффор Мирзоро ба таъби расонида, ба баҳсе доир ба имрӯзу фардои ғазал оғоз ниҳод, ки хеле аз адибону мунаққидон дар он иштирок доштанд...Барои ин асрори устодони гузаштаю имрӯзаи ғазалро бояд азхуд кард, эҳтиёҷоти маънавии ҳамзамонро нағз бояд донист...» (6, 174)

Ҳучуми маънавӣ ба ин навъи дилпазири лирикӣ бо ҳамин қатъ нашудааст. Баъд аз

ин ҳам борҳо дар саҳифаҳои матбуот доир ба масъалаҳои кухна шудани ғазал, талаботи аҳли завқро коней карда натавонистани он, дар қолабаш нағунҷидани мавзӯи рӯз ва амсоли он воқунишҳои зиёде ба таъб расиданд, ки аксари онҳо бебунёд буданд. Бидуни иштибоҳ, ҳар жанри суннатӣ ишколи худро дорад, аммо рӯҳи замонро дар қолбади он дамидан вазифаи муосирон аст.

Ҳамин тарик, гуногунандешиҳо оиди ғазал дар Эрон низ сурат гирифта буд. «Дар баёзи ғазали муосири Эрон «Аз панҷараҳои зиндагонӣ» (Интишороти «Нигоҳ», Техрон, соли 1369) сухани чанд тан шоири барӯманди эронӣ пиромуни ғазал дарҷ гардидааст.

Аҳмади Шомлу гуфта: «Ғазал шеъри замони мо нест».

Нодирпур фармудааст: «Даврони ғазал саромадааст, аммо ғазал ҳовидон аст».

Симини Бехбаҳонӣ, ки аз ғазалсароёнӣ навапардозу номдор аст, амиқтар рафтааст: «Ба назари ман мушкили ғазали имрӯз тақлид аст. Муҳтавои ғазали имрӯз бояд завобити ғазали қадимро ба дасти фаромӯшӣ биспорад». (1, 34).

Имрӯз низ шоирони тоҷик чун шоирони ҳамзабони худ ғазалсароӣ доранд. Албатта, ғазалҳое, ки ба ниёзмандиҳои шеъри рӯз ҳавобгӯ бошанд, хеле каманд. Бемории тақлидкорӣ аз шоире ба шоири дигар сироят кардан дорад. Ба ғазалҳо умумигӯӣ роҳ ёфтааст. Аљон ду навъи ғазал бо ҳама бурду бохташ эҷод мешавад: **ғазали ишқӣ ва ғазали иҷтимоӣ**. Пеш аз он ки ғазалиёти устод Гулназарро мавриди баррасӣ қарор диҳам, мехостам аз мақолаи доктор Шафееи Кадканӣ, бо унвони «Шамоиلى ғазали форсӣ дар Фаранг» иқтибосҳо орам. Кадканӣ чунин мефармояд: «Ин нуқтае аст, ки мо эронӣҳо ба он камтар таваҷҷуҳ мекунем. Яъне ғофилем, ки аз фурмҳои адабиёти Машриқзамин ду фурми хос дорад ҳақонӣ мешавад, яъне аз марзҳои табиӣи ҳудаиш таҷовуз мекунад: яке фурми **ҳояку** (Haiku)-и жопунӣ ва дигаре фурми ғазал (Ghazal)-и форсӣ. Албатта, бо вижагиҳои бумии ҳар қадом» (5, 672).

Воқеан, ғазал кухна нашудааст, балки тафаккуру назари ҳуди мо кухна шудааст. Қолаби зебои он айбе надорад. Шоири рӯзгори моро зарур аст, ки дар ин қолаб эҳсоси отифа, фикру андеша ва тафаккури замони моро резад. Ғазал табиати худро бо мурури замон дигар кардан мегирад, аммо назокату нафосаташро аз даст намедиҳад.

Аз рӯи шаҳодати Шафееи Кадканӣ зиёда аз сесад сол аст, ки мардуми Аврупо бо ғазали форсӣ ошноянд. Баъзе суратҳои он ба формалисттарин шоирони охири асри бист ва ибтидои асри бисту як Апполинер ва Дилан Томас таъсири амиқ гузоштааст. Шоири амрикоӣ Чим Ҳаррисон китобе навиштааст бо номи «Outlier and Ghazals». Ӯ дар муқаддимаи ин китоб чунин навиштааст: «Ғазал як фурми ҳақонӣ аст, яъне фирме аст, ки шоирони эронӣ, араб, урдузабон, турк ва фаронсавӣ ва испонӣ ва олмонӣ ва ... аз он суд ҷустаанд ва ёдовар шуда, ки дар забони олмонӣ Гута ва Шлегел ғазалҳои бисёре сурудаанд». (5, 673).

Шафееи Кадканӣ бо ҳисси отифӣ ибраз менамояд, ки мо дар забони ҳудамон қолабе дорем, ки «Девони Шамси Табрэй» ва «Девони Ҳофиз»-ро ба ҳақонӣён ҳадя кардааст, боз тамасхуромез меғӯем, ки «ғазал шеъри рӯзгори мо нест!»

Ғазалҳои фаронсавию англисӣ аз ғазалиёти мо бо он фарқ мекунанд, ки мураддаф нестанд, бар замми ин, ғазалиёти форсӣ барин қофияҳои латифу хушоҳанг надоранд ва аксар дар шакли маснавӣ эҷод мешаванд. Бузургтарин шоири ғазалсаро дар забони олмонӣ Платен мебошад.

Дар Эрон дигаргун кардани дарунмояи ғазалиёти дигарон барвақт оғоз шуда буд. Масалан, Фуруғи Фаррухзод таркиби як ғазали шоири муосири худ Хушанги Сояро чунин тағйир додааст:

Аз Соя:

Имшаб ба қиссаи дили ман гӯш мекунӣ,
Фардо маро чу қисса фаромӯш мекунӣ.

Аз Фуруғ:

Чун сангҳо садои маро гӯш мекунӣ,
Сангиву ношунида фаромӯш мекунӣ.

Дигаргунсозии дарунмоя ва вазни ғазали классиконро Гулназар низ таҷриба кардааст. Масалан, ӯ вазни ғазали Бадриддин Ҳилолӣ «**Шисаи май дур аз он лабҳои**

майгун мегирист»-ро як рукн кам карда чун Ҳилолӣ ба мавзӯи ирфонӣ даст назадааст, балки мавзӯи ишқи воқеии воқеии рӯзгори моро дар ғазали худ матраҳ кардааст:

*Дар наси тиреза духтар мегирист,
Навниҳоле гунҷаи тар мегирист.*

Ин навъе аз тозақориҳои Гулназар дар жанри ғазал будааст.

«Бадбахтии ғазали форсӣ дар тӯли таърих ин будааст, ки ҳолу ҳавоҳо тақрорӣ буда ва агар ҳам ҳолу ҳавои тозае таҷриба мешуда, қолаби муносиби худро намеёфта ва ҳамин сабаб шудааст, ки дар ҳавзаи ғазали форсӣ фурмҳои тоза камтар кашф шудааст»(5, 676).

Ғазалсарои муосири Эрон Симини Бехбахонӣ тавонист ба жанри ғазал ваҳдат ва шакли тозае ато кунад, забони онро аз қолабҳои шахшуда раҳо бахшад ва тасвирҳои истиораҳои нав офарад, роҳе кушояд, ки дигар ғазалсароёни навҷӯ ба он дилпуруна қадам гузоранд ва тавфиқ ёбанд.

расонидаанд. Тавре ки шоир ва мунаққиди Эрон Зиё Муваҳҳид мефармояд: «Ғазалсарои суннатӣ дар қолаби куҳан эҳсоси амният мекунад. Ҳамеша метавонад қофияе пайдо кунад, мазмуне бисозад ва ғазале дар чанд байт бинвисад. Аммо шеър майдони хатар кардан аст, на амният, маъракаи гурез аз одат аст, на зиндони эътиёд»(7, 101).

Ғазали Гулназар шоҳиди ҳунари шоирӣ ва нури суҳанофарии ӯст. Каломи ӯ дар ғазал аз насри хабарӣ ва суҳанҳои маъмул фарсахҳо фосила гирифтааст. Ӯ муваффақ шудааст, ки мавзӯи муқаррариро то ҳадди шеър фаро барад. Чун ғазалиёти солҳои охир эҷоднамудаи устод Гулназарро аз ҳамин нуқтаи назар бихонем, итминон ҳосил мекунем, ки ин шоири часур худро ба майдони хатари эҷодӣ меандозад ва аз шикасту ноқомии эҳсоси тарс надорад. Агар ба таҳқиқоти як зумра мунтақидон назар кунем, ё эҷодии Гулназарро бо дидаи таҳқиқ мутолиа намоем, ба ҳулосае меоем, ки ӯ воқеан шоири ғазалсарост. Муҳаққиқи эронӣ Алиризои Қазва мақолае дорад бо номи «Гулназар Келдӣ –ғазалсарои огоҳ». Инчунин шоир ва адабиётшиноси тоҷик Абдурахмон Абдуманнонов ба Гулназар чунин мурочиат кардааст: «Шумо, Гулназари азиз, аслан шоири ғазалсаро ҳастед. Ин ҷо манзурам аз ғазал на шаклу қолаби шеър, балки муҳтаво ва дарунмояи он аст. Яъне, Шумо табиатан шоири ғиноӣ ва ошиқ ҳастед. Дар яке аз ғазалҳоятон худ иқро кардаед, ки «**Таъби ғазалпаймои ман бо шеъри озодам насохт**»(4, 22).

Фурсат аст, ки ғазали «Лабташна»-и Гулназарро ин ҷо пурра орем ва вижагиҳои онро баррасӣ кунем:

*Эй шоҳи атласпӯшҳо, ҳайфо, ки аз ман нестӣ,
Эй бўсаву оғӯшҳо, ҳайфо, ки аз ман нестӣ.
Лабташнагяам ташина мурд аз хомушҳои лабам,
Эй нолаи хомӯшҳо, ҳайфо, ки аз ман нестӣ.
Таъби ғазалпаймои ман бо шеъри озодам насохт,
Эй инқилоби ҳушҳо, ҳайфо, ки аз ман нестӣ.
Сад чашма бо ту медамад, сад рӯд бо ту мерамад,
Эй печу тоби ҷӯшҳо, ҳайфо, ки аз ман нестӣ.
Чун резаборон мекунад пур аз навоям гашти ту,
Эй Шаимақоми гӯшҳо, Ҳайфо, ки аз ман нестӣ.
Афсонаи дилҳо тӯӣ, ширинии дунё тӯӣ,
Эй дар ту нӯши нӯшҳо, ҳайфо, ки аз ман нестӣ.
Дӯшам гузашти гарқи ноз, дӯшам бигуфтӣ: «Зинда бош!»
Ман мурдаам 3-ин дӯшҳо, ҳайфо, ки аз ман нестӣ. (3, 125)*

Мунтақидони эронӣ роҳи ягонаи то ҳадди шеър бурдани ҳарфҳои маъмулро дар афзудани унсурҳо ба калом ва дар костани унсурҳо аз калом доништаанд. Дар ин ғазали зебои Гулназар гунаи аввал, яъне афзудани унсурҳо ба калом ба мушоҳида мерасад. Фазои ин ғазали ошиқона тозаву беғубор аст, дар он набзи зиндагии воқеӣ мураттаб метапад, таъби шоир дар ҳаракат аст, тасвирҳо тозаву бамавқеанд, мусиқии ғазал дилпазиру гӯшнавоз аст. Парадокси «нолаи хомӯшҳо» хеле ҷолиб буда, тасвирҳои тоза

«ташна мурдани лабташнагӣ», «табъи ғазалпаймо», «инқилоби хушҳо», «дамидани чашма», «рамидани рӯд», «Шашмақоми гӯшҳо» ва «нӯши нӯшҳо» ба ин қолаби пири суннатӣ чони нав бахшидаанд. Радифи «Хайфо, ки аз ман нестӣ» ва вожаҳои ҳамқофияи **атласпӯшҳо, оғӯшҳо, хомӯшҳо, хушҳо, чӯшҳо, гӯшҳо, нӯшҳо** ва **дӯшҳо** мусиқии ғазалро ба ҳадди форами расонидаанд. Мусиқии батни ғазал низ ба авҷ расидааст: **Сад чашма бо ту медамад, сад рӯд бо ту мерамад.** Чунин услуб ғазали зикршударо ба ҳадди тарҷуманопазирӣ расонидааст. Ин ғазал ба ғазали ягон шоири гузашта ва муосир монандӣ надорад.

Мушаххасбаёнӣ ва нигоҳ доштани ваҳдати муҳтаво дар аксари ғазалиёти Гулназар ба чашм мерасад. Шоир суҳанро беҳудава баҳуда ғоз намедихад ва ҳамин ки матлабаш поён пазируфт, ба ғазали худ нукта мегузорад. Ҳамеша аз шеърҳои қадвалӣ иҷтиноб меварзад. Пешакӣ чун баъзе шоирон калимаҳои ҳамқофияро гирдоварӣ карда ғазал намесозад, он чи илҳомаш ҳидоят мекунаду аз тафаккураш бармеояд, рӯи қоғаз меорад.

Гулназар дар роҳи афзудани унсурҳо ба калом тачрибаҳои зиёде кардааст. Вай аз анвои мусиқӣ ва ҳамовозии вожаҳо хеле моҳирона истифода мебарад ва таваччуҳи хонандаро ба ғазал ҷалб мекунад. Ин ғазали ӯ чунин хусусият дорад:

*Шонае магар дорад хотири парешонам?
Аз хазон вафо ҷӯяд гунҷаҳои афсонам.
Аз ҳунар намешармад даъвии ҳунар имрӯз,
Мекашад гиребонам тукмаи гиребонам.
Тег мезанад бефарқ ҳар нигоҳи овора,
Мегурезад аз мардум дидаи пушаймонам.
Ҳоки ман ҳама хор аст, гарди ман ҳама дард аст,
Гӯӣ аз бади қисмат домани биёбонам.
Дастӣ ман бувад кӯтаҳ гирди суфраи нозам,
Ҳасрати, дар ин хона инфилоли меҳмонам.
Сояравшани умрам кушт кишти ман осон,
Воӣ дарди хандонам! Ҳайфи чони гирёнам!
Чун Ватан ба тан гирад раҳти сабзи ободӣ,
Ту зи ман, ки вайронӣ, ман, ки аз ту вайронам?!
То раҳи дарозам ҳаст, то гами фироқам ҳаст,
Дар ҳисори Туркистон нолаи Зарафшонам.
Эӣ замони нофармон, эӣ замини бесомон,
Ман зи оли Сомонам, ман зи оли Сомонам!
Дар гиреви тӯфонҳо тахти меҳанам барҷост,
Хуни ман, ки тоҷик аст, тоҷи Тоҷикистонам! (2, 51-52).*

Ин ғазал иҷтимоист, аммо хеле дилпазир аст. Чаро? Аввалаш ин ки бо вучуди радиф надоштаниш мисраъҳо бо қофияи хушоҳанг ва мантиқӣ

муайян ба ҳамдигар неру бахшида то поёни чодаи ғазал расидаанд. Ғазал ҳам ба самти амудӣ ва ҳам ба самти уфукӣ ҳаракати муназзам дорад. Мавзӯи иҷтимоии замони мо – воқеаҳои солҳои 90-и асри гузашта дар қолаби зебои ин ғазал тачассум ёфтаанд. Ваҳдати муҳтавои ғазал, вукӯъгӯӣ ва дарду ҳасрати шоирро, ки он дарду ҳасрати чомеаи мост, перохани зебои бадеӣ оро додааст. Шоир ба хотири мусиқии ғазал маҳсус вожаҳоро интиҳоб ва ҷобаҷо накардааст, балки худи онҳо паҳлуи ҳам омада ҷои ба худ муносибро ёфтаанд. Дар як сатр паҳлуи ҳам омадани калимаҳои ҳамоҳанги **ҳунар-шарм, хок-хор, гард-дард, кушт-кишт, хандон-гирён, Ватан-ба тан, дароз-фирок, нофармон-бесомон, замон –замин** аз батни ғазал мусиқиро тавлид кунондаанд.

Тасвирҳои зебою мушаххаси «нигоҳи овора», «дидаи пушаймон», «хориҳои хок», «дард будани ҳама гард», «сояравшани умр», «куштани кишт», «дарди хандон», «ҷони гирён», «раҳти сабзи ободӣ» ва «гиреви тӯфонҳо» бозёфтҳои шоиронаи худи Гулназар буда, ба тару тозагии ғазал мусоидат кардаанд.

Дар ғазал ҳеҷ гоҳ содабаёнӣҳои Гулназар ба одибаёнӣ бурда намерасонад. Ӯ зимомии муҳтаво ва нозукбаёнӣро аз дасти худ раҳо намекунад. Ҳарчанд ки қолаб классикист, муҳтаво инъикоси рӯзгори воқеии мост.

Баъд аз он ки дар адабиёти муосири Эрон мавқеи шеъри озод устувор гардид, шоирони навпардоз Аҳмади Шомлу, Нодири Нодирпур, Фуруғи Фаррухзод ва чанд тани дигар таҷрибаҳои оғознамудаи Нимо Юшиҷро идома доданд. Нимо ва пайравонаш қомати шеъри навро аз роҳи костани унсурҳои зиёдатӣ, аниқтараш, канор ниҳодани ташбеҳу истиораҳои қолабӣ ва забонзадаву умумӣ, ки ба ҳукми мурда даромадаанд, рост карданд. Сирф дарозу кӯтоҳ шудани мисраъҳоро, ки ба мухтавои шеър бетаъсиранд, аз миён бурданд. Забони шеърро гӯётару пӯётар карданд. Таҳаввули дигаре, ки Гулназар дар жанри ғазали мо таҷриба кард, дар асоси принципи ҳамин костанҳо будааст. Вай таҷрибаи дар шеъри озод гузаронидаи пешоҳангони шеъри нави Эронро дар жанри ғазали тоҷикӣ низ роҳандозӣ кард. Зеро ғазалҳои суннатӣ, ки дар қолабҳои ба ҳам монанд эҷод шудаанд, хонандаро зуд хаставу дилгир мекунанд. Агар мисраъҳои ғазал ҳам аз ҷиҳати мухтаво тару тоза бошанд, савту мусиқиашон форам бошад, мисраъҳо бо тақозои мазмун кӯтоҳ шаванд ё тӯл кашанд, ғазал дилрасу хонданӣ хоҳад шуд. Инак, аз як ғазали дар ҳамин услуб гуфтаи Гулназар, ки соли 1999 ба нашр расидааст, чанд байт иқтибос намуданием:

Як бӯсаам раҳо кун...

Ин умри бевафоро ҳамроҳи бовафо кун.

Дарётарам кун, эй ҷон,

Дунётарам кун, эй ҷон,

Фардотарам кун, эй ҷон,

Ин дил, ки аз «куҷоест», фарзанди нокуҷо кун!

Нақди ситораҳоро оё тавон шумурдан?

Бо гунҷаҳои хандон оё тавон намурдан?

Бо ҳар кӣ метавон кӯш,

Бо ҳар кӣ метавон бош,

Аммо мани хазонро дар боғи худ баҳо кун! (10, 5).

Ба ин ва дигар ғазалҳои бо ҳамин сабк сурудаи устод Гулназар аз рӯи меъёри ғазалиёти суннатӣ баҳогузори кардан ҷои нест. Ин ғазалест, ки зоҳиран ба шеъри озод шабоҳат дорад, аммо вай шеъри озод нест, зеро дарунмояи он тағаззул аст. Вақте ки мисраъҳо дарозу кӯтоҳ мешаванд, матлаб низ тағйири ҳолат мекунад. Мисраъҳо зоҳиран «бозӣ» мекунанд, аммо бозии онҳо тамошобоб аст. Зеро ҳадафи шоир ин нест, ки онҳоро ба бозӣ дарорад, балки ҳадафи шоир он аст, ки матолибро ё кӯтоҳ кунад ё тӯл диҳад. Ёздаҳ сатр дар се байт ифода шудааст. Мақсади шоир инкишофи самти амудии ғазал аст, на уфуқӣ. Ин ғазал дорои мусиқии шӯҳ аст, алалхусус дар мисраъҳои зерин:

Дарётарам кун, эй ҷон,

Дунётарам кун, эй ҷон,

Фардотарам кун, эй ҷон...

Бо ҳар кӣ метавон кӯш,

Бо ҳар чӣ метавон бош.

Чунин ғазалҳои таҷрибакардаи Гулназар ангуштшумор нестанд. Қасди шоир аз афзуданҳову костанҳои унсурҳо дар ғазал танҳо шакли нав офаридан нест, балки мақсуди ӯ фароҳам овардани фазои нав ва умқ бахшидан ба мухтавои ғазал аст. Ғазали дигаре, ки бо ҳамин сабк эҷод шудааст, ин аст:

Ман аз даст баҳорон гираму сӯи чаман орам,

Туро бар шаҳри «Ман» орам.

Ду чашмам хаста шуд аз заъфарони ҳаҷр,

Ҳавои сабза орам,

Нилуфар орам,

суман орам .

Надорам мисли «тоҷикони нав» қасре дар ин манзил,

Туро чун дарди ширин дар дилам

бинишонаму бар кулбаи танги Сухан орам.

Ту дар ман то шукуфой, ба ҳар мулке сафар созам,

*Ватан бо худ барам он ҷову аз он ҷо Ватан орам.
Сиришти бепаноҳамро суруди «сӯхтан» овар,
Адову нозҳоятро дуруди «сохтан» орам.
Мабин урёнии номуси ноаҳлон,
Туро ман аз вафои ҷовидонам тираҳан орам.
Раводиди миёни мо нигоҳи меҳрубонат бас,
Ба рағми нозирони марзи ишқ аз дасти ту гирам,
Туро бар шаҳри «Ман» орам. (3, 46).*

Ин ғазали ошиқона шаклан ба шеъри озод шабоҳат дошта, аз 15 сатр иборат аст. Ғазали мураддаф буда, вожаи «орам»чун радиф тамоми бори маъниро ба дӯш дорад. Ва тамоми мухтаво аз паси ҳамин радиф ҳаракат мекунад. Андеша тоза, отифа нарм, ҳаёл дар тақопӯ ва мусиқии ғазал форам аст. Симини Бехбаҳонӣ, ки аз пешоҳангони ғазали муосири форсист, чунин навиштааст: «Шеър ҳамин аст: андеша, отифа, ҳаёл, мусиқии калом». (8, 10).

Агар ба шакли зоҳирии ғазал мутаваҷҷеҳ шавем, дармеёбем, ки танҳомисраъҳои 1, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14 аз ҷиҳати рукн баробаранд. Барои мисол мисраи якумро тақтеъ мекунем, ки мисраъҳои бо рақам ишорашуда бо он баробарвазанд:

*Ман аз дасти баҳорон гираму сӯи чаман орам
Мафӯъйлун/мафӯъйлун/мафӯъйлун/мафӯъйлун
У - - - / у - - - / у - - - / у - - -*

Ин ғазал дар баҳри Ҳазачи мусаммани солим суруда шудааст. Костани вазн дар мисраъҳои дуум: «Туро бар шаҳри «Ман»орам», ёздаҳум: «Мабин урёнии номуси ноаҳлон»ва понздаҳум, ки такрори мисраи дуум аст, ба назар мерасад. Шоир мушоҳида кардааст, ки матлабро метавон кӯтоҳтар баён кард, дар акси ҳол зарурати мисраъпуркунӣ пеш меояд, ки ғазал нуқсон мепазирад. Дар мисраи шашум «Туро чун дарди ширин дар дилам биншоанаму бар кулбаи танги Сухан орам» ҳодисаи афзоиши рукн рух додааст, зеро матлаб дар мисраи муқаррарӣ ва кӯтоҳ нағунчидааст. **Эҳён баҳри тавил аз пайовардҳои шеъри нав аст.**

Ин ғазали зебои ошиқона саршори тасвирҳои тозаи шоирона аст: «аз дасти баҳорон гирифта сӯи чаман овардан», «маъшуқаро ба шаҳри «Ман»овардан», «нозирони марзи ишқ»...

Вожаҳои ҳамнаво мусиқии шеърро ба авҷ расонидаанд. Масалан, ҳарфи «р» дар ин ғазал 47 маротиба омадааст. Ғазал бо такрори калимаҳо низ ба ҳадди латофат расидааст:

«Ҳавои сабза орам, нилуфар орам, суман орам».

Ҳар се зинаи ин сатр бо тақозои феъл ораста шудаанд.

Устод Гулназар бо сабки шеъри озод ғазал суруданро аз солҳои навадуми қарни сипаришуда таҷриба кардааст ва дар ин роҳ тавфиқ ҳосил кардаву ҳамин шеваи тозаи ғазалсароиро ҳанӯз ҳам идома дода истодааст. Меҳостам боз як ғазали тозаи шоирро мисол орам:

*Ҷавонӣ дар либоси атласи «шому саҳар» дар огуши ман буд,
Лабаи гелосу
Рӯяи себи хубониву
Ҳар ду чаими ӯ –шаҳтут
Ва огушаи ҷу боги пурсамар дар огуши ман буд.
Танам дар отаи тобу табаи месӯхт,
Гули бишқуфтаи оҳам зи гармои лабаи месӯхт,
Дили шогирди ман дар имтиҳони мактаби месӯхт.
Тасаллои ҳазорон пурсиши «Оё?»,
«Магар»дар огуши ман буд.
Ба тори кокулони майдабофи ӯ
Бубастам дасту пои гуссаҳои ҷони ноосудаи худро,
Ба парвоз оваридам лаҳзаҳои изтироболудаи худро,
Ба эҷози нигоҳи меҳрубони ӯ*

*Кушудам дар сирештам олами накишудаи худро,
Шукӯҳу эътибори сад ЗАФАР дар огуши ман буд.
Табассум дар рухаи гулрез гардиш дошт,
Такаллум дар лабаи гулбез гардиш дошт.
Ҳама гул буд,
Тароват буд,
тараннум буд,
тагаззул буд,
Ба шодобӣ баҳори гулбасар дар огуши ман буд.
Саропо оташу тӯфон,
Пур аз шӯру қиёми навҷавонӣ буд,
Китоби Гулназар дар огуши ман буд. (3, 408).*

Гулназар аз анъанаи дилгир ва деринаи ташбеҳсозӣ даст кашида **ташбеҳоти тоза** офаридааст, ки гелоси лабу себи рухсору чашми шаҳтут меваҳои боғи ҳусни маъшуқаанд. Ин ғазали замонавӣ, ба қавли мунтақидони хорича-мудерн, аз 24 мисраъ таркиб ёфтааст, аммо ачибаш дар он аст, ки аз 12 байт иборат нест, шоир дар жанри суннатӣ қолаби замонавӣ сохтааст. Он ҳамагӣ аз 5 байт иборат аст. Байтҳои 1, 2, 4 аз 5 сатр, байти 3 аз 6 сатр ва байти 5 аз 6 сатр иборат аст, яъне аз матлаъ то мақтаи ғазал нав аст. мувофиқати ягонаи ин ғазал ба ғазалиёти суннатӣ он аст, ки ба мақтаъ ҳусни таҳаллус зам шудааст. Радифи тӯлонии **дар огуши ман буд** тамоми вожаҳоро ба ҳаракат дароварда, ба муҳтавои ғазал ҳозирба бахшидааст. Калимаҳои **сахар, пурсамар, магар, ЗАФАР, гулбасар ва Гулназар** ҳамқофия буда, бо оғози радиф, ки пешоянди **дар** аст, ҳампахлу шуда, садои мусиқии байтҳоро шунидани кардаанд. Хусусан, дар ин байтҳо мусиқии ғазал ба авҷ расидааст:

*Табассум дар рухаи гулрез гардиш дошт,
Такаллум дар лабаи гулбез гардиш дошт.
Ҳама гул буд,
Тароват буд,
тараннум буд,
тагаззул буд.*

Дар се сатр омадани тавсиф низ ғазалро малеҳтар кардааст:

*Лабаи гелосу
Рӯи себи хубониву
Ҳар ду чаҳми ӯ-шаҳтут.*

Калимаҳои ҳамоҳанг ва вожаҳои такрор низ ҳамин имтиёзро касб кардаанд: **табассум-такаллум, рухаш-лабаш, гулрез-гулбез, тараннум-тагаззул**. Ин гуна ғазалиёти шоир ҳам дар самти уфуқӣ ва ҳам дар самти амудӣ қобили тавачҷуҳанд. Кӯтоҳшавӣ ва тӯл кашидани мисраъҳо ба муҳтавои ғазал марбут аст.

Алиасғари Шеърдӯст ба ғазал нигоҳи нек дорад: «Ба ҳар рӯй, ғазал чи дар шеъри Эрон ва чи дар шеъри Тоҷикистон қобилиятҳо ва шоистагиҳои худро барои ҳифзи чойгоҳи деринааш нишон додаст ва баъид нест, ки дар оянда (дар канори шеъри нав)яке аз пуркорбурдтарин анвои шеър бошад»(9, 143).

Устод Гулназар бо ин гуна таҷрибаҳо воқеан тавонистааст сабки шахсии худро ташаккул диҳад ва имрӯз аз пайи рушди он аст. Умри Нимо дар таҷрибаи шеъри нав гузаштааст. Пайравону шогирдонаш таҷрибаҳои шоиронаи ӯро дар ашъорашон ба камол расонидаанд. Таҳаввули сохтори ғазал, ки дар адабиёти тоҷик аз тарафи Гулназар оғоз ёфтааст, минбаъд ҳонибдорону такмилдиҳандагони худро пайдо хоҳад кард, зеро табиати шеъри рӯзгори мо ҳаминро тақозо мекунад.

Калидвожаҳо: *ғазал, таҳаввулот, қолаб, суннат, вазн, қофия, радиф, мусиқӣ, муҳтаво, тафаккур, тасвир, парадокс, тавсиф.*

ПАЙНАВИШТ:

1. Гулназар. Лоикче чун Лоикче. – Душанбе: Сурушан, 2000. -82 с.
2. Гулназар. Ҳар мисраи шеър Тоҷикистони ман аст. -Хучанд, 1997. -88 с.
3. Гулназар. Туву хубиву раъноӣ. -Душанбе: Адиб, 2010. -408 с.

4. Гулзори Гулназар. Душанбе: Эҷод, 2005. -164 с.
5. Кадканӣ, Муҳаммадризо Шафёӣ. Бо ҷароғ ва оина. - Теҳрон: Сухан
6. 1390. -768 с.
7. Мусулмониён, Раҳим. Назарияи адабиёт. -Душанбе: Маориф, 1990. -336с.
8. Муваҳҳид, Зиё. Дирӯз ва имрӯзи шеъри форсӣ. Теҳрон: Интишороти
9. Ҳермиз, Чопи саввум, 1394. -288 с.
10. Оли Аббособод, Юсуф. Ҷараёншиносии шеъри муосир. -Теҳрон: Сухан, 1390. -440 с.
11. 9. Шеърдӯст, Алиасгар. Чашмандози шеъри имрӯзи тоҷик. Душанбе: Адиб, 1997. -272 с.
12. Маҷаллаи «Садои Шарк». Душанбе, №7-9, 1999. -160 с

РОЛЬ ГУЛНАЗАРА В РАЗВИТИЕ ГАЗЕЛИ

В настоящей статье подвергается исследованию роль Народного поэта Таджикистана Гулназара Келди в развитии современного жанра газели. Автор старается на основе исследования отечественных ученых, а также новых стихотворений поэта реально доказать его нововведения в развитии вторжения газелей путем применения поэтического искусства и художественных приемов.

Ключевых слов: газал, развитие, литературные рамки, традиция, рифма, радиф, музыка, содержание, мышление, изображение в парадоксе.

THE ROLE OF GULNAZAR IN THE DEVELOPMENT OF GHAZAL

The role of the People's Poet of Tajikistan Gulnazar Keldi in the development of the modern ghazal genre is being reviewed in this article. An author tries on the basis of researchers of domestic scientists, as well as new poems of the poet to prove his innovation in the incursion of gasai through the use of poetic art and artistic techniques.

Keywords: gazal, development, literary framework, tradition, rhyme, radif, music, content, thinking, image in paradox

Сведения об автора:

*Равшани Хамрох (Хамроев Равшанкул Замонович) Ассистент
общеуниверситетской кафедры таджикского языка ТГПУ им. С. Айни.
Тел: (+992) 92 769 20 17. E-mail: ravshan60@mail.ru*

About the author:

*Ravshani Hamrokh (Khamroev Ravshankul Zamonovich) Assistant of the
University Department of the Tajik language TSPU named S. Aini. Tel: (+992)
92 769 20 17. E-mail: ravshan60@mail.ru*

ЗАМИНАҲОИ ТАЪРИХИИ ТАШАККУЛИ ОБРАЗИ ПЕШВОИ
МИЛЛАТ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН

Охунзода Н.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар таърихи ҳар миллат исми ашхоси шинохтае зикр шудааст, ки барои пешрафти ватани худ заминаи хуб ва зиндагии шоистаро таъмин кардаанд ва ҳамеша мавриди таваҷҷуҳ қарор гирифтаанд. Ба гунаи мисол метавон аз Курӯши Кабир, Исмоили Сомонӣ, Петри 1, Иван Грозний, Маҳатма Гандӣ, Авраам Линколн, Шарл де Гол, Бисмарк, Камол Отатурк, Ден Сяопин ва ғайра ном бурд. Ин шахсиятҳо дар сарнавишти таърихии миллати худ дигаргунии ояндасози сиёсӣ, иқтисодӣ ва маънавию таъмин карданд ва барои пешрафти давлату миллат заминаи воқеӣ ба вуҷуд оварданд. Аз ин рӯ, дар таърих пешрафти ин миллатҳоро дар иртибот бо корномаҳои арбобони сиёсӣю давлатияшон баҳо медиҳанд.

Дар замони нави давлатдорӣ тоҷикон Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз ин гуна шахсиятҳо маҳсуб меёбад, ки бо корнамоиҳои созандаи худ ҳамеша мавриди таваҷҷуҳи аҳли ҷомеа ва эҷод қарор гирифтааст.

Таваҷҷуҳ ба корнамоиҳои Пешвои миллат аз давраи дар вазифаи Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон буданаш ибтидо гирифта, минбаъд идома ёфтааст. Эмомалӣ Раҳмон дар замоне ба сари кудрат омад, ки пояҳои давлатдорӣ Тоҷикистон фалаҷ гардида, хатари аз байн рафтани он ва пароканда шудани миллат таҳдид мекард. Дар чунин вазъият розӣ шудан ба вазифаи Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон на танҳо аз ҳисси масъулиятхоҳиву ватандӯстии ӯ дарак меод, балки нишон аз фидоии халқу миллат буданаш буд. Ба андешаи муаллифони китоби «Тоҷики оламшумул»: «Дар шахсияту ҳайсиати инсонӣ ва ҷаҳони маънавии Эмомалӣ Раҳмон ормонҳои милливу мардумӣ ва эҳсоси ворисияти таърихӣ як хосияти фитрӣ буда, солҳо пеш аз касбу кудрат дар зехну сиришти ӯ дар ҳадди шинохти худу ҷаҳон бар мабной ин муқаддасот ва масъулият дар баробари номуси миллӣ ва ватандорӣ парваришу камол ёфтааст» [4, с. 10].

Ҳамчун сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон кори худро аз ташкили пояҳои давлатдорӣ ва барқарор кардани сулҳу субот дар ҷумҳурӣ оғоз намуд. Ӯ вазъи нобасомони кишварро амиқ дарк карда, дар мурочиатномаи худ 12 декабри соли 1992 ба халқи тоҷик муҳимияти ваҳдат ва роҳҳои ҳалли онро нишон дода, аз мардум даъват ба амал овард, ки барои сулҳу оромӣ ва аз ҷангу хунрезӣ баровардани кишвар танҳо дар ҳамбастагӣ ва дӯстӣю ваҳдат ноил шудан мумкин аст. Сарвари давлат бо боварӣ ва ҷасорат мардумро, ки ба оромии кишвар ва ҳаёти шукуфон бовар надоштанд, ба ояндаи дурахшони давлат дилгарм кард. Чунончи сиёсатшинос З. Саидзода зикр мекунад: «Таъкиди ин нукта муҳим аст, ки дар он шароити бугранчи бӯҳрони сиёсӣ ва парешонии ақидавӣ, ки дар мамлакат ҳукмрон буд ва дар вазъе, ки тамоми мақомоту сохторҳои ҳокимияти давлатӣ аз ҳам рехтаву корношоам буданд, он чи Эмомалӣ Раҳмон аз обод кардани мулк ва сарчамъ намудани миллат ҳарф мезад, ҳаёлпардозие бештар дарёфт намешуд» [3, с. 19-20].

Ба тадриҷ иҷро гардидани ваъдаҳои Эмомалӣ Раҳмон, аз ҷумла, пешгирии ҷанги шаҳрвандӣ ва барқарор сохтани сулҳу субот дар кишвар нуфузи ӯро дар байни ҷомеа боло бурд. Дар ин замина, ӯ пайваста дар манотиқи гуногуни кишвар бо мардум мулоқот ораста, онҳоро ба сарчамъӣ даъват мекард. Мулоқотҳои пайдарпай, аз як тараф, Эмомалӣ Раҳмон ва аҳдофи ӯро ба мардум мешиносонид, аз сӯйи дигар, боварӣ ва эътиқоди халқро бо сиёсати пешгирифтааш мутмаин месохт. Ин эътимоди мардум ӯро ҳамчун сиёсатмадори созанда муаррифӣ намуд. Низомии нави давлатдорӣ, ки Сарвари давлат бо ислоҳоти конститутсионӣ ва конунгузорӣ амалӣ кард, барои озодии инсон ва ҷомеа муҳит ва заминаҳои воқеиро таъмин

кард.

Эмомалӣ Раҳмон барои таъмини сулҳи тоҷикон на танҳо дар дохили кишвар, балки дар хориҷи он, аз ҷумла аз минбари Созмони Миллали Муттаҳид суҳанронӣ мекард. Дар суҳанрониҳои Сардори давлат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар созмону ташкилотҳои бонуфузи байналмилалӣ як нукта ҳамеша таъкид меёфт: таъмини сулҳу салоҳ дар кишвар ва зиндагии шоистаи миллати тоҷик. Бо назардошти таҳаввулот дар ҷомеа зарурат пеш омад, ки 6 ноябри соли 1994 Конститусияи нави кишвар бо роҳи овоздиҳии умумихалқӣ қабул гардад ва дар ҷумҳурӣ идораи президентӣ ҷорӣ шавад.

Охири соли 1994 ва нимаи аввали соли 1995 марҳалаи таҳкими қонуният дар давлати ҷавони Тоҷикистон гардид. Соли 1995 дар ҷумҳурӣ ислоҳоти иқтисодӣ оғоз ёфт. Дар ин давра асноду меъёрҳои ҳуқуқӣ оид ба иқтисодиёт қабул гардида, шаклҳои гуногуни фаъолият ба миён омаданд. Ташкили савдои озоди хориҷӣ ва баргараф намудани мушкилоти иҷтимоӣ тақон ба рушди иқтисодиёт дод. «Бо вучуди нобасомониҳои ҳаёти ҷамъиятиву сиёсӣ, ки ҳатто баъд аз имзои Созишномаи сулҳ ва тақрибан то оғози ҳазорсолаи нав идома ёфтанд, иқтисоди Тоҷикистон тамоюли пешрафти худро нигоҳ дошт» [3, с. 28].

Иқтисодиёти кишвар беҳ гардид ва соли 1997 коҳиши тавлидот дар Тоҷикистон боздошта шуд ва иқтисодиёт дар ҷумҳурӣ рӯ ба рушд кард. Дар як вақт гузаронидани ҳам ислоҳоти конститусионӣ ва ҳам иқтисодӣ кори сахлу осон набуд, вале Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун сиёсатмадори бочасорату амиқбин бо дарки дурусти ин ин ду омил тавонист миллат ва давлатро таҳким бахшад. Кӯшишҳои пайгирифта ва ҳастагинопазирии ӯро дар ин самт мардум дарк намуда, дастгириаш карданд, зеро ба неруи роҳбарии ӯ ва ояндаи дурахшони давлат бовар доштанд.

Барои ноил гардидан ба сулҳи сартосарӣ дар Тоҷикистон ҷангзада неруи бузурги инсонӣ, тавони таҳаммулу бардошт, иродати воло, часорату мардонагии тасаввурнопазир, авфу ҳамдигарбахшӣ, дилу нияти пок ва билохира, меҳру дилсӯзӣ ба мардуми ин сарзамин ва аз худ гузаштану фидокорӣ беамислу монанд зарур аст. Хушбахтона, қулли ин сифатҳо дар ниҳоди Сарвари давлати тоҷикон Эмомалӣ Раҳмон нухуфта буд.

Диловарӣ шучоат, сарбаландӣ, тасмими қатъӣ дар роҳи амалӣ намудани аҳдофи сиёсии пешгузошта ва ба хотири сулҳу амният дар кишвар Сарвари давлат ба раванди музокирот бо неруҳои муҳолифин оғоз бахшид. Танҳо фарди поквичдон, масъулиятшинос ва сиёсатмадори ҷонбохта, ки сарчашмаи саодату хушбахтии миллат ва тараққиёт рушди мамлакатро дар сулҳу оромии комил медид, ба ин қор муваффақ шуда метавонист. Тавҷам ба сиёсати дохилӣ сиёсати хориҷӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Роҳбари давлат Эмомалӣ Раҳмон муқаррар ва ба таври мушаххас муайян гардид, ки аллакай дар ҳамон солҳо аз хираду дурандешӣ Сарвари давлат, ҳамчун сиёсатмадори обутофёфта шаҳодат меод: «Тоҷикистон сиёсати хориҷӣ худро бар асоси эътироф ва эҳтироми меъёрҳои ҳуқуқӣ байналхалқӣ, ҳимояи манфиатҳои Тоҷикистон дар арсаи ҷаҳонӣ, мудохила накардан ба сиёсати дохилии кишварҳои дигар ва равобити мутақобилаи судманд бо ҳамаи мамлакатҳо танзим менамояд» [1, с. 167]. Ҳаёт дурустии роҳи пешгирифтаи Сарвари давлатро дар сиёсати дохилию хориҷӣ кишвар ва таҳкими давлатдорӣ навини миллӣ нишон дод.

Шинохти муаммову мушкилоти рӯзгор ва барномаҳои ҳадафмандонаи Эмомалӣ Раҳмон аз сиёсат ва мактаби давлатдорӣ ӯ аст, ки тадричан ташаккул ёфта, дар амал татбиқ мегарданд. Сарвари давлат дар ҳар суҳанронӣ барномаи баргарафсозии мушкилоту душворихоро пешниҳод мекунад. Дар китоби “Тоҷики оламшумул” мактаби давлатдорӣ Эмомалӣ Раҳмон чунин баҳогузорӣ шудааст: “Роҳе, ки Эмомалӣ Раҳмон барои бунёди ҷомеаи маънавӣ – асоси шахрвандӣ ва давлатдорӣ миллӣ пеш гирифт, мактаби неруманди сиёсӣ ва раҳбарии ӯро ба вучуд овард. Ин мактаб дар кӯраи муборизаҳои шадид обутоб ёфт, аз ҳар ҷиҳат тақомул пазируфт, таҷрибаи фаровон андӯхт, дар ҳаллу фасли масъалаҳои дохилии кишвар, минтақавӣ ва ҷаҳонӣ шеваи хоси худро пайдо намуд, бо натиҷаҳои мусбат ва созанда дар миқёси байналмилалӣ низ обрӯву эътибори шоиста ба даст овард” [4, с. 180].

Пажӯҳишгарон А. Холов ва З. Сайидзода фаъолияти созандаи Пешвои миллатро ба таври зайл хулоса ва ҷамъбаст кардаанд: “1. Бунёдгузорӣ ва устуворгардонии пояҳои давлатдорӣ; 2. Ба вучуд овардани шароит барои густариши беш аз пеши худшиносии миллӣ ва ғояҳои ватандӯстӣ; 3. Поягузори сиёсати хориҷӣ кишвар ва таъйин намудани ҳадафҳо, усулҳо,

афзалиятҳо ва самтҳои асосии он” [6, с. 5]. Корҳои созанда ва иқдомҳои пайваста дар сатҳи байналмилалӣ обрӯю нуфузи Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмонро баланд бардошт.

Президенти мамлакат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон хидматҳои бузургу мондагори таърихи анҷом додааст, ки ҳамагӣ ба манфиати мардум ва рушду шукуфоии кишвар ниғоронида шудаанд. Таҳкими сулҳу субот, роҳандозии равандҳои демократӣ, риояи ҳуқуқи озодаҳои шахс, таъмини зиндагии саодатмандонаю шоиста аз ин қабил маҳсуб меёбанд. Маҳз бо шарофати сиёсати хирадмандонаи Эмомалӣ Раҳмон Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ нуфузу обрӯи баландро соҳиб гардид, ки таърих назирашро ёд надорад. Дар тамоми соҳаҳо; шурӯъ аз ҳаёти иҷтимоӣ рушди иқтисодӣ то маорифу тиб ва фарҳангу илми кишвар ба дастовардҳои бемислу монанд ноил гардид. Ташаббусҳову иқдомҳои наҷибона ва инсонпарваронаи Эмомалӣ Раҳмон дар боби ҳимояи арзишҳои олии инсонӣ, мубориза бо равандҳои номатлуби зидди башарӣ, аз қабил терроризму экстремизм ва роҳандозии ҳамкорию робитаҳои иқтисодӣ тичоратӣ бо давлатҳои хурду бузурги олам Тоҷикистонро ба кишваре табдил дод, ки дар басо соҳаҳои ҳаёт намунаи ибрати дигар кишварҳо гардидааст.

Бо назардошти хизматҳои барҷастаи Президент Эмомалӣ Раҳмон ва дигаргунӣҳо дар ҳаёти сиёсӣ маънавия ва иқтисодӣ иҷтимоӣ ҷомеаи Тоҷикистон бо пешниҳоди Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дастгирии мардум Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат” қабул гардид [7].

Дар ин қонун зикр шудааст, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат шахсияти барҷастаи таърихӣ миллат мебошад, дар бунёди низоми давлатдорӣ Тоҷикистони соҳибистиқлол, барқарорсозии соҳи конститутсионӣ, ба даст овардани сулҳу ваҳдати миллӣ саҳми беназир гузошта, дар эъмори давлати соҳибихтиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва иҷтимоӣ нақши арзанда гузошта, миллатро аз парокандагӣ, давлатро аз нестшавӣ ва халқро аз ҷанги шаҳрвандӣ раҳо намуда, дар рушди сиёсӣ, иқтисодӣ иҷтимоӣ ва таърихӣ фарҳангии давлати мустақили Тоҷикистон хизматҳои бузурги тақдирсоз намудааст. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат рамзи пойдорӣ бардавомии давлатдорӣ мустақили тоҷикон, сулҳу ваҳдати миллӣ, кафили рушди босубот ва устувори ҷомеаи Тоҷикистон мебошад. Ба сифати Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – Эмомалӣ Раҳмон, ки барои халқи Тоҷикистон хизматҳои бузургу беназир кардааст, эътироф карда мешавад.

Ин ҳама кадрдонӣ ва эътирофи мардуми тоҷик ба шахсият ва хидматҳои мондагори Эмомалӣ Раҳмон ба ҳисоб меравад. Хуллас, Пешвои миллат шахси соҳибфазилатест, ки барои ояндаи дурахшони мамлакат талошу пайкори доимӣ менамояд.

Аз нахустин қадамҳо дар вазифаҳои роҳбарӣ фаъолияти Эмомалӣ Раҳмон мавриди таваҷҷуҳи адибон ва публицистону сиёсатмадорон қарор гирифта буд. Дар ин давра асарҳои алоҳида дар бораи хизматҳои ӯ ба вучуд омаданд.

Муҳаққиқ Зафар Сайидзода дар ин бора навиштааст: “Обрӯю эътибори Президент Эмомалӣ Раҳмон чи дар пеши мардуми Тоҷикистон ва чи дар саҳнаи сиёсати ҷаҳонӣ дар пеши саршинохтатарин шахсиятҳои сиёсат, пеш аз ҳама, марбут ба хидматҳои бобати хотима бахшидан ба ҷанги шаҳрвандӣ аст” [3, с. 28].

Воқеан, маҳз хиради волои раҳбарӣ ва ҷасорату мардонагии ӯ буд, ки сулҳ дар Тоҷикистон таҳким ёфт. Академик Абдучаббор Раҳмонзода хизматҳои Пешвои миллатро чунин баҳогузори менамояд: “Корҳои шоиста, дастовардҳои беназир, сулҳу суботи сартосарӣ ва бунёди ҷомеаи воқеан демократӣ ба Эмомалӣ Раҳмон даст дод, ки дар миёни халқ баробари унвонҳои расмиаш, унвонҳои ифтихории Президенти мардумӣ, Ҷаноби Олӣ, Пешвои миллат, фарзанди содиқи халқ ва амсоли инҳоро соҳиб гардад ва дар ҷомеаи ҷаҳонӣ дар қатори дигар сиёсатмадорони олам унвони «Пешвои асри XXI»-ро мушарраф шавад” [2, с. 7]. Профессор Иброҳим Усмон дар бораи хизматҳои Эмомалӣ Раҳмон чунин навиштааст: «Бузурғтарин хизмати таърихӣ Эмомалӣ Раҳмон (дар ҳуҷҷатҳои замон сулҳсозӣ - Раҳмонов Эмомалӣ Шарифович) ба ҳайси роҳбари давлати Тоҷикистон муайян ва амалӣ кардани сулҳи халқи тоҷик, наҷоти миллат аз гирдоби ғочабори ҷанг, ба ҳам овардани онҳое, ки аз ҳам дур мешуданд, нигоҳ доштани шикасти ҳуқумат аз ғарқу нобудшавӣ аст» [5, с.4].

Ин ҳама хизмат ва таъмини сулҳ дар кишвар аз як тараф заминаҳои асосӣ ваҳдати миллӣ, рӯҳияи созандагӣ, инкишофи соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ, эътибори нуфузи Тоҷикистон дар

арсаи байналмилалӣ ва амсоли ин гардида бошад, аз сӯи дигар, заминаи иҷтимоиву таърихӣ гардид дар шинохти Эмомалӣ Раҳмон ва ташаккули образи ӯ дар осори гуногуни публитсистӣ ва ҳунариву бадеӣ. Шинохти қобилияти роҳбарӣ, дар қавли худ устувор будан ва дар иҷрои он кӯшидан, пайваста фикри ободии кишвар, осудагии он ва некуаҳволии мардумро дар сар доштан, ҳисси масъулият ва кордониро аз тобеон хостан аз хислатҳои Эмомалӣ Раҳмон мебошад, ки дар ташаккули образи ӯ заминагузор будаанд.

АДАБИЁТ

1. Раҳмонов Э. Тоҷикистон: даҳ соли истиқлолият, ваҳдати миллӣ ва бунёдкорӣ: Маҷмӯам суҳанрониҳо / Эмомалӣ Раҳмон.– Душанбе: Ирфон, 2001. – Ҷ. 2.– 512 с.
 2. Раҳмонзода, А. Бозтоби симои Пешвои миллат дар адабиёти тоҷик // Пешво – ифтихори миллат: Мақола. – Душанбе: Ирфон, 2016. – С. 6 – 18.
 3. Сайидзода, З. Тоҷикистони муосир: масъалаҳои мубрами истиқлоли миллӣ: Монография / Зафар Саидзода. – Душанбе: Контраст, 2016. – 608 с.
 4. Салимов, Н., Шарифов, А. Тоҷики оламшумул: Очерки таърихӣ / Носирҷон Салимов. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 371 с.
 5. Усмон И. Савганди сулҳофаринӣ: Асари таърихӣ. – Душанбе: Бебок, 2017. - 132 с.
 6. Холов А., Сайидзода З. Эмомалӣ Раҳмон – асосгузори давлатдорӣ муосири тоҷик: Очерки таърихӣ. – Душанбе: Контраст, 2017. – 216 с.
- Асноди расмиву ҳуқуқӣ**
7. Қонуни Конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат”. – Душанбе, 2016.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ЛИДЕРА НАЦИИ ЭМОМАЛИ РАХМОНА

В данной статье рассмотрены исторические и социальные предпосылки формирования имиджа Лидера нации Эмомали Рахмона. Во все времена роль человека в формировании и развитии общества является выдающимся. В истории человечества упоминаются имена знаменитых людей, которые для прогресса своего общества создали хорошую основу и достойную жизнь и всегда были в центре внимания.

В новый период таджикской государственности Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон считается одним из тех людей, который всегда находится в центре внимания членов общества и творческих коллективов. Автор проанализировал формирование имиджа Лидера нации при выполнении функций главы государства в качестве Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан и Президента Республики Таджикистан. Эмомали Рахмон пришел к власти в то время, когда институты таджикского государства были парализованы, и существовало угроза исчезновения государства и раскол нации.

В такой ситуации вступление в должность Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан не только свидетельствовал о чувстве ответственности и патриотизма Эмомали Рахмона, но и демонстрировал его преданность народу и нации. Деятельность Эмомали Рахмона на посту Президента Республики Таджикистан представил его личность в качестве политика международного уровня. Познание способности руководства, быть верным своему слову и стремиться её выполнению, постоянно думать о благоустройстве страны, её спокойствия и благосостояния народа, требовать чувство ответственности и умение работать от подчиненных считаются из числа характеров Эмомали Рахмона, которые являются основами формирования его имиджа в качестве Лидера нации.

Ключевые слова: личность, общество, наций, народ, исторические предпосылки, формирование имиджа, руководитель, лидер, ответственность, политик.

HISTORICAL PRECONDITIONS FOR FORMING THE IMAGE OF THE NATIONAL LEADER EMOMALI RAHMON

This article considers the historical and social formation of the image of the Leader of the Nation Emomali Rahmon. At all times, the role of person in the formation and development of society is outstanding. In the history of mankind there are mentioned the names of famous people who, for the sake of the progress of their society, have created a good foundation and a worthy life and have always been in the

focus of attention.

In the new history of the Tajik statehood, the Founder of Peace and National Unity - Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, His Excellency Emomali Rahmon is considered one of those people who are always at the center of attention of members of society and the creative intellectuals.

The author analyzed the formation of the image of the Leader of the Nation in the performance of the functions of the head of state as the Chairman of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan and the President of the Republic of Tajikistan. Emomali Rahmon came to power at a time when the foundations of the Tajik state were paralyzed, and there was a threat of the disappearance of the state and the split of the nation.

In that difficult situation, he served the post of the Chairman of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan not only testified to Emomali Rahmon's sense of patriotism and responsibility, but also demonstrated his devotion to the people and the nation.

The activity of Emomali Rahmon as President of the Republic of Tajikistan presented his personality as an outstanding politician of international level. His leadership skills, being faithful to his word and striving for its fulfillment, constantly thinking about the country's prosperity, its peace and the well-being of the people, demanding a sense of responsibility and the ability to work from subordinates are considered among the characters of Emomali Rahmon, which are the basis for forming his image as the Leader of the Nation.

Keywords: *personality, society, nations, people, historical background, image formation, leadership, leader, responsibility, politician.*

About the Author:

Okhonzoda Nasruddin, post-graduate student of the Department of Periodical Press at the Tajik National University. Tel: + 992-93-00-45- 00. E-mail: nasriokhun@mail.ru

Сведения об авторе:

Охунзода Насруддин, аспирант кафедры периодической печати ТНУ. Телефон: +992-93-00-45- 00; E-mail: nasriokhun@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ХОРАСАНЕ (АФГАНИСТАНЕ) В VII-X вв.

Шарифов Р.

Таджикский национальный университет

Коренная связь традиционного образования с господствующей религией обуславливает необходимость анализа следующего этапа эволюции образовательной системы, связанного с исламизацией рассматриваемых территорий.

По мнению исследователей, арабское завоевание и как следствие распространение ислама на территории Ближнего Востока, Средней и Южной Азии оказало существенное влияние на дальнейшее развитие социально-политических систем государств, находящихся в этих регионах[1, с. 93].

Несмотря на миролюбивую основу самой религии, распространение ислама на указанной территории проводилось не самым гуманным путем и первоначально пагубно отразилось на состоянии образования и науки в целом. По свидетельству многочисленных арабо-персидских письменных и археологических источников, завоеватели, находившиеся на более низкой стадии развития, уничтожали или переделывали местные храмы в исламские мечети, истребляли носителей культурных традиций: жрецов, ученых, поэтов, сжигали библиотеки с зороастрийскими, буддийскими, манихейскими свитками. В городе Мерве после казни последнего сасанидского царя Йездигерда III в 651 г. была уничтожена богатейшая царская библиотека Сасанидов. В Хорезме, согласно Беруни, хорасанский наместник Кутайба ибн Муслим уничтожил хорезмийских писцов, мубедов, сжег их книги и свитки[2]. Итогом арабского нашествия стало постепенная деградация уровня жизни людей и доисламской культуры, процветавших почти две тысячи лет, синтезировавших духовные ценности местной иранской цивилизации с индийской, ближневосточной и центральноазиатской[3, с. 6-7].

Негативное отношение к древнеиранским материальным и духовным ценностям, насильственная колонизация, исламизация идеологии, образа жизни и культуры, уничтожение

людских ресурсов и ослабление производительных сил и технологических достижений, лишение политической и духовной свободы вызвали в Хорасане и Мавераннахре в VII–X вв. серию мощных массовых антихалифатских и антиисламских народных выступлений, восстаний и культурно-интеллектуальных движений[4, с.122]. Урон, нанесённый образовательной системе, привел, в частности, к тому, что халифат стало нуждаться в грамотных чиновниках.

В итоге арабская военно-теократическая власть была вынуждена изменить политику правления в завоеванных восточных странах: Иране, Хорасане и Мавераннахре. Арабы начали привлекать персидскую, таджикскую и тюркскую военную и аристократическую знать к правлению в Халифате и Хорасанском наместничестве. На историческую арену выходят местные династии Бармакидов, Тахиридов, Саффаринов, Саманидов, благодаря которым происходит возрождение этого региона, в том числе за счет заботы о том, чтобы сделать образование доступным более широким группам населения, чем прежде. Сохранившиеся прежние традиции тесно переплетаются с достижениями завоевателей и приводят к расцвету мусульманского образования в этом регионе[5, с. 118].

Заметную общественную роль в этом плане сыграл сам ислам, а также распространение арабского языка. Монотеистическая религия, культ единого Аллаха – ислам, от своих последователей требует среди прочего изучения разнообразных наук, для практического достижения в жизни правильной дороги и высших идеалов[6, с. 48]. Арабский язык, выступая метаязыком исламского мира, постепенно аккумулировал в себе лучшие достижения разума в ареале своего бытования. Благодаря этому народы, оказавшиеся в сфере арабского политического влияния достигли определенных успехов в области образования и культуры. Мусульманское образование сыграло видную роль в истории культурного развития не только Азии, но и Европы.

Сложившееся веками традиционное исламское образование разделяется на две системы: мактаб – как школа грамоты (начальное образование) и медресе – как школа науки[7, с.94]. Начальная школа служила исключительно для религиозных целей: мактаб – место, где прежде всего уделяют место чтению «китаба» (в пер. с арабского «книга»). Впоследствии, уже при халифах-омейядах, возникают высшие школы – медресе, как место для чтения лекций («дарс» в пер. с арабского «урок») ученых, знатоков ислама и мусульманского права[8, с. 116-117]. Важным элементом традиционного образования была карыхана. Она являлась своеобразным сочетанием учебного заведения и приюта-главным образом для взрослых людей, занимавшихся под руководством карыбаши заучиванием наизусть Корана[9, с. 47].

Содержание обучения в начальных мусульманских школах (мактабах) носило преимущественно религиозный характер и сводилось прежде всего к заучиванию наизусть выдержек из «Корана». Еще время оно предполагало, в отличие от зороастрийской системы образования, овладение навыками чтения и письма. К концу третьего года обучения учащиеся должны были уметь читать и писать, владеть навыками счета, знать наизусть Коран[10, с.31]. Другой степенью исламского образования была подготовка учащихся ... комментари Корана. Еще одним отличием стало не только заучивание наизусть текстов из Корана, но и умение комментировать некоторые его положения.

В Мавераннахре и Хорасане было построено много мечетей, способствовавших пропаганде и укреплению позиций ислама. Культовые учреждения становятся не только местом богослужения, но и в ряде районов также средоточием общественной жизни, где собирались кружки факихов (законоведов) и т.п. Такими центрами, в частности, стали наиболее оживленные соборные мечети Герата и Балха. Общественно-религиозная жизнь и преподавание различных наук, главным образом богословских, происходили и в других культовых учреждениях. В X в. уже существовали специальные высшие учебные заведения общеобразовательного и богословского направления – медресе.

Некоторый перерыв в развитии культурных традиций в Систане, Герате и Балхе, наступивший в результате арабского завоевания, сменился в IX–X вв. возрождением этих традиций. Особая роль принадлежала ученым, жившим и работавшим в районах, пограничных с Индией. Через них многие достижения индийской науки становились достоянием ученых всего Среднего и Ближнего Востока, а через них и Европы.

Следует отметить, что эпоха Саманидов – это расцвет культуры, образования и науки в целом. Чтобы дать толчок развитию науки и школ, Исмаил Самани, собирав при дворе лучших учёных, мыслителей, представителей различных отраслей науки. Основу эффективного управления государством правитель Исмаил видел в процветании школы, повышении роли воспитания образования. Его деятельность продолжили и другие правители этого государства[11, с.37].

Именно в эту эпоху многие древнеперсидские тексты были переведены на среднеперсидский язык. Более того в период Саманидов были собраны философские, педагогические, литературные, искусствоведческие произведения, народные поэмы всех ираноязычных народов. Следует заметить, что политика последней четверти IX и первой половины X века – времени, когда во главе государства стояли эмиры Исмаил и Наср II Саманиды была чрезвычайно дружелюбной, мирной и государство Саманидов расцвело как в политическом, так и в экономическом и культурном аспектах.

В IX в. сложился литературный язык «дари» (придворный), иначе «фарси» или новоперсидский, близкий к разговорным языкам двух родственных народов: персов и таджиков. Этот язык получил своё распространение на огромной территории, на нем писали и творили в Иране, Средней Азии, даже в Азербайджане и в сельджукской Малой Азии, а также в мусульманских государствах Индии. Новоперсидском языке складывалась самостоятельная, независимая от арабской, литература персов, азербайджанцев и других народностей[12, с.57].

Большое значение развитию персидского языка уделяли представители Тахиридской династии. Тахир ибн Хусейн и его сын Абдаллах ибн Тахир Собирали при своем дворе писателей, поэтов и ученых, которые творили на родном для них языке – дари.

В IX–X вв. династия Саманидов сыграла решающую роль в централизации государственной власти. В этот период во всех сферах деятельности общества наблюдается динамичный рост. Прежде всего, появилось налаженная, хорошо организованная школьная система, долгий и систематический процесс обучения, что содействовало формированию великих личностей[12, с. 108-112].

Когда к власти пришла династия Саманидов (817–999), приостановился процесс арабизации народа. Для гениев науки и литературы были созданы условия, чтобы они свои произведения свободно создавали на родном языке, так как основатели династии Саманидов понимали, что без опоры на прошлое и добрые традиции своего народа нельзя достичь успеха.

Во многих центральных городах Мавереннахра и Хорасана были построены крупные медресе и мечети. Письменные источники свидетельствуют, что первое медресе появилось в X в. в Бухаре, вблизи рынка Кафшудузон под названием Фаржак. В период правления Саманидов в махалле Дарваза Бухары для правоведов было построено медресе. Эти медресе в основном дали ученикам традиционное исламское образование.

Основным источником для расширенного изучения ислама считался тафсир – комментарии к Корану, а исламского правоведения – фикх, которая трактовала требования шариата[14, с. 54]. В этот период большим авторитетом пользовался тафсир в 14 томах, написанный на арабском языке Джафаром Табари. По указу Мансура ибн Нуха Самани в 962 г. эта книга была переведена с арабского языка на персидский.

Столица Саманидов – город Бухара стала основным центром развития и пропаганды учения ислама. В медресе этого города учились известные ученые-правоведы, судьи и имамы, в том числе такой известный правовед, как Абу Хафс Кабир Бухари. Абу Хафс Кабир был крупнейшим ученым, создавшим основы исламского законоведения. Как пишет Наршахи, благодаря его заслугам Бухара получила звание «Куббат ул-ислом»– «Купол исламской веры»[15, с. 12]. Абу Хафс Кабир написал целый ряд произведений, по различным аспектам исламского законоведения, включая такие как «Ал-Ахвоъ вал ихтилоф» («Легкомысленные рассуждения и разногласия»), «Ар-Радду ала-лафзийя» («Отпор верхоглядам») и др. Отправившись в далекие от Бухары исламские города, в частности в считавшийся тогда столицей исламской науки и культуры Багдад, он стал учеником имам Мухаммада ибн Хасана аш-Шайбани (ум.804 г.), который являлся видным учеником основателя ханафитского мазхаба, богослова, исламского законоведа, хадисоведа Абу Ханифы Нуьмона ибн Собита – Имама Аъзама (699, Куфа – 767, Багдада).

Главной заботой Саманидов было распространение ислама и усиление влияния мусульманского духовенства. Многие города Мавераннахра и Хорасана, включая такие, как Бухара, Самарканда, Хорезм, Ургенч, Мерв, Шираз, Исфаган, являлись духовными центрами ислама. В этих городах успешно функционировали богословские школы, собирались лучшие теоретики ислама со всего халифата, открывались религиозные школы – медресе, где готовились проповедники для всего халифата, причем в этом время медресе существовали только в Хорасане и Мавераннахре. (В Багдаде медресе открывается только в XI в.). Проповедь мусульманской религии достигла в Средней Азии таких высот, на которые она не поднималась даже в самом халифате [17, с. 119].

Следует отметить, что в IX–X вв. обучение и воспитание ребёнка начинались в семье с самого его рождения. Родители, насколько позволял уровень их знаний и образованности, стремились обучать своих детей грамоте, приучали их учить наизусть стихи классиков персидско-таджикской литературы. Можно с уверенностью сказать, что многие дети шли в начальную школу, уже обученные в некоторой степени грамоте.

Что весьма важно, в начальных школах эпохи Саманидов обучение осуществлялось по специальным учебным программам. Например, имелась программа по обучению письму, запоминанию Корана и чтению художественной литературы.

В X–XI вв. проведение учебных занятий осуществлялось в различных местах: начальные школы, соборные мечети, медресе, библиотеки, лавки, ханака – монастырь, обитель дервишей, суфа – широкое возвышенное место перед мечетью, медресе или домом, караван-сарай и рабаты (рабат – постоянный двор), дома ученых и др. Мечети с самого начала своего появления стали местом не только совершения культовых церемоний, в основном чтения молитв, но и местом учебных занятий.

Медресе в качестве высших учебных заведений в эпоху Саманидов в больших городах Хорасана и Мавераннахра насчитывалось большое количество, так как правители династии Саманидов уделяли серьезное внимание деятельности этих учебных заведений. Строились же медресе как государством, так и по инициативе и желанию отдельных личностей [18, с. 21–22].

Обычно жилища больших ученых превращались в дома учёных. Ученые и вообще все жаждущие знаний собирались в таких местах и организовывали научные и литературные кружки. Именно таким в рассматриваемую эпоху были дома известных учёных, в числе которых были Абулаббас Зарари Балхи, Абумансур Мухаммад ибн Айям Самарканди, Абухамид Ахмад Ибн Исмаил, Абубакр Ахмад Ибн Исмаил, Хаким Нишапури, Абухамид Халаф и др., где собиралось множество ученых, любителей и поклонников творчества, студентов, организовывались беседы, диспуты, дискуссии [19, с. 32–33]. Там же велись занятия со студентами [20, с. 245–248].

Кроме того, большинство ученых, чтобы содержать семью, были заняты каким-либо другим делом и, используя подходящий момент, на своих рабочих местах также занимались обучением студентов. Медресе были не только научными заведениями, но и пристанищем для учащихся, прибывших издалека. Медресе имама Абу Хафаза Кабира аль-Бухари было мечтой многих исламских учёных и искателей знаний из разных стран. Заслуга этого медресе в распространении ислама среди населения Бухары и соседних тюркских народов была неоценима.

В целом можно отметить, что, несмотря на то что медресе сохраняли свое ведущее положение в системе образования как традиционные места обучения, круг учебных заведений в рассматриваемый период значительно расширился (дома учёных, лавки, караван-сарай, рабаты, ханака, суфии, корихона, далоилхона), что свидетельствует о расцвете науки и образования, увеличении разнообразия образовательных учреждений, путей и форм получения образования.

В период правления Саманидов функционировали три вида библиотек: личные, вакуфные и государственные. На территории государства Саманидов библиотек насчитывалось большое количество. По свидетельству исторических источников, в библиотеках работали переписчики, производители бумаг, которые стремились удовлетворить духовные запросы студентов, ученых и просто любителей книг [21, с. 56].

Согласно источникам, великому мыслителю Востока Абуали ибн Сино после успешного лечения эмира Нуха ибн Мансура Самани было разрешено посещать библиотеку «Сиван-ул-

хикмат», где он с увлечением изучал книги. Там он увидел большие комнаты, заполненные книгами. Об этой библиотеке Абуали Сина так рассказал своему ученику Абуубайду Джузджани: «Однажды у него (Нух ибн Мансур Саманида) и попросил разрешения посетить библиотеку его величества и заняться изучением и чтением книг по медицине, хранящихся там. Он разрешил, и я вошел во дворец, имеющий множество комнат, в каждой комнате друг на друге стояли сундуки, полные книг. В одной комнате хранились книги по арабским наукам и поэзии, в другой – книги по праву, и так в каждой комнате были размещены книги по той или иной отрасли науки. Затем, изучив каталог книг предшественников, я нашел в них то, в чём я нуждался. Я увидел книги, многие люди даже их названий не слышали, и я их не видел ни до и ни после. Я прочитал те книги, что мне нужно было, и понял степень знаний их авторов»[22, с.67-70].

В этой роскошной библиотеке хранилось более тысячи экземпляров книг по всем отраслям наук, которые были зафиксированы в определенном порядке в каталоге. К сожалению, эта библиотека в результате пожара была полностью уничтожена, и все редкие книги погибли в огне, превратившись в пепел.

Следует отметить что одновременно с дворцовой библиотекой в эпоху Саманидов функционировали и другие библиотеки. Так, например, Рудаки имел богатую библиотеку, в которой хранились ценные научные, религиозные, исторические книги. В исторических источниках упоминается, что Абуали ибн Сина, Махмуд Массох, Исмаил Захид, Абуабдуллах Носири, Абумансур Камари также имели личные библиотеки, которыми пользовались и ученые, и литераторы, и студенты[23, с.121-122].

Другой особенностью библиотечного дела эпохи Саманидов является существование книжных базаров. Как пишет Абуали ибн Сина, труд Абунасра Фараби «Шархе мобад-ут табна» («Комментарии метафизики») он купил на книжном базаре Бухары и, прочитав его, понял что он вызывает большие трудности для понимания[24, с. 5-13].

Следует отметить, что вблизи многих медресе существовали библиотеки, которыми пользовались ученые, преподаватели и учащиеся. Некоторые медресе городов Бухары, Самарканда, Газни, Нишапура, Балха, Мерва имели специальные вакуфные библиотеки. В эпоху Саманидов квартал Джуи Мулиян в Бухаре считался одним из основных центров обучения и воспитания, содействуя развитию и расцвету наук, педагогической мысли и просвещения.

Итак, можно отметить, что в IX–X вв. происходит возрождение и расцвет образования, школьной системы, изучения языков. В обществе возникает духовно-интеллектуальная атмосфера, значительно повышается интерес и тяга молодежи к образованию и науке. Люди творческих сфер деятельности консолидируются при дворце Саманидов, где создавались необходимые условия для творчества, распространения знаний, обучения и воспитания молодых поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. См., например: Васильев Л. С. История религий Востока. М., 1983. С. 93.
2. Бируни. Осор-ул бокия. (Памятники минувших поколений).-Душанбе., 1990. С.
3. История таджикского народа. Т. II. С.6–7.
4. Бартольд В. В. Ислам // Соч. Т. VI. М., 1966. С. 112.
5. Наршахи. Н.История Бухары/ пер. Н. С. Лыкошина. Ташкент, 1897. С. 118.
6. Фон Грюнебаум Г. Э. Классический ислам. Очерк истории (600–1258).М., 1986.С. 48.
7. Фон Грюнебаум Г. Э.Указ. соч. С. 94.
8. Остроумов Н. П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае. СПб., 1906. С.116–117.
9. Бендриков К. Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865–1924 гг.). М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. С. 47.
10. Фон Грюнебаум Г. Э. Указ. соч. 131.
11. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / пер. с араб., комментарии, исследование, указатели и карты Наили Велихановой. Баку: Элм, 1986. С. 37.
12. Мец А. Мусульманский ренессанс. М. Наука, 1973. С. 57.
13. Негматов Н. Н. Государство Саманидов. С. 108–112.
14. Наршахи А. Таърихи Бухоро. С. 54.
15. Наршахи Мухаммад. История Бухары / пер. Н. Лыкошина. Ташкент. 1897. С. 12.
16. Там же.

17. Масъуди Али ибн ал-Хусайн. Муруч-уз-захаб /пер. А. Поянда.Тегеран: Илми ва фарханги, 1387.Т. 2.С. 119.
18. Худуд-ул-олам мин-ал-машрик ила-л-магриб(Худуд ал-алам мин ал-машрик илал магриб) / под ред. Манучехр Ситуда. Тегеран,1362.С. 21–22.
19. Райнов Т. И. Великие ученые Узбекистана IX–X вв. Ташкент, 1943. С. 32–33.
20. История таджикского народа. Т. II. С. 245–248.
21. Абдуллоев С. Амир Исмоили Сомони (Эмир Исмоил Сомони). Худжанд, 1998. С. 56.
22. Ибн Сина. Донишнамэ / пер. и предисл. А. М. Богоутдинова. Сталинабад, 1957. С. 67–70.
23. Там же. С. 121–122.
24. Абу Али ибн Сина. Жизнеописание Абу Али ибн Сина // Здравоохранение Таджикистана. 1977. № 3. С. 5–13.

ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ХОРАСАНЕ (АФГАНИСТАНЕ) В VII-X ВВ.

Статья посвящена особенностям исламского образования в Хорасане (Афганистане) в VII-X вв. В этот период были созданы все условия для развития исламского образования. Правящие династии: Бармакиды, Тахириды, Саффариды, Саманиды старались сделать образование доступным широким массам населения.

***Ключевые слова:** особенность, исламский, образование, Хорасан, династия, Бармакиды, Тахириды, Саффариды, Саманиды, доступный, население.*

FEATURES OF ISLAMIC EDUCATION IN KHORASAN (AFGHANISTAN) IN THE 7TH-10TH CENTURIES

The article is devoted to the features of Islamic education. During this time there were all conditions for development of Islamic education. The ruling dynasties: Barmakids, Tahirids, Saffarids, Samanids tried to make the system of education accessible to the masses of the population.

***Keywords:** feature, Islamic, education, Khorasan, dynasty, Barmakids, Saffarids, Tahirids, Samanids, accessible, population.*

Сведения об авторе:

***Шарифов Р.** доцент кафедры история древнего мира, средних веков и археологии Таджикского национального университета, тел.: +992988648136, e-mail: rahmon6060@mail.ru*

About author:

***Sharifov R.** Associate Pofessor in the Department of History of the Ancient World, Middleages and Archaeology of Tajik National University, tel.: +992988648136, e-mail: rahmon6060@mail.ru*

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И ГИДРОЭНЕРГЕТИКА ТАДЖИКИСТАНА: ГЕОГРАФИЯ ИХ РАЗМЕЩЕНИЯ

Ганджов П.

Российска Таджикский университет

В данной статье рассматривается история изучения и развития топливно-энергетических ресурсов и гидроэнергетики Таджикистана. Автор подробно изучает и анализирует исследование природных и ископаемых ресурсов на территории современного Таджикистана, а также их сегодняшнее потенциальное состояние для дальнейшего их применения. В статье приводятся примеры, где дается схематический анализ о состоянии топливно-энергетических ресурсов и гидроэнергетики Таджикистана на сегодняшний день.

До формирования народовластия на территории современного Таджикистана, фактически, ни правящие классы, ни тем более малограмотное население не знали о неисчерпаемом природном богатстве этой многострадальной земле таджиков. Оказывается, что бесценная таджикская земля была неисчерпаема топливно-энергетическими ресурсами, нефтью, газом, гидроресурсами, а также солнечной энергией, которые сыграют ведущую двигательную роль в

освоении сырьевых ресурсов, развития производства, многократное увлечение экономического потенциала страны.

История исследования вопросов в поисках выявления и определения, а также практического освоения топливно-энергетических ресурсов Таджикистана начинается с 20-х годов XX века, когда на территории республики уже укрепилась власть рабочих и крестьян.

В процессе формирования единого многонационального Советского государства 21 февраля 1920 г. Президиум ВСНХ образовал электрификационную комиссию, получившую вскоре статус Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО). В этой программе Таджикистану отводилась весьма незначительная роль. Но практическое направление выполнения задач ГОЭЛРО территории Таджикистана оказались весьма перспективными и полезными.

Фактическое изучение топливно-энергетических ресурсов Таджикистана начинается с 1925 года, когда уже было сформировано и начало свою деятельность первое правительство автономной Таджикской республики. Практическим изучением потенциальных топливно-энергетических ресурсов республики занялись такие крупнейшие российские ученые, как А. Ферсман, Д. И. Шербаков, Б.А. Наследов, И.Ч.Александров. Для более глубокого изучения богатых недр и природно-климатических ресурсов Таджикистана Правительство СССР сформировало в 1932 г. Таджикско-Памирскую комплексную экспедицию АН СССР. Комиссию возглавил профессор Н. Каминский, который проделал большую практическую работу по разведке земных, подземных и водных ресурсов Таджикистана. Этот ученый фактически считается первооткрывателем земных топливно-энергетических ресурсов Таджикистана. Таким образом, первый шаг в изучении топливно-энергетических ресурсов Таджикистана сделали российские ученые и специалисты.

Богатый материал, полученный в ходе практической деятельности Таджикско-Памирской экспедиции, был обобщен на первой конференции по изучению производительных сил Таджикистана в 1937 г., созванной президиумом АН СССР в Ленинграде [3;42]. На этой конференции были обоснованы и определены потенциальные перспективы добычи и использования природных ресурсов, конкретизированы проблемы развития энергетики, промышленности сельского хозяйства республики на ближайшие годы.

Характеризуя перспективы ресурсной базы гидроэнергетического строительства Таджикистана, основной докладчик на конференции, академик А.В.Ферсман, в частности, отмечал: «Много десятков наших «днепростроевцев» определяют реальные возможные запасы водной энергии Таджикистана. Этот участок считается одним из самых крупных концентрированных запасов гидроэнергии всего Союза». Это была поистине высокая оценка огромных запасов гидроэнергетических ресурсов Таджикистана, её требующих основательного изучения и затем практического использования. Таким образом, ещё на заре советской власти учеными было доказано, что Таджикистан располагает неисчерпаемыми топливно-электроэнергетическими запасами.

Первые результаты изучения гидроэнергетических ресурсов рек Таджикистана и их стоков дали общий объем 32,3 млн. кВт ч. с возможной выработкой до 283 млрд [3;42].. кВт. ч. электроэнергии.

На этой ещё до конца не изученной базе ресурсных запасов и началось в республике строительство небольших и средних гидроэлектростанций. Современная геологическая и энергетическая наука дает ещё более объёмные запасы гидроэнергетических ресурсов Таджикистана. Согласно последним данным, более, чем 25000 больших и малых рек Таджикистана и их притоки могут выработать более чем 600 млрд. кВт.ч электроэнергии, и из этих неисчерпаемых водно-энергетических ресурсов страны пока используется всего 5-7%. [2;5]

По гидроэнергетическим запасам на душу населения (а это 87,8 тыс. кВт/ч). Таджикистан занимает первое - второе места в мире, а по потенциальным запасам гидроэнергии на один квадратный километр территории (3682,7 тыс. кВт. ч в год на км²) - первое место в мире.³ Общие годовые потенциальные ресурсы гидроэнергии в республике составляют 527 млрд. кВт. ч., или 158 млн. т., условного топлива. Из них, как минимум, 40-50%, то есть 70-80 млн [3;45]. т., могут быть использованы для выработки электроэнергии.

Ниже приведен потенциальный и не полный перечень гидроэнергетических запасов и

названий ГЭС только по двум крупным рекам Таджикистана - Пяндж и Вахш.

Таблица река Пяндж и Вахш [3;45].

№ ПП№	Наименование ГЭС	Установленная мощность, тыс. кВт	Выработка электроэнергии, млрд. кВт. ч
	РЕКА ПЯНДЖ		
1	Баршорская	300	1, 6
2	Андеробская	650	3, 3
3	Пашская	320	1, 7
4	Хорогская	250	1, 3
5	Рушанская	3000	14, 8
6	Язгулямская	850	4, 2
7	Гранитные	2100	10, 5
8	Ширговатская	1900	9, 7
9	Хоставская	1200	6, 1
10	Даштиджумская	4000	15, 6
11	Джумгарская	2000	8, 2
12	Московская	800	3, 4
13	Кокчинская	350	1, 5
	ИТОГО	17720	81, 9
	РЕКА ВАХШ		
1	Рогунская	3, 6	13, 5
2	Шурабская	600	3
3	Нурекская	3000	11, 2
4	Байпазинекая	600	2513, 7
5	Сангтуда – 1	670	2, 7
6	Сангтуда – 2	220	930
7	Головная	210	1121, 2
8	Перепадная	30	188, 5
9	Центральная	18	15, 12
	Итого	9348	60382

Итак, мы назвали всего 20 крупных гидроэлектростанций, и это, далеко не последние результаты по определению гидроэнергетических ресурсов Таджикистана потенциальные запасы которых велики, а перспективы освоения вполне разумны. В настоящее время ведутся интенсивные работы по обстоятельному изучению и определению гидроэнергетических ресурсов реки Зеравшан.

До настоящего времени ресурсы этой реки фактически частично не использовались как в энергетическом, и ирригационном планах. За все годы советской власти, например Зеравшане с его притоками было построено 26 малых ГЭС общей мощностью 3, 969 мВт. По этому в 80-90-х годах XX в. все они не разумно были выведены из строя, что свидетельствует о недальновидной политике тогдашних руководителей республики.

Предварительные обследования гидроэнергетических ресурсов Таджикистана в годы суверенитета показали, что на притоках рек Оби-Хингоу, Сурхоб, Кофарнигон, Варзоб, Зеравшан, Фандарье, Матча, Гунт, Бартанг в общей сложности можно построить ещё более 900 малых и средних гидроэлектростанций мощностью от 100 кВт. до 3000 кВт. ч.[3;45]. Более того, на сегодня определено точно что в 25000 тысячах рек и их притоках возможно произвести до 600 миллиард КВтЧ. электроэнергии.

Таким образом, как мы убедились, Таджикистан располагает огромными водно-энергетическими ресурсами, при освоении которых республика сможет своей электроэнергией обеспечить не только себя, но фактически все государства Центральной Азии.

Газ

Специалисты газовой отрасли Таджикистана ещё в советский период доказывали, что в земных недрах республики присутствуют немалые запасы нефти и газа. Согласно первым выводам многих высококвалифицированных специалистов, в недрах республики имеется до 430 млн. тонн нефти и свыше 1 трлн. м³ газа. Эти запасы распределяются географическом плане следующим образом 34, 6 тыс. км² на севере страны и 29, 5 тыс. км² на востоке.

На этапе социалистических преобразований в республике велась значительная поисково-изыскательная работа по определению географии и объемов топливных запасов (нефти, газа, угля) по территории республики. Более успешными эти работы были на севере республики на месторождениях КИИМ, Айратон, Канибадам, Рабат, Ниязбек, Оби-шифо, расположенных в Согдийской области. Особенно результативно специалисты газовой отрасли трудились в 60-80-е годы XX в. Например: в 1980 г. ими было добыто до 300 млн. м³ газа, к началу же 90-х годов в связи с финансовыми трудностями добыча газа в республике значительно сократилась. В 2000 г. в Северном Таджикистане было добыто всего 38.6 млн. м³ газа [1;5]. Здесь уместно отметить, что минимальная потребность только г. Душанбе в этом сырье составляет 120 млн. м³ а всей республике в год требуется 3-4 млрд. м³ газа. Между тем возможности республики в развитии добычи газа и нефти сегодня весьма ограничены. Газ, получаемый Таджикистаном из Республики Узбекистан, удовлетворял потребности республики только на 30- 40 процентов и его покупка обходится даже выше мировых стандартов.

При этом в Таджикистане пока ещё используются всего 3, 7% подземных запасов газа [6;18], и последние годы объёмы добываемого в республике природного газа значительно возросли.

Все вышеперечисленные сложности в сфере газовой отрасли их последствия были недостаточного уделены вниманием центральным правительством СССР по развитию нефтегазовой отрасли Таджикистана. При всем этом в топливно-энергетическом комплексе республики доля газа составляла всего 34%.

На 1 января 1982 г. в республике было дополнительно зарегистрировано 17 месторождений газа, с примерным объемом около миллионам м³. Но, эти месторождения не использовались регулярно, к тому, же эти сведения о газе и его объемах в республике уже несколько устарели. По последним данным в недрах Таджикистана запасы газа составляют около 3-х триллионов м³. Например, запасы только месторождения Саргазон в Дангаринском районе оцениваются в 30 млрд.[3;46] куб. м³, а месторождения «Дангара» в 35 млрд. куб. м³. Всего в республике до 2008г. было выявлено 80 месторождений.

При всех естественных богатств места рождения газа в его освоение, страна испытывает определенные трудности. Большой объем запасов этого бесценного слоя расположено в глубинных слоях земли до 10-15 км. которой требует огромных материальных затрат и высокопроизводительной техники бурения.

Ко времени политического кризиса, т. е. началу 90-х годов, в республике газом пользовались 16 городов и посёлков городского типа, а 58% сельского населения республики были обеспечены привозным сжиженным газом. Объемы потребления природного газа в 1995 г. оставался на уровне 1990 г.-1, 8-2, 0 млрд. куб.м³. Поставка же природного газа из Узбекистана в 1993 г. составила 1633 млн. куб.м и по сравнению с 1992 г. снизилась на 198 млн. куб. м³. В республике участились случаи, когда поставка природного газа из Узбекистана прекращалась по различным, иногда выдуманым его правительством причинам. Свою негативную роль здесь сыграли и такие факторы, как катастрофическое снижение социального уровня населения, падение его платежеспособности, а также повышение цен на это сырьё. Бывало, что и само правительство Республики Таджикистан не могло своевременно оплатить поставки газа из соседней страны. В силу вышеизложенного, проблема газообеспечения экономики и населения республики и поныне сохраняет свою актуальность.

Нефть

История нефтеразведочных работ на территории Таджикистана начались еще в 1903 г., когда на площадке «Сельроха», (русло селевого потока), что в Канибадамском районе, с глубины в 248 м. был получен первый фонтан нефти. Это и послужило поводом к началу нефтепоисковых работ на территории Северного Таджикистана.

Уже в те годы месторождение «Сельроха» оценивалось очень высоко, чему способствовало ускорение темпов развития капиталистических экономических отношений в Северных районах

Таджикистана. В 1913 г. на территории Северного Таджикистана было определено более 10 месторождений нефти, на базе которых работали 29 промышленных предприятий, в том числе 11 - по добыче каменного угля, нефти и озокерита; 8 хлопкоочистительных установок; 4 небольших предприятия по добыче соли; 2 винодельческих завода. Самым крупным из этих предприятий был Нефтепромисел, где трудились 156 рабочих и специалистов. Общее число рабочих, занятых в этой сфере промышленности, составляло 838 человек [5;21].

Для разработок нефтяных скважин в дальнейшем было организовано акционерное общество Суханова, а с 1909 г. «САНТО», которое значительно увеличило объемы добычи нефти. На нефтепромыслах «САНТО» на базе созданных кустарных нефтяных вышек добывалось до 18-19 тыс. тонн нефти; в 1915 г. здесь было добыто до 19, 1 тыс. тонн нефти.

На территории Центрального и Южного Таджикистана работы по разведке и добычи нефти начались во второй половине 20-х годов. С установлением и упрочением новой советской власти во всем Центральном и Южном Таджикистане эти работы активизировались. В течение 1959-2005 г. на юге Таджикистана были открыты 28 месторождений нефти, из которых большая часть до сих пор находится на начальной стадии разработки. Нефть здесь залегает на глубине 5000-7000 м. Основная часть запасов нефти промышленных категорий сосредоточена на территории Южно-Таджикского промышленного комплекса; на территории же ферганской депрессии находятся 80% промышленных запасов газа и основные залежи газового конденсата. Разведанные в республике запасы нефти на сегодняшний день составляют менее 1% суммарных ресурсов, запасы которых оцениваются в 122 млн. тонн условного топлива.

Сейчас основными месторождениями нефти на юге республики являются Кизил-Тумшук, Оби-шифо, Комсомольское, Шаамбари, Ниязбек, Кичик-Вель, Сельроха, Махрам. В 80-е годы XX в. в Таджикистане в производственной эксплуатации находились всего 8 месторождений нефти. Конечно, для того, чтобы удовлетворить потребности республики в нефтепродуктах, этого явно было недостаточно.

На сегодня основная производственная часть запасов нефти промышленных категорий в республике (67%) сосредоточенно на территории южно-Таджикской депрессии. Это далеко ещё не тронутые богатые месторождения нефти.

Уголь

В годы суверенитета на территории сегодняшнего Таджикистана известно более 40 новых месторождений и проявлений угля, запасы по предварительным показателям составляют около 4 млрд. тонн. Уровень их освоения пока не отвечает потребностям республики. Например, в 1994 г. добыча угля на Шурабадском месторождении снизилась до 174 тыс. тонн; в 1990 г. этот показатель составлял 475 тыс. тонн. На месторождении Фан-Ягноб добывать около 14 тыс. т. В итоге потребности страны в угле покрываются всего на 15%, поэтому 1 млн. тонн угля ежегодно завозилась в республику из-за её пределов. Между тем в самой республике имеются крупнейшие месторождения и ценнейшие сорта каменного угля, и уникальные виды антрацитов. Здесь можно назвать такие месторождения, как Миёнаду, Зидди, Саят, Чашмай Санг, Ташкурман, Шурабад, Шишкат, Гузи и др. Общие запасы ценнейших антрацитов только Назар-Айлоковского месторождения составляют 212, 6 млн. тонн, а прогнозные - 450-500 млн. тонн. Это ценнейший вид технологического сырья, который может использоваться в самых различных областях промышленного производства, особенно в металлургии и машиностроении.

Если говорить о развитии угольной промышленности республики в целом, то следует отметить, что из-за плохого её материально-технического оснащения и неэффективного производства как в последние годы советской власти, так и в начальный период независимости республики эта отрасль находилась в кризисном состоянии. Главная же причина заключалась в отсутствии финансовой поддержки отрасли со стороны государства. В октябре 1997 г. Правительство республики приняло постановление «О мерах по развитию угольной промышленности Республики Таджикистан на период 1998-2010 гг.» Согласно этому постановлению, в 2001 г. в республике добыча угля должна была составить 1140 тыс. тонн. Однако запланированный объем добычи был выполнен всего на 2, 5%.

Между тем в Таджикистане имеются большие перспективы по развитию угольной промышленности. По последним стратегическим данным, в стране насчитывается 17 угольных месторождений и 24 углепроявления с общими прогнозными запасами до 3, 6 млрд. тонн.

Угольные месторождения фактически имеются во всех районах республики. При этом большая часть из них из-за осложненных горно-геологических условий не получила промышленного освоения. Примечателен и тот факт, что ресурсы угля в республике многократно превышают ресурсы газа и нефти вместе взятых, но отсутствие современной технической базы для освоения месторождений не даёт возможности ускорить темпы этого освоения

В силу сказанного, можно констатировать, что одной из главных задач правительства республики должно стать создание собственной угольной промышленности именно на базе освоения новых месторождений, которых в стране более чем достаточно.

Таблица 1 Прогнозные запасы угля по основным месторождениям

Месторождение	Млн. тонн	%
Шураб	170	6, 5
Фан-Ягноб	1500, 7	31, 6
Назар-Айлок	650	12, 0
Зидди	46	0, 9
Сайёд	90	1, 8
Миёнаду	675	13, 5
Равноу	179, 2	3, 6
Шуробод	294	5, 9
Магиан	165	3, 4
Хакими	42	0, 8
Гузи	34	0, 7
Куштут-Заврон	186, 4	3, 7
Другие место рождения	186, 4	15, 6
ИТОГО:	4810, 3	100

Республики Таджикистан [3;52].

Нефтегазовая отрасль

Как мы уже отмечали благосостояние, и мощь любого государства зависят от того, насколько освоены его природные ресурсы и насколько они воздействуют на благосостояние народа. Территория Республики Таджикистан составляет 143, 5 тыс. км², Большую часть территории Таджикистана занимают горы, и лишь 34, 6 тыс. км² (24, 2%) перспективные земли, которые представляют практический интерес для поиска нефти и газа. Основная часть перспективных на нефть и газ земель порядка 29, 0 тыс. км² (83, 8% от 34.6 тыс. км²) приходится на Юго-Западный Таджикистан и лишь 5, 0 тыс. км² на северные част страны.

Нефтегазовая отрасль в Таджикистане начала развиваться с 1964 г., когда в республике было создано Таджикское нефтепромысловое управление (НПУ), призванное осуществлять не только добычу углеводородного сырья, но и проводить широкие поисково-разведочные работы с целью увеличения прироста запасов нефти и газа.

Только после этого особенно на юге республики значительно ускорились поисково-разведочные фронты и освоенные нефтегазовых залежей.

В период 1959-2005 гг. в Таджикистане было открыто более 25 месторождений нефти, газа и газового конденсата, из которых большая часть и поныне находится на стадии первой разработки. Максимальный объем добычи нефти и газа пришелся на 1973 и 1979 г., когда было добыто более 520 млн. м газа и 418 тыс. тонн нефти. В то время работа буровых станций республики финансировалась союзными министерствами. Объемы финансирования на поиск и разведку месторождений этого сырья на территории республики в 80-е годы достигали до 60-80 млн. рублей в год. Объемы бурения разведочных и эксплуатационных скважин временами составляли до 100 тысяч метров в год. Буровые работы проводились на 15-20 площадках одновременно. В 70-е и 80-е годы почти ежегодно на территории Таджикистана открывались новые месторождения, новые богатые залежи нефти и газа и других видов углеводородного сырья, чего вообще не было в дореволюционном Таджикистане.

Здесь следует отметить, что до периода получения Таджикистаном независимости топливно-энергетические запасы и ресурсы республики были определены не полностью и неточно, и все же практика топливно-энергетического строительства в Таджикистане советского

периода свидетельствует о том, что именно в годы существования СССР в Республике было сооружено значительно больше топливно-гидроэнергетических объектов, чем в других союзных республиках Средней Азии.

К сожалению, в начале государственного суверенитета Таджикистана в связи с гражданским конфликтом, поисково-изыскательские работы по определению запасов топливно-энергетических ресурсов республики практически полностью прекратились

Например, в 1991 г. произошло катастрофическое снижение объемов бурения нефти и газа из-за прекращения централизованного союзного финансирования и утечки большого количества специалистов. Буровые работы сократились до 100 тыс. м в год, т.е. почти 90 до 50%. Практические работы по открытию новых месторождений и новых залежей нефти и газа не велись.

Ещё в 80-е годы XX в. было реально определено, что территория таджикской части Афгано-Таджикской впадины с самого начала нефтегазопроисследовательских работ рассматривалась как высокоперспективная, а направление поисков, связанных с подсолевым юрским комплексом, как одно из важнейших и перспективных.

Таким образом, разведанные запасы нефти, газа и газового конденсата на сегодняшний день в республике составляют менее 1% суммарных ресурсов, запасы которых в свою очередь оцениваются свыше 1033 млн. тонн условного топлива. Как показали научно-поисковые работы, проведенные в годы независимости, наибольшая часть этих ресурсов сосредоточена в Юго-Западном Таджикистане 96 млн. тонн условного топлива. По глубине разведки эти запасы распределяются следующим образом:

- до глубины 7 км - 370 млн. тонн условного топлива;
- на глубине свыше 7 км - 546 млн. тонн условного топлива[3;56].

В Северной части Таджикистана ресурсы нефти и газа сейчас оцениваются всего в 118 млн. тонн условного топлива. Это можно объяснить тем, что в годы советской власти здесь были добыты и использованы весьма большие объемы газа и нефти. Для продолжения поиска и обнаружения новых и богатых месторождений на севере республики требуются большие финансовые затраты, связанные с применением новых технологий, особенно на сложных горно-геологических участках и из-за большой глубины залегания (от 5 до 7 и ниже км) возможных нефтегазовых скоплений.

Например, анализ статистических данных по импорту нефтепродуктов и природного газа показывает, что до 90-х годов в республику ежегодно импортировалось до 2 млн. тонн нефтепродуктов и 1, 8-2, 1 млрд. м³ природного газа, а после 1992 г. и по настоящее время ежегодно импортируется в среднем 300 320 тыс. тонн нефтепродуктов и порядка 650-700 млн. м³ природного газа. Как видели, налицо абсолютное падение объема поступления в республику нефтегазовых продуктов.

Импорт нефти и газа в республику в последние годы в денежном выражении составляет более 100 млн. долл. США.

Анализ объема производства топливно-энергетических ресурсов в республике в последние годы показывает, что даже в 2004 г., по сравнению с началом 90-х годов, произошло дальнейшее снижение добычи газа более чем в 10-20 раз, нефти и газового конденсата в 5-раз.

Для вывода республики из тяжелого энергетического кризиса Правительство суверенного Таджикистана ещё во второй половине 90-х годов начало разрабатывать большую программу развития топливно-энергетического комплекса, рассчитанную на 2000-2020 г.г. Согласно данной программе, в первую очередь, необходимо обстоятельно изучить и определить основные запасы, объемы, географию размещения топливно-энергетических ресурсов на территории Таджикистана [3;57].

Солнечная энергия

Солнечная энергия практически не имеет себе равных по экологичности и ресурсной базе для производства электроэнергии в Таджикистане, в котором солнечные дни в году составляют от 190 до 300 дней.

Общая продолжительность солнечного сияния в Таджикистане за год в среднем составляет 2500-3000 часов, из них большая продолжительность солнечного сияния более 3000 часов наблюдается на юге республики в Пяндже -3029 часов, а также на Памире (Каракуль-3166).

По мнению специалистов, 60-80% потребностей населения страны в электроэнергии в течение 10 месяцев во многих сферах бытовой жизни могут удовлетворяться за счет солнечной энергии. В пересчете на условное топливо, но составляет около 400 тыс. тонн условного топлива, что эквивалентно 460 млн. м³ газа или 528 тыс. тонн мазута [4;91]. Таким образом, энергия солнца - это огромный потенциал для выработки самого экологически чистого вида электрической энергии, который используется в стране далеко не полностью. Причиной тому - дорогостоящая аппаратура, в частности солнечные батареи, которые все же уже начинают находить применение в республике.

Таким образом, поисково-изыскательная работа топливно-энергетических ресурсов продолжающаяся около века, даст достоверные данные о неисчерпаемых объемах ресурсов гидроэнергетики, нефти, газа, солнечной энергии и при расчетливом, умелом их освоении, производительные силы республики будут развиваться бесконечно, экономический потенциал страны поднимется до уровня самых развитых демократических стран, а жизненный уровень населения поднимется бесконечно выше и выше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вазиров К. Тоҷикистон, 2003.
2. Леонидова Н. Фролов Н. Гидроэнергетика Таджикистана. – Душанбе, 2005.
3. Махмуд Маликов. Энергетический независимость Таджикистана, Душанбе 2013.
4. Сирожев Б. Развития электроэнергетики Таджикистана, Душанбе 1984.
5. Хоналиев Н. Экономическая история и концепция развития промышленности Таджикистана. Душанбе 2010.
6. Юнусов Б. Топливо-энергетический комплекс Таджикистана. //Даръе. 1995.

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И ГИДРОЭНЕРГЕТИКА ТАДЖИКИСТАНА, ГЕОГРАФИЯ ИХ РАЗМЕЩЕНИЯ

В данной статье рассматривается история изучения и развития топливно-энергетических ресурсов и гидроэнергетики Таджикистана. Автор подробно изучает и анализирует природных и ископаемых ресурсов на территории современного Таджикистана, а также их сегодняшнее потенциальное состояние для дальнейшего их применения. В статье приводятся примеры, где дается схематический анализ о состоянии топливно-энергетических ресурсов и гидроэнергетики Таджикистана на сегодняшний день.

FUEL AND ENERGY RESOURCES AND HYDRO ENERGY OF TAJIKISTAN, GEOGRAPHY OF THEIR PLACEMENT.

The article considers the history of studying and development of fuel and energy resources and hydro energy of Tajikistan. The author in detail studies and analyzes research of natural and fossil resources on territories of modern Tajikistan, and also their today's potential condition for their further application. In article are given examples where the schematic analysis about a condition of fuel and energy resources and hydro energy of Tajikistan today.

Keywords: hydro energy, gas, oil, coal, solar energy

Сведение об авторе:

Ганджов П.А. - аспирант кафедры отечественной истории Российско-Таджикского (славянского) университета, ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан Тел: +(992) 904777740(м.); E-mail. shohmansur@inbox.ru

About the author:

Gandjov P.A. – post-graduate student of the Chair of Native History, Russian-Tajik (Slavic) University, M. Tursunzada St. 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan. Tel. +(992) 904777740; E-mail. shohmansur@inbox.ru

ОБ ОТНОШЕНИЯХ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА С КОКАНДСКИМ ХАНСТВОМ

Исроилов С.

Таджикский открытый институт

В первой половине XIX века, во время правления Алимхана (1800-1810), политическое влияние ханства в регионе росло. В 1805 году Олимбек (бий) получил звание “хан”, и его государство теперь называлось Кокандским ханством[1]. Первоначально он сформировал наемную армию из числа горных таджиков. Эта армия была ядром его сильной армии в борьбе за централизованную власть. Во время его правления были заняты Ангрэн, Чимкент, Туркестан, Сайрам и основные пункты караванного маршрута по линии Ташкентское владение - Россия. В то время торговля в Ташкенте состояла из городского ткачества, ковроделия, кожного производства, выпуск красок, керамических изделий и оружия. В городе также действовали ханские мастерские по выпску огнестрельного оружия, бумажные и ремесленные предприятия, которые оказали значительное влияние на экономическое развитие Коканда[2].

В течение этого периода большинство населения ханства занималось производством хлопчатобумажных изделий, который считался основным источником дохода. Спрос на эти изделия был большой[3].

В 1809 году Алимхан был убит[4], с согласия его же брата Умархана, который был поднят на трон (1810-1822). Как и его предшественники, Умархан расширил территории ханства за счет Ура-Тюбе, Туркестана и некоторые другие небольшие города и замки на севере от Ташкента. В 1818 году он получил звание амир аль-мусульман[5].

Говоря о внешней политике и дипломатии правителей Коканда, следует отметить, что, поскольку ханство было отделено от Бухарского эмирата, эмират стремился восстановить свои прежние границы. В свою очередь, кокандские ханы не только добивались независимости, но и стремились распространить свою власть на соседей, включая Бухару. Однако, в исключительных случаях при общей опасности, эти государства выступали в качестве союзников. Например, в середине XVIII века, они объединились против вторжения джунгар в Среднюю Азию, а в конце восемнадцатого века, они сражались против правителя Кабула Темира, который выступил против Бухары[6].

В начале XIX века спорным районом между правителями Бухары и Хивинского ханства был оазис Мерв. В то время спорным между Бухарой и Кокандским ханством было владение Ура-Тюбе и Ходжент. В начале XIX века Бухара заняла Джизак, а Коканд Худжанд. Причиной внутренних войн и столкновений между Кокандом и Бухарой за города Ура-Тюбе и Ходжент было следующее:

Город Ура-Тюбе и весь регион были сильно укреплены с точки зрения географического и стратегического значения. С завоеванием Уратюбы эмиру удалось удержать южные границы Кокандского ханства (особенно владение Худжанда – С.И.) под своим влиянием и наоборот: кокандский хан постоянно угрожал Джизаку, который был захвачен бухарским эмиром. Часть населения Уратюбы в конце XVIII века были силой переселены на территории эмирата. Кроме того, Ура-Тюбе был ключом к экономике долины Зарафшан, которая полностью зависела от него - ключом к владениям Матча и Фальгар. Матча и Фальгар перешли под влияние бухарских эмиров в начале XIX века, и они не смогли напрямую договориться с Кокандом, которые имели здесь большое влияние.

До подписания соглашения между Кокандом и Бухарой в 1830 году Коканд организовал походы против Бухары. В то время преимущество было на стороне Кокандского хана[7].

После смерти Умархана его престол завладел его сын Мухаммад Алихан (1822-1842). Мирзаолим Мушриф пишет об этом следующим образом: «Улемы и ученые мужи, в союзе с эмирами, подняли Мухаммед Алихана подобного на Дария в возрасте семнадцати лет на трон ханства»[8].

Во время правления Мухаммада Алихана столкновения между эмиратом и Кокандским ханством продолжались. В 1834 году армия Коканда заняла Каратегин, Куляб и Дарваз. С 1826 по 1829 год было организовано несколько походов в Кашгар. Мирзаолим Мушриф пишет, что «Умархон правил по совету дальновидных министров, он был великим правителем, царем

окружающих царей, правитель Бухары и Ургенча пришли в беспокойство. Китай платил ему дань. Дашти кыпчак подчинялся ему. Получал приподношения из Бадахшана и Кобула. Каратегин, также ему подчинялся[9].

Мир между Мухаммадом Алихоном и правителем Бухары, Насруллаханом (1827-1860), не был долгим. Мухаммад Алихон не согласился быть вассалом эмира. Это происходило, тогда когда эмир Бухары попытался обратиться к турецкому султану чтобы он мог подтвердить верховенство эмира Бухары над соседними центральноазиатскими государствами. Аналогичным образом, правитель Коканда Мухаммед Алихан отправил своего посланника Захид Ходжу в Стамбул весной 1837 года и попросил помощи в обучении военного персонала Коканда[10]. Посол Зохир Ходжа сообщает, что Россия на границе с Кокандским ханством строит крепость. Посол также сообщил о нехватке пешеходных воинов в армии хана[11].

Османской Султан подарил кокандскому хану меч, позволяя послам выплачивать 50 000 серебром и 10 000 серебряных монет участникам миссии[12]. В то же время турецкий султан Махмуд II посоветовал Мухаммаду Алихану о необходимости разрешения споров с соседними правителями мирным путем. Мы не знаем никаких подробностей о том, как султан ответил на просьбу Мухаммедалихана об отправке военных советников.

Обращение Мухаммад Алихна к Султану об оказании помощи привел к краху «вечного перемирия» с Бухарой, и к открытой ненависти между сторонами и, в конечном счете, к открытой вооруженной борьбе.

С самого начала своего правления в Коканде Мухаммедалихон решил занять Ура-Тюбе[13]. Задолго до этого эмир Хайдар отдал некоторые приграничные укрепления аталыку Мухаммада Рахиму, чтобы держать Ура-Тюбе под постоянным контролем. Поскольку эта цель была важной в политике эмирата, преемник его, эмир Насруллахан, продолжил укрепить эти места, прежде всего Джизак. Поэтому в 1244 году хиджры (1828/29 году.) он приглашает аталыка на 20 дней в Бухару. Он это обосновал тем, что кокандцы могут напасть на Джизак через Ём, Заамин, Пишагар и Ура-Тюбе. Джизакский правитель назначил мангыта Мирахура, который сопровождал Мухаммада Рахима аталык наместником в Джизаке. Богатое население в Джизаке выступило против установления господства мангитов. Мирохур вынужден был вернуться в Бухару. Амир понял, что правитель Джизака и Мухаммад Рахим аталык его предали[14].

Мухаммедалихон используя отсутствие аталыка Мухаммад Рахима, отправился походом на Ура-Тюбе. Захват Ура-Тюбе, выступления джизакского населения против власти бухарского наместника стали поводом для Насруллы организовывать военный поход в Джизак. В результате длительной осады и предательства Насруллахан взял город в 1244 году хиджры (1828/29)[15].

Занимая Ура-Тюбе, Мухаммедалихан опасаясь трудностей и столкновений с Бухарой, направил своего посланника к бухарскому эмиру. Насруллахан принял посла и согласился на перемирие. Внутренние события в Бухаре были связаны с желанием эмира укрепить свою власть в столице после победы над соперниками; борьба в Шахрисабзе против сепаратистов, с продолжающейся войной с Хивой за Мерв и Чорджуй. Таким образом, соглашение 1830 года между Кокандом и Бухарой действовало до 1840 года[16].

До завоевания русскими северной части Кокандского ханства в 1840 году между Бухарой и Кокандскими ханствами Ура-Тюбе и Худжанда были объектами раздора. Как известно, Бухарский эмират был более мощным, чем любое среднеазиатское ханство, и играл ведущую роль в политических делах Центральной Азии. Правитель эмирата эмир Насрулла был опытным государственным деятелем и блестящим дипломатом, который установил дружеские отношения с такими крупными странами, как Россия и Турция[17].

Отношения между Бухарой и Кокандом в 40-50 годах XIX-го века снова обострились. Поводом нового столкновения было то, что Бухара приютила брата эмира Мухаммедалихона, султана Махмуда, и написал письмо хану, оскорбив его и угрожал войной.

Неожиданным наступлением Бухарские войска захватили Джизак, осадили Пешогар, затем захватив разрушили до основания этот крепость. Началось осаждение Джизака. Хан попросил прекращения огня. Насруллахан согласился немедленно и решил использовать брата Мухаммедалихона Султана Махмуда против него. Он назначил султана Махмуда правителем Урмитана, во владении к юго-западу от Ура-Тюбе. Таким образом, эмир решил превратить

Коканд в своего вассала через Султана Махмуда.

Через год, в 1258 году хиджри (1842/43), эмир собрал свои войска против Коканда, затем подошел к Джизаку. Мухаммад Алихан пригласил амира в Коканд, но это предложение закончилось безуспешно. Амирские войска отправились в крепость Зомин и три дня они осадили крепость. Эмир Насруллахан собрал войска для завоевания Худжанд и приготовился на решающую битву. Однако Мухаммадалихан убежал в Коканд, и Худжанд без боя подчиняется Бухаре. Когда хан прибыл в Коканд, он отправил своего дядю обратно к эмиру. Дядя хана известил эмира, что Мухаммад Алихан передаст эмиру Худжанд, Ташкент и Туркестан, готов платить годовой доход Ферганской области. Он также обещал, что имя эмира читается на хутбе. Все это означало, что Кокандский хан признает власть Бухары[18].

Эмир отдал Худжанд Султан Махмуд хану и вернулся в Ура-Тюбе. Ура-Тюбе, Ём и Зомин отдали Бердияру токсаба, которому дали титул «эшик ога баши» (глава привратников). Однако Мухаммад Али не думал о соблюдении условий перемирия. Он связался с Султаном Махмудом ханом, чтобы назначить его правителем Ташкента, сам отправился в Худжанд. Хотя по обещанию он должен был передать эти города эмирату.

В большинстве исторических литературах Узбекистана пишется, что хан Коканда был женат на наложнице своего отца. Обвинив его в этом эмир как защитник религии под предлогом наказания, прибыл в Коканд и убил Мадалихана со всеми членами его семьи. Фактически, эти утверждения служили поводом для Насруллахана чтобы захватить Коканд.

Мушриф Исфараги пишет: «в первый день рабби-уль-сани, в среду 1258 (май 1842) года Батурхан (Насруллахан – С.И.) прибыл в Коканд и расположился в Арке Мухаммада Алихана. Его войска разграбили все селения и местности до села Рашидон»[19].

Утверждалось, что “несколько недображелателей” Мухаммада Али тайно отправили письмо эмиру. После того как был казнен опытный и ближайший советник хана мингбаши Хаккули, руководители смуты поняли, что они не могут противостоять военной мощи Мухаммада Алихана. По этой причине их главарь Исаходжа, казикалан столицы и правитель Ташкента обратились к эмиру Бухары с вышеупомянутым заговором[20]. Разногласия между военными правителями, отсутствие доверия к центральному правительству, нарушение условий перемирия, все это привело к войне. Эмир казнил не только сыновей хана и его близких[21], но захватив, переселил командующих войск и других чиновников Кокандского ханства в Бухару в виде «ак уйлуку» (почетных заложников) Среди них были Саид кушбеги, Лашкар бекларбеги, Мулла додхох, Эшонкули додхох, Гадай парваначи[22].

Проведя 17 дней в Коканде, эмир Насруллахан: “назначил Ибрагима Хаял мангита - правителем, оставил несколько сот мерганов, а затем взяв пушек, склад оборудования и казну, затем вернулся в Бухару»[23]. Ташкентское владение был передан Мухаммаду Шарифу. Однако правление Ибрахима Хаял в Коканде длилось недолго. Три месяца спустя в Коканде началось восстание, и в результате он был выгнан, ханом объявили двоюродного брата Алимхана Шералихана (1842-1845). Однако на практике все дела государства осуществлялись главой союзе киргизских племен Мусулманкули. В Коканде был создан кипчакский гарнизон, и на все важнейшие должности назначили представителей кипчакской знати. Ибрагим мангыт убежал в Худжанд[24].

До 1848 года Уратепа был под властью Бухары. За это время войска Коканда во главе с Мусулманкулом трижды нападали на Ура-Тюбе (1845, 1846, 1848) и не могли овладеть городом.

Как-то в 1845 году, когда армия Шералихана напала на Ура-Тюбе, эмир Бухары отправил посла с предложением перемирия в Худжанд. Мирза Мушриф объясняет это следующим образом: «посол был хорошим человеком, из Дахбеда, и он много помогал народу. Посол рассказал о событиях, которые он видел раньше, и сказал: невозможно захватить город, даже если стоят здесь год, никто не может их утомлять». Этим он уговорил, эмира вернуться. Посланник встретился с Шералиханом и возвратился довольным[25]. Таким образом, эмир Насрулла выиграв время, сосредоточился на внутреннем конфликте Коканда, поддерживая оппозиционные силы против Шералихана. В эпоху правления Шералихана было много налогов, что привело к восстанию в нескольких районах Кокандского ханства. В 1845 году, когда Мусулманкул отправился в Ош, чтобы подавить одно из этих восстаний, сын Алимхана, Муродхан воспользовался этим, убил Шералихана и объявил себя ханом[26]. Однако оставшие

от династийных споров и войн население не поддерживало его в борьбе за трон. Его правление длилось всего одиннадцать дней. Мусульманкул собрал огромное войско, захватил коканд и убил Мурадхана. Он объявил ханом 13-летнего сына Шералихана Худояра. До этого он был правителем Намангана.

Худоярхан трижды сел на трон Коканда (1845-1858, 1862-1863, 1865-1875). Во время его первого правления Мусульманкул фактически правил государством, как регент хана. Во внешней политике Худоярхана в этот период важными событиями, кроме противостояния с Бухарой за занятия Ура-Тюбе, в 1846 и 1848 годах, было также отправка посла в Турцию с посланием с просьбой о помощи[27].

В этом послании также подчеркивается статус, географическое положение, география и экономика Коканда, а также политическая ситуация в Центральной Азии. Но в письме нет комментариев о том, кто или что является главной причиной конфликта в Средней Азии, кто прав, а кто не прав.

В течение этого периода было много конфликтов не только между государствами Бухара и Коканда, но и внутри страны. Поражение Мусульманкула в Ташкенте в 1853 году привело его оппонентов к власти. В результате Худоярхан поддержал заговор против него и его соплеменников кыпчаков, убив более до 20000 кыпчаков. А сам Мусульманкули был повешен[28].

Такой внутренний политический кризис был использован российскими захватчиками. Под руководством Перовского в 1853 году они вторглись в крепость Акмачет [29]. В результате «русские войска наполнили город гневом и победой»[30]. Атака кокандцев на Акмачет была в два раза сильнее, чем в результате наступления русских, но они были напрасны. Позже коммандант крепости Якуббек, сражавшийся против русских, был вынужден отправиться в Восточный Туркестан и получить власть Кашгара[31].

Как известно, с середины XIX в Центральной Азии Коканд и Бухара в своих отношениях были связаны и с Российской империей. Попытки объединить силы Среднеазиатского ханства против российских войск потерпели неудачу[32]. По данным Центрального государственного архива Республики Узбекистан, Кокандский хан Худаяр и хан Хивы Мухаммад Аминхан неоднократно обращались за помощью к Бухарскому эмиру Насрулле против общего врага русских. Однако Насруллахон сказал, что Бухара находится в постоянных дружеских отношениях с Россией и что нет повода для разрыва связей с Россией, которая имеет много способов нанести ущерб добрососедским отношениям[33].

В изучаемый период внешняя политика Насруллы имел две основные направления: одна из которых заключалась в подчинении владения Шахрисабз к Бухаре[34], а вторая была связана с Кокандским ханством. Согласно архивным источникам, в мае 1853 года эмир Бухары отправился в Шахрисабз походом с 18 пушками и кавалерийскими войсками. Цель амира состояла в том, чтобы захватить Шахрисабз и привлечь силы этого владения против Коканда[35].

Оренбургский генерал-губернатор, генерал-адъютант Перовский 10 августа 1854 г., писал военному генерал-губернатору Сибири, хан хочет использовать внутренние конфликты эмирата и российское вторжение для раскола связей Насруллахана с Россией. В 1842 году Насруллахан, вторгшийся в Коканд и подчинивший его был вынужден оставить город. В 1854 году он снова оккупировал ханство, поддерживал оппозиции против хана, организовывал набеги на территории ханства с целью ограбления.

Цель эмира Бухары было ослабление Коканда, и при удобном случае присоединение ее к своим владениям, или в крайнем случае, назначить на трон Бухары сына Мухаммад Алихана Музаффара, который эмир привел из Коканда в 1842 году после захвата города. Ташкент он хотел отдать Худаяру и воспользоваться их противостоянием[36].

Сообщения Перовского о внутренних волнениях означало восстание в Коканде под руководством кыпчака Утамбия и восстание кыпчаков в Андижане и маргелане под руководством сына Мусульманкули Абдурахмана. Последние захватив ограбили Андижан и Маргелан. Они даже хотели совершить поход в Ташкент.

Более того, разгромленный 18 декабря 1853 года в форте Перовском командующий гарнизона кокандцев Косимбек, прибыв в Ташкент был отправлен Суфибеком (братом Худаяхана) в Бухару с предложением эмиру принять Ташкента в свое управление[37].

Согласно тому же источнику, эмир предложил Кокандскому хану, отдать трон сыну Мухаммада Али Музаффару, который находился в Бухаре. Оскорбленный этим предложением Худаярхан приказал отрезать уши и нос Бухарского посла.

Эмир Бухары узнав об отношении хана к своему послу, начал готовиться к военному походу против Худаярхана.

Тем временем Худаярхан пытался примириться с амиром, чтобы получить помощь в получении обратно форт Перовского (бывший Акмечет). Однако эмир ответил, что хан виновен в убийстве русских, и что у него нет оснований для разрыва дружеских отношений с Россией. Согласно другим сообщениям, эмир хотя и ответил согласием на просьбу хана, приказал отправить ему информацию о двух поражениях кокандских армий, отправив одного из своих людей в Ходжаниязскую крепость Хивы, которая находилась на реке Кувандарьи, на российской границе[38].

С другой стороны после смерти Мусульманкули мингбаши Худаярхан, с одной стороны боролся против русского завоевания, с другой стороны трудная социально-экономическая и политическая ситуация в Коканде вызывала постоянный конфликт с бухарскими эмирами.

Такую суровую ситуацию использовал брат Худаярхана Маллахан, который во главе нового войска был отправлен против вставшей Ура-Тюбе в 1858 году. Отправленный для подавления восстания Маллахан использовал эти войска для захвата власти. В этой связи автор “Ансаб ус-салатин вал-таварих ал-хавакин” пишет: “в это время эмир Бухары насруллах собрав войско прибыл в Ура-Тюбе, осадил его и захватил крепость Нау, затем начал осаду Ходжента. Об этом узнал Худаярхан и по совету столпов своего государства собрал стрелков, назначив им командующего войсками Маллабека. Это понравилось всем.

Воссев на трон Маллахан в 1276 (1858) году хиджры начал свое правление. Тогда же он подражав Батурхану (эмиру Бухары Насруллахану – С.И.) заказал бухарским мастерам соорудить для него трон” [39]. В это время Худаярхан потерпев поражение уехал в Бухару [40].

Согласно архивным данным беглому Худаярхану эмир отдал для управления Карши, Гузар, Сар-Гуляс, Талхан и Кундуз, чтобы он мог собирать войска для нападения на Коканд. На основе этого разрешения Худаяр собрал до 1200 человек из числа жителей Каратегина и вторгся на территории Коканда. Маллахан же против своего брата отправил более 3000 человек, чтобы подчинить себе горное население и кочевников. Одну группу возглавил сам Маллахан, который прибыл в пограничную крепость Джар мазар.

Используя отсутствием Маллахана в Коканде эликбаши Холмамбет и столичный чиновник Нурбай подняли восстание. Узнав об этом в столицу прибыл Маллахан, казнил Холмамбета бросил в заключение Нурбая вместе с его сторонниками [41].

При Маллахане Российская империя продолжала завоевание Средней Азии. А государства региона вместо борьбы против общего врага продолжали конфликтовать между собой. В 1858 году снова началась война между Бухарой и Кокандом за Ура-Тюбе[42].

По словам А. Мухтарова, в ноябре 1858 года эмир Бухары снова захватил Ура-Тюбе. Правитель города Рустамбек был убит в этой битве, и вместо него эмир назначил Бозорбия [43].

В конце 1859 года кокандский хан Малахан, готовившийся к военным действиям по границам сибирского корпуса, попытался примириться с амиром, пытаясь обеспечить безопасность своих границ во время борьбы с русскими. Для этого кокандский хан послал послов к бухарскому эмиру и пообещал повиноваться ему во всем. Но он отказал эмиру в его требовании отправить в Бухару Канаатшаха, командующего вооруженными силами Коканда. Это послужило поводом эмиру отказаться от союза с Маллаханом. При этом Маллабек сообщил своему окружению, что война эмира с афганцами помог бы ему сразиться успешно с русскими [44].

Согласно другим архивным документам, кыргызы (казахи – С.И.) также хотели, чтобы Кокандский хан начал войну с русскими. Причина этому, было то, что казахи были убеждены, что при столкновении кокандцев с русскими они могут захватить если не Тошкент, то Туркестан [45]. При этом они просили хана объявить “газават” – священную войну против неверных. Хан обещал им, что если у них будет мир в ханстве, и если будут укреплены мирные отношения с эмиром Бухары, то он сможет выполнить свои обещания [46]. Согласно архивному документу, благодаря дипломатии эмира Бухары, он примирился с эмиром Дуст Мухаммадом

за большую сумму денег, установил мирные отношения с афганцами, и снова начал вмешиваться во внутренние дела Коканда [47].

В 1858 году, когда он был разочарован политикой бухарского эмира, он послал посланника в Хивинское ханство, пригласив их присоединиться к альянсу против русских. Хивинский хан опроверг просьбу кокандского хана, оправдывая свое решение с необходимостью подавления восстания туркмен против Хивы [48]. Однако в октябре 1859 года Хивинский хан, получивший отказ от Бухары помочь в борьбе против русских [49], отправил в декабре этого года посланника в Коканд. Эмир Бухары приказал Султану Бури, известному грабителю в Кызылкуме, чтобы он узнал намерения и результаты послания в Коканд. В составе миссии было и посольство хана Коканда отправляющие в Хиву. Бури со своими людьми напал на послов, где был убит один из послов. Из числа нападавших одного взяли в плен. При этом Бури не смог получить документы миссии [50].

Как видно из этого события, эмир Бухары не желавший создать союз со своими соседями не мог быть равнодушным к дружеским отношениям между Хивой и Кокандом. Он даже хотел контролировать эти отношения под своим контролем [51].

По словам генерала лейтенанта Дебу, в декабре 1859 года послы Коканда подписали меморандум о совместном выступлении против русской оккупации Хивы, во время обледенения Амударьи [52]. Причиной тому заключалась в том, что российские войска угрожали каждому из этих ханств.

В 1860 году в своей резиденции в Кармине умер выдающийся дипломат, дальновидный и известный государственный деятель, но жестокий правитель Насруллахан. Несколько дней правителем стал его безопытный в делах государственного управления сын Умар [53], но вскоре на трон был поднят его старший сын Музаффар (1860-1885) [54].

Изучение отношений Кокандского ханства с Бухарским эмиратом привело автора к следующим выводам: в начале восемнадцатого века, отделившийся от Бухарского эмирата Кокандское ханство во время правления Умархана и Алимхана стало централизованным государством, и в начале XIX века достигло пика своего развития;

Политическая дипломатия между Бухарским эмиратом и Кокандским ханством осуществлялась с момента формирования Кокандского ханства как отдельное государство. В центре этих отношений лежало стремление Бухарских эмиров к возвращению тех утраченных владений, на территории которых было образовано новое ханство. В свою очередь Кокандское ханство также стремилось сохранить не только свою независимость, но за счет соседних стран, в том числе территорий Бухарского эмирата расширить свои владения;

До российской экспансии в середине XIX века владение Ура-Тюбе было зоной конфликтов между Бухарой и Кокандским ханством. Правители этих стран стремились решать эту проблему не только военной силой, но и методами дипломатического воздействия;

Кокандские ханы, эмиры Бухары, как и правители Хивинского ханства, считали себя, каждый в отдельности лидерами в регионе. Для утверждения своих претензий и своего превосходства они обратились к Турецкому султану с просьбой о помощи и поддержке. Турецкие султаны даже подтвердили титул Умархана «эмира аль-муслимин» - правитель правоверных, и призвали Коканд и Бухару к объединению и союзу;

Во время правления Мухаммад Алихана борьба за Ура-Тюбе и претензии правителей достигли такого уровня, что эмир Бухары под предлогом восстановления законов шариата, оккупировал ханство, захватил в 1842 году столицу государства город Коканд, казнил Мухаммад Алихана, его близких родственников, и увез с собой в Бухару семилетнего его сына по имени Музаффар. В дальнейшем он манипулировал этим ханским отпрыском для вмешательства во внутренние дела ханства. Однако, несмотря на такие ужасные последствия, войны за Ура-Тюбе и другие приграничные владения продолжались между Бухарой и Кокандом;

В 50-60-е годы XIX века в Кокандском ханстве разразились внутренние конфликты и борьба за власть между различными группировками. Внутренние раздоры, этнические конфликты между оседлым и кочевым населением, войны ослабили эти государства. Воспользовавшись этой ситуацией Российская империя начала планомерный захват северных территорий Кокандского ханства.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Узбекистана. Т. III (XVI-первая половина XIX века). – Ташкент: Фан, 1993. – 207с.
2. Обзор Кокандского ханства в нынешнем его состоянии // Записки русского географического общества (ЗРГО). - Кн. III. - 1849. - С. 210; Маннанов Б. Русско-Иранские отношения конца XIX и начала XX веков (в связи с присоединением Средней Азии к России): Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Ташкент, 1962. – 14с.
3. Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. – Казань, 1885. – 188с.
4. Мирза Олим Ташканди. Ансаб ас-салотин ва таворих ал-хавокин (Генеалогия султанов и история хаканов). / Перевод С. Юлдашева – Ташкент, 2007. Л. 8а.
5. История Узбекистана. Т. III (XVI-первая половина XIX века)... – 207с.
6. Там же. – 210с.
7. Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. // Отв. ред.: Б. И. Искандаров. – Душанбе: АН ТаджССР, 1964. – 21-23с.
8. Мирзаалим Мушриф. Ансаб ус-салотин ва таворих ул-хавокин (Қўқон хонлиги тарихи). – Тошкент: Гафур Гулом, 1997. – 19с.
9. Там же. – 20с.
10. Mert O. Buhara emirinin elcisi Muhammed Parsa efendinin Istanbuldaki faaliyeti. – Ankara, 1976. S. 70; Saray M. Rus isqali devrinda Osmanli devleti ila Turkistan hanliklari arasindaki ilsiliklar. – Ankara, 1994. Say. 30; Турсунов Б. Я. Қўқон хонлигида ҳарбий иш ва қўшин: ҳолати, бошқаруви, аъёналари (XIX асрнинг 70-йилларига): Тарих фанлари номзоди ... дисс. – Ташкент: ИИ АН РУз, 2005. – 21с.
11. Hatti Himayun. - №36565 А. В книге «Saray M. Rus isqali devrinda Osmanli devleti ila Turkistan hanliklari arasindaki ilsiliklar. – Ankara, 1994.... Say. 32.
12. Там же.
13. Muhammad Khakim – khan. Muntakhab al-tawarikh. Selected history. Vol. II. Y. Kawahara, K. Haneda (tls). Tokio, 2006. Л. 5266-527а.
14. Muhammad Khakim – khan. Muntakhab al-tawarikh. Selected history. Vol. II. Y. Kawahara, K. Haneda (tls). - Tokio, 2006. Л. 244а.
15. Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в... – 31с.
16. Там же. – 32с.
17. ЦГА РУз, Ф. И-715, 1-опись, 23-дело. Л. 175; Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в... – 33с.
18. Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в... – 34-35с.
19. Мирзаалим Мушриф. Ансаб ус-салотин ва таворих ул-хавокин... – 20с.
20. Исхоқхон Жунайдуллохожа ўғли Ибрат. Фарғона тарихи. – Тошкент: Мерос, 1991. – 293с.
21. Мулла Олим Махдум Хожи. Тарихи Туркистон. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2007. – 50с.
22. Султон Нуркен. Очерк истории Коканда. С 1841 по 1864 г. // Туркестанские ведомости. – №35. 1872 г.
23. Мирзаалим Мушриф. Ансаб ус-салотин ва таворих ул-хавокин... – 21с.
24. Muhammad Khakim – khan. Muntakhab al-tawarikh. Selected history. Л. 401-402; ЎзР МДА, Ф. И-715, 1-опись, №4-дело. Л. 145-147; Мирза Олим Ташканди. Ансаб ас-салотин ва таворих ал-хавокин... Л. 128а-129б.
25. Мирзаалим Мушриф. Ансаб ус-салотин ва таворих ул-хавокин. Л. 130а.
26. История Узбекистана. - Т. III (XVI-первая половина XIX в.)... – С. 208.
27. Hatti Humayun. N36565 А; Saray M. Rus isqali devtinda Osmanli devleti ... – S. 38; Турсунов Б. Я. Қўқон хонлигида ҳарбий иш ... – С. 21.
28. История Узбекистана. - Т. III (XVI-первая половина XIX в.)... – С. 208.
29. Халфин Н. А. Султанская Турция и английская экспансия в Средней Азии (50-80-е гг. XIX в.) // Труды САГУ. - 1957. Вып. 16. Кн. 14. – С. 31.
30. Муҳаммад Юнусжон Тойиб. Тарихи Алиқули амирлашкар // Шарқ юлдузи, 1996, №1-2. – С. 27.
31. Там же. С. 27.
32. История Узбекистана. Т. III (XVI-первая половина XIX в.). – С. 211.
33. ЦГА РУз, Ф. И-715, 1-опись. – №103-дело, л. 280а; Там же. – №78-дело, л. 220.
34. Там же. – №103-дело, л. 280.
35. Там же. Л. 280.
36. ЦГА РУз, Ф. И-715, 1-опись. – №103-дело, л. 280а-281б.
37. Там же. – №78-дело. В. 219.
38. ЦГА РУз, Ф. И-715, 1-опись. – №78-дело. – Л. 220.
39. Мирзаалим Мушриф. Ансаб ус-салотин ва таворих ул-хавокин... – С. 60-61.
40. Исхоқхон Жунайдуллохожа ўғли Ибрат. Фарғона тарихи. – С. 301.
41. ЎзР МДА, Ф. И-715, 1-опись. – №22-дело, л. 113.
42. Мирзаалим Мушриф. Ансаб ус-салотин ва таворих ул-хавокин... – С. 64-65.
43. Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в... – С. 38.

44. ЦГА РУз, Ф.И-715, 1-опись, №23-дело, л.43; Ўша жойда, №24-дело, л.211.
45. ЦГА РУз, Ф.И-715, 1-опись, №23-дело, л.43.
46. Там же.
47. Там же, №104-дело, приложение №1, л.300.
48. История Узбекистана. - Т.III (XVI-первая половина XIX в.)... – С.211.
49. ЦГА РУз, Ф.И-715, 1-опись. – №26. Л.304.
50. Там же, №287-дело, в.442-443.
51. Там же.
52. Там же.
53. ЦГА РУз, Ф.И-715, 1-опись, №24-дело, в.211.
54. Мирзаалим Мушриф. Ансаб ус-салотин ва таворих ул-хавокин... – С.66.

ОБ ОТНОШЕНИЯХ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА С КОКАНДСКИМ ХАНСТВОМ

В статье дается обзор отношений Бухарского эмирата с Кокандским ханством в период правления эмира Насруллахана (годы правления 1827-1860). Автор пришел к выводу, что в период обострения Российско-Британских отношений, отношения эмирата с Кокандским ханством, также обострились. Эти противоречия ослабили перед Российским завоеванием. Бухарский эмират вела оккупационные войны против Кокандского ханства, захватила ее земли и грубо вмешивалась во внутренние дела Коканда. Бухарский эмир совершал военные походы для захвата приграничных районов Джизак, владения Ура-Тюбе и Ходжент. От этого страдал прежде всего, трудовой народ. Противостояние и вражда этих двух государств влияли на политическую, экономическую и социальную жизнь.

Ключевые слова: *Бухарский эмират, эмир Насрулла, Кокандсеок ханство, Мухаммад Алихан, Ходжент, Ура-тубе, Шералихан, Российское завоевание, Турецкий султан.*

ON THE RELATIONS OF THE BUKHARA EMIRATE WITH THE KHANATE OF KOKAND

The article gives an overview of the relations of the Bukhara emirate with the Kokand Khanate during the reign of Emir Nasrullahan (reign of 1827-1860). The author came to the conclusion that during the period of aggravation of Russian-British relations, relations between the emirate and the Kokand Khanate also aggravated. These contradictions weakened the emirate and khanate before the Russian conquest. The Bukhara emirate waged occupation wars against the Kokand khanate, seized its lands and rudely intervened in the internal affairs of Kokand. The Bukhara emir made military campaigns to capture the border areas of Djizak, the possessions of Ura-Tyube and Khojent. First of all, the working people suffered from this. The confrontation and hostility of these two states influenced political, economic and social life.

Key words: *Bukhara Emirate, Emir Nasrullah, Khanate of Kokand, Muhammad Alikhan, Khojent, Ura-Tube, Sheralikhan, Russian Conquest, Turkish Sultan.*

Сведения об авторе:

Исролов Салохиддин, декан исторического факультета Таджикского педагогического института в городе Пенджикент. E-mail: dotp_nauka@mail.ru

About the author:

Isroilov Salohiddin, dean of the Faculty of History of the Tajik Pedagogical Institute in the city of Penjikent. E-mail: dotp_nauka@mail.ru

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ И ЮЖНЫЙ ТАДЖИКИСТАН) С РОССИЕЙ В КОНЦЕ XIX НАЧАЛЕ XX ВВ.

Парвиз М.С.

Таджикский национальный университет

В Средней Азии еще в XVIII столетии сложились три государственных образования – Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства. Наиболее развитых из них был Бухарский эмират, имевший несколько крупных городов, в которых сосредоточивались ремесло и торговля. Бухара и Самарканд были важнейшими торговыми центрами Средней Азии. Еще в первой половине XIX века, Россия проявляла интерес к среднеазиатскому региону, пыталась

наладить с ним экономические связи, изучить возможность его завоевания и последующего освоения. Но активная внешняя политика на данном направлении в то время велась рост капитализма в России во второй четверти XIX века, развитие промышленности и в первую очередь хлопчатобумажной, остро нуждавшейся в рынках сбыта и источниках сырья, заставили царизм и русскую буржуазию обратить внимание на Восток – на расширение и укрепление экономических позиций России в Средней Азии.

Русская промышленность и торговая буржуазия оказывают нажим на царское правительство с целью принудить его к активным военным действиям в Средней Азии и захвату ее территории.

После отмены крепостного права Россия решительно вступила на капиталистический путь развития. Расширение территорий, захват рынков сбыта и источников сырья отвечали внешнеполитическим факторам, побуждавшим царскую Россию ускорить захват Средней Азии, была военно-стратегическая обстановка того периода, связанная с агрессивными устремлениями Англии [5, с. 45].

Причинами царской военной экспансии в Среднюю Азию стало также поражение России в Крымской войне, заставившее царизм активизировать свое продвижение на восток, а также англо-русские противоречия на Ближнем и Среднем Востоке, и в частности в Средней Азии, соображения военно-стратегического характера. К тому же царское правительство рассчитывало за счет захвата новых территорий в Средней Азии ослабить классовые противоречия внутри России, ибо эти территории могли составить колониальный фонд для русского крестьянства, страдавшего от безземелья.

В 1864 г. войска России под командованием генерала Черняева заняли Чимкент. В мае 1865 г. пал Ташкент, и в следующем году царские войска двинулись в сторону Ходжента и Истаравшана (Ура-Тюбе). В мае 1866 г. русские войска овладели крепостью Нау, осадили и 24 мая 1866 г. заняли Ходжент, изолировав Коканд от Бухары. 2 октября 1866 г. пал Истаравшан (Ура-Тюбе).

Попытка эмира спасти положение, объявив и священную войну против неверных, не увенчалась успехом. Под Джизаком он был разбит. 18 октября 1866 г. город заняли царские войска. Эмир со своим войскам бежал [5, с. 45].

Бухарский эмират окончательно не потерял свой суверенитет, но попал в полную вассальную зависимость от России. Власть Бухарского эмирата была чисто номинальной.

В 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство с «военно-народным» принципов управления. Оно разделялось на две области, последние в свою очередь были поделены на уезды. Во главе генерал-губернаторства стоял генерал-губернатор, во главе областей – военные губернаторы, уездов – начальники уездов. В вся административная власть находилась в руках военных, царское правительство не доверяло гражданской администрации и рассматривало Среднюю Азию как неприятельскую территорию. Народы Средней Азии попали под двойной гнет: баев-феодалов, русских капиталистов и помещиков.

Торговые отношения между среднеазиатскими ханствами с одной страны, и с соседними странами, в том числе с Россией, Ираном, Китаем, Индией и Афганистаном, с другой, существовали и до завоевания края Россией.

Однако завоевание Средней Азии Россией, имевшие своим результатом проникновение товарно-денежных отношений в экономику Северного, Центрального и южного Таджикистана, дальнейшее развитие производительных сил, усовершенствование приемов и методов земледелия и садоводства, улучшения производства кустарных промыслов и появление промышленных предприятий капиталистического типа и образование товарного земледелия вызвало развитие, и расширение торговых отношений, как внутри страны, так и с соседними странами. Исследование проблемы торговых взаимоотношений между странами и регионами имеет важное научное значение.

Необходимо отметить, что данная статья не исчерпывает всего материала, который содержит в себе русская периодическая печать (журналы и газеты) по истории Центрального и южного Таджикистана.

Русские дореволюционные исследователи не посвятили вопросам торговли специальных работ, но на страницах их работ имеются многочисленные сведения, в той или иной мере

отражающие состояние торговли в бекствах Центрального и южного Таджикистана и ее место в жизни эмирата.

Таким образом, стало ясно, что русская периодическая печать дает. Немало интересных материалов по данному вопросу, ценность которых по мере детального рассмотрения отдельных статей, станет еще более убедительной.

В процессе работы автором обнаружены и тщательно изучены многочисленные документы, материалов периодических печати – исследования дореволюционных русских ученых, воспоминаний, путевых записей и заметок отчетов послов и купцов на основе существующих нарративных исторических трудов, старинных рукописных книг, географических, агеографических, автобиографических произведений и историков советского периода посвященных Туркестанскому краю, Центральному и южному Таджикистану, вообще и феодальным владениям, в частности, а также событиям в Бухарском и Кокандском ханствах, вызванных экспансией русского царизма в Среднюю Азию можно сделать вывод, что в развитии товарно-денежных отношений и торговли большая роль принадлежала Северным районам Таджикистана, особенно Ходженту и Истаравшану (Ура-Тюбе). Этому способствовало географическое расположение г. Ходжента, через которых проходили караванные пути из Бухарского ханства и Коканд и где взимались пошлины за привезенные товары.

Таким образом, Ходжент и его вилайат пересекал торговый путь среднеазиатского значения, соединявший ферганскую долину с Ура-тюбинским бекством, областями расположенными к югу от Гиссарского хребта, Зеравшанской долиной и Ташкентом[5, с. 45].

Политическое, административное, экономическое устройство (Центрального и южного Таджикистана) всесторонне исследована в работах Б. Гафурова [1, с. 476], Б.И. Искандарова [4, с. 662], О.Р. Маджлисова [8, с. 131], Н. И. Кислякова [6, с. 240], М. Рахимова [11, с. 218], а также в ряде статей и кандидатской диссертации А. Латыпова [7, с. 87-130].

Главными причинами слабого развития торговли в горных районах Центрального и южного Таджикистана являлась географическая изолированность, разрозненность деревень, отсутствие хороших путей сообщения между отдельными районами, слабое развитие товарно-денежных отношений и, по мере возможности, торговля получила определенное развитие.

Исследуя торговые взаимоотношения Бухарского эмирата Центрального и южного Таджикистана, его завоевания Россией, часть советских историков-востоковедов пыталась показать отсталость края в вопросах международной торговли.

Большинство исследователи до Октябрьского (1917 г.) и Советского периодов в своих трудах, представляли Центрального и южного Таджикистана (Под названием Восточная Бухара) изолированной от внешнего мира, где господствовали лишь патриархально-феодальные отношения.

Действительно районы Центрального и южного Таджикистана была самой отсталой в экономическом и культурном отношении частью Средней Азии. Население Центрального и южного Таджикистана не прошла стадию капиталистического развития [5, с. 45].

В работах ученых академика Б.Г. Гафурова, О.В. Сухарева, А.М. Мухтарова, М.Б. Бабаханова, Н.Б. Хотамова, А.Р. Маджлисова, Б.И. Искандарова, Ш. Юсупова на основе достоверных источников, авторы подробно и убедительно анализировали картина отдельных сторон торговых взаимоотношений края.

Следует отметить, что история развития торговых взаимоотношений Бухарского эмирата, районы и города Центрального и южного Таджикистана со странами Азии, Европы в историографии Средней Азии, в том числе и Таджикистана в должной мере еще не освещалась.

И по сей день мы весьма мало знаем о проблемы торговых взаимоотношений между странами и регионами конца XIX – начала XX в.

Последующие сведения русских дореволюционных исследователей убедительно показывает значительные усиление торговли в городах Центрального и южного Таджикистана. Особенно заметно усилился темп роста торговых отношений в конце XIX и начале XX века.

Бухарский эмират считался Восточным феодальным государством, и на его территории господствовали средневековые феодальные общественные отношения.

Втягивание Бухарские эмират сферу влияния России, создание экономических основ для

развития капиталистических отношений, положили начало ослаблению и ломки натурального хозяйства, развитию товарно-денежных отношений, усилению торговых связей между городами края, увеличению ввоза русских, промышленных товаров на территорию Центрального и южного Таджикистана (Под названием Восточная Бухара).

На территории Центрального и южного Таджикистана имелось несколько средневековых феодальных городов – Душанбе, Гиссар, Каратаг, Денау, Куляб, Балжуан, Сарай Камар, Курган-Тюбе, Кабадиан, Калаи Хумб превращались в довольно известные торговые пункты.

Не меньший интерес представляют материалы, касающиеся торговых путей. Описание торговых путей, с одной стороны, дает определенное представление с тех трудностях, которые несомненно, отрицательно сказались на развитии торговли, с другой – свидетельствует о том, что несмотря на всякие трудности, почти все районы Северный и центральный, южный районы Таджикистана поддерживали постоянные торговые связи между собой.

На сообщение периодической печати (журналов и газет), путевых записей и заметок, отчетов путешественников и купцов имеется много интересных материалов не только о торговле населения центрального и южного Таджикистана, но и о различных путях, горных перевалов, по которым проходила торговля связь. Периодическая печать дает немало фактических материалов о том, что Бухарский эмират, в состав которого входила большая часть территории Центрального и южного Таджикистана совершенно не заботилось о разработке путей сообщения между различными областями поэтому все дороги, пересекающие эмирата, относились к разряду естественных путей. Внутри края существовала очень слабая связь между различными населенными пунктами. Поэтому население испытывали острую нужду в предметах первой необходимости. Существовали торговые отношения и по мере возможности, торговля получила определенное развитие. Многие районы и города Центрального и южного Таджикистана имели свои постоянные базары, куда приезжали купцы из разных мест для покупки и продажи товаров.

В зависимости от способа передвижения, все дороги Центрального и южного Таджикистана были пригодны только для вьючного движения. По этим причинам большого грузового движения между различными оседлыми жителями не существовало, а для перевозки небольших грузов из селения в ближайшие города жители употребляли вьючных животных (ослов, лошадей и верблюдов), которые проходили по любой дороге.

Характеристику торгового пути Центрального и южного Таджикистана дает русский дореволюционный автор А. Галкин. Согласно его мнению все пути, пересекающие Гиссарский и Алайский кряжи и служащие для сообщения между Восточной и Западной частями Бухарского эмирата, а также между Центрального и южного Таджикистана и другими районами, он относит к разряду вьючных путей.

К вопросу от указанных дорог, через Гиссарский и Алайский кряжи, пролегал еще несколько вьючных путей через высокие и трудные перевалы и в многих местах были опасны для движения [2, с. 419].

В равнинах, расположенных к северу и северо-западу от Гиссарского края, пути сообщения между отдельными пунктами и перевозка торговых грузов производилась отчасти на арбах, а отчасти вьючным способом. По сведениям А. Галкина, наиболее известные из этих путей проходили через юго-западные строги Гиссарского кряжа, а именно между городами Гузар, с одной стороны, а городами Келифом и Ширабадом, с другой [2, с. 419].

По этим путям проходило почти все передвижение торговых грузов и стад между Восточной и Западной Бухары.

Более подробная характеристика торгового пути, проходившего почти через всю территорию Таджикистана, дается в статье Н. Февралова [13, с. 422].

По его сведениям, конно-вьючный путь начинался от устья Ванга и следовал правым берегам Пянджа до устья р. Зыгары, далее отходил через перевал Вальваляк в долину ... и от устья Нилу вновь следовал Пянджем до устья Обиола, вновь оставлял Пяндж и следовал и кишлаку Чубеку. От Чубека до устья Вахша придерживался берега Пянджа и лишь при переходе Кизил-су переправы через Кизил-су в Сарой движение направлено наперерез гряде Каратау через перевал Санг-туда.

К линии Пянджа от Чубека (район Хамадани) до Вахша вело множество путей. Переправы

Какуль и Айры там служили для движения из Рустака в Курган-Тюбе и из Кундуза (Афганистан) в Куляб переправы Мазори кист и Сарай служили и Хазрати Имамом, а для связи Кундуза с Курган-Тюбе служила переправа Каракуль-теппа. Но самая верная из всех переправ через Аму-Дарья была переправа Кабадианская, которая лежала на протяжении пути из Ташкургана (Афганистан) в Кабадиан. Переправа Патта-Касира и Айритом лежали на транзитном пути из Ташкургана и Мазори Шарифа (Афганистан) в долину Сурхана и через Ширабад в Бухару.

Следует отметить, что по сведениям Н. Февралов все эти пограничные переправы по линии Пянджа, начиная с Богоракской после бегства Исхак-хана были закрыты афганцами для пересечения побегов Узбекского населения левого берега Пянджа и по всей пограничной линии были расположены афганские посты.

О различных путях, по которым каратегинцы вели торговую связь с другими районами и долиной Зеравшан и Ферганой, дает сведения Васильев. Согласно его сведениям торговые проходили по следующим путям:

1. По долине р. Сор-Бух шел путь на Пакшивский перевал и далее к кишлаку Пакшива на Зеравшан; 2. По долине р. Оби-Кабуд шел путь на перевал Ярхичь и далее к кишлаку Сох (в Фергане); 3. По ущельям истоков р. Оби-Занку шли пути: выючные на перевалы Тарак (по Тандык-су), Бок-Бош и Кара казык (по Лойсу), а для переходов на перевал Тюльба (по Тюльбе-су). С перевалов Тарак, Тюльба и Кара Казык шли пути в Фергану, Коканд и Маргелан; 4. По долине р. Дувана шел пешеходный путь на перевал Дувана, затем по ущелья и р. Бок-Бошь, через перевал Бок-Бошь, к селению Кара-Казык.

Таким образом, материалов русской периодической печати и другие дореволюционных авторов в конце XIX-начало XX вв. позволяет сделать заключение, что меньшее развитие получила торговля в южных и центральных Таджикистана, особенно в горных районах, где она в основном имела натуральный обменный характер и процесс проникновения товарно-денежных отношений шел очень медленнее по сравнению с Северными районами Таджикистана. Вышеприведенные факты убедительно свидетельствуют об определяющей роли Центрального и южного Таджикистана в торговом отношении.

Меньше всего проникновения и развитию товарно-денежных отношений происходило в горных районах, особенно на Каратегине и Дарвазе, где географическая изолированность оказала заметное влияние на развитие торговли в этих районах [4, 662].

По сообщению русского дореволюционного исследователя Г.А. Арандаренко каратегинцы не имели никакого представления о мерах длины, не было лавок, караван-сараев, лавок, не имели денежных знаков, преобладал натуральное хозяйство натуральный обмен. Местные жители взаимно одалживались продуктами или ссудой, или же обменивали продукт на продукт, скот на домашние изделия [8, с. 131].

Тем не менее, отмечает Г.А. Арандаренко и в Каратегинском бекстве развивалась торговля. Внутренняя торговля велась в базарах в г. Гарме. Жители торговали на базарах баранами, рогатым скотом, пшеницей, ячменем и другими местными продуктами. Летом туда приезжали истаравшанские (Ура-тюбинские) Гиссарские, Кашгарские купцы (Китай) торговавшие железом, ситцем, адрасом, канаусом, табаком, платками, щетками, гребнями, зеркалами, мылом.

Большинство из этих товаров сбывалось на обмен на скот, шкуры медведей, барсов, на лисью, кунью пушнину, рысей, выдры, причем привозные товары ценились довольно высоко.

Русская периодическая печать дает немало интересных материалов о бедности страны бекства Каратегина и Дарваза собственными продуктами и отсутствие базаров ставило ее в экономическую зависимость от богатых соседей, прежде всего от ближайшего Бадахшана, Кашгара и Коканда. не говоря уже о мануфактурных товарах, каратегинцы и дарвазцы не всегда были обеспечены даже хлебом и в неурожайные годы получали его из Бадахшана (Афганистан), Куляба, Гиссара.

Единицей меры зерна служили «топы» (тюбетейка), из которой образовывались и другие, более крупные.

Как сообщал капитан Лициенталь главным предметом внешней торговли для бекства Центрального и южного Таджикистана, были сельскохозяйственные продукты и скот,

лошадьми из Гиссара, снабжаются даже рынки в Истаравшане (Ура-Тюбе) и отчасти в Самарканде.

Почти все дореволюционные авторы отмечают Душанбе в конце XIX – начале XX вв. являлся довольно значительным городом с богатым базаром.

В конце XIX – начале XX вв. Душанбе в торговом отношении стал выделяться среди других городов.

Таким образом, город Душанбе в конце XIX – начале XX вв. не является крупным политическим и административным центром, тем не менее он получил ведущее место в торговом отношении среди городов Гиссарского края.

Каратаг был одним из довольно благоустроенных городов Центрального и южного Таджикистана. Главная часть города – базар был расположен на левом берегу реки.

Гиссар, Душанбе, Каратаг являлись, по сути, самыми главными пунктами сосредоточения ремесла и торговли по всей Центральной и южной Таджикистана. Ткачество являлось наиболее массовым видом производства во всех городах Центрального и южного Таджикистана.

Следует отметить, что из всех городов Центрального и южного Таджикистана в этой отрасли наиболее широкую известность получили Душанбе, Гиссар и Каратаг.

В этих городах изготовленная шелковая алача была известна за пределами Центрального и южного Таджикистана. Согласно сведениям русского дореволюционного автора Н. Маева «За алачу славится Гиссар» [10, с. 15]. Исследователь Г.Е. Грум-Гржимайло отмечает, что «алача самая плотная из всех шелковых тканей, которыми Бухарский эмират снабжала весь Восток...» В городе Каратаге и других городах Гиссара изготавливались грубые хлопчатобумажные ткани, шерстяные кошмы и куржумы.

В Гиссаре в нескольких сортах вырабатывались сукна. Оно ткалось из бараньей шерсти, но несколько грубоватым. Более прочные сорта этого сукна изготавливались из верблюжьей шерсти. Кустарями в различных местах изготавливались кошма паласы, джували, подпруги и др.

Некоторая часть товаров продается на деньги правителью (ша) и служащим при нем, большое количество сбывается в обмен на скот, рогатый и мелкий на шкуры медведей, сугуров (сурков), барса, на пушнину лисью, кунью, рыси, выдры.

Определенную роль в жизни населения восточной Бухары (Центральный и южный Таджикистан) играло также скотоводство. Его развитию благоприятствовали природные условия страны, а также интерес торговли. В Восточной Бухаре нередко можно было наблюдать скотоводов, владевших 5-7-10 тысяч голов скота. По подсчетам Снесарева, общее количество скота в одном только Каратегине к началу XX в. составляло 150 тысяч овец (коз), 15 тысяч лошадей и 60 -80 тысяч голов крупного рогатого скота из которых 1/3 составляли дойные коровы.

В Кулябском бекстве насчитывалось приблизительно 250 тысяч баранов и коз, 60 тысяч голов рогатого скота, лошадей (включая кобылиц) – 30 тысяч, ослов – 25 тысяч, верблюдов 200.

В Бальджуанском бекстве было 30 тысяч баранов и приблизительно вдвое больше чем в Кулябском бекстве, других домашних животных.

Наиболее богатыми скотоводческими районами Восточной Бухары были Гиссарское и Кулябское бекство. По имеющимся данным к началу XX в. в Восточной Бухаре количество скота определялось следующими цифрами: мясного, как баранов, коз, овец и коров – 858158 голов; рабочего скота – верблюдов, лошадей, быков и ишаков – 83774 голов.

В Ховалинском амлақдарстве Кулябского бекства некий Ибрагим-бай, кроме крупного рогатого скота, одних коз и баранов имел более 4 тыс.

Такие богатые скотоводы имелись также и в бекствах высокогорных районов Восточной Бухары. Так, мулле, ишану из кишлака Сангова Оби –Гармского амлақдарства, имевшему более 3 тысяч баранов, передавались пастбища в Дашти- Тупчане, а узбекским скотоводам из Явана сдавались в аренду участки в Оби Гарме.

В Кулябском бекстве, в Кизил-мазарском амлақдарстве, в кишлаке Лавака некий Лой-бай имел свыше 4 тысяч баранов, а рогатого скота, помимо рабочих быков, имел более 1000 голов.

По Каратегинским бекствам, в долине бассейна р. Хингоу, наиболее крупными скотоводами считались Ишан-Султан, Канаат-бай из кишлака Сафеддорон, Мулла-Касым-бай и другие, а в амлақдарстве Джиргаталь-киргизы Кара-Сарт-бай, Ходжа-Тафан-бай и другие.

Кара-Сарт-бай имел 2 тысячи голов мелкого рогатого скота, 100 лошадей, свыше 40 верблюдов, более 60 кутасов (яков).

Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что торговые отношения, все же существовали между населенными пунктами, городами Центрального и южного Таджикистана. Кроме того города имели свои постоянные базары.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафуров Б. История таджикского народа в кратком изложении/ Б.Гафуров. – М., 1949. – 476 с.
2. Галкин А. Краткий очерк Бухарского ханства/ А.Галкин. Военный сборник, 1895. Т. 225, №10. – С. 419.
3. Грум-Гржимайло Г.Е. Очерки при Памирских стран/ Г.Е. Грум-Гржимайло // Изв. РГО. – Т.2. – 1879. – С. 191.
4. Искандаров Б. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в./ Б.Искандаров. – Душанбе: Андалеб Р., 2015. – 662 с;
5. Кушматов А. Таджикские крестьянства в конце XIX и начале XX века/ А.Кушматов. – Душанбе: Ирфон, 1998. - С. 45.
6. Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина/ Н.А.Кисляков. К Истории Таджикистана. – Сталинабад: Ленинград: Таджикгосиздат, 1941. – 240 с.
7. Латипов Н. К вопросу о социальных отношениях в Дарвазском бекстве накануне установления Советской власти/ Н.Латипов // Уч. зап. Кулябского гос.пед.инст-та, 1957. – Вып.3. – С. 87-130.
8. Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX-начале XX века/ А.Маджлисов. – Душанбе-Алма Ата, 1967. – 331 с.
9. Нечаев А.В. По горной Бухаре (путевые очерки)/ А.В.Нечаев. Спб., 1914. – С. 98.
10. Нарзикулов И.К. Краткие сведения о дореволюционной кустарной промышленности Таджикистана/ И.К.Нарзикулов. – Сталинабад, 1957. – С.15.
11. Рахимов М.Р. Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период/ М.Р.Рахимов. – Сталинабад, 1957. – 218 с.
12. Сухарева О. Позднефеодальный город Бухара /О.Сухарева. – Ташкент, 1962.-С.256.
13. Февралова Н. Правобережная полоса Пянджа и Аму-Дарьи от Калаи Ванч до Керки/ Н.Февралова //Военный сборник, 1895. Т. 225, №10. – С. 422.

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ И ЮЖНЫЙ ТАДЖИКИСТАН) С РОССИЕЙ В КОНЦЕ XIX НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье рассматривается утверждение протектората России над Бухарским эмиратом, ликвидация раздробленности, усиление центральной власти во многом способствовали процветанию торговли в эмирате.

Но по сравнению западными районами эмирата, в Восточной Бухаре (Центральном и южном Таджикистане) торговля была значительно слабой. Главными причинами отставания были: географическая изолированность, т.е. труднодоступность края, отсутствие нормальных путей сообщения, слабое развитие товарно-денежных отношений.

Ключевые слова: *Средняя Азия, Россия, генерал-губернаторство, Восточная Бухара, текстильная промышленность, регион, протекторат, железнодорожные магистрали, купцы, мануфактура.*

THE TRADE OF EASTERN BUKHARA (CENTRAL AND SOUTHERN TAJIKISTAN) WITH RUSSIA AT THE END OF XIX AND BEGINNING OF XX CENTURIES

The article highlights the protectorate of Russia over Bukhara and liquidation economic and political of the edge.

But on distinguishing western regions' of Emirate in Eastern Bukhara (Central and Southern Tajikistan) trade were very weak. The main reasons were: geographic isolations etc., difficult of edge, not existing normal message ways, and weak development commodity-money relations.

Key words: *Central Asia, Russia, general-governorship, Eastern Bukhara, region, protectorate, railway magisterial, merchants, manufacture.*

Сведения об авторе:

Парвиз Мирзои Саидзода – аспирант кафедры древней и средневековой истории и археологии Таджикского национального университета Тел: + (992) 985-73-69-93

About the author:

Parviz Mirzoi Saidzod - post-graduate student of the Department of Ancient and Medieval History and Archeology, Tajik National University. Tel: + (992) 985736993

АЛОҚАМАНДӢ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ФАРҚКУНАНДАИ ҶАДИДИЯ АЗ МАОРИФПАРВАРӢ ВА ИСЛОҲОТҲОӢ

Чураев К.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Аз мутолиаи сарчашмаҳо ва бардошти натиҷаҳо, таҳлил ва таҳқиқи асарҳои илмӣ-тадқиқотии анҷомёфтаи муҳаққиқони ватанию хориҷӣ метавон маълум кард, ки дар мадди аввал дар пайдоиш ва ташаккули арзишҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, ахлоқӣ ва динии мутафаккирони гузаштаи тоҷик нақши асосӣ гузошанд.

Дар масъалаи алоқамандӣ ва хусусиятҳои фарқкунандаи ҷадидия аз давраи аввал ҳаракати ҷадидон хусусияти маданӣ-равшаннамоӣ дошт, намояндагони он ғайроти маорифпарварӣ мебуданд. Ҳамаи онҳо дар зери ғояҳои маорифпарваронаи Аҳмади Дониш қарор доштанд, ва дар ғайроти худ мехостанд онро амалӣ гардонанд. Ғайроти сиёсии онҳо камтар ба ҷашм мерасид. Онҳо вазифаи асосии худро дар гузаронидани ислоҳот дар соҳаи маориф меиданд.

Қайд кардан лозим аст, ки ғайроти ҷадидон нисбат ба маорифпарварон як қадам ба пеш буд. Агар маорифпарварон норасоҳои замонро дар асарҳо, сӯҳбатҳо, шеърҳои сурудҳои худ танқид мекарданд, ҷадидон бошанд, ғайроти асосии худро ба қорҳои амалию ташкили мактабҳои усули нав, нашри рӯзномаҳо, ислоҳи усули мадрасаҳо бахшиданд.

Ба ақидаи Н.Б.Хотамов ба онҳо тамғаи исломпарастиро (панислонизм) часпонда, сиёҳ намудан хатост. Зеро ғайроти ин ҳаракат аксаран аҳли савод, муллою муллозодаҳо, мударрисҳо ва талабагони мадрасаҳо, яъне қариб ҳама аҳли савод буданд. Ҷадидон аз доираи шариати дини ислом набаромада, бо роҳи ислоҳот мулки худ ва мардуми онро аз бенавоию қашшоқӣ бароварда, ба қатори халқҳо ва давлатҳои тарққикардаи ҷаҳон расондан мехостанд [7.с.124].

Дар қорҳои маданӣ-равшаннамоии ҷадидон мавқеи асосиро масъалаи мактабҳои усули нав ташкил меод. Соли 1900 бо ташаббуси Мулло Ҷӯрабӣ Пирмастӣ, ки ба қорҳои тичорат низ машғул буд, дар асоси мактабҳои дар Туркия ва Россия мушоҳида намудааш дар деҳаи Пустиндӯзони Бухорои Кӯҳна як мактаби хусусӣ кушода шуд ва бо мақсади дар мӯҳлати 5-6 моҳ наврасон ва калонсолонро саводнок намудан ташкил ёфт. Вале дере нагузашта он аз сабаби дастгирӣ нагардидан аз тарафи ҷомеа маҳкам карда шуд.

Маорифпарварӣ - равияи фарҳангӣ-фалсафӣ ва иҷтимоӣ-сиёсӣ дар Аврупо, ҳанӯз асри XVII пайдо шуд, дар Россия он охири асри XVIII ва дар Осиёи Миёна нимаи дууми асри XIX ташаккул ёфт. Асосгузори ин равия дар Осиёи Миёна Аҳмади Дониш мебошад.

Бояд зикр намуд, ки дар аввали асри XX мафҳуми маорифпарварӣ дар Осиёи Миёна бо маъноҳои «тараккипарвар», «таракқиҳо», «ислоҳотталаб», «ҷадид», «соҳибфикрон», «ҷавонбухориён» ва ғайра фаҳмида мешуд. Танҳо аз байни муҳаққиқон ва чехраҳои илму фарҳанги давр Садриддин Айни мафҳуми «маорифпарварӣ» - ро дар асарҳои худ мавриди истифода қарор додааст.

Дар Эрон бошад мафҳуми маорифпарвариро бо маъноҳои «мунаввар-ал - фикр», «рӯшанкалла», «рӯшанфикр», «танвири афкор» ва ғайра мефаҳмиданд. Яъне, агар дар Аврупо, Россия ва Осиёи Миёна ин аср бо номи «давраи маорифпарварӣ» муаррифӣ шавад, дар Эрон ин давраро «асри хушмандон», «асри доноён» меномиданд.

Аслан, мафҳуми маорифпарвариро одатан ба ду маъно тавзеҳ додаанд:

1. Маорифпарварӣ - тарзи тафаккур, ҷаҳонбинии нав, равияи хос дар афкори иҷтимоӣ - фалсафӣ, дар фарҳанги ҷамъият зухур карда, ҳамчун идеология дар мубориза бар зидди соҳти феодалӣ ва муносибатҳои архаистӣ баромад мекунад.

Маорифпарвар мунавварфикре буд, ки дар осору амалиёти вай вазъи умумии ҷамъият дар шакли таҳлили илмӣ, фалсафӣ баррасӣ ва тарҳрезӣ мегашт. Яъне рӯшанбин масъалагузори оид ба рушд ва таракқии паҳлӯҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ ба миён гузошта, роҳи ислоҳ ва ҳалли онҳоро нишон меод.

2. Маорифпарварӣ - тарғибкунанда ва паҳнкунандаи илму дониш, арзишҳои фарҳангӣ дар байни мардум ва маърифатнок кардани онҳо мебошад.[1, с.10-11]

Аз ин нуктаи назар мақсад ва барномарезии маорифпарварон дар Осиёи Миёна ба

маърифатнок кардани омма, раҳои бахшидани онҳо аз шуури динӣ, бедор намудан аз хоб ва гафлати асримиёнагӣ ва ислоҳи камбудиву норасоҳои ҳаёти иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва сиёсии ҷомеа равона карда шуда буд.

Равияе, ки хилофи барномарезӣ ва ҳадафҳои маорифпарварӣ баромад менамуд - обскурантизм меномиданд.

Обскурантизм (мракобесия) аз калимаи лотинии *obscurans* - гирифта шуда, маънояш муносибати хусуматомезона, душманона доштан ба маориф, илм ва пешрафт фаҳмида мешуд.

Ҳадафи асосии обскурантизм муқобил баромадан ба тарғиби илму дониш ва фарҳанги замонавӣ буд. Дар ин давра пайравони ин равиёро рӯҳониёни мутаассиб ва ҳампешагонашон ташкил медоданд, ки аз ҷониби маъмурини расмӣ дарбор дастгирӣ карда мешуданд.

Ҳамин тавр, истилоҳи маорифпарварӣ аз решаи калимаи маориф, дар шакли чамъ “маърифат” таркиб ёфта, маънояш илму дониш, шинохтан, доништан, фаҳмидан ва биниширо дорад.

Аввалин файласуфе, ки ба мафҳуми маорифпарварӣ ё худ рӯшанбинӣ таърифи арзишманди илмӣ дод, олими немис Иммануэл Кант мебошад. Кант ба саволи маорифпарварӣ ё рӯшанбинӣ чист? - чунин ҷавоб дода буд: «Рӯшанбинӣ ин берун шудани инсон аз ҳолати ноболиғӣ, ки дар он бо гуноҳи худ қарор дорад, мебошад. Нобалиғӣ ин мустақилона, бе кӯмаки дигарон маҳорати истифода бурда натавонистани ақл аст. Нобалиғӣ бо гуноҳи худ ин чунин иллоте аст, ки фарогири норасоҳои хирад не, балки истифода бурда натавонистани он бе ёрии дигарон мебошад...». [2, с.27]

Кант ин бачагиро пеш аз ҳама дар умури динӣ мебинад ва омили асосии рӯшанбиниро бошад дар истифода бурдани ақли худ бе кӯмаки дигарон чиҳати ҳалли масъалаҳои пайдошуда, меҷӯяд. Зеро дар ин ҳолат ӯ гуноҳи худро дарк карда, аз ҳолати ноболиғӣ берун мешавад, озодӣ ва ҳуқуқҳои метавонад дар ҷомеа ҳифз кунад.

Дар «Энсиклопедияи советии тоҷик» ба мафҳуми маорифпарварӣ таърифи зерин дода шудааст: «Маорифпарварӣ - ҳамчун чараёни адабию фарҳангӣ ва иҷтимоӣ-сиёсӣ, ки бо воситаи таблиғи ғояҳои хайр, адолат, илму маърифат иллатҳои сохти муайяни ҷамъиятро барҳам задан, анъанаю маишат ва сиёсати онро тағйир додан мехост»[8, с.198] Дар «Луғати энсиклопедии фалсафӣ» бошад ба маорифпарварӣ ҳамчун идеологияи сиёсӣ, фалсафӣ ва фарҳангии давраи таназзули феодализм ва ба вучуд омадани муносибатҳои сармоядорӣ таъриф дода шудааст.[5, с.208]

Файласуфи эронӣ Муҳаммад Тақии Ҷаъфарӣ низ таърифи мушаххасро ба мафҳуми рӯшанбинӣ (маорифпарварӣ) дода, менависад ки: «Мафҳуми «рӯшанбинӣ» ё худ «рӯшанфикрӣ» ин фаҳмиши луғавии равшании физикӣ нест, балки ҳадафи он дарк намудан ва фаҳмидани воқеият бе ягон монеа, тарс, таассуб, бе гузашт кардан аз анъанаҳои классикӣ мебошад».[6, с. 176]

Яъне аз нигоҳи ӯ дарк ва шинохти воқеият бояд бе пардагирӣ аз олуғаҳои хурофотӣ ва ҳамагуна фишорҳо бошад.

Аз таҳлили таърифҳо метавон натиҷа бардошт, ки дифоъ аз ҳуқуқҳо ва озодиҳо, роҳи расидан ба худшиносӣ ва арҷ гузоштан ба арзишҳои фарҳангии милли танҳо тавассути истифодаи ақлу хирад бе кӯмаки дигарон ба инсон муяссар мешавад. Баъдан ин гуна назархоҳиро дар ибораи Муҳаммад Иқбол «аз хоби гарон хез»[4, с.540], яъне аз хоби асримиёнагӣ, аз шуури тақлидии динӣ раҳо шав, вомехӯрем.

Ҳамин тавр, маорифпарварӣ ин чараёни маърифатӣ, иҷтимоӣ-сиёсӣ ва фарҳангӣ буда, алайҳи идеологияи ҳукмрони давр баромад карда, ҳадафаш таблиғ, паҳнкунии андешаҳои навҷӯёна ва афкори пешқадамона мебошад. Кӯшишаш тағйир додани ҷомеа бо воситаи ғояҳои сиёсӣ, маърифатӣ, шабех ба озодӣ, баробарӣ, ҳамдилӣ, ягонагӣ, риояи адолати иҷтимоӣ, инкишофи илму маориф ва арҷгузорӣ ба арзишҳои инсонӣ мебошад. Маҳз бо идеалҳои сиёсӣ маърифатии худ, аз қабилӣ: озодӣ, баробарӣ, дӯстӣ, тифоқӣ, барқарорӣ ва риояи адолати иҷтимоӣ, рушди илму маърифат мехост дигаргунсозиву навҷӯиҳоро дар ҷомеа амалӣ намояд.

Аз ин рӯ, пайдоиши маорифпарварӣ дар Осиёи Миёна ҳамчун равия ва ҷаҳонбинии нав яке аз падидаҳои муҳими маънавӣ ба ҳисоб рафта, аз оғози пайдоиш ва ташаккули то солҳои инқилоб (1917-1920) бар худ тамоюлгирии хос - рӯҳияи зиддимустамликавӣ дошт. Аз ин чиҳат, ақида ва барномарезии ақидаҳои маорифпарварона ва ислохотхонаи рӯшанбинони тоҷик аз

мунавварфикрони Рус ва мамолики Фарб фарқ мекард.

Ҳамзамон агар роҷеъ ба заминаҳои пайдошавии равияи маорифпарварӣ дар Осиёи Миёна маълумот диҳем, бояд зикр дорем, ки он худ ба худ, дар фазои ҳолӣ ба вучуд наомадааст. Вазъи иҷтимоӣ-сиёсӣ ва иқтисодиву фарҳангии Аморати Бухоро, ки дар ин давра муносибатҳои феодалий хеле амиқ реша давонда, беадолатӣ ва риоя нагаштани меъёрҳои адолати иҷтимоӣ ба авҷи боло расид, манбаи дигари ба вучуд омадани ин равия гашт. Сафари маорифпарварони тоҷик ба кишварҳои мутараққӣ, хусусан, Россия ва боздиди онҳо аз дастовардҳои фарҳангӣ, илмӣ ва техникаи кишварҳои пешрафта сабаби дигари пайдоиши ин равия дар Осиёи Миёна мебошад. Инчунин огаҳӣ пайдо кардан ва шинос шудани рӯшанбинони тоҷик аз маводи дар рӯзномаву маҷаллаҳо нашр карда ва китобҳои интишордодаи ҳамраёнашон дар дигар кишварҳои мусулмоннишин, аз ҷумла, Афғонистону Эрон дар ташаккули ғояҳои пешрафташон бетаъсир намонд.

Ниҳоят, давраи мустамликавӣ агар аз як тараф барои мардуми Осиёи Миёна давраи вазнину сангин бошад, аммо аз тарафи дигар барои бедор кардан ва худшиносии мардум таккони ҷиддӣ дод. Бунёди корхонаҳои саноатӣ, шиносии мардум бо фарҳанг ва дастовардҳои илмиву техникаи кишвари Россия, инкишофи муносибатҳои тичоратӣ ба мардум имконият фароҳам овард, ки муқобили беадолатии амиронӣ маъмурони дарбор, фишорҳои беҳадди мустамликадорон, пофишориҳои рӯхониён мубориза бурда, худро аз ин бенизомӣ раҳой диҳанд.

Аз ин хотир, пайдоиши маорифпарварӣ дар Осиёи Миёна ба мардум яке аз заминаҳои асосӣ барои мубориза бурдан ба муқобили хамагуна беадолатиҳо ва истибдод гардид. Тамоюлгирии он ҷӣ тавре олимони тоҷик З. Раҷабов, Ғ. Ашӯров ва Ш. Абдуллоев таъкид мекунанд натавонанд хусусияти зидди феодалий, балки характери зидди мустамликавино низ дошт.

Поягузори ҷараёни маорифпарварӣ дар Осиёи Миёна Аҳмади Дониш махсуб ёфта, ҳаммаслакони ӯ Шамсиддин Шохин, Возех, Ҳайрат, Аҷзӣ, Садриддин Айнӣ, Мунзим ва дигарон буданд. Пеш аз он, ки оид ба ақидаҳои маорифпарваронаи рӯшанбинони тоҷик маълумот манзур дорем, зарур мешуморем, ки доир ба фаҳмиши мафҳуми ислоҳот ва равияи ислоҳотҳои, ки баробар бо равияи маорифпарварӣ дар ин марҳилаи таърихии афкори иҷтимоӣ-сиёсии мардуми тоҷик падида омад, назарҳои намоем.

Ҷӣ тавре гуфта гузаштем, ҷараёни маорифпарварӣ ин мафкураи сиёсӣ фарҳангӣ, ки муқобили тарзи муносибатҳои ҷомеаи феодалий баромад карда, таблиғи илм ва маърифатро дар маркази таълимоти худ қарор додааст. Аз ин лиҳоз баҳри бедории миллӣ ва худшиносии омма, инчунин роҳҳои ҷуста баромадани ҳалли нобаробариҳои иҷтимоӣ, идеали пешгирифтаи Маорифпарварон ва Ислоҳотҳои ҳамоҳанг аст. Ин аст, ки ҳар ду ҳаракат дар Шарқ дар давраи гузариш аз ҷомеаи феодалий ба ҷомеаи сармоядорӣ ва дастгирӣ кардани муносибатҳои капиталистӣ тарзи истеҳсолоти он пайдо шудаанд.

Аҳамияти асосии ин ду ҳаракат муборизаи рӯирос ва ошкоро бурдан бар зидди мустамликадорон буда, баҳри озод шудани мардуми кишвар аз зулму таҳдиди мустамликадорон ва феодали маҳаллӣ тарғиб ва ташвиқи арзишҳои гузаштаи мардуми худро талаб менамуданд. Ҳамчунин мисли ҳаракати маорифпарварӣ яке аз шартҳои пайдоиши ҳаракати ислоҳ кӯшиши ҷуста баромадани роҳҳои беҳтари сохтори сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангии кишвар дар асоси таҷриба ба анъана ва бозёфтҳои пурарзиши гузаштагон буд. Баъд аз он ки мардум зулму шиканҷаи мустамликадориро ҳис намуд, сониян раҳойии худро аз ин вазъ дар озодӣ ва омӯзиши илму маърифат мебинад.

Ниҳоят, чанд далели зикршуда нишон медиҳад, ки идеали сиёсӣ ва манбаҳои пайдоиши ин ду ҳаракат ба ҳам монанд буда, яке бе дигаре имкони ташаккул ёфтаниро надошт. Вале бо вучуди ҳамоҳангӣ ва наздикии ақидаҳо байни ҳаракати маорифпарварӣ ва ислоҳ тафовут вучуд дошт. Ин ҳам бошад аз назари мо меҳвари ҳаракати ислоҳро боварӣ ба қувваи эҳёбахши дин, аммо меҳвари равияи маорифпарвариро нерӯи созандаи ақл, илм, маърифат ташкил медиҳад.

Бо нишон додани ин фарқият на бояд ба хулоса омад, ки ҷараёни ислоҳ идеали сиёсии маорифпарвариро инкор мекард. Ҳарчанд меҳвари ҳаракати ислоҳро боварӣ ба қувваи эҳёбахши дин ташкил медиҳад, вале дар навбати худ он нақши илм, маърифат ва ақдро дар роҳи барқароргардонии кишвар ва ҳудуди мардум инкор намекунад, ҳамчунин нақши илм, маърифат ва ақдро дар раванди инкишофи ҷомеа побанди дин намегардонад. Аз тарафи дигар

равияи маорифпарварӣ робитаи байни илм, маърифат ва ақро бо дин ва боварӣ ба нерӯи динӣ инкор накарда, ягон мухолифате байнашон намегузорад.

Фарқияти дигари байни равияи маорифпарварӣ аз ислохро мебояд дар он ҳуст, ки маорифпарварон бештар ба масоили ислоҳи дастгоҳи сиёсии идораи давлатӣ, бештар ба роҳ мондани усулҳои нави соҳаҳои иқтисодӣ ва фарҳанги кишвар, маърифатнок кардани тамоми мардум, таваҷҷуҳи зиёде меоданд. Аммо ислохотхоҳон ислоҳи шуури динии тамоми мардумро асоси инкишофи ҷомеа ва роҳи бештар гардонидани соҳаҳои ҳаётбахши он ҳисоб мекарданд.

Ҳамин тавр, аз маълумоти дар боло зикршуда метавон ба натиҷагирӣ расид, ки ҳаракати Ислоҳ ҳамчун як ҳаракати зидди муносибатҳои феодалии ва тарзи ҷомеадорони он, ханӯз дар Миср ва дигар давлатҳои араб пайдо шуда, баъдан ба дигар кишварҳои Шарқи мусулмонӣ таъсири худро расонд. Дар ин давра дар Амроти Бухоро, ки бар ивази ислом «исломи амирӣ», «исломи мулло ва подшоҳон» тамоми соҳаҳои идораи давлатиро ба души худ дошт роҷеъ ба ислоҳ ва идеали сиёсии он ягон маълумоте набуд. Оид ба ин матлаб аз асарҳои С.Айнӣ, А.Баҳоваддинов ва баъдан Абдуллоев Ш. метавон маълумот гирифт.

ВЗАИМОСВЯЗИ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ДЖАДИДИЗМА ОТ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА И РЕФОРМАТОРОВ

В данной статье автор рассматривает отличительные черты движение джадидизма от других подобных групп и движений. Раскрывая особенности и отличия движения, автор подробно останавливается на начальном периоде формирования движения джадидизма, который, в основном питался идейными истоками из творчества А.Дониша. данный период на самом деле в начале имел разя снытельный характер и её представители в основном занимались просветительством.

Ключевые слова: джадидизм, таджикские джадиды, таджикская советская поэзия, таджикская литература, националистические идеи джадидизма, таджикские исследователи.

CONNECTIONS AND DISTINCTIVE FEATURES OF JADIDISM FROM ENLIGHTENMENT AND REFORMATION

In this article, the author considers the distinctive features of the Jadidism movement from other similar groups and movements. Explaining the features and differences of the movement, the author examines in detail the initial period of the Jadidism movement formation, which mainly tried by ideological sources from the works of A. Donish. This period, in factm in the beginning had a dissenting character and its representatives mainly enlisted in enlightenment.

Keywords: jadidizm, Tajik jadids, Tajik soveit literature, prose of Tajik, national thoughtfull, researchers etc.

ПАЙНАВИШТ

1. Ашӯров Ф. Маорифпарварӣ ҳамчун ҷаҳонбинии нав. Китоби «Ҷашномаи Айнӣ» (Ҷилди X). – Душанабе, 2003. – С. 10-11.
2. Иқбол М. Паёми Шарк. - Душанбе, 1987. – С. 156.
3. Кант И. Сочинения: в 6 тт. - Москва., 1976. – С.27.
4. Луғати энциклопедии фалсафӣ. – Москва., 1972. – С. 540.
5. Луғати энциклопедии фалсафӣ. – Москва., 1983. – С. 208..
6. Ҷаъфарӣ М. Т. Шинохт аз дидгоҳи илмӣ ва аз дидгоҳи куръонӣ. – Техрон. Фарҳанги исломӣ. 1360. – С.176.
7. Ҳотамов Н.Б.Таърихи халқи тоҷик. Душанбе 2007.-С.124
8. Энциклопедияи советии тоҷик. – Душанбе., 1983. - Ҷилди 4. – С. 198.

Сведения об авторе:

Джурсаев Комрон – докторант PhD третьего курса по степени. Кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни. тел. (992)985.74.12.89.

About the author:

Juraev Komron - third-year doctoral student in the degree of PhD. Department of Philosophy, Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni. Tel: (992)985.74.12.89.

NGO AS INSTITUTION OF CIVIL SOCIETY IN TAJIKISTAN

Karimov Sh.

Tajikistan National NGO Association

One of the realities of the modern day is that any dynamic, progressive and sustainable economic and social development must be based on good governance. This is rooted in social accountability and is comprised of two important components: the effectiveness of government and compliance with democratic principles. The other reality is that the implementation of good governance is impossible without real and active participation of the civil society and its institutions, especially non-governmental organizations (NGOs). Therefore, each state should be vitally interested in the efficient and sustainable development of civil society and its institutions. It is encouraging to note that the number of non-governmental organizations in Tajikistan is growing steadily, and this should be seen as a positive development. The President of the Republic of Tajikistan acknowledged the role of civil society in his address to the Majlisi Oli (National Parliament) of the Republic of Tajikistan on January 20, 2016: "We envisage... the further sustainable development of the country in the industrial and innovative way, strive to improve the efficient use of resources and opportunities in all spheres of social and economic life and already... implement some measures to prevent the vulnerability of the country's national economy in the long term. In this regard, the Government needs to strengthen its activities in the mentioned areas, in order to achieve the strategic goals of the country, ensure the cooperation of the central and local governments, development partners, private sector, and the civil society [1]"

A civil society and democracy in Tajikistan [2 (4(40))] are being cultivated on local soil - they are not "alien transplants". After declaring independence from the former Soviet Union in 1991, the republic is ready to embrace the great transformation already going on, and the new phenomena have not weakened society's immunity: we are all witnessing the birth of a new statehood and stronger national identity that will determine cultural development in the broadest sense of the word. But we must keep in mind that cultural development is impossible without mutual integration of this new statehood and stronger national identity in the spirit of genuine democratization. However, from the dialectical viewpoint, the process is far from simple: a civil society ruled by law is coming into being by way of many contradictions, difficulties, meandering, and backtracking. As the road leading to a civil society ruled by law, democratization can be visualized as the sum total of numerous development vectors: some of them at times slow down the process, while others tend to miss certain seemingly logical stages by speeding things up.

In fact, today the transformation process of Tajikistan, combined with the post-conflict period as well as the further development of the country largely depends on activity of the population in building and strengthening civil society with their active involvement in solving urgent problems of the modern Tajik society. Radical transformations taking place in the life of modern society in Tajikistan and addressing many of its problems are inextricably linked to the formation of civil society in the country. Today it has become an indisputable fact that the social activity of individual or civil society initiative is the most important and the most significant factor in formation of a democratic, legal state and truly free tolerant civil society. Development of the basic institutions of civil society is impossible without social and active individuals and their initiative and voluntary associations, which are called the "third sector" or non-profit non-governmental organizations (NGOs). The formation and development of the Tajik NGO sector has not been an easy process [3]. In a certain sense, emergence of NGOs was not only the answer to the new challenges of democratization of the country (a civil society as the most important task of democratization), they also helped the reviving new statehood in all spheres: health protection, restoration of private housing and farm holdings, peace building, culture, education, etc. Moreover, most of the political activists' in the future political parties became political entities within the budding nongovernmental informal structures, some of which were not even legally registered. In this sector, a human environment was created that later developed into various combinations of citizen alliances and associations and, still later, into political parties. Such was the dialectics of Tajikistan's internal progress.

In the first phase of their development [4], the Tajik NGOs began to form in a very specific historical, first of all, political and ideological conditions as a civilian political movement. Emerging "from below" civic movement they developed in the form of local initiatives in selected cities and towns

of the country. The years of 1990 - 1991, was the heyday of the civil movement and the democratic development of Tajikistan. The emergence of officially registered NGOs was a new phenomenon for Tajikistan political and social change. Their future growth has been consistent and progressive registered legal entities, operating in virtually all parts of the country [5]. It is encouraging that the number of non-governmental organizations in Tajikistan is growing steadily, and this should be seen as a positive development. In reality, there is no sphere of influence where the NGO representatives would not participate in problem solving. The contribution of non-governmental organizations, in particular in the area of training and upgrading of the legal, political, social and cultural education of the citizens is very important. These include training government staff and administration, working with women and children, the disabled and those unable to work, cooperation in the field of health and education , improving the legal education of citizens, creating conditions for the first material and financial assistance and training centers for new generation of entrepreneurs, the organization of short-term specialized courses, using advanced capabilities for public officers and employees, and creating new opportunities and jobs for young people and housewives. This is only a partial list of activities that non-governmental organizations have undertaken in Tajikistan over the past 25 years. .

NGOs in the Republic of Tajikistan are registered as non-commercial organizations (NCOs). According to the Law on Public Associations [6], registration is mandatory if NGOs want to be a legal entity. The Civil Code of the RT [7] defines CSOs as legal entities that do not aim at generating profit and do not distribute any generated profit under its members, while it also mentions different forms of NGOs. The formation of NGOs, whatever the legal entity, is based on the general provisions outlined in the Civil Code of the RT. Formation procedures are determined by the organizational and legal form that the NGO takes.

The following types of organizational and legal forms of NGOs are specified in the Civil Code of the RT:

- 1) Public and religious organizations (associations)
- 2) Public foundations
- 3) Non-profit cooperatives and consumer cooperatives
- 4) Associations of legal entities (associations and unions)
- 5) Institutions

The Civil Code does not limit the types of organizational and legal forms of non-profit organizations and provides an opportunity to envisage other forms of NGOs. The 2007 Law on Public Associations in its article 7 establishes three legal organizational forms of a public association:

(1) **public organization**: a membership-based public organization established on the basis of joint activities for the purpose of protecting common interests and attaining constituent goals of the citizens who joined the association (article 8 (1) of the Law on Public Associations);

(2) **public movement**: a mass public association, which consists of participants and is not membership-based, pursuing socially valuable and other beneficial goals supported by the participants in the public movement (article 9 (1) of the Law on Public Associations);

(3) **body of public initiative**: a public association, which is not membership-based, pursuing a goal of jointly addressing various social issues facing citizens at their place of residence; its activities are aimed at meeting the needs of citizens whose interests are related to attaining constituent goals and implementing programs of the body of public initiative in the locality where it was established. A body of public initiative is formed at the initiative of citizens, and is not subject to state registration. A written notification at the local authorities is required (article 10 of the Law on Public Associations).[8]

As it mentioned above, the Tajik NGOs operate in all spheres of public and political life of the country. The main directions of their activity are diverse: they perform an important bridging role between society and the government, business and the media, and other institutions. NGOs carry out substantial work on improving legal education of the population and the legal protection of the rights and freedoms of citizens, contribute to the legislative process, monitor human rights, carry out educational work in the field of human rights and their protection, and etc. The main problem in the improvement of the multifaceted activities of NGOs is that these activities are not yet systemized and properly coordinated. However, they are extremely important for understanding the role of NGOs in formation and development of civil society, enhancing the legal environment, expanding civic space and increasing civic initiative and participation. NGOs in Tajikistan have also become an undisputed

economic factor, creating job opportunities and contributing to addressing poverty reduction in the country.

In Tajikistan, there is a certain political will and understanding in terms of formation and development of civil society as well as the role of NGOs in this process. More and more governmental institutions and agencies are starting to work with NGOs and other civil society institutions. There are good examples of such mutually beneficial cooperation at the national and local levels. Moreover, the President of the country in his last address to the National Parliament stressed the significance and importance of civil society and its institutions in successful addressing socio-economic problems and sustainable development of Tajikistan in the future [8]. At the highest level repeatedly affirms the idea that in Tajikistan there is no alternative to the democratic development of the country and the building of a civil society. All this, ultimately contributes to further development and strengthening the process of formation of democratic society in Tajikistan, especially in the context of today's civil society situation when lots of restrictions and limitation of freedoms are being cultivated in the former republics of the Soviet Union.

At the same time, there are still many theoretical and practical gaps in the process of formation and development of civil society in the country. So far there is no a legal definition of the concept of "civil society" in the main strategic documents of the country, including the Constitution of the Republic of Tajikistan. A number of fundamental strategically important documents and concept papers, such as the "National Concept of Civil Society Development in Tajikistan", "Strategy of State Support to NGOs in Tajikistan", "National Concept on Social Partnership" and etc. are not adopted yet.

The legal environment for the normal functioning of NGOs in Tajikistan, in general, is positive. The existing laws and legislation system comply with the requirements of international standards. There is another problem: the absence of appropriate mechanisms for their implementation and inadequate law enforcement, on the one hand, and the low level of legal awareness of the country's population in general, and NGOs in particular, on the other hand.

However, there have been attempts to increase the monitoring and inspection of activity of NGOs by the government through changes and amendments to the existing Law of the RT "On public associations" and other relevant laws. These and other negative phenomena and legal constraints in general have led to the fact that the overall situation with respect to the legal environment for the normal functioning of NGOs in Tajikistan for 2014-2015 has deteriorated significantly. As a result, Tajikistan ranked 25th among 29 countries in the region as a result of CSO Sustainability Index, conducted annually by the US Agency for Development (behind are: Azerbaijan, Belarus, Uzbekistan and Turkmenistan) [9 (29-16 p)]

In Tajikistan, more or less successfully began to practice the creation of public councils at the ministries and other state bodies. Also, public hearings and civil society activists' involvement are going to be often used in making decision process and adoption of nationally important documents. For example, during development and adoption of new version of the Tax Code, more than 1, 000 comments and suggestions to this bill have been prepared by NGOs, mass media and entrepreneurs of the country. A recent incident (2016) when the Government initiated tightening rules on grants and other forms of financial support for NGOs from the outside, can be considered as a great success of civil society and a good example of the fruitful dialogue between the government and CSOs. As a result of the joint efforts, these amendments were adopted in a form that suited both parties. Now Tajik NGOs are not required to obtain permission and to register grants prior to their receiving, as it was originally included in the Government first draft, but should only notify the Ministry of Justice after receiving grants via e-mail (letter of notification).

Organizational capacity of NGOs in Tajikistan in recent years have deteriorated markedly.[10] This is primarily due to the limited financial capacity of the organizations. While the state of civil society in Tajikistan is comparatively more robust and stable than many of its Central Asian neighbors, civil society organizations still face numerous legal impediments and are largely dependent of international donor funds for their sustainability. Many NGOs do not have a permanent, well-trained professional staff, most of them work from grant to grant. Volume and CSO program are directly dependent on the amount and availability of funds from foreign donors. The lack of funds hinders CSOs from long-term strategic planning. CSOs mainly work with beneficiaries, but do not create a social base for their normal and effective functioning and sustained activities. Although almost all the NGOs learned how to manage

finances, but the issue of research based planning to encourage strategic and sustainable development of the organization remains unresolved and open. There is no collective and transparent management in place, where most NGOs still do not have workable Boards or Board of Directors. The notion of volunteerism is not sufficiently developed. In recent years, the issue of preparation of NGO leaders, especially amongst the younger generation and newly established NGOs is going to be a big problem. Most of NGOs do not publish their annual reports. Created NGO coalitions and networks are not effective because of lack of funds and lack of motivation to work together.

Thus, the issue of funding remains as a key problem of the Tajik NGOs. The Tajik NGOs almost all are one hundred percent dependent on foreign donors. Other sources of funding - state, private sector, income from business activities of NGOs, philanthropy, membership fees - remain unused and are not involved enough. In such a constrained environment, in the absence of alternative funding, only those civil society organizations which adapt to the rules of the game, set up by donor agencies and international organizations, will be able to survive. But the international organizations outsource activities which are included in their own mandates for Tajikistan. There is little or no space left for civil society organizations to propose their own activities, based on their previous experiences and ideas of their employees.[11]

In 2014, the National Association of NGOs in Tajikistan initiated a series of round tables with all eight officially registered political parties in Tajikistan to improve the social partnership between NGOs and political parties, considering them as possible partners and an additional internal source for the implementation of joint programs and projects. As of today, there are 7 MOUs on social partnership signed between the Association and each of the seven parties. National Association plans to hold a similar program with the representatives of small and medium business in the country as well. It is expected that this approach will facilitate the active involvement of local resources in solving this problem, and will encourage a more sustainable development of NGOs in Tajikistan.

Now, the reality of the twenty-first century is the Tajik civil society.[12] However, many of its features and qualities are still in the stage of development and formation. Today, this process is still complicated by the instability of the socio-political structures, sustained access to the civilized market relations, the lack of a broad social layer of owners, the low efficiency of the mechanism of legal protection for the individual. And yet, despite these difficulties and various kinds of disasters, the formation of civil society in the Republic of Tajikistan is in line with the global development retaining the positive experience of its past and original features.

In general, successful addressing the following problems would certainly encourage and contribute to a more sustainable development of NGOs in Tajikistan:

- Lack of specific programs and strategy in providing state support to NGOs;
- The total financial dependence on foreign donors;
- Absence of Centers// Schools of young NGO leaders;
- Lack of research based strategic planning;
- Poor communication and interaction between NGOs;
- Staff turnover;
- The tax burden;
- Limited access to primary resources and the media;
- Weak information policy;
- Lack of marketing and lobbying CSOs interests;
- Lack of exploring the potential and capacity of civil society in addressing social problems.

We are all aware of the accountabilities and problems, but we must recognize that the country has moved far along the road toward democracy. The Tajik NGOs should likewise be aware that there are many difficult tasks, problems, and barriers in store for them: It is too early to rest on the laurels. They must keep putting one foot in front of the other.

REFERENCES

1. President Emomali Rahmon. For the full speech, see <http://prezident.tj/ru/node/10587>
2. Karimov, Shamsiddin. Dialectics of the Emergence of a Civil Society and State Support of NGOs in Tajikistan. Central Asia and Caucasus. Journal of Social and Political Studies. NO. 4(40), 2006
3. Гражданское общество в Таджикистане: проблемы и перспективы формирования. – Душанбе, 2001
4. Каримов Ш. Роль НПО в формировании гражданского общества в Таджикистане. Историко-

- политологическое исследование. 4-е издание, исправленное и дополненное. – Душанбе, 2008
5. Каримов Ш. Т. Роль НПО в формировании гражданского общества в Таджикистане. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. – Душанбе, 2016.
 6. Law of the Republic of Tajikistan on Public Associations. Dushanbe, 2007.
 7. Civil Code of the Republic of Tajikistan of June 30, 1999.
 8. Enabling Environment National Assessment for CSOs in Tajikistan. CIVICUS/AGNA. Dushanbe, 2016
 9. Address of the President of the Republic of Tajikistan to the Parliament of the Republic of Tajikistan, 2016.
 10. The 2015 CSO Sustainability Index - Tajikistan.
https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1861/Europe_Eurasia_CSOSIRreport_2015_Update8-29-16.pdf
 11. The 2015 CSO Sustainability Index - Tajikistan.
https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1861/Europe_Eurasia_CSOSIRreport_2015_Update8-29-16.pdf
 12. How Do Donor Agencies View Civil Society Organizations in Tajikistan? By: Karolina Kluczevska. University of St. Andrews. – 2017.
 13. Каримов Ш. Т. Роль НПО в формировании гражданского общества в Таджикистане. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. – Душанбе, 2016.

НПО КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассматриваются особенности НПО как одного из активных институтов гражданского общества в процессе национального государственного строительства в Таджикистане, их роль в формировании и развитии гражданского общества, укреплении правовой среды, расширении гражданского пространства и повышении гражданской инициативы и социальной ответственности. Отмечается, что НПО в Таджикистане также стали бесспорным экономическим фактором, содействуя снижению уровня бедности и повышению благосостояния населения страны.

Ключевые слова: негосударственные организации, гражданское общество, организации гражданского общества, демократизация, гражданское пространство, государство, гражданское участие, устойчивое развитие.

Сведения об авторе:

Шамсиддин Каримов, доктор политических наук, директор Национальной ассоциации НПО Таджикистана. Тел: 935701780, E-mail.: director@cso.tj

About the author:

Shamsiddin Karimov, Doctor of Political Sciences, Director of the National Association of NGOs of Tajikistan. Tel: 935701780, E-mail: director@cso.tj

РИШТАҶОИ ТАҲСИЛӢ ВА УСТОДОНИ «НИЗОМИЯ»-ҶО

Садриддини А.

Кургантубинский государственный университета им. Носира Хусрава

Силсилаи марокизи таҳсиле, ки дар мактабҳои ибтидоӣ, мутавассита ва олии аз ҷониби вазири муқтадирӣ хонадони Салҷуқӣ Абӯалӣ Ҳасан ибни Алӣ ибни Исоқӣ Тӯсӣ маъруф ба Низомулмулк (1017-15.10.1092) дар аҳди подшоҳии Алпарслон (1062-1073) бунёд намуда буд, дар таърих бо номи «Низомия»-ҳо маъруфу машҳур гаштаанд. Доир ба таърихи таъсиси «Низомия»-ҳо Ҳофизи Абрӯ (ваф.1430) дар асари таърихии «Зубдат-ут-таворих»-аш чунин менависад: «Рӯзе Султон Алпарслан ба Нишопур даромад. Чамъе аз фуқаҳо бар дари масҷид истода буданд. Султон фармуд, ки инҳо чӣ қасонанд? Низомулмулк гуфт: инҳо уламоанд ва эшон беҳтарин одамиёнанд аз баҳри он ки тарқи лаззати дунёи фонӣ кардаанд ва рӯй ба касби фазоил ва камоли нафс оварда. Хогири султон моили отифат ва инояти эшон шуд. Низомулмулк арза дошт, ки агар иҷозат бувад дар ҳар шаҳре мавзъе бино ниҳанд, ки он ҷамоат дар он ҷо нишинанд ва аз барои эшон вазифа муқаррар кунанд то эшон ба фароғат ба таҳсил машғул тавонанд буд ва дуои давоми давлати султон гӯянд. Султон иҷоза фармуд ва Низомулмулк ба атроф навишт ба бунёди мадорис. Ва чунин гӯянд, ки ҳафтад мадраса дар он сол аз моли султон сохтанд ва ӯ аввал қасе аст, ки ин суннати ҳасана ниҳодааст».⁽¹⁾

Дар радифи «Низомия»-ҳое, ки дар сатҳи олии қарор доштанд, Тоҷуддини Сабқӣ аз нух «Низомия» дар шаҳрҳои Бағдод, Балх, Нишопур, Исфохон, Басра, Марв, Омули Табаристон ва

Ҳирот ном бурдааст.⁽²⁾ Профессор Конпури хиндӣ илова бар «Низомия»-ҳои номбурдаи Тоҷиддини Сабкӣ, ба «Низомия»-ҳои Хузистон ва Тӯс низ ишора намудааст.⁽³⁾ Устоди форсии Донишгоҳи Лондон, профессор Ламбтон ба «Низомия»-ҳои фавқуззикр «Низомия»-и Ғазнаро низ афзудааст.⁽⁴⁾ Донишмани муосири эронӣ Нурулло Кисоӣ дар бораи ёздаҳ «Низомия»-и маъруф дар шаҳрҳои Нишопур, Бағдод, Исфаҳон, Омули Табаристон, Басра, Балх, қазираи Ибни Умар, Харгурди Хавоф, Марв, Мавсил ва Ҳирот маълумот додааст.⁽⁵⁾

Тибқи маълумоти сарчашмаҳои таърихӣ дар «Низомия»-ҳои фавқуззикр фанҳои фикҳ, усул, ҳадис, тафсир, улуми Қуръонӣ, калом, улуми адабӣ, луғат, маъонӣ, баён, риёзӣ ва тиб тадрис мешудааст. Аз миёни риштаҳои таълимии «Низомия»-ҳо улуми усули фик, ахлоқиёт, баҳсу мунозира ва дигар риштаҳои марбут ба онҳо аз муҳимтарин дасрҳо ба ҳисоб мерафтанд. Ва чун ин дарсҳо танҳо маҳдуд ба фикҳи шофеъӣ буданд, метавон «Низомия»-и Бағдод ва дигар «Низомия»-ҳоро аз бузургтарин марказҳои таълимии фикҳи шофеъӣ дар нимаи дуввуми асри XI то нимаи дуввуми асри XIV донист.⁽⁶⁾ Аз миёни улуми адабӣ ба тадриси қоидаҳои сарфу наҳв диққати ҷиддӣ дода мешуд то донишҷӯён дар фаҳми нозуқиҳои масоили фикҳӣ дониши амиқ пайдо намоянд. Улуми риёзӣ ба хотири он тадрис мешуд, ки донишгари он барои ҳар фақеҳе зарурӣ буд. Илми тиб на дар ҳамаи «Низомия»-ҳо тадрис мешуд. Тибқи маълумоти сарчашмаҳои Абулқосим Маҳмуд ибни Муборак ибни Алӣ маъруф ба Маҷири Воситӣ ибтидо дар «Низомия»-и Бағдод ба тадриси тиб машғул будааст.⁽⁷⁾

Аз мударрисони машҳури «Низомия»-ҳо дар риштаи улуми фикҳӣ метавон аз Абӯисҳоқи Шерозӣ (ваф. 1083), Абӯнаسر ибни Сабоғ (ваф.1084), Абӯсаъиди Мугаваллӣ (ваф.1085), Абулқосими Дабусӣ (ваф.1089), Абӯабдулло Ҳусейн ибни Алии Табарӣ (ваф.1101), Абӯмуҳаммад Абулваҳҳоби Фомии Шерозӣ (ваф.1106), Абулҳасани Киёҳаросӣ (ваф.1110), Имом Муҳаммад Ғазолии Тӯсӣ (ваф.1111), Абулфатҳ Аҳмад ибни Алӣ маъруф ба Ибни Бурҳон (ваф. 1124), Абӯяъқуби Зоҳид, Юсуф ибни Аюби Ҳамадонӣ (ваф.1140), Абӯмансури Раззоз (ваф.1144), Абӯтолиби Карҳӣ (ваф.1189), Абӯабдулло ибни Фазлон (ваф.1233), Шаҳобуддин Муҳаммад ибни Аҳмади Занҷонӣ (ваф.1205) ном бурд.

Дар илми ҳадис мударрисоне чун Абӯмуҳаммад Абулваҳҳоби Шерозӣ (ваф.1106), Абӯбақр Хатиби Шерозӣ (ваф.1108), Имом Муҳаммади Ғазоли, Абӯсаъд Абулқарими Самъонӣ (ваф.1166), Муборак ибни Мубораки Карҳӣ (ваф.1189), Абулхайр Аҳмад ибни Исмоили Қазвинӣ (ваф.1193) маъруф ва машҳур будаанд.

Аз миёни устодони тафсир ва улуми Қуръонӣ Абӯмуҳаммад Абулваҳҳоби Фомии Шерозӣ, Исмоил ибни Абдулрахмони Зубайдӣ (ваф.1243), Абулхайри Қазвинӣ (ваф.1193), Абдулманақиб Маҳмуд ибни Аҳмад ибни Маҳмуди Занҷонӣ (ваф.1209) аз бузургони аҳди худ мансуб мешуданд.

Дар тадриси илми калом устодоне чун Абӯнасри Қуширӣ, Ардашери Ибодӣ, Абӯомиди Ғазоли, Абулфатҳи Фаровӣ, Муҳаммад ибни Атиқ Ибни Абиқадира чирадаст будаанд.

Устодони улуми адабӣ Абӯзакариё Хатиби Табрэзӣ (ваф.1108), Фасеҳии Астарабодӣ (ваф.1122), Абӯмансури Ҷаволиқӣ (ваф.1145), Ибни Шачарӣ (ваф.1157), Абулбаракат Камолиддини Анборӣ (ваф.1181), Абӯбақр Зарири Нахвӣ маъруф ба Ваҷия (ваф.1215) ва дигарон аз маъруфттаринҳо ба шумор мерафтанд.

Хуллас, аз ошноӣ бо низомии таҳсилӣ дар «Низомия»-ҳои Низомулмулк метавон чунин хулосабарорӣ кард:

1. Агарчи нахустин мадорис дар қарни даҳум таъсис ёфта бошанд ҳам, «Низомия»-ҳои Низомулмулк аз аввалин таълимгоҳҳо бо доштани низомии муайян ва барномаи мушаххаси таълимӣ дар ҷаҳон маҳсуб меёфтанд.

2. Чун Низомулмулк худ шофеимазҳаб буд, асосан устодон ва шогирдонии «Низомия»-ҳо низ пайрави ин мазҳаб буданд ва тавассути фаъолияти ин мадорис мазҳаби шофеъ дар саросари қаламрави Салҷуқиён густариши ҷашмгире пайдо намуда буд.

3. Шуҳрати ин марокизи таълимӣ то ҷое боло рафта буд, ки аксари қормандони баландрутбаи давлатӣ, баҳусус қозии кишвар фориғуттааҳсилони онҳо буданд.

4. Маҳз дар зери таъсири «Низомия»-ҳои Низомилмулк дар ҷаҳони ислом мадориси олӣ ва дар ҷаҳони Ғарб нахустин донишгоҳҳо таъсис ёфтанд.

АДАБИЁТ

|| 1. Ҳофизи Абрӯ, Шаҳобуддин Абдулло. Зубдат-ут-таворих.-Техрон, 1974-с. 192.

2. Сабкӣ, Точиддин Абӯнасур Абулвахҳоб ибни Алӣ. Таърихи тамаддуни исломӣ –Бейрут, 1967.-с.428
3. Нурулло Касой. Мадориси «Низомия»-Техрон, 1995.-с.70
4. Ламбтон, Комбгир. Таърихи Эрон. –Лондон, 1973.-с.216.
5. Нурулло Касой. Мадориси «Низомия»-Техрон, 1995.-с.71.
6. Сабкӣ Точиддин Абӯнасур Абулвахҳоб ибни Алӣ.
7. Табақоталшофеъия.- Техрон, 1964.-с.10
8. Нурулло Касой. Мадориси «Низомия»-Техрон, 1995.-с.137.

ОТРИЦАЛИ ОБУЧЕНИЯ ЦЕНТР И ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ «НИЗОМИЯ»

В статье исследуются обучаемые предметы и учебная программа для учебных центров «Низомия» Низомулмулка в период правления Селджукидов.

Ключевые слова: Низомия, обучения, программа, преподавател, университет, учебный центр, мадраса, наука.

EDUCATIONAL CENTER AND TEACHING STAFF OF «NIZOMIYA»

The article considers the learning subjects and studding programs of learning centers epoch of Saljuquids, which known by the name «Nizomiya» is discussed in this.

Keywords: Nizomiya, studding, program, tutor, university, learning centre, madrasah, science.

Сведения об авторе:

Садриддини Айниддин - преподаватель Кургантубинского государственного университета им. Носира Хусрава, тел.: +992988647676

About the author:

Sadriddini Ayniddin – teacher of the Kurgan-Tube State University named after Nosiri Khusrav.

ЦЕРЕМОНИАЛ ВОЗВЕДЕНИЯ НА ПРЕСТОЛ ХОРЕЗМШАХОВ

Хусенов Ф.Р.

Худжандский государственный университета им. академика Б. Гафурова

Церемониал возведения на престол правителей Мавераннахра и Хорасана имеет давнюю историю. В проведение данного церемониала в разные эпохи под влиянием разных факторов происходила трансформация. Можно с уверенностью сказать, что церемониал возведения на престол была самым главным из дворцовых церемоний, так как именно после провидения данного церемониала власть правителя становилась легитимной. Цель нашего исследования, прежде всего более подробное раскрытие порядка проведения церемониала возведения на престол правителей из династии Хорезмшахов, а также выявление роли, значения и новшества появившееся в период правления династии Хорезмшахов.

Хорезмшахи, или Ануштегиниды (1097-1231) назначались правителями Хорезма сельджукидскими султанами и считались их вассалами. Как правило, наследник престола Хорезма воспитывался в Мерве, в столице Сельджукидов. Новому Хорезмшаху Сельджукиды по традиции отправляли почётные одежды и грамоту на управление Хорезмом.

Хорезмшах Атсыз (1128-1156) период своего правления приложил все силы, чтобы стать независимым от Сельджукидов. В 1133 г. халиф Багдада ал-Мустаршид (1118-1135) даже отправил Атсызу почётные одежды [2, с. 8]. Но это ещё не означало признания власти Атсыза халифатом. Целью аль-Мустаршида было укрепление союза с Хорезмшахом Атсызом против Сельджукидов, так как халифат вёл против них борьбу за восстановление политической власти Аббасидов.

В 1141 г. Хорезмшах Атсыз попросил у халифа ал-Муктафи (1136-1160) признания его независимым правителем Хорезма и других областей, которые он намеревался подчинить себе. Прощение Атсыза было удовлетворено, и халиф Багдада отправил ему почётные одежды, подарки и указ о признании его полновластным владыкой его земель с титулом султана. С этого

время Атсыз стал чеканить золотую монету со своим именем [2, с.12-13].

Атсыз, которого большинство историков по праву считают основателем независимого государства Хорезмшахов, до конца жизни не смог обеспечить полную независимость Хорезма и в 1156 г. умер вассалом Сельджукидов.

После смерти Атсыза Хорезмшахом становится его сын Иль-Арслан (1156-1172). Когда умер Атсыз, Иль-Арслан находился в Хорасане, где заручился присягой эмиров и войска. Затем он отправился в Хорезм [3, с. 9-10]. Торжественное вступление на престол Иль-Арслана произошло 22 августа 1156 г. Первым его распоряжением было увеличение жалования войску и размеров наделов иктаъ [3, с. 10; 2, с. 32; 1, с. 395]. Такая политика Иль-Арслана была свойственна правителям, которые имели непрочные позиции у власти. Правители, с целью заручиться поддержкой военной верхушки, в день возведения на престол раздавали им ценные дары и земельные наделы. Увеличение жалования и раздача земельных наделов Иль-Арсланом свидетельствуют о том, что вначале правления его власть была непрочная.

Укрепив свою власть в Хорезме, Иль-Арслан отправил султану Санджару послание с выражением покорности и верности. Последний в свою очередь прислал Иль-Арслану указ (маншур) о признании его Хорезмшахом, а также почётные одежды [1, с. 395; 2, с. 32].

После смерти Иль-Арслана в 1172 г. по его завещанию на престол был возведён его сын Султаншах. Старший сын Иль-Арслана Текеш был правителем Дженда и находился там. Когда Текеш был вызван в Хорезм для принесения присяги новому Хорезмшаху, как того требовала этикет двора, он отказался прийти и не признал власть брата. Когда его хотели силой привезти в Хорезм, Текеш отправился к кара-китаем, заручился их поддержкой против Султаншаха и его матери, которая управляла страной от имени Султаншаха. Взамен на помощь кара-китаев Текеш обещал выплачивать им ежегодную дань. Когда Текеш с армией кара-китаев подошёл к Хорезму, Султаншах вместе с матерью бежали из Хорезма в Хорасан, а Текеш в понедельник 11 декабря 1172 г. овладел Хорезмом и официально занял престол Хорезмшахов [3, с. 11-12; 2, с. 38-39; 1, с. 401]. Согласно сообщению Джувайни в честь Хорезмшаха Текеша (1172-1200) придворными поэтами были сочинены оды, которые в день его вступления на престол были прочитаны в торжественной обстановке [3, с. 12]. Нужно отметить, что в первоисточниках нет свидетельств о том, чтобы в честь предшественников Текеша в день коронации придворными поэтами прочитывались-бы стихи. В том числе, источники об участии придворных поэтов в церемониале возведения на престол в период правления Саманидов, Газнавидов и Сельджукидов, умалчивают. Но, нужно отметить, что в истории известно об участии поэтов в церемониале в честь назначения высокопоставленных чиновников государства, где в их честь они прочитывали хвалебные заранее сочиненные стихи. Например, в честь назначения визиря Масъуда Газнави (1030-1042) Ахмеда ибн Хасана придворным поэтом Фаррухи было прочитано заранее написанное хвалебное стихи [9, 304].

Хотя в 1172 г. на престол Хорезма вступил Текеш, его брат, закрепившись в Хорасане, в течение многих лет боролся за власть Хорезмшаха, тем самым оспаривая легитимность нахождения Текеша у власти. В этой борьбе удача была на стороне Текеша. Весной 1188 г. при посредничестве знатных людей и эмиров Хорасана между Хорезмшахом Текешем и его братом Султаншахом было заключено перемирие. Согласно перемирию, Текеш пожаловал Султаншаху Джам, Бахарз и Зир-Пул. Взамен Султаншах освободил находившихся у него в плену трёх сановников Текеша [2, с. 42].

После заключения перемирия с Султаншахом и признания им права Текеша на престол Хорезмшахов, Текеш объявил себя полновластным правителем и 4 июля 1189 г. в городе Радекан повторно провёл церемонию восшествия на султанский престол. Согласно Джувайни, торжества по этому случаю длились несколько дней, и по этому случаю придворные поэты читали панегирические стихи, посвящённые Хорезмшаху [3, с. 18].

В рассматриваемый период истории Хорезмшахи были единственной династией, власть которой даже после обретения её представителями независимости и могущества, не была признана халифатом. Предыдущие династии получив признания аббасидского халифа тем самым религиозно и политический легитимировали свою власть [5, с. 183-184]. Выше мы изложили факт, что в 1141 г. Хорезмшаху Атсызу (1128-1156) халифом ал-Муктафи (1136-1160) была послана грамота на управление Хорезмом, а также почётные одежды, как этого требовали

традиции. Но в то время и до самой смерти Атсыз был вассалом Сельджукидов. Тем более после смерти Атсыза в церемонии возведения на престол Хорезмшахов не отмечалось участия послов халифа или признания власти преемников Атсыза халифатом, как это было при Саманидах, Газневидах или тех же Сельджукидах. Когда Хорезмшах Текеш в 1194 г. завоевал северо-западный Иран, он мог бы заручиться поддержкой халифа и придать своей власти религиозную легитимность, как это делали предыдущие династии. Халиф ан-Насир даже отправил Текешу со своим визирем грамоту на владение, почётные одежды и подарки. Но военный отряд, сопровождавший визиря, по приказу Текеша был атакован [2, с. 55].

Решительный отпор Текеша действиям халифата историк Рашид ад-Дин объясняет тем, что до этого халиф требовал от Текеша передачи завоёванного им северо-западного Ирана халифату, на что Текеш ответил отказом. После этого халиф отправил к Текешу своего визиря с грамотой на управление, почётными одежаниями и дарами. Согласно Рашид ад-Дину, визиря сопровождали свыше 10 тысяч воинов – курдов и арабов. В этом сообщении Рашид ад-Дин явно намекает, что целью халифа было физическое уничтожение Текеша. Тем более, согласно тому же Рашид ад-Дину, визирь, прибыв в Астарабад¹, послал Текешу извещение о своем прибытии и о цели прибытия. В этом извещении визирь также требовал, чтобы Текеш выехал ему навстречу и после встречи шёл пешком впереди его коня. В этих словах Текеш заподозрил обман и вместо себя отправил отряд, который и напал на сопроводительный отряд визиря халифа [4, с. 101-102].

Хорезшах Ала ад-Дин Текеш скончался 3 июля 1200 г., а его сын Мухаммад (1200-1220) вступил на престол 3 августа. Задержка вступления на престол Мухаммада была вызвана его соперничеством с сыном его брата Мелик-шаха Хинду-ханом, за права которого выступили гурцы, которым удалось овладеть некоторыми городами Хорасана [1, с. 413]. Рашид ад-Дин отмечает, что Мухаммад был посажен на престол после выполнения обряда оплакивания. Мухаммад, носивший до этого прозвище Кутб ад-Дин, принял титул своего отца Ала ад-Дин (Возвышение веры) [4, с. 138]. При этом вступление на престол Мухаммада происходило при стечении жителей Гурганджа и в присутствии вельмож и эмиров государства [2, с. 62].

Вступление на престол последнего Хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны произошло в скромной обстановке. Это было связано с нашествием монголов, когда Мухаммад Хорезмшах, бежав от них, укрылся на одном из островов Каспийского моря. До этого Мухаммад Хорезмшах благодаря вмешательству своей матери Туркен-хатун, минуя двух старших сыновей – Джалал ад-Дина Манкбурны и Рукн ад-Дина Гурсанджити, назначил наследником престола третьего сына, Кутб ад-Дина Узлаг-шаха, мать которого происходила из того же племени, что и Туркен-хатун [2, с. 129]. После того, как на острове усилилась болезнь Мухаммада Хорезмшаха и он узнал, что его мать попала в плен к монголам, шах вызвал трёх сыновей – Джалал ад-Дина Манкбурны, Узлаг-шаха и Ак-шаха, назначил Джалал ад-Дина наследником престола и обратился к сыновьям с наставлением, чтобы они были послушны и верны Джалал ад-Дину. По словам ан-Насави, на пояс Джалал ад-Дина Мухаммад Хорезмшах собственноручно повесил свой меч [7, с. 100; 8, с. 95].

Если предыдущие династии послов аббасидского халифа принимали в торжественном обстановке [6, с. 22-27], то Хорезмшахи, в особенности Мухаммад Хорезмшах принимал послов аббасидского халифа в скромном обстановке и обращался с ними неуважительно. Например, ан-Насави сообщает о прибытии посла халифа, о котором ему рассказал посол Хорезмшаха кадий Муджир ад-Дин Умар ибн Саъд ал-Хорезми, которого в своё время Мухаммад Хорезмшах несколько раз посылал послом в Багдад. После очередного его посольства, когда в Багдаде отказались выполнить требования Мухаммада Хорезмшаха, в качестве ответного посла его сопровождал шейх Шихаб ад-Дин ас-Сухраварди, который должен был удержать Хорезмшаха от его намерений. Сообщая о том, как не по достоинству был принят аббасидский посол Шихаб ад-Дин ас-Сухраварди, ан-Насави приводит слова кадия Муджир ад-Дина: «...когда тот прибыл к султану, то его высокое положение и значение, его превосходство над шейхами века по его достоинствам требовало, чтобы он был отмечен (большим) уважением и почётом по сравнению с другими послами, прибывшими к султану от имени дивана». Но

¹ Средневековый город иранского Курдистана, между Хамаданом и Кенговером на пути из Хорасана в Багдад

Шихаб ад-Дин стоял во дворе, ожидая приёма. По разрешению Хорезмшаха аббасидский посол вошёл на приём. После прений аббасидский посол предложил рассказать хадис, как этого требовал тогдашний обычай. Мухаммад Хорезмшах разрешил ему это, и, чтобы выслушать хадис, опустил на колени. Но даже после того, как послом был рассказан хадис, Хорезмшах всё же остался при своём мнении [7, с. 55-56; 8, с. 51-52].

Последний представитель династии Хорезмшахов, Джалал ад-Дин Манкбурны, приложил все усилия, чтобы наладить отношения с халифатом. К этому его подтолкнула беда, которая постигла государство Хорезмшахов, а именно – нашествие монголов. Потеряв Хорезм, Мавераннахр, территорию нынешнего Афганистана и Хорасан, Джалал ад-Дин направился в Багдад с мыслью о том, что халиф ан-Насир поможет ему в войне против монголов. Но халиф ан-Насир помнил обиды, нанесённые ему отцом и дедом Джалал ад-Дина, и поэтому направил против Джалал ад-Дина 20-тысячную армию [4, с. 241].

После многолетнего обмена посольствами в 1230 г. власть Джалал ад-Дина была признана халифом, в честь которого был проведен специальный церемониал облачения в почётные одежды, посланные халифом, как это делалось во времена предыдущих династий. Джалал ад-Дин стал единственным независимым правителем из династии Хорезмшахов, власть которого была признана халифатом. После нескольких обменов посольствами халиф аз-Захир (1225-1226) согласился признать власть Джалал ад-Дина и отправил ему с послами почётные одежды. Но когда послы прибыли к Джалал ад-Дину, пришла весть о смерти халифа аз-Захира, и поэтому почётные одежды были возвращены в Багдад [7, с. 218]. Новый халиф Мустансир (1226-1242) согласился признать власть Джалал ад-Дина с условием, что он не будет требовать подчинения себе правителей Мосула, Ирбила, Джибаля и Шихаб ад-Дина Сулейман-шаха - правителя туркмен, а будет считать эти владения владениями халифа. Также халиф требовал восстановления упоминания имени халифа Багдада во время пятничных молитв во всех владениях Джалал ад-Дина¹. Джалал ад-Дин согласился на все условия, предъявленные халифом, и отдал приказ о том, чтобы во всех его владениях во время пятничной молитвы упоминали имя халифа Мустансира [7, с. 235].

После того, как Джалал ад-Дин согласился на все требования халифа, халиф вручил его послу в Багдаде верительную грамоту на имя Джалал ад-Дина и сопроводил его двумя своими послами – Фалак ад-Дином ибн Сункур ат-Тавилом («Длинный») и Саъд ад-Дином ибн ал-Хасаном ал-Хаджибом. С послами были отправлены подарки. Послы халифа были приняты Джалал ад-Дином в Хилате, когда он был занят его осадой. По словам ан-Насави, в день приёма послов халифа Фалак ад-Дин на коне проехал через коридор, и в это время играли на трубах. Другой посол, Хасан ал-Хаджиб, служил ему в качестве хаджиба, следуя этикету [7, с. 237-238; 8, с. 230].

Ан-Насави подробно перечисляет прибывшие дары, состоявшие из следующих вещей:

«1. Два набора почётных одежд для султана. Один из них включал джуббу, чалму и индийский меч с разукрашенной перевязью. Другой состоял из кафтана (кабаъ), шапки (кумма), верхнего платья (фарджнийя), караджульского меча, украшенного золотом, с поясом, сплошь украшенным динарами, и драгоценным, богато унизанным ожерельем.

2. Два скакуна со сбруей, седлами и бунчуками, самыми красивыми, какие бывают, и восемь подков, прибитых к их копытам во время их передачи, весом каждая в сто динаров.

3. Золотой щит, инкрустированный редкими самоцветами: всего там был сорок один камень – двадцать яхонтов, двадцать бадахшанов и один большой камень бирюзы.

4. Тридцать коней – арабских скакунов, которые были покрыты попонами из византийского атласа, подбитыми атласом багдадским. Все лошади имели шёлковые поводья, и на каждой было нанизано по шестьдесят халифских динаров.

5. Тридцать или двадцать мамлюков, вооружённых, на своих конях.

6. Десять гепардов с атласными накидками и золотыми ожерельями.

7. Десять соколов, увенчанных колпачками с маленькими жемчужинами.

8. Сто пятьдесят свертков (бокча), в каждом из которых было по десять комплектов платья.

¹ Мухаммад Хорезмшах своё время отдал приказ не упоминать имени халифа во время пятничных молитвах

9. Пять шаров из серой амбры, оправленных золотом.

10. Дерево алоэ (уд), длиной в пять или шесть локтей, которое переносили двое мужчин.

11. Четырнадцать почётных даров для ханов. Все они состояли из коней со сбруей и бунчуком, золотых подпруг и тифлисских застёжек (какбабиш ат-тифлисия).

12. Тридцать комплектов одежды для эмиров: каждый комплект состоял только из кафтана и шапки. Набор одежды для Шараф ал-Мулька состоял из чёрной чалмы, кафтана, фарджийи, индийского меча, двух шаров амбры, пятидесяти рубашек и мулицы.

13. Двадцать комплектов одежды для чинов (султанского) дивана. Каждый комплект состоял из джуббы и чалмы» [7, с. 238-239; 8, с. 230-231].

Во время приёма посла халифа список перечисленных даров и кому они были предназначены, был прочитан личным секретарём Джалал ад-Дина Шихаб ад-Дином ан-Насави. По словам ан-Насави, посол халифа хотел, чтобы султан посетил шатёр, где находились привезённые дары, и там облачился в почётные одеяния. Но Джалал ад-Дин приказал, чтобы поставили шатёр близ султанской сокровищницы, куда и перенесли одежды. В течение дня Джалал ад-Дин дважды подъезжал к шатру и облачился в обе почётные одежды, а после него их стали надевать и остальные [7, с. 239; 8, с. 232].

Изученные материалы показывают, что традиция возведения на престол нового Хорезмшаха в целом сохранял преемственность. Таким образом, проведение церемонии возведения на престол, прежде всего, имело политический характер. Местные дворы получали религиозную и политическую легитимацию своей власти путём признания халифом Багдада, но династия Хорезмшахов имела открыто враждебную отношению к халифату и за исключением последнего Хорезмшаха Джалал ад-Дина, другие представители этой династии не были признаны халифатом. Церемония возведения на престол нового Хорезмшаха согласно традиции проводилась после завершения обряда оплакивания умершего правителя, которая в соответствии канонам ислама проводилась в течение трёх дней. Во время церемонии возведения на престол новому правителю присягали войска, вельможи, а затем народ.

В день церемониала возведения на престол новый правитель по традиции одаривал придворных, а также военачальников драгоценными подарками, а в некоторых случаях присваивал им высокие чины. В период правления династии Хорезмшахов в этот день устраивали пышные приёмы, где придворные поэты читали заранее сочинённые стихи, восхваляющие нового Хорезмшаха.

На наш взгляд проведения дорогостоящего церемониала возведения на престол, когда новый правитель с целью заручиться поддержкою двора, прежде всего военной аристократии дарил им дорогостоящие подарки, а также земельные наделы, в истории Мавераннахра и Хорасана имела негативные последствия. После таких церемоний казна опустошался, а во многих случаях военачальники требовали еще больше привилегий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Т.1/В.В. Бартольд. – М.: ИВЛ, 1963.-761 с.
2. Бунятов З.М. Государство Хорезмшахов – Ануштегинидов (1097-1231)/З.М. Бунятов. –М.: Наука, 1986. -248 с.
3. Джувайни А. История завоевателя мира. Том II. (на перс. яз.)/А. Джувайни. –Тегеран: Загор, 1392. -420с.
4. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Том I, книга вторая / Рашид ад-Дин. –М.-Л.: Изд. АН СССР, 1952. - 316 с.
5. Хусенов, Ф.Р. Церемониал коронации при Газневидском дворе и описание убранства их дворца / Ф.Р. Хусенов//Учёные записки. -№2 (39). –Худжанд, 2014. –С.183-192.
6. Хусенов Ф.Р. Церемониалы встреч и проводов послов аббасидских халифов при Газневидах / Ф.Р. Хусенов // Вестник ТГУПБП. -№2 (63). –Худжанд, 2015. –С.22-27.
7. Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны: перевод с арабского, предисловие, комментарии, примечания и указатели З.М. Бунятова. –Баку: Элм, 1973. -450с.
8. Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны): перевод с арабского, предисловие, комментарии, примечания и указатели З.М. Бунятова. –М.: ИВЛ, 1996.-798 с.
9. Фаррухи Систани. Диван хакима Фаррухии Систани. –Тегеран: Завора, 1371. -524 с.

ЦЕРЕМОНИАЛ ВОЗВЕДЕНИЯ НА ПРЕСТОЛ ХОРЕЗМШАХОВ

В статье автор на основе изучения средневековых источников, в частности, Джувайни,

Рашид ад-Дина и ан-Насави, а также современных авторов анализирует историю церемониала возведения на престол правителей из династии Хорезмшахов. В частности автор делает акцент на происшедшем изменении в отношении аббасидского халифата представителями династии Хорезмшахов, так как их власть не признавалось халифатом. Отмечается, что придворные поэты стали участвовать в церемониале возведения на престол именно в период правления Хорезмшаха Текеша. Освещено история борьбы представителей династии Хорезмшахов за власть верховного правителя. Показано значение и торжественный характер проведения церемониала возведения на престол. Отмечается негативные последствия проведения дорогостоящего церемониала возведения на престол.

Ключевые слова: *династия Хорезмшахов, церемониал возведения на престол, принесения присяги, панегирические стихи, придворные, аббасидский халиф.*

ENTHRONEMENT CEREMONY OF KHOREZM SHAHS

In the article the author analyzes the history of the ceremonial of the rulers of the Khorezmshah dynasty based on the study of medieval sources, in particular, Juvaini, Rashid ad-Din and an-Nasavi, as well as contemporary authors. In particular, the author emphasizes the change in relation to the Abbasid caliphate by the representatives of the dynasty of Khorezmshah, since their authority was not recognized as a caliphate. It is noted that the court poets began to participate in the ceremonial erection of the throne during the reign of Khorezmshah Tekesh. The history of the struggle of representatives of the dynasty of Khorezmshahs for the power of the supreme ruler is highlighted. The significance and solemn nature of the ceremonial of the enthronement is shown. The negative consequences of carrying out an expensive ceremonial of the enthronement are noted.

Key words: *dynasty of Khorezmshahs, ceremonial of enthronement, taking oath, panegyric verses, court, Abbasid caliph.*

Маълумот дар бораи муаллиф:

Хусенов Фаррух Раҳимович, муаллими кафедраи таърихи умумии Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Гафуров (Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хуҷанд), E-mail: farrukh_2522@mail.ru

Сведения об авторе:

Хусенов Фаррух Раҳимович, преподаватель кафедры Всеобщей истории факультета истории и права Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд), E-mail: farrukh_2522@mail.ru

About the author:

Husenov Farruh Rahimovich, the teacher of the Chair of General History of Khujand State University named after academician B. Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand), E-mail: farrukh_2522@mail.ru

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ БИБЛИОТЕК ТАДЖИКИСТАНА В 50-Х ГГ. XX ВЕКА

Мухидинов С. Р., Раджабова С. С.

Таджикский государственный институт искусств и культуры им М. Турсун-заде

Великая Отечественная война (1941-1945 гг.) нанесла огромный урон народному хозяйству и культуре советской страны. Значительно пострадала в годы войны и Таджикская республика. Немаловажное значение в послевоенном восстановлении страны имели культурно-просветительные учреждения, в том числе библиотеки. «В годы войны библиотечная сеть сильно сократилась. Книжные фонды многих библиотек износились, значительное количество книг, а иногда целые библиотеки были переданы воинским частям и госпиталям. Поэтому сразу после войны началась работа по восстановлению сети библиотек в республике и их книжного фонда» [5, 219].

В данной статье мы попытаемся с историографическим подходом рассмотреть важнейшие вопросы, касающиеся восстановления и развития деятельности библиотек республики в 50-х годах XX века. В данной статье историографический анализ осуществлен согласно строгим

принципам данной науки. По словам известного таджикского историографа, доктора исторических наук, профессора О. Бокиева, «надо подвергать критическому историографическому анализу труды и статьи различных авторов по строгой хронологической последовательности выхода их в свет. Только этим путём историографу удаётся объективно и достойно оценить труд каждого и наблюдать развитие исторической науки» [2, 8].

Исследование показало, что в начале 50-х годов XX в. руководящие органы культурно-просветительных учреждений республики и главный методический центр библиотек республики - Государственная публичная библиотека им. А.Фирдоуси (ГПБ) обратили внимание, прежде всего, на обеспечение инструктивно-методических и нормативных документов по функционированию сети библиотек в республике.

Так, в 1950 году Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров Таджикской ССР выпустил инструктивные материалы и формы учёта под названием «**Основные правила организации работы (районных, городских, кишлачных и детских библиотек)**» [7]. Они обязывали библиотеки всех видов, типов и ведомственной принадлежности руководствоваться этими правилами в своей деятельности. «Основные правила...» состоят из следующих разделов: «Учёт книги», «Кодирование литературы», «Каталоги библиотеки», «На основе инструкции привести в порядок книги», «Расстановка книг», «Выдача книг по абонементу», «Расстановка книг в читальных залах», «Организация передвижных библиотек и книгонош», «Хранение книг. Проверка книжных фондов», «Учёт работы в библиотеке», «Хранение документации библиотек. Опись документации». Каждый раздел подробно раскрывает процесс работы библиотек в том или ином направлении. Например, раздел «Учёт книги» состоит из шести подразделов: «Приём новых книг», «Правила учёта», «Виды и типы формы учёта», «Брошюры, имеющие временный характер», «Учёт книги в совокупности», «Индивидуальный учёт (инвентарный учёт) вошедших книг». Эти подразделы делятся ещё на более мелкие подразделы. В каждом из них подробно описываются основные правила учёта произведений печати в библиотеках разного типа. На наш взгляд, в годы послевоенного восстановления это было своевременным и важно, так как самым главным в деятельности библиотек было, прежде всего, комплектование, хранение фондов и обслуживание читателей.

Оказание методической помощи библиотекам республики активизировалось после открытия методического отдела Государственной публичной библиотеки им.А.Фирдоуси в 1950 году. Этот отдел строил свою работу исходя из ключевых функций Государственной публичной библиотеки, как методический и координационный центр для библиотек всех систем и ведомств республики. Отдел не только начал выпускать инструктивно-методические пособия, но и оказывать конкретную помощь библиотекам на местах.

Нижеследующая работа под названием «**В помощь организаторам колхозных библиотек. Какая литература нужна для колхозных библиотек**» [1] была подготовлена и издана этим же отделом в 1950 году. В ней даётся список литературы для вновь организованных колхозных библиотек. Работа имеет краткое «Введение», где, в частности отмечается, что уже 500 колхозов в Таджикистане организовали свои библиотеки. План культурного строительства в Таджикской ССР предусматривал, что в 1950-1951 гг. в каждом колхозе необходимо организовать библиотеки. Данный список литературы составлен на основе «Летописи книги» Книжной палаты Таджикской ССР и представляет основную литературу для комплектования колхозных библиотек, вышедшую за последние 10 лет [1, 5-6]. Обращение к работе колхозных библиотек говорит о том, что ликвидация неграмотности в сельской местности завершается, и население начинает посещать библиотеки в целях повышения общекультурного уровня своих знаний в области сельского хозяйства и техники. Это подтверждает, во-первых, список литературы, который специально предназначен для сельских читателей и рекомендации, которые дали специалисты методического отдела Государственной публичной библиотеки им А.Фирдоуси.

Среди библиотек всех видов и типов - школьные библиотеки имели свои особенности. В 50-х годах школы делились на начальные, семилетние и средние. Исходя из этих особенностей, и особенно читательского значения, были созданы библиотеки для таких учебных заведений. Поэтому Министерство просвещения Таджикской ССР - ведомство, в подчинении которого находились эти библиотеки, обращает внимание на их деятельность.

В 1951 году Комитетом по делам культурно-просветительных учреждений при Совете

Министров Таджикской ССР для юридического оформления библиотек, как субъекта юридической деятельности, был подготовлен **«Паспорт государственной массовой библиотеки»** [11]. По содержанию паспорт определяет все виды деятельности, осуществляемые массовыми библиотеками.

В 1953 году Министерством просвещения Таджикской ССР опубликовано **«Положение о школьных библиотеках начальных, семилетних и средних школ»** [12]. Положение состоит из 5 разделов и определяет основные задачи школьной библиотеки, правила и обязанности библиотекарей, помещение и оборудование библиотеки, бюджет библиотеки. Например, в третьем разделе **«Права и обязанности библиотекарей»** определено, что должность библиотекаря устанавливается в соответствии с типовыми штатами, утвержденными Советом Министров СССР. На должность библиотекарей в семилетней и средней школе назначаются лица, имеющие специальное библиотечное и педагогическое образование. В начальной школе руководство библиотекой возлагается на одного из учителей школы за особую оплату [12, 6]. Министерство культуры Таджикской ССР как орган, определяющий политику в области культуры, всячески оказывало методическую помощь этим специальным типам библиотек.

С целью оказания помощи культурно-просветительным учреждениям республики позже при Министерстве культуры Таджикской ССР был открыт Республиканский научно-методический кабинет. В 1954 году этим научно-методическим кабинетом выпущено **«Положение о колхозной библиотеке»** [13]. **«Положение»** утверждено зам. министра сельского хозяйства и культуры 31 марта 1954 года. **«Положение»** состоит из трёх разделов и 20 статей. В первом разделе **«Общие вопросы»** речь идёт о создании колхозной библиотеки, обеспечении помещением, ее содержание. Во втором разделе **«Задачи и содержание работы колхозной библиотеки»** определяются основные задачи колхозной библиотеки, такие как распространение книг, газет, журналов среди колхозников, повышение общекультурного уровня, содействие колхозникам, колхозницам в овладении агрономическими, зоотехническими знаниями. В соответствии с указанными задачами определяются конкретные работы. Третий раздел **«Заведующий колхозной библиотекой (библиотекарь)»** в 7 пунктах раскрывает основные функции и обязанности заведующего библиотекой. В частности: **«Заведующий колхозной библиотекой (библиотекарь) назначается правлением колхоза. Он несёт непосредственно ответственность за комплектование, учёт и сохранность книжного фонда и за состояние работы по обслуживанию читателей-колхозников, ведёт учёт работы (количество читателей, количество выданных книг, число проведённых массовых мероприятий) и периодически отчитывается по своей работе на правлении колхоза и один раз в год перед общим собранием членов колхоза; составляет статистический годовой отчёт по форме, утвержденной Центральным статистическим управлением, для всех массовых библиотек и представляет его в районный отдел культуры»** [13, 6-7]. Таким образом, всесторонне определен статус колхозной библиотеки, ее основных функций, как неотъемлемой части библиотечной системы республики.

Судя по анализу опубликованных работ, они в основном состоят из руководящих документов, которые определяют статус и дальнейшее функционирование библиотек в обществе.

Первой книгой, посвященной непосредственно деятельности конкретной библиотеки, была работа одного из старейших работников Государственной публичной библиотеки в Таджикистане Р.О.Тальман под названием **«Государственная публичная библиотека Таджикской ССР им. Фирдоуси»** [15], которая вышла в 1954 году и является первой попыткой кратко рассказать об истории создания и деятельности главного культурного центра республики. Книга состоит из **«Предисловия»** и глав **«Цифры и факты»**, **«В годы войны»**, **«На службе социалистического строительства»**, **«Фонды библиотеки»**, **«О рукописях, собранных библиотекой»**, **«Работа с читателями»**, **«В помощь библиотекам республики»**, **«Филиал Государственной публичной библиотеки»**. Автор на основе архивных и опубликованных работ и личного опыта работы в данном храме науки, раскрыл суть и значение главной библиотеки республики.

В **«Предисловии»** книги подчеркивается, что Государственная публичная библиотека Таджикской ССР – одно из крупнейших научных и культурно-просветительных учреждений республики. Библиотека носит имя классика таджикской литературы - великого поэта

Абулкасыма Фирдоуси. В ее хранилищах собрано свыше 750000 книг и других произведений печати. С каждым годом растут ее книжные богатства, увеличиваются и расширяются масштабы ее деятельности. В настоящее время библиотеку ежедневно посещают 900-1100 читателей. Государственная публичная библиотека Таджикистана – одна из наиболее молодых республиканских библиотек. День ее официального открытия 1 января 1933 года. 20 марта 1954 года в Сталинабаде состоялось открытие нового здания библиотеки - одного из лучших и красивейших зданий города. В первой главе «Цифры и факты» прослеживается история становления советской власти на территории Таджикистана, появление культурных учреждений, в том числе первых библиотек на этой территории. В Восточной Бухаре, в этой «стране бесправия», не было ни типографий, ни газет, ни библиотек. Только в медресе (религиозные учебные заведения) можно было найти небольшие собрания рукописных книг, главным образом, религиозного содержания. Не лучшее обстояло дело с культурой с северных районах Таджикистана, входящих в то время в состав Туркестанского генерал-губернаторства. В 1910 году пристав города Ходжента (сейчас Худжанд) доносил уездному начальнику: «Библиотек в городе нет, выписка газет и журналов, как среди русского населения, так и туземного населения наблюдается в незначительном количестве экземпляров» [15, 8].

Только в 1911 году в городе Ура-Тюбе и в 1916 году в Ходженте по инициативе частных лиц открылись две общественные библиотеки - читальни, существовавшие за счёт добровольных пожертвований. Круг читателей, пользовавшихся библиотеками, был очень ограничен. Городские власти не уделяли им никакого внимания [15, 9].

В 1923 году, в тяжелых условиях бездорожья, в Дюшамбе была переброшена библиотека 2-й Туркестанской стрелковой дивизии. Эти книги положили начало созданию библиотеки гарнизона – первой советской библиотеки города. Спустя два года, в 1925 году, в Дюшамбе впервые открылась библиотека - читальня для гражданского населения. Она находилась в маленькой кибитке, на территории городского парка. О дальнейшей судьбе ее ничего неизвестно [15, 10].

Остальные главы книги непосредственно посвящены деятельности Государственной публичной библиотеки. В главе «В годы войны» автор приводит интересные факты. Отмечается, что в годы Великой Отечественной войны вся деятельность ГПБ Таджикской ССР была направлена на выполнение призыва партии: «Всё для фронта, всё для победы над врагом». В центре внимания всех сотрудников библиотеки – нужды обороны. Библиотека оперативно подбирала необходимую литературу и библиографические справки для партийных, правительственных и советских учреждений, для командования Советской Армии, госпиталей, для научных организаций, учебных заведений и промышленных предприятий республики. Ежедневно в библиотеку заходили более 150 человек. В эти годы неуклонно возрастали число посещений библиотеки читателями и выдача книг. Например, в 1942 году библиотеку посещали 170462 раз, читателям было выдано 400311 экз. книги [15, 21]. За годы войны было выдано 18877 библиографических справок [15, 22]. 10 сотрудников ГПБ, в том числе четыре девушки, ушли на фронт [15, 25].

В остальных главах автор подробно описывает деятельность библиотеки в области, формирование книжных фондов, организацию новых отделов, о рукописных книгах, работу с читателями, межбиблиотечный абонемент, каталоги библиотеки, справочно-библиографическую работу, массовую работу. Особо следует обратить внимание на раздел, посвященный помощи библиотекам республики. Перед Государственной библиотекой со всей остротой встает вопрос о резком улучшении работы по оказанию разносторонней методической помощи библиотекам республики в целях улучшения содержания их работы. С этой целью при библиотеке создается методический отдел. Выезды на места – одна из наиболее действенных форм методической работы, дающая методисту возможность детально познакомиться с общим состоянием библиотеки, выявить имеющиеся недостатки и сразу же, непосредственно включаясь в работу, учить библиотекаря, как правильно поставить учёт и отчетность, как организовать книжный фонд и каталоги, как нужно работать с читателем на абонементе, путем книгоношества, на полевом стане, и другим формам обслуживания [15, 78].

За четыре месяца 1954 года методисты ГПБ предприняли 15 выездов в районы, что составляет 125 рабочих дней, – в четыре раза больше, чем в 1950 году – первом году работы

отдела. Большую пользу работникам массовых библиотек приносят рассылаемые ГПБ методические разработки и письма по важнейшим общественно-политическим, сельскохозяйственным и многим другим вопросам. ГПБ заботилась и о повышении квалификации библиотечных работников республики. По заданию Министерства культуры Таджикской ССР составлялись планы, программы для курсов и семинаров. К преподаванию на этих курсах, к участию в методическом объединении привлекались методисты и другие работники библиотеки.

В 1955 году методическим отделом Государственной публичной библиотеки им. А.Фирдоуси было подготовлено и опубликовано **«Инструктивно-методическое письмо по учёту книжного фонда в помощь массовым библиотекам республики»** [3]. Письмо состоит из следующих разделов: «Приём книг в библиотеку», «Суммарный учёт поступления книг», «Суммарный учёт выбытия книг», «Учёт книг, принятых от читателей взамен утерянных», «Индивидуальный журнал учёта книг и журналов», «Правила записи в инвентарную книгу», «Учёт периодических и подписных изданий».

Учёт книжного фонда преследует следующие цели:

- сохранность книг;
- помощь планированию работы библиотеки;
- правильную постановку отчётности.

В массовых библиотеках обязательны два вида учёта книжного фонда: суммарный и индивидуальный. Суммарный учёт – учёт библиотечного фонда в целом. Поступающие и выбывающие книги и журналы учитываются суммарно, то есть партиями. Это даёт возможность определить общее состояние фонда на каждый день. Индивидуальный учёт – это учёт в отдельности каждой книги, журнала. Суммарный учёт ведётся в книге суммарного учёта, индивидуальный – в инвентарной книге. Единицами учёта библиотечного фонда являются: для книг – том, то есть каждый отдельный экземпляр печатного издания независимо от его объёма и стоимости, часть или выпуск многотомного издания; для журналов – отдельный номер или переплётный комплект номеров. Инструктивно-методическое письмо было предназначено всем библиотекам республики, несмотря на вид, тип и ведомственную принадлежность. Так как в эти годы особо обратили внимание на комплектование и сохранность книжных фондов, планирование, учёт и отчётность, методическим центрам предстояло решить задачу по своевременному оказанию непосредственной помощи в этих направлениях.

Кроме литературы, специально посвящённой библиотечному делу, в 50-х годах в республике изданы также книги исторического характера и другие издания, отражающие на своих страницах вопросы культурно-просветительных учреждений, в том числе состояние и деятельность библиотечного дела. В 1954 году вышел сборник статей **«Материалы к истории таджикского народа в советский период»** [10]. В статьях сборника рассказывается об истории развития всех сфер общества Таджикской Советской республики. В частности, речь шла и о культурно-просветительных учреждениях в республике. Отмечая роль и значение этих учреждений в подъёме идеологической и культурной работы, авторы сборника отмечали, что «... во многом содействовало быстрое увеличение количества культурно-просветительных учреждений в республике: домов культуры, клубов, библиотек, кинотеатров, красных уголков, красных чайхан». Так, автор В. А. Казачковский в своей статье **«Таджикская ССР в первой послевоенной пятилетке (1946-1950 гг.)»** [6, 454-455] подробно рассматривает деятельность библиотек республики в сравнительном анализе. По его словам, к началу 1946 года в Таджикистане насчитывалось 239 клубов, 532 библиотеки с книжным фондом в 1628 тысяч томов, 842 красных чайханы. К 1 января 1947 года в республике насчитывалось уже 358 клубов, 633 библиотеки и более 1000 красных чайхан. Рост ассигнований на культурно-просветительные нужды, высокие доходы, получаемые колхозами, и отчисленные части доходов на культурные нужды способствовали быстрому росту культурно-просветительных учреждений в районных центрах и кишлаках республики. К июлю 1948 года в республике насчитывалось уже 2693 культурно-просветительных учреждения, в том числе 523 клуба, 1153 чайханы-читальни, 703 библиотеки, 4 музея. Культурные очаги возникли в самых отдаленных кишлаках и рабочих посёлках [6, 454-455]. Так, в Горно-Бадахшанской Автономной области в 1949 году насчитывалось 55 клубов и районных домов культуры, 94 киноустановки; в одном только

Ленинабадском районе в 1949 году было 22 клуба, 68 чайхан-читален, 25 библиотек и 6 парков культуры и отдыха [6, 454-455].

Большое внимание уделялось росту библиотечной сети. В послевоенный период особенно резко возросло количество колхозных библиотек. Только за первое полугодие 1948 года в горных колхозах Гармской области было открыто 35 библиотек с фондом в 28 тысяч экземпляров книг. За 1947-1948 годы в колхозах республики было создано 250 новых библиотек. К концу пятилетки число колхозных библиотек возросло по сравнению с 1946 годом более чем в восемь раз [6, 454-455].

В 1950 году в Таджикской ССР имелись 971 дом культуры и клуб, 4 историко-краеведческих музея, 1212 библиотек, 1337 чайхан-читален. Только за 4 послевоенных года колхозами республики было построено 465 клубов и 366 чайхан-читален. Одна республиканская, 14 областных и городских, 67 районных, 104 сельских, 7 детских, 466 колхозных библиотек, 113 библиотек предприятий и учреждений и 437 библиотек учебных заведений обслуживали трудящихся, помогая им получать новые знания. Книжный фонд библиотек республики составлял свыше 2 миллионов семисот тысяч экземпляров. В Горно-Бадахшанской Автономной области в 1950 году работало 77 домов культуры и клубов, 107 библиотек. К концу пятилетки число клубных учреждений по сравнению с 1940 годом увеличилось в 4, 5 раза, музеев в 2, 5 раза, массовых библиотек в 2, 4 раза [6, 455].

В 1954 году вышла книга М.Рахматова «**Наука и культура на службе народа**» [14]. В ней автор (тогда Министр культуры Таджикской ССР) отмечает, что наука и культура в стране социализма находятся на службе народа и верно обслуживают его интересы. Наука в стране стала достоянием широчайших трудящихся масс. Автор, отмечая достижения республики в области промышленности, сельского хозяйства, непосредственно переходит к области культуры и рассматривает вопросы роста сети общеобразовательных школ, высших учебных заведений, подготовки кадров для всех отраслей хозяйства республики, развития отраслей науки. По его мнению, одним из важнейших участков нашей культуры являются литература и искусство. Советская литература и искусство являются многонациональными по своей форме и социалистическими по содержанию. В тесной связи с развитием литературы формируется и искусство таджикского народа. По мнению автора, страна неуклонно добивается все новых и новых успехов в области культурного строительства, свидетельством больших масштабов которого может служить Таджикская ССР. До революции на территории нынешнего Таджикистана не было культурно-просветительных учреждений. Сейчас в нашей республике работают 1424 массовые библиотеки с книжным фондом 3671 тысяч экземпляров, 624 клубных учреждения, из них 72 дворцов и домов культуры, 16 парков культуры и отдыха, 4 музея [14, 35].

С 1928 по 1953 год сеть массовых библиотек в республике увеличилась в 134 раза, а книжный фонд в них вырос на 304, 9 процента. За это же время сеть клубных учреждений выросла более чем в 22 раза. За последние семь лет расходы на культурно-просветительные мероприятия увеличились с 3096 тыс. руб. в 1945 году до 14493 тыс. руб. в 1952 году. За пятую пятилетку количество библиотек в республике увеличилось на 258, клубов – на 235. Многие колхозы республики создали хорошо благоустроенные дома культуры и в настоящее время развернули строительство домов сельскохозяйственной культуры. Значительно увеличился книжный фонд в массовых библиотеках. Только за один 1953 год книжный фонд в библиотеках Ленинабадской области увеличился на 112 тыс. экземпляров, Кулябской – 47 тыс., Гармской – 30 тыс., ГБАО – 37 тыс. [14, 34].

В 1957 году вышла брошюра авторов А.Макашова и Б. Норова «**Коммунистическая Партия Таджикистана в борьбе за развитие науки и культуры в послевоенный период**» [9]. В партийно-правительственных документах неоднократно рассматривались вопросы состояния культурно-просветительных учреждений как одних из важнейших идеологических очагов партии. Авторы, рассматривая важность этих учреждений, в том числе отмечали, что в системе культурно-просветительных учреждений библиотеки заняли особое место. В 1955 году в республике функционировало 845 библиотек. Это в сравнении с 1946 годом было в 3 раза больше. Фонд массовых библиотек составлял более 3 млн. экземпляров книг. Среди них особое место заняла Государственная Республиканская библиотека им. Фирдоуси. Данная библиотека имела более 1 млн. книг и 12 тыс. постоянных читателей. Данная библиотека имеет филиал при ткацкой

фабрике. Из фондов библиотеки им.А. Фирдоуси используют 134 библиотеки республики [9, 21]. Согласно данным данной брошюры в послевоенный период всего в республике существовало 14446 библиотеки-читальни и клубов [9, 21].

В 1957 году вышла коллективная монография М.Иркаева, Ю.Николаева и Я.Шарапова «Очерки истории Советского Таджикистана» [4]. Авторы монографии ставили перед собой задачу – дать краткое систематическое изложение истории Таджикистана от Великой Октябрьской Социалистической революции вплоть до наших дней. По их словам, «культурное строительство в Таджикистане, как и во всем Советском Союзе, естественно, не исчерпывалось борьбой за ликвидацию неграмотности и организацией школьного дела. С первых же дней существования Советского государства культурное строительство в нашей стране означало коммунистическое воспитание трудящихся, и само народное образование было подчинено этой цели, являясь в то же время определённым этапом на пути к ее осуществлению. В политическом просвещении масс важную роль играли культурно-просветительные учреждения: клубы, красные чайханы, читальни, библиотеки, значение которых росло по мере роста грамотности населения республики. В 1927 году в республике было 11 библиотек с общим книжным фондом 12 тысяч экземпляров» [4, 166].

Советская власть создала все условия не только для бурного подъёма культуры, но и для того, чтобы духовные богатства, созданные народом, принадлежали ему же, чтобы трудящиеся широко пользовались всеми достижениями социалистической культуры. На 1 января 1956 года в республике работало 1051 клубное учреждение, 823 массовых библиотек с книжным фондом в 3329 тысяч книг. В 1954 году республиканская публичная библиотека им. А.Фирдоуси получила новое здание. Сейчас книжный фонд библиотеки приближается к миллиону экземпляров. Культурные учреждения стали опорными базами партийных организаций в массово-политической и культурно-просветительной работе среди населения, центром пропаганды передового опыта. Большую работу провели за послевоенные годы по строительству культурно-просветительных учреждений и колхозы республики. В колхозе им. Ворошилова Ленинабадского района в 1956 году работали 5 клубов, 2 колхозных библиотеки, был построен колхозный дворец культуры [4, 182-183].

Для стимулирования высоких показателей в деятельности работников библиотек и их заслуги в развитии отрасли в 1957 г. Президиум Верховного Совета республики учредил почётное звание «Заслуженный библиотекарь Таджикской ССР». Уже 15 августа 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР это звание было присвоено нижеследующим библиотечным работникам республики – Р.О.Тальман, Е.В. Сперанской, Т.А. Моисеенко, С.И.Ибрагимову и др. [8]. Они были первыми библиотечными работниками, получившими это почётное звание.

Таким образом, историографический анализ литературы, вышедшей в 50-х годах XX в., показал, что интересы социалистического строительства в послевоенный период требовали дальнейшего подъёма культурно-просветительной работы, повышения ее идейного содержания. Руководящие органы, в том числе Министерство культуры Таджикской ССР, ведомства, ведающие вопросами культурно-просветительных учреждений, главный методический центр библиотек республики – Государственная публичная библиотека им. А.Фирдоуси обратили внимание, прежде всего, на подготовку нормативно-правовых документов, инструктивно-методических рекомендаций, которые определяли статус и нормальное функционирование сети библиотек в республике. Конкретно был всесторонне определен статус массовых, детских, школьных библиотек, особенно основных функций колхозных библиотек, как неотъемлемой части библиотечной системы республики. Одной из основных задач государственной политики в эти годы была популяризация книги, расширение охвата всех рабочих промышленных предприятий, колхозников и интеллигенции библиотечным обслуживанием. Так как в эти годы важным было комплектование и сохранность книжных фондов, планирование, учёт и отчётность, методическим центрам предстояло своевременно оказывать непосредственную помощь по этим направлениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ба ёрии ташкилкунандағони китобхонаи колхозӣ. Барои китобхонаҳои колхозӣ кадом адабиётҳои лозиманд: Нишондоди адабиётҳои /Гарт.: Қосимова, Ҳидоятова ва Беяқова (В помощь организаторам

1. колхозных библиотек. Какая литература нужна колхозным библиотекам/Сост. Касымова, Хидоятова и Белякова). Сталинабад, 1950.- 48 с.
2. Бокиев О. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана и Горного Бадахшана к России. Душанбе: Ирфон, 1994.- 268 с.
3. Инструктивно-методическое письмо по учёту книжного фонда в помощь массовым библиотекам республик. Сталинабад, 1955.- 38 с.
4. Иркаев М., Николаев Ю., Шарапов Я. Очерки истории Советского Таджикистана. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. - 505 с.
5. История таджикского народа. Том VI. Новейшая история (1941-2010 гг.) /Под общ. ред. акад. Р.М. Масова. –Душанбе, 2011. - 687с.
6. Казачковский В.А. Таджикистан ССР в первой послевоенной пятилетке (1946-1950 гг.) // Материалы к истории таджикского народа в советский период: сб. статей. Сталинабад, 1954. С.454-455.
7. Қоидаҳои асосии ташкили қори китобхонаҳои умумии (районӣ, шаҳрӣ, кишлоқӣ ва китобхонаҳои бачагона): Дастуруламал ва формаҳои бахисобгири (Основные правила организации работы (районных, городских, кишлачных и детских библиотек). Сталинабад, 1950. - 66 с.
8. Коммунист Таджикистана. 1957. 20 окт.
9. Макашов А., Норов Б. Партияи коммунистии Тоҷикистон дар мубориза барои тараққи додани фан ва маданият дар давраи баъди ҷанг (Коммунистическая партия Таджикистана в борьбе за развитие науки и культуры в послевоенный период). Сталинабад, 1957. - 23 с.
10. Материалы к истории таджикского народа в советский период: сб. статей. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954. - 461 с.
11. Паспорт государственной массовой библиотеки. Сталинабад, 1951. - 23 с.
12. Положение о школьных библиотеках начальных, семилетних и средних школ. Сталинабад, 1953. - 8 с.
13. Положение о колхозной библиотеке. Сталинабад, 1954. - 21 с.
14. Рахматов М. Наука и культура на службе народа. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954. - 35 с.
15. Тальман Р.О. Государственная публичная библиотека Таджикской ССР им. Фирдоуси: краткий очерк. Сталинабад, 1954. - 88 с.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ БИБЛИОТЕК ТАДЖИКИСТАНА В 50-Х ГГ. XX ВЕКА

В статье авторы на основе историографического анализа литературы, вышедшей в 50-х годах XX в., рассматривают важнейшие вопросы, касающиеся восстановления и развития деятельности библиотек республики в этот период. Исследование показало, что министерства и ведомства, осуществляющие контроль за деятельностью библиотек, занимались подготовкой нормативно-правовых документов, инструктивно-методических документов по определению статуса и нормального функционирования сети библиотек в республике. Особенно важно было комплектование и сохранность книжных фондов, планирование, учёт и отчётность.

Ключевые слова: *История, историографический анализ, библиотека, пятидесятые годы, библиотечная сеть, нормативно-правовые документы, комплектование, сохранность книжных фондов, планирование, учёт и отчетность, послевоенный период, положение, организация работы, методическая помощь.*

THE HISTORY OF STUDY OF LIBRARIES OF TAJIKISTAN IN THE 50TH OF THE XX CENTURY

The authors have being considered the main issues based on historiographical analyze in literature, which issued in 50 yrs in this article, concerning the rehabilitation and development of libraries' activities of the republic in XX century in 50yrs. The research showed that the Ministry and Bodies managing the libraries have engaged with preparation of rules and regulations of documents, teaching material on determination status and normal functioning of the libraries' network in the republic. It was particularly important the gathering and saving of books' funds, planning and accounts.

Key words: *History, historiographical analyze, libraries, fifty years, libraries' network, rules and regulations of documents, gathering, saving of books' funds, planning, accounts, after military period, position, work's organization, methodological assistance.*

Сведения об авторах

Мухидинов Сайдали Раджабович, доктор исторических наук, профессор Таджикского государственного института искусств и культуры им. М.Турсунзаде.

Раджабова Салима Советовна, аспирантка Таджикского государственного института искусств и культуры им. М.Турсунзаде

About the authors:

Muhidinov Saidali Rajabovich – doctor of historical sciences, professor, Tajik State Institute of Art and Culture named after M. Tursunzoda.

Rajabova Salima Sovetovna – post-graduate student of the Tajik State Institute of Art and Culture named after M. Tursunzoda.

ТАКМИЛИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТӢ ВА ХИЗМАТИ ДАВЛАТӢ ДАР ТОЧИКИСТОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛ

Ализода Б.П.

Донишқадаи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мақсади хизмати давлатӣ дар ҷомеаи демократӣ танзиму баланд бардоштани самаранокии равандҳои ташаккул ва амалишавии ҳокимияти давлатӣ ва идоракунии давлатӣ мебошад. Мафҳумҳои хизмати давлатӣ ва хизматчиӣ давлатӣ барои мардуми Тоҷикистон нав нестанд, аммо дар шароити имрӯзаи давлатдорӣ ин мафҳумҳо мазмуни нав гирифтаанд. «Таърих гувоҳ аст-менависад Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, -ки дар тӯли ҳазорсолаҳо оини давлату давлатдорӣ тоҷикон саҳтҳои хорошикани таназзулу эҳё шуданро борҳо аз сар гузаронида, аз дунболи ҳар шикасту инқироз, боз эҳёшавӣ ва камолоти афзунтарро ноил гаштааст» [7, с. 23].

Воқеан, баъд аз ба даст овардани Истиқлолияти сиёсӣ дар кишварамон барои рушду такомули идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатӣ шароити мусоид фароҳам омад. Истиқлолият шиносномаи ҳастии давлати комилҳуқуқ ва соҳибхитӣҳои тоҷикон дар ҷомеаи ҷаҳонист, ки низоми давлатдорӣ, сиёсати дохилию хориҷӣ, сиёсати иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии хешро мустақилона пеш мебарад. Истиқлолият рамзи соҳибдавлатӣ ва ватандорӣ миллати сарбаланду мутамаддини тоҷик аст, ки номаи тақдирашро бо дасти хеш навишта, роҳу равиши хоса ва мақому мавқеи муносибро дар ҷомеаи ҷаҳонӣ пайдо карда, набзи давлату миллати моро бо набзи сайёра ҳамсадо месозад», [7. с.23] кайд намудааст, Сардори давлат.

Баъд аз ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ ва доир гардидани Иҷлосияи ХУҶ Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон моҳи ноябри соли 1992 барои таҳкими ҳокимияти давлатию низоми идоракунии кишвар, муайян намудани самти раванди инкишофи ҷомеа дар солҳои минбаъда ва пайгирӣ намудан аз принсипҳои талаботи бунёди ҷомеаи демократӣ, дунявӣ ва ҳуқуқбунёду ягона асос ва заминаи воқеӣ ба вучуд омад.

Яке аз хусусиятҳои муҳими ин Иҷлосияи таърихӣ аз он иборат буд, ки дар замони бӯҳрони сохторҳои ҳокимият як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул кард, ки онҳо ба барқарор, фаъол гардонидан ва таҳкими сохторҳои мақомоти давлатӣ мусоидат намуданд.

Дар ин раванад бо назардошти масъулияти бузурге, ки таърих ба дӯши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ниҳод, ӯ дар давоми камтар аз як моҳи Раиси Шӯрои Олӣ - Сарвари давлат интиҳоб шуданаш дар мурочиатномаи худ ба халқи шарифи кишвар (12 декабри соли 1992) барномаи бисёр мушаххас ва мукаммали аз бӯҳрони сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ берун овардани Тоҷикистонро пешниҳод намуд.

Баъд аз қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (1994) низоми идоракнии кишвари мо тадричан аз усули фармонфармоӣ ба низоми демократӣ табдил ёфт, ки ин тақозои замон ва хусусияти демократӣ доштани ҳокимияти давлатӣ мебошад. Хизмати давлатии навини Тоҷикистон зодаи замони истиқлолият мебошад, ки дар шароити басо ногувори таърихи миллат оғоз гардида, марҳила ба марҳила нумӯё ёфт [5. с.3].

Дар ин давра дар натиҷаи ислоҳоти ҳуқуқӣ пояҳои асосии давлати ҳуқуқиву дунявӣ ва иҷтимоӣ гузошта шуданд. Сохтори давлат тағйир ёфта, ҳокимият ба се шохаи мустақил-ичроия, қонунбарор ва судӣ ҷудо шуд. Тавассути парламенти касбии доимоамалкунанда қабул шудани як силсила қонунҳое, ки ба рушди иқтисоди миллӣ, инкишофи батадриҷи муҳимтарин соҳаҳои ҳаёти иҷтимоию фарҳангӣ мусоидат мекунанд, Тоҷикистон ба як марҳилаи сифатан нави рушд расид.

Дар ин раванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баъд аз ба даст овардани сулҳу ошти миллӣ бо мақсади рушду такомули заминаҳои ҳуқуқии хизмати давлатӣ ва идоракунии давлатӣ моҳи ноябри соли 1998 бори аввал Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» қабул гардид [2. №.22]. Ин қонун барои ташаккул ва инкишофи минбаъдаи хизмати давлатии касбӣ дар кишварамон замина ба вучуд овард.

Бо мақсади такомулу рушд ва ба стандарти ҷаҳонӣ мутобик гардонидани хизмати давлатии шахрвандӣ бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон моҳи январи соли 2001 Раёсати хизмати давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис ёфт, ки воқеан ҳам сохтори нав дар низоми давлатдорӣ амал мебошад.

Зарурияти ташкил намудани сохтори нав-Раёсати хизмати давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз он иборат буд, ки самаранокии фаъолияти хизматчиёни давлатӣ, малакаю маҳорати касбӣ ва салоҳиятнокии касбии онҳо ташаккул дода шавад, то онҳо дар шароити имрӯзаи инкишофи ҷомеа самарабахшии идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатиро таъмин карда тавонанд.

Пешрафти ҷомеа ва амалияи давлатдорӣ нишон доданд, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» талаботи имрӯзаи мақомоти давлатиро қонеъ карда наметавонад. Аз ин хотир, бо ташаббуси мақоми ваколатдори соҳаи хизмати давлатӣ-Раёсати хизмати давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои таҳрири нави қонун гурӯҳи корӣ ташкил дода шуд ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» дар таҳрири нав моҳи март соли 2007 ба тасвиб расида, мавриди амал қарор дода шуд [3. №.3].

Дар баробари ин Раёсати хизмати давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон то имрӯз бо мақсади рушду такомули идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатӣ дар Тоҷикистон санадҳои зиёди меъёрии ҳуқуқии марбути соҳаро таҳия ва пешниҳод намудааст, ки аз ҷониби мақоми қонунгузори кишвар ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ гардида, мавриди амал қарор гирифтанд.

Сардори давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба натиҷаҳои ислоҳоти низоми идоракунии кишвар тавачҷӯҳи доимӣ зоҳир намуда, вобаста ба ин масъалаи муҳим Сардори давлат-Эмомалӣ Раҳмон қайд намудааст: «Ҳукумат солҳои охир барои татбиқи ислоҳоти куллии идораи давлатӣ кӯшиш менамояд. Ҳадафҳои асосии он баланд бардоштани самаранокии ва шаффофияти фаъолияти мақомоти марказӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, таҳкими низоми худидораи маҳаллӣ, таъмини пурраи мустақилияти ҳамаи шохаҳои ҳокимияти давлатӣ, кам кардани даҳлати давлат ба фаъолияти хоҷагидорӣ, пурзӯр намудани мубориза бо коррупсия мебошад. Гузаронидани ислоҳоти зикршуда аз мақомоти дахлдори давлатӣ масъулияти баландро талаб менамояд» [4, с. 16]. Дар айни замон ин тавачҷӯҳ ва дастури Сарвари давлат роҳнамои фаъолияти хизматчиёни давлатӣ буда, таконе барои тарбияи хизматчиёни давлатии соҳибкасб ва ташаккули хизмати давлатии мусоир, ки ҷавобгӯи манфиатҳои миллӣ бошад, гардид.

Ҷамчунин вобаста ба самаранокии хизмати давлатӣ ва сифатҳои касбии хизматчиёни давлатӣ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд намудааст: «Сатҳу сифати идоракунии давлатӣ ба донишу таҷриба, маҳорату малака, масъулиятшиносӣ ташаббускорӣ ва сифатҳои касбӣ кордонии хизматчиёни давлатӣ вобаста аст» [5, с. 14]. Ин гуфтаҳои Сардори давлат сармашқи фаъолияти касбии хизматчиёни давлатӣ гардида, барои рушди идоракунии давлатӣ ва самарабахшии хизмати давлатӣ мусоидат намуданд.

Муносибати воқеъбинона ба хизмати давлатӣ яке аз самтҳои муҳими сиёсати дурандешонаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба шумор меравад. Сардори давлат ба ин рӯкни муҳими давлатдорӣ ҳусну тавачҷӯҳи беандоза дорад. Ин аст, ки дар ҳар як Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз хизмати давлатию хизматчиёни давлатӣ ва раванди татбиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода мешавад.

Ҷамзамон бо мақсади мусоидат ба ислоҳоти идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатӣ дар

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар назди Раёсати хизмати давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон лоиҳаи Комиссияи Аврупо «Мусоидат ба хизмати давлатӣ ва идоракунии самарабахш» амал менамояд, ки масъулини он низ дар рушди хизмати давлатии Тоҷикистон[6.427с] ва таҳияи баъзе санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳаи хизмати давлатӣ саҳмгузоранд. Лоиҳаи мазкур дар давоми фаъолиятҳои дар дастгирии молиявии ислоҳоти идоракунии, таҳияи баъзе санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва омӯзиши таҷрибаи ҷаҳонии ташкил ва идораи хизмати давлатӣ мусоидат намудааст.

Дар шароити имрӯзаи рушди ҷомеа хизмати давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистони муосир дар такомулу рушд қарор дорад. Баҳри пешрафти соҳа ва такомули идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатӣ, баланд бардоштани нуфузу эҳтироми хизматчиёни давлатӣ кӯшишҳои бештаре ба харҷ дода мешавад. Тавре дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст, хизматчиёни давлатӣ «...бояд намунаи интизоми олию меҳнати фидокорона ва содиқона бошанд». [9, с. 9].

Низоми идоракунии давлатии ҷавобгӯ ба талаботи имрӯзаи рушди ҷомеа яке аз омилҳои муҳими сулҳу субот, пешрафту ободии мамлакат мебошад. Дар давоми солҳои истиқлолият дар Тоҷикистон зина ба зина ба таҳкими давлатдориамон диққати ҷиддӣ дода мешуд. Барои рушду такомули минбаъдаи хизмати давлатӣ таҳкими сулҳу ваҳдат ва таъмину ҳифзи суботи сиёсии ҷомеа нақши муҳим дорад. Дар ин замина арзишмандтарин дастоварди сиёсии мардуми тоҷик дар замони истиқлол - ин хиради азалию пирузии ақли солими ҷомеаи Тоҷикистон ва ба имзо расидани «Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон» ба шумор меравад, ки ба ҷанги шаҳрвандӣ хотима гузошта, барои бунёдкорӣ соҳаи созандагӣ, ислоҳоти системаи идоракунии давлатӣ ва рушди хизмати давлатии Тоҷикистон роҳи васеъ кушода, барои пешрафти тамоми соҳаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ мусоидат намуд.

Ҳамин тавр, дар Тоҷикистон дар замони истиқлол дар самти идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатӣ саҳифаҳои дурахшон зиёданд ва кишвари мо то имрӯз дар самти таҳким ва рушди падидаҳои муҳими идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатӣ ба дастовардҳои муайян ноил гардидааст. Инҳо пеш аз ҳама ба таври конститусионӣ мустақкам намудани ҳуқуқи шаҳрвандон ба хизмати давлатӣ, нақш ва мавқеи шаҳрвандони ҷумҳурӣ дар идоракунии давлатӣ, ба танзим даровардани муносибатҳои бо хизмати давлатӣ алоқаманд ва ғайра мебошанд.

Дар баробари дастовардҳо қайд кардан ба маврид аст, ки имрӯз хизмати давлатӣ проблемаҳои ҳалталаб низ дорад.

Дар шароити имрӯзаи ҷаҳонишавӣ ва бӯҳрони молиявӣ иқтисодии ҷаҳонӣ яке аз масъалаҳои муҳими давлатдориамон ислоҳоти минбаъдаи хизмати давлатӣ ва самарабахшу манфиатнок гардонидани фаъолияти хизматчиёни давлатӣ мебошад.

Хизмати давлатӣ бояд ба татбиқи сиёсати иҷтимоӣ- иқтисодӣ фарҳангии давлат, таъмини муътадили вазъи сиёсӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии тамоми кишрҳои ҷомеа нигаронида шуда бошад, рушди устувори иқтисодии давлатро таъмин карда тавонад.

Амалияи давлатдорӣ кишварҳои пешрафта нишон медиҳад, ки амалисозии сиёсати иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии давлат дар назди ҷомеа ба салоҳиятнокӣ, донишу малакаи касбии хизматчиёни давлатӣ вобаста аст. Яъне дар хизмати давлатӣ чи қадар хизматчиёни давлатӣ дорон донишу малака, маҳорат ва салоҳиятнокии касбӣ бошанд, ҳамон қадар фаъолияти хизмати онҳо самарабахш гардида, рушди ҳаматарафаю устувори давлат таъмин карда мешавад.

Дар айни замон то имрӯз оид ба рушду такомули идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатӣ дар Тоҷикистон заминаҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба вучуд оварда шудаанд. Барои рушди минбаъдаи соҳа бояд қонуну санадҳои меъёрии ҳуқуқии нави марбути хизмати давлатӣ таҳия карда шаванд, ки ба самараноки хизмати давлатӣ ва фаъолияти хизматчиёни давлатӣ нигаронида шуда бошанд ва бо ин тарз самарабахшии идоракунии давлатӣ ва фаъолияти касбии хизматчиёни давлатӣ таъмин карда шаванд.

Таҷрибаи ҷаҳонӣ ва кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил нишон медиҳад, ки барои баланд бардоштани нерӯи зеҳнӣ ва ақлонии хизматчиёни давлатӣ, инкишофи сармои инсонӣ ва захираҳои инсонии хизматчиёни давлатӣ ташкили фақат курсҳои тақмили ихтисос дар

заминаи Донишкадаи такмили ихтисоси хизматчиёни давлатӣ кифоя нест.

Барои афзоиши сармояи инсонӣ ва такмили нерӯи зехнию ақлонию, салоҳиятнокии касбии хизматчиёни давлатӣ чунин маркази таълимию фарҳангие лозим аст, ки мутахассисони соҳаи идоракунии давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ тайёр карда шаванд. Ҳамчунин мутахассисоне, ки имрӯз дар мақомоти марказӣ, маҳаллӣ ва худидоракунии маҳаллӣ фаъолият мекунанд ва аксарияти онҳо ихтисоси омӯзгорӣ доранд аз нозуқиҳои илми идоракунии муосир огоҳии камтар доранд, курсҳои азнавтӣ тайёркунии касбиро хатм карда, донишу маҳорати касбии худро ба талаботи замони мутобиқ гардонанд. Бояд иқрор шавем, ки мо дар самти тайёркунии касбии хизматчиёни давлатӣ аз аксари давлатҳои пасошӯравӣ ақиб мондаем ва бояд оид ба ин масъалаи муҳими аҳамияти стратегидошта чораҳои мушаххас андешем.

Бо назардошти андешаҳои баёнгардида, вақти он расидааст, ки Донишкадаи такмили ихтисоси хизматчиёни давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Академияи идоракунии давлатӣ ва ё хизмати давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон табдил дода шавад. Ин имконият медиҳад, ки мутахассисони соҳаи идоракунии дар заминаи Академияи идоракунии давлатӣ тайёр карда шаванд. Тайёр кардани мутахассисони дорои донишҳои сиёсӣ ва маъмурии мутобиқ ба талаботи имрӯзаи ҷаҳони зудтағйирёбанда ба пешрафти идоракунии давлатию худидоракунии маҳаллӣ ва хизмати давлатӣ ва дар маҷмӯъ ба инкишофи давлатдориамон саҳми арзанда хоҳад гузошт.

Аз ин хотир, дарки масъалаи мазкур барои идоракунии давлатии имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва махсусан барои таҳкими иқтисодии зехнии хизматчиёни давлатӣ аҳамияти муҳим дорад.

Ҳамин тавр, дар 26-соли Истиқлолияти давлатии кишвар идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сол ба сол рушду тақомул ёфта, ба таҳкими давлату давлатдорӣ навинамон мусоидат намуд. Аммо мо бояд барои боз ҳам рушду тақомул додани низоми идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатӣ кӯшиш намуда, барои ба стандартҳои ҷаҳонӣ мутобиқ гардонидани он тамоми имкониятҳоро истифода барем. Пеш аз ҳама ба хизмати давлатӣ ашхоси покқичдону мутахассисони варзидаи дорои маънавиёти баланд ва салоҳиятнокии касбӣ ҷалб карда шаванд, то онҳо ба манфиати халқу ватан хизмат карда тавонанд. Барои ноил шудан ба ин мақсади муҳими рушду тақомули идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатӣ такмили қонунгузорию соҳа, таҳияи стандартҳои хизматрасонӣ, беҳтар гардонидани вазъи ҳуқуқии хизматчиёни давлатӣ, таъмини шаффофияти фаъолияти муътадили дастгоҳ ва мақомоти давлатӣ мусоидат хоҳад кард.

АДАБИЁТ

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе. – 2016.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» №678 аз 13 ноябри соли 1998 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1998, №22.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» дар таҳрири нав, №233 аз 5 марти соли 2007 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2007, №3.
4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. – Душанбе, 20 апрели соли 2006. – Душанбе, 2006. С 16.
5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии
6. Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 апрели соли 2008.
7. Санадҳои меъриии ҳуқуқии хизмати давлатӣ. Душанбе: «Эҷод», 2009. 427 с.
8. Бунёди давлатдорӣ навин. Москва: Радуница, 2002. – 416 с.
9. Каримов К.М. Хизмати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон: дар 2 ҷилд. – Душанбе, «ЭР-граф»-2006. 496с.
10. Саидов А.Т. Хизмати давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (андешаҳо, дурнамо), Душанбе: «Шарқи озод», 2006, 128с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье анализируются вопросы становления и совершенствования государственного управления и государственной службы в Республике Таджикистан в годы независимости. Рассматриваются вопросы совершенствования и развития органов управления за 20-лет независимости. Подчеркивается роль Управления государственной службы при Президенте Республики Таджикистан в разработке нормативно-правовых актов и совершенствования

государственной службы и укрепления государства, в целом за данный период.

Ключевые слова: независимость, Таджикистан, развитие, совершенствование, государственное управление, государственная служба, президент, государственные служащие, государственность, органы управления, управления государственной службы, достижения, укрепление.

PERFECTION OF PUBLIC ADMINISTRATION AND CIVIL SERVICE IN THE TAJIKISTAN IN THE YEARS OF INDEPENDENCE

The article considers history of formation and perfection public administration and civil service in the Republic of Tajikistan in years of independence. Discussed questions of perfection and development of administrative authorities in 20 years of independence. Underlined the role of Civil Service Department of the President of the Republic of Tajikistan in the formation of legislation, perfection of civil service and strengthening state for this period.

Keywords: independence, Tajikistan, development, president, perfection, civil servants, state system, administrative authorities, civil service department, achievement, strengthening.

Сведения об авторе:

Ализода Б. П., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института государственного управления и государственной службы при Президенте Республики Таджикистан, 734003, Душанбе, ул. Саид Носир, 33, тел. (+992 37) 228. 91 51. E-mail: b.p.alizoda63@mail.ru

About the author:

Alizaoda B.P. – candidate of philological sciences, senior research scientist of Public Administration and Civil Service Institute under the President of the Republic of Tajikistan, 734003, Dushanbe, 33 Said Nosir str., Tel. (+992 37) 228. 91 51. E-mail: b.p.alizoda63@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ХОРАСАНЕ (АФГАНИСТАНЕ) В XI-XVII вв.

Шарифов Р.

Таджикский национальный университет

После падения государства Саманидов и прихода к власти Газневидов значительная часть библиотек Бухары и Самарканда и других культурных центров была привезена в город Газны, столицу Газневидов. Газневидские правители, продолжая традиции Саманидов, приложили немало сил в строительстве школ, медресе и библиотек. По словам известного исламского историка Утби, Султан Махмуд Газневи рядом с соборной мечетью города Газни построил большое медресе и богатую библиотеку. В этой библиотеке хранилось несколько тысяч ценных книг (рукописей), переписанных красивым каллиграфическим почерком и украшенных прекрасными орнаментами. Все эти библиотеки, как и много тысяч мечетей, медресе, дворцов, торговых рядов и других уникальных архитектурных и культурных памятников, были безвозвратно утеряны во время монгольского завоевания. В целом Махмуд Газневид превратил Газну в одну из самых блестящих столиц своего времени. Она была не только административным, но и крупным торговым центром, привлекавшим купцов из близких и далеких стран. Стремясь прослыть меценатом, в перерывах между военными походами, Махмуд Газневид держал при дворе поэтов и историков-летописцев, которые должны были прославлять его деяния. В столице проживали также, хотя и не всегда добровольно, выдающиеся ученые того времени. Усматривая в их присутствии украшение своего двора, он привлекал их разными способами, не останавливаясь перед грубым насилием. Так, покорив в 1017 г. Хорезм, Махмуд приказал привезти в свою столицу хорезмских ученых, в числе которых был и великий энциклопедист Абу Райхан Бируни. Последние 30 лет своей жизни он провел при Газневидском дворе, и все его сочинения написанные в этот период были так или иначе связаны с военно-политическими событиями этого государства[1].

Наряду с привлечением к своему двору большого количества великих ученых, большое внимание Махмуд Газневи уделял развитию художественного слова. При Газневидах

придворная поэзия достигла значительного развития. Главой поэтов при дворе был прославленный поэт, обладатель почетного титула «царя поэтов» («малик аш-шуаро») Абу-л-Касим Хасан ибн Ахмад Унсури, который принимал участие во многих походах Махмуда Газневида. Также следует отметить таких придворных поэтов, как Абул Хасан Али ибн Джулуг Фаррухи (ум. в 1037/38 гг.) и Абу-Наджм ибн Кавус ибн Ахмед Манучехри (ум. в 1041 г.). И конечно же необходимо особо выделить великого поэта создателя бессмертного произведения «Шахнаме» Абул Касима Фирдоуси[2].

С приходом к власти Газневидов уровень образования также держался на высоком уровне. Махмуд Газневи тратил значительные средства на строительство мечетей и медресе. Байхаки пишет, что только в одном Хатлоне существовало двадцать медресе и обеспечивалось за счет земель вакфа. Махмуд Газневи в годы своего царствования назначил управляющим медресе Хатлона Бусадик Табони, который одновременно выполнял обязанности кази Хатлона. Другое, более известное медресе в этот период, располагавшееся в Газне, связано с именем Абусолех Табони (из рода Табони).

В эпоху правления Сельджукидов большая роль в урегулировании нестабильного политического положения, налаживании двусторонних просветительских и культурных связей между Мавераннахром и Хорасаном принадлежала ученым, теологам, поэтам, т. е. наиболее эрудированным личностям того периода. Именно ученые и мастера пера были посредниками при установлении культурных связей между странами. С установлением взаимопонимания и взаимоотношения между народами этих мест заметно упрочились мир и дружба во всем регионе. Добрососедские отношения между населением этих краев стали фактором, благоприятно сказывающимся на развитии знания, поэзии и литературы.

В укреплении двусторонних политических и культурных связей между Хорасаном и Мавераннахром важную роль сыграл также административный управленческий аппарат, во главе которого стоял вазират (министерство). Государство Сельджукидов было основано на системе государственного устройства Газневидов. Это сходство подтверждается сравнением сельджукидских диванов с диванами эпохи Газневидов. Основным фактором упрочения газневидского управленческого аппарата в государстве Сельджукидов являлись визирь и другие сотрудники административного аппарата, которые находились в его подчинении и до образования государства Сельджукидов являлись официальными служащим и управленческого аппарата государства Газневидов[3, с. 36].

Создав огромную империю, правители государства Сельджукидов заложили основу для расцвета духовной культуры и возрождения высоких традиций прошлых эпох. В этот период столицы Мавераннахра и Хорасана становятся центрами науки и культуры. В Бухаре, Самарканде, Нишапуре, Мерве и Герате, в эти времена, трудилось множество ученых, поэтов архитекторов, искусных ремесленников и людей других творческих профессий. Для расцвета науки и искусства в Хорасане много сделал визирь Сельджукидов Низам аль-Мулк, как государственный деятель и ученый. Он понимал огромную роль знания в духовном развитии государства. Низам аль-Мулк стремился превратить города Хорасана и Мавераннахра в центры научной мысли. По его указу были построены несколько знаменитых медресе и школ.[4, с. 15]

Наиболее известный сельджукский визирь Ходжа Низам-ал-мульк Туси сыграл огромную роль в упрочении мирных связей между двумя государствами. Благодаря его влиянию в государственном административном устройстве Сельджукидов была применена система управленческого аппарата Газневидов.

В период правления Сельджукидов особая роль в политической и культурной жизни мусульманского общества зачастую принадлежала улемам. Кадии, факихи, хатиби, праведники, являясь носителями универсального авторитета, признаваемого всеми слоями общества и политическим и силами, тем самым часто представляли собой наиболее удачные кандидатуры для посредничества в политических конфликтах.

В XI в. основное влияние на формирование научных взглядов в государстве Сельджукидов оказывал Низам аль-Мульк. Визирь был одно временно и выдающимся государственным деятелем, и одаренным писателем. Он родился в Тусе в 1019 г.; в 42 года Алпарслан сделал его визирем. Благодаря тому, что Низам аль-Мульк отдавал предпочтение персидскому языку, он стал значительно шире использоваться в официальной переписке. Самым важным из его трудов стал труд об управлении «Книга о правлении», который он подготовил для своего ученика, будущего султана Малик-шаха. В нем советы практического плана он чередовал с

глубокими размышлениями о характере и сущности управления. Недовольствуясь тем, что сам был писателем, он задался целью привлечь ко двору выдающихся мастеров литературы.

Первым среди них был Омар Хайям, на Западе его знают главным образом как автора завоевавших всемирную славу четверостиший, опубликованных на английском в прекрасном переводе Фитцджеральда. Несмотря на все достоинства его стихов, современники Хайяма считали их, чуть ли не милым чудачеством гения, желавшего позабавить друзей. В век, когда особое значение придавалось математике, и не только потому, что она считалась начальной ступенью в мире культурных знаний, Хайям стоял в одном ряду с первыми математиками и тех времен. Именно в этом качестве Низам ал-мульк привлек его ко двору Алпарслана, где Хайям получил в свое распоряжение оснащенную современным по тем временам оборудованием обсерваторию. Выполненные там вычисления и наблюдения дали и поэту возможность внести значительные изменения в существовавший тогда календарь; созданным им календарем стали пользоваться с наступлением в Иране нового, 1079 г.; в настоящее время он известен под названием календаря Сельджукидов.

Интересы Низам аль-Мулька выходили далеко за пределы дворца. Он задался целью повысить уровень образованности народа, для чего старался всячески убедить людей, обладавших необходимым знанием, начать преподавать юриспруденцию и геологию. Он призывал их к этому во многих своих публичных выступлениях и пытался привлечь их, повышая жалованье учителям, открывая специально для них библиотеки и осыпая их наградами. В итоге ему удалось убедить самых выдающихся людей того времени посвятить себя профессии учителя. Затем, желая сделать изучение наук более доступным, он начал реорганизовывать образовательные учреждения: многие религиозные семинарии, бывшие до того момента единственными учебными заведениями в империи, он преобразовал в государственные школы, в которых стали изучать широкий круг предметов. Затем он добился, чтобы работавшим там преподавателям платили жалованье в соответствии с фиксированной шкалой, а также чтобы нуждающимся студентам выделяли государственные субсидии. Наконец, он построил в Багдаде университет, названный в его честь Низамийя. Визирю удалось уговорить ведущих ученых исламского мира, в том числе прекрасно образованного и благочестивого Абу Хамида Мухаммада аль-Газали, преподавать в этом университете.

За тридцать лет службы Низама аль-Мулька в качестве визиря Сельджукидов укрепилось государство, наступила эпоха блестящих военных побед. Одной из наиболее значимых заслуг Низама аль-Мулька можно считать его инициативу по строительству учебных заведений (медресе) на подконтрольных ему территориях. За короткий срок было построено большое их количество. Практически в каждом более или менее крупном городе было построено учебное заведение. Они вошли в историю как медресе «Низамия». Устраивались специальные аудитории для отдельных ученых. Например, такая аудитория была организована в Насафе для ученого багдадской школы мутазилитов уроженца Балха Абулкасима Каъби (ум. в 931 г.). Помимо устройства аудиторий для отдельных ученых, в X в. заботились и о преемственности преподавания, устраивая постоянные курсы при больших мечетях (своего рода богословские факультеты) или медресе. Такие медресе были в Бухаре (медресе Фараджека, сгоревшая при пожаре 937 г.), Нишапуре, Мерве. В них, по данным аль-Мукаддаси, каждому преподавателю было назначено содержание. В Бухаре имамом и ученым Абу Хафсом (ум. в 832 г.) была основана ученая школа, сыгравшая значительную роль в распространении научных и богословских знаний[5, с. 221-230].

Из среды религиозных деятелей выдвигаются значительные ученые – богословы, комментаторы, правоведы, среди которых были самаркандские шейхи философы-богословы Абумансур Матуриди (ум. в 944–945 или 946–947 г.) и Абулкасим Самарканди (ум. в 953 г.), а также Абухотам Мухаммад ибн Самарканди (ум. в 965 г.), Абулайс Мухаммад Самарканди (ум. в 984 г.), Абдуррахман Нисои (ум. в начале X в.), Абубакр Мухаммад ибн Манзар Нишапури (ум. в 929 г.), Мухаммад ибн Али Каффол Чачи (ум. в 976 г.), Абухамид Исфараини (ум. в 981 г.), Абузайд Ахмад ибн Сахл Балхи (ум. в 941 г.). Другой ученый-правовед и богослов, хорасанец Абдулхасан Мухаммад ибн Суфьян Келимати (ум. в 961 г.), долгое время жил в Нишапуре и Бухаре, а затем отправился в качестве мусульманского миссионера в страну тюрок к их «хану ханов».

Основной формой обучения в этот период были небольшие кружки, которые назывались халка, численность учащихся в которых варьировалась от нескольких до 30 человек. Каждая группа называлась по имени преподавателя. В каждой мечети существовало несколько таких групп, в зависимости от состояния и величины самой мечети, в которых изучали от Корана до

разнообразных наук. В качестве таковых можно назвать учебные группы под руководством Абумухаммад Абдулло Хувейни в Нишапуре, Абутороб Абдулбаки Марогии Абуабдуллох Таббози и т.д. Зачастую они образовывались по приказу эмиров или султанов. Например, когда Имам Абдуллах Халим пришёл к Нишапуру, газневидский султан приказал организовать в Нишапуре учебные группы. Плату вносили некоторые благодетели учреждений или сами организаторы [6, с. 89-110].

Большое количество медресе существовало в городах Таликон, Нишапур и Сабзаворе. Часто медресе строили сами ученые люди на свои средства, к примеру ученый-богослов Нишапури, ибн Фаврак, Имам Харамайн Джувейни и Газзоли. В этих медресе изучали науки великий поэт Саади Шерази, имом Ахмад Газзоли и другие. В медресе большое место занимала библиотека, были устроены специальные помещения для обучения, а также для работников учреждения [7, с. 118-122].

Эти традиции продолжались в период правления Гуридов. Образование играло большую роль в крупных городах таких, как Газна, Балх, Бухара, Герат, Гур, Кабул и Буст. В столице Гуридов городе Фирузкухе, при дворе жили и работали прославленные ученые того времени, например Мубарак-шахи Марваруди, поэт, который писал на арабском и персидском языках. Он возглавлял специальное учреждение, где собирались поэты и ученые, имелись библиотека и зал, в котором ученые работали над книгами, а «простые люди» развлекались игрой в шахматы. Из числа величайших ученых того времени следует отметить также Джуджони, автора труда «Табакот-и Носири», основного источника по истории государства Гуридов [8, с. 29].

Расцвет и развитие феодальных и торгово-экономических отношений, науки и культуры, превратившие этот регион в один из передовых того времени, было приостановлено нашествием монгольских войск во главе с Чингисханом. Оно стало катастрофой, сопровождавшейся огромными разрушениями и хищническим уничтожением производительных сил. Было уничтожено огромное количество населения, разграблены и уничтожены города, медресе и библиотеки, убито большое количество ученых и просвещенных людей той эпохи.

Для восстановления региона понадобилось длительное время и людские ресурсы, однако при этом часть городов, каналов и арыков, а также прежний уровень образования не был до конца восстановлен.

В Систане, как и в других завоеванных монголами областях и странах, хозяйственная жизнь была надолго подорвана, в результате массовых убийств и увода части населения в рабство сократилась численность населения [9, с. 56-61].

На всех территориях нынешнего Афганистана, к последствиям завоеваний монгольских феодалов можно отнести, с одной стороны убыль населения и упадок оросительной системы, а с другой – рост кочевого скотоводства. Именно в этот период на эту территорию приходят новые племена, сформировавшиеся впоследствии в многочисленные народности, которые стали играть значительную роль в новой и новейшей истории Афганистана.

Следует отметить, что западная часть современного Афганистана (Сиистан и Гератская область) была восстановлена быстрее, чем Кабул, Газна и Балх. Именно по этой причине повсеместное распространение образования и науки в последующие периоды сконцентрировалось в основном в больших городах.

Во времена Тимура и Тимуридов был возрожден Мервский оазис, находившийся в запустении с нашествия войск Чингисхана, частично восстановлен торговый путь в Китай, проходивший из Ирана и Индии через Герат и далее через Мерв или Балх в Самарканд, а затем в Тараз. Были восстановлены и построены новые караван-сарай на торговых путях. Подъем сельского хозяйства, торговли и экономики повлиял также и на развитие образования и науки.

В годы правления Тимура и его наследников (XIV–XV вв.) крупным научным центром стал Герат, город мыслителей, поэтов, художников. С Гератом связано творчество амира Хусейна и шейха Махмуда Шабестари, Садриддина Хатиба Рубии ибни Ямина Фарьюмади. Герат дал приют многим известным ученым, врачам, художникам и среди них знаменитому рисовальщику Камалиддину Бехзаду и Касиму Али, основателям знаменитой гератской школы миниатюр. Здесь жил и творил родоначальник узбекской поэзии великий поэт и мыслитель Алишер Навои.

Гератские медресе XV–XVII вв. были крупными центрами научных знаний. Здесь составлялись гороскопические и астрономические календари, проводились исследования в

области математики, наблюдения за небесными светилами[10, с. 39]. В середине XVIII в. одним из центров культуры Афганистана стал город Кандагар. Здесь стала формироваться и развиваться литература на языке пушту. Большую заслугу в этом принадлежит видному литератору и мыслителю Сайдал-хану, а также знаменитой поэтессе Зейнаб, которую называли светом науки и просвещения. Начальное образование она получила дома, потом занималась самостоятельно, овладела многими науками, превзойдя своими познаниями немало ученых мужей. Зейнаб прекрасно знала мусульманское законоведение, астрономию и медицину. Пожалуй, наибольшую славу принесло ей литературное творчество. Она – автор ярких, глубоко лирично и проникнутых философскими раздумьями поэтических произведений на языке урду.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Распространение ислама вследствие арабского завоевания территории современного Афганистана двояко отразилось на состоянии образования. С одной стороны, наблюдается явная деградация сложившейся в предыдущий период системы образования. С другой стороны, предписания ислама познавать мир, распространение арабского языка, формировавшего единое культурное и образовательное пространство, способствовали не только восстановлению образовательного потенциала, но и значительному его укреплению и обогащению. Привлечение к управлению местных династий крайне благоприятно сказалось на развитии образования: возобновилось стремление молодежи к получению образования, росла сеть образовательных учреждений. Особо следует подчеркнуть, складывание новоперсидского языка дари (фарси), который используется в процессе домашнего образования с использованием персидско-таджикской литературы. Время правления династии Сасанидов может быть определено как эпоха наивысшего расцвета образования. Повышенное внимание правителей династий Газневидов, Сельджукидов, Гуридов к развитию образования обусловили политический успехи их государств.

Выявлено, что наряду со специальными образовательными учреждениями (школы, медресе) образование осуществлялось и там, где сочетались культовые и образовательные функции (мечети, монастыри), а также там, где оно могло осваиваться лишь попутно (лавки, рабаты). Невозможно переоценить роль библиотек как хранителей и распространителей знания. Полноценные образовательные центры функционировали только там, где существовала обширная библиотека универсальной направленности.

Анализ источников позволил выявить вклад отдельных представителей науки и образования в становление и развитие школы того периода, очертить географию образовательных центров, ставших форпостом формирования персо-таджикской педагогической мысли.

Развитие образования народов, населявших территорию Афганистана, оказывало позитивное влияние на уровень культуры завоевателей – арабов, которые активно заимствовали достижения подчиненных народов и по их примеру создавали центры науки и просвещения.

Нашествие войск Чингисхана имело катастрофические последствия, но достигнутый к тому времени высочайший уровень науки и образования народов, проживавших на территории современного Афганистана, позволил относительно быстро восстанавливать его, часто на основе всё шире распространявшегося в это время в культурной среде языка пушту.

Итак, за короткий период времени школы и университеты, возникшие на основе религиозных школ, превратились в средоточие мировой науки, долгое время игравшие главную роль не только на Востоке, но и Западе. Они смогли не только развить все позитивные стороны религиозного традиционного образования Востока, но и превратить его в сокровищницу мирового образования.

В рассматриваемый период сложилась экономическая модель, обеспечившая расцвет образования и науки. В ее основе лежала забота правительства об открытии и поддержании функционирования образовательных учреждений. Преподавательский состав должен был получать гарантированное финансовое обеспечение, а обучающиеся – материальную поддержку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анвари Сулаймон. Девони истифо дар хукумати Газнавиён ва Салчукиён. (Диван истифа в правительств Газневидов и Сельджукидов.) Тегеран, 1352.29с.

2. Браун Эдуард. Таърихи адабиёти Эрон. Аз Фирдавси то Саъди. (История литературы Ирана. От Фирдавси до Сади.) / тарҷумаи Фатхуллои Мучтабой. Тегеран: Марворид, 1373. 464 с.
3. Икбол Аббос. Вазорат дар аҳди салотини бузурги салҷукий. (Министерства в период великих сельджукидских султанов.) Тегеран, 1338. С. 36.
4. Заходер Б. Н. История восточного средневековья (Халифат и ближний Восток). М., МГУ, 1944. С.15.
5. Приводится по: Шнайдер Р. Политические центры и художественные силы в сельджукском Иране. Проблемы перехода // Мусульманский мир. 950–1150. М.: Наука, 1981. С. 221–230.
6. Буллиет Р. В. Религиозно-политическая история Нишапура в XI в. // Мусульманский мир. 950–1150. М., 1981. С.89–110.
7. Язбердиев А. Великий сельджукский султан Тогрулбек туркмен и мусульманские библиотеки // MIRAS. № 3. 2005. С. 118–122.
8. Акикуллох Пажвок. Гуриён. (Гуриды.) Кобул, 1349. С. 29.
9. Грусе Руне. Импературии сахронавардон (Империя кочевников) / пер. Абдулхусайн Майкада. Тегеран, 1368. С. 56–61.
10. Абдулазизи Ризо. Таърихи даххазорсолаи Эрон. Аз силсилаи Газнавиён то инкирози Сафавия. (Десяти тысячелетняя история Ирана. От Газневидов до упадка Сефевидов.) Тегеран: Поиз, 1368. С. 39.

ЭВОЛЮЦИЯ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ХОРАСАНЕ (АФГАНИСТАНЕ) В XI-XVII вв.

В статье говорится об эволюции исламского образования в Хорасане (Афганистане) в XI-XVII вв. Автор рассматривает историю эволюции исламского образования при таких династиях как Газневиды, Сельджукиды, Гуриды и Тимуриды. В период правления этих династий были образованы школы и университеты, которые стали центрами науки, не только на Востоке, но и на Западе.

Ключевые слова: эволюция, исламский, образование, Хорасан, Газневиды, Сельджукиды, Гуриды, Тимуриды, школы, университеты, центр, наука, Восток, Запад.

EVOLUTION OF ISLAMIC EDUCATION IN KHORASAN (AFGHANISTAN) IN THE 11TH – 17TH CENTURIES

The article tells about evolution of Islamic education in Khorasan in the 11th – 17th centuries. The author examines the history of Islamic education under such dynasties as Gaznevids, Seljoukids, Gurids and Timurids. During their rules schools and universities were started, which were the centers of science, not only in the East, but also in the West.

Keywords: evolution, Islamic, education, Khorasan, Gaznevids, Seljoukids, Gurids, Timurids, schools, university, center, science, east, west.

Сведения об авторе:

***Шарифов Р.** доцент кафедры истории древнего мира, средних веков и археологии Таджикского национального университета, тел.: +992988648136, e-mail: rahmon6060@mail.ru*

About author:

***Sharifov R.** Associate Professor in the Department of History of the Ancient World, Middleages and Archaeology of Tajik National University, tel.: +992988648136, e-mail: rahmon6060@mail.ru*

ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛА

Маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва олимони ватаниву хориҷӣ нашр карда мешавад.

Ҳаёти тахририя, ки ба он мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм шомил мегарданд, бо фармони ректори Донишгоҳ тасдиқ карда мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмиро тибқи қарори кафедра ва шӯрои олимони факултет қабул менамояд. Мақолаҳое, ки ба суроғаи маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» ирсол мешаванд, бояд ба талаботи зерин ҷавобгӯ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳо аниқ ва равшан ифода гардад.
2. Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия аз 10 саҳифаи ҷопӣ зиёд набошад.
3. Дар ҳар як мақолаи илмӣ тибқи тартиб зикри мафҳумҳои калидӣ ва аннотатсия бо ду забон: русӣ ва англисӣ риоя шавад.
4. Мақолаҳо тибқи барномаи Winword дар дискета ё флешкарт бо шрифти Times New Roman Tj, ҳуруфи 14 қабул карда мешавад. Фосилаи байни сатрҳо 1, ҳошия аз тарафи чап 3 см, аз тарафи рост 1,5 см, аз боло 2 см, ва аз поён 2 см - ро бояд ташкил намояд, матни мақола аз тарафи рост рақамгузори карда шавад.
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаб, номи падар ва ва номи ҷойи кори муаллиф дарч гардад.
6. Дар мақолаҳои илмӣ истифодаи адабиёт ва тарзи гузоштани иқтибос тибқи қоидаҳои нашрия, дар асоси талаботи амалкунандаи ГОСТ риоя шавад.
7. Дар охири мақола маълумот оид ба ҷойи кор, вазифаю унвони илмӣ, суроға ва имзои муаллиф ҷой дода шавад. Ба муаллифоне, ки масъули асосии ҳифзи сирри давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, нишон додани маълумотҳои мушаххас зарур намебошад.
8. Ҳаёти тахририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаи илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.
9. Дастхати мақолаҳо баргардонида намешавад.

ПОРЯДОК ПРИЁМА И ИЗДАНИЯ СТАТЬИ

«Вестник педагогического университета» издается в соответствии Законом Республики Таджикистан «О печати и других средств массовой информации».

В журнале публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук отечественных и зарубежных исследователей.

Редакционная коллегия утверждена по приказу ректора университета.

Статьи принимаются спротоколом кафедр, научного совета факультетов с отзывами научных руководителей.

Статьи, которые отправляются в адрес университета, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Основное содержание издания должно представлять собой оригинальные научные статьи.
2. Представленные статьи совместно с рисунками, диаграммами, графиками, аннотациями должны быть не менее десяти страниц.
3. Каждая научная статья в обязательном порядке принимается ключевыми словами и с аннотациями на русском и английском языках.
4. Статьи принимаются в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman (Times New Roman Tj), размер шрифта 14. Все поля обязательны для заполнения независимо от формы (бумажной или электронной) научного издания. Интервал между строками 1 см с левой стороны 3 см., с правой стороны 1,5 см, сверху 2 см, снизу 2 см., текст статьи нумеруется с правой стороны.
5. На первой странице статьи указывается фамилия имя отчество и место работы автора.
6. У всех публикуемых научных статей должны быть пристатейные библиографические списки, оформленные в соответствии с правилами издания, на основании требований, предусмотренных действующими ГОСТами.
7. В публикуемых материалах указывается информация об авторах, их месте работы и необходимые контактные данные. Авторы, имеющие допуск к государственной тайне Республики Таджикистан имеют право не указывать место работы и контактные данные.
8. Редакционная коллегия имеет право сократить и исправить научную статью.
9. Представленные научные статьи автору не возвращаются.